

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2016
Том 5
№ 4(17)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 4 (17)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Ужамецкая Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Усманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции (представительство НП ОДПО «ИНПО»): 185000, Россия, г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.

Для почтовых сообщений:
185011, Россия, г. Петрозаводск, ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

Адрес редколлегии, учредителя и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования» (ИНПО):
445009, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: kaa1612@yandex.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.11.2016.

Выход в свет 01.12.2016.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 34,25.

Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика», директор Института дистанционного образования (Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, директор Института педагогического образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» (Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экология» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Аббасова Кызылжол Ясин кызы, доктор философских наук, доцент, заместитель декана факультета социальных наук и психологии (Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан)
Абдураззак Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая математика», главный специалист отдела «Естественно-математических предметов» Национального института образования Министерства образования и науки Республики Армения (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методология образования» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Дидактика» (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология» (Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Обучение украинскому языку» (Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Фитоценология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Экология малых рек» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология, ботаника и охрана природы» (Самарский государственный университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Лесоведение» (Институт биологии Уфимского научного центра Российской Академии наук, Уфа, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Герпетология и токсикология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор, профессор кафедры «Химия, география и методики их преподавания» (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра педагогического краеведения (Национальная Академия педагогических наук Украины, Умань, Украина)
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Проблемы фиторазнообразия» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» (Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» (Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе (Харьковский национальный педагогический университет, Харьков, Украина)
Ужаменца Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и общеуниверситетских дисциплин (Тольяттинский филиал Университета Российской Академии образования, Тольятти, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» (Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Усманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор, директор научно-исследовательского Института туризма и сервиса (Уфимский государственный университет экономики и сервиса, Уфа, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (АНГЛИЙСКОМ) СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ Бульдина Ирина Анатольевна.....	9
КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОСПИТАННОСТИ СТУДЕНТОВ Гудкова Светлана Анатольевна, Гомцяи Диана Вартановна.....	13
КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ Гудкова Светлана Анатольевна, Якушева Татьяна Сергеевна.....	16
СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВЫПУСКНИКА НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Гущина Оксана Михайловна.....	20
О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ТРАКТОВОК ТЕРМИНА «КОМПЕТЕНЦИЯ» Колодкина Нина Николаевна, Черемухин Артем Дмитриевич.....	24
СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Лебединская Оксана Валентиновна.....	29
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Сундеева Людмила Александровна.....	33
ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УМЕНИЙ ЛИНГВИСТА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ Татарничева Светлана Николаевна, Лебединская Оксана Валентиновна.....	36
АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ Шурыгин Виктор Юрьевич, Шурыгина Ирина Владимировна.....	41

экономические науки

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ФРАГМЕНТАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА Белоусова Анна Васильевна.....	45
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АНАЛИЗА Бердникова Лейла Фархадовна, Зверинцева Анастасия Сергеевна.....	50
К ВОПРОСУ О КОНСОЛИДАЦИИ И КОРПОРАТИВНОМ УЧЕТЕ Бердникова Лейла Фархадовна, Коростелев Александр Алексеевич.....	53
К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ Бердникова Лейла Фархадовна, Одарич Виктория Владимировна.....	56
ОСНОВЫ АНАЛИЗА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ Бердникова Лейла Фархадовна, Зверинцева Анастасия Сергеевна.....	60
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ Бердникова Лейла Фархадовна, Одарич Виктория Владимировна.....	64
ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ОБЪЕКТ УЧЕТА В РСБУ И МСФО Бердникова Лейла Фархадовна, Павелкина Екатерина Васильевна.....	67
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Бердникова Лейла Фархадовна, Портнова Екатерина Сергеевна.....	70
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Бердникова Лейла Фархадовна, Хохрина Елена Владимировна.....	74
ЗНАЧЕНИЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО И ОПЕРАТИВНОГО АНАЛИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Бердникова Лейла Фархадовна.....	79
ТЕОРЕТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА Бердникова Лейла Фархадовна.....	84
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Валявин Александр Владимирович.....	88
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В ТРАКТОВКАХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ Волков Игорь Викторович, Тогашов Денис Анатольевич.....	93
ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ Ганеева Карина Викторовна, Тулуева Чимита Эдуардовна.....	97
БРИКС КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА Гензе Валерия Михайловна, Чжао Ляо.....	101
Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)	3

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ	
Глухова Людмила Владимировна, Сердюков Владимир Владимирович.....	104
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КООРДИНАТНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ МАШИНЫ В КОМПАНИИ ООО «ВАЛЕО СЕРВИС»	
Гудкова Светлана Анатольевна, Бикина Екатерина Александровна, Гусарова Анна Дмитриевна.....	107
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	
Зверинцева Анастасия Сергеевна, Бердникова Лейла Фархадовна.....	110
АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Кирюшкина Анна Николаевна, Курилова Анастасия Александровна.....	113
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОМ В РАЗРЕЗЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ	
Кирюшкина Анна Николаевна.....	119
НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Коваленко Оксана Григорьевна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	124
К ВОПРОСУ О ДОТАЦИЯХ НА ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ	
Коваленко Оксана Григорьевна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	128
ОЦЕНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Коваленко Оксана Григорьевна, Курилова Анастасия Александровна.....	132
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Коваленко Оксана Григорьевна, Курилова Анастасия Александровна.....	135
УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Коваленко Оксана Григорьевна, Полтева Татьяна Владимировна.....	139
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Коваленко Оксана Григорьевна.....	142
ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В РАМКАХ ВТО	
Криворотько Инна Александровна.....	145
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	
Курилов Кирилл Юрьевич, Курилова Анастасия Александровна.....	149
ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Курилов Кирилл Юрьевич.....	153
ОЦЕНКА ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Курилова Анастасия Александровна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	156
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Курилова Анастасия Александровна.....	161
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМОРТИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ И ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ	
Павелкина Екатерина Васильевна, Бердникова Лейла Фархадовна.....	165
К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Полтева Татьяна Владимировна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	168
ПОРТФЕЛЬ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ	
Полтева Татьяна Владимировна, Кирюшкина Анна Николаевна.....	173
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЪЮНКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА	
Полтева Татьяна Владимировна, Коваленко Оксана Григорьевна.....	177
УЧЁТ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	
Курилова Анастасия Александровна, Полтева Татьяна Владимировна.....	181
ПРИМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ КАПИТАЛА В ИНВЕСТИЦИОННОМ АНАЛИЗЕ	
Курилова Анастасия Александровна, Полтева Татьяна Владимировна.....	185
УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	
Курилова Анастасия Александровна, Полтева Татьяна Владимировна.....	188
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Полтева Татьяна Владимировна, Курилова Анастасия Александровна.....	192
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОРТФЕЛЕМ	
Полтева Татьяна Владимировна.....	195
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	
Се Юн, Сюй Хунбо.....	199
СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОТДЕЛЕ ПЕРСОНАЛА	
Гудкова Светлана Анатольевна, Шазамова Наталья Александровна.....	203

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ МОТИВАЦИЯ В ТРАКТОВКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ Волков Игорь Викторович, Шаманин Евгений Владимирович.....	206
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Шамышева Наталья Сергеевна, Шнайдер Ольга Владимировна, Коростелев Александр Алексеевич.....	210
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ИТ-СФЕРЕ Щербинина Мария Юрьевна, Крюкова Анастасия Александровна.....	213
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ Щербинина Мария Юрьевна, Крюкова Анастасия Александровна.....	217
<i>социологические науки</i>	
ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ) Власова Наталья Владимировна.....	220
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТОЛЬЯТТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ Горбачева Наталья Борисовна.....	226
ОНЛАЙН – ОБРАЗОВАНИЕ В ОПТИКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Готлиб Анна Семеновна.....	230
СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ Желнина Евгения Валерьевна.....	234
ТЕХНОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Желнина Евгения Валерьевна.....	238
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВЕКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ Иванова Татьяна Николаевна.....	242
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ТРУДОВОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: МНОГОАСПЕКТНОСТЬ И МНОГОКОМПОНЕНТНОСТЬ Иванова Татьяна Николаевна.....	247
КОНСТРУИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ-РАБОТОДАТЕЛЬ» КАК УСЛОВИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФЛЕКСИБИЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Иванова Татьяна Николаевна.....	252
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Иванова Татьяна Николаевна.....	256
СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИРОВАНИЯ Иванова Татьяна Николаевна.....	261
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ Цветкова Ирина Викторовна.....	266
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ Цветкова Ирина Викторовна.....	270
Условия размещения материалов.....	275

CONTENT
*pedagogical sciences***MAIN TEACHING PRINCIPLES OF SPEAKING ENGLISH OF NON-LINGUISTIC STUDENTS WITH DIFFERENT BASIC LEVELS**

Buldina Irina Anatolevna.....9

KVALIMETRICHESKOJ ASSESSMENT OF EDUCATION OF STUDENTS

Gudkova Svetlana Anatolevna, Gomtsian Diana Vartanovna.....13

THE CONCEPT OF SCIENTIFIC CROSSCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE DEVELOPMENT IN HIGH SCHOOL

Gudkova Svetlana Anatolevna, Yakusheva Tatiyana Sergeevna.....16

SYSTEM OF TRAINING OF THE COMPETITIVE GRADUATE ON THE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE

Gyshchina Oksana Mihailovna.....20

ABOUT THE MULTIPLICITY OF INTERPRETATIONS OF THE TERM «COMPETENCE»

Kolodkina Nina Nikolaevna, Cheremuhin Artem Dmitrievich.....24

SOCIAL-ORGANIZATIONAL CONDITIONS OF EFFECTIVE ORGANIZATION OF STUDENTS' AUTHOMY WORK

Lebedinskaya Oksana Valentinovna.....29

THE PERSONAL ORIENTED TRAINING AS THE CONDITION OF FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELORS OF THE PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL DIRECTION

Sundeeva Lyudmila Aleksandrovna.....33

GRADUAL FORMATION OF FOREIGN LANGUAGES TEACHER'S ORGANIZATIONAL SKILLS BY MEANS OF TEACHING MATERIALS FOR SELF-STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

Tatarnitseva Svetlana Nikolaevna, Lebedinskaya Oksana Valentinovna.....36

ACTIVATION OF PHYSICS AND MATHEMATICS INTERSUBJECT COMMUNICATIONS AS THE MEANS OF FORMING STUDENTS' METASUBJECT COMPETENCES

Shurygin Viktor Yuryevich, Shurygina Irina Vladimirovna.....41

*economic sciences***THE PROCESS OF INTEGRATION AND FRAGMENTATION IN THE ECONOMIC SPACE: QUANTITATIVE METHODS OF ANALYSIS**

Belousova Anna Vasilyevna.....45

LABOUR RESOURCES: CONCEPT AND MAIN OBJECTIVES OF THE ANALYSIS

Berdnikova Leyla Farhadovna, Zverintseva Anastasia Sergeevna.....50

THE QUESTION OF CONSOLIDATION AND CORPORATE ACCOUNTIN

Berdnikova Leyla Farhadovna, Korostelev Aleksandr Alekseevich.....53

ON THE ANALYSIS OF EFFICIENCY RECEIVABLES AND PAYABLES

Berdnikova Leyla Farhadovna, Odarich Victoria Vladimirovna.....56

BASED ON THE ANALYSIS PROVIDE FOR THE ORGANIZATION OF LABOR RESOURCES

Berdnikova Leyla Farhadovna, Zverintseva Anastasia Sergeevna.....60

SOURCES OF INFORMATION FOR ANALYSIS OF RECEIVABLES AND PAYABLES

Berdnikova Leyla Farhadovna, Odarich Victoria Vladimirovna.....64

BUSINESS REPUTATION AS AN INDICATOR OF FINANCIAL REPORTING AND THE ACCOUNTING OBJECT IN ACCORDANCE WITH NATIONAL STANDARDS AND IAS

Berdnikova Leyla Farhadovna, Pavelkina Ekaterina Vasilyevna.....67

KEY ASPECTS OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

Berdnikova Leyla Farhadovna, Portnova Ekaterina Sergeevna.....70

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION ACCORDING TO THE FINANCIAL STATEMENTS

Berdnikova Leyla Farhadovna, Hohrina Elena Vladimirovna.....74

THE VALUE OF RETROSPECTIVE AND OPERATIONAL ANALYSIS IN THE ACTIVITIES OF THE MODERN ORGANIZATION

Berdnikova Leyla Farhadovna.....79

THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PROSPECTIVE ANALYSIS

Berdnikova Leyla Farhadovna.....84

THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN MROCZNEBRAC TWO SUBCOMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Valavin Alexander Vladimirovich.....88

THE STUDY OF THE CONCEPT OF BUSINESS INCUBATORS IN THE INTERPRETATION OF ECONOMISTS

Volkov Igor Viktorovich, Togusov Denis Anatolevich.....93

THE PROBLEMS OF DOMESTIC PRODUCTION ENTERING ON THE EXTERNAL MARKETS IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

Ganeeva Karina Victorovna, Tulueva Chimita Eduardovna.....97

BRICS AS A DEVELOPMENT DIRECTION OF THE MULTIPOLAR WORLD

Genze Valeriia Mihaylovna, Zhao Liyao.....101

STANDARDIZATION OF INFORMATION-ANALYTICAL ACTIVITIES OF THE BANKING SYSTEMS Glukhova Ludmila Vladimirovna, Serdyukov Vladimir Vladimirovich.....	104
IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE COORDINATE MEASURING MACHINE AT THE COMPANY OOO «VALEO SERVICE» Gudkova Svetlana Anatoliyevna, Bikina Ekaterina Aleksandrovna, Gusarova Anna Dmitrievna.....	107
METHODICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF EFFICIENCY OF USE OF LABOUR RESOURCES Zverintseva Anastasia Sergeevna, Berdnikova Leyla Farhadovna.....	110
ANALYSIS OF INNOVATIVE AND INVESTMENT ACTIVITIES IN SAMARA REGION Kiryushkina Anna Nikolaevna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	113
WAYS OF IMPROVING THE DEBT MANAGEMENT PRACTICES BY PROVIDING DEBT SUSTAINABILITY OF THE REGIONS Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	119
THE NEED AND ESSENCE OF EVALUATING THE SOLVENCY OF THE COMPANY Kovalenko Oksana Grigorievna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	124
THE QUESTION OF DONATIONS FOR LEVELING THE BUDGET SUFFICIENCY OF SUBJECTS RF Kovalenko Oksana Grigorievna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	128
ASSESSMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF SAMARA REGION Kovalenko Oksana Grigorievna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	132
THE TECHNIQUE OF AN ESTIMATION OF SOLVENCY OF THE ENTERPRISE Kovalenko Oksana Grigorievna, Kurilova Anastasiya Aleksandrovna.....	135
CASH FLOW MANAGEMENT COMPANIES Kovalenko Oksana Grigorievna, Polteva Tatyana Vladimirovna.....	139
TOPICAL ISSUES OF MANAGEMENT OF SOLVENCY OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS Kovalenko Oksana Grigorievna.....	142
CHALLENGES OF AGRICULTURE OF RUSSIA IN WTO FRAMEWORK Krivorotko Inna Alexandrovna.....	145
THE ISSUE OF VALUATION Kurilov Kirill Yuryevich, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	149
ASSESSMENT OF PRODUCTIVE CAPACITY OF ENTERPRISES PETROCHEMICAL INDUSTRY IN SAMARA REGION Kurilov Kirill Yuryevich.....	153
ASSESSMENT OF DEBT SUSTAINABILITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS MANAGING SOVEREIGN DEBT AT THE REGIONAL LEVEL Kurilova Anastasia Alexandrovna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	156
ANALYSIS OF INVESTMENT CLIMATE IN SAMARA REGION Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	161
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF AMORTIZATION OF INTANGIBLE ASSETS AND FIXED ASSETS Pavelkina Ekaterina Vasilyevna, Berdnikova Leyla Farhadovna.....	165
THE QUESTION OF METHODS OF ASSESSMENT OF DEBT SUSTAINABILITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION Polteva Tatiana Vladimirovna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	168
PORTFOLIO OF REAL INVESTMENTS: FORMATION AND MANAGEMENT Polteva Tatiana Vladimirovna, Kiryushkina Anna Nikolaevna.....	173
MAIN METHODS OF THE RESEARCH OF THE ENVIRONMENT OF THE FINANCIAL MARKET Polteva Tatiana Vladimirovna, Kovalenko Oksana Grigoryevna.....	177
ACCOUNTING OF RISK AND UNCERTAINTIES IN THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS Kurilova Anastasia Alexandrovna, Polteva Tatiana Vladimirovna.....	181
USE OF THE PRICE OF THE CAPITAL IN THE INVESTMENT ANALYSIS Kurilova Anastasia Alexandrovna, Polteva Tatiana Vladimirovna.....	185
CREDIT RISK MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANK Kurilova Anastasia Alexandrovna, Polteva Tatiana Vladimirovna.....	188
INNOVATIONS IN EDUCATION OF THE SAMARA REGION Polteva Tatiana Vladimirovna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	192
ASSESSMENT OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE INVESTMENT PORTFOLIO Polteva Tatiana Vladimirovna.....	195
MODERN APPROACHES TO COST BUSINESS INTEGRATION PROCESSES Xie Yong, Xu Hongbo.....	199
THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN HR DEPARTMENT Gudkova Svetlana Anatoliyevna, Shazamova Natalia Aleksandrovna.....	203

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF MOTIVATION IN THE INTERPRETATION OF FOREIGN AND DOMESTIC SCIENTISTS Volkov Igor Viktorovich, Shamanin Evgeny Vladimirovich.....	206
COST MANAGEMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY BUSINESS ORGANIZATION Shamysheva Natalia Sergeevna, Schneider Olga Vladimirovna, Korostelev Aleksandr Alekseevich.....	210
IMPORT SUBSTITUTION IN THE IT FIELD Shcherbinina Mariya Yurievna, Kryukova Anastasia Aleksandrovna.....	213
KEY ASPECTS OF INNOVATIVE MARKETING Shcherbinina Mariya Yurievna, Kryukova Anastasia Aleksandrovna.....	217
<i>sociological sciences</i>	
PRACTICES OF REPRESENTATION OF ETHNICITY IN MULTI-ETHNIC REGION (ON MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION) Vlasova Natalya Vladimirovna.....	220
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL CHOICE TOGLIATTI YOUTH Gorbacheva Natalya Borisovna.....	226
ONLINE EDUCATION IN OPTICS TEACHERS OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL Gotlib Anna Semyonovna.....	230
SOCIAL AND ADMINISTRATIVE MODELLING IN THE SPHERE OF INNOVATIVE ACTIVITY: METHODOLOGICAL PRINCIPLES Zheltnina Eugenia Valeryevna.....	234
TECHNOLOGY IN STRUCTURE OF FACTORS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES Zheltnina Eugenia Valeryevna.....	238
ECONOMIC SYSTEM DESIGN COORDINATION OF ACTION ON REGIONAL STRUCTURES VECTOR GENERATING SOCIAL AND LABOR MOBILITY OF THE POPULATION Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	242
SOCIAL AND LABOR MOBILITY AS A PROCESS OF CHANGING THE SOCIAL AND LABOR POSITION OF YOUTH IN THE STRUCTURE OF THE COMPANY: MULTIFACETED AND MULTICOMPONENT Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	247
DESIGN INNOVATION REGIONAL CONSOLIDATION MODEL “OF YOUNG PROFESSIONALS EMPLOYERS” AS A CONDITION OF REGULATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE LABOUR MARKET FLEXIBILISATION: SOCIOLOGICAL ASPECT Ivanova Tatyana Nikolaevna.....	252
SOCIAL AND LABOUR POTENTIAL OF YOUTH AS AN INDICATOR OF THE REGION Ivanova Tatiana Nikolaevna.....	256
SOCIAL DIAGNOSIS OF SOCIAL AND LABOUR POTENTIAL OF YOUTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MODELING Ivanova Tatiana Nikolaevna.....	261
IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF INNOVATION Tsvetkova Irina Viktorovna.....	266
PROBLEMS OF REALIZATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF TECHNICAL WORKERS Tsvetkova Irina Viktorovna.....	270
Conditions of accommodation of scientific materials.....	275

УДК 378.065

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
(АНГЛИЙСКОМ) СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ**

© 2016

Бульдина Ирина Анатольевна, ассистент кафедры «Теория и методика преподавания
иностраннных языков и культур»*Тольяттинский государственный университет**(445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: alekbuldin@mail.ru)*

Аннотация. Проблемы модернизации системы современного образования, недостаточная разработанность теоретических и практических вопросов обучения иностранным языкам определили необходимость выявить способы преодоления трудностей в обучении говорению на иностранном (английском) языке студентов неязыковых специальностей в группе с разным базовым уровнем подготовки. Задача, стоящая перед преподавателем иностранного языка вуза – подобрать и использовать методики обучения говорению, дающие возможность адаптировать и совершенствовать базовые знания иностранного языка у студентов для успешной коммуникации. Проведенный анализ научно-педагогических трудов ученых позволил сформировать основные принципы обучения говорению на иностранном языке студентов. Статья содержит описание проведенного эксперимента по применению коммуникативных методик и специально разработанных уроков в отдельно взятой группе студентов с разным уровнем подготовки по направлению «Специалитет» в Тольяттинском государственном университете на базе кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». Предложенные упражнения позволяют совершенствовать произносительные, лексические и грамматические навыки, которые способствуют развитию неподготовленной монологической и диалогической речи у студентов неязыковых специальностей для коммуникации на иностранном языке на разных этапах обучения. Эффективность овладения навыками студентами иноязычного говорения путём применения дифференцированного подхода и технологии одновременного, но разноуровневого обучения, является целью данной статьи.

Ключевые слова: дифференцированный подход, разный уровень подготовки, коммуникация, методы обучения, групповые занятия, обучение говорению, экспериментальная группа, монологическая речь, диалогическая речь, специально разработанные задания.

**MAIN TEACHING PRINCIPLES OF SPEAKING ENGLISH OF NON-LINGUISTIC STUDENTS
WITH DIFFERENT BASIC LEVELS**

© 2016

Buldina Irina Anatolevna, assistant of the department of «Theory and Methods of Teaching
Foreign Languages and Cultures»*Togliatti State University**(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: alekbuldin@mail.ru)*

Abstract. Problems of modernization of modern education system, lack of developed of theoretical and practical issues of foreign language teaching identified the need to identify ways of overcoming difficulties in teaching speaking in a foreign language (English) students of non-linguistic specialties in group c different basic levels of training. The challenge for the teacher of a foreign language high school - to pick up and use the methods of teaching speaking, making it possible to adapt and improve the basic knowledge of a foreign language students for successful communication. The analysis of scientific and pedagogical works of scientists allowed to form the basic principles of teaching speaking in a foreign language of students of non-linguistic specialties of high school with different levels of training. Scientific article describes conducted on the use of communication methods and experiments specifically designed lessons in a given group of students with different levels of training in the direction of “specialty” in Togliatti State University at the Department of “Theory and methods of teaching foreign languages and cultures.” The proposed exercises allow to improve the pronunciation, vocabulary and grammar skills that contribute to the development unprepared monologue and dialogic speech at students of high school for communication in a foreign language at different stages of training. The efficiency of mastering a foreign language speaking skills through the application of a differentiated approach and technology at the same time, but tiered student learning is the aim of this article.

Keywords: differentiated approach, different levels of training, communication, teaching methods, group lessons, teaching speaking, the experimental group, monologue speech, dialogic speech, special tasks.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время интерес к изучению иностранных языков неуклонно растёт. Благодаря владению языками будущий специалист становится более свободным в социальном и экономическом плане. Современная обстановка в мире, постоянно увеличивающийся поток информации, международная экономическая и политическая интеграция обуславливают вовлечение большого количества специалистов из разных научных областей в непосредственное осуществление международных научно-технических связей [1]. Требуется расширение контингента лиц, свободно владеющих иностранными языками для эффективного взаимодействия с носителями другой культуры на бытовом, профессиональном уровне взаимодействия [2-00000].

Потребность общества в качественном языковом образовании находят поддержку государства, которая выражается в проявлении новых концепций образования, характеризующихся личностно-ориентированным подходом и применением коммуникативного метода преподавания иностранного языка [3-9].

Несмотря на многообразие методов и средств обучения, универсальных приёмов не существует. Их применение должно осуществляться в рамках общей педагогической системы, с учётом различных особенностей контингента обучающихся, целей и содержания обучения. Применение любого из методов должно иметь соответствующую методическую базу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты изучаемой проблемы показал, что при обучении студентов практикуются такие интенсивные методы обучения, как «суггестопедия» доктора Г.К. Лозанова, «коммуникативно-интенсивный» метод Г.А. Китайгородской, «сознательно - интенсивный» метод Л.Ш. Гегечкори, методы А. А. Леонтьева, Э. П. Шубина. Е. И. Пассовым были сформулированы основные принципы технологии коммуникативного обучения: речевая направленность, функциональность, ситуативность, новизна, личностная ориентация общения, коллективное взаимодействие, моделирование [10].

Интенсивные методы предполагают предоставление

достаточно объёмной информации в небольшой промежуток времени и большую насыщенность занятий [11-20]. Один из основных факторов интенсификации в этих методиках – принцип коммуникативности, при соблюдении которого необходимые языковые средства не преднамеренно усваиваются.

При групповом изучении языка состав обучаемых часто неоднороден, студенты имеют изначально разный уровень подготовки, что создаёт определённые сложности в овладении навыками говорения. Преподаватель высшей школы сталкивается со сложной задачей – усовершенствовать базовые знания по иностранному языку у студентов, как с высоким уровнем владения языком, так и у «слабых» обучающихся. Мотивационная составляющая при обучении говорению на иностранном языке является основой успешного образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык». Таким образом, тема «Обучение говорению на иностранном языке (английском) студентов неязыковых специальностей вуза с разным базовым уровнем подготовки» остаётся актуальной.

Говорение – это продуктивный вид речевой деятельности, с помощью которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение, а его содержание – выражение мыслей в устной форме. По мнению Стародубцевой О.Г., основа говорения — это произносительные, лексические и грамматические навыки, которые и являются важнейшими направлениями преподавания [21]. Таким образом, приобретение коммуникативной компетенции – основная цель обучения иностранному языку.

Для обучения говорению разработаны специальные подготовительные и речевые упражнения. В диалоге вырабатываются навыки и умения неподготовленной речи, её спонтанность и беглость. В монологе тренируется подготовленная речь с её логичностью и последовательностью.

В процессе обучения говорению также необходимо использование речевых, языковых и содержательных опор, способствующих удержанию в памяти логической цепочки излагаемых фактов и уточнению ситуации общения [22]. Выбор опор зависит от возраста, начальной подготовки и уровня владения языком как всей группы обучаемых, так и отдельных студентов.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целями статьи является описание основных принципов обучения говорению на английском языке студентов неязыковых специальностей ВУЗа с разным уровнем языковой подготовки. Основными задачами является теоретический анализ работ учёных в сфере обучения говорению на английском языке и интеграция различных методов к формированию навыка говорения на английском языке и практическая его реализация в группе с разным уровнем языковой подготовки.

В большинстве случаев в высшей школе по направлению «Специалитет» группы формируются из студентов с разным уровнем владения языком. Дифференцирование невозможно по причине ограниченного количества студентов. Студенты неязыковых специальностей вуза, как правило, не имеют высокий уровень владения иностранным языком, а разный уровень подготовки и способность к овладению языка представляют трудность как для преподавателя, так и для обучающихся.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Наиболее действенный способ преодоления этой ситуации – открытое обсуждение, когда студенты сами смогут предложить свои варианты решения. На начальном этапе необходимо проанализировать потребности каждого из студента. Это можно сделать, предложив заполнить анкеты с вопросами: какие виды работ в классе вам больше всего нравятся, какие языковые умения вы хотели бы развить, как вы предпочитаете работать: индивидуально или в группе?

После опроса преподаватель должен провести анализ ответов и обсудить со студентами определённые будущую работу на занятиях.

При работе в парах распределение студентов зависит от рода деятельности. При работе по плану или схеме, эффективнее пара «слабый - сильный». Цель данной схемы - помочь студента с хорошими базовыми знаниями студенту с низким уровнем владения языком. По ходу работы с группой важно отслеживать эффективность данного распределения обучающихся по парам.

При групповой работе с привлечением всех студентов на занятиях, предлагается работа с дифференцированной информацией. Более «слабым» предлагается задание в простой форме изложения, с простыми грамматическими конструкциями и лексическими единицами, но не в том объеме, который выполняют студенты с высоким базовым уровнем владения языком.

Наиболее результативный способ работы в группе – смешанная деятельность в процессе обучения говорению. При этом у каждого студента есть возможность коммуникативного взаимодействия с остальными членами группы за короткое время для выполнения поставленной задачи. Такой подход поможет слабым студентам и откроет новые возможности для сильных. Классический пример смешанной деятельности – упражнение «Find somebody who...» (Найди того, кто ...) [23].

Find somebody who...

- likes tennis;
- has a blue bag;
- has eaten fish and chips, etc.

Потенциал такого рода упражнений бесконечен. Они дают возможность отработать определённую языковую структуру и обеспечивают контролируемую преподавателем практику, предоставляя возможность для дальнейшего свободного обсуждения.

Следующий необходимый аспект в работе с группой студентов с неоднородным уровнем подготовки – создание разных заданий для каждого уровня. Например, количество вопросов на понимание текста может быть разным, для более подготовленных студентов текст должен быть более сложным и объёмным по содержанию. Предложенный вариант работы предполагает, что во время занятий на вопросы могли отвечать и более слабые студенты, следовательно, необходимо адресовать вопрос конкретному. Перед тем, как задать вопрос, нужно определить, кто из студентов сможет на него ответить, чтобы не поставить в тупик более «слабого», но если подготовка слабого учащегося позволяет ему дать ответ, то спрашивать необходимо именно его. Необходимо учитывать тот факт, что при постановке открытых вопросов, ответы незамедлительно будут давать более сильные студенты, а слабым не хватит время, чтобы их обдумать.

При коррекции ошибок необходимо учитывать уровень. При оценивании ответов сильного студента необходимо проявлять тактичность, выявляя недочёты и указывая на допущенные ошибки, а также избирательно подходить и к коррекции ошибок более слабого студента. В обоих вариантах преподавателю необходимо поощрять обучаемых и поддерживать интерес к дальнейшему обучению.

Предлагаемые домашние задания должны отличаться по сложности выполнения. Письменные наглядно демонстрируют индивидуальные умения, их анализ помогает определить сильные и слабые стороны каждого студента, которые могли не быть выявлены в течение занятия.

Цель всех вышеперечисленных приёмов – создание благоприятной рабочей атмосферы в группе, подбор видов деятельности, подходящих для студентов разного уровня и обеспечивающих успешное обучение говорению на иностранном языке.

Эксперимент по применению способов преодоления трудностей в обучении говорению студентов проводил-

ся в группе ЖУРб-1501 специальность «Журналистика» Гуманитарно-педагогического института ТГУ, состоящей из двенадцати человек. На предварительном опросе о том, какие виды упражнений вам больше всего нравятся и наиболее полезны для вас, 87.5% учащихся выбрали диалог, а остальные 37.5% - аудирование. Таким образом, проведенное анкетирование выявило потребность развития навыков говорения. Из видов речевой деятельности участники эксперимента (87.5%) выбрали диалогическую или монологическую речь и работу в парах. Следующий этап эксперимента предполагал разработку и проведение серии уроков с использованием приёмов для преодоления трудностей в обучении говорению. Ниже приведено описание заданий, предложенных студентам с целью формирования навыка говорения.

Навык диалогической речи – важная составляющая коммуникативного взаимодействия. Наиболее типичным видом диалога в условиях естественного общения и в особенности в процессе обучения является диалог, реализующий информативную функцию общения [24]. Урок, включающий в себя работу с диалогом (прослушивание), состоит из объяснения ситуации, прослушивания и ответов на вопросы. Причём, более слабым студентам необходимо раздать перечень вопросов до прослушивания. При необходимости можно пояснить некоторые слова и выражения и прослушать запись ещё раз. После этого студенты проговаривают диалог в парах, опираясь на сделанные во время прослушивания пометки, затем отвечают на вопросы (слабым студентам можно предоставить ключевые слова). При работе с диалогом пары можно составить следующим образом: «слабый-слабый», «сильный-сильный». Более сильным студентам требуется усложнить задание, предложив им использовать свои слова при составлении диалога и немного изменив ситуацию.

На этапе активизации грамматических структур сначала необходимо объяснить задание и представить новую лексику, используя наглядные пособия, а также прояснить произношение [25]. Достижение состояния обученности в сфере владения иностранным языком связано с необходимостью создания речевых стереотипов, в основе которых лежит упражнение [26]. При выполнении упражнений и во время отработки ответов на вопросы логично поставить студентов в пары «сильный-сильный» и «слабый-слабый» (второй паре по необходимости можно задавать наводящие вопросы). Затем предложить студентам выполнить устные условно-речевые, трансформационные или подстановочные упражнения.

При работе со всей группой в процессе обсуждения конкретной ситуации более сильным участникам можно предложить найти и использовать различные слова и выражения, синонимичные изначально предложенным. Также попросить их дать рекомендации или советы в рамках вышеизложенной ситуации. Более слабым студентам нужно задавать наводящие вопросы в процессе группового обсуждения.

Работая с языковым материалом, сначала следует прояснить значение незнакомых слов, затем отработать новую лексику, разбив студентов на пары «слабый-сильный», чтобы более сильный мог помочь слабому. Упражнения с языковым материалом должны быть направлены на развитие умения аудирования с извлечением необходимой информации. Слабым студентам следует раздать наглядные пособия, иллюстрирующие новые слова.

Задания на ролевые игры вовлекают студентов в исполнение различных социальных и психологических ролей, способствуя осваиванию процесса общения [27]. Для проведения ролевых игр необходимо составить пары или тройки по принципу «слабый-слабый», «сильный-сильный». Опорой для сильных студентов будет только речевая установка, а для слабых добавляются диалог-образцы и описание ролей каждого из участников,

плюс опорные фразы. Так же более сильным студентам можно предложить пофантазировать и немного продолжить диалог, развив тему по своему усмотрению.

По мнению Новгородовой Е.Е., овладение монологической речью представляет собой одновременное осуществление смысловой и речевой программы общения [28]. Цель монолога определяется речевой ситуацией, которую необходимо создать на уроке. В экспериментальном задании студентам предлагается продолжить фразу, например, такую: «What I miss about my hometown is...» («О чём я скучаю в дали от родного города, так это о...»), опираясь на вопросы типа:

Is it an interesting place?

Is it safe?

What is shopping like there?

Is it expensive?

Is the transportation good? etc.

Слабым студентам дополнительно предоставляются тексты-образцы, фразы и выражения. А более сильным студентам добавляется задание: сравнить свой родной город с любым другим. Пример такой речевой установки: Tell about things you would miss about your hometown and compare it with any town you like.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Эксперимент проводился в течение учебного года, по окончании которого все группы неязыковых специальностей проходили итоговое тестирование по иностранному языку. Студенты из экспериментальной группы получили в баллах на 20 % больше, по сравнению со студентами, с которыми не осуществлялся эксперимент. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что успешность обучения говорению на иностранном (английском) языке во многом зависит от дифференцированного подхода и создания наиболее благоприятных психологических условий для каждого студента.

Планируется дальнейшая разработка и внедрение в учебный процесс специальных организационно-методических приёмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гудкова С.А. Методология формирования лингвокреативной компетентности специалистов экономического профиля // Известия самарского научного центра РАН, Самара: 2006, С. 115-119.
2. Якушева Т.С. Концептуальные особенности подготовки педагогов высшей школы к межкультурному общению / Т.С. Якушева, С.А. Гудкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 2. – С.38-40.
3. Абаева Ф.Б. Современные методы обучения студентов говорению на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 7-9.
4. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.
5. Куликова И.В. Развитие речемыслительных способностей студентов при работе с учебным гипертекстом на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 74-77.
6. Метелева Л.А. К вопросу о взаимосвязи социализации и формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 49-51.
7. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. №2148-р)
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». [Электронный ресурс]. Источник: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2015-2016 года. [Электронный ресурс]. Источник: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>
10. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Рус. язык, 1989. 75.
11. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.
12. Метелева Л.А. Формирование коммуникативной компетентности как средство развития ситуативной адаптивности студентов в процессе обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 45-47.
13. Беляева Е.Н. Типы оценки уровня владения иностранным языком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 10-11.
14. Артамонова Г.В. Чтение как важнейшее звено при изучении иностранных языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 7-12.
15. Смирнова Е.В. Перспективы преподавания иностранного языка в условиях информационного поликультурного и мультилингвального общества России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 105-109.
16. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А. Анализ процесса обучения иностранному языку и его влияние на формирование социально значимых качеств для профессиональной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 29-33.
17. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
18. Смирнова Е.В. Использование инструментов электронного обучения в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 33-37.
19. Сысоева Ю.Ю. Проектная методика в контексте компетентностного подхода при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 69-71.
20. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
21. Стародубцева О. Г. Типы упражнений для формирования лексических навыков устной речи в неязыковом вузе // Науч. пед. обозрение. 2013. Вып. 2.
22. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2004
23. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2001
24. Вайсбруд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке / Издательство Титул, 2001
25. Английский язык: компетентностный подход в преподавании: технологии разработки уроков / авт. - сост. А.Г. Штарина. – Волгоград : Учитель, 2008
26. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. Пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин. Яз.высш. пед.учеб. 5-е изд., стер. М.: Академия, 2008
27. Казанцев А. Ю., Казанцева Г. С. Особенности проведения игровых занятий в обучении иностранному языку в высшей школе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 11 (126).
28. Новгородова Е.Е. Особенности обучения иноязычной монологической речи студентов вузов культуры и искусств // Современная педагогика. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/04/2248>

УДК 37.015.3

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОСПИТАННОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2016

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»**Гомцян Диана Варгановна**, магистрант кафедры «Педагогика и методика преподавания»*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: Diku.90@mail.ru)

Аннотация. В современном мире становится очевидным изменение социальных, экономических, политических ориентиров и переоценка ценностей. С учетом модернизации ухудшается общая воспитанность населения. Повышение качества воспитанности в педагогической литературе рассматривается, как одна из значимых проблем, так как в нашем обществе царит равнодушие, отсутствует доброжелательное, чуткое отношение человека к человеку. Исходя из этого, особо актуальным является не только развитие и воспитание студента, но и выявление уровня воспитанности студентов и определение динамики развития этого уровня в рамках организации учебного процесса. *Цель исследования:* разработать, оценить и обосновать технологию квалиметрической оценки уровня воспитанности студента. Под воспитанностью понимается сочетание знаний о нормах поведения в обществе, и умений применять эти знания во взаимоотношениях с окружающими людьми. *Результаты:* квалиметрическая оценка уровня воспитанности позволит студенту обобщать и анализировать, на какие показатели ему необходимо обратить внимание, над, чем работать и что в себе развивать. *Научная новизна:* в статье впервые предложена диагностика уровня воспитанности на основе квалиметрической оценки, также проведена оценка уровня воспитанности, на примере студента, обучающегося по направлению прикладная информатика. Для повышения уровня воспитанности оценка должна производиться постоянно (в начале семестра, в середине и в конце семестра). *Практическая значимость:* результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов уровня воспитанности обучающихся.

Ключевые слова: воспитанность, критерии воспитанности, показатели критериев воспитанности, квалиметрическая оценка, студент, экспертная комиссия, групповые показатели, весомость, управление качеством.

KVALIMETRICHESKOJ ASSESSMENT OF EDUCATION OF STUDENTS

© 2016

Gudkova Svetlana Anatolevna, the candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of "Theory and practice of translation"**Gomtsian Diana Vartanovna**, student Department of «Pedagogy and Methods of Teaching»*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, st Belorusskaya, 14, e-mail: Diku.90@mail.ru)

Abstract. In today's world it is evident changing social, economic, political orientations and reassessment of values. Taking into account the modernization of the deteriorating overall breeding population. Improving the quality of education in the pedagogical literature is regarded as one of the most important problems, as in our society, the indifference reigns, not friendly, responsive attitude of man to man. On this basis, particularly relevant is not only the development and education of the student, but also the identification of the level of education of students and determining the dynamics of this level in the organization of educational process. Objective: to develop, evaluate and justify technology kvalimetrichekoj assess the level of education of students. Under good breeding is a combination of knowledge of the norms of behavior in society, and the ability to apply this knowledge in relationships with other people. Results: qualimetric score politeness level will allow the student to summarize and analyze what metrics they need to pay attention, a lot of work and that in itself develop. Scientific novelty: The article first proposed diagnostics level education on the basis of kvalimetrichekoj assessment also evaluated the level of education, the example of students enrolled in the direction of applied informatics. To increase the level of good breeding assessment should be carried out continuously (at the beginning of the semester, in the middle and at the end of the semester). Practical value: the results of the study can be used in research and teaching at the consideration of the level of good breeding trained.

Keywords: breeding, breeding criteria, indicators of good breeding criteria qualimetric score, student, expert Committee, group performance, weight, quality management

В условиях ужесточенной конкуренции на рынке труда больше возможностей имеют активные, творческие, обладающие знанием, высококвалифицированные, способные к самообразованию, к самосовершенствованию, к самоуправлению, к самоорганизации, к поиску и реализации эффективных форм организации своей деятельности и, что важно большую возможность будут иметь воспитанные граждане.

Каждый студент во время обучения должен уметь оценить свой уровень воспитанности. Так как воспитанность является залогом повышения эффективности обучения и выстраивания благоприятных взаимоотношений с окружающими.

В связи с этим было принято решение устранить этот недостаток на основе квалиметрии и управления качеством. На основе квалиметрии будут предложены критерии и признаки их проявления, а также предложен диагностический инструментарий. Благодаря этому у студента будет возможность оценить свой уровень воспитанности. В процессе воспитания всегда появляется потребность в объективной оценке уровня воспитанности.

Критерий оценки воспитанности – совокупностью

признаков воспитанности и степенью их проявления. Воспитанность имеет специфичность, свои признаки, особенности и некоторую относительность. Эти особенности отчетливо проявляются в педагогической оценке воспитанности личности. Педагогическая оценка выступает как суждение, в котором выражено отношение преподавателя к объекту воспитания. В этом отношении присутствуют элементы других оценок: психологической, нравственной, эстетической и др. Любая оценка, независимо от ее содержания, всегда содержит в себе воспитательный элемент. Многочисленные исследования, а так- же наблюдения показывают, что психологический механизм педагогической оценки достаточно сложен. Педагогическая оценка претерпевает некоторые превращения в зависимости от тех отношений, которые она отражает [1].

В связи с этим реализация Национальной системы оценки качества образования и воспитания в России ставит задачу осуществления квалиметрического мониторинга. Данную задачу в своих трудах реализовывал А.И. Субетто. Также в последние годы больше внимания уделяется исследованиям школьной диагностики учащихся, А.П. Шарухин, Н.П. Капустина, Ю.К. Чернова

В процессе воспитания постоянно ощущается потребность в объективной оценке качества воспитанности обучающихся. Для этих целей в последнее время все чаще используются тесты, разработанные на основе параметрических методов современной теории педагогических измерений В.С. Черепанов, R.K. Rasch, G. Shaposhnikova T.L., Logashenko O.I., Hambleton R.K., Swaminathan H., Lord, F.M.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в настоящее время система воспитания нуждается в совершенствовании [2-7].

Отсюда появилась необходимость разработать, оценить на основе квалиметрической оценки уровень воспитанности студента.

Оценка позволяет формировать определенное мнение о студенте, о его воспитанности. Данную оценку, может проводить сам студент или группа экспертов, что позволит студенту выработать точку зрения на самого себя, формируются самооценка.

Для оценки уровня воспитанности необходимо разработать полный и исчерпывающий перечень критериев, по которым будет проводиться оценка студента. Критерий предполагает определение признаков того или иного явления не только с качественной стороны, но и с количественной. Поэтому, говоря о критерии воспитанности качеств личности, вполне правомерно оценивать и количественную определенность их признаков. В настоящее время в психолого-педагогической и социологической литературе является признанной и проверенной точка зрения о возможности количественной оценки качественных признаков личности. Оценка, выраженная в количественной форме, баллах, определяет уровень соответствия достигнутого уровня воспитанности студентов предъявляемым требованиям, поставленным целям и задачам воспитания [8, 9, 10].

При рассмотрении материалов по данной проблеме были выявлены следующие критерии для характеристики уровня воспитанности: мировоззрение, взаимоотношения, патриотизм и гражданственность, коллективизм, трудолюбие, нравственность, навыки здорового образа жизни, готовность к семейной жизни.

На наш взгляд, данные критерии не в полном объеме оценивают насколько воспитан студент. Необходимо помимо выше перечисленных критериев рассматривать еще такие, как: толерантность, отношение к близким, совестливость, тактичность.

Каждый критерий должен диагностироваться. Для этого студент формирует для себя квалиметрическую таблицу и отслеживает свой уровень воспитанности. Оценку может проводить как сам студент, так и группа экспертов (таблица 1) [11].

В случае, если оценку проводит группа экспертов (комиссия), то они должны удовлетворять определенным требованиям. 1) Состав должен быть утвержден приказом ректора. 2) Должны отвечать следующим требованиям: наличие высшего образования, соответствие квалификационным требованиям, указанным в справочниках и (или) в профстандартах. Опыт работы в вузе не менее трех лет. 3) В состав комиссии предлагается включить: проректора по учебной деятельности, педагога, специалиста во внеучебной деятельности, психолога. Основные функции данной комиссии: дать общую характеристику студента, провести квалиметрическую оценку, принять решение об уровне воспитанности студента, предложить пути повышения воспитанности [12,13,14].

Студент (или группа экспертов), опираясь на свои знания оценивает каждый показатель воспитанности по 5 (1 соответствует самому низкому уровню, 5 соответствует наивысшему уровню) балльной шкале, затем находится коэффициент весомости каждого применяемого критерия в блоке (m_{ij}). Следующим шагом является нахождение оценки групповых показателей ($ПК_i$) и с помощью несложных расчетов находим их весомость во всей

группе (l_i) [15,16,17].

Таблица 1 – Квалиметрическая оценка уровня воспитанности студента

№ п.п.	Критерии оценки	Показатели	Оценка	m_{ij}	$ПК_i$	λ_i
1	Мировоззрение	Знание современной научной культуры мира	4	0,31	4,38	0,10
		Осознание товарищеского долга, человеческого достоинства	4	0,31		
		Устойчивость взглядов, убеждений, умение их отстаивать	5	0,38		
2	Патриотизм	Знание конституции РФ	4	0,33	4,17	0,09
		Готовность защищать свою страну	5	0,42		
		Знание истории своей Родины	3	0,25		
3	Коллективизм	Способность трудиться для блага общества	4	0,44	4,56	0,10
		Умение сочетать общественные и личные интересы	5	0,56		
4	Трудолюбие	Исполнительное отношение к учебе, труду, обязанностям	5	0,56	4,56	0,10
		Участие в общественных работах	4	0,44		
5	Нравственность	Гуманное отношение к окружающему миру	4	0,19	4,24	0,09
		Умение видеть и ценить прекрасное	4	0,19		
		Интерес к культуре, искусству	4	0,19		
		Высокий уровень речи	5	0,24		
		Социальная адаптированность	4	0,19		
6	Образ жизни	Отношение к здоровью. Как к своему, так и к окружающему	4	0,33	4,17	0,09
		Оптимистичный внешний вид	5	0,42		
		Отсутствие вредных привычек	3	0,25		
7	Отношение к близким	Знание о культуре семейных отношений	5	0,23	4,45	0,10
		Уважение к старшим	5	0,23		
		Отношение к браку как важному жизненному выбору	4	0,18		
		Знание и уважение традиций семьи	4	0,18		
		Чувство ответственности за свою семью	4	0,18		
8	Толерантность	Умение терпимо относиться к иному роду взглядов	4	0,44	4,56	0,10
		Уважение и правильное понимание других культур	5	0,56		
9	Совестливость	Умение самостоятельно формулировать нравственные обязанности	4	0,44	4,56	0,10
		Умение реализовывать нравственный контроль	5	0,56		
10	Тактичность	Отсутствие грубости и фамильярности в отношениях	5	0,50	5,00	0,11
		Бескорыстное и искреннее участие в судьбах подчиненных и товарищей	5	0,50		

Анализируя данную таблицу, можно увидеть, что у студента в сумме групповые показатели дают 44, 63, а в идеале должно быть 50, т.е. студент наглядно может видеть в каких показателях у него недостаточные баллы и стараться больше внимания уделять тем показателям, в каких у него наблюдаются колебания от нормы.

Таким образом, результаты показывают, что уровень воспитанности студента зависит от моральных и профессиональных качеств [18-24]. В связи с этим при определении уровня воспитанности были предложены критерии сформированности студента. Квалиметрическая оценка позволяет выявить уровень воспитанности, наглядно увидеть в каких показателях имеются отклонения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шарухин А. П. Вуз как воспитательная система: проблема повышения эффективности и качества функционирования // Материалы 10-й юбилейной меж- дун. конф. : в 2 ч. / сост. Н. А. Лобанов ; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. — Вып. 10. — СПб., 2011. — Ч. II.
2. Власенко С.В. Развитие воспитательной системы как изменение структурных составляющих процесса воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 7-9.
3. Милеев А.В. Приобретение будущих учителей к ценностям в процессе изучения теории и методики воспитания // Поволжский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 106-111.
4. Архипова Г.С. Подготовка и воспитание высококвалифицированного профессионала в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 18-21.
5. Гатауллина Р.Ф. Семейное воспитание в структуре саморазвивающейся социальной системы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 30-33.
6. Наймиш Л.А., Бурлов В.В., Ремонтова Л.В. Личность как цель современного воспитания // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 222-227.
7. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 71-74.

8. Капустина, Н.П.. Диагности уровня воспитанности учащихся – [Электронный ресурс] – nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/03/31/diagnostika-urovnya-vospitannosti-uchashchikhsya
9. Чернова Ю.К., Шипанов В.В. Квалиметрическое проектирование образовательного процесса: Методология и практика: учеб. пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 249 с.
10. Мамчур Н.С. Ключевые компоненты воспитанности эстетических вкусов студентов-филологов средствами народного искусства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 30-33.
11. Суббето, А.И. Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 97 с.
12. Shaposhnikova T.L., Logashenko O.I. Rationale and methodology of psycho-pedagogical support of scientific and practical activity of students-psychologists. International serial collection of scientific papers «Problems of education in the 21st century. Variety of education in central and eastern Europe». Lithuania. 2007;2: 166-174
13. Rasch, G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests.(Copenhagen, Danish Institute for Educational Research), expanded edition (1980) with foreword and afterword by B.D. Wright. Chicago: The University of Chicago Press.
14. Rasch, G. On general laws and the meaning of measurement in psychology, pp. 321–334 in Proceedings of the Fourth Berkeley Symposium on Mathematical Statistics and Probability, IV. Berkeley: University of Chicago Press, 1980.
15. Rasch, G. On Specific Objectivity: An attempt at formalizing the request for generality and validity of scientific statements. The Danish Yearbook of Philosophy, 14, 58-93.
16. Hambleton R.K., Swaminathan H., Rogers H.J. Fundamentals of Item Response Theory (Measurement Methods for the Social Science). Sage Publications, Inc., 1991. Гл. 1.
17. Lord, F.M., Novick, M. Statistical Theories of Mental Test Scores. Addison-Wesley Publ. Co. 1968, Reading, Mass. - 560 pp.
18. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А. Анализ процесса обучения иностранному языку и его влияние на формирование социально значимых качеств для профессиональной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 29-33.
19. Афонин Ю.А., Орлова Л.В. Профессиональные качества современного лидера-управленца: социологический анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 59-62.
20. Бирюкова И.А., Смолярчук И.В. Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств студентов // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 56-62.
21. Беляева Н.В. Обоснование важности обладания профессионально-этическими качествами для менеджеров образовательных учреждений // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 43-46.
22. Парменов А.А. О проблемах социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 35-39.
23. Малиева З.К. Проектирование воспитательно-развивающей среды вуза как условие профилактики и коррекции морального отчуждения студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 67-70.
24. Поздняков В.С. Человек моральный как предмет педагогической рефлексии // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 59-64.

УДК 378.065

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ

© 2016

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»

Якушева Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Теория и методика преподавания
иностраных языков и культур»

Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: ya-ta@ya.ru)

Аннотация. Процесс глобализации предполагает, что любой преподаватель высшего учебного заведения должен иметь навыки как устной иноязычной коммуникации в своей профессиональной сфере деятельности так и обладать умениями осуществлять эффективную письменную коммуникацию на иностранном языке. Появление в вузах аккредитационных показателей, подразумевающих наличие научных публикаций ППС в зарубежных изданиях на иностранном языке, повышает требования к научной мобильности преподавателя и предполагает, что преподаватель станет промоутером собственных научных идей и мыслей в результате диалога с представителем другой культуры. Понятие «научная межкультурная коммуникация» не содержит двоякого смыслового значения. а, наоборот, имеет достаточно широкое толкование и объемный смысл, который вкладывается в структуру профессиональной компетентности преподавателя высшей школы. Развитию научной межкультурной компетенции способствуют не только глобализация, но и проводимая в стране политика в системе образования, суть которой состоит в формировании интеллектуально развитой конкурентоспособной личности, подготовленной к межкультурной коммуникативной деятельности. И, хотя сегодня требования к научной межкультурной компетенции современного педагога высшей школы еще только формируются, она уже является важным критерием, отраженным в программе интеграции России в мировое научное пространство, поскольку вопросы научно-информационного обмена знаниями выходят на первый план в рамках общего социально-экономического развития страны. В этой связи перед высшей школой стоят задачи быстрого освоения межкультурного научного пространства посредством различных форм научного взаимодействия. Происходит трансформация ранее традиционной модели научной коммуникации, основной задачей которой было формирование знаний, в модель электронной научной коммуникации в которой акценты смещаются в сторону распространения и открытого доступа к знаниям и результатам научных исследований. В статье дан всесторонний анализ существующих идей по совершенствованию научной межкультурной компетенции педагогов неязыковых вузов. Представлено понятие научной межкультурной компетенции преподавателя неязыковых вузов. Предложена модель интеграции подходов к формированию новой компоненты профессиональной компетентности, отражающей готовность педагогов неязыковых вузов к научной межкультурной коммуникации на английском языке.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, педагогические средства коммуникаций, психолого-педагогические условия формирования межкультурной коммуникации, интеграционная модель научной межкультурной коммуникации, научная межкультурная компетенция

THE CONCEPT OF SCIENTIFIC CROSSCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE DEVELOPMENT IN HIGH SCHOOL

© 2016

Gudkova Svetlana Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
«Theory and practice of translation»,

Yakusheva Tatiyana Sergeevna, senior teacher of the department of «Theory and Methods
of Teaching Foreign Languages and Cultures»

Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: ya-ta@ya.ru)

Abstract. The process of globalization suggests that any tertiary educator should have skills to communicate in a foreign language in their professional field. Additionally, they should be able to write in a foreign language in order to locate required data through modern sources of access to information in the cross-cultural learning environment. It is desirable that an educator could be the conductor of their own ideas and thoughts resulting from communication with someone with a different background. Nowadays the definition of ‘cross-cultural communication’ holds no ambiguity, and, on the contrary, has quite a broad interpretation and expansive significance which is instilled in the synonyms: ‘cross-cultural intercourse’, ‘cross-cultural relationship’, ‘cross-cultural interaction’, ‘cross-cultural dialogue’. Globalization and the policy which the country has been implementing and whose idea is to foster an intellectually developed personality prepared for cross-cultural communications, have facilitated development of cross-cultural communications. That has found its way into education too. Higher education institutions adopting accreditation ratings showing the number of educators’ publications in non-Russian sources in a foreign language put more pressure on educators in terms of advancing their scientific mobility. Even though nowadays cross-cultural scientific communication as a compulsory competence of a modern tertiary educator is still developing, it is an important factor featured in the program of Russia’s integration into the world scientific environment, as issues of scientific data exchange of knowledge are coming to the fore under the country’s general social and economic development. Therefore, higher education institutions have the task to promptly master the cross-cultural scientific environment through different forms of scientific interaction. The previous traditional model of scientific communication whose main goal was to develop knowledge, is being transformed into the model of electronic scientific (e-) communication where the focus is shifted to distribution and open access to knowledge and results of scientific researches. This article provides a comprehensive analysis of existing ideas for improving scientific cross-cultural communication of non language educators. It suggests a model of integration of approaches to forming a new component of a professional competence showing non language educators’ readiness for scientific cross-cultural communication in the English language.

Keywords: cross-cultural communication, pedagogic means of communication, psychological and pedagogic conditions of cross-cultural communication development, integration model of cross-cultural communication, continuing professional education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Введенный американским культурологом Д. Холлом

[1] термин «межкультурная коммуникация» сегодня продолжает развиваться и отражает динамическое изменение культуры как набора ценностей, норм и правил

поведения, отражающих состояние адаптации личности к особенностям внешней среды [2,3,4].

Анализ литературы по теме исследования показал, что понятие «межкультурная коммуникация» начала развиваться в нашей стране в разрезе подготовки кадров к межкультурному общению. В связи с чем, особое внимание стало уделяться иностранному языку, как основному источнику знаний и как инструменту построения конструктивного диалога в межкультурном пространстве. Появились новые научные исследования, в которых акцентировались особенности формирования основ межкультурных коммуникаций. Так, например, Н.И. Алмазова в своем диссертационном исследовании, рассматривая когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности в неязыковом вузе, выделяла особенности подготовки педагогических кадров по иностранному языку с точки зрения кросс-культурных и дидактических аспектов [5, с.214, 227-229].

Особенность подходов к формированию компетенции межкультурной коммуникации в системе дополнительного образования раскрыты в работе И.А. Голованова [6, с.11-12], который видел возможность адаптации преподавателей высшей школы к межкультурному взаимодействию. О развитии электронных средств коммуникаций, позволяющих формировать запросы на английском языке для поиска необходимой профессионально значимой информации в своей диссертационной работе упоминает и Л.В. Глухова [7].

Сегодня активизировались требования к ППС вуза распространять собственную научную информацию, обеспечивая информационные потребности ученых и специалистов, при этом частично заменяя традиционные формы научного общения [8-9], развивая инструменты электронных межкультурных научных коммуникаций, и, формируя в вузе модель глобальной научной e-коммуникации [10]. Этот процесс сегодня обосновывает актуальную потребность в совершенствовании знаний прикладного использования иностранного языка как базовой компоненты эффективной научной межкультурной коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты изучаемой проблемы показал, что вопросы совершенствования компоненты профессиональной компетентности педагогов неязыковых специальностей вузов являются первостепенными для развития нашей страны и могут быть решены в рамках системы внутрифирменного обучения [11-20]. Например, Л.П. Меркулова в своей монографии указывает, что для формирования межкультурной компетентности специалистов технического профиля в вузе может быть использована специально разработанная ею в соавторстве с И.А. Киреевой и Т.С. Якушевой модель, в которой описаны компоненты формирования и критерии оценки уровня сформированности межкультурной компетентности как результата новых знаний английского языка [21, с.72-77].

Тем не менее, в настоящее время отсутствует понятие научной межкультурной компетенции преподавателя и механизм его критериальной оценки в системе общей профессиональной компетентности педагога высшей школы. Например, И.Л. Плужник выделяет в своей работе мотивационный, когнитивный и функциональный критерии [22], в то время, как, например, З.В. Возгова предпочитает оценивать только межкультурные знания, межкультурные умения и межкультурные отношения [23].

Новизна рассматриваемых в статье идей заключается в определении понятия научная межкультурная компетенция преподавателя вуза и в обосновании ее значимости для профессиональной компетентности. Это становится возможным при интеграции различных научных подходов к построению модели формирования компетенции научной межкультурной коммуникации преподавателей высших учебных заведений через систему до-

полнительного профессионального образования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целями статьи является описание концептуальных идей формирования и совершенствования научной межкультурной коммуникации ППС вуза на основе интеграции различных научных подходов. Основными задачами является определение базовых понятий и демонстрация полученных при исследовании практических решений, направленных на повышение научной и интеллектуальной привлекательности преподавателей вуза.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Под научной межкультурной коммуникацией понимается база показателей научной деятельности преподавателя на иностранном языке, отражающая устную и письменную, формальную и неформальную, личностную и безличностную деятельность, измеряемую совокупностью научных трудов в профессиональной сфере [24].

Научные коммуникации всегда отражают специфику научного общения профессионалов различных областей, позволяя им обмениваться опытом и приобретать новые знания.

Концептуальные идеи формирования научной межкультурной компетенции можно отразить следующими научными положениями (Табл.1). Они базируются на CLIL – технологии, широко используемой в Европейской системе образования, и основные принципы которой показаны в таблице 1.

Таблица 1- Принципы CLIL технологии и стадии ее реализации в процессе формирования научной межкультурной коммуникации

Принципы	Стадии	Особенности	Ожидаемый результат
Принцип командной работы и коллегиальной ответственности преподавателей	Ступень I: Понимание общей миссии CLIL для данного учебного заведения. Ступень II ступень фундаментализации, позволяющая выявить базовые вопросы идеального занятия CLIL и определить мотивирующий фактор взаимодействия	Данный принцип должен быть реализован уже на первой ступени процесса внедрения CLIL технологии. Эта ступень объединяет всех тех, кто заинтересован во внедрении CLIL технологии в образовательный процесс.	Преподаватели должны понимать, что эффективный CLIL урок – это результат обмена знаниями, опытом, методическим мастерством в рамках сотрудничества как минимум трех сторон: обучаемый, преподаватель предмета и преподаватель языка.
Принцип системного методического анализа учебного материала и его реализации в учебной деятельности	Ступень II Ступень анализа контента Ступень III Ступень построения модели CLIL	Каждому участнику CLIL необходимо определить тип CLIL, подходящий для различных контекстов	Построение модели, соответствующей данному учебному заведению и контингенту
Принцип планирования учебной деятельности	Ступень IV Формирование карты планирования для CLIL	Представляет собой шаблон, базируется на четырех структурных компонентах CLIL технологии: 4C, и которые обязательно должны присутствовать в структуре урока: content, cognition, culture, communication	Дозированное распределение информации контента, материальных и нематериальных ресурсов занятия
Принцип коллективной деятельности. Совместная подготовка материала для CLIL урока	Ступень V Трансформация карты-плана в рабочие материалы, задания, ресурсы.	Разрабатывается серия уроков для формирования в базовой среде CLIL основных ключевых элементов. Анализ языкового триптиха серии уроков	Формируется обновленный CLIL – тезаурус, направленный на формирование и развития навыков высшего звена (NOTS), креативности и языковой прогрессии.
Принцип системного контроля и регулирования учебного процесса	Ступень VI Мониторинг и оценка CLIL в действии	Разрабатывается аттестационно-оценочный материал достижения уровней сформированности LOTS и NOTS	Анализ достигнутого уровня позволяет вносить корректирующие действия в учебный процесс и психолого-педагогические условия его реализации.
Принцип дуальности и развития	Ступень VII Формирование сообщества, требующих профессионально направленного в своей основе обучения.	Подготовка кадров для ведения учебной деятельности на иностранном языке в неязыковых вузах	Непрерывное повышение квалификации на внутривузовских и международных семинарах и конференциях

Педагогические условия составляют интегрированную образовательную среду, в которой осуществляется, развивается, совершенствуется педагогический процесс подготовки педагогов (не лингвистов) к международной научной коммуникации. За основу практических рекомендаций были взяты идеи из работ С.А. Гудковой, имеющей большой практический опыт формирования межкультурной компетенции специалистов и менеджеров регионального автопрома к международному сотрудничеству в условиях глобализации и функционирования Особой экономической зоны в г.о.Тольятти [25-26]

Опираясь на выводы Н. В. Кузьминой, характеризующей педагогическую систему как «человеко-содержащую» [27] и предполагающую ряд ограничений на ее реализацию и отмечая важность конвергенции знаний,

отраженной в работах Л.В. Глуховой при формировании структуры средств педагогических коммуникаций [28], Гудковой С.А. и Буренковой Д.Ю. [29] рассмотрим следующую интеграционную модель развития компетенции научной межкультурной коммуникации в вузе (рис.1).

Цель: формирование научной межкультурной компетенции преподавателей вуза в различных разрезах: научном, учебном, культурном, бытовом, в том числе и для тиражирования собственных знаний при разработке учебников и учебно-методических пособий
Задачи: • овладение знаниями, умениями и навыками научной межкультурной коммуникации; • овладение видами и формами межкультурной научно-педагогической деятельности; • освоение механизма контроля уровня сформированности научной межкультурной компетенции
Содержание подготовки: • освоение структуры и содержания научной межкультурной компетенции через систему специальной курсовой подготовки преподавателей; • освоение структуры и содержания межкультурной научно-педагогической деятельности; • самоконтроль результатов освоения содержания
Методы взаимодействия: имитационный, репродуктивный, продуктивный, проблемный • процесс подготовки преподавателей педагогов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации при изучении спецкурса ИЯ; • модель подготовки преподавателей к межкультурной научно-педагогической деятельности; • контроль качества процесса и результатов подготовки преподавателей неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации при обучении в системе дополнительного образования через спецкурс иностранного языка
Методы и формы: формальная межкультурная коммуникация; неформальная межкультурная коммуникация; письменная и устная межкультурная коммуникация; личностная межкультурная коммуникация; безличностная межкультурная коммуникация. База данных типовых ситуаций межкультурной коммуникации
Педагогические условия: знакомство с инфраструктурой образовательной среды межкультурных коммуникаций и приобщение к научной международной деятельности вуза; использование современных методов профессионального образования по освоению видов, форм научной межкультурной коммуникации в рамках научно-педагогической деятельности вуза; реализация комплексной педагогической программы повышения квалификации преподавателей неязыковых специальностей вуза через систему дополнительного образования и спецкурсы иностранного языка.

Рисунок 1 - Модель формирования научной межкультурной компетенции

Для реализации этой модели был разработан спецкурс, реализующий подготовку в нескольких этапах:

- первый этап является подготовительным и предполагает выявление тезаурусной компетенции, без наличия которой преподаватель не готов к начальному освоению межкультурного общения;
- второй этап включает подготовку к научной межкультурной коммуникации;
- третий этап включает практическую подготовку к научной межкультурной деятельности;
- четвертый этап содержит практическую подготовку к научной профессиональной деятельности.

Особенностью экспериментального спецкурса является возможность конвергенции знаний преподавателей [30].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Полученные выводы позволяют сформировать интеграционное ядро знаний, следовательно формирование научной межкультурной компетенции у педагогов неязыковых специальностей вуза, способствует развитию их профессиональной компетенции, которая, в свою очередь, является обязательной составляющей квалифицированного специалиста в области высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hall E.T. Hidden Differences: Studies in International Communication. — Grunder & Jahr, 1983. — С. P. 24.
2. Judith N. Martin. Revisiting intercultural communication competence: Where to go from here // International Journal of Intercultural Relations, Volume 48, September 2015, Pages 6-8.
3. Brent D. Ruben. Intercultural communication competence in retrospect: Who would have guessed? // International Journal of Intercultural Relations, Volume 48, September 2015, Pages 22-23.
4. Daniel J. Kealey. Some strenghtsand weaknesses of 25 years of Research on Intercultural Communication Competence: Personal Reflections // International Journal of Intercultural Relations, Volume 48, September 2015, Pages 14-16.
5. Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: дис...д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н.И. Алмазова. - СПб., 2003.-446 с.
6. Голованова И.А. Некоторые аспекты содержания обучения иностранному языку в системе дополнительного профессионального образования / И.А. Голованова // Сб. науч. тр. МЛГУ.-М. -1998, вып.440. с.5-13.
7. Глухова Л.В. Технология компьютерной подготовки специалистов экономического профиля в колледже /Л.В. Глухова. авторф. дис. на соискание ученой степени к.п.н. Тольятти. 1998. 22с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. N 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» (с изменениями и дополнениями).
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». [Электронный ресурс]. Источник: <http://www.kremlin.ru/news/15232>
10. Якушева, Т.С. Проблема формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе / Т.С. Якушева // УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: сборник статей Международной научно - практической конференции (8 мая 2016 г., г. Магнитогорск). В 2 ч. Ч.2 - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 169-173.
11. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 130-132.
12. Гудалина Т.А. Содержательная характеристика социально-профессиональной компетентности педагогов специализированных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 46-49.
13. Кондаурова И.К., Гусева М.А. Формирование у будущих педагогов-математиков умений и навыков педагога-исследователя в контексте развития профессиональной биографии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 69-72.
14. Севенюк С.А., Парфенова Т.А. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов в современном образовательно-воспитательном пространстве вуза // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 35-37.
15. Коваль В.А. Проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей-филологов в научной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 20-23.
16. Коваль В.А. Периодизация становления профессиональной компетентности будущих учителей-филологов (ретроспективный анализ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 15-18.
17. Власенко С.В., Батырбаева Н.К. Самостоятельная работа педагогов в период повышения квалификации как основное условие профессионального развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 17-21.

18. Архипова И.В. К вопросу о развитии учебно-профессионального сознания будущих педагогов // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 17-20.
19. Малышевский О.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки инженеров-педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 28-30.
20. Добрыдень А.В. Культура общения как составляющая профессионального мастерства педагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 2. С. 11-14.
21. Меркулова Л.Н. Формирование межкультурной компетентности специалистов технического профиля в системе дополнительного профессионального образования: монография / Л.П. Меркулова, И.А. Киреева, Т.С. Якушева.- Самара.: Изд-во СГАУ, 2015.-176 с.
22. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис...д-ра пед.наук 13.00.01/И.Л. Плужник. - Тюмень, 2003.-46 с.
23. Возгова З.В. Формирование межкультурной компетенции в процессе работы над международными телекоммуникационными проектами: дис... канд. пед. наук / З.В. Возгова. - Челябинск: 2003.- 194 с.
24. Якушева, Т.С. Некоторые аспекты совершенствования научной межкультурной коммуникации педагогов неязыковых специальностей вуза [Текст] / Т.С. Якушева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.- 2015. – № 4(23). – С. 209-215.
25. Гудкова С.А. Методология формирования лингвокреативной компетентности специалистов экономического профиля // Известия Самарского научного центра РАН, Самара : 2006, с.115-119.
26. Гудкова С.А. Методика системной адаптации конкурентоспособных специалистов автопрома к международному сотрудничеству в условиях глобализации. Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. / Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Тольятти.: Изд-во ПВГУС. 2013, С.261-263.
27. Акмеология 2000. Методические и методологические проблемы / Под ред. Н.В. Кузьминой, Э.М. Зимичева. СПб., 2000.
28. Глухова, Л.В. Концептуальные основы управления интеллектуальным ресурсом предприятия /Л.В. Глухова //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.. Тольятти.: Т.2. № 2, 2016, С169-175.
29. Гудкова С.А., Буренкова Д.Ю. Методология внедрения CLIL технологии в систему высшего образования : монография / С.А. Гудкова, Д.Ю. Буренкова.- Тольятти.: Изд-во Кассандра, 2016.-86 с.
30. Якушева, Т.С. Психолого-педагогические особенности построения модели межкультурного общения у педагогов неязыковых вузов / Т.С. Якушева// Социальное, культурное, экономическое и образовательное пространство России XXI века: материалы III Международной научно-практической конференции (Санкт Петербург, 13 июля 2015 г.). – СПб.: Астерион, 2015. – С. 111-115

УДК 378:371.134

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВЫПУСКНИКА НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© 2016

Гушина Оксана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»

*Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, д.14, e-mail: g_o_m@tltsu.ru)*

Аннотация. Современное общество предъявляет более высокие требования к подготовке компетентных выпускников, владеющих знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения профессиональных задач предметной области. Поэтому современное образование в подготовке выпускников к профессиональной деятельности на первое место выводит понимание способов применения собственного опыта, знаний, склонностей и способностей при решении конкретных жизненных и профессиональных задач, т.е. ориентирует на профессиональную практику, основанную на анализе планируемых образовательных результатов. Изменение системы подготовки конкурентоспособных и востребованных на рынке труда выпускников должно быть обеспечено четким формированием профессиональных компетенций, предъявляемых к выпускнику потенциальным работодателем. Чтобы обеспечить возможность выпускникам реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно удовлетворяя потребности общества, необходимо изменить и вузовскую подготовку специалистов за счет сочетания профессионализма и универсализма, положенных в основу конкурентоспособности выпускников. При таком подходе система образования будет направлена на формирование основополагающих свойств выпускника, востребованных на рынке труда. Формирование профессиональной компетенции как основной составляющей конкурентности выпускника определит качественный подход к системе вузовского образования и конкурентоспособность самого образовательного учреждения. Научная новизна и значимость исследования состоит в том, что была обоснована необходимость построения процессной модели обучения, направленной на формирование профессиональной компетенции выпускника, являющейся основополагающим критерием оценивания конкурентоспособности специалиста на современном рынке труда.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, конкурентоспособность, обобщенная модель подготовки конкурентоспособного специалиста, процессная модель обучения, профессионализм и универсализм специалиста, качество профессионального образования.

SYSTEM OF TRAINING OF THE COMPETITIVE GRADUATE ON THE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE

© 2016

Gyshchina Oksana Mihailovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
«Applied Mathematics and Computer Science»

*Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: g_o_m@tltsu.ru)*

Abstract. Modern society places greater demands on the preparation of the competency of graduates, possessing knowledge, abilities and skills necessary for professional applications domain. Therefore, modern education in preparing graduates for professional work in the first place brings an understanding of ways to apply their own experience, knowledge, aptitudes and abilities in dealing with specific life and professional problems. It focuses on professional practice based on the analysis of the planned educational outcomes. Changing the system of preparation of competitive and sought-after graduates in the labor market should be provided a clear formation of professional competences shown to graduate a potential employer. To enable graduates to realize their personal and professional potential, while meeting the needs of society, it is necessary to change and university training through a combination of professionalism and universality underlying the competitiveness of graduates. With this approach, the education system will be aimed at the formation of the fundamental properties of graduates demanded by the labor market. Formation of professional competence as a basic component of the graduate competition will determine the qualitative approach to the system of higher education and competitiveness of the educational institution. The scientific novelty and significance of the study lies in the fact that there was a necessity of building a process model of learning, aimed at the formation of the professional competence of graduates, which is a fundamental criterion for evaluation of competitive specialists in today's job market.

Keywords: professional competence, competitiveness, generalized model of training a competitive specialist, process model training, professionalism and specialist universalism, the quality of vocational education.

Современное общество и экономические преобразования в России предъявляют все более высокие требования к качеству подготовки выпускников высших учебных заведений как высококвалифицированных специалистов, выдвигая профессиональную компетентность и конкурентоспособность на рынке труда основными критериями его оценивания [1]. А это ставит перед вузами задачу подготовить «... некий желаемый образ специалиста, который должен сформироваться в образовательной системе и с наибольшей эффективностью сможет реализовать свой человеческий и профессиональный потенциал в конкретной деятельности, постоянно развиваясь путем самообразования и самовоспитания» [2]. В докладе ЮНЕСКО говорится «... что предпринимателям чаще нужна не квалификация, которая с их точки зрения слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле

этого слова, социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску [3].

Сущность концептуальных требований к профессиональной компетентности можно свести к расширению знаний, умений и навыков, необходимых непосредственно для решения профессиональных задач предметной области [4-12]. При этом очень часто при определении профессиональной компетенции происходит замена понятий о чисто трудовых, производственных знаниях, умениях и навыках полной гаммой знаний, умений и навыков, в том числе, требуемых для определения конкурентоспособности на рынке труда.

Именно с формированием компетентности будущего специалиста, обеспечивающей конкурентоспособность выпускника на рынке труда, связывают качество профессионального образования, под которым нужно понимать «... степень удовлетворения ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых высшим образовательным учреждением образовательных услуг или степень достижения поставленных в об-

разовании целей и задач» [13]. Повышение требований к качеству образовательных услуг требует от вузов формирования конкурентоспособной личности, способной достичь профессионального успеха, что выводит на первое место понимание выпускниками вузов способов применения собственного опыта, знаний, склонностей и способностей при решении конкретных жизненных и профессиональных задач, умения убедить и повести за собой других людей, объединить и использовать их качества и умения для достижения поставленной цели [14]. А это требует внести изменения в подготовку выпускников, которая сегодня ведется вне контекста будущей профессиональной деятельности, затрагивая лишь формирование навыков решения учебных и практических задач, содержание которых зачастую далеко от профессиональной практики и практически не рассматривает вопросы проектирования образовательного процесса на основе анализа планируемых образовательных результатов, которые накладывают определенные требования:

- образовательная деятельность вуза должна заключаться в подготовке специалистов в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей общества в трудовых ресурсах;

- система высшего образования должна обеспечивать качественную подготовку специалистов, владеющих знаниями, умениями и навыками, соответствующими современным требованиям рынка труда.

Таким образом, изменение в высшем учебном заведении системы подготовки конкурентоспособных и востребованных на рынке труда выпускников в условиях направленности образовательного процесса на результаты, адекватные современным запросам личности и его профессиональной деятельности, должно быть обеспечено четким пониманием перспективных направлений подготовки и уровня компетенций, предъявляемых потенциальным работодателем к конкурентоспособному специалисту.

На рис. 1 представлена схема, отображающая основные качества востребованного на рынке труда выпускника.

Рисунок 1 – Портрет высоко востребованного на рынке труда выпускника

Основополагающими свойствами конкурентоспособного специалиста являются:

- профессиональные качества: владение знаниями, умениями, навыками, необходимыми для решения профессиональных задач; освоение и совершенствование профессионального мастерства; творческое отношение к делу; способность к непрерывному саморазвитию, профессиональному росту; стремление к высокому качеству конечного продукта; умение грамотно оценить проблему и найти оптимальное профессиональное решение;

- качества, определяющие делового лидера: способность управлять собой; наличие четких личных целей; умение решать проблемы; творческий подход к организации людей; умение влиять на окружающих; знание особенностей организаторской деятельности; наличие организаторских способностей; умение работать с груп-

пой; потребность и готовность брать ответственность на себя;

- общие качества: компетентность; активность; инициативность; общительность; сообразительность; настойчивость; работоспособность; наблюдательность; самостоятельность; организованность.

Чтобы обеспечить возможность выпускникам реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно удовлетворяя потребности общества, необходимо изменить и вузовскую подготовку специалистов, рассматривая ее с двух позиций, обеспечивающих формирование профессионализма и универсализма выпускника [15]:

- определения требований к будущему специалисту со стороны самой личности, отдельных хозяйственных субъектов, государства и общества;

- выбора идеализации образовательных технологий, соответствующих этим требованиям.

Профессионализм – это не просто сумма знаний, а еще, умение активно работать в команде; творчески мыслить; руководить процессами и производством; управлять различными сферами деятельности [16], универсализм специалиста – это важнейшее условие компетентной деятельности, которое сегодня заключается не в объеме полученных знаний и навыков, а в овладении общей системой ориентации в жизни, в умении постоянно пополнять и достраивать свою личную систему знаний, в нахождении пути к уже существующему знанию и умении генерировать новое знание.

Именно оптимальное сочетание профессионализма и универсализма может обеспечить будущему специалисту конкурентоспособность на рынке труда. Конкурентоспособность – это относительная и обобщенная характеристика, выражающая выгодные отличия выпускника одного вуза от выпускников конкурента по степени удовлетворения потребности и по затратам на ее удовлетворение. В понятие конкурентоспособности должны быть заложены следующие характеристики выпускника: способности, характеристики, качества, знания и умения.

Рассматривая конкурентоспособность выпускника как комплексное понятие, можно выделить три основные группы компонентов: технические, экономические и социально-организационные [17], характеризующиеся следующими параметрами [18]:

- технические – направление подготовки и профиль, объем освоенной программы в часах, дисциплинах, модулях, уровень подготовки (бакалавр/магистр), соответствие образовательному стандарту; сферы и границы использования; получаемый документ и др. (эти параметры наиболее жесткие);

- экономические – затраты на подготовку специалиста с учетом всех расходов;

- социально-организационные – учет социальной структуры потребителей (выпускников и работодателей); национальных и региональных особенностей в организации производства, т.е. подготовки выпускников, трудоустройства и рекламы будущих специалистов.

Взаимосвязь выделенных параметров обеспечивает возможность рассмотреть систему образования как обобщенную модель подготовки конкурентоспособного специалиста, которую можно описать в виде функциональной модели (рис. 2), определяющей набор бизнес-процессов, выполняемых вузом, и дальнейшую работу с ними. В основе модели подготовки конкурентоспособного выпускника лежит процессная модель обучения с временной привязкой ресурсов в соответствии с технологией обучения, определенной нормативными документами учебного заведения и образовательными стандартами.

Распишем структуру подготовки конкурентоспособного выпускника по элементам жизненного цикла образовательного процесса (рис. 3).

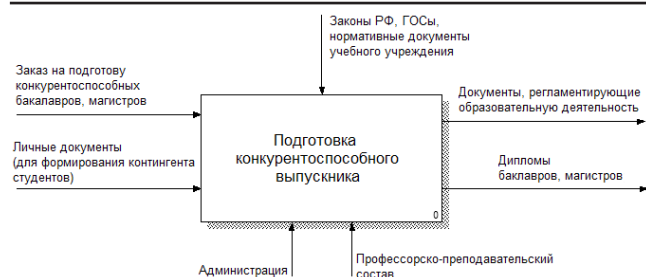

Рисунок 2 – Функциональная модель подготовки конкурентоспособного выпускника

Для функционирования выделенных на диаграмме процессов необходим заказ общества на подготовку конкурентоспособных специалистов, являющийся основой организации образовательного процесса, а также контроля и развития образовательной услуги.

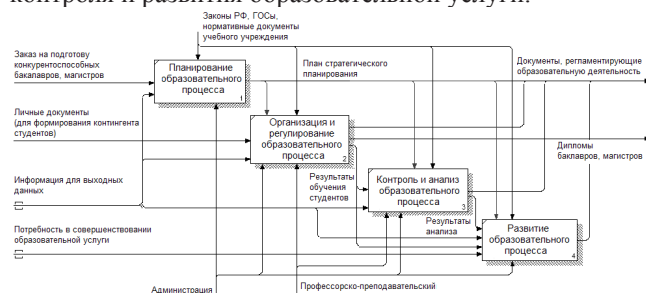

Рисунок 3 – Декомпозиция функциональной модели подготовки конкурентоспособного выпускника

При таком подходе реализованная модель выступает в качестве цели функционирования образовательных структур и выполняет функцию системообразующего фактора, направленного на формирование конкурентоспособности специалиста. При этом саму конкурентоспособность специалиста следует рассматривать в двух аспектах [19-27]:

1. Наличие у специалиста высокого уровня профессионализма и компетентности, включающего определенный уровень знаний, умений и навыков, позволяющих состояться на профессиональном рынке высококлассным специалистом, интеллектуально и творчески развитым.

2. Индивидуальная готовность работать в условиях рынка, в условиях конкуренции, направленная на формирование самодостаточной личности с адекватной самооценкой, способной самостоятельно принимать решения, брать на себя инициативу, ответственность, способной к самопрезентации, способной эффективно взаимодействовать с окружающими.

Положенная в основу подготовки конкурентоспособного выпускника процессная модель обучения должна быть направлена на формирование профессиональной компетенции специалиста, включающей развитие как личностных качеств, так и профессиональных. Определение у выпускника высокого уровня профессионализма и компетентности, содержащей определенный уровень знаний, умений и навыков, позволяет рассматривать его на профессиональном рынке высококлассным специалистом, востребованным работодателями. А индивидуальная готовность работать в условиях жесткой конкуренции позволяет еще больше повысить значимость подготовки выпускников и качество образовательных услуг, предоставляемых образовательным учреждением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куимова Г.Р. Качество подготовки выпускников высших учебных заведений // Ученые записки

Российского государственного социального университета. 2009. № 9. С. 198-201.

2. Райцев А.В., Тахохов Б.А. О профессиональной компетентности выпускника ВУЗа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 4. С. 268-273.

3. Юрловская И.А., Кокоева Н.В. Формирование профессиональной компетентности выпускника современного ВУЗа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 233-235.

4. Гирка И.В. Формирования профессиональной компетентности у будущих учителей информатики в процессе профессиональной подготовки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 42-45.

5. Шкиль О.С. Профессиональная компетентность дизайнеров в решении профессиональных задач средствами информационных и коммуникационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 137-140.

6. Притуляк Л.Н. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих воспитателей ДНЗ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 71-74.

7. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Профессиональная компетентность бакалавра // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 22-23.

8. Шамина Н.П. Анализ психолого-педагогических условий развития профессиональной компетентности будущих педагогов в современных исследованиях // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 132-135.

9. Коваль В.А. Периодизация становления профессиональной компетентности будущих учителей-филологов (ретроспективный анализ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 15-18.

10. Коваль В.А. Проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей-филологов в научной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 20-23.

11. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 130-132.

12. Жданкина И.Ю. Роль профессионального самоопределения студентов выпускных курсов образовательных организаций среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 10-13.

13. Макарычев Д. В. Качество образования как главный фактор конкурентоспособности вуза // Известия Самарского научного центра РАН. 2006. №4 С.973-977.

14. Чиркова О.А. Педагогические условия формирования социальной компетентности обучающихся рабочим профессиям // Среднее профессиональное образование. 2015. № 3. С. 39-41.

15. Фомин Н. В. Компетентностная модель конкурентоспособного специалиста как ориентир высшего профессионального образования // Вестник Брянского государственного университета. 2009. №1. С.85-90.

16. Ивкова А.А., Романова Т.В., Бессонова О.В., Пилиева А.С., Гаврилова Е.П. Формы взаимодействия с работодателем с целью формирования конкурентоспособности выпускника // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2015. №2 (2). С.58-63.

17. Дегтерев В.А. Конкурентоспособность категория педагогическая // Педагогическое образование в России. 2011. №4. С.65-69.

18. Куимова Г.Р. Качество подготовки выпускников высших учебных заведений // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 9. С. 198-201.

19. Сысоева Ю.Ю. Рейтинг эффективности работы вузов как показатель их конкурентоспособности // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 98-102.

20. Кара А.Н., Минина А.П. Анализ подходов к сущности понятия “конкурентоспособность” // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 65-67.

21. Корчагина М.В., Вострокнутов Е.В. Формирование конкурентоспособности будущих бакалавров во внеаудиторной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 99-103.

22. Даневич Н.В. Поддержка конкурентоспособности работников предприятий на основе активного взаимодействия социальных партнеров // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 24-27.

23. Чердымова Е.И. Проблема существования эко-профессионального сознания будущего специалиста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 56-58.

24. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.

25. Lazarev O.V. The main goals and purposes of training future agrarian experts in higher educational institutions // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 50-52.

26. Кантеева А.Р. Комплексный процесс адаптации молодых специалистов в профессиональную среду организации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 58-61.

27. Ларин С.Н. Использование современных педагогических технологий для оценки уровня компетентности будущих специалистов / С. Н. Ларин, Т. В. Стебеньева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 1 (43) Часть 4. — С. 15—19.

УДК 37.014.3

О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ТРАКТОВОК ТЕРМИНА «КОМПЕТЕНЦИЯ»

© 2016

Колодкина Нина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Физико-математические науки»

Черемухин Артем Дмитриевич, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»,

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Аннотация. Продолжающаяся реформа высшего образования в России ознаменовалась появлением профессиональных стандартов и планируемым появлением федеральных государственных образовательных стандартов 4-го поколения. Однако до сих пор ни в официальных документах, ни в научной среде страны не закреплено понятие «компетенция», нет единой его трактовки. Авторами рассмотрена история возникновения данной дефиниции, показано, что изначально сам термин не является продуктом работы педагогической науки, а является результатом исследования факторов, влияющих на эффективность работы персонала. В статье рассмотрены основные трактовки исследуемого термина, используемые отечественными исследователями, сделан вывод о наличии серьезных разногласий в трактовке его структуры. Выявлено, что значительная часть ученых рассматривает компетенцию как сумму знаний, умений и навыков, в то время как изначально понимание данной дефиниции отрицало такой подход. В работе утверждается, что внедрение компетентностного подхода не являлось социальным заказом общества. Показано, что в целом современное российское общество полностью не готово к переходу на компетентностную модель образования, выделен ряд нерешенных проблем, связанных с его реализацией. Авторы считают, что необходимо разработать и утвердить на государственном уровне единую трактовку всех понятий, используемых в рамках педагогического процесса в современной высшей школе, необходимо изменить профессиональные стандарты, включив в них компетенции, которые требуются при работе на той или иной должности, необходимо разработать инструментarium оценивания компетенций и компетентности преподавателей высшей школы, четко определить соотношение компетенций и ЗУН, а также порядок их формирования в высшей школе. Выражается опасение, что российское научное педагогическое сообщество, занятое обсуждением трактовки термина «компетенция» и «компетентность», не сможет быстро перестроиться при ожидаемом ускорении научно-технического прогресса

Ключевые слова: образование, компетенция, компетентность, компетентностный подход, знания, умения, навыки, способности, реформы системы образования, будущее системы образования

ABOUT THE MULTIPLICITY OF INTERPRETATIONS OF THE TERM «COMPETENCE»

© 2016

Kolodkina Nina Nikolaevna, assistant professor of the chair "Physics and mathematics"

Cheremuhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair "Physics and mathematics"

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Abstract. The ongoing higher education reform in Russia was marked by the emergence of professional standards and the planned emergence of the Federal state educational standards of the 4th generation. So far, however, neither official documents, nor in the scientific community of the country is not established the concept of "competence", not a single of his own. The authors considered the history of this definition shows that initially the term itself is not a product of the teaching of science, and is the result of a study of factors affecting the efficiency of the staff. The article considers the main interpretations of the researched term used by the Russian scientists made the conclusion that there are serious differences in the interpretation of its structure. It is revealed that a significant part of scientists considers competence as the sum of knowledge, abilities and skills, while the original understanding of this definition rejected such an approach. The paper argues that the introduction of competence-based approach was not the social order of society. It is shown that in General, modern Russian society is not fully ready to transition to a competence model of education, highlighted a number of unresolved problems associated with its implementation. The authors believe that it is necessary to develop and approve at the state level, unified treatment of all concepts used in the framework of educational process in modern higher school, you need to change the professional standards include the competencies that are required when working on this or that position, it is necessary to develop instruments of assessment of competence and competency of high school teachers, clearly define the balance of competencies and knowledge and skills, as well as the order of their formation in high school. Expressed concern that the Russian scientific community engaged in discussion of interpretations of the term "competence" and "competence" will not be able to move quickly when the expected acceleration of scientific and technical progress

Keywords: education, competence, competence, competence approach, knowledge, skills, abilities, education reform, the future of education

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Великая Октябрьская революция 1917 года привела к появлению двух кардинально разных общественных формаций, двух разных экономических систем, двух разных стилей жизни общества – соответственно, следствием этого стало появление двух различных систем образования. Советская система образования развивалась своим путем; но мы акцентируем свое внимание на западную модель образования.

Появившаяся в 60-х годах прошлого века концепция человеческого капитала заставила обратить внимание аналитиков крупнейших западных компаний на персонал своих организаций, появились многочисленные исследования, основная цель которых состояла в изучении факторов, влияющих на эффективность работы персонала. Результаты этих исследований привели к ошеломляющим выводам. Так, В. Ландшвер в своей статье «Концепция «минимальной компетентности»

приводит слова Спейди, который пишет: «знания, умения и понятия – важные компоненты успеха во всех жизненных ролях, но они его не обеспечивают. Успех зависит также в не меньшей мере от установок, ценностей, чувств, надежд, мотивации, самостоятельности, сотрудничества, усердия и интуиции людей» [1]. В статье Д. Макклеланда «Тестирование компетентности, а не интеллектуальности» [2] было показано, что тестов умственных способностей недостаточно для правильного отбора персонала, так как высокие интеллектуальные показатели еще не обеспечивают высоких показателей в практической деятельности. Ли Якокка, крупнейший менеджер, подчеркивал, что преуспевание в финансовом отношении лишь на 15 % обуславливается знаниями своей профессии, а на 85 % - умением общаться с коллегами, склонять людей к своей точке зрения, рекламировать себя и свои идеи и т.п. [3].

Таким образом, в недрах западной образовательной системы постепенно появилась мысль о наличии неких

параметров, носящих межпредметный характер, отличающихся универсальностью, определяющих успешность того или иного специалиста. Все это и привело к появлению компетентностного подхода.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Существует ряд серьезных работ, затрагивающих вопросы истории развития и основы компетентностного подхода [4-6]. Их анализ позволяет заключить, что изначально сам термин компетенция (основополагающий в данной концепции) не является продуктом работы педагогической науки, и при использовании его в педагогике смысл, вкладываемый в него, изменился, что актуализировало задачу изучения содержания данного термина в современной педагогической теории. Об этом говорит, например, Ю. С. Кострова и А. А. Рыбакова, отмечая, что «в настоящий момент отсутствует однозначная трактовка понятий «компетентность» и «компетенция», расходятся мнения ученых относительно соотношения данных категорий, их классификации и видов» [7, с. 102–104; 8].

Наиболее часто используемые российскими учеными трактовки термина «компетенция» приведены и проанализированы в таблице 1.

Представленная таблица лучше всего характеризует многообразие взглядов на понятие «компетенция» в российской педагогической практике. Проанализируем еще выделяемые в составе данного термина составные части (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ составных частей компетенции

Автор и источник	Структура				
	Знания	Умения	Способности	Навыки	Иные компоненты
Туманова А. Б. [4]	+	+		+	
В. С. Алмазова [10]	+	+			
Цыгулева М. В. [5]	+	+	+	+	+ опыт
Г. Каннак, М. Бомензат, В. Макелвиц [6]	+		+		
Кибаков А. Я. [21]	+		+	+	
Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. [23]	+	+	+		+ мотивационные факторы и ситуационные намерения
Э. Зеер, Э. Сыманюк, [24]	+				
Уидет С., Холлифорд С. [27];			+		
Дж. Равен [28]	+	+		+	
Ю. Г. Татур [29]	+	+			+ опыт, личностные качества
Азимов Э. Г., Низкодубов Г. А., Хуторский А. В., Иванова Е. О., Дахина А. Н. [5]	+	+		+	
Ильцова М. Д.	+	+	+	+	+ мотивационный, аксиологический компонент, опыт, эмоционально-волевой компонент

Анализ таблицы 2 позволяет говорить о рассогласованности мнений различных отечественных ученых о содержании и структуре компетенции как объекта исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Соответственно, целью данного научного исследования будет являться изучение основных проблем реализации компетентностного подхода в российской высшей школе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Стоит отметить, что западные ученые достаточно давно определились с тем, что компетенция не есть сумма знаний, умений и навыков (ЗУН) – тем не менее, подобная точка зрения достаточно популярна среди российских педагогов.

Вкупе с рассогласованностью мнений касаясь самой сути понятия «компетенции», принимая во внимание отсутствие законодательного определения данного понятия, можно констатировать как минимум недостаточную проработанность отечественной теории компетентностного образования. Для более полного обоснования этого тезиса обратимся к материалам начала XXI века. В 2002 году в РФ была принята концепция модернизация высшего образования до 2010 года, которая и положила начало внедрению данного подхода в практику.

Таблица 1 – Анализ существующих трактовок термина «компетенция»

Автор и источник	Трактовка («Компетенция – это»)	Составляющие части	
		Сущность	Функция (для чего необходима)
Хуторский А. В. [9]	совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), сформированных в пределах каких-либо предметов (процессов) и необходимых для качественной продуктивной деятельности	Совокупность качеств личности	Для качественной продуктивной деятельности
Туманова А. Б. [4]	совокупность знаний, навыков и умений, формируемых в процессе обучения по той или иной дисциплине, а также способность к выполнению каких-либо определенных видов деятельности	Совокупность ЗУН	
Р. Н. Азарова, И. Г. Галкина [10]	готовность к успешному применению знаний, умений и личностных качеств в определенной области	Готовность к применению ЗУН	
В. С. Алмазова [10]	знания и умения в сфере профессиональной деятельности	ЗУН	
Михеева Т. Б. [11]	возможность установления связи между знанием и ситуацией или в более широком смысле как способность найти, обнаружить знание и действие, подходящее для решения проблемы.	Способность обнаружить знание и действие для решения проблемы	Решение проблемы
Ефремова Н. Ф. [12]	действия, понимание проблемы, анализ, поиск решения и деятельность по решению проблемы и достижению результата	Деятельность по решению проблемы	Решение проблем
Хоад Т. [13]	способность или готовность мобилизовать знания, умения, навыки, способности для решения определенной задачи на высоком уровне	Способность и готовность мобилизовать ЗУН	Решение определенных задач
Шипилина Л. А. [14]	способность применять знания в конкретных ситуациях	Способность применять ЗУН	
Цыгулева М. В. [5]	набор всех качеств личности, знаний, умений, навыков, способностей, определенного опыта для качественного выполнения определенного рода деятельности	Набор качества личности	Качественное выполнение деятельности
Коняхина И. В. [15]	это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности, способности человека реализовать на практике свою компетентность	Способы действий	Продуктивное выполнение профессиональной деятельности
Э. Шорт [16]	владение ситуацией в условиях изменяющейся окружающей среды, это способность реагировать на воздействие среды и изменять ее	Способность реагировать на воздействие среды	
Т. Е. Исаева [8]	сложное явление, определенное качество восприятия человеком действительности, которое подкашивает наиболее эффективный способ решения жизненных ситуаций.	Качество восприятия человеком действительности	
Г. Селевко [17]	образовательный результат, выражающийся в готовности выпускника справиться с поставленными задачами	Результат образования	
С. Велде [18]	некоторые отчужденные, наперед заданные требования к образовательной подготовке выпускника, единицы учебной программы, составляющие «анатомию» компетентности	Требования к образовательной программе выпускника	
Н. Л. Гончарова [19]	профессионально-релевантные качества, потенциал, который будет реализован в процессе осуществления профессиональной деятельности, и будет свидетельствовать о его компетентности.	Профессионально-релевантные качества	
Г. Каннак, М. Бомензат, В. Макелвиц [6]	рациональное сочетание знаний и способностей персонала данной организации, рассматриваемых в небольшом промежутке времени	Сочетание знаний и способностей	
Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Саволова О. В. [20]	это то, на что претендуют, или то, что назначается как должно быть достигнуто	То, на что претендуют	
Кибаков А. Я. [21]	совокупность знаний, навыков, способностей, прилагаемых усилий и стереотипов поведения	Совокупность ЗУН	
Р. Болтчик [22]	основная характеристика человека, которая причинно связана с эффективной работой		
Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. [23]	комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе	Комбинация ЗУН, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений	
Э. Зеер, Э. Сыманюк, [24]	совокупность (система) знаний и действий	Системы знаний	
И. Я. Зимняя [25, 26];	личностная черта, свойства и качества личности	Свойства личности	
Уидет С., Холлифорд С. [27];	способность, необходимая для решения задач и для получения необходимых результатов работы	Способности для решения задач	Получение результатов работы
Дж. Равен [28]	интегрированная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, способность человека реализовать на практике свою компетентность, мотивированная способность	Целостность ЗУН	
Ю. Г. Татур [29]	проявленные им на практике стремление и способность (готовность реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др. для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая её социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость её постоянного совершенствования»	Стремление и способность к деятельности	
М. А. Холодная [30]	умение применять практико-ориентированные знания в бытовых, социальных и профессиональных видах деятельности	Умение применять знания	
Загвязинский В. И. [31]	обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной и иной деятельности в определенной сфере	Способы действий	
Вербицкий А. А. [32]	это совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида	Совокупность условий	

А. А. Вербицкий в 2009 году были сформулированы 5 проблем-вопросов реализации компетентностного подхода, «без ответа на которые внедрение компетентностного подхода в образование может вылиться в оче-

редную административно-бюрократическую кампанию, в насилие над здравым смыслом и образованием:

1. При каких объективных и субъективных условиях возможен переход образования к компетентностной модели?

2. Готово ли российское образование и педагогическое сознание общества к этому шагу, какую цену (в том числе в прямом, экономическом смысле) оно должно заплатить за этот шаг?

3. Можно ли внедрить компетентностный подход без кардинального реформирования, всей традиционной педагогической системы общеобразовательной и профессиональной школы? Это будет принципиально иная педагогическая система или лишь несколько модернизированная старая?

4. Что такое качество выпускника школы, вуза с позиций компетентностного подхода, и приведет ли переход к компетентностно-ориентированному образованию к повышению качества образования на всех его уровнях?

5. Можно ли обойтись без достаточно развитой педагогической (психолого-педагогической) теории, лежащей в основании компетентностного подхода в образовании? А если нельзя, то есть ли в природе такая теория или совокупность теорий, и какие из них выбрать?» [33, с. 2]

Эти вопросы были заданы через 7 лет после начала реформы высшего образования, и, очевидно, и сейчас они остаются актуальными. Попытаемся ответить на некоторые из них сейчас, через 14 лет после официального начала процесса модернизации высшего образования в РФ.

Самым дискуссионным, пожалуй, является вопрос о наличии в РФ развитой педагогической теории, в соответствии с которой осуществляется модернизация высшего образования в стране. И. Г. Ибрагимов, утверждает, что «Компетентностный подход имел предпосылки и собственно педагогические как в практике, так и в теории». [34, с. 2]

Однако есть ряд аргументов, ставящих данную точку зрения под сомнение. Во-первых, процитируем И. А. Зимнюю, которая в 2003 году обосновала внедрение компетентностного подхода в РФ следующим:

«1) общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики;

2) необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»;

3) происходящей в последнее десятилетие сменой образовательной парадигмы;

4) богатством понятийного содержания термина «компетентностный подход»;

5) предписаниями» [33, с. 10].

Показательно, что в этом списке ни слова не сказано о социальном заказе общества, работодателей. Не менее показательно и фраза из статьи И. В. Коняхиной, опубликованной в 2012 году: «вузовское педагогическое сообщество еще далеко не в полной мере знакомо с теорией компетентностного подхода, поэтому еще слабо ориентировано на его практическую реализацию в процессе воспитания, обучения и развития будущих специалистов материальной и духовной сфер деятельности» [15, с. 3]

Резюмируя, получаем довольно печальную картину – более чем через 10 лет после начала внедрения компетентностного подхода, до сих наблюдается путаница в терминологии, отсутствует единая, законодательно утвержденная трактовка основных понятий этой теории, а большая часть педагогов высшей школы, которые являются непосредственными исполнителями данной концепции, имеют весьма смутное представление о ней.

14 лет реформ привели российское высшее образование к многоуровневой системе высшего образования, новым образовательным стандартам 3 и 4 поколения – после этого говорить о внедрении компетентностного подхода без кардинального реформирования всей традиционной педагогической системы общеобразова-

тельной и профессиональной школы несколько неверно; но в этом и состоит, пожалуй, главное противоречие современных преобразований. Компетентностный подход сам по себе исходит из иных требований к выпускникам, чем традиционный; но на сегодняшний момент, мы по-прежнему измеряем ЗУН, называя их компетенциями. А. Л. Андреев об этом говорит так: «понятие «компетенция» в расширительном смысле слова, как оказалось, не так-то просто сделать операциональным. А это значит, что, в отличие от классической триады «знания – умения – навыки», степень сформированности компетенций во многих случаях трудно, а может быть, и невозможно, четко контролировать. И здесь открываются только две возможности: либо махнуть рукой на все «инновации» и под прикрытием пышной фразеологии втихомолку произвести негласную реставрацию старой доброй традиции (т.е. проверять по-прежнему именно знания и навыки), либо контроль в учебном заведении осуществлять лишь формально, предоставив эту функцию течению событий» [35, с. 2]

Эти слова как нельзя лучше характеризуют происходящее в российской системе высшего образования, а печальнее всего то, что за прошедшее время не произошло повышения качества выпускаемых специалистов.

При этом нельзя сказать, будто компетентностный подход сам по себе чем-то плох. Он возник в рамках определенной экономической системы, в определенное время, его появление в западной педагогической системе было продиктовано логикой развития западного общества, чего нельзя в полной мере сказать о РФ. В западном обществе эволюционным путем сформировались определенные требования к работникам и механизмы их выработки; начавшееся же в РФ внедрение (по инициативе и под эгидой государства) профессиональных стандартов (в которых, кстати, ни слова про компетенции не сказано) позволяет констатировать, что наше сообщество работодателей не было само готово оценивать своих работников с точки зрения их компетенций.

Все это свидетельствует о том, что современное российское общество в целом полностью не готово к переходу на компетентностную модель образования, поскольку существует ряд нерешенных проблем, связанных с его реализацией [36–38].

Во-первых, это проблема терминологии – необходимо разработать и утвердить на государственном уровне единую трактовку всех понятий, используемых в рамках педагогического процесса в современной высшей школе [39–42].

Во-вторых, необходимо изменить профессиональные стандарты, включив в них компетенции, которые требуются при работе на той или иной должности, а также соответствующим образом изменить многоуровневые федеральные государственные образовательные стандарты, точно определив в них понятие и структуру каждой компетенции, отойдя от принятого сейчас разложения каждой компетенции как совокупности знаний, умений и навыков.

В-третьих, как отмечают Заярная И. А. и Куликова В. В., необходимо разработать инструментарий оценивания компетенций и компетентности преподавателей высшей школы [43].

В-четвертых, как отмечает Шереметьев А. В. и Московцев Д. В., «имеются и недостатки в реализации компетентностного подхода, основным (фундаментальным) из которых является стремления многих педагогов сразу формировать или развивать компетенции, при этом процесс получения и пополнения необходимых для этого учащегося знаний, возлагается на самого учащегося» [44]. При сохранении данной тенденции очевидно, невозможно будет сформировать у студентов какую-либо компетенцию просто потому, что составной ее частью все равно остаются знания, умения, навыки – следовательно, необходимо четко определить соотношение компетенций и ЗУН, а также порядок их формирования

в высшей школе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По мнению авторов, не наличие столь большого числа глобальных проблем является особо тревожным. Проблема в том, что процесс перехода на компетентностное образование был запущен 14 лет назад, и абсолютно не ясно, когда он завершится. Авторы не считают нужным вдаваться в полемику относительно нужности и полезности компетентностного подхода – об этом было написано уже очень много, но вполне может оказаться так, что к моменту завершения реформы российского образования требования общества к людям, получившим высшее образование, кардинально изменятся – и окажется, что вся эта работа была проделана зря.

Этот сценарий не является таким уж и фантастическим. Современный мир характеризуется все возрастающей скоростью научно-технического прогресса. Исследования Вернора Винджа, Стюарта Армстронга дают оценку наступлению точки технологической сингулярности (точки, когда технический прогресс в результате создания искусственного интеллекта пойдет темпами, недоступными для понимания человеком) в 2030-2040 гг. Разумеется, это предположения; но в научной и научно-популярной литературе сегодня активно обсуждаются вопросы создания в ближайшее время технологий, кардинально способных изменить жизнь человечества (искусственный интеллект); Министерство образования США совместно с Microsoft провело исследование, по итогам которых заявило о том, что 2025 году исчезнут 65 % современных профессий – все эти прогнозы подводят нас к мысли, что в ближайшие 10 лет произойдут колоссальные изменения в технологиях, которые повлекут за собой революцию в экономике, политике, методике образования – и будет очень печально, если российское педагогическое сообщество пропустит этот момент, будучи занятым обсуждением, например, различиями в трактовке терминов «компетенция» и «квалификация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ландшвер В. Концепция «минимальной компетентности» / Перспективы. Вопросы образования. 1988. № 1.
2. Ярыгин О. Н. Эмерджентные свойства аналитической деятельности : компетентность / Вектор науки ТГУ. № 3 (6). 2011.
3. Наперов В.Я. Разговаривая с Ли Якоккой / Специалист. 2000. № 4. С.32.
4. Туманова А. Б. Актуализация понятий «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход» в условиях интеграции науки и образования / Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2015. № 1 (1). С. 39-45.
5. Цыгулева М. В. Уточнение понятия «компетенция» и «компетентность» в педагогических исследованиях / Омский научный вестник. 2010. № 2 (86). С. 150-154.
6. Митин А. Н. О различии понятий «компетенция» и «компетентность» / Аграрный вестник Урала. 2013. № 2 (108). С. 62-64.
7. Афанасьева, Т. В. Дескрипторная модель компетенций в оценке качества результата образования / Качество. Инновации. Образование. 2007. № 3. С. 513–517.
8. Рыбакова А. А. Сущность понятий «компетенция» и «компетентность»: от количественного измерения к качественному наполнению / Наука. Инновации. Технологий. 2009. № 2. С. 51-57.
9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64
10. Магомедов Р. Р., Кутелова Л. С. Сущность и соотношение понятий «профессиональная компетенция» и «компетентность» в контексте модернизации образования / Вестник Адыгейского государственного университета Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

тета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 75-78.

11. Михеева Т. Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании / Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 5. С. 110-114.
12. Ефремова Н. Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании: монография. Ростов н/Д: Аркол, 2010. 386 с.
13. Hoad, T. F. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – England, Oxford University Press, 2003. – 552 p.
14. Шипилина, Л.А. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов по направлению «Педагогика» / Л.А. Шипилина.– Омск : ОмГПУ, 2004. – 137 с.
15. Коняхина И. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании (теоретический аспект) / Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 68-71.
16. Competence: Inquiries into its Meaning and Acquisition in education Settings / ed. By Edmund C. Short. Lanham etc., University Press of America, 1984. Vol. VI
17. Селевко Г. Компетентности и их классификация / Народное образование. 2004. № 4.
18. Velde C. Crossing borders: an alternative conception of competence. 27 Annual SCUTREA conference: 27 – 35, 1997.
19. Гончарова Н. Л. Категория «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме / Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 5.
20. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий : учеб.-метод. пособие. М. : АПК и ППРО, 2005. С. 11.
21. Управление персоналом организации : учеб. / под ред. А. Я. Кибанова. М., 1997. С. 167.
22. Ричард Боятцис. Компетентный менеджер: модель эффективной работы. Пер с англ. - М.: ГИППО, 2008. 352 с.
23. Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания / Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. №1. С.87-102
24. Зеер, Э.Ф., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования/ Высшее образование в России. № 4. 2005. С. 23-29.
25. Зимняя И.А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект/ Материалы XV Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы качества образования». Кн.2.-С.5-26.
26. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
27. Уидет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. Пер. с англ. М.: НПРО, 2003. 228с.
28. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация / Пер. с англ.- М.: Когнито-Центр, 2002. 396с.
29. Татур Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования авт. Версия: Материалы по второму заседанию методологического семинара/ Ю.Г. Татур // Труды методологического семинара - М.: [Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов], 2004.-16с. С табл.
30. Расширенный текст доклада профессора М. А. Холодной на IV Всероссийском съезде психологов образования России «Психология и современное российское образование» [Электронный ресурс]. - Режим до-

ступа: http://ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_news1/n2742.html (дата обращения 03.02.2012).

31. Загвязинский В. И. О компетентностном подходе и его роли в совершенствовании высшего образования [Электронный ресурс] // Докл. на ученом совете Тюменского гос. ун-та. 2010. Систем. требования: Microsoft Word. - Режим доступа: <http://www.utmn.ru/docs/2241.doc> (дата обращения 10.06.2012).

32. Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. - М.: Логос, 2009. 339 с.

33. Вербицкий А. А. Основания для внедрения компетентностного подхода в образование / Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 3. С. 29-34.

34. Ибрагимов Г. И. Компетентностный подход в профессиональном образовании / Образовательные технологии и общество. 2007. Т. 10. № 3. С. 361-365.

35. Андреев А. Л. Перспективы образования: компетенции, интеллектуальные среды, трансдисциплинарность / Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 30-41.

36. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 53-56.

37. Андросова Л.А., Мананникова Ю.В. Компетентностный подход в системе высшего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 46-51.

38. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 19-21.

39. Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Компетентностный подход: проблемы терминологии // Вектор науки Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2. С. 212-220.

40. Дзюбенко И.А. Сущность понятий «компетентность» и «компетенция» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 18-20.

41. Муранова Е.В. К вопросу о содержании понятий «языковая компетенция» и «языковая компетентность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 88-91.

42. Белашов П.Д. Сущность понятия «компетенция» и «компетентность» в научной литературе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 79-84.

43. Заярная И. А., Куликова В. В. Проблемы реализации компетентностного подхода в ВУЗе / Современные наукоемкие технологии. 2015. № 10. С. 90-92.

44. Шереметьев А. В., Московцев Д. В. Реализация компетентностного подхода в системе высшего образования: проблемы и перспективы / Вестник научных конференций. 2016. № 7-2 (11). С. 120-122.

УДК 378

СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2016

Лебединская Оксана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: oksana.lebedinskaya@yandex.ru)

Аннотация. В ряде методических исследований и научных работ последних лет уделяется особое внимание вопросам организации самостоятельной деятельности студента в системе профессионального образования в целом и при обучении иностранному языку, в частности. При этом основное внимание уделяется созданию условий, необходимых для того, чтобы изучающие иностранный язык смогли самостоятельно максимально приблизиться к целям обучения, которые ставят программа и преподаватель. Однако специфика военных вузов состоит в ограниченном количестве времени, выделяемом на самоподготовку. В связи с этим, необходимо создать условия при которых самостоятельная работа будет эффективной. Выделение совокупности условий предполагает, в первую очередь, учет объективных возможностей, заложенных в образовательном процессе военного вуза, специфики профессионально-ориентированной подготовки по иностранному языку и требований, предъявляемых современным обществом к будущему военному специалисту. В соответствии с этим проблема научно-педагогического обоснования условий организации самостоятельной работы обучающихся в военном вузе является весьма актуальной. Именно в повышении эффективности учебной деятельности, которая носит самостоятельный, автономный характер, кроется сегодня один из резервов интенсификации процесса обучения иностранному языку в военном вузе.

Ключевые слова: образование, военное высшее учебное заведение, самостоятельная работа, самоподготовка, педагогическое условие, самостоятельность, иноязычная подготовка, самоорганизация, активность, иностранный язык, эффективность.

SOCIAL-ORGANIZATIONAL CONDITIONS OF EFFECTIVE ORGANIZATION OF STUDENTS' AUTHOMY WORK

© 2016

Lebedinskaya Oksana Valentinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department "Theory and Methods of Teaching of Foreign Language and Culture"
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: oksana.lebedinskaya@yandex.ru)

Abstract. Many recent research and scientific works study problem of organizing students' independent activity in professional education system within foreign languages teaching. The main attention is paid to creation specific conditions required for students to achieve the aim of studies without supervision of the teacher. However, the specifics of military school is limited amount of time allocated for the self-study. Selecting the set of conditions involves, first of all, taking into account the objective possibilities inherent in the educational process of high school foreign language training and the modern requirements for military engineer. As a result, the problem of scientific and pedagogical justification conditions of autonomous students work in a military high school has become urgent. One of the ways of foreign language teaching process intensification in a military high school is to increase of the efficiency nomous educational activity

Keywords: education, a high military school, independent work, self-preparing, pedagogical condition, autonomy, self-learning, foreign language training, self-organizing, state of being dynamic, foreign language, efficiency.

Современная ориентация учебного процесса на передачу 50-70% учебного времени для самостоятельной работы студентов позволяет утверждать, что эта форма деятельности обучающихся становится основой образовательного процесса. Понимание самостоятельной работы «как высшей формы учебной деятельности» подчеркивает её актуальность как для массовой, так и для высшей школы, особенно при изучении иностранного языка, где цели и содержание учебного процесса определяют более высокий удельный вес данной формы учебной работы.

В теории обучения иностранным языкам интересующую нас проблему исследовали такие методисты и педагоги как, Г.В. Рогова [1], Н.Д. Гальскова [2], И.А. Зимняя [3], Л.И. Корнилова [4], И.Л. Бим [5], Е.И. Голант [6], И.Д. Людмирская [7], М.Н. Скаткин [8] и другие, которые внесли свой вклад в её разработку в плане методической организации самостоятельной работы обучающихся по иностранному языку [9-21].

Отдельно необходимо остановиться на проблеме организации и самоорганизации самостоятельной работы курсантов в высших военных учебных заведениях. Значительный вклад в разработку научно-педагогических основ самостоятельной работы курсантов в военном вузе внесли известные военные педагоги, психологи, ученые: А.В. Барабанщиков [22], Г.И. Гмызина [23], Н.И. Мирза [24], М.Б. Притугина [25], А.Н. Протасов [26], Г.И. Бабко [27] и другие. Основными принципами успешности организации самостоятельной работы в военном вузе с точки зрения А.В. Барабанщикова, явля-

ются: целенаправленность и целеустремленность; учет данных психологии и гигиены умственного труда; сочетание высокой требовательности к обучающимся с заботой о них, повседневной помощи им; индивидуальный и дифференцированный подход к обучающимся. Вместе с тем, базируясь на многочисленных исследованиях ученых, нельзя не согласиться с А.А. Дорофеевым, который считает, что если в методологическом и теоретическом плане педагогические взгляды на сущность и содержание процесса самостоятельной работы в военной и гражданской школы не отличается, то в методическом и управленческих аспектах организации самостоятельной работы в процессе обучения военных специалистов существуют определенные различия, возникающие в силу вертикальных уставных отношений и одновременно совмещения обучающимися в вузе военной службы и профессионального обучения. Самостоятельная работа здесь определяется как самостоятельная подготовка курсантов, которая повременно включена в жестко регламентированный распорядок дня вуза, твердо зафиксирована расписанием учебных занятий, заранее учтена и увязана с графиками служебных нарядов [28].

Анализ литературы показал, что в настоящее время существуют различные точки зрения на определение понятия «условие». Так, в философии оно трактуется как категория, выражающая отношение к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Более того, условия составляют ту среду, обстановку, в которой явление возникает, существует и развивается [29]. Опираясь на работы А.В. Запорожца, Л.П. Стрелковой,

С.Г. Яковсона, О.А. Деминой, В.И. Слободчикова мы выделили три блока необходимых условий, способствующих эффективной организации внеаудиторной самостоятельной работы курсантов, формированию и развитию их самостоятельности:

- социально-организационные;
- психолого-педагогические;
- дидактические условия.

В представленной статье мы ставим перед собой задачу рассмотреть социально-организационные условия с содержательной стороны.

Эти условия мы трактуем, прежде всего, с позиции *социально-профессиональной адаптации* курсантов военного вуза к новым для них особенностям учебы, самостоятельной деятельности, различным требованиям военно-образовательной среды, осознанию своего призвания к военной профессии, т.е. в целом адаптации вчерашнего школьника к вузовской жизни и одновременно к несению военной службы (*первое условие*).

Исследования показали, что курсанты-первокурсники слабо успевают не только потому, что получили недостаточную подготовку в средней школе, но и потому, что у многих из них не сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность учиться самостоятельно, правильно планировать и распределять свое рабочее время в процессе самостоятельной подготовки. Наряду с этим, были отмечены трудности, связанные с адаптацией курсантов к военной системе обучения, их состояние готовности или неготовности к деятельности профессионального военного. Эти трудности связаны прежде всего с тем, что для военного вуза характерно беспрекословное подчинение приказам, инструкциям, наставлениям. Поэтому для курсантов, особенно младших курсов, важно не нарушить воинский устав, с одной стороны, а с другой - не потерять своей самостоятельности, независимости. Отрицательные переживания при этом объективно неизбежны: произошел «разрыв» с родителями и друзьями, уход вчерашних школьников из учебного коллектива с его взаимной помощью и моральной поддержкой. Кроме того, курсанты еще боятся брать на себя ответственность за те или иные действия, а, как известно, развитие социальной зрелости личности является ключевой характеристикой студенческого возраста, по многочисленным данным она напрямую связана с ответственностью.

Процесс, связанный с недостаточной подготовкой курсантов к военной профессии, неопределенностью мотивации ее выбора, т.е. процесс самоопределения, проходит у курсантов длительно и сложно. Причина тому - медленная адаптация к жестко регламентированной военной системе жизнедеятельности. В этой связи необходимо особо подчеркнуть прямую зависимость решения данного вопроса от *организационно-управляющей деятельности преподавателя (военного и гражданского)*. Здесь мы исходим из того, что управлять вовсе не означает подавлять обучающегося, ибо последний - «не объект деятельности преподавателя, а субъект познавательного процесса, в котором никого нельзя вынудить что-то выучить, нельзя дать знания - можно лишь увлечь, создать условия, рационально организовать работу» [30].

Мы полностью согласны с утверждением В.Ф. Колобкова, который считает, что социально-профессиональная адаптация - это не только приспособление личности к условиям вуза как к временной специфической среде, но и «вхождение» в специальность и социум, т.е. овладение нормами и функциями будущей профессиональной деятельности [31].

Для эффективной организации самостоятельной работы курсантов по иностранному языку немаловажным представляется *второе социально-организационное условие* - *учет совокупности факторов, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на развитие тех качеств обучающегося, которые*

должны в военном вузе укрепляться и воспитываться. Доминирующими из них являются следующие: сочетание учебной и профессиональной деятельности (несение службы в наряде, выполнение воинских ритуалов, уставные взаимоотношения обучающего и обучающегося, дисциплинарная практика); строго иерархические, жесткие подсистемы управления, принципы функционирования которых обусловлены нормативными документами: уставами, наставлениями, директивами; строгий общий распорядок дня, частью которого является обязательная самостоятельная внеаудиторная подготовка; совместное управление организацией образовательного процесса военными, гражданскими педагогами и командирами [32]. Разумеется, ни у кого не вызывает сомнения, что «вхождение» в ритм работы военного вуза требует от обучающихся перестройки, значительных волевых усилий, большого психического напряжения. К сожалению, в условиях непривычной после школы системы обучения в военном вузе многие курсанты чувствуют неуверенность и даже беспомощность, что непременно накладывает отпечаток на несформировавшийся характер курсанта, влечет за собой резкое снижение самооценки, а значит уверенность в себе, самостоятельность и активность.

Немаловажен и тот факт, что большая часть курсантов происходит из социально незащищенных слоев, в том числе из неполных и малоимущих семей. Зачастую данная категория курсантов имеет слабую подготовку по всем школьным учебным предметам; их уровень общего интеллектуального развития, в частности, восприятия, памяти, мышления, внимания настолько низок, что даже значительные затраты времени на учебную деятельность не дают положительного результата. Эти курсанты учатся без особого желания, при столкновении с трудностями отчисляются из института. Те их них, которые продолжают учиться в военном вузе, могут добиться успеха за счет повышенной мотивации или работоспособности, усидчивости и добросовестности в учебе. Но таких курсантов немного, тем более важно, что в будущем они становятся хорошими командирами сначала курсантских подразделений, позднее высокопрофессиональными военными специалистами.

В контексте рассматриваемого вопроса большое значение имеет и *система отбора в военный вуз*. Не секрет, что поступление в военно-учебное заведение многие подростки объясняют стремлением получить бесплатно высшее образование (38 %), а также возможностью приобрести специальность, пользующуюся спросом на рынке труда в гражданской сфере (35 %) [33]. Эти данные подтверждаются и результатами нами проведенного анкетирования: более 60 % курсантов не обнаружили мотивации, связанной с профессией военного, только каждый четвертый относительно позитивно воспринимал эту деятельность, в то время как военная служба предполагает высокую ответственность, самостоятельность, независимость, инициативу курсантов как будущих защитников Отечества.

К сожалению, и фактическое положение дел в этом плане в военном вузе вынуждает считать ситуацию неутешительной, так как подавляющее большинство курсантов проявляет пассивность при выполнении самостоятельной работы по любому учебному предмету. Значительную помощь в решении данного вопроса должны оказывать преподаватели - военные и гражданские педагоги, работая с каждым индивидуально и целенаправленно. Поэтому *третье по важности условие успешной организации внеаудиторной самостоятельной работы* - *это взаимоотношения обучающихся и обучающихся (обучающихся между собой).*

Вопрос общения преподавателя с обучающимися в научной литературе освещен слабо, так как долгие годы воспринимался как вопрос второстепенный (особенно в военном вузе). А между тем в организации учебного процесса *стиль общения играет решающую роль*. В ос-

новном выделяются три стиля: авторитарный (директивный), демократический (коллегиальный) и либеральный (разрешительный). В идеале любому вузу как учебному заведению свойственен больше всего демократический стиль, а в обращении преподавателя с курсантом - демократизм, умный, тонкий, когда наставники относятся к обучающимся с теплотой, уважают их личность, тем самым воспитывают социально-адаптированных, активных, творческих людей, способных к сотрудничеству с другими. Однако зачастую наблюдается обращение с курсантами, как говорят, с «позиции силы», «без сантиментов», при этом мотивируется это ссылками на требования беспрекословного послушания, соблюдения правил, порядка, подчинения военным традициям и др. Если авторитарность преподавателя сочетается с равнодушием, холодностью, то это вызывает у курсантов стремление к самоутверждению, агрессивность, конфликтность. Но в военной системе это противоречит существующему порядку, поэтому накапливающаяся агрессия направлена внутрь личности курсанта. Эта ситуация во многом замедляет процесс развития самостоятельности, а значит и эффективной самоподготовки по иностранному языку.

Требовательность преподавателя должна быть основана на соблюдении требований общевоинских уставов, нормах педагогической этики и такта, предъявляться в зависимости от обстановки в разнообразных формах: приказа, распоряжения, просьбы, совета, оценки работы и т.п. Также требовательность должна быть последовательной, систематичной, распространяться на всех курсантов. Она должна быть сильна для курсантов. Преподавателем следует учитывать объективные возможности выполнения предъявляемых курсантам требований: наличие времени для внеаудиторной самостоятельной работы, обеспеченность учебно-методической литературой и др. Необходимо добиваться согласованности в требовательности различных категорий обучающихся. Она, как правило, неодинакова.

Ясно, что высокую требовательность к курсантам имеют право предъявлять только те преподаватели, которые столь же требовательны и к себе, поскольку курсанты внимательно следят за действиями педагога, перенимают у него приемы работы, зачастую и манеру поведения. Уважение к педагогу, как показывают беседы с курсантами, во многом зависит от методического мастерства, характера повседневных отношений с курсантами, а также четкой организации учебного процесса (в особенности самостоятельной работы).

Есть виды учебной деятельности, которые строятся на базе непосредственного или опосредованного общения преподавателя с курсантами. К числу такой деятельности относится и *самостоятельная работа курсантов по иностранному языку*. Здесь преподавателю иностранного языка необходимо сфокусироваться на том, чтобы помочь курсантам приобрести *навыки учения*, связанные с формированием готовности к межкультурной коммуникации, т.е. иноязычному общению с носителями изучаемого языка. Преподаватель этого предмета - посредник между культурами. Он должен представлять себе возможности межличностного и межкультурного общения в контексте самостоятельной внеаудиторной деятельности и управлять этой деятельностью соответствующим образом на паритетных началах, обеспечивающих участие обучающихся как субъектов самоуправления. В зависимости от ситуации (коммуникативной задачи, которую курсант выполняет на самоподготовке, готовясь к очередному аудиторному занятию) преподаватель (опосредованно) может выступать в роли речевого партнера (диалог), инициатора общения (ролевая ситуация), помощника (ключи, образцы выполнения и др.).

Ситуативно-ролевые задания - это определенные модели речевого поведения. Поэтому так важно включать их в самостоятельную работу, чтобы помочь курсантам

принимать на занятии активное участие в деловых, ролевых играх, обеспечить им при этом больше свободы для творческой реализации своих потенциальных возможностей. Таким образом, самостоятельная работа планируется с учетом ее опережающего характера, тем самым содействует развитию умений иноязычного общения.

Следует отметить и *особенности взаимодействия курсантов друг с другом на самоподготовке по иностранному языку*. Речь идет о различных формах самостоятельного выполнения коммуникативных заданий в диадах (курсант - курсант), триадах (2 курсанта - курсант) и даже малых группах. Здесь при общении курсанта с сокурсниками решаются не только непосредственно учебные задачи, но и выполняются задания на взаимоконтроль, совместное составление плана самоподготовки и др. Кроме того, в сотрудничестве с «равными» приходит умение убеждать и находить истину. Это максимально соответствует коммуникативной направленности обучения иностранным языкам, цель которого состоит в подготовке обучающегося к речевому взаимодействию партнеров по общению, т.е. к взаимосвязанной, взаимозависимой речевой деятельности по меньшей мере двух действующих лиц.

В совокупности все указанные выше обстоятельства составляют достаточно надежное сочетание признаков, обеспечивающее плодотворное сотрудничество и партнерство курсантов на самоподготовке по иностранному языку, которые должны слаженно взаимодействовать, учитывая реакции друг друга, и друг другу помогать.

Такое взаимодействие (речевая деятельность, взаимоотношения) оказывает положительное влияние и на степень социализации курсантов, под которой имеется в виду освоение социального опыта, норм и ценностей, определяющих внутреннюю готовность человека занять место в существующем в данный момент социальном порядке [34]. От нее зависит, как показывает опыт, более быстрая адаптация курсантов к учебе и службе в военном вузе: формирование у них таких качеств, как умение руководить и подчиняться руководству, слушать собеседника, не перебивая, делать выводы и давать оценку; формирование взаимопомощи, товарищества, дисциплинированности и ответственности, в целом, формирование интереса к военной профессии и военным знаниям, столь важным для будущего офицера.

И наконец, нельзя не затронуть вопрос взаимоотношения курсантов с их командирами, в том числе их проявление в процессе самостоятельной работы по иностранному языку. Начнем с того, что большинство командиров курсантских подразделений недооценивают такой предмет, как иностранный язык, тем самым оказывают отрицательное влияние на, зачастую, и без того очень низкий уровень мотивации курсантов к овладению им. Кроме того, взаимодействие командира с курсантами часто строится далеко не на приоритете субъект-субъектных отношений. Как следствие, наблюдается отсутствие взаимовы уважения, взаимодоверия, открытости. И все же, согласно опросам курсантов 65 % из них оценивают взаимоотношения в курсантском коллективе (в том числе и с командирами) в целом положительно. А каждый второй из опрошенных отмечает, что дисциплинированность курсантов, соблюдение ими субординации, даже определенной дистанции между курсантами и командиром возможна, если командир характеризуется равным, душевным отношением к курсантам, заботой о них, помощью при затруднениях. Это влияет, в свою очередь, на положительные свойства и качества личности курсанта, ее индивидуально-творческую направленность, саморазвитие.

Мы обозначили, безусловно, не все, а лишь некоторые социально-организационные условия, выполнение которых может позитивно повлиять на эффективность организации самостоятельной работы курсантов, развития их самостоятельности.

Всестороннее исследование особенностей возраст-

ного проявления, взаимодействие этих особенностей с другими личностными качествами обучающихся военного вуза, а также учет уровней развития их самостоятельности представляется весьма перспективным, так как позволяет конкретизировать приемы педагогического воздействия, выявить дидактические условия эффективной организации внеаудиторной самостоятельной работы по иностранному языку, а также определить педагогические условия самостоятельного овладения иноязычным языковым и речевым материалом, коммуникативными умениями во всех видах речевой иноязычной деятельности, которые будут рассмотрены в следующей публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогова, Г.В. Методика обучения английскому языку / Г.В. Рогова. – М.: Просвещение, 1995. – 460 с.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. – 2-е изд., испр. и перераб. / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
4. Корнилова, Л.И. Пособие по внеаудиторному чтению для курсантов 1-3 курсов / Л.И. Корнилова. – Тольятти: ТВВКИСУ, 1997. – 128 с.
5. Бим, И.Л. Что означает личностная ориентация образования применительно к деятельности учителей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 3. – С. 2-9.
6. Голант, Е.Я. О развитии самостоятельности и творческой активности учащихся в процессе обучения // Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся. Ч.1. / Е.Я. Голант. – Казань: КГУ, 1969. – С. 120-145.
7. Людмирская, И.Д. Обучение чтению в режиме самостоятельной работы на втором этапе подготовки в неязыковом вузе / И.Д. Людмирская // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Вып. 461. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 108-115.
8. Скаткин, М.Н. Проблемы современной дидактики. – 2-е изд. / М.Н. Скаткин. – М.: Педагогика, 1984. – 95 с.
9. Гиренок Г.А. Понятие и выбор методов обучения иностранному языку курсантов ведомственного вуза // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 3 (4). С. 22.
10. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А. Анализ процесса обучения иностранному языку и его влияние на формирование социально значимых качеств для профессиональной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 29-33.
11. Смирнова Е.В. Перспективы преподавания иностранного языка в условиях информационного поликультурного и мультилингвального общества России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 105-109.
12. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
13. Смирнова Е.В. Использование инструментов электронного обучения в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 33-37.
14. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
15. Куликова И.В. Развитие речемыслительных способностей студентов при работе с учебным гипертекстом на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 74-77.
16. Сысоева Ю.Ю. Проектная методика в контексте компетентностного подхода при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 69-71.
17. Метелева Л.А. К вопросу о взаимосвязи социализации и формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 49-51.
18. Артамонова Г.В. Чтение как важнейшее звено при изучении иностранных языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 7-12.
19. Беляева Е.Н. Типы оценки уровня владения иностранным языком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 10-11.
20. Абаева Ф.Б. Современные методы обучения студентов говорению на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 7-9.
21. Тимирязова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.
22. Барабанщиков, А.В. Методика исследования проблем военной педагогики / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, А.И. Конюхов, Н.Ф. Феденко. – М.: ВПА, 1987. – 135 с.
23. Гмызина, Г. Использование рейтинговой системы оценки знаний с целью привития курсантам военных вузов навыков культуры самоорганизации учебно-познавательной деятельности / Г. Гмызина // Профессиональная направленность обучения иностранному языку в военном вузе: Сборник материалов. – Сызрань: СВАИ, 2002. – С. 11-12.
24. Мирза, Н.И. Педагогические условия развития самостоятельности курсантов военно-морского вуза (на примере изучения культурологии): дисс. ... канд. пед. наук / Н.И. Мирза. – Красноярск, 2005. – 168 с.
25. Притугина, М.Б. Организация самостоятельной подготовки курсантов военных вузов (на примере курса математики): дисс. ... канд. пед. наук / М.Б. Притугина. – Пенза, 2007. – 165 с.
26. Протасов, А.Н. Управление формированием профессиональной компетентности будущих офицеров: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.Н. Протасов. – Саратов, 2007. – 23 с.
27. Бабко, Г.И. Учебно-методический комплекс: теория и практика проектирования: Методические рекомендации для преподавателей вузов / Г.И. Бабко. – Минск, 2003. – 27 с.
28. Дорофеев, А.А. Педагогическая технология дифференцированной организации самостоятельной работы курсантов (на опыте изучения общевоинских дисциплин): дисс. ... канд. пед. наук / А.А. Дорофеев. – Орел, 1998. – 194 с.
29. Краткая философская энциклопедия – М.: Прогресс, 1994. – 575 с.
30. Реан, А.А. Социализация личности / А.А. Реан // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – С. 360-365.
31. Шатуновский, В.Л. О самостоятельной работе студентов / В.Л. Шатуновский // Вестник высшей школы. – 1990. – № 3. – С. 35.
32. Колобков, В.Ф. Самостоятельная учебная работа как фактор социально-профессиональной адаптации студентов колледжа: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.Ф. Колобков. – М., 2007. – 23 с.
33. Жуковский, В.П. Преимущество учебной деятельности в системе «Школа – военный вуз»: автореф. дисс. ... докт. пед. наук / В.П. Жуковский. – Тольятти, 1999. – 41 с.
34. О долге и чести воинской в Российской Армии. Сборник материалов, документов, статей / Под ред. В.Н. Попова. – М.: Воениздат, 1991. – 368с.

УДК 378.14

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

© 2016

Сундеева Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: sla2204@yandex.ru)

Аннотация. Сформированность профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического образования обеспечивается при создании условий, использующих возможности личностно-ориентированного обучения; способствующих формированию мотивов учебно-профессиональной деятельности при изучении дисциплин общепрофессионального блока и дисциплин предметной подготовки; обеспечивающих самообразование и саморазвитие в процессе обучения. Опыт использования личностно-ориентированного обучения в образовании позволил заключить, что основной процессуальной характеристикой личностно-ориентированного обучения является учебная ситуация, конструирование которой предполагает использование трех базовых технологий: технологии заданного подхода; технологии учебного диалога; технологии имитационных игр.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение; профессиональная компетентность; бакалавры психолого-педагогического направления.

THE PERSONAL ORIENTED TRAINING AS THE CONDITION OF FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELORS OF THE PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL DIRECTION

© 2016

Sundeeva Lyudmila Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor "Pedagogics and techniques of teaching"
Tolyatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: sla2204@yandex.ru)

Abstract. Formation of professional competence of undergraduate psychological-pedagogical education is provided by the creation of conditions that use the possibility student-centered learning; contributing to the formation of motives of educational and professional work in the study of general professional disciplines and disciplines of subject block preparation; providing self-education and self-development in the learning process. Experience in the use of student-centered learning in education led to the conclusion that the main procedural feature student-centered learning is a learning situation, the construction of which involves the use of three basic technologies: technologies specified manner; technology educational dialogue; technology simulation games.

Keywords: the personal oriented training; professional competence; bachelors psychology and pedagogical the napravleniya.obespechivayushchikh self-education and self-development in training process.

Современной школе нужен компетентный специалист, который способен находить творческий подход к решению профессиональных задач и самостоятельно добывать знания [1-8].

В Федеральном государственном стандарте профессионального образования особое внимание уделено подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, заинтересованного в своей профессии, стремящегося соответствовать мировым стандартам [9-12]. Тем более эти качества важны для педагога начальной школы, которому предстоит оказать сильное влияние на воспитание и социализацию школьников.

С определенного момента в системе образования произошла переориентировка, связанная с тем, что стало важным не просто наличие определенных знаний, умений и навыков у обучающегося, а встала необходимость приобретения некоего личностного смысла всего полученного в процессе обучения, поэтому вместе с понятиями обучения и воспитания стало в тесной взаимосвязи употребляться и понятие личности. Все вместе, указанные понятия, легли в основу образовательного процесса, образуя целостное единство. Исследователями в этом плане разрабатывались сущностное понимание такого обучения и его содержательные характеристики, позволяющие использовать их в ходе реализации различных компонентов этого процесса.

И.С. Якиманская достаточно тщательно рассматривала проблему личностно-ориентированного обучения в своем исследовании, особо выделяя те цели, которые оно реализует. В частности:

- каждая личность характеризуется определенными особенностями своей индивидуальности, это, в свою очередь, требует необходимости их учета в ходе личностного развития и саморазвития;
- обучающийся в ходе обучения должен располагать

всеми возможными вариантами самореализации, который возможен только при условии соответствия процесса обучения уже накопленному опыту обучающегося, имеющимся на определенном этапе возрастного развития ценностям и его интересам, склонностям и способностям;

- оно должно способствовать накоплению его нравственных и интеллектуальных свойств;
- оно должно закладывать основы базовой культуры личности в разных сферах ее проявления;
- развивать творческие аспекты деятельности и личности обучаемых [13].

Содержательный аспект личностно-ориентированного обучения представлен исследованиями Е.В. Бондаревской и В.В. Сериковым. Е.В. Бондаревской представлена многокомпонентность личностно-ориентированного обучения, включающего аксиологический компонент, который ориентирует обучающегося в системе ценностей, что позволяет ему обретать личностный смысл ценностного ориентирования; деятельность-но-творческий компонент, способствующий выработке способов организации различных видов деятельности, важных в плане реализации личностью себя; когнитивный компонент, определяющий формирование научного мировоззрения, и личностный компонент, связанный с вопросами самопознания, рефлексии, саморегуляции, самоопределения, самосовершенствования, самопредставления другим.

В.В. Сериков делает акцент на том, что содержание личностно-ориентированного обучения базируется, во-первых, на том социокультурном опыте, сложившемся за пределами обучающего процесса, подвергнувшись переработке с точки зрения дидактики, и выраженного в виде учебных программ и существующих стандартов образования; во-вторых, на собственном опыте личности, который она приобретает в ходе психолого-педагогического взаимодействия с другими субъектами об-

разностороннего процесса и который выражается в виде переживаний этого опыта, отражающегося на процессах саморазвития личности.

Наряду с этим, В.В. Сериков также представляет и те особенности личностно-ориентированного обучения, которые необходимо учитывать в процессе организации и реализации данного обучения. К ним он относит: преимущественное использование в ходе обучения определенного контекста, что позволяет выстраивать учебный процесс на основе игровых ситуаций, реальных ситуаций, встречающихся в жизни, а также различных видов творчества, что делает обучение контекстным; использование диалогового обучения; ориентировку на организацию совместной деятельности, и связанных с ней переживаний, объединяющих участников этого процесса; реализацию гуманистических принципов, призывающих учитывать индивидуальные проявления обучающихся и постоянное выражение позиции учебного сотрудничества [14].

По мнению, В.В. Серикова традиционное обучение, как правило, изначально ориентировано на некий идеал, стандартный набор тех или иных свойств, отражающих predetermined заданность в выражении этих свойств и качеств в реальном поведении личности. В то время как личностно-ориентированное обучение не связано с процессом заданности, а только предполагает возможности через предоставление условий для проявления индивидуальности личности [14].

Функционально это находит отражение, по мнению В.В. Серикова, в таких функциях, как: функция ответственности, функция самореализации и функция рефлексии. То, насколько они полно представлены в учебной деятельности субъектов образовательного процесса, и определяет уровень ориентирования обучения на личность. Полнота представленности этих групп функций может быть выражена через мотивированность деятельности; опосредованность поведенческих проявлений личности; проявление критики относительно предлагаемых ценностей; рефлексивность, связанную со стабильностью сложившегося Я-образа; построение собственной картины мира, отражающей содержание мировоззрения личности обучающегося; создание ситуации свободы и независимости, обеспечивающих устойчивый мир личности; социальное признание Я-образа другими участниками процесса; творческое преобразование и переход к духовному уровню жизни и деятельности человека [14].

Что может выступать в качестве источника этих функций? На этот вопрос мы находим ответ в исследовании М.В. Кларина, который предлагает в качестве таковых рассматривать три сферы организации жизнедеятельности человека. К ним она относит: прежде всего, сферу, связанную с поиском знаний, определяемых и наделяемых личностно значимым смыслом, то есть речь идет об интеллектуально-познавательном поиске; сферу коммуникативно-диалогической деятельности, результатом которой будет являться отработка жизненной позиции личности; сферу эмоционально-личностных проявлений, которая выражается в ходе переживания ценностных компонентов деятельности и отношения, наделенных личностным смыслом [15].

Ключевым понятием, выступающим базой для организации личностно-ориентированного обучения в образовательном процессе, является понятие учебной ситуации или «личностно-ориентированной ситуации» (С.В. Белова, В.В. Сериков, Е.А. Крюкова).

Поскольку эта ситуация не просто учебная, а ориентированная на личность и ее проявления, то она требует использования и других технологий, отличных от традиционных и образующих целостный комплекс, связанный с приданием смысла межличностному общению между субъектами образовательного процесса. В то время как традиционное обучение в большей степени узконаправленно на воспитание, а личностно-ориентированное

обучение требует осознания индивидуального опыта и раскрытия его личностно-смысловой стороны, поэтому этот процесс более длительный по времени.

А.Г. Асмолов указывает на зависимость личностного развития студента в ходе обучения от той конкретной социальной ситуации, в центре которой в качестве элементов образовательного процесса выступает субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и студентов [16].

В связи с этим, личностно-ориентированное обучение требует не только разработки передаваемого обучающимся материала и способов его представления, но и создания такой учебной ситуации, которая и будет выступать в качестве источника поиска личностного смысла.

Такие ситуации, по мнению А.В. Зеленцовой, содержат в своей структуре такие элементы, как: жизненное событие, проблема или противоречие; педагог, являющийся отражателем содержания процесса образования, преломленного через личный опыт самого педагога; личностно саморазвивающийся обучающийся; личностно-ориентированная ситуация, затрагивающая личностные ресурсы обучающегося; задачи различного предметного содержания, но обязательно с личностным контекстом, позволяющим организовать диалог носителей индивидуального опыта, симитировать игровое пространство, способствующее самореализации личности [17].

Создавая и проектируя подобные учебные ситуации необходимо придерживаться следующих последовательных этапов: оценка личностных смыслов потребностей и интересов участников образовательного процесса в профессиональном контексте, что по своей сути близко к тем смыслам, которые личность придает процессу своего профессионального самоопределения, а уже на основе этой оценки складывается и соответствующее представление о них; определение цели деятельности в ходе обучения, связанной с выше обозначенными интересами и потребностями личности; отбор материала того предметного содержания, который также будет определяться личностными опытом и смыслом; прогнозирование возможных состояний и переживаний обучающихся, которые и позволят ему сформировать свой собственный опыт; выбор формы общения, наиболее эффективно реализующей поставленную цель; определение способов активизации заинтересованности участников процесса в поиске личностно значимого смысла.

Итак, учебная ситуация, создаваемая в рамках личностно-ориентированного обучения, требует использования таких технологий, как:

- технология заданного подхода, которая отражается в содержательном аспекте учебных задач, определяющих разный уровень способов их решения, задаваемых личностно-смысловым контекстом этой учебной ситуации, который придает ей сам обучающийся; определяющими положениями в аспекте выделения этих уровней являются: возможность самоактуализации в проявлении и развитии своих потенциальных ресурсов; обеспечение индивидуального подхода и субъект-субъектного характера взаимодействия в образовательном процессе; предоставление студенту таких условий, в которых он может осуществлять выбор, связанный с его субъектными смыслами; создание ситуаций успеха и проявления творческих возможностей; установление доверительных отношений и поддержки направленности обучающегося к самореализации и самоутверждению;

- технология учебного диалога, где диалог выступает в качестве презентации индивидуального опыта обучающегося и фактора реализации тех функций личности, которые связаны с процессами рефлексии, смыслообразования, критики. Все это обязательно обеспечивается созданием дидактико-коммуникативной среды;

- технология имитационных игр, предполагающая создание таких условий, которые позволяют моделиро-

вать социально-ролевые и пространственно-временные аспекты реально возникающих на практике личностных проявлений.

Современные требования, связанные с социально-экономическими преобразованиями в обществе, и предъявляемые к профессиональному образованию, определяют специфические особенности, характеризующие личностно-ориентированное обучение [18-21]. В качестве причин, позволяющих перейти к использованию совершенно иного обучения, Э.Ф. Зеер обозначает такие, как:

- гуманистический характер профессионального становления человека;
- предвосхищающий характер системы профессионального обучения, работающего на опережение происходящих в обществе изменений;
- важность сформированности профессионально важных качеств, позволяющих обучающемуся занимать определенную нишу в системе рыночных отношений и гибко реагировать на все социально-экономические преобразования. В качестве таковых могут выступать: креативность, самостоятельный выбор и умение нести за него ответственность, коммуникативные качества, позволяющие личности взаимодействовать с другими на уровне сотрудничества;
- необходимость самореализации в профессиональном плане, что обеспечит и, собственно, творческое развитие человека [22].

Благодаря личностно-ориентированному обучению, как отмечает М.М. Левина, возникает возможность интегрировать личность обучающегося в профессиональную деятельность. В этом случае процесс обучения становится заданным теми внутренними потребностями и мотивами личности обучающегося, которые побуждают его к организации своего процесса познания, основанного на личностной и профессиональной направленности. Поэтому осуществляемые учебные действия становятся функционально познавательным мотивом, одновременно являясь средством когнитивного и профессионального развития личности и представляя условие профессионального развития и саморазвития студентов.

Сложность создаваемой учебной ситуации как раз и создает ту ориентировочную составляющую любой деятельности, которая способствует проявлению личностных качеств обучающихся, обеспечивающий развивающий характер обучения, направленный на удовлетворение личностных смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондаурова И.К., Гусева М.А. Формирование у будущих педагогов-математиков умений и навыков педагога-исследователя в контексте развития профессиональной биографии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 69-72.
2. Набатова Л.Б., Мазилина Н.А. Педагогические условия формирования методической компетентности педагога профессиональной школы в условиях внедрения ФГОС // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 133-138.
3. Горбунова О.В. Социальная зрелость личности будущих педагогов-психологов: подходы к определению // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 45-47.
4. Платонова Р.И. Организационно-педагогические условия подготовки бакалавров-педагогов в условиях реализации ФГОС 3 + // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 79-82.
5. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 130-132.
6. Кондаурова И.К., Гусева М.А. Место дисциплины «Введение в систему математического образования России» в профессиональном становлении педагога-математика // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 62-65.

Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

7. Малышевский О.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки инженеров-педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 28-30.
8. Кустов Ю.А. Методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 50-53.
9. Макеева Е.Д. Особенности организации естественнонаучной подготовки будущих педагогов в условиях перехода на ФГОС третьего поколения // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 71-74.
10. Колодезникова С.И. К вопросу о проблеме формирования фонда оценочных средств в условиях введения ФГОС ВПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 23-24.
11. Воронина М.А., Кочетова Н.Г. Соответствие подготовки бакалавров дошкольного и начального образования требованиям ФГОС // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 11-16.
12. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 69-71.
13. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 2009. – 96 с.
14. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – М.: Изд-во «Логос», 1999. – 272 с.
15. Кларин, М. В. Технологический подход к обучения / М. В. Кларин // Школьные технологии. – 2003. - № 5. – С. 3-22.
16. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М., 2011. – 107 с.
17. Зеленцова, А. В. Личностный опыт в структуре содержания : Автореф. канд. пед. наук / А. В. Зеленцова. – Волгоград, 1996. – 24 с.
18. Семенова О.М. Личностно ориентированный и проблемно-диалогический подходы к формированию критического мышления будущего учителя // Поволжский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 125-129.
19. Белова Т.А., Григорьева Н.В. Профессионально-ориентированное обучение как средство формирования социокультурной компетенции будущих экономистов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 7-9.
20. Цепкова А.Н. Содержание процесса ориентации будущего учителя на реализацию идей личностно ориентированного образования // Поволжский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 137-142.
21. Тумакова О.Е. Трансформация личностно-профессиональной позиции воспитателя детского сада в истории дошкольного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 74-76.
22. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Ф. Зеер // Высшее образование в России. – 2005. - № 4. – С. 23-30.

УДК 378.1

ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УМЕНИЙ ЛИНГВИСТА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

© 2016

Татарничева Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»

Лебединская Оксана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: oksana.lebedinskaya@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования организационных умений будущих учителей иностранного языка в соответствии с уровнями методической компетенции. Профессиональная подготовка лингвистов-преподавателей – вопрос весьма актуальный, так как общество предъявляет повышенные требования к уровню компетенций в данной области деятельности. Одновременно с этим ускорение поступления все новой информации требует от человека большей доли самостоятельной работы в процессе обучения. Умение организовать самостоятельную работу, как собственную, так и своих учеников – одно из важнейших в деятельности учителя иностранного языка. Цель данной статьи – повышение качества методической подготовки будущих учителей иностранного языка, в частности их организационных умений в связи с самостоятельной работой студентов. В статье дается краткая характеристика уровней методической компетенции, описываются компоненты организаторской субкомпетенции, проводится анализ понятия «самостоятельная работа», приводится характеристика ее видов. Также рассматривается самоорганизация как один из компонентов самостоятельной работы. Инструментарием самостоятельной работы являются разнообразные приемы работы с источниками, которые могут быть представлены в виде инструкций, рекомендаций, памяток, заданий, алгоритмов. В работе анализируется, как использование данных инструментов на разных этапах профессиональной подготовки, может повлиять на формирование организационных умений учителя. Так, на допрофессиональном этапе развития методической компетенции студенты сами пользуются предлагаемыми инструментами при изучении иностранного языка, организуя собственную самостоятельную деятельность. Далее они детально изучают данные инструменты в курсе методики, анализируют их содержание, построение, учатся применять их на уроке и при организации самостоятельной работы (базовому уровню методической компетенции). Впоследствии студенты учатся сами составлять памятки, инструкции, применять их в педагогической практике, в научно-исследовательской деятельности. Опыт внедрения данного инструментария в процесс профессиональной подготовки лингвистов-преподавателей свидетельствует о том, что он оказывает существенное влияние на формирование организационных умений.

Ключевые слова: уровни методической компетенции, организационные умения, самостоятельная работа, самоорганизация, учебно-дидактические материалы, памятка, инструкция.

GRADUAL FORMATION OF FOREIGN LANGUAGES TEACHER'S ORGANIZATIONAL SKILLS BY MEANS OF TEACHING MATERIALS FOR SELF-STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

© 2016

Tatarnitseva Svetlana Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department "Theory and Methods of Teaching of Foreign Language and Culture"

Lebedinskaya Oksana Valentinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department "Theory and Methods of Teaching of Foreign Language and Culture"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: oksana.lebedinskaya@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the formation of the organizational abilities of the future teachers of a foreign language in accordance with the levels of the methodological competence. Training foreign languages teachers is a relevant question, as the society has high requirements to the level of competence in this field of activity. At the same time acceleration of revenue of all the new information requires individuals greater proportion of independent work in the learning process. The ability to organize independent work both their own and their students' is one of the most important in the foreign language teacher work. The purpose of this article is to improve the quality of methodical preparation of the future teachers of a foreign language, in particular, their organizational skills in relation to students' independent work. The article gives a brief description of the methodological competence levels, describes the components of organizational subcompetence, an analysis of the concept of "independent work", the characteristic of its species. It is also considered self-organization to be the component of independent work. Independent work tools are a variety of techniques for working with sources that can be presented in the form of instructions, recommendations, reminders, tasks, algorithms. The paper analyzes how the use of these instruments in various stages of teachers' training, can influence the formation of the organizational skills of those. Thus, in the pre-professional stage of development of the methodological competence students themselves used the tools while studying a foreign language, organizing their own independent activities. Further, they pore over these instruments up to date techniques, analyzing their content, build, learn to apply them in the classroom and in the organization of independent work (baseline methodological competence). Subsequently, the students learn to make reminders, instructions by themselves, apply them in teaching practice and in research activities. The implementation of these tools in the process of training foreign languages teachers indicates that it has a significant influence on the formation of organizational skills.

Keywords: levels of methodological competence, organizational skills, self-study, self-organizing, teaching materials, reminder, instruction.

Поскольку интерес со стороны общества к изучению иностранных языков растет, подготовка учителей этого профиля является одной из насущных проблем высшего образования. Поэтому необходимо тщательно анализировать компоненты профессиональной подготовки лингвиста-преподавателя, обеспечив его развитие в максимально полном объеме.

Аспектами профессиональной подготовки учителей

иностранного языка (в частности методической) занималось и занимается значительное число исследователей. Одними из первых серьезное внимание этой стороне профессионального развития уделяли Г.В. Рогова, Н.В. Языкова, Е.И. Пассов, И.А. Зимняя, и др. [1, 2, 3, 4]. Впоследствии эту проблему исследовали Е.Н. Соловова, В.А. Адольф, А.С. Карпов, а также Дж. Хармер, Дж. Скривенер и многие другие [5, 6, 7, 8, 9].

Однако, несмотря на большое количество публикаций, посвященных методической компетенции, следует отметить, что современных работ, связанных с формированием отдельных аспектов методической компетенции в соответствии с уровнем подготовки, недостаточно.

В качестве цели своего исследования мы ставим повышение качества методической подготовки будущих учителей иностранного языка, в частности последовательного формирования их организационных умений в связи с самостоятельной работой студентов.

Методическая компетенция – это развивающаяся система, возникающая и эволюционирующая под влиянием готовности к педагогической деятельности (мотивации), интегрирующая в себе знания лингводидактики, методики, смежных дисциплин (педагогика, психологии, лингвистики), навыки и умения профессиональной деятельности, а также качества личности, и в определенной мере управляющая формированием других компетенций [10].

В состав методической компетенции входит, на наш взгляд, целый ряд субкомпетенций, рассмотрение которых позволяет вывести понимание самой методической компетенции на более детальный уровень. К таким субкомпетенциям относятся проектировочная, организаторская, стимулирующая, аналитическая, адаптационная и др.

При этом организационные умения являются центральным компонентом методической компетенции. Это отмечали в разное время многие исследователи (Г.В. Рогова, Е.И. Пассов, С.Ф. Шатилов). Именно от способности учителя организовать деятельность учащихся и свою собственную деятельность напрямую зависит результат учебного процесса [1, 3, 11].

Организаторская субкомпетенция включает в себя:

- знания о структуре и содержании образовательного процесса; о возрастных психолого-педагогических особенностях учащихся; об особенностях межличностных взаимодействий, о работе в коллективе и индивидуальной работе; об особенностях обучения иностранному языку (усвоения иностранного языка) и пр.;

- организационные умения: эффективно организовывать учебный процесс, осуществляя педагогическую деятельность в учебных заведениях в соответствии с задачами конкретного учебного курса и условиями обучения иностранным языкам; навыки и умения организации деятельности учащихся на занятии и дома, навыки организации разных форм работы; навыки самоорганизации;

- личностные качества: уверенность в себе, профессиональная автономия, волевые проявления, самостоятельность, организованность;

- готовность к саморазвитию, профессиональной рефлексии; готовность к самоорганизации и психологическая готовность к организации и управлению деятельностью группы учащихся (учебной, внеучебной, самостоятельной);

- опыт организаторской деятельности.

Организационные умения в составе методической компетенции формируются последовательно, в соответствии с уровнями методической компетенции, в частности: а) допрофессионального уровня (действия по аналогии с имеющимся образцом); б) базового уровня методической компетенции (освоение профессиональных знаний, умений, компетенций на научной основе); в) научно-методического уровня (владение широким спектром профессиональных компетенций, их комбинирование).

Организационные умения предполагают также и организацию самостоятельной работы учащихся. Вопросами организации и управления самостоятельной работой занимались многие ученые. Роль активной самостоятельной деятельности в рамках системно-деятельностного подхода исследовали А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Вербицкий [12, 13, 14]; общие закономерности организации самостоятельной работы в

учебной деятельности рассматривали И.А. Зимняя, Б.П. Есипов, П.И. Пидкасистый [15, 16, 17]; процессы самоорганизации в ходе профессионального развития личности анализировали Н.Ф. Коряковцева, А.К. Маркова, Г.В. Артамонова [18, 19, 20] и другие [21-27].

Р.М. Микельсон под самостоятельной работой понимал «выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением учителя» [28, с. 8]. Чаще всего этот вид самостоятельной работы применялся при выполнении учащимися домашних заданий. Однако у Р.М. Микельсона, к сожалению, нет указаний на подготовительные действия к самостоятельной работе (планирование работы, дозировка на одно занятие, количество повторений и другие) и обязательного самоконтроля за ходом и выполнением задания.

Н.Г. Дайри к основным признакам самостоятельной работы учащихся относит степень их самостоятельности в овладении знаниями, умениями и навыками. Обязательным условием при выполнении различных заданий он считает осознание учащимися цели и смысла упражнения, то есть определяет самостоятельную работу с позиций педагогического учета качества движущих сил такой деятельности [29].

Е.Я. Голант считает, что самостоятельной может быть признана лишь учебная работа, протекающая без непосредственного управления педагога, то есть выделяет самостоятельность обучающегося в качестве важнейшего признака самостоятельной работы [30, с. 34].

Мы придерживаемся точки зрения П.И. Пидкасистого, который считает, что самостоятельная работа – это систематическая, планомерная, целенаправленная работа обучающегося. Это такое средство, которое в каждой конкретной ситуации усвоения соответствует конкретной дидактической цели и задаче, формирует у учащихся на каждом этапе его развития необходимый объем и уровень знаний, умений и навыков для решения определенного класса познавательных задач [17, с. 46].

Понятие самостоятельной работы обучающегося в современной дидактике обязательно соотносится с организующей и управляющей ролью преподавателя. Педагог, естественно, не принимает участия в выполнении заданий, но создает необходимые условия и настраивает: он заботится об эмоционально-волевом стимулировании самостоятельной деятельности, о воспитании ответственности, направленности на систематическое самообразование; предоставляет методическое руководство и дидактические материалы. Таким образом, в нашем понимании, *самостоятельная работа – это особый вид учебной деятельности, направленный на индивидуальное выполнение дидактических задач, формирование интереса к познавательной деятельности и пополнение знаний в определенной предметной области; это активный метод, стимулирующий инициативу и творчество учащихся, положительные мотивы, освоение рациональных способов учебной и познавательной деятельности; это эффективное средство формирования у обучающихся психологической потребности в непрерывном самосовершенствовании и самообразовании.*

В разных работах выделяется 5 основных компонентов самостоятельной деятельности: самоорганизация, самоуправление, самоконтроль, самокоррекция и самооценка [15, 19, 31].

Под самоорганизацией подразумевается совокупность самопроявлений, включающих целеполагание, анализ ситуации, планирование, волевою саморегуляцию и рефлексия [31, с. 617]. Формирование умений самоорганизации у студентов способствует также и развитию организационных умений у будущих учителей, так как, понимая природу самоорганизации, человек осознает и то, как управлять деятельностью других учащихся.

Формирование элементов самоорганизации и как следствие организационных умений проходит опосредованно, через систему методических средств, в том числе особо организованных заданий и учебно-дидактических

материалов.

П.И. Пидкасистый отмечает в каждом виде самостоятельной работы наличие поискового задания, стимулирующего эвристические поисковые действия студента в ходе его выполнения и утверждает, что «генетической клеточкой» самостоятельных работ, их цементирующим ядром является познавательная задача, предлагаемая студенту в конкретной ситуации обучения (усвоения) и выступающая как предмет его учебной деятельности [32, с. 51].

Скаткин М.Н. считает, что новые познавательные задачи выдвигаются перед студентами логикой учебного процесса, вытекают из потребности выполняемой ими соответствующей деятельности или вносятся преподавателем извне [33]. В этом контексте результативность самостоятельной работы зависит, прежде всего, от умелой постановки цели. Конкретизированную цель легко трансформировать в учебное задание, которое предлагается учащимся. Четко поставленная цель стимулирует положительную мотивацию в начале самостоятельной работы, а в дальнейшем является и важным регулятором самостоятельной деятельности.

Ю.Н. Кулюткин выдвигает в процессе выполнения самостоятельной работы позицию для обучающихся «я – учитель», которая заключается в способности осознанно и самостоятельно ставить цели, выбирать адекватные способы, осуществлять рефлексивную самооценку и саморегулировать свою учебную деятельность. По его мнению, учащийся выступает для самого себя и как объект управления, и как субъект управления, планирующий, организующий и контролирующий свои исполнительные действия и в этом смысле принимает функции учителя на себя [34].

Если говорить о видах самостоятельной работы, то можно выделить следующие:

- воспроизводящие работы, требующие репродуктивных действий, связанных с воспроизведением готовых знаний (при наличии образца);
- поисковые работы: а) реконструктивно-поисковые (актуализация и перенос знаний, навыков и варьирование приемов самостоятельной работы для решения новых задач); б) частично-поисковые самостоятельные работы (частичный поиск, сопоставление фактов, причин и следствий);
- творческие работы, выполнение которых требует интенсивной самостоятельной работы; продукты творческой деятельности – это собственные мысли, новая интерпретация фактов [1, с. 221-223].

Большое значение имеет и форма предъявления задания. Так, устное объяснение задания для выполнения самостоятельной работы должно содержать указания на возможные затруднения, установку на самоконтроль. Однако нам представляется, что необходимо отдавать предпочтение письменным заданиям (инструкциям, памяткам и др.), в которых представлена рекомендуемая последовательность действий по их самостоятельному выполнению.

Особое внимание следует уделить средствам самостоятельной работы. Сюда можно отнести, в первую очередь, источники и инструментальный самостоятельной работы. Такими источниками могут служить учебно-методическая и учебная литература, аудио- и видеоматериалы, электронные и информационные ресурсы сети Интернет, личный и социальный опыт. Инструментарием при этом выступают разнообразные приемы работы с источниками, которые могут быть представлены в виде *инструкций, рекомендаций, памяток, заданий, алгоритмов*.

Для формирования у студентов – будущих учителей иностранного языка – аспекта самоорганизации и последующего развития у них организационных умений мы использовали памятки, алгоритмы, рекомендации, ключи, представленные в авторском учебно-методическом пособии «Учись учиться» [35].

Памятка – это вербальная модель выполнения самостоятельной работы, т.е. словесное описание учебных действий, необходимых и достаточных для того, чтобы правильно выполнить самостоятельно какое-либо задание/упражнение. Памятка может содержать совет, предписание и другие рекомендации, направляющие внимание на решение конкретного задания. Они дают возможность каждому работать в удобном для него темпе, самому находить ошибки.

Инструкция – наиболее лаконичный способ подготовки учащихся к выполнению задания на иностранном языке. В качестве опор обычно используются наводящие вопросы, а также таблицы, схемы, рисунки и многое другое.

Памятки, предлагаемые в пособии «Учись учиться», имеют различные формы реализации для отдельных групп учащихся разного уровня языковой подготовки. В зависимости от этого в них включены от 9 до 17 действий, необходимых для выполнения задания.

В учебном пособии «Учись учиться» приведены также дидактические материалы, помогающие понять прослушанный текст и прокомментировать его содержание; правильно выполнить письменное задание, написать письмо; общие рекомендации по работе с новым лексическим, грамматическим материалом; алгоритмы и алгоритмические указания по усвоению этого материала, по самоконтролю самостоятельной работы; а также общие указания по организации, планированию и выполнению задания по иностранному языку на самоподготовке.

Для поэтапного развития организационных умений будущих учителей иностранного языка мы использовали пособие «Учись учиться» на разных этапах профессиональной подготовки и в разных аспектах.

Первоначально, на допрофессиональном этапе, различные элементы и дидактические средства, представленные в пособии, использовались по прямому назначению на занятиях по иностранным языкам при подготовке лингвистов. Эту деятельность можно отнести к воспроизводящим видам самостоятельной работы. Студенты использовали памятки при чтении и аудировании текстов, при самостоятельной работе с лексикой, грамматикой и другими аспектами языка. Таким образом, у них развивались навыки самоорганизации.

Затем, в ходе изучения методики преподавания иностранных языков (базовый уровень методической компетенции), студенты детально изучали, как строятся памятки, инструкции и другие дидактические материалы, учились применять их в качестве инструмента управления самостоятельной работой. Это соответствует поисковым заданиям. На этом же этапе привлекался механизм рефлексии. Студентам предлагалось проанализировать и оценить свой опыт использования выше-названных материалов в изучении иностранных языков, выделить, что помогало, что было излишним и понятным без дополнительных инструкций, что следовало добавить в существующие памятки, ключи и пр. Затем студенты использовали имеющиеся в пособии памятки при планировании фрагментов занятий, самостоятельной работы учащихся.

Наконец, выводя предлагаемые виды работы на творческий этап (научно-методический уровень методической компетенции), мы предлагали студентам разработать собственные памятки, инструкции, задания с ключами. Это происходило на занятиях по методике, а также во время практики и в ходе выполнения научно-исследовательских работ.

Организационные умения студентов наиболее ярко проявляют себя в непосредственной педагогической деятельности в ходе производственной (педагогической) практики. Наблюдения за деятельностью студентов, которые проходили обучение работе с учебно-дидактическими материалами, по сравнению с теми, кто не получил такого опыта, показали, что во время практики студенты увереннее формулируют задания, дают более чет-

кие установки к деятельности учащихся, знают, в какой последовательности организовать деятельность, больше внимания уделяют самостоятельной работе учащихся, легче справляются с подбором, проверкой и оценкой домашней работы учащихся, способны помочь, подсказать учащимся, как запоминать новые слова, работать с текстами и т.д.

Параллельно с прохождением практики будущие учителя иностранного языка участвовали в опросе, целью которого было выявление отношения самих студентов к предлагаемым учебно-дидактическим материалам. Студенты отвечали на следующие вопросы: использовали ли они памятки, инструкции при изучении иностранных языков, помогали ли они (100% использовали, 90% отметили, что помогали); понимают ли они, как организовать самостоятельную работу учащихся, как строятся памятки, инструкции, когда и для чего следует применять упражнения с ключами (от 70 до 80 % утвердительных ответов); пользовались ли они какими-либо учебно-дидактическими материалами во время практики (100% утвердительных ответов), для чего, какова была их результативность. Большинство студентов отметили, что учебно-дидактические материалы помогли во время практики: 80 % отметили, что памятки и инструкции облегчили их собственную деятельность учителя, 60 % считают, что эти материалы создали хорошую основу для учебной, в том числе самостоятельной, деятельности учащихся (можно было отмечать несколько вариантов ответов).

В качестве обобщения можно отметить, что такого рода инструктивно-методические материалы стимулируют, во-первых, потребностно-мотивационный план деятельности, во-вторых, обеспечивают правильность, а значит, эффективность всей самостоятельной работы, вызывают интерес у обучающихся, а главное - удовлетворение от осознания того, что они овладели способами работы, которые являются для них наиболее подходящими и достаточными для выполнения различных заданий на самоподготовке.

Еще один пункт опросника включал в себя оценку студентами собственных организационных умений лингвиста-преподавателя по результатам практики. Практически все студенты к концу практики отметили, что в целом справились с вопросами организации деятельности, сумели преодолеть трудности, поддерживали приемлемый уровень работы класса, добивались выполнения учащимися не только аудиторной, но и самостоятельной работы, не испытывали трудностей с оценкой деятельности. Большинство студентов (80%) оценили свой уровень организационных умений выше среднего, по 10% приходится на средний и высокий уровни. Если судить по уровням методической компетенции, то результаты учебной, практической и научно-исследовательской деятельности не менее 80 % студентов, участвовавших в исследовании, свидетельствуют о формировании организационных умений методической компетенции на научно-методическом уровне.

Конечно, на формирование организационных умений влияют и другие факторы, одним из ключевых при этом является опыт профессиональной деятельности. Однако, поскольку фокус нашего внимания в этом исследовании находился в вопросе применения учебно-дидактических материалов, мы отметили, что их возможности усиливают данный аспект деятельности преподавателя иностранных языков.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что последовательное использование и разработка собственных памяток и инструкций способствует поэтапному формированию организационных умений у будущих лингвистов-преподавателей, формируют понимание значимости самостоятельной работы при изучении иностранного языка, раскрывают значение качественного учебно-методического сопровождения самостоятельной работы учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку. М.: Просвещение, 1995. 460 с.
2. Языкова Н.В. Реализация компетентного подхода в подготовке будущих учителей иностранных языков // Образование и глобализация: материалы III Байкальской междунар. науч. конф.: в 2 ч. (1-4 июля 2009 г.). Ч. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. С. 117-119.
3. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Царькова В.Б. Учитель ИЯ: Мастерство и личность. М.: Просвещение, 1993. 159 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 34-42.
5. Соловова Е.Н. Подготовка учителя ИЯ с учетом современных тенденций обновления содержания образования. // Иностранные языки в школе. 2001. №4. С. 8-11
6. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. Красноярск, 1998. 310 с.
7. Карпов А.С. К вопросу о профессионально значимых умениях учителя ИЯ при коммуникативном подходе к обучению. // Иностранные языки в школе. 1983. №6. С. 51-57
8. Harmer, J. How to teach English (2nd edition). Edinburgh: Longman, 2007. 288 с.
9. Scrivener, J. Learning teaching: a guidebook for English-language teachers (2nd edition). Ox.: Macmillan, 2005. 432 с.
10. Татарничева С.Н. Структура и содержание методической компетенции лингвиста-преподавателя // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика и психология – 2015. - № 4 (23). С. 182-186
11. Профессиограмма учителя иностранного языка. / Сост. Шатилов С.Ф., Саломатов К.И., Рабунский Е.С. М.: Высшая школа, 1977. 18 с.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Академия, 2004. 304 с.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. 424 с.
14. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 334 с.
15. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 219 с.
16. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. М.: Педагогика, 1961. 314 с.
17. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. М.: Педагогическое общество России, 2004. 112 с.
18. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. М.: Аркти, 2002. 176 с.
19. Маркова А.К. Формирование мотивации ученика: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
20. Артамонова Г.В. Профессионально-ориентированная самостоятельная деятельность студентов. Saarbrucken, 2010. 149 с.
21. Саглам Ф.А. Способы мотивирования и оценка результативности самостоятельной работы студентов-психологов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 66-68.
22. Дементьев Д.А. Возможности формирования профессиональных компетенций у студентов вузов при выполнении отдельных видов самостоятельной работы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 79-83.
23. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 111-113.
24. Власенко С.В., Батырбаева Н.К. Самостоятельная

работа педагогов в период повышения квалификации как основное условие профессионального развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 17-21.

25. Любушкина Л.А. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплинам психологического цикла // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 62-64.

26. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.

27. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.

28. Микельсон Р.М. О самостоятельной работе учащихся. М.: Учпедгиз, 1963. 176 с.

29. Дайри Н.Г. Основное усвоить на уроке: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

30. Голант Е.Я. О развитии самостоятельности и творческой активности учащихся в процессе обучения // Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся. Ч.1. Казань: КГУ, 1969. С. 120-145.

31. Лебединская О.В. Самоорганизация иноязычной учебной деятельности курсантов военного вуза. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.14. 2012. № 2 (3). С. 616-620

32. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. 2-е изд., доп. и пер. М.: Педагогическое общество России, 2005. 144 с.

33. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. 2-е изд. М.: Педагогика, 1984. 95 с.

34. Кулюткин Ю.М. Личностные факторы развития познавательной активности учащихся в процессе обучения // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 42-44.

35. Лебединская О.В. Учись учиться: учебно-методическое пособие / под ред. проф. Л.И. Корниловой. Тольятти: Изд-во «Рич-Марк», 2011. 117 с.

УДК 372.8

АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ

© 2016

Шурыгин Виктор Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт
(423604, Россия, Елабуга, улица Казанская, 89, e-mail: viktor_shurygin@mail.ru)
Шурыгина Ирина Владимировна, учитель высшей квалификационной категории
МБОУ «Средняя школа № 8» ЕМР РТ

(423603, Россия, Елабуга, проспект Мира, 59, e-mail: syhih-irina1@yandex.ru)

Аннотация. Современные условия ставят перед общеобразовательной школой совершенно новые задачи, связанные с формированием у учеников ключевых метапредметных компетенций, которые обеспечат ему гибкость и адаптивность по отношению к быстро меняющемуся окружающему миру. Решение таких задач возможно только в результате совместного изучения всех дисциплин общего образования, в их тесной взаимозависимости. Для решения проблемы разобщенности, оторванности друг от друга разных школьных предметов на первый план должны выступать метапредметные образовательные технологии. В работе рассматриваются отдельные аспекты выявления и реализации межпредметных связей школьных курсов физики и математики. Анализируется проблема временных несоответствий изучения отдельных тем, а также некоторые различия в трактовке одних и тех же понятий в математике и физике. Особое внимание уделяется понятиям вектора в математике и векторной физической величины, а также использованию элементов дифференциального исчисления при решении физических задач. В качестве возможных технологий активизации межпредметных связей предлагается проведение интегрированных уроков, разработка соответствующих элективных курсов, различные виды внеклассной работы, а также обращение учителей к вузовским электронным образовательным ресурсам и мультидисциплинарным учебно-методическим комплексам.

Ключевые слова: школа, математика, физика, учебный процесс, межпредметная связь, метапредметная компетенция, вектор, векторная величина, производная, дифференциальное исчисление.

ACTIVATION OF PHYSICS AND MATHEMATICS INTERSUBJECT COMMUNICATIONS AS THE MEANS OF FORMING STUDENTS' METASUBJECT COMPETENCES

© 2016

Shurygin Viktor Yuryevich, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the department of Physics
Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute
(423604, Russia, Elabuga, Kazanskaya street, 89, e-mail: viktor_shurygin@mail.ru)
Shurygina Irina Vladimirovna, higher category teacher
MBEI "Secondary school № 8" EMD RT
(423603, Russia, Elabuga, Mira avenue, 59, e-mail: syhih-irina1@yandex.ru)

Abstract. The current social environment sets brand new targets for regular schools. These targets are aimed at forming students' key metasubject competences providing them flexibility and adaptability towards the constantly changing world around. Solving these problems is achievable only in mutual studying all the disciplines of general education in their close interdependency. To solve the problem of disunity and isolation of school subjects from one another, metasubject education technologies should be brought to the forefront. In this work, certain aspects of exposure and realization of intersubject communications between school mathematics and physics courses are approached. The problem of temporary mismatches of studying certain themes is analyzed; also, several differences in interpretations of the same concepts in mathematics and physics are shown. Special focus is on the concepts of a vector in mathematics and vector value in physics; also, the use of differential calculus elements in solving physical problems is highlighted. Integrated lessons, development of elective courses, different types of out-of-schools activities and teachers' referring to high school educational digital sources and multidisciplinary educational complexes are suggested as the possible means of activation of intersubject communications.

Keywords: school, mathematics, physics, academic activity, intersubject communication, metasubject competency, vector, vector value, derivative, differential calculus.

В настоящее время в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования на государственном уровне определена цель: воспитание творческой, свободной личности, исповедующей ценности демократического общества [1]. Перед школой ставятся задачи выявления и развития способностей каждого ученика, достижение им не только предметных, но и метапредметных и личностных результатов. Стандарт ориентирует педагогов на формирование у ученика ключевых компетенций, которые обеспечат ему гибкость и адаптивность по отношению к быстро изменяющемуся миру.

Очевидно, что полное решение таких задач невозможно в рамках преподавания отдельных учебных дисциплин. Только в результате совместного изучения всех предметов общего образования у учащихся сформируются ключевые компетенции, как основа умения учиться. Поэтому на первый план должен выступать метапредметный подход в образовании и, соответственно, метапредметные образовательные технологии для того, чтобы решить проблему разобщенности, оторванности друг от друга разных школьных предметов.

Тесная, глубокая и многогранная связь между школьными курсами математики, физики и другими есте-

ственнонаучными предметами является традиционной, и обсуждается достаточно давно (см., например, [2-6]). При этом в качестве основных проблем называется недостаточная теоретическая и практическая подготовка большинства учителей к процессу выявления межпредметных связей и проведения учебных занятий с их реализацией, несовпадение по времени изучения материала различными учебными дисциплинами, а также различия в трактовке одних и тех же понятий в разных школьных предметах. Эти проблемы и возможные пути их преодоления неоднократно обсуждались, например, на Всероссийском фестивале учителей в г. Елабуга [7, 8].

Анализ учебной и методической литературы, а также учебных программ, показывает, что наиболее важные особенности и проявления связи физики и математики лежат в области скалярных и векторных величин, множеств, функциональных зависимостей, графиков функций, дифференциального и интегрального исчисления, ряда геометрических понятий.

Один из аспектов рассматриваемой проблемы связан с соотношением понятий вектора в математике и векторной величины в физике, а также элементов векторной алгебры. Он был обозначен почти полвека назад [2], однако остается актуальным до настоящего времени.

В школьной программе по геометрии понятие вектора вводится в конце 8 класса [9, с. 129; 10, с. 189]. При этом под вектором понимается направленный отрезок. Причем в [9] данное понятие вводится совершенно абстрактно, а в [10] – как обобщение некоторого класса физических величин, которые характеризуются не только своим численным значением, но и направлением в пространстве. С точки зрения физики второй подход более приемлем, хотя и не совсем точен. Дело в том, что понятия «вектор» и «векторная величина» тесно связаны между собой, но не являются тождественными. Физика оперирует векторными величинами, которые задаются указанием размера и направления в пространстве. Поэтому направленный отрезок (вектор) является лишь удобным наглядным изображением векторной величины. Векторная величина характеризует какое-либо свойство тела, явления, процесса, существующее реально, её можно измерить. Понятия «измерение вектора» не существует.

В школьном курсе физики понятие векторной величины появляется уже в 7 классе при изучении силы, т.е. раньше, чем понятие вектора в математике. При этом подчеркивается, что «сила – физическая величина, значит, ее можно измерить» [11, с. 56] и вводится соответствующее обозначение $\vec{F}$.

Другим важным моментом является то, что геометрия имеет дело со свободными векторами. Геометрический вектор может быть перенесен в любую точку пространства. С физическими векторными величинами так вольно обращаться нельзя. Например, одна и та же сила, но приложенная в разных точках тела вызывает совершенно разные механические воздействия. Если тело является абсолютно твердым, то силу можно переносить, но только вдоль линии ее действия. Поэтому, в частности, геометрическая сумма всех сил и их равнодействующая это в общем случае разные понятия.

Особое внимание необходимо обратить на то, что при изучении векторной алгебры в математике подробно рассматривается сложение и вычитание векторов, умножение вектора на число, скалярное произведение векторов. Однако совершенно не рассматривается такое необходимое для физики понятие, как проекция вектора на ось [12]. При решении огромного числа физических задач необходимо осуществлять переход от векторных уравнений и законов к скалярным выражениям. Как правило, это выполняется при помощи проектирования векторных уравнений на оси выбранной системы координат. Поэтому введением понятия проекции вектора на ось и отработкой навыков нахождения проекций различных векторов приходится заниматься на уроках физики или при проведении интегрированных уроков. Однако при этом не следует забывать и о других, чисто геометрических методах.

Продemonстрируем это на примере классической ситуации, к которой приводит ряд школьных задач по разделу «Статика». Это точка, которая находится в равновесии под действием трех сил (см., рис. 1а).

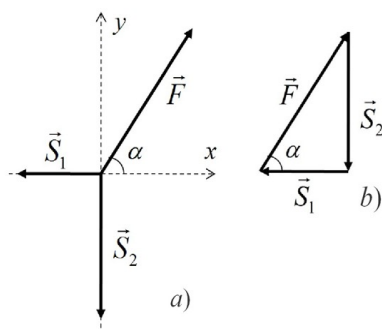

Рисунок 1- Два подхода к решению одной из задач статики

Пусть, например, дана величина силы F и угол α , необходимо найти S_1 и S_2 (это могут быть силы реакции опор, стержней, натяжения нитей и т.д.).

Поступим вначале традиционным для физики способом. Запишем векторное условие равновесия:

$$\vec{F} + \vec{S}_1 + \vec{S}_2 = 0.$$

Выберем систему координат, направив оси вдоль неизвестных сил. Проектируя векторное уравнение на оси координат, получаем:

$$Ox: F \cos \alpha - S_1 = 0, \quad Oy: F \sin \alpha - S_2 = 0.$$

Решая полученную систему уравнений, находим неизвестные величины.

Вспользуемся теперь геометрическими соображениями. Если сумма векторов равна нулю, то ломаная, построенная на этих векторах должна быть замкнута. В данном случае это будет прямоугольный треугольник (см., рис. 2б), из которого сразу находятся неизвестные величины – катеты

$$S_1 = F \cos \alpha, \quad S_2 = F \sin \alpha.$$

Остановимся еще на одном важном моменте. В курсе физики встречаются скалярные выражения, которые на самом деле имеют геометрический смысл. На это также следует обращать особое внимание. Так, например, механическая работа вводится при помощи следующей формулы

$$A = F S \cos \phi.$$

На самом же деле, работа это скалярное произведение вектора силы и вектора перемещения, которое вычисляется по данной формуле. В подобном соотношении находится и ряд других физических величин. Здесь необходимо отметить, что особенно ярко связь геометрии и физики проявляется при изучении геометрической оптики [13], что следует уже из самого названия данного раздела физики.

Другим, на наш взгляд, важнейшим аспектом является использование дифференциального исчисления при решении школьных задач по физике [14, 15]. Актуальность этого связана с тем, что в последнее время задачи, требующие применения знаний высшей математики, все чаще встречаются как в заданиях ЕГЭ по физике, так и в предметных олимпиадах различного уровня [16]. Кроме того, глубокий смысл понятия производной, как «скорости» изменения функции при изменении ее аргументов, имеет огромное значения для широкого круга областей человеческого знания [17, 18].

Основная проблема здесь, на наш взгляд, состоит в том, что важнейшее понятие производной функции вводится в школьном курсе математики только в конце десятого или в начале одиннадцатого класса. В курсе же физики оно появляется уже в начале десятого класса при изучении раздела «Механика» при введении основных кинематических понятий скорости и ускорения.

Мгновенная скорость определяется как векторная величина, равная пределу отношения перемещения к промежутку времени, за который оно произошло при стремлении последнего к нулю. Таким образом, вектор скорости материальной точки в данный момент времени равен производной перемещения по времени. Совершенно аналогично вводится и ускорение. Т.е., вектор ускорения материальной точки в данный момент времени равен производной скорости по времени.

Использование понятия производной и операции дифференцирования существенно расширяет круг задач, доступных для решения школьникам. Так, например, задачи на нахождение скорости и ускорения материальной точки по известному уравнению движения могут быть решены теперь не только для равнопеременного, но для любого вида движения. Без использования данного понятия и знаний правил дифференцирования невозможно полное и глубокое рассмотрение ряда важнейших тем.

Например, гармонических колебаний. Кроме того, следует отметить, что огромное метапредметное значение имеют задачи на нахождение наибольшего и наименьшего значения функций с физическим содержанием, которым в традиционном курсе математики практически не уделяется внимания.

Приведем в качестве примера известную задачу, различные вариации которой содержатся в заданиях ЕГЭ по физике.

Задача. Источник тока с ЭДС $\mathcal{E}$ и внутренним сопротивлением r замкнут на внешнее сопротивление R . При каком значении сопротивления R выделяющаяся на нем полезная мощность будет наибольшей?

Решение. Полезная мощность, выделяющаяся на резисторе R , по закону Джоуля – Ленца равна: $N = i^2 R$.

Используя закон Ома для полной (замкнутой) цепи

$$i = \frac{\mathcal{E}}{R + r},$$

получаем искомую функцию одной переменной:

$$N = \frac{\mathcal{E}^2 R}{(R + r)^2}.$$

Находим производную этой функции, и приравняв ее к нулю

$$N' = \frac{dN}{dt} = \mathcal{E}^2 \frac{(R + r)^2 - 2R(R + r)}{(R + r)^4} = \mathcal{E}^2 \frac{r^2 - R^2}{(R + r)^4} = 0.$$

$$\Rightarrow R = r.$$

Легко убедиться, что при переходе через данное значение производная меняет знак с плюса на минус, т.е. это точка максимума. Таким образом, полезная мощность в цепи будет максимальной, когда внешнее сопротивление равно внутреннему сопротивлению источника. В этом случае

$$N = N_{\max} = \frac{\mathcal{E}^2}{4r}.$$

Отметим, что данная задача может быть решена и без использования производной, геометрическим методом. Именно такое решение и приводится в сборниках заданий по подготовке к ЕГЭ по физике. Однако использование элементов дифференциального исчисления является наиболее общим и открывает путь к решению широкого круга задач из самых различных областей знания, связанных с нахождением максимального или минимального значения той или иной величины.

Уже из рассмотренных примеров видно, насколько могут быть многогранны и глубоки межпредметные связи математики и физики. Современный учитель должен их знать, понимать и использовать в процессе преподавания своего предмета. В практической работе для их активизации и устранения некоторых несоответствий школьных программ по физике и математике полезными представляются интегрированные уроки, введение соответствующих элективных курсов, а также обращение учителей к вузовским электронным образовательным ресурсам и мультидисциплинарным учебно-методическим комплексам [19-21]. При этом, в силу ограниченного времени на изучения той или иной темы, интегрированные уроки могут носить и фрагментарный характер, т.е. возможно использование интеграции не на всем уроке, а только на каком-либо этапе.

Не следует забывать и о возможностях различных форм внеклассной работы [22-24]. Грамотно организованная внеучебная деятельность создает благоприятные условия для выявления и реализации межпредметных связей, повышает интерес школьников к разным предметам, предлагает известные учащимся факты под новым углом зрения, расширяет их кругозор. Так, например, хорошо спланированная, проведенная и проанализированная производственная экскурсия может стать мощным инструментом формирования метапредметных компетенций. В организации интегрированных занятий и внеклассных мероприятий важную роль должна отводиться групповым и индивидуальным видам самостоятельной работы учащихся творческого и поискового характера [23].

В заключение следует отметить, что не менее важны и обширны межпредметные связи математики и с другими науками. Их своевременное выявление и активизация, как в учебном процессе, так и во внеклассной работе открывает огромное поле деятельности для современного учителя в плане формирования метапредметных компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата обращения: 29.10.2016).
2. Лернер Я.Ф. Векторные величины в курсе механики средней школы // Физика в школе. 1971. № 2. С. 36-39.
3. Пинский А.А., Самойлова Т.С., Фирсов В.В., Формирование у учащихся общих физико-математических понятий // Физика в школе. 1986. № 2. С. 50-52.
4. Кожекина Т.В. Взаимосвязь обучения физике и математике в одиннадцатилетней школе // Физика в школе. 1987. № 5. С. 65-69.
5. Коробов В.А. Опыт применения математики в преподавании физики // Физика в школе. 1991. № 4. С. 23-26.
6. Тамашев Б.И. Некоторые вопросы связи между школьными курсами физики и математики // Физика в школе. 2002. № 2. С. 54-57.
7. Краснова Л.А. IV Международный фестиваль школьных учителей в Елабуге // Физика в школе. 2013. № 7. С. 61-62.
8. Петрова Е.Б., Сабирова Ф.М. Фестиваль школьных учителей в Елабуге // Физика в школе. 2015. №8. С. 46-48.
9. Погорелов А.В. Геометрия: учеб. для 7-9 кл. общеобразоват. учреждений. 8-е изд. М.: Просвещение, 2007. 224 с.
10. Атанасян Л.С., Бутузов В.Ф., Кадомцев С.Б. и др. Геометрия: учеб. для 7-9 кл. сред. шк. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 383 с.
11. Перышкин А.В. Физика. 7 кл.: Учеб. Для общеобразоват. учеб. заведений. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. 192 с.
12. Шурыгина И.В., Фунт И.П. О понятиях вектора и векторной величины в школьной математике и физике // Инновационная наука. 2016. №3-2. С. 228-229.
13. Журавлева Н.С., Среднева О.А. Межпредметные связи физики и математики при изучении вопросов геометрической оптики в школьном курсе физики // Молодой ученый. 2016. № 6.2. С. 47-50.
14. Рзаев М.Т. Решение математических задач как способ систематизации знаний у учащихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 86-89.
15. Шурыгина И.В. Дифференциальное исчисление как один из аспектов межпредметных связей школьной физики и математики // Влияние науки на инновационное развитие: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч.2. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 165-168.
16. Казарбин А. В., Лунина Ю.В. Олимпиады школьников как индикатор качества образования (на примере физико-математической подготовки школьников в ДВ регионе) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 1 (14). С. 57-59.
17. Антонова И.В., Демченкова Н.А., Аблеева А.А. О различных технологиях формирования понятий у учащихся при обучении математике в общеобразователь-

ной школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 1 (14). С. 47-50.

18. Шурыгина И.В., Никитина С.К. Развитие технических интересов школьников на уроках физики и математики // Современные концепции развития науки: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Ч.2. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 159-162.

19. Шурыгин В.Ю. О возможности использования вузовских электронных образовательных курсов в процессе преподавания физики в школе // Физика в школе. 2016. № 4. С. 57-60.

20. Shurygin V.Y., Krasnova L.A. Electronic learning courses as a means to activate students' independent work in studying physics // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. V. 11, № 8. P. 1743-1751.

21. Бухарев Н.П., Драгунова Е.А. Проектирование межпредметных и мультидисциплинарных учебно-методических комплексов в техническом университете // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 9-12.

22. Samedov M.N.O., Aikashev G.S., Shurygin V.Y., Deryagin A.V., Sahabiev I.A. A study of socialization of children and student-age youth by the express diagnostics methods // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. V.12, No 3. P. 2711-2722.

23. Байрашева Р.Р., Резникова С.Э. Осуществление межпредметных связей во внеучебной деятельности студентов СПО (иностраный язык и история) // Карельский научный журнал. 2016. № 2 (15). С. 7-10.

24. Краснова Л.А., Шурыгин В.Ю. Реализация принципа последовательности и преемственности в работе с одаренными детьми // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 5-2. С. 358-362.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

УДК 330.4

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ФРАГМЕНТАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА

© 2016

Белоусова Анна Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник*Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН*

(680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153, e-mail: belousova@ecrin.ru)

Аннотация. Исследование направлено на решение фундаментальной проблемы, имеющей конечной целью разработку методологической платформы и инструментария анализа процессов интеграции и фрагментации в экономическом пространстве современной России. Новизна исследования заключается в том, что процесс фрагментации в российском экономическом пространстве рассматривается не как результат «провалов» государственной региональной политики и не как процесс обратный интеграции (т.е. дезинтеграция), а взаимодополняющий последнюю и при определенных условиях переходящий в нее. Первым этапом данного исследования является проведение анализа и систематизации сложившихся теоретических подходов к анализу интеграции и фрагментации в экономическом пространстве, а также количественных методов их идентификации и влияния на динамику национальной экономики. Перечисленное составляет содержание настоящей статьи. Для обеспечения системности соответствующего анализа его проведение осуществляется в рамках основных концепций развития экономики: конкурентной и кумулятивной. Показано, что в рамках конкурентной концепции интеграционные и фрагментационные процессы связываются с динамикой территориальных диспропорций вследствие пространственного распределения (перераспределения) ресурсов; рамках кумулятивной теории – с эффектами развития межрегиональных взаимодействий. Выделены два вида межрегиональной интеграции: «интеграция в» и «интеграция между».

Ключевые слова: экономическое пространство, интеграция, фрагментация, количественные методы анализа, конкурентная концепция, кумулятивная концепция, многорегиональная система, конвергенция регионов, дивергенция регионов, эффекты межрегиональных взаимодействий

THE PROCESS OF INTEGRATION AND FRAGMENTATION IN THE ECONOMIC SPACE:
QUANTITATIVE METHODS OF ANALYSIS

© 2016

Belousova Anna Vasilyevna, Ph.D. in economic, senior research fellow*Economic Research Institute Far Eastern Branch of RAS*

(680042, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya St., 153, e-mail: belousova@ecrin.ru)

Abstract. Methodological platform and tools of analysis of processes of integration and fragmentation in economic space of modern Russia are the objectives of the study. The novelty of the research lies in the fact that the process of fragmentation in the Russian economic space is not seen as a result of the “failures” of the state regional policy and not as a process of reverse integration (disintegration), it supplements integration and in certain conditions rolling in it. The first step of this study is to analyze and systematize the existing theoretical approaches to the analysis of integration and fragmentation in the economic space, as well as quantitative methods of their identification and influence on the dynamics of the national economy. It is the content of this article. The analysis is carried out within the framework of the basic concepts of economic development: competitive and cumulative. The concept of competitive integration and fragmentation processes associated with the dynamics of regional disparities due to the spatial distribution of resources; cumulative integration and fragmentation processes associated with effects of development of interregional cooperation. Two types of interregional integration are considered: “integration” and “integration”.

Keywords: economic space, integration, fragmentation, quantitative methods of analysis, a competitive concept, a cumulative concept, multiregional system, convergence of regions, diverging regions, the effects of interregional interactions

В настоящее время положение о невозможности формирования экономической политики в отношении той или иной территории без учета влияния пространственных факторов является общепризнанным и не составляет предмет научных дискуссий. Объективной причиной данного обстоятельства выступает единичная вероятность представления любой территории в качестве матришки с бесконечным числом регионов. В зависимости от критериев выделения (административно-территориальное деление, схожесть природно-климатических условий и т.д.) последние образуют горизонтальную или вертикальную структуру [1].

В отношении страны к числу ключевых пространственных факторов ее экономической динамики, как в программных документах, так и научных исследованиях, относят внутреннюю межрегиональную интеграцию и фрагментацию. При этом соответствующие процессы рассматриваются изолировано друг от друга; интеграция регионов, как правило, ассоциируется с генерацией импульсов для роста и развития национальной экономики; фрагментация национального экономического пространства, напротив, воспринимается в качестве нежелательного явления, негативно влияющего на экономическую динамику страны, «провалов» экономической политики.

В данном контексте, вполне закономерно, возникают вопросы: всегда ли сложившиеся представления справедливы? Имеют ли место случаи, когда фрагментация национального пространства, по аналогии с интеграци-

онными процессами, может генерировать положительные импульсы для экономической динамики страны? Интеграция и фрагментация регионов – это безусловно взаимоисключающие друг друга процессы или существуют объективные условия их сосуществования и перехода одного процесса в другой, определяющиеся целями экономической политики?

Опровержение признанных постулатов о «соотношении» межрегиональной интеграции и фрагментации и их влияния на экономическую динамику страны (что интуитивно представляется вполне возможным) предполагает разработку инструментальной платформы количественного анализа национальных эффектов совместного или последовательного течения соответствующих процессов.

Поставленная задача является достаточно ёмкой и предполагает свое раскрытие в серии статей. Первым этапом ее решения, составляющим *цель настоящей работы*, является анализ существующих численных методов идентификации процессов интеграции и фрагментации национального экономического пространства, а также методов оценки влияния последних на экономическую динамику страны. Для обеспечения системности соответствующего анализа его проведение осуществляется в рамках основных концепций развития экономики: конкурентной и кумулятивной. С точки зрения обоих названных концепций интеграция экономического пространства в самом широком смысле рассматривается как объединение экономических систем выделяемых в нем

регионов, на базе которого возникает общая система с новым качеством [2].

К средствам объединения регионов в рамках *конкурентной концепции* относят пространственное распределение (перераспределение) ресурсов, вследствие которого наблюдается межрегиональная конвергенция [3, 4, 5]. В данном контексте регионы выступают «конкурентами» в борьбе за получение ресурсов. Главный акцент при определении нового качества объединенной системы делается на «сближении» регионов, выражаемом в равенстве или стремлении к нему отдельных показателей или уровня развития экономики в целом. Подобная интерпретация интеграции позволяет рассматривать последнюю в качестве системы мер, направленных на устранение дискриминации между регионами [2]. Вышесказанное дает основание рассматривать интеграцию через призму изменений, обеспечивающих исключительно положительные эффекты для экономик регионов-участников. К примеру, межрегиональная конвергенция по темпам падения промышленного производства не может быть интерпретирована в качестве интеграции регионов. При соответствующем подходе географическое расстояние не является фактором, способствующим или препятствующим межрегиональной интеграции: интеграционные процессы могут наблюдаться между регионами, географически удаленными друг от друга. Последние рассматриваются как точки, лишенные внутреннего пространства.

Фрагментационные процессы в многорегиональной системе, как и в случае интеграции, связываются с определенным способом межрегионального распределения (перераспределения) ресурсов; при этом результатом последнего является дивергенция регионов.

К средствам объединения регионов в рамках *кумулятивной концепции* относят развитие межрегиональных связей (торговли, миграции, перевозок и т.д.) [2, 3]. Иными словами, интеграция регионов рассматривается как результат их взаимодействия, а не конкурентного распределения ресурсов между ними. Главный акцент при определении нового качества объединенной системы делается на «сращивании» регионов, выражаемом в формировании результатов их экономической деятельности как за счет собственных факторов, так и за счет факторов, генерируемых регионами-«партнерами» (при условии исключения конкуренции между эндогенными и экзогенными факторами) [2]. Таким образом, интеграция регионов рассматривается как система мер, направленных на генерацию импульсов для роста экономики регионов без «вливания» в них дополнительных ресурсов, за счет межрегиональных взаимодействий.

Важное замечание состоит в том, что межрегиональная интеграция не является синонимом кооперации регионов: регионы не конкурируют за регионов-партнеров («доноров» и «реципиентов»), как это происходит в процессе кооперирования; взаимодействия между регионами являются определенными и устойчивыми [2]. Географическая близость регионов выступает фактором, способствующим их интеграции. В отличие от предыдущей концепции, регионы не рассматриваются в качестве точек, лишенных внутреннего пространства. Данное обстоятельство имеет место по умолчанию, поскольку под межрегиональными связями подразумеваются суммарные связи между предприятиями, расположенными в разных регионах [6].

Фрагментация экономического пространства рассматривается как процесс обратный интеграции (дезинтеграция), выражающийся в отсутствии или ослаблении связей между регионами, конкуренции внутрирегиональных факторов производства с факторами из других регионов.

Исходя из рассмотренных выше теоретических основ концепций развития экономики, необходимо отметить существование двух видов интеграции: «интеграция в» и «интеграция между». Первый вид интеграции с точ-

ки зрения конкурентной теории предполагает участие регионов, находящихся на разных ступенях экономического развития; с точки зрения кумулятивной концепции – различие форм регионального участия (активное, пассивное). Иными словами, в рамках конкурентной концепции «интеграция в» предполагает «подтягивание» экономически менее развитых регионов (интегрирующихся) до уровня экономически более развитых регионов (принимающих); с точки зрения кумулятивной теории – активное участие интегрирующихся регионов, «доноров» (выражающееся, к примеру, в «поставках» трудовых ресурсов посредством маятниковой миграции) и пассивное участие принимающих регионов, «реципиентов» (выражающееся, к примеру, в трудоустройстве рабочей силы из региона-«донора»). В последнем случае существует прямой эффект от интеграции для региона-«реципиента», заключающийся в притоке трудовых ресурсов (предполагая существование потребности в них), и опосредованный эффект для региона-«донора», заключающийся в сохранении численности населения, увеличении объема налоговых отчислений на доходы физических лиц в региональный бюджет. Второй вид интеграции предполагает в случае конкурентной концепции «синхронные» темпы экономической динамики близких по уровню развития регионов, в случае кумулятивной концепции – активное участие всех взаимодействующих регионов.

Среди методов идентификации межрегиональной интеграции, в зависимости от типа используемого в них инструментария, можно выделить следующие группы: в рамках конкурентной концепции – анализ динамики значений статистических индексов, группировки (частный случай – кластерный анализ), эконометрическое моделирование, комплексные методы; в рамках кумулятивной концепции – межрегиональное межотраслевое моделирование; эконометрическое моделирование; комплексные методы.

Как уже было отмечено выше, методы, использующиеся в рамках конкурентной концепции, направлены на исследование распределения экономической активности в пространстве, что с точки зрения «технического» аспекта означает исследование σ , β -конвергенционных/дивергенционных тенденций.

Анализ динамики значений статистических индексов. Соответствующие методы достаточно просты в использовании, не требуют больших усилий по формированию информационной базы (поскольку, как правило, содержат только одну переменную – исследуемый показатель), а результаты, полученные с их помощью, достаточно легко и однозначно интерпретируемы. Поскольку значения индексов, рассчитанные для одного момента (периода) времени, являются малоинформативными, научный интерес представляет анализ динамики их значений. Между собой рассматриваемые методы отличаются лишь типом использующихся индексов: абсолютных (к примеру, размах вариации (1), измеряющий величину «разрыва» между максимальным и минимальным значениями исследуемого показателя в системе регионов) или относительных (к примеру, коэффициент вариации (2), показывающий отношение среднего квадратического отклонения к среднему значению показателя в многорегиональной системе).

$$R = X_{\max} - X_{\min} \quad (1)$$

где $X_{\max}$ – наибольшее значение показателя в многорегиональной системе; $X_{\min}$ – наименьшее значение показателя в многорегиональной системе.

$$V = \sigma \cdot 100\% / x_s \quad (2)$$

где x_s – среднее значение показателя в системе регионов.

Как было отмечено выше, стремление к равенству значений исследуемого показателя во всех регионах, выражаемое применительно к вышеприведенным индексам как уменьшение или равенство нулю их значений (σ -конвергенция), трактуется как интеграция эконо-

мического пространства; невыполнение данных условий (σ -дивергенция) – как фрагментация исследуемого пространства. Более подробно об использовании данной группы методов см. в [7]. Отсутствие комплексных оценок при расчетах статистических индексов оставляет открытыми вопросы об идентификации интеграционных/фрагментационных процессов в экономическом пространстве при исследовании последних по совокупности (набору) показателей.

Группировки. Идентификация интеграции и фрагментации экономического пространства с использованием соответствующих методов основана на выделении групп регионов в ранжированной системе последних по значениям выбранного показателя и оценке изменений в числе и размерности данных групп с течением времени.

Признаками интеграции (фрагментации) экономического пространства в момент времени t по отношению к моменту времени $t-1$ является уменьшение (увеличение) числа групп регионов; постоянство числа групп при увеличении размерности некоторых из них за счет межгрупповых переходов регионов – σ -конвергенция (нарушение соответствующих условий – σ -дивергенция).

Сложности использования данных методов для идентификации интеграционных и фрагментационных процессов, как и при расчете статистических индексов, возникают в том случае, когда регионы характеризуются не одним, а несколькими показателями. Так, если число последних равно двум, то процесс группировки заключается в разбиении системы регионов на группы по первому показателю и образовании внутри каждой выделенной группы подгрупп по второму показателю. В результате для определения принадлежности региона к той или иной группе требуется последовательно сравнивать значения его первого и второго показателей с границами выделенных групп. Иными словами, выделение групп регионов всегда связано с указанием их границ по каждому группировочному показателю отдельно. При этом остается открытым вопрос об определении очередности использования показателей: разные последовательности группировок регионов не всегда обеспечивают получение идентичных групп последних (результаты группировки регионов по показателям x_1 и x_2 не всегда совпадают с результатами группировки по x_2 и x_1).

Кластерный анализ. «Техника» данного метода называется, как и в предыдущем случае, с группировкой регионов (формированием кластеров) на базе матрицы дистанций (подобия). Элементы соответствующей матрицы отражают «расстояния» (степени сходства) между значениями исследуемого показателя в разных регионах. Для регионов, попавших в один кластер, свойственны «близкие» величины дистанций (подобия), для регионов из разных кластеров – резко отличающиеся.

В отличие от вышеописанных методов кластерный анализ допускает исследование интеграции и фрагментации многорегиональной системы не только по одному, но и по совокупности показателей одновременно. Данная возможность обуславливается использованием мер определенного вида дистанций при формировании матричных конструкций. При этом если размерность совокупности показателей достаточно велика или между последними присутствует явная зависимость, к исходным данным применяется факторный анализ. Непосредственная процедура идентификации интеграционных и фрагментационных процессов в экономическом пространстве определяется, также как и в случае группировок, динамикой численности кластеров и составляющих кластер регионов (см. выше). Более подробно об использовании данной группы методов см. в [8].

Эконометрическое моделирование. Методы из данной группы предполагают проведение идентификации интеграционных и фрагментационных процессов в многорегиональной системе посредством построения эконометрических моделей и оценки их коэффициен-

тов. Иными словами, исследование экономического пространства проводится в контексте количественного анализа взаимосвязей между отдельными социально-экономическими показателями. При этом процедура идентификации «опирается» на оценку коэффициентов модели общих для всей системы регионов, либо специфичных для каждого из них. Если в последнем случае речь идет о количественном и сравнительном анализе совокупности коэффициентов (u_i), отражающих влияние специфичных региональных факторов (так называемых индивидуальных эффектов, учитывающих «фактор местоположения») на динамику какого-либо показателя y_{it} (3) (исследование σ -тенденций; для простоты представлен случай парной линейной регрессии), то в первом случае – об оценке одного коэффициента (β), демонстрирующего разрыв между темпами роста показателя в разных регионах (идентификация условной и безусловной β -тенденций (конвергенции/дивергенции): темпы роста показателя в регионах, со сравнительно более низким его начальным значением, оказываются выше ($\beta < 0$) / ниже ($\beta > 0$) темпов роста соответствующего показателя в регионах, со сравнительно более высоким его начальным значением (4)). Более подробно об использовании данной группы методов см. в [7].

$$y_{it} = bx_{it} + u_i + v \quad (3)$$

где y_{it} – результирующий показатель (выходные данные); x_{it} – независимый показатель (входные данные); b , u_i , v – оцениваемые коэффициенты (выходные данные): показывают влияние независимого показателя, специфических региональных факторов и иных факторов на динамику значений результирующего показателя соответственно; i – номер региона; t – время.

$$\ln(y_{it}/y_{i0})/T = v + \beta \ln y_{i0} + (a_1 \ln x_{i1} + \dots + a_p \ln x_{ip}) \quad (4)$$

где $t = 0, T$; $a_1 \dots a_p$ – коэффициенты эластичности соответствующих независимых показателей (y_{i0} , $x_{i1} \dots x_{ip}$) по результирующему показателю.

Идентификация в многорегиональной системе интеграционных процессов посредством эконометрических методов связывается с идентификацией σ - или β -конвергенции; фрагментационных процессов – σ - или β -дивергенции. При этом, несмотря на огромную популярность использования эконометрических моделей, идентифицирующих β -тенденции, к настоящему времени доказана некорректность их применения для исследования динамики пространственного неравенства [4]. Принимая во внимание данный факт, в ряде исследований по проблемам интеграции предприняты попытки использования иных трактовок соответствующих модельных конструкций. Так, к примеру, в работе [9] предлагается интерпретировать β как параметр, отражающий зависимость между различием цены товара и различием душевого спроса в двух регионах. В данном случае модель (4) трансформируется в модель (5).

$$\ln(P_{rt}/P_{st}) = a + \beta \ln(D_{rt}/D_{st}) \quad (5)$$

где r, s – регионы; P – цена товара; D – объем локального душевого спроса; a, β – оцениваемые коэффициенты.

Как можно заметить из (5), чем меньше величина β , тем сильнее интегрирован рынок, а для полностью, т.е. в буквальном смысле интегрированного рынка, на котором отсутствуют межрегиональные барьеры, величина β («высота барьера») является нулевой. Другими словами, β выступает показателем фрагментированности национального рынка.

Комплексные методы. Суть данных методов при идентификации процессов интеграции и фрагментации национального пространства состоит в комбинации перечисленных выше методических подходов, что позволяет устранить «недостатки» каждого из последних в отдельности, а также решить поставленную задачу под разными углами зрения. Примером научной работы, в которой используется комплексный подход для идентификации σ -тенденций, основанный на факторном анализе, методе ранжирования, методе группировок,

является [5]. Именно определение значений интегрального показателя для каждого региона допускает получение результатов посредством метода группировок, что, в свою очередь, делает исследовательский процесс более простым и прозрачным. К числу прочих достоинств соответствующего исследования относятся: характеристика регионов посредством интегрального индикатора – уровень развития экономики; оценка σ -тенденций в многорегиональной системе по соответствующему индикатору и с учетом изменений отдельных показателей, его образующих.

Методы, использующиеся в рамках *кумулятивной концепции*, как уже было отмечено ранее, направлены на исследование взаимодействий регионов и эффектов от соответствующих взаимодействий, получаемых каждым из них. Присутствие эффектов, обеспечивающих положительную экономическую динамику взаимодействующих регионов, интерпретируется как наличие интеграционных процессов в экономическом пространстве; их отсутствие – как фрагментация последнего.

Использование межрегиональных межотраслевых моделей. Статистической базой для моделирования межрегиональных межотраслевых взаимодействий являются таблицы «затраты-выпуск» в формате системы национальных счетов. Использование методов данной группы позволяет исследовать межрегиональные связи не только на уровне макроэкономических показателей, характеризующих развитие каждого региона в целом, но и микроэкономических показателей, характеризующих формирование регионального спроса и предложения на уровне отдельных отраслей и продуктов.

Идентификация интеграционных процессов между регионами осуществляется с точки зрения решения типовых задач модели «затраты-выпуск»: определение объемов выпуска отраслей одного региона, обеспечивающих изменяющиеся объемы конечного спроса в другом регионе; определение объемов конечного спроса одного региона исходя из изменений объемов выпусков в другом регионе; расчет объемов и конечного спроса со смешанным составом переменных [10]. Идентификация интеграции/фрагментации экономического пространства связывается с наличием/отсутствием устойчивых соответствующих зависимостей.

Эконометрическое моделирование. Построение эконометрических моделей является, пожалуй, наиболее популярным методом идентификации интеграционных или фрагментационных процессов в экономическом пространстве. Несмотря на то, что конкретный вид моделей определяется целями исследования, в общем случае можно выделить два варианта использования модельных конструкций. Первый вариант связывается с идентификацией межрегиональной интеграции/фрагментации посредством ранжирования оцененных значений зависимой переменной. В данном случае процесс идентификации предваряет оценка коэффициентов модели и нахождение с их помощью и вариантов значений независимых переменных новых численных значений результирующего признака. С учетом экономического наполнения участвующих в моделировании показателей, как правило, превышение/непревышение установленных «порогов» для значений зависимой переменной является признаком интеграции/фрагментации. Один из примеров использования рассмотренного метода идентификации последних показывают *гравитационные модели*. Данные модели предполагают оценку потенциала взаимодействий регионов, определяемого их фундаментальными структурными характеристиками (сложившимися исторически и слабо подверженными изменению (размер экономики, расстояние до других регионов и т.д.) [11]. В общем виде математическая формализация гравитационной модели имеет вид (6).

$$G_i = \beta_0 X_i^{\beta_1} X_j^{\beta_2} \varepsilon_i / d_{ij} \quad (6)$$

где G_i – потенциал межрегиональных взаимодействий; X_i , X_j – размер регионов (к примеру, валовой ре-

гиональный продукт, численность населения и т.д.); d_{ij} – расстояние между регионами (к примеру, географическое расстояние между административными столицами регионов); ε_i – прочие факторы, влияющие на «силу притяжения» двух регионов; β_0 , β_1 , β_2 – оцениваемые коэффициенты.

Для оценки коэффициентов в гравитационных моделях используются эконометрические методы. В частности, в модели (6) необходимость использования последних обнаруживается после применения процедуры логарифмирования. Критерии идентификации интеграционных и фрагментационных процессов в экономическом пространстве не являются универсальными и вводятся экспертно. Примером одного из них является превышение потенциальным показателем межрегиональных взаимодействий его фактического уровня [11].

Второй вариант идентификации интеграции/фрагментации в экономическом пространстве посредством эконометрических моделей связывается с оценкой их коэффициентов. Так, к примеру, в работе [12] количественный анализ параметров регрессионной зависимости позволяет выявить и классифицировать экономические эффекты от межрегиональных взаимодействий, а именно определить направления использования ввозимых в регион товаров: промежуточное потребление, конечное потребление (при условии наличия/отсутствия конкуренции с товарами местного производства), транзит. Соответственно критериями интеграции регионов, осуществляемых взаимные торговые трансакции, в данном случае являются: использование ввозимых товаров для промежуточного потребления либо конечного потребления при отсутствии конкуренции с товарами местного производства. Невыполнение соответствующих условий является признаком фрагментационных процессов в исследуемом экономическом пространстве.

Применение *комплексных методов*, как и в случае конкурентной концепции, увеличивает достоверность получаемых результатов идентификации интеграционных и фрагментационных процессов и расширяет область исследования последних с содержательной точки зрения.

Все перечисленные выше методы в той или иной степени могут использоваться также для оценки динамики многорегиональной системы, происходящей вследствие интеграционных/фрагментационных процессов в ее экономическом пространстве. Данное утверждение является очевидным и не требует дополнительных пояснений, поскольку сами «показатели» интеграции (статистические индексы, результирующие признаки, коэффициенты эконометрических моделей и т.д.) являются также показателями экономической динамики исследуемой системы. Так, в работе [5] количественный анализ динамики российской экономики, представленной 82 субъектами РФ, проводится в контексте темпов роста ее валового внутреннего продукта, оцениваемого посредством производственной функции Кобба-Дугласа в зависимости от σ -тенденций распределения экономической активности в пространстве.

Проведенные в настоящей работе анализ и систематизация количественных методов идентификации интеграции/фрагментации регионов и их влияния на экономическую динамику многорегиональной системы являются базой для разработки инструментальной платформы, предполагающей проведение количественного анализа национальных эффектов совместного и последовательного течения соответствующих процессов; выявления условий, являющихся необходимыми и достаточными для сосуществования и взаимопереходов интеграции и фрагментации. Целесообразность конструирования подобной платформы и, в целом, проведения исследования, в котором предпринимается попытка опровержения сложившихся к настоящему времени представлений об интеграционных и фрагментационных процессах подтверждается многими косвенными фактами. Так, к при-

меру, в работе [13] показывается возможность повышения темпов роста национальной экономики при усилении территориальных диспропорций в терминах валового регионального продукта и доходов населения. Таким образом научная ценность проведенного исследования и его продолжение не вызывает сомнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.
2. Экономическая интеграция: пространственный аспект. / Под общ. ред. П.А. Минакира. – М.: Экономика, 2004. 360 с.
3. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. 400 с.
4. Глущенко К.П. Мифы о бета-конвергенции // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 4(16). С. 26–44.
5. Белоусова А.В. Пространственное распределение инвестиций в РФ: влияние на межрегиональное неравенство // Пространственная экономика. 2014. №3. С. 26–43.
6. Бакланов П.Я. Экономико-географические и геополитические факторы различия интеграционных процессов на Дальнем Востоке России / Дальний Восток России: плюсы и минусы экономической интеграции. Материалы международной научной конференции – Хабаровск: РИОТИП, 2004. С.47–53.
7. Белоусова А.В. Методы измерения социально-экономической дифференциации регионов. В кн.: Региональные траектории социально-экономического развития / под ред. А.И. Татаркина, П.А. Минакира; Институт экономики УРО РАН; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2013. С. 34–43.
8. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: Пер. с англ./Дж. О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка и др.; Под ред. И. С. Енюкова. — М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
9. Глущенко К.П. Моделирование и оценка динамики интегрированности российского рынка / Информация и экономика: теории, модели технологии: сборник научных трудов. Под ред. Е.Ю. Иванова, Р.М. Нижегородцева. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2002 г. С. 200–206.
10. Белоусова А.В. Региональный вывоз в экономике Хабаровского края: шоки и эффекты. – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2011. 128 с.
11. Могилат А.Н., Сальников В.А. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России // Журнал Новой экономической ассоциации. №3(27). С. 80–108.
12. Белоусова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 127–137.
13. Белов А.В. К вопросу об эффективности и равенстве как критериях федеральной инвестиционной политики // Пространственная экономика. 2009. №1. С. 51–61.
14. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / пер. с англ. В.Н. Украинского // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106–125.
15. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. — М.: ТЕИС, 2011. 357 с.
16. Коломак Е.А. Изменение межрегионального неравенства в России: анализ разных аспектов // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Том 10, выпуск 1. С. 78–85.
17. Казанцев С.В. Оценка взаимного положения регионов // Регион: социология и экономика. 2008. №2. С. 151–174.
18. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С. 15–26.
19. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
20. Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира. М.: ЗАО «Экономика», 2002. 424 с.

Статья публикуется при поддержке проекта РГНФ № 16-02-00300-а «Процессы интеграции и фрагментации в экономическом пространстве России»

УДК 65.011

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АНАЛИЗА

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Зверинцева Анастасия Сергеевна, магистрант
Тогляттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: qwerty4049@mail.ru)

Аннотация. Ускорившиеся темпы развития производственных отношений, постоянно усложняющиеся отношения между субъектами трудовых отношений и многие другие аспекты определяют актуальность анализа трудовых ресурсов. Как экономическая категория трудовые ресурсы представляют население, обладающее физической или интеллектуальной способностью в соответствии с условиями воспроизводства рабочей силы. Трудовые ресурсы как планово-учетная категория представляют население в трудоспособном возрасте, занятое или незанятое в общественном производстве. От обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят многие показатели. Использование трудовых ресурсов предприятия влияет на результаты производственно-хозяйственной деятельности, выполнение бизнес-плана и на динамику выполнения плана производства. Производительность труда является определяющим критерием социально-экономического развития общества в целом. Цель анализа трудовых ресурсов состоит в том, чтобы разработать рекомендации по повышению эффективности использования трудовых ресурсов и обосновать планы по труду. Анализ трудовых ресурсов является элементом механизма управления предприятием. Он направлен на повышение эффективности использования персонала и снижение издержек производства, экономии затрат и ресурсов живого труда на единицу выпускаемой продукции. В статье рассмотрено понятие трудовых ресурсов, дополнены задачи их анализа.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал, кадры, рабочая сила, анализ трудовых ресурсов, производительность труда, обеспеченность трудовыми ресурсами, заработная плата, рабочее время, трудоемкость, трудовая деятельность, квалификация персонала.

LABOUR RESOURCES: CONCEPT AND MAIN OBJECTIVES OF THE ANALYSIS

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»
Zverintseva Anastasia Sergeevna, undergraduate
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: qwerty4049@mail.ru)

Abstract. The accelerated pace of development of production relations, the increasingly complex relations between the subjects of labor relations and many other aspects determine the relevance of the analysis of labor resources. As an economic category, labor resources represent the population with physical or intellectual ability in accordance with the terms of the reproduction of labor power. Labour as planning and accounting category represent the population of working age, the employed or the unemployed in social production. From the security of the enterprise's human resources and their efficiency depends on many indicators. The use of labor resources of the enterprise affect the results of production and economic activities, the execution of the business plan and on the dynamic execution of the production plan. Labour productivity is the decisive criterion of socio-economic development of society as a whole. The purpose of the analysis of the labor force is to develop recommendations for improving the efficiency of use of labour resources and justify the plans for labor. Analysis of the workforce is part of the mechanism of enterprise management. It is aimed at improving the efficiency of resource utilization, and cost reduction, cost savings and resources of living labor per unit of output. The article examines the concept of labor resources, supplemented by task analysis.

Keywords: labour resources, personnel, personnel, labor power, analysis of a labour resources, labor productivity, security with a manpower, salary, working hours, labor input, labor activity, qualification of personnel.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Персонал – это главный ресурс каждой организации, от которого зависят конкурентоспособность и результаты ее деятельности. Трудовые ресурсы приводят в движение материально-вещественные элементы производства, создают продукт, стоимость и прибавочный продукт в форме прибыли. В настоящее время эффективность функционирования организации и его конкурентоспособность во многом зависят от грамотного анализа и прогнозирования использования трудовых ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Исследованию трудовых ресурсов и методик их анализа посвящены труды ведущих ученых, таких как: М. Армстронг, Л.С. Бабынина, Б.М. Генкин, Е. Б. Герасимова, Н. А. Горелов, Б.В. Корнейчук, Н.П. Любушин, М.В. Мельник, Ю.Г. Одогов, Ю.М. Остапенко, Г.Г. Руденко, Г.В. Савицкая и другие [1-10].

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является исследование понятия трудовых ресурсов и выделение основных задач, решаемых в процессе их анализа.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Развитие персонала является важнейшим условием успешного функционирования любой организации. Это особенно справедливо в современных условиях, когда ускорение научно-технического прогресса значительно опережает процесс устаревания профессиональных знаний и навыков. В этом и заключается актуальность рассматриваемой темы, поскольку несоответствие квалификации персонала потребностям компании отрицательно сказывается на результатах ее деятельности.

Авторы экономической литературы в своих трудах представляют разные определения понятия «трудовые ресурсы» [11-16].

Трудовые ресурсы являются главной производительной силой общества, носителями (субъектами) отношений, складывающихся при формировании, распределении и использовании трудовых ресурсов составляющих трудоспособное население. Важной качественной характеристикой трудовых ресурсов выступает трудоспособность.

Независимо от целей использования трудовые ресурсы можно рассматривать как экономическую и планово-учетную категорию. Как экономическая категория трудовые ресурсы представляют население, обладающее физической или интеллектуальной способностью в соответствии с условиями воспроизводства рабочей силы.

Трудовые ресурсы как планово-учетная категория представляют население в трудоспособном возрасте, занятое или незанятое в общественном производстве.

В 1922 году, в одной из своих статей академик С.Г. Струмилин дал такое определение понятию «трудовые ресурсы — это та часть населения, обладающая физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности».

В научной литературе встречаются и иные определения данной категории. Так, например, Э.А. Саруханов [17] предлагает такой вариант определения «трудовые ресурсы - часть населения, обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, которые необходимы для работы в народном хозяйстве. То есть трудовые ресурсы включают в себя, с одной стороны, тех людей, которые заняты в экономике, а с другой, не занятых, но способных трудиться».

Ю.М. Остапенко [7] понятие трудовые ресурсы рассматривает как «трудоспособная часть населения, обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для осуществления полезной трудовой деятельности в народном хозяйстве».

Исходя из всех вышеперечисленных определений, получим одно общее: трудовые ресурсы характеризуются частью населения страны, обладающей необходимым физическим развитием, здоровьем, образованием, культурой, способностями, квалификацией, профессиональными знаниями и навыками для работы в сфере общественно полезной деятельности.

Трудовые ресурсы как важная производительная сила общества представляет собой потенциальную массу живого труда, которой в конкретный момент времени располагает государство.

Данная категория занимает одно из ведущих мест в производственном процессе. В этой связи, проблемы ресурсосбережения и установления оптимального соотношения ресурсов в организации являются актуальными в современных условиях.

Также стоит отметить, что развитие кадров — важнейший фактор экономического роста в стране, следовательно, от внутриорганизационного обучения выигрывает и общество, государство в целом, получая более квалифицированных кадров и более высокую производительность общественного труда без дополнительных затрат.

Естественно, повышение квалификации кадров требует определенных затрат [18]. Однако при условии грамотного подхода к данному вопросу предприятие может функционировать более эффективно и получать больше, чем затратило на повышение квалификации своих работников.

К основным причинам, обуславливающим необходимость профессионального обучения, повышения квалификации кадров и переподготовки персонала относятся:

- дефицит высококвалифицированного персонала на национальном или региональном уровне;
- конкуренция, которая требует снижения затрат и наиболее эффективного использования трудовых ресурсов;
- возникновение новых производственных процессов;
- передвижение кадров по карьерной лестнице;
- повышение объемов производства и продажи продукции;
- сохранение социальной ответственности организации за собственных работников;
- развитие способностей и трудового потенциала;
- расширение производства, которое требует новых навыков управления и координации деятельности внутренних подразделений предприятия;
- изменения технологии, влекущее необходимость переподготовки кадров;
- рост стоимости рабочей силы как важнейшего про-

изводственного ресурса.

Такой анализ имеет существенное значение в оценке производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Анализ обеспеченности и использования трудовых ресурсов позволяет [19]:

- определить уровень организации труда и его нормирования;
- дать оценку обеспеченности предприятия необходимыми кадрами;
- установить соответствие профессионального состава и уровня квалификации работников требованиям производства;
- установить степень движения рабочей силы;
- определить трудоемкость единицы продукции;
- определить трудоемкость производственной программы;
- определить причины отклонений от плановых показателей;
- разработать мероприятия по повышению производительности труда;
- разработать мероприятия по устранению непроизводительных затрат рабочего времени.

На повышение эффективности производства влияют такие показатели как размер, структура и качество трудовых ресурсов. А структура и численность работников, в свою очередь, зависит от их организационно-правового статуса, специализации и форм собственности.

Нельзя не отметить, что на увеличение объемов продукции и повышение эффективности производства влияет обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами, их рациональное использование, а так же высокий уровень производительности труда.

Как известно, для создания материальных благ и услуг на предприятии используются основные виды производственных ресурсов — материальные, трудовые ресурсы и основные средства. В настоящее время все большее внимание уделяется трудовым ресурсам. Это объясняется тем, что все материальные ресурсы преобразуются в результате взаимодействия средств производства и труда людей, участвующих в производственной деятельности. А значит, трудовые ресурсы занимают одно из ведущих мест на предприятии.

Основное содержание экономического анализа трудовых ресурсов заключается в неразрывном единстве процесса выделения отдельных элементов из единого целого и объединения этих элементов в единое целое на новой, более содержательной основе.

В процессе аналитических работ оценивается достигнутый уровень эффективности использования трудовых ресурсов, устанавливается степень влияния технико-экономических факторов на изменение данного уровня и определяются скрытые внутрихозяйственные резервы роста эффективности труда.

В современной рыночной экономике становится необходимым разобраться, что изменилось в процессе производства по сравнению с планом и прошлым периодом. От обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят многие показатели: объем и своевременность выполнения всех работ, степень использования оборудования, машин, механизмов и как следствие — объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

Отсюда вытекает цель анализа трудовых ресурсов, которая состоит в том, чтобы разработать рекомендации по повышению эффективности использования трудовых ресурсов и обоснованию планов по труду.

Достижение данной цели будет невозможным без решения задач анализа эффективности использования трудовых ресурсов.

Н.П. Любушин [8], считает, что «задача анализа трудовых ресурсов состоит в том, чтобы выявить все факторы, препятствующие росту производительности труда, приводящие к потерям рабочего времени и снижающие

заработную плату».

На наш взгляд, кроме данной задачи, решаются и другие, такие как:

- анализ производительности труда, показателей объемов производства и трудоемкости продукции, влияния различных факторов на их величину, причин отклонения фактических показателей от плановых;

- анализ эффективности использования рабочего времени, причин отклонения показателей рабочего времени от плановых и степени их влияния на выработку продукции и численность персонала;

- анализ обеспеченности предприятия персоналом, анализ его количественно и качественного состава, структуры показателей движения, эффективности использования;

- анализ оборудования и использования фонда заработной платы, выплат социально характера и выплат, не относящихся ни к заработной плате, ни к выплатам социального характера;

- анализ причин отклонения фактических показателей от расчетных и плановых, степени влияния разных факторов на расход фонда оплаты труда.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что трудовыми ресурсами называется, та часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, здоровьем, образованием, культурой, способностями, квалификацией и профессиональными знаниями для работы в сфере общественно полезной деятельности. А развитие методики анализа трудовых ресурсов играет важную роль для успешного функционирования организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами : пер. с англ. / под ред. С. К. Мордовина. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 848 с.

2. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 760 с.

3. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 924 с.

4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда [Текст] / Б.М. Генкин - учеб. пособие - М.: Норма, 2010. – 368с.

5. Экономика труда / под ред. Н. А. Горелова. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

6. Корнейчук Б. В. Экономика труда : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2007. – 286 с.

7. Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда в вопросах и ответах / Ю.М. Остапенко. – М.:ИНФРА-М, - 2001. – 89с.

8. Любушин Н.П., Лещева В.Б. Анализ финансово-экономической деятельности: Учеб. пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА 2012.-301с.

9. Мельник М. В., Герасимова Е. Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – 192 с.

10. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 425 с.

11. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 5-9.

12. Шевченко Н.В. Структура трудовых ресурсов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 400-402.

13. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

14. Попович В.В., Добрянская Н.А. Этапы воспроизведения трудового потенциала сельских территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 83-87.

15. Захаров А.Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 26-41.

16. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.

17. Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения / Саруханов Э.Р. – Изд-во С-Петербург, - 1999. – 132с.

18. Чекалдин А.М. Анализ подготовки и повышения квалификации персонала организации // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 92-99.

19. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и заработной платы : учеб.-метод. пособие / сост. Л.Л. Султанова, Н.И. Шапаренко. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2011. – 75 с

К ВОПРОСУ О КОНСОЛИДАЦИИ И КОРПОРАТИВНОМ УЧЕТЕ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Коростелев Александр Алексеевич**, доктор педагогических наук, директор центра научных журналов*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время вопросы консолидации являются актуальными. Это связано с тем, что консолидированные группы получают определенные преимущества в рамках такой консолидации: концентрацию производственных мощностей, мобилизацию ресурсов, интеграцию капитала. Характеризуя консолидированную группу в виде системы, необходимо учитывать, что любые организационно-экономические и управленческие системы могут быть только открытыми. Это связано с тем, что их нельзя изолировать от окружающей среды. При этом открытая система стремится к дифференциации и усложнению своей структуры. Организации-участники консолидированной группы, совершая совместные действия, желают реализовать возможности от их интеграции, что способствует появлению синергетического эффекта от деятельности группы. Таким образом, синергетический эффект в консолидированных группах представляет собой любые дополнительные экономические и финансовые преимущества. Корпоративный учет представляет собой систему сбора, обобщения, анализа и представления экономической информации. Он должен быть адаптирован преимущественно к потребностям собственников корпорации, а также адекватно отражать бизнес-процессы, текущее состояние дел и перспективы развития корпорации. Корпоративный учет является неотъемлемой составляющей корпоративного менеджмента. Он представляет собой отдельный вид бухгалтерского учета и самостоятельную область практической деятельности, преимущественно реализуемой в публичных компаниях.

Ключевые слова: консолидация, консолидированная группа, корпоративное управление, концентрация капитала, вертикально-интегрированная группа компаний, горизонтально-интегрированная группа компаний, конгломератная группа компаний, корпоративная отчетность, корпоративный учет

THE QUESTION OF CONSOLIDATION AND CORPORATE ACCOUNTING

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»**Korostelev Aleksandr Alekseevich**, doctor of pedagogical sciences, director of the Center of scientific journals*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Abstract. Currently, the issues of consolidation are relevant. This is due to the fact that consolidated groups receive certain benefits under such a consolidation: the concentration of production capacity, resource mobilization, integration of capital. Describing the consolidated group as a system, it is necessary to consider that any organizational-economic and administrative system can only be public. This is due to the fact that we cannot isolate them from the environment. While an open system is committed to differentiation and complication of its structure. Member organizations of the consolidated group, making the joint action, I wish to realize the potential of their integration that contributes to the emergence of synergies from the group's activities. Thus, a synergistic effect in the consolidated group represents any additional economic and financial benefits. Corporate accounting is a system of collection, compilation, analysis and presentation of economic information. It needs to be adapted primarily to the needs of the owners Corporation, and adequately reflect the business processes, the current state of Affairs and prospects of the Corporation. Corporate accounting is an integral part of corporate management. It is a separate accounting and independent practices, mainly implemented in public companies.

Keywords: consolidation, consolidated group, corporate governance, concentration of capital, a vertically integrated group of companies, horizontally integrated group of companies, a conglomerate group of companies, corporate reporting, corporate accounting

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях вопросы консолидации являются актуальными. Это связано с тем, что консолидированные группы получают определенные преимущества в рамках такой консолидации: концентрацию производственных мощностей, мобилизацию ресурсов, интеграцию капитала.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в исследование теоретических, методических и практических вопросов консолидации и корпоративного учета внесли многие ведущие отечественные ученые [1-21]. В настоящее время вопросы постановки и ведения корпоративного учета являются достаточно дискуссионными и требуют дополнительного исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является раскрытие вопросов консолидации и корпоративного учета.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Консолидированной группой налогоплательщиков признается добровольное объединение налогоплательщи-

ков, выплачивающих налог на прибыль на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков на условиях, предусмотренных Налоговым кодексом. Данное объединение формируется для исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков.

Необходимо отметить, что участником консолидированной группы налогоплательщиков признается организация, являющаяся стороной действующего договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков. При этом организация должна соответствовать критериям и условиям, предусмотренным Налоговым кодексом для участников этой группы.

Характеризуя консолидированную группу в виде системы, необходимо учитывать, что любые организационно-экономические и управленческие системы могут быть только открытыми. Это связано с тем, что их нельзя изолировать от окружающей среды. При этом открытая система стремится к дифференциации и усложнению своей структуры.

Расширение консолидированной группы всегда сопровождается ростом уровня специализации ее участников, а также расширением границ их капитала. В зависимости от способа организации консолидированные

группы компаний могут быть:

- вертикального,
- горизонтального,
- конгломератного типа.

Вертикально-интегрированная группа компаний характеризуется как система предприятий, образующих единую технологическую цепочку, представляющую последовательность этапов производства и продажи продукции.

Горизонтально-интегрированная группа компаний представляет собой систему организаций, принимающих участие в производстве и продаже однородной и взаимосвязанной продукции.

Конгломератная группа компаний – это система предприятий, которые находятся на различных стадиях производственного процесса и работают в рамках различных видов экономической деятельности.

Необходимо отметить, что капитализация компаний в вертикально-интегрированной консолидированной группе реализуется вследствие экономии на операционных издержках для роста конкурентоспособности, повышения прибыли и рентабельности капитала. К таким издержкам можно отнести:

- административные,
- маркетинговые,
- снабженческо-сбытовые.

Капитализация компаний в горизонтально-интегрированной консолидированной группе реализуется вследствие:

- расширения продукции,
- расширения доли рынка,
- снижения рисков,
- роста прибыли на вложенный капитал.

Капитализация компаний в конгломератной группе компаний реализуется в результате:

- перераспределения разных видов ресурсов с целью завоевания новых рынков;
- снижения текущих обязательств,
- оптимизации структуры капитала.

Формирование любой консолидированной группы предполагает получение определенных преимуществ деятельности организаций в рамках такой группы, на основании которых и устанавливается цель их создания. К таким преимуществам можно отнести:

- концентрацию и оперативную мобилизацию ресурсов на перспективных бизнес-направлениях;
- концентрацию производственных мощностей;
- оптимизацию распределения и использования мобилизованного капитала в рамках группы;
- диверсификацию инвестиционного портфеля предприятий-участников группы;
- стабилизацию финансовых потоков;
- сокращение текущих издержек и так далее.

Организации-участники консолидированной группы, совершая совместные действия, желают реализовать возможности от их интеграции, что способствует появлению синергетического эффекта от деятельности группы. Таким образом, синергетический эффект в консолидированных группах представляет собой любые дополнительные экономические и финансовые преимущества.

Консолидированная группа компаний, как и любой другой экономический субъект, является субъектом финансовых отношений, требующих организации корпоративного учета. В процессе становления и развития корпоративных групп было сформировано множество финансовых институтов, разработан корпус законодательных актов и обычаев деловой практики.

Состояние современного правового поля в отношении корпоративных групп постепенно видоизменяется и стандартизируется. Однако имеется ряд нерешенных проблем, которые существенно усложняют понимание ряда вопросов, касающихся корпоративных образований. В современном обществе трансформация командной экономики в рыночную не прошла безболезненно

для большинства корпораций.

Природа образования корпоративных групп имеет двойственную структуру. Актив формируется в виде консолидированного капитала акционеров компании как базис для дальнейшего развития и приумножения средств.

Вся собственность, приобретенная в процессе хозяйствования, обобщается и используется в производственном цикле. Распорядителем и владельцем таковой является организация, часть корпоративной группы. Это одна из сторон двойственности природы корпоративной группы. Если рассматривать процесс образования групп с другой стороны, то корпорация представляет собой совокупность участников-собственников капитала, каждый из которых имеет права и обязанности. Вместе с тем основная цель деятельности консолидированной группы – получение прибыли и приумножение имеющегося капитала на основе инвестированных ресурсов. При равенстве прав каждого из участников решающее значение имеет сумма вложения в уставный капитал предприятия. Инвесторы выносят решения лишь по ключевым вопросам, для ведения текущих дел назначается ответственное лицо, цель которого – обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности вверенного ему предприятия.

Несмотря на обособленное состояние финансовых ресурсов от собственников капитала, нельзя утверждать однозначно, что управленческие функции полностью возложены только на руководителя организации. Это связано с тем, что владельцы капитала напрямую заинтересованы в стабильности и процветании созданного ими объединения. То есть двойственность природы корпоративной группы проявляется в ограниченности капитала и соблюдении прав и свобод инвесторов. Рыночные отношения формировались постепенно, и по мере их совершенствования основные признаки корпораций проявлялись в институциональной среде.

Совершенствование рыночных институтов позволяет проявить природу корпоративной группы. Для долгосрочного и эффективного жизненного цикла таких групп необходимо четкое, своевременное и определенное правовое поле в отношении ценных бумаг и недежных активов.

Выход на фондовый рынок способствует развитию компании и росту ее инвестиционной привлекательности [22-27]. В зависимости от вида корпорации выпускаемые ценные бумаги имеют ряд особенностей, что дает возможность принимать участие в жизни предприятия.

Консолидация капитала акционеров – один из наиболее существенных признаков корпорации.

Путь развития корпораций в некоторой степени повторяет и развитие самого корпоративного права. Увеличение числа корпораций требует регулирования внутренних отношений посредством норм, которые разрабатываются ими и применяются в отношении своих членов. Это касается корпораций, основанных на разных видах ответственности. Но особое место корпоративные нормы занимают в акционерных обществах.

При делении компаний важно, чтобы их акционеры, участвующие в этом процессе, были постоянно и максимально объективно информированы.

Корпоративный учет представляет собой систему сбора, обобщения, анализа и представления экономической информации. Он должен быть адаптирован преимущественно к потребностям собственников корпорации, а также адекватно отражать бизнес-процессы, текущее состояние дел и перспективы развития корпорации.

Корпоративный учет является неотъемлемой составляющей корпоративного менеджмента [28-31]. Он представляет собой отдельный вид бухгалтерского учета и самостоятельную область практической деятельности, преимущественно реализуемой в публичных компаниях. В зависимости от вида консолидированной группы проявляются особенности корпоративного учета и от-

четности.

Качественная корпоративная отчетность содействует привлечению капитала, а разработка информативных решений относительно вопросов собственности позволяет не допускать конфликтные ситуации между участниками корпорации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, система корпоративного учета и отчетности, отвечающая требованиям современного корпоративного управления, обеспечивает реализацию прав и интересов различных групп пользователей, связанных с работой корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бухгалтерский учет в зарубежных странах : учеб. / Я.В. Соколов, Ф.Ф. Бутынец, Л.Л. Горецкая, Д.А. Панков; отв. ред. Ф.Ф. Бутынец. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 664 с.

2. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

3. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.

4. Никифорова Е.В. Системы управленческого учета и контроля современного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 47-49.

5. Зубенко Е.Н. Система бухгалтерского учета и отчетности в условиях вступления в ВТО // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 82-89.

6. Тямусев Д.И. Аналитический учет товаров как составляющая управленческого учета в торговых организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 102-104.

7. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.

8. Качалин В.В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 400 с. – (Портфель бухгалтера).

9. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 26-30.

10. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет : Учеб. Пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 832 с.

11. Кулина Е.А., Курилова А.А. Учет и оценка финансовых вложений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 50-53.

12. Шумилова И.В., Павелкина Е.В. Проблемы учета нематериальных активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 48-50.

13. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.

14. Гоголь М.Н. Формирование системы управленческого учёта на вертикально-интегрированных предприятиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 23-26.

15. Лебедева Е. М. Бухгалтерский учет; Академия - Москва, 2012. – 304

16. Международные стандарты финансовой отчетности 2011: издание на русском языке. – М. : Аскери – АССА, 2011. – 1047 с.

17. Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.

18. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.

19. Трemasова Е.А., Боровицкая М.В. Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 69-72.

20. Сапожникова Н. Г. Бухгалтерский учет. Учебник. Издатель - КноРус, 2013г. - 456 с.

21. Соколов Я.В. Финансовый учет / Я.В. Соколов -М.: Проспект, 2012 – 408 с.

22. Шнайдер В.В. Особенности механизма формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 38-40.

23. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79-83.

24. Шнайдер В.В. Инвестиционная привлекательность как определенная совокупность факторов и характеристик // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 90-94.

25. Сиявин В.Ю., Янина Т.Ф., Кулаженкова А.В. Факторный анализ в исследовании проблемы повышения экономической эффективности и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 249-254.

26. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 121-125.

27. Фурсина О.В. Формирование инвестиционной стратегии развития аграрного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 113-116.

28. Крамин Т.В., Петрова Е.А. Формирование принципов корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 68-75.

29. Петрова Е.А. Сущностная характеристика корпорации и корпоративного управления в постиндустриальной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 74-84.

30. Тинтулов Ю.В. Концепция компромиссной оценки эффективности инвестиционных проектов корпоративных структур пищевой промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 70-74.

31. Тагавердиева Д.С. Методы оценки эффективности корпоративного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 82-86.

УДК 65.011

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Одарич Виктория Владимировна, магистрант

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kvika5@yandex.ru)

Аннотация. В современных экономических условиях успешное функционирование организации возможно только при регулярной объективной оценке эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности. Контроль за изменением величины и структуры дебиторской и кредиторской задолженности во многом связан с возможностью оперативного проведения финансового анализа, текущего мониторинга состояния расчетных операций и исполнения платежной дисциплины. Нарастание кредиторской задолженности может подрывать финансовую устойчивость организации, негативно влиять на репутацию должника, снижать платежеспособность и инвестиционную привлекательность. Сокращение дебиторской задолженности является положительным фактором, если оно происходит за счет снижения срока ее погашения. Если дебиторская задолженность уменьшается за счет снижения объемов отгрузки продукции, то это свидетельствует о сокращении деловой активности предприятия. На эффективность управления организацией влияет состояние взаимоотношений с контрагентами. Большое значение имеет умение контролировать дебиторскую и кредиторскую задолженность, вырабатывать оптимальную кредитную политику предприятия. Проблема дебиторской и кредиторской задолженности близка всем хозяйствующим субъектам. Дебиторская и кредиторская задолженность выступают естественными компонентами бухгалтерского баланса предприятия. В статье исследованы и представлены основные показатели, характеризующие эффективность использования данных видов задолженности. В статье акцентируется внимание на необходимость регулярного анализа эффективности использования как дебиторской, так и кредиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, оборачиваемости дебиторской задолженности, оборачиваемости кредиторской задолженности, ликвидность, финансовое состояние предприятия, эффективность использования дебиторской и кредиторской задолженности.

ON THE ANALYSIS OF EFFICIENCY RECEIVABLES AND PAYABLES

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»

Odarch Victoria Vladimirovna, undergraduate

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kvika5@yandex.ru)

Abstract. In modern economic conditions successful functioning of the organization is possible only in case of a regular objective efficiency evaluation of use of receivables and payables. Control of change of size and structure of receivables and payables is in many respects connected with a possibility of operational carrying out a financial analysis, the current monitoring of a condition of settlement transactions and executions of a payment discipline. Building-up of an accounts payable can undermine financial stability of the organization, is negative influence reputation of the debtor, reduce solvency and investment appeal. Reducing receivables is a positive factor if it happens due to decrease in term of its settlement. If receivables decrease due to decrease in amounts of shipment of products, then it demonstrates reducing business activity of the entity. Effective management of the organization is influenced by a condition of relations with partners. Ability to control receivables and payables, to develop optimum credit policy of the entity is of great importance. The problem of receivables and payables is close to all accounting entities. Receivables and payables act as natural components of the balance sheet of the entity. In article the main indicators characterizing efficiency of use of these types of debt are researched and provided. In article the attention to need of regular efficiency analysis of use both debit, and an accounts payable is focused.

Keywords: receivables, accounts payable, accounts receivable turnover, accounts payable turnover, liquidity, financial condition of the entity, efficiency of use of receivables and payables.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Дебиторская и кредиторская задолженности выступают неизбежным следствием существующей в настоящее время системы денежных расчетов между организациями. Такая система характеризуется наличием разрыва времени платежа с моментом перехода права собственности на товар, между предъявлением платежных документов к оплате и временем их фактической оплаты. Эффективное использование дебиторской и кредиторской задолженности позволяет повысить показатели ликвидности и платежеспособности организации, а также в целом улучшить ее финансовое состояние.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Существенный вклад в исследование теоретических, методических и практических вопросов анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации внесли такие известные ученые как М.И. Баканов, С.А. Бороненкова, О.Н. Волкова, Л.В. Донцова, Д.А. Ендовицкий, О. В. Ефимова, А. Ф. Ионова, В.В. Ковалев,

Н. П. Любушин, М.В. Мельник, Н.С. Пласкова, Г.В. Савицкая, Н.Н. Селезнева, А.Д. Шерemet и другие [1-10].

Несмотря на разработанность темы исследования, современные условия требуют совершенствования методики анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации, отвечающей требованиям современным условиям рынка.

Формирование целей статьи (постановка задания)
Основной целью данной статьи является исследование, систематизация и развитие основных направлений по повышению эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов
Финансовое состояние и будущее развитие организации зависит от грамотно выработанной кредитной политики и эффективности работы с дебиторами и кредиторами. По этой причине, значительную роль играет анализ дебиторской и кредиторской задолженности.

Кредиторская и дебиторская задолженность представляет собой неизбежное следствие имеющейся в настоящее время системы денежных расчетов между контра-

гентами, предусматривающей временной разрыв между платежом и переходом права собственности на товар, между предоставлением платежных документов на оплату и временем их фактической оплаты. Существование постоянной дебиторской и кредиторской задолженности являются неким атрибутом финансово-хозяйственных отношений в рыночных условиях.

Грамотное управление дебиторской задолженностью взаимосвязано с оптимизацией величины и обеспечением инкассации задолженности потребителей за продукцию, услуги или работы. Цель предоставления услуг, работ и производства товаров связана с:

- выяснением желания потребителей;
- выбором продукции, работ, услуг, которые организация способна производить;
- определением стратегии, цели производства и продажи;
- организацией продвижения продукции, работ, услуг на рынке и рекламы;
- формированием портфеля заказов и обоснованием планирования объемов предоставления услуг;
- обоснованием прогноза продаж;
- выбором политики ценообразования организации.

Анализ направлен на обеспечение решения данных вопросов на базе обработанной, систематизированной информации. Главная задача данного анализа - оценка уровня, состава дебиторской задолженности предприятия, и эффективности инвестированных в нее финансовых ресурсов.

Выручка от продажи представляет основной доход организации, от которого зависит формирование прибыли и возможности финансирования нового витка производства. Таким образом, объем продаж и выручка выступают ключевыми факторами, от которых зависят остальные результатные показатели и возможность расширенного воспроизводства.

Необходимо отметить, что анализ расчетов с покупателями дает возможность разрабатывать и принимать целесообразные решения по периоду отсрочки платежа, объему предоставляемого кредита, предоставлению скидки за ускорение расчетов.

В процессе выбора конкретной политики, связанной с расчетами с покупателями следует принимать во внимание последствия всех вариантов. К примеру, ключевой целью предоставления покупателям наиболее льготных условий расчетов выступает увеличением объема предоставления услуг, сопровождающегося увеличением остатка дебиторской задолженности. Это, соответственно, влечет повышение потребностей в дополнительных источниках финансирования.

Рост остатков дебиторской задолженности означает дополнительные финансовые издержки, поскольку чем больше времени предоставляется покупателям для осуществления расчетов, тем больше расходы по финансированию несет организация. Повышение дебиторской задолженности влечет дополнительные расходы, а также способствует потерям по безнадежным долгам. Рост дебиторской задолженности также может вызывать убытки вследствие колебания покупательной способности денежных средств, поскольку в условиях инфляции продавец реально получает лишь часть стоимости проданной продукции.

Необходимо заметить, что кроме прямых потерь из-за инфляционных процессов организация-поставщик несет потери, которые связаны с потребностью в обслуживании долга, а также с упущенной выгодой от возможного использования временно свободных денежных средств. Методом влияния на потребителя является разработка штрафных санкций за просрочку платежа. Рост сроков оплаты равнозначен уменьшению цены на реализуемую продукцию, услуги, работы. Увеличение продаж способствует росту объема покупок материальных ценностей.

Следовательно, возникает кредиторская задолженность

(поставщикам, персоналу организации, бюджету). Все это требует притока денежных средств, который в организации тем меньше, чем больше срок погашения дебиторской задолженности [11-17].

Состояние дебиторской и кредиторской задолженности их размеры и качество оказывает сильное влияние на стабильность развития предприятия.

Большое влияние на оборачиваемость капитала, вложенного в оборотные активы, а, следовательно, и на финансовое состояние организации оказывает рост или снижение дебиторской задолженности. Искусство управлять дебиторской задолженностью состоит в определении оптимальной общей ее величины и обеспечении своевременной ее инкассации.

Резкий рост дебиторской задолженности и ее доли в оборотных активах может свидетельствовать о неосмотрительной кредитной политике предприятия по отношению к покупателям, либо об увеличении объема продаж, либо о неплатежеспособности и банкротстве части покупателей [18-24].

Снижение дебиторской задолженности является положительным фактором, если оно происходит за счет сокращения периода ее погашения. В случае, когда дебиторская задолженность сокращается из-за уменьшения отгрузок продукции, то это характеризует снижение деловой активности организации.

Следовательно, рост дебиторской задолженности не всегда оценивается отрицательно, а снижение - положительно.

Следует отличать нормальную и просроченную задолженность. Наличие последней формирует финансовые трудности, поскольку организация будет ощущать дефицит финансовых ресурсов для приобретения материально-производственных запасов, выплат заработной платы и т.д. Кроме этого, замораживание средств в дебиторской задолженности приводит к замедлению оборачиваемости капитала. Просроченная дебиторская задолженность отражает риск непогашения долгов и сокращение прибыли. В этой связи организация заинтересована в уменьшении сроков погашения причитающихся ей платежей.

Для обеспечения эффективной работы предприятия необходимо экономически грамотное управление его деятельностью. А основой принятия правильных управленческих решений является анализ [25].

С помощью комплексного анализа исследуется динамика основных показателей организации, глубоко и системно изучаются факторы, влияющие на результаты деятельности, разрабатываются текущие и стратегические планы и управленческие решения, реализуется контроль за их исполнением, изыскиваются резервы роста производства, анализируются финансовые результаты деятельности организации, разрабатывается стратегия и тактика ее развития.

При анализе дебиторскую задолженность изучают согласно срокам ее появления, поскольку длительные неплатежи надолго отвлекают из оборота средства, снижая эффективность использования оборотного капитала.

Сгруппированную по срокам погашения (по ликвидности) и по срокам появления дебиторскую задолженность исследуют в динамике, определяют удельные веса, то есть структуру задолженности по срокам, сравнивают с кредиторской задолженностью соответствующей срочности погашения.

Для оценки эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности необходимо провести коэффициентный анализ с помощью показателей, отражающих как состояние дебиторской и кредиторской задолженности, так и их влияние на деятельность организации.

Рассмотрим ключевые показатели для анализа эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели, характеризующие эффективность использования дебиторской и кредиторской задолженности

Показатель	Формула	Экономическое содержание
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (Ккз)	Выручка / Величина дебиторской задолженности	Характеризует число оборотов дебиторской задолженности за отчетный год
Продолжительность оборота дебиторской задолженности	360 дней / Кдз	Характеризует скорость погашения дебиторской задолженности
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (Ккз)	Выручка / Величина кредиторской задолженности	Характеризует число оборотов кредиторской задолженности за отчетный год
Продолжительность оборота кредиторской задолженности	360 дней / Ккз	Характеризует скорость погашения кредиторской задолженности

Таким образом, для оценки эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности применимы следующие показатели:

- коэффициенты оборачиваемости, показывающие число оборотов, совершённых дебиторской и кредиторской задолженностью за отчетный период;
- продолжительность оборота в днях - это время, в течение которого дебиторская и кредиторская задолженность погашаются.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности отражает количество оборотов дебиторской задолженности в течение отчетного периода.

Чем выше показатель оборачиваемости, тем быстрее инкассируется дебиторская задолженность. Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности позволяет сократить потребность в оборотных средствах (абсолютное высвобождение), увеличить объемы продукции (относительное высвобождение), повысить получаемую прибыль, что создает условия к улучшению общего финансово-экономического состояния предприятия.

С целью исследования состояния кредиторской задолженности рассчитывают коэффициенты оборачиваемости кредиторской задолженности.

Продолжительность оборота дебиторской задолженности во многом зависит от ее ликвидности. Ликвидность характеризуется способностью активов трансформироваться в денежные средства с минимальной потерей стоимости. Ликвидность любого функционирующего предприятия проявляется через ликвидность его активов и баланса в целом. Уровень ликвидности зависит от времени, которое для этого необходимо, - чем быстрее, тем ликвиднее.

Организация, которая применяет неэффективные формы расчетов с дебиторами, может временно приостановить оплату своих обязательств и таким способом поддерживать собственную ликвидность на необходимом уровне. Однако, такая политика не может быть постоянной или долговременной. В этой связи, одним из ключевых вопросов, требующий всестороннего исследования, является установление предельной суммы (нормирование) дебиторской и кредиторской задолженности, которая не повлекла бы снижения ликвидности организации.

С целью повышения эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности необходимо применять следующие приемы, связанные с:

- учетом заказов, оформлением счетов и установлением характера дебиторской задолженности;
- АВС-анализом в отношении дебиторов;
- анализом задолженности по видам продукции с целью определения невыгодных с точки зрения инкасса-

ции товаров;

- оценкой реальной стоимости имеющейся дебиторской задолженности;
- уменьшением дебиторской задолженности на сумму безнадежных долгов;
- установлением лимита дебиторской и кредиторской задолженностей;
- контролем соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей;
- определением конкретных размеров скидок при досрочной оплате;
- оценкой возможности применения факторинга.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в случае несвоевременного погашения дебиторской задолженности необходимо проводить оценку стоимости дебиторской задолженности для установления ее реальной, рыночной стоимости и для последующей ее реализации. Рыночная стоимость характеризуется стоимостью, которая учитывает риск невозврата и ликвидности с учетом времени. В современной экономической литературе отсутствует единая методика анализа дебиторской задолженности и, как правило, используется комбинированный метод состоящий из трех разных подходов: затратного, рыночного и доходного, внутри которых могут быть варианты и различные методы расчетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа : учебник / под ред. М. И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 536 с.
2. Бороненкова С. А. Управленческий анализ : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 384 с.
3. Ендовицкий Д. А., Коменденко С. Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / под ред. Л. Т. Гиляровской. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
4. Ионова А. Ф., Селезнева Н. Н. Финансовый анализ : учебник. – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2007. – 624 с.
5. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2004. – 424 с.
6. Любушин Н. П., Лещева В. Б., Сучков Е. А. Теория экономического анализа : учебно-методический комплекс / под ред. проф. Н. П. Любушина. – М. : Экономист, 2006. – 480 с.
7. Мельник М. В., Бердников В. В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения / под ред. М. В. Мельник. – М. : Экономист, 2006. – 159 с.
8. Пласкова Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ : учебник. – М. : Эксмо, 2007. – 656 с.
9. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 228 с.
10. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник для вузов. – Изд. испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.
11. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Г. Н. Гогина, Е. В. Никифорова, С. Л. Шиянова, О. В. Шнайдер. – СПб. : ГИОРД, 2008. – 192 с.
12. Бердникова Л.Ф. Методология анализа ресурсного потенциала организации – основа повышения эффективности ее функционирования / Л.Ф. Бердникова // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – Самара: Самарский гос. ун-т путей сообщения, 2011. - №1 (11). - С. 126-130.
13. Бердникова Л.Ф., Михаленок Н.О., Бердников А.А. Методические аспекты стратегического анализа рисков /Л.Ф. Бердникова, Н.О. Михаленок, А.А. Бердников // Молодой ученый. 2016. № 9-2 (113). С.37-40.
14. Кузнецова А.А. Клиентский рейтинг – информационная база управления дебиторской задолженностью // Актуальные проблемы экономики и права. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

2013. № 1 (25). С. 179-183.

15. Усольцева И.В., Головач Н.А. Сравнительный анализ учета дебиторской задолженности в соответствии МСФО и РСБУ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 32-34.

16. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.

17. Тимофеева К.А., Помелов Д.В. Управление ликвидностью // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 99-101.

18. Шнайдер О.В. К вопросу анализа и оценки финансового состояния и экономического потенциала хозяйствующего субъекта / О.В. Шнайдер // Проблемы и перспективы экономики и управления. 2015. № 2 – С. 259-265.

19. Панов С.Ф., Боровицкая М.В. Роль источников финансирования капитальных вложений в финансовом состоянии предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 5-8.

20. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.

21. Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

22. Черный С.А., Копотева А.В., Гуреев К.А. Анализ влияния экономического потенциала предприятия на его конкурентоспособность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 238-247.

23. Никифорова Е.В. Методика формирования экономического потенциала субъекта хозяйствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 28-30.

24. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности / Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

25. Тунегова М.В. Формирование показателей сегментарной отчетности организаций и их интерпретация. Дис. канд. экон. наук: Нижний Новгород, 2005.

УДК 65.011

ОСНОВЫ АНАЛИЗА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Зверинцева Анастасия Сергеевна, магистрант
Тогляттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: qwerty4049@mail.ru)

Аннотация. Анализ обеспеченности трудовыми ресурсами является важным направлением в деятельности организации. В статье выделены основные составляющие анализа обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами. К ним относятся: оценка структуры кадров; изучение динамики кадров; исследование фондовооруженности труда. Результаты анализа обеспеченности трудовых ресурсов и эффективности их использования зависят от достоверности исходной информации, ее полноты и качества. К такой информации относятся: данные бухгалтерского учета, статистической и оперативной отчетности организации, первичная документация, результаты целевых обследований и наблюдений, планы по труду. Одной из важных составляющих анализа обеспеченности трудовыми ресурсами организации является оценка структуры персонала. Данный анализ можно проводить по разным параметрам. На структуру трудовых ресурсов влияет множество факторов. В их число включаются такие факторы как: научно-технический прогресс, который влечет за собой совершенствование техники и повышение организационно-технического уровня. Одним из важнейших этапов анализа обеспеченности организации трудовыми ресурсами является изучение их движения. Под движением трудовых ресурсов принято понимать изменение численности работников в результате приема на работу, увольнения, перевода на другую должность на предприятии. В общем движении трудовых ресурсов можно выделить два типа: горизонтальное и вертикальное движение трудовых ресурсов. Существенное внимание необходимо обратить на оценку обеспеченности организацией работниками более важных профессий, в особенности от которых зависит выполнение производственной программы.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал, обеспеченность трудовыми ресурсами, квалификация персонала, структура кадров, динамика кадров, фондовооруженность труда, промышленно-производственный персонал, непромышленный персонал.

BASED ON THE ANALYSIS PROVIDE FOR THE ORGANIZATION OF LABOR RESOURCES

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»
Zverintseva Anastasia Sergeevna, undergraduate
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: qwerty4049@mail.ru)

Abstract. Analysis of labor resources is an important direction in the activities of the organization. The article highlights the main components of the analysis of security of the enterprise workforce. These include: assessment of frame structure; the study of the dynamics of frames; a study of capital-labor. The results of analysis of provision of labor resources and their efficiency depend on the reliability of the source of information, its completeness and quality. Such information includes: accounting records, statistical and operational reports, primary documents, the results of targeted surveys and surveillance, plans to work. One of the important components of the analysis of the labor resources of an organization is the assessment of the personnel structure. This analysis can be carried out according to different parameters. The structure of the workforce is influenced by many factors. This includes such factors as: technological progress, which entails the improvement of technology and increase the organizational and technical level. One of the most important stages of analysis of the security organization of human resources is to study their movement. Under the movement of labour is commonly understood as the change in the number of employees as a result of the hiring, dismissal, transfer to another position in the company. In the General movement of labor resources it is possible to allocate two types: horizontal and vertical movement of manpower. Considerable attention should be paid to the assessment of security organisation employees more important professions, especially depends on the performance of the production program.

Keywords: labour resources, personnel, availability of labor resources, personnel qualification, personnel structure, personnel dynamics, capital-labor, industrial staff non-industrial staff

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективность работы персонала во многом зависит от правильности их структуры, постоянства и мотивации. В этой связи вопросы обеспеченности организации трудовыми ресурсами выходят на первый план и требуют теоретического и методического исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Исследованию трудовых ресурсов и методик их анализа посвящены труды ведущих ученых, таких как: М. Армстронг, Л.С. Бабынина, Б.М. Генкин, В.Я. Горфинкель, Е. Б. Герасимова, Н. А. Горелов, Б.В. Корнейчук, Н.П. Любушин, М.В. Мельник, Ю.Г. Одегов, Ю.М. Остапенко, Г.Г. Руденко, Г.В. Савицкая, В.А. Швандар [1-11] и другие [12-21].

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является исследование теоретических и методических основ анализа обеспеченности организации трудовыми ресурсами.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Важными параметрами для оценки обеспеченности персонала организации являются его профессиональные характеристики, особенно квалификационный уровень.

Анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами предполагает:

- оценку структуры кадров;
- изучение динамики кадров;
- исследование фондовооруженности труда.

Результаты анализа обеспеченности трудовых ресурсов и эффективности их использования зависят от достоверности исходной информации, ее полноты и качества.

Исходная информация для проведения анализа эффективности использования трудовых ресурсов достаточно разнообразна, она состоит из:

- данных бухгалтерского учета;
- статистической и оперативной отчетности организации;
- проектно-сметной документации;
- первичной документации;
- результатов целевых обследований и наблюдений;

- планов по труду и т.д.

Данные бухгалтерского учета раскрывают структуру фонда заработной платы, структуру фонда материального поощрения, влияние премирования на изменение отдельных показателей [22-24].

Из первичной документации можно получить о невыходах и прогулах, приказы и распоряжения о нарушении трудовой дисциплины, расчетные и платежные ведомости на выдачу заработной платы, реестры, журналы-ордера, отчеты цехов о выполнении норм выработки, рабочие наряды и листки на оплату простоя.

Для того, чтобы выяснить вопросы, связанные с правильностью использования потенциала работников предприятия, использования оборудования, рабочего времени применяются технико-экономические и социальные исследования.

В ходе анализа трудовых ресурсов необходимо изучать изменения структуры персонала [25-27]. Данный анализ можно проводить по разным параметрам. Для осуществления этого анализа нужно помнить, что все работники делятся на 2 группы:

1) промышленно-производственный персонал (все работники, которые непосредственно участвуют в производственном процессе);

2) непромышленный персонал (служащие, то есть руководители, специалисты, конторский персонал).

На структуру трудовых ресурсов влияет множество факторов. В их число включаются такие факторы как: научно-технический прогресс, который влечет за собой совершенствование техники и повышение организационно-технического уровня.

От специфики деятельности промышленности, её масштабов производства зависит непосредственно структура численности промышленно-производственного персонала [28]. В свою очередь, на качественное изменение структуры промышленно-производственного персонала влияет увеличение удельного веса рабочих. Следует отметить так же, что увеличение доли инженерно-технических рабочих свидетельствует об улучшении организации производства, запуске автоматических производственных линий, усложнении технологии производства каких-либо изделий.

Абсолютную обеспеченность сотрудниками организации рассчитывают по всему промышленно-производственному персоналу и по отдельной категории работников; относительную обеспеченность – по всему промышленно-производственному составу и только по работникам.

Существенное внимание необходимо обратить на оценку обеспеченности организацией работниками более важных профессий, в особенности от которых зависит выполнение производственной программы. Данная оценка дает возможность разработать мероприятия по оптимальному распределению кадров. Значительный недостаток рабочей силы может привести к сверхурочным работам, а излишек – к простоям.

Следует отметить, что по показателям абсолютного отклонения нельзя сделать определенные выводы о качестве работы предприятия. Если сокращение численности рабочих сопровождается понижением производительности труда, то его считают не оправданным.

В случае, когда сокращение числа рабочих приводит к повышению объемов производства продукции, то это значит более интенсивное развитие производства, к которому необходимо стремиться и поддерживать [29]. Для анализа нужно сравнивать темп увеличения численности сотрудников и темп роста объемов производства продукции. В производственных организациях повышение объема выпускаемой продукции должно превосходить рост числа работников, которое достигается за счет увеличения производительности их труда.

Относительное отклонение численности рассчитывается по формулам:

$$\Delta Ч = Чф - Чпл * I_{оп}, \quad (1)$$

где Чпл – численность персонала плановая;

Чф – численность персонала фактическая;

$I_{оп}$ – индекс объема продукции;

$$I_{оп} = \frac{ОПф}{ОПпл}, \quad (2)$$

где ОПпл – объем продукции плановый;

ОПф – объем продукции фактический.

Данное относительное отклонение в основном рассчитывается для рабочих, реже для промышленно-производственного персонала.

Анализ структуры трудовых ресурсов по возрасту и стажу работы в основном проводится на предприятиях для того, чтобы дать оценку стабильности кадров, а так же для прогнозирования данного значения в перспективе [3].

Анализ структуры трудовых ресурсов по полу позволяет определить традиционно женские и традиционно мужские профессии. Данный анализ позволяет выявить негативные стратегии, применяемые на некоторых предприятиях (прием женщин на работу, для организации более низкого уровня оплаты труда или прием на работу мужчин для избегания пропусков в связи с необходимостью ухода за детьми).

После изучения, анализа структуры трудовых ресурсов, целесообразно перейти к исследованию анализа качества трудовых ресурсов.

Качество любого объекта обнаруживается в совокупности его свойств.

Под качеством трудовых ресурсов» принято понимать совокупность различных показателей образования, профессиональной квалификации тех, кто работает, их здоровья, эмоционального настроения, добросовестного отношения к работе, желания и способности производительно трудиться.

Анализ качественной потребности, то есть потребности в рамках категорий, профессий, специальностей, уровня квалификационных требований к персоналу проводится исходя из:

- профессионально-квалификационного разделения работ, фиксированных в производственно-технической документации согласно рабочему процессу;

- требований к должностям и рабочим местам, установленных должностными инструкциями;

- штатного расписания организаций, ее структурных подразделений, где указывается состав должностей;

- документации, устанавливающей разные организационно-управленческие процессы с указанием требований по профессионально-квалификационному составу исполнителей.

Для того чтобы произвести анализ качественной потребности по ряду профессий и специальностей, необходимо так же рассчитать количество персонала по каждому критерию качественной потребности [10]. А чтобы определить общую потребность организации в персонале, нужно просуммировать количественную потребность по отдельным качественным критериям.

Существование данного вида анализа объясняется необходимостью прогноза количественных и качественных потребностей в кадрах и определению мер по приведению наличного состава в соответствии с потребностями (отбор, наем, адаптация, подготовка, повышение квалификации, перемещение по вертикали и горизонтали, увольнение и т.д.), разработки программы подготовки и повышения квалификации кадров.

В современных условиях высокой степени конкурентности на рынке выигрывает тот, у кого качество обслуживания выпускаемого товара более высокое, а для этого необходимо такое количество работников, которое по их квалификации соответствовало бы требованиям производства.

При осуществлении анализа качественного состава рабочих по профессиям создается список выполняемых производственных операций, определяется в чем заключается сложность их выполнения, а так же составляется

перечень состава рабочих по специальностям и разрядам в цехах, на участках и рабочих местах. Необходимо расчитать и средние разряды работ и самих рабочих.

Одним из важнейших этапов анализа обеспеченности организации трудовыми ресурсами является изучение их движения.

Под движением трудовых ресурсов принято понимать изменение численности работников в результате приема на работу, увольнения, перевода на другую должность на предприятии.

В общем движении трудовых ресурсов можно выделить два типа: горизонтальное и вертикальное движение трудовых ресурсов.

К причинам, относящимся к вертикальному движению трудовых ресурсов можно отнести:

- вступление в трудоспособный возраст и выход из него (естественное движение);
- получение профессионального образования и устройство по специальности;
- изменение социального положения (социальное движение).

Причинами горизонтального движения трудовых ресурсов являются:

- смена места жительства (территориальное движение);
- военная служба и ее окончание.

Для анализа движения трудовых ресурсов на предприятии используются данные первичной документации (заявления, приказы), затем определяются абсолютные показатели движения трудовых ресурсов, такие как оборот по приему и оборот по выбытию.

Уважительные причины выбытия называют необходимым оборотом, к нему относят:

- окончание срока договора;
- выход на пенсию;
- призыв в армию;
- поступление в учебное заведение;
- смерть работника.

Наряду с уважительными причинами выбытия существуют так же и не уважительные, которые принято называть излишним оборотом.

К излишнему обороту относят выбытие:

- по собственному желанию;
- за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины;
- в связи с ликвидацией предприятия;
- в связи со спадом производства.

При анализировании движения трудовых ресурсов используются не только абсолютные показатели о которых было сказано выше, но и различные коэффициенты.

Рассмотрим каждый из указанных коэффициентов подробно.

Коэффициент оборота по приему персонала (Кпр):

$$K_{пр} = \frac{Ч_{пр}}{Ч_{сп}} \cdot 100\%, \quad (3)$$

где Ч пр – число принятых на работу человек;

Чсп – среднесписочная численность за период.

Данный показатель дает представление о количестве принятого персонала. Низкое значение данного коэффициента свидетельствует о постоянстве персонала.

Коэффициент оборота по выбытию персонала (Кв):

$$K_{в} = \frac{Ч_{ув}}{Ч_{сп}} \cdot 100\%, \quad (4)$$

где Чув – число уволившихся работников.

С помощью этого коэффициента можно определить долю сотрудников, покинувших предприятие по собственному желанию. Если коэффициент принимает высокие значения это свидетельствует о неблагополучии компании.

Коэффициент замещения (Кз):

$$K_{з} = \frac{Ч_{пр} - Ч_{ув}}{Ч_{сп}} = \frac{К_{пр}}{K_{в}}, \quad (5)$$

Если при расчете, значение данного коэффициента положительно, это значит, что количество уволившегося персонала меньше чем количество принятого. И, как следствие, одна часть принятого персонала возмещает нехватку трудовых ресурсов, вызванные увольнением, а

другая часть принятых используется на новых рабочих местах. Это может быть связано с расширением производства.

Если же на предприятии выявлено отрицательное значение коэффициента замещения (количество уволившихся больше количества принятых), то можно говорить о сокращении объема производства или ликвидации части рабочих мест в связи с техническим перевооружением.

Коэффициент текучести кадров (Ктк):

$$K_{тк} = \frac{Ч_{сж} + Ч_{иа}}{Ч_{сп}} \quad (6)$$

Где Чсж – численность работников, уволившихся за данный период по собственному желанию;

Чиа – численность работников, уволенных за тот же период по инициативе администрации.

Данный показатель позволяет выявить долю сотрудников, покинувших предприятие по той или иной причине. Если коэффициент принимает высокое значение, то это свидетельствует об общем неблагополучии организации в части трудовой дисциплины, а так же возможно в части внутренней и внешней ситуации. Коэффициент текучести кадров используется и для оценки эффективности деятельности службы управления на предприятии.

Коэффициент постоянства состава персонала (Кпс):

$$K_{пс} = \frac{Ч_{отр.г.}}{Ч_{сп}} \quad (7)$$

где Чотр.г. – численность работников, проработавших весь год.

Этот коэффициент используется тогда, когда необходимо оценить эффективность работы кадровой политики. Коэффициент постоянства кадров отражает уровень оплаты труда, а так же степень удовлетворенности работников условиями труда, трудовыми и социальными льготами.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, с целью поддержания устойчивого коллектива, благоприятного климата в коллективе необходимо уделять существенное внимание анализу обеспеченности организации трудовыми ресурсами. От того, насколько слаженно и квалифицированно работает персонал зависят и результаты финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами : пер. с англ. / под ред. С. К. Мордовина. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 848 с.
2. Генкин Б. М. Экономика и социология труда [Текст] / Б.М. Генкин - учеб. пособие - М.: Норма, 2010. – 368с.
3. Горфинкель В.Я., Швандар В.А., Экономика предприятия: Учебное пособие, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2008. - 506 с
4. Корнейчук Б. В. Экономика труда : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2007. – 286 с.
5. Любушин Н.П., Лещева В.Б. Анализ финансово-экономической деятельности: Учеб. пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА 2012.-301с.
6. Мельник М. В., Герасимова Е. Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – 192 с.
7. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 760 с.
8. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 924 с
9. Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда в вопросах и ответах / Ю.М. Остапенко. – М.:ИНФРА-М, - 2001. – 89с.
10. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 536 с.
11. Экономика труда / под ред. Н. А. Горелова. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

12. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
13. Захаров А.Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 26-41.
14. Шевченко Н.В. Структура трудовых ресурсов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 400-402.
15. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 5-9.
16. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
17. Батова В.Н., Рассадин В.В. Оценка трудового потенциала предприятия как инструмент обеспечения экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 143-149.
18. Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 80-83.
19. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
20. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.
21. Попович В.В., Добрянская Н.А. Этапы воспроизведения трудового потенциала сельских территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 83-87.
22. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.
23. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
24. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.
25. Белик В.Д. Формирование концепции эффективной системы управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 11-14.
26. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.
27. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 31-33.
28. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и заработной платы : учеб.-метод. пособие / сост. Л.Л. Султанова, Н.И. Шапаренко. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2011. – 75 с.
29. Зонова А.Н., Адамайтис Л.А., Бачуринская И.Н. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с.

УДК 65.011

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Одарич Виктория Владимировна, магистрант

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kvika5@yandex.ru)

Аннотация. Достоверность результатов анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации во многом зависит от качества используемой информации. В этой связи является актуальным выявление основных источников информации для проведения анализа дебиторской и кредиторской задолженности, установления требований к качеству информации. В статье выделены источники информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности. К ним относятся планово-нормативные, учетные, отчетные и внеучетные источники. К планово-нормативным источникам можно отнести перспективные, текущие, оперативные планы, а также нормативные материалы, сметы, расценки, тарифные ставки, ценники. К учетной информации относятся все данные, которые содержатся в документах бухгалтерского, оперативного и статистического учета, первичной учетной документации. Значимая роль в информационном обеспечении анализа отводится бухгалтерскому учету и отчетности, поскольку в них достаточно полно отражаются хозяйственные явления, процессы и их результаты. Отчетная информация включает данные бухгалтерской, оперативной, статистической отчетности. Внеучетные источники информации представляют собой документы, регулирующие хозяйственную деятельность. Это сведения, характеризующие внешнюю среду предприятия, данные специальных обследований, а также любая иная информация, полезная для аналитика при обосновании управленческих решений. В статье выделены основные требования, предъявляемые к источникам информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, информация, бухгалтерская отчетность, учетная информация, отчетная информация, плановая информация, нормативная информация, требования, предъявляемые к информации.

SOURCES OF INFORMATION FOR ANALYSIS OF RECEIVABLES AND PAYABLES

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»

Odarch Victoria Vladimirovna, undergraduate

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kvika5@yandex.ru)

Abstract. The reliability of the results of the analysis of receivables and payables of the organization largely depends on the quality of information used. In this connection it is relevant to identify the main sources of information for analysis of receivables and payables, the establishment of quality requirements information. The article highlights the sources of information for analysis of receivables and payables. These include planning and regulatory, accounting, reporting and vaucheria sources. To the planning and regulatory sources include prospective, current, operational plans and regulatory materials, estimates, prices, tariff rates, price lists. Account information includes all information that is contained in the documents of accounting, operational and statistical reporting, primary accounting documentation. Significant role in the information support of the analysis is given accounting and reporting, since they adequately reflect the economic phenomena, processes and their results. The accounting information includes financial, operational and statistical reporting. Vaucheria sources of information are the documents regulating economic activities. This is the information that characterizes the environment of the enterprise, data of special surveys and any other information useful to the analyst in the justification of managerial decisions. The article highlights the main requirements for the sources of information for analysis of receivables and payables.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, information, financial statements, accounting information, accounting information, planning information, regulatory information, requirements information.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Объективность результатов анализа дебиторской и кредиторской задолженности во многом зависят от качества информационного обеспечения. В этой связи является актуальным выявление основных источников информации для проведения анализа дебиторской и кредиторской задолженности, установления требований к качеству информации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Существенный вклад в исследовании теоретических и практических вопросов информационного обеспечения анализа дебиторской и кредиторской задолженности внесли такие известные ученые как М.И. Баканов, С.А. Бороненкова, О.Н. Волкова, Л.В. Донцова, Д.А. Ендовицкий, О. В. Ефимова, А. Ф. Ионова, В.В. Ковалев, Н. П. Любушин, М.В. Мельник, Н.С. Пласкова, Г.В. Савицкая, Н.Н. Селезнева, А.Д. Шеремет и другие [1-19]. Несмотря на разработанность темы исследования, современные условия хозяйствования расширяют источники информации

и повышают требования к ним.

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является исследование основных источников информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Достоверность результатов анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации во многом зависит от качества используемой информации. Все источники данных для анализа дебиторской и кредиторской задолженности делятся на планово-нормативные, учетные, отчетные и внеучетные.

К планово-нормативным источникам можно отнести перспективные, текущие, оперативные планы, а также нормативные материалы, сметы, расценки, тарифные ставки, ценники. Плановые данные используются, как правило, в качестве базы сравнения при оценке текущего состояния дел.

К учетной информации относятся все данные, которые содержатся в документах бухгалтерского, оперативного и статистического учета, первичной учетной документации. На основании данных источников состав-

ляется фактическая информация о состоянии и видах дебиторской и кредиторской задолженности.

Значимая роль в информационном обеспечении анализа отводится бухгалтерскому учету и отчетности, поскольку в них достаточно полно отражаются хозяйственные явления, процессы и их результаты. Бухгалтерская информация включает первичные документы, регистры и внутреннюю отчетность и бухгалтерскую отчетность. Данные первых двух групп имеют ограничения в доступе к ним. В связи с чем, перечисленные документы образуют информационную базу, позволяющей проводить внутренний анализ в интересах руководителей и собственников организации.

Отчетная информация включает данные бухгалтерской, оперативной, статистической отчетности.

Бухгалтерская отчетность представляет открытую информацию, в связи с этим и применяется в проведении финансового анализа, в частности оценки дебиторской и кредиторской задолженности различными заинтересованными внешними пользователями.

Так, собственников организации, прежде всего, интересует доходность капитала и финансовое состояние. Деловым партнерам необходима информация о кредитоспособности организации, качестве продукции или услуг, надежности поставок.

Данные статистического учета и отчетности необходимы для выявления тенденций основных показателей и факторов, формирующих их уровень.

Оперативный учет и отчетность является наиболее своевременным, по сравнению с общим бухгалтерским учетом и статистикой. Он обеспечивает анализ необходимыми данными и тем самым формирует условия для повышения эффективности аналитической работы.

К основным источникам информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации относятся следующие формы бухгалтерской отчетности:

- бухгалтерский баланс организаций;
- отчет о финансовых результатах;
- иные приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 06.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 04.11.2014 г.), «бухгалтерская (финансовая) отчетность – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом» [20].

Бухгалтерская отчетность представляет завершающий учетный процесс, состоящий из итоговых показателей, получаемых в конце отчетного периода по данным бухгалтерского учета. В отчетности содержатся обобщающие показатели текущего учета [21-31].

Таким образом, бухгалтерская отчетность представляет собой единую систему данных об имущественном и финансовом положении предприятия и о результатах его хозяйственной деятельности.

Потребность бухгалтерской отчетности напрямую связана с необходимостью управления организацией и принятия экономически целесообразных решений для оценки эффективности предстоящих вложений капитала и предпринимательских рисков. Следовательно, отчетность должна объективно отражать все направления и стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Бухгалтерская отчетность как элемент метода бухгалтерского учета реализует такие ключевые функции как: информационную и контрольную. С одной стороны, она представляет финансовое состояние и результат деятельности компании. С другой стороны, обеспечивает контроль точности за данными бухгалтерского учета при завершении каждого учетного цикла. В этой связи все организации должны формировать бухгалтерскую

отчетность за каждый отчетный период.

Качественные характеристики российской отчетности нашли свое отражение в положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденном приказом Министерства Финансов РФ от 06.07.1999 г. №43н (ПБУ 4/99) [32].

Типовые формы бухгалтерской отчетности, которые носят рекомендательный характер, утверждены в соответствии с приказом Министерства Финансов РФ «О формах бухгалтерской отчетности организации» от 10.08.2010 г. №66н. [33].

К внеучетным источникам информации относятся документы, которые характеризуют внешнюю среду организации, результаты специальных обследований. Также к внеучетным источникам относится иная информация, которая может быть полезной аналитику в процессе обоснования управленческих решений:

- сведения, отражающие экономическую политику государства в период осуществления анализа и планируемые ее изменения;
- официальные данные, которыми необходимо руководствоваться в хозяйственной деятельности организации, например, решения собрания акционеров;
- хозяйственно-правовые документы, например, договоры, соглашения, решения судебных органов, рекламации и другие;
- научно-техническая информация;
- информация об основных деловых партнерах;
- сведения о конкурентах;
- данные о состоянии рынка ресурсов, товаров и услуг;
- данные о колебаниях макроэкономической ситуации в стране и другие.

Источниками внеучетной информации выступают сведения, размещаемые в СМИ, то есть периодических изданиях, на телевидении, в интернете, статистических сборниках.

Значимым этапом для анализа дебиторской и кредиторской задолженности служит подготовка информации, включающая верификацию данных, обеспечение их сопоставимости, агрегирование информации. При этом, в первую очередь, оценивается, полнота и правильность оформления данных. Определяется точность арифметических подсчетов, согласованность показателей, приведенных в различных отчетах и таблицах. Для приведения информации в сопоставимый вид используют различные приемы.

При упрощении данных применяют средние и относительные величины, позволяющие сформировать общую оценку деятельности предприятия. Степень упрощения зависит от содержания и величины показателя, вида анализа и его конкретных задач.

К основным требованиям, предъявляемым к источникам информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности являются:

- достоверность;
- полнота;
- точность;
- сопоставимость;
- своевременность;
- рациональность;
- эффективность.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящее время все управленческие решения и действия должны быть основаны на точных расчетах, глубоко, всестороннем анализе. Ни одно организационное, техническое и технологическое решение или мероприятие не должно осуществляться до тех пор, пока не обоснована его экономическая целесообразность. В этой связи повышается значение достоверности информации, используемой при анализе дебиторской и кредиторской задолженности. При этом важными источниками внутрифирменной информации являются данные бухгалтерского учета и

отчетности.

Практика свидетельствует, что основным препятствием к проведению достоверной оценки дебиторской и кредиторской задолженности и формулированию экономически обоснованных выводов, составлению прогноза развития организации является качество информации.

Внедрение основных средств сбора, обработки, хранения учетной информации направлено на создание в организациях хранилищ всеохватывающей ретроспективной информации о социально-экономических процессах, являющейся базой для проведения анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа : учебник / под ред. М. И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 536 с.

2. Бороненкова С. А. Управленческий анализ : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 384 с.

3. Ендовицкий Д. А., Коменденко С. Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / под ред. Л. Т. Гиляровской. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

4. Ионова А. Ф., Селезнева Н. Н. Финансовый анализ : учебник. – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2007. – 624 с.

5. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2004. – 424 с.

6. Любушин Н. П., Лещева В. Б., Сучков Е. А. Теория экономического анализа : учебно-методический комплекс / под ред. проф. Н. П. Любушина. – М. : Экономистъ, 2006. – 480 с.

7. Мельник М. В., Бердников В. В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения / под ред. М. В. Мельник. – М. : Экономист, 2006. – 159 с.

8. Пласкова Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ : учебник. – М. : Эксмо, 2007. – 656 с.

9. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 228 с.

10. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник для вузов. – Изд. испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.

11. Кузнецова А.А. Клиентский рейтинг – информационная база управления дебиторской задолженностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 179-183.

12. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.

13. Усольцева И.В., Головач Н.А. Сравнительный анализ учета дебиторской задолженности в соответствии МСФО и РСБУ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 32-34.

14. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.

15. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.

16. Тимофеева К.А., Помелов Д.В. Управление ликвидностью // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 99-101.

17. Гришина Т.В., Фролова О.А. Особенности проведения финансового анализа в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 43-52.

18. Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

19. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование

подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.

20. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 6.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.).

21. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 24.12.2010 г.).

22. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): Приказ Минфина РФ от 06.10.2008 г. № 106н (ред. от 18.12.2012 г.).

23. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

24. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.

25. Гоголь М.Н. Формирование системы управленческого учёта на вертикально-интегрированных предприятиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 23-26.

26. Зубенко Е.Н. 402 Федеральный закон «О бухгалтерском учете» - новое в системе учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 63-70.

27. Тямусев Д.И. Аналитический учет товаров как составляющая управленческого учета в торговых организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 102-104.

28. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.

29. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.

30. Мамушкина Н.В., Черемухин А.Д. Ошибки в формировании и отражении информации об основных средствах и их амортизации в бухгалтерской отчетности организаций АПК // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 51-56.

31. Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.

32. 140 Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 г. № 43н (ред. от 08.11.2010 г.).

33. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 г. № 66н (ред. от 04.12.2012 г.).

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
И ОБЪЕКТ УЧЕТА В РСБУ И МСФО

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Павелкина Екатерина Васильевна**, магистрант*Тольяттинский государственный университет*(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: katya_pavelkina@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время важнейшим направлением реформирования отечественного бухгалтерского учета является сближение с требованиями международных стандартов финансовой отчетности. В связи с этим, возрастает значимость вопроса о соответствии российских и международных правил бухгалтерского учета нематериальных активов. Проблема их различия является явной и объективно проявившей себя в последние годы. Нематериальные активы в последнее время становятся все более значимыми объектами учета для множества субъектов экономики. Практически ни одно современное предприятие не обходится без использования в своей деятельности разнообразных объектов нематериальных активов, наличие которых является своего рода движущей силой в развитии хозяйствующего субъекта. Актуальность приобретают вопросы формирования достоверной информации о нематериальных активах в финансовой отчетности. Методика и принципы учета нематериальных активов широко обсуждаются и выступают в качестве объекта пристального внимания бухгалтеров и экономистов во всем мире. Разработка методики учета нематериальных активов ведется как на уровне отдельных стран, так и на уровне международных организаций. Одним из наиболее специфичных и спорных объектов учета нематериальных активов является деловая репутация (гудвилл). Научный интерес в настоящее время вызывает сравнение учета этого объекта согласно российским и международным стандартам.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, деловая репутация, гудвилл, нематериальные активы, амортизация, переоценка, стоимость, справедливая стоимость, отчетность, имущественный комплекс, бухгалтерский баланс.

BUSINESS REPUTATION AS AN INDICATOR OF FINANCIAL REPORTING AND THE ACCOUNTING
OBJECT IN ACCORDANCE WITH NATIONAL STANDARDS AND IAS

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»**Pavelkina Ekaterina Vasilyevna**, undergraduate*Togliatti State University*(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: katya_pavelkina@mail.ru)

Abstract. Currently the most important direction of the reform of national accounting is the convergence with the requirements of international financial reporting standards. In this regard, the importance of compliance with Russian and international accounting rules for intangible assets. The problem of their distinction is obvious and objectively manifested itself in recent years. Intangible assets in recent years become increasingly important objects of accounting for many economic actors. Virtually no modern enterprise can not do without the use of a variety of intangible assets, which is a kind of driving force in the development of the economic entity. The issues of formation of reliable information about intangible assets in financial statements. The methodology and accounting principles intangible assets are widely discussed and are the object of attention of accountants and economists all over the world. Development of methodology of accounting of intangible assets is conducted at the level of individual countries, and international organizations. One of the most specific and controversial accounting items of intangible assets is goodwill (goodwill). Scientific interest now is a comparison of the account of this object according to Russian and international standards.

Keywords: international financial reporting standards, business reputation, goodwill, intangible assets, depreciation, revaluation, the cost, fair value, reporting, property, balance.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях важнейшим направлением реформирования отечественного бухгалтерского учета является сближение с требованиями международных стандартов финансовой отчетности. В связи с этим, возрастает значимость вопроса о соответствии российских и международных правил бухгалтерского учета нематериальных активов. Проблема их различия является явной и объективно проявившей себя в последние годы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в исследование теоретических, методических и практических вопросов учета деловой репутации внесли многие ведущие западные и отечественные ученые. Тем не менее, с развитием рыночных условий, расширением хозяйственной деятельности организаций данный вопрос становится все более актуальным.

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является рассмотрение деловой репутации как показателя финансовой отчетности и объекта учета в РСБУ и МСФО.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Из международной практики учета и раскрытия информации в финансовой отчетности нематериальных активов в России наименьшее распространение получил такой термин, как «цена фирмы», или «гудвилл», что означает «хорошая репутация фирмы».

Гудвилл является нематериальным активом, правильность отражения в бухгалтерском учете которого служит предметом бурных споров и обсуждений в настоящее время. С точки зрения бухгалтерского учета гудвиллом можно считать рыночную стоимость предприятия как имущественного комплекса в целом за минусом его балансовой стоимости, которая образована по причине возможности получения более высокого уровня прибыли [1].

Гудвилл может быть установлен только при купле-продаже компании в целом, поскольку он не может быть выделен в самостоятельную учетную единицу и существует только в сочетании с другими материальными и нематериальными (неосозаемыми) активами компании [2].

Гудвилл бывает как положительным, так и отрицательным. «В первом случае – это надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Во втором – это скидка с цены, предо-

ставляемая покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления и т.п.» [3].

Причины возникновения гудвилла могут быть разными. К наиболее характерным из них, как правило, можно отнести следующие:

- использование секретов производства, которые недоступны для конкурентов;
- высокоэффективная рекламная политика;
- наличие команды управляющих, превосходящей конкурентов или, напротив, слабое руководство в конкурирующих компаниях;
- необычайно действенная система сбыта;
- действующая прогрессивная организация труда и система мотивации кадров, осуществление уникальной программы повышения квалификации и профессиональной подготовки персонала;
- высокий кредитный рейтинг;
- достаточно благоприятный нормативный и правовой режим функционирования организации и (или) условия налогообложения;
- открытие ранее неизвестных природных ресурсов;
- появление неблагоприятных условий для работы фирм-конкурентов;
- высокий уровень репутации по сравнению с другими компаниями данной отрасли относительно качества реализуемых товаров и услуг;
- преимущества в географическом расположении;
- наличие эффективных, надежных и устойчивых связей с поставщиками и т.д. [2].

Перечисленные факторы указывают на то, что гудвилл существует в период всей деятельности компании, но в отчетности он отражается лишь при ее продаже, потому что только в таком случае возможна его оценка, базирующаяся на объективной информации, а именно – цены, за которую фирма покупается.

В международной практике проблема отображения и оценки гудвилла для целей финансовой отчетности остается сложной. Рекомендуемая для оценки и организации учета этого вида нематериальных активов методология представлена в МСФО 38 «Нематериальные активы», МСФО 3 «Объединение бизнеса» (ранее – МСФО 22 «Объединение компаний»). В России же методология учета НМА установлена в положении ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов».

Понятие «деловая репутация» весьма неоднозначно не только с точки зрения выбранной сферы использования, но и исходя из применяемых способов оценки и стандартов [6, 7] (таблица 1).

Таблица 1 - Различия в определении понятия «деловая репутация» в соответствии с РСБУ и МСФО

Определение понятия «деловая репутация»	
РСБУ	МСФО
Разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения)	Актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются и не признаются по отдельности

В МСФО 38 определено, что гудвилл компании, которая работает надежно и имеет достаточно налаженные партнерские связи, не относится к идентифицированным ресурсам, которые могут быть отображены в бухгалтерском балансе. Также в указанном стандарте подтверждается факт образования деловой репутации в результате объединения организаций, то есть при покупке компаний и проведении платежей, превышающих их балансовую стоимость и даже стоимость рыночную в ожидании будущих экономических выгод [3].

С целью выявления различий и сходств деловой ре-

путации, понимания методов её оценки за рубежом и в России следует сравнить методологию учета данного специфического актива по ряду критериев (таблица 2).

Таблица 2 - Сравнение методологии учета деловой репутации в соответствии с РСБУ и МСФО

Направления	РСБУ	МСФО
1) Отражение в учете	Только при приобретении предприятия как имущественного комплекса	Определяется как разница между стоимостью объединения бизнеса и справедливой стоимостью чистых активов предприятия, то есть актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются и не признаются по отдельности.
2) Определение стоимости деловой репутации для целей учета	Определяется как разница между покупной ценой, которая уплачивается продавцу при приобретении компании в целом или ее части суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату покупки	Определяется как разница между стоимостью объединения бизнеса и справедливой стоимостью чистых активов предприятия, то есть актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются и не признаются по отдельности.
3) Отнесение к НМА	Относится к НМА. (Причем, положительную деловую репутацию организации нужно рассматривать как надбавку к цене, которую покупатель уплачивает в ожидании будущих экономических выгод, и рассматривать как отдельный инвентарный объект нематериальных активов (п. 43 ПБУ 14/2007), а отрицательную – отражать в качестве скидки с цены, которую предоставляет продавец покупателю).	Не является НМА, так как не является идентифицируемым ресурсом (а именно не удовлетворяет критериям идентифицируемости согласно п. 11–12 МСФО № 3), контролируемым компанией, который может быть надежно оценен [4].
4) Амортизация и переоценка НМА	Компания имеет право начислять амортизацию приобретенной деловой репутации на протяжении 20 лет (но не более периода деятельности организации) линейным способом (п. 44 ПБУ 14/2007) [5]. Отрицательную деловую репутацию в полном объеме относит на финансовые результаты компании как прочие доходы в сумме полной, а не равномерной, как требовалось это в Положении прежней редакции (ПБУ 14/2000).	Деловая репутация всегда имеет срок полезного использования неопределенного характера. Если компания имеет положительную деловую репутацию, то её необходимо регулярно (ежегодно или чаще) тестировать на возможность возникновения обесценения. При возникновении таких факторов (деловая репутация в таком случае оценивается по первоначальной стоимости за минусом убытков от обесценения), то сумма такой переоценки должна относиться на прочие расходы. Отрицательный же гудвилл может образоваться в том случае, если цена приобретения бизнеса будет ниже, справедливой стоимости активов и обязательств на дату приобретения. В такой ситуации гудвилл относит на прочие доходы.
5) Возможность возникновения деловой репутации в индивидуальной и консолидированной отчетности	Деловая репутация может возникнуть и в индивидуальной, и в консолидированной отчетности	Деловая репутация может возникнуть лишь в консолидированной отчетности. Что касается индивидуальной отчетности, то, согласно МСФО, деловая репутация относится к инвестициям.

Исходя из проведенного анализа деловой репутации в соответствии со стандартами РСБУ и МСФО, можно сделать ряд выводов:

1) деловая репутация, согласно РСБУ, в отличие от МСФО, является активом НМА (как положительная, так и отрицательная);

2) приобретенную деловую репутацию, согласно РСБУ, можно амортизировать линейным способом. Гудвилл, согласно МСФО № 3, не подлежит амортизации, а лишь регулярно (ежегодно либо чаще) тестируется на возможность возникновения обесценения;

3) как в МСФО, так и в РСБУ отрицательная деловая репутация признается в качестве доходов на момент ее приобретения;

4) отражение деловой репутации в индивидуальной отчетности компании: согласно РСБУ сумма, которая уплачена за приобретение компании, в итоге разобьется на инвестиции (балансовая стоимость чистых активов приобретенной компании) и деловую репутацию (оставшаяся часть); в соответствии с МСФО - вся сумма отразится в качестве инвестиций.

Также нужно уделить внимание тому, что для расчета и учета приобретения деловой репутации в международной и российской практике используются различные методы.

Относительно зарубежной практики, при приобретении предприятия существует два основных метода: пропорциональный и полный (с учетом содержания МСФО 3 «Объединение бизнеса») (рисунок 1).

Пропорциональный метод учитывает только тот гудвилл, который приходится на контролирующего акционера. Данный метод весьма распространён в зарубежной практике, хотя по своему качеству он уступает полному методу расчета гудвилла.

В отличие от пропорционального полный метод отражает гудвилл, относящийся к дочерней компании в целом, а именно: деловую репутацию как контролирующего, так и неконтролирующего акционера.

Позитивный гудвилл рассматривается как нематериальный актив и каждый год подвергается проверке на обесценение (в соответствии с МСФО, он амортизируется). Как упоминалось ранее, негативный гудвилл (стоимость чистых активов дочерней компании превышает балансовую стоимость)

шает стоимость ее инвестиций) сразу же признается в качестве дохода.

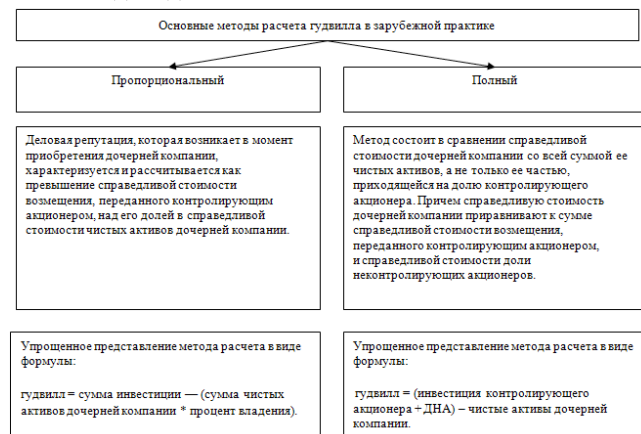

Рисунок 1 - Основные методы расчета гудвилла в зарубежной практике

Исследователь данной темы Щегурова В.П., например, считает, что расчет гудвилла в целом является более детальным в зарубежной практике и включает в себя кроме расчета на дату приобретения также расчет его будущего обесценения [8].

Также нужно отметить, что непосредственно на практике в России деловую репутацию определяют в основном только как единый имущественный комплекс и все еще ориентируют этот объект в основном только на индивидуальную отчетность, а за рубежом ориентация происходит уже на дочерние предприятия в целях консолидации отчетности [9].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из всего выше рассмотренного можно сделать вывод о том, что расчет деловой репутации согласно МСФО имеет более объективный характер, чем согласно РСБУ. На современном этапе развития бухгалтерского учета продолжается процесс дальнейшего сближения РСБУ и МСФО во многих аспектах, в том числе и относительно деловой репутации. Наиболее четко это можно проследить на примере вопроса переосмысления оценки и понимания отрицательной деловой репутации в российской практике за последнее десятилетие: в ПБУ 14/2007 сущность отрицательной деловой репутации более схожа с её сущностью в МСФО № 3, чем в стандартах, действовавших ранее (ПБУ 14/2000 и МСФО № 22).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бухгалтерский учет в зарубежных странах : учеб. / Я.В. Соколов, Ф.Ф. Бутынец, Л.Л. Горюцкая, Д.А. Панков; отв. ред. Ф.Ф. Бутынец. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 664 с.
2. Качалин В.В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 400 с. – (Портфель бухгалтера).
3. Соколов Я.В., Патров В.В., Соболева Г.В., Карзаева Н.Н. План счетов бухгалтерского учета. Комментарии к применению. – СПб. : Питер, 2011. – 272 с. : ил. – (Серия «Бухгалтеру и аудитор»).
4. Международные стандарты финансовой отчетности 2011: издание на русском языке. – М. : Аскери – АССА, 2011. – 1047 с.
5. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. N 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (с изменениями и дополнениями).
6. Григорян Е.С. Деловая репутация как фактор устойчивого развития предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 251-256.
7. Журавлева Т.А. Маркетинговые коммуникации в сфере сервиса // Азимут научных исследований: экономический научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

мика и управление. 2014. № 3. С. 33-37.

8. Щегурова В.П. Анализ деловой репутации РСБУ и МСФО [Текст] / В.П. Щегурова, В.В. Начаркин // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 542-545.

9. Гусев Е.В. Генезис дефиниции гудвила / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — № 2. — 2014.

УДК 65.011

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Портнова Екатерина Сергеевна, магистрант

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: es.portnova@yandex.ru)

Аннотация. В условиях рынка существенно возрастает интерес участников экономического процесса к объективной и достоверной информации о финансовом состоянии и финансовых результатах партнеров. Используя доступную им отчетную и учетную информацию, они оценивают финансовое положение организации. Основным инструментом для этого служит финансовый анализ. Особую роль в финансовом анализе имеет оценка финансовой устойчивости организации. В условиях финансового кризиса, нестабильности финансовых рынков проблемы обеспечения финансовой устойчивости получили актуальность. Организации столкнулись с необходимостью применения новых подходов к обеспечению безопасности и устойчивости своего развития. Анализ финансовой устойчивости позволяет изучить систему показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов, выявлять причины нежелательных отклонений в финансовом состоянии, определять резервы его улучшения. Устойчивое развитие организации определяется оптимальной структурой капитала, которое выражается в соотношении использования собственного и заемного капитала. Предприятие является сложной системой, которая состоит из множества подсистем. В этой связи оценка его устойчивости характеризуется комплексностью подхода, включающего систему показателей. В состав показателей входят как абсолютные, так и относительные. В статье раскрыты основные этапы анализа финансовой устойчивости организации, выделены основные финансовые показатели.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, этапы анализа финансовой устойчивости, финансовое состояние, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансового левериджа, заемный капитал, собственный капитал.

KEY ASPECTS OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»

Portnova Ekaterina Sergeevna, undergraduate

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: es.portnova@yandex.ru)

Abstract. In the market conditions significantly increases the interest of participants in the economic process to objective and reliable information about the financial condition and financial results of the partners. Using available reporting and accounting information, they assess the organization's financial situation. The main tool for this is financial analysis. A special role in the financial analysis is to assess the financial sustainability of the organization. In the conditions of financial crisis, instability of financial markets problems of ensuring financial stability became actual. Organizations are faced with the need for a new approach to security and sustainability of its development. Financial stability analysis allows to study the system of the indicators reflecting presence, placing and use of financial resources, to identify the causes of undesirable variances in the financial condition, identify reserves to improve it. Sustainable development of the organization is determined by the optimal capital structure, which is reflected in the ratio of use of own and borrowed capital. Enterprise is a complex system that consists of many subsystems. In this regard, the assessment of its sustainability is characterized by the complexity of the approach, including the system of indicators. The composition of the indicators include both absolute and relative. The article reveals the main stages of the analysis of financial stability of the organization, highlighted key financial indicators.

Keywords: financial stability, the stages of analysis of financial stability, financial condition, assets ratio, financial stability ratio, the ratio of financial leverage, debt capital, equity capital.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. К важной задаче анализа финансового состояния предприятия относится оценка показателей, отражающих его финансовую устойчивость. Она характеризуется степенью обеспечения запасов и затрат собственными и заемными источниками их формирования, соотношением объемов собственных и заемных средств и характеризуется системой абсолютных и относительных показателей. В настоящее время каждой организации необходимо регулярно контролировать финансовую устойчивость предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в исследование теоретико-организационных, методических и практических вопросов анализа финансовой устойчивости организации внесли такие известные ученые как В.Р. Банк, И.Т. Балабанов, Л.А. Бернштейн, О. В. Ефимова, Л.В. Донцова, А. Ф. Ионова, В.В. Ковалев, Н. П. Любушин, Э. А. Маркарян, Н.А. Никифорова, Н.С. Пласкова, Г.В. Савицкая, Н.Н. Селезнева, Л.С. Соколов и другие [1-19]

Формирование целей статьи (постановка задания)

Основной целью данной статьи является изучение и развитие ключевых аспектов анализа финансовой устойчивости организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Устойчивость служит залогом и основной стабильности положения организации, но также может способствовать ухудшению финансового состояния под влиянием внутренних и внешних факторов.

На устойчивость организации существенно влияет величина собственных и заемных средств организации.

В современных рыночных условиях практически каждое предприятие прибегает к заемным средствам. При этом финансово зависимая организация может оказаться не устойчивой.

Заемный капитал характеризует привлекаемые на возвратной основе денежные средства либо другие имущественные ценности, нужные для финансирования предприятия. Любая форма заемного капитала, используемого организацией, представляет собой ее финансовые обязательства, подлежащие погашению в установленные сроки. Заемный капитал — это капитал, который привлекается организацией извне в виде кредитов, финансовой помощи, сумм, полученных под залог, и иных внешних источников на конкретный срок,

на определенных условиях и при каких либо гарантиях.

Обязательства, в зависимости от сроков погашения, разделяют на долгосрочные и текущие. Если средства привлекаются на долгосрочной основе, то они направляются на приобретение активов длительного использования, а текущие пассивы, обычно, являются источником создания оборотных средств.

Для предприятия необходимо определить, какое соотношение заемного и собственного капитала соответствует максимизации его рыночной стоимости.

Необходимо отметить, что в условиях роста финансового кризиса, нестабильности финансовых рынков проблемы обеспечения финансовой устойчивости получили особую актуальность. Предприятия столкнулись с потребностью в применении усовершенствованных подходов к обеспечению безопасности и устойчивости развития.

В связи с тем, что предприятие является сложной системой, которая состоит из множества подсистем, то и оценка его устойчивости характеризуется комплексностью подхода, включающего систему показателей. В состав показателей входят как абсолютные, так и относительные.

Абсолютные показатели финансовой устойчивости отражают степень обеспеченности оборотных активов источниками их формирования. При этом учитываются в виду источники собственных и заемных средств [1-2].

В процессе определения степени финансовой устойчивости компании применяют в комплексе систему относительных показателей, которые характеризуют структуру источников формирования средств. К ним относятся показатели капитализации, которые формируются посредством сравнения определенных групп имущества и источников его покрытия.

Анализ финансовых коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость предприятия, осуществляется в динамике, также полученные результаты сравниваются с рекомендуемыми значениями, с данными предприятий-конкурентов.

По итогам анализа формируется вывод об уровне финансовой устойчивости организации (абсолютная, нормальная, неустойчивая и кризисная), выделяются причины ее изменения [20-23].

На основании проведенного исследования, необходимо предложить проводить анализ финансовой устойчивости поэтапно (рис. 1).

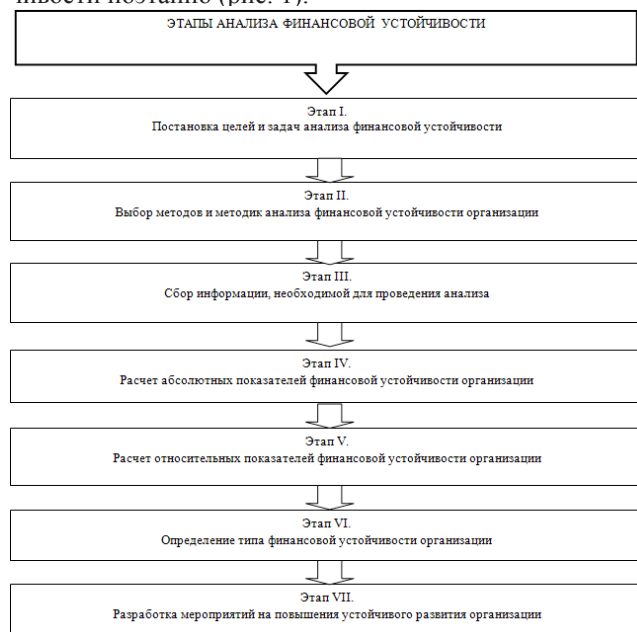

Рис. 1. Этапы анализа финансовой устойчивости организации

В процессе анализа финансовой устойчивости рассчитываются финансовые коэффициенты. К основным из них можно отнести следующие.

1. Коэффициент финансовой независимости. Данный коэффициент показывает долю активов организации, которая покрывается за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования). Оставшаяся часть активов покрывается за счет заемных средств. Инвесторы и банки, выдающие кредиты, обращают внимание на значение этого коэффициента. Чем выше значение коэффициента, тем с большей вероятностью предприятие сможет погасить долги за счет собственных средств, тем независимее предприятие.

$$K_{фн} = CK / \Sigma A, \quad (1)$$

где, CK – собственный капитал;

ΣA – суммарные активы.

Нормативное ограничение $K_{фн} > 0,5$.

Чем выше величина коэффициента, тем финансовое состояние предприятия будет считаться лучше. Однако отметим, что нахождение этого значения ближе к единице может показывать о сдерживании темпов развития организации. Отказавшись от использования заемного капитала, предприятие лишается дополнительного источника финансирования прибавки активов (имущества), за счет которых можно повысить доходы. Тем не менее, все это уменьшает возможности ухудшения финансовой состоятельности в случае неблагоприятного развития ситуации.

2. Коэффициент финансовой устойчивости (коэффициент долгосрочной финансовой независимости) отражает, в какой степени активы организации образованы за счет собственных и долгосрочных заемных средств.

$$K_{ФУ} = CK + ДЗК / ВБ, \quad (2)$$

где, CK – собственный капитал;

ДЗК – долгосрочный заемный капитал;

ВБ – валюта баланса.

Рекомендуемое значение 0,8 – 0,9.

3. Коэффициент финансового левериджа характеризует соотношение заемного и собственного капитала организации.

$$K_{фл} = ЗК / CK, \quad (3)$$

где, ЗК – заёмный капитал;

CK – собственный капитал.

4. Коэффициент концентрации заемного капитала – определенная мера дополнения к коэффициенту концентрации собственного капитала (коэффициенту финансовой независимости) и исчисляется по формуле:

$$K_{конЗК} = ЗК / ВБ \quad (4)$$

5. Коэффициент финансовой стабильности рассчитывается как отношение источников собственных средств к заемному капиталу и является обратным к коэффициенту соотношения заемного и собственного капитала:

$$K_{фин.стаб.} = CK / ЗК \quad (5)$$

На практике оптимальным считается равное соотношение обязательств и собственного капитала (чистых активов). Коэффициент финансового левериджа равный 1 – это оптимальный показатель, хотя допустимым может быть и значение до 2. В случае высоких значений коэффициента организация теряет финансовую независимость, и его финансовое положение становится крайне неустойчивым. В этой связи компании будет намного сложнее привлечь дополнительные займы. К наиболее распространенному значению коэффициента в странах с развитой экономикой относят 1,5 (то есть 60% заемного капитала и 40% собственного). Заниженное значение коэффициента финансового левериджа свидетельствует об упущенной возможности использовать финансовый, а именно увеличить рентабельность собственного капитала посредством привлечения заемных средств.

Устойчивое развитие организации определяется оптимальной структурой капитала, которое выражается в соотношении использования собственного и заемного капитала.

На качество принимаемых управленческих решений,

касающихся финансовой структуры капитала, негативно отражается отсутствие формализованных моделей и механизмов. В этой связи возрастает потребность в разработке экономико-математических моделей, учитывающих стоимость собственного капитала, влияние риска финансовых затруднений, прогнозную динамику финансового рычага, возможный диапазон процентной ставки, рост доходов и иные аспекты политики финансирования компании, в полной мере согласующие интересы собственников предприятия и связанных с ним лиц при выборе структуры источников средств. Вопрос о возможности и целесообразности управления структурой капитала, влиянии на цену капитала возник во время развития неоклассической теории предприятия и давно обсуждается в научном сообществе.

Моделирование структуры капитала (финансового рычага) должно осуществляться на основе учета следующих факторов: уровня и динамики спроса на продукцию (работы, услуги) предприятия и рентабельности продукции; существующей и планируемой структуры активов, ликвидности предприятия; уровня операционного рычага как характеристики динамики затрат; асимметричности информации, доступной кредиторам, инвесторам, менеджерам и собственникам; уровня рентабельности активов; системы налогообложения в стране, налоговой политики организации [3].

Учет всех перечисленных факторов исключительно важен для организации управления финансами на предприятии, осуществляющем привлечение капитала.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, оптимизация структуры капитала – это определение приемлемого соотношения собственных и заемных средств, при котором оказывается положительное влияние на стоимость организации.

Необходимо отметить, что наиважнейшим источником информации является бухгалтерская отчетность, которая играет важнейшую роль при принятии управленческих решений [24-32]. Кроме этого, в бухгалтерской отчетности отражается информация, которая служит основой для прогнозирования дальнейших перспектив организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта / И.Т. Балабанов. – 2-е изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 208 с.

Банк В.Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / В.Р. Банк, С.В. Банк, Л.В. Тараскина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. – 344 с.

Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности / Л.А. Бернштейн. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 622 с.

Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 2-е изд. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2011. – 336 с.

Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструмент для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – 351 с.

Ионова А.Ф. Финансовый анализ: учебник / А.Ф. Ионова, Н.Н. Селезнева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. – 624 с.

Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2004. – 424 с.

Маркарян Э. А., Герасименко Г. П. Финансовый анализ: учебник для вузов. – М.: ПРИОР, 2010. – 160 с.

Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., стер. – М.: Новое знание, 2011. – 652 с.

Сосненко Л.С. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2011. – 366 с.

Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финан-

сового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.

Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.

Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.

Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

Коваленко О.Г., Колачева Н.В. Теоретические основы финансового менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 25-29.

Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

Кобец С.П. Конкурентная устойчивость промышленного предприятия: управленческий аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 29-31.

Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.

Никифорова Е.В. Объективно-ориентированный подход к формированию прогнозной финансовой отчётности как основного источника информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 64-67.

Великая Е.Г., Чурко В.В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 57-61.

Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.

Зубенко Е.Н. Система бухгалтерского учета и отчетности в условиях вступления в ВТО // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 82-89.

Тремасова Е.А., Боровицкая М.В. Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 69-72.

Шумилова И.В., Павелкина Е.В. Проблемы учета не-

материальных активов // Азимут научных исследований:
экономика и управление. 2013. № 4. С. 48-50.

Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических воз-
можностях бухгалтерской отчетности // Карельский на-
учный журнал. 2014. № 4. С. 125-127.

УДК 65.011

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Хохрина Елена Владимировна, магистрант
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: evhohrina@mail.ru)

Аннотация. Для внешних пользователей финансовая отчетность является одним из основных и важных источников информации о деятельности организации. На основе проведенного финансового анализа они могут принимать экономически обоснованные управленческие решения. Такие решения могут носить инвестиционный и стратегический характер. Анализ финансовой отчетности организации характеризуется выявлением связей и зависимостей между различными показателями ее финансовой и хозяйственной деятельности, включенными в отчетность. одной из задач анализа является выявление положительных и отрицательных явлений и факторов. Создание условий для позитивных и устранение негативных или нейтрализация их влияния обеспечит выполнение объема производства. В процессе экономического анализа применяют такие приемы и методы, которые являются элементами метода анализа хозяйственной деятельности и в совокупности составляют его методику. К приемам экономического анализа относятся: вычисления относительных и средних величин, рядов динамики, перечисление показателей и графический. В статье проведен обзор методов оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности. Определено значение достоверности финансовой отчетности для оценки финансового состояния. Выявлены наиболее оптимальные методы оценки финансового состояния организации.

Ключевые слова: финансовое состояние организации, финансовая отчетность, отчет о финансовых результатах, бухгалтерский баланс, ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость, метод анализа, аналитическая информация, финансовые коэффициенты.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION ACCORDING TO THE FINANCIAL STATEMENTS

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»

Hohrina Elena Vladimirovna, undergraduate
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: evhohrina@mail.ru)

Abstract. For external users of financial statements is one of the main and important sources of information about the activities of the organization. Based on the financial analysis they can make economically sound management decisions. Such decisions may carry the investment and strategic nature. Analysis of financial statements the organization is characterized by the identification of relationships and dependencies between various indicators of its financial and economic activities included in the reporting. one of the objectives of the analysis is the identification of positive and negative phenomena and factors. Creating conditions for positive and eliminate the negative or neutralizing their influence will ensure the implementation of the production volume. In the process of economic analysis used such tools and techniques which are elements of the method of analysis of economic activities and together constitute his methodology. The techniques of economic analysis are: calculation of relative and average values, time series, listing the indicators and graphics. In the article a review of methods for assessing the financial condition of the organization according to the financial statements. Set the reliability of financial statements to assess financial condition. Identified best practices for assessing the financial condition of the organization.

Keywords: financial state of the organization, financial statements, income statement, balance sheet, liquidity, profitability, financial stability, method of analysis, analytical information, financial ratios.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях рынка каждое управленческое решение должно быть экономически оправданным и обоснованным. Основным источником информации о деятельности организации является финансовая отчетность. На основе проведенного финансового анализа они могут принимать экономически обоснованные управленческие решения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительный вклад в развитие экономического анализа внесли такие известные российские и зарубежные ученые как М.А. Вахрушина, Д. А. Ендовицкий, О. В. Ефимова, А.Ф. Ионова, В.В. Ковалев, М.В. Мельник, Н.С. Пласкова, Г.В. Савицкая, Н. Н. Селезнева и др. [1-7]

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью данной статьи является раскрытие основных методических аспектов оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ финансовой отчетности организации характе-

ризуется выявлением связей и зависимостей между различными показателями ее финансовой и хозяйственной деятельности, включенными в отчетность. Методика анализа финансового состояния зависит от целей и задач, а также информационно-методического, кадрового и технического обеспечения. Информационной базой для финансового анализа выступают данные бухгалтерского учета и отчетности, аналитический просмотр которых должен восстановить все основные аспекты хозяйственной деятельности и совершенных операций в обобщенно, то есть с необходимой для анализа степенью агрегирования. Под методом финансово-экономического анализа понимают системное комплексное исследование экономики производств, предприятий, компаний, бирж, ценных бумаг, с целью выявления достигнутого уровня их финансового развития, степени рационального использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, определение резервов и возможностей улучшения всех показателей хозяйственной деятельности для повышения экономической эффективности.

При анализе экономических явлений, часто применяют абстрактное мышление. Научно обоснованная абстракция глубже и всестороннее отображает реальную действительность. Главными особенностями метода экономического анализа является выявление и определение степени взаимосвязи и взаимозависимости пока-

зателей, определяемых объективными условиями производства и реализации товаров [8]. Например, объем выпуска продукции зависит от трех взаимосвязанных групп факторов - это рабочая сила, средства труда и предметы труда. Каждая из этих групп подразделяется на отдельные составляющие элементы. Осуществляя анализ, необходимо учитывать причинную зависимость в промышленных и агропромышленных предприятиях. Производством и результаты хозяйственной деятельности зависят не только от техники, технологии и организации производства, а в значительной степени и от качества энергетических ресурсов, сырья, капитала и труда, природных факторов. Эти факторы иногда становятся решающими. Поэтому анализировать причинную зависимость надо очень внимательно и подробно. При этом надо иметь в виду, что причина и следствие находятся в определенной взаимосвязи и в конкретных случаях и ситуациях, что было следствием, может стать причиной. В связи с этим, одни явления и факторы действуют на развитие предприятия положительно, а другие препятствуют развитию, задерживают его. Поэтому одной из задач анализа является выявление положительных и отрицательных явлений и факторов. Создание условий для позитивных и устранение негативных или нейтрализация их влияния обеспечит выполнение объема производства [9].

Рассмотрим основные виды анализа финансовой деятельности предприятия [10-17]. В зависимости от сущности рассматриваемых объектов анализ производственно-финансовой деятельности предприятий разделяют на общеэкономический, технико-экономический, финансово-экономический.

Общеэкономический анализ используют для исследования совокупных экономических показателей - экономики страны, отраслей народного хозяйства области, района или экономики или хозяйственной деятельности частных предприятий. Техничко-экономический анализ применяют для изучения вопросов оснащения предприятий различными видами техники и энергетическими средствами, эффективности внедрения новых видов техники, влияния уровня технической оснащенности и использования различных видов машин и систем на технологию и организацию производства и все экономические показатели предприятий. На современном этапе, для которого характерны быстрые темпы технического прогресса, что приводит комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, влияние на изменение и совершенствование технологии организации производства, роль технико-экономического анализа начинает расти [8]. Финансово-экономический анализ применяют при изучении финансово-экономических показателей, которые положены в основу разработки вариантов финансовых планов предприятий и их объединений, для оценки выполнения финансовых планов, эффективности использования средств и для анализа финансового состояния предприятия.

По периодам проведения экономический анализ разделяют на предварительный, заключительный и оперативный. Предварительному анализу подвергают все данные, которые положены в основу разработки и оценки различных вариантов перспективных и оперативных планов и выбора из них наиболее эффективного. Анализ, который осуществляют на основе производственно-финансового плана, годового отчета и заключительного баланса, после выявления результатов работы на всех участках предприятия, проведение инвентаризации товарно-материальных ценностей и расчетов, считается заключительным. На основании такого анализа дают оценку производственной и финансовой деятельности предприятия и его подразделений за год. Данные этого анализа и задачи по продаже продукции кладут в основу разработки вариантов плана на следующий период. Заключительный и предварительный анализы взаимосвязаны между собой [18]. Наиболее действенным видом

анализа является оперативный (текущий) анализ деятельности предприятия и всех его хозяйственных подразделений. Осуществляют его ежеквартально, ежемесячно, еженедельно, ежедневно и посменно. Оперативный анализ охватывает значительную часть показателей. Анализируемые показатели он детализирует по производственным подразделениям, процессах, видах отдельных работ, факторах, определяет их влияние на ход производства, контролирует выполнение плана предприятием и отдельными его подразделениями за определенный период времени. Одной из важнейших задач оперативного анализа является анализ издержек производства, который осуществляют в течение года.

С этой точки зрения анализируют:

а) соответствие расходов различных видов материалов принятым на предприятии нормам, объема выполненной работ и объема производства;

б) соответствие затрат труда объема отдельных видов работ, процессам и фактическому объему производства, исходя из принятых в хозяйстве норм выработки, соблюдения установленных лимитов затрат труда на производство отдельных видов и групп продукции по отраслям хозяйства и хозяйства в целом;

в) расходования установленных финансовым планом лимитов средств фонда оплаты труда, соответствие начисленной оплаты выполненному объему работ, тарифно-разрядной сетке и расценкам;

г) выполнение производственных задач всеми хозяйственными единицами, соблюдения ими установленных плановым заданием лимитов затрат труда, затрат средств и материалов, соответствие их выполненному объему работ, произведенной продукции, себестоимости продукции, ее реализация, цена реализованной продукции.

В процессе производства нельзя ограничиваться только предварительным, заключительным или оперативным анализом, так как они дополняют друг друга и в целом составляют содержание анализа хозяйственной деятельности. В процессе экономического анализа применяют такие приемы и методы, которые являются элементами метода анализа хозяйственной деятельности и в совокупности составляют его методику. К приемам экономического анализа относятся: вычисления относительных и средних величин, рядов динамики, перечисление показателей и графический [7].

Методами анализа являются: разложение целого на части (анализ) и обобщения (синтез), сравнения, вычисления разниц, цепных подстановок, индексный, группировка, балансовый, корреляции и линейного программирования.

База аналитической информации содержится в производственно-финансовых показателях, годовых отчетах, бухгалтерском, статистическом и первичном учете [19-24].

Проценты широко применяют в экономическом анализе производственной деятельности предприятий. Они характеризуют выполнения планов, темпы роста и прирост различных показателей производства, структуру экономических величин и тому подобное.

Индексы характеризуют относительные величины, показывающие изменение уровня производства во времени или пространстве. Их применяют для выявления динамики различных показателей производственной деятельности. Индексы бывают базисные и цепные. При исчислении базисных определенные показатели всех рассматриваемых лет относят к показателям базисного года. При исчислении вторых - показатели анализируемого года сравнивают с показателями предыдущего года. При исчислении базисных индексов база является постоянной, а цепных - переменной [8].

Коэффициенты характеризуют относительные величины двух сравниваемых показателей (плановый или базисного периода), из которых один берут за единицу. Они лучше всего характеризуют уровень использования

производственной площади заводов, мастерских технического оборудования, рабочей силы, средств транспорта, сменности в работе техники, и тому подобное.

Средние величины выступают как обобщенные показатели, характеризующие различные индивидуальные величины вида.

Метод сравнения - это наиболее распространенный метод анализа. Сравнивают фактические данные с прогнозом на текущий год или предыдущие годы. Это дает возможность определить уровень выполнения этих показателей. Сравнив данные отчетного года с такими же данными за предыдущие годы, определяют динамику развития предприятия, показывает, как оно улучшило свою работу. Применяют его и для выявления неиспользованных резервов предприятия.

Вычисления разницы - самый простой из названных трех методов. Применяют его в тех случаях, когда нужно выявить влияние одного или двух факторов. Чтобы выявить влияние большего количества факторов, пользуются методом цепных подстановок или индексным.

Метод цепных подстановок. Он применяется для выявления количественного влияния отдельных взаимосвязанных факторов на общий экономико-хозяйственный показатель. Анализируя изменения величины показателей за два разных периода и проявляя факторы, которые повлияли на это изменение, показатели базисного периода заменяют показателями отчетного периода. Результат каждого расчета после изменения показателя сравнивают с результатом к его изменению. Разница между ними характеризует влияние этого показателя. Поскольку все остальные показатели в сравниваемых расчетах были неизменными, количество подстановок равно числу факторов, влияние которых обнаруживают, а количество расчетов на единицу больше, потому что для выявления отклонений делают еще и базовый или плановый расчет.

Метод группировки часто применяют при анализе массовых социально-экономических явлений, факторов и показателей. Суть его заключается в том, что группировка факторов, показателей предприятий (или иных экономических структур) обеспечивает изучение тех или иных социальных и экономических явлений и их взаимосвязи и взаимозависимости. Это позволяет выявить и изучить влияние на объекты, которые исследуются, существенных, определяющих факторов на основании этого установить определенные закономерности, тенденции, проявляющиеся в процессе развития экономического производства [25]. Группировка производится на разном уровне производства (предприятие, регион, область, государство), учитывая как основной вид производства продукции, так и вспомогательные факторы. Это позволяет выявить имеющиеся и неиспользованные резервы и принять меры по их использованию, преодоления отставания отдельных групп производства и предприятий.

На предприятиях этот способ применяют при анализе использования трудовых ресурсов, производительности труда, для выявления влияния разного уровня факторов на объем валовой продукции и прибыльность предприятия [26-27].

Балансовый метод. Его применяют при анализе показателей, находящихся в функциональной зависимости или относятся, как доля к целому. Его широко используют при планировании и анализе экономической деятельности предприятия. Например, анализ обеспеченности предприятия рабочей силой и использования трудовых ресурсов осуществляется на основе баланса труда [28-29]. Обеспеченность предприятий нормируемыми оборотными средствами и правильность их использования анализируют на основании планового баланса оборотных средств, а для анализа платежеспособности составляют баланс платежеспособности предприятия.

Метод корреляции. Преимущество этого метода перед другими (индексов, балансовой группировки) за-

ключается в том, что применение его дает возможность не только выявить наличие связи изучаемых явлений, его характер, но и количественное выражение силы (тесноты) этой связи. В отличие от функциональных связей, характеризующихся определенной соответствием между причиной и следствием, в корреляционных связях такого соответствия нет, а наблюдаются только некоторые их соотношения. Метод корреляции требует предварительного анализа явлений исследуемых выявлению связи между ними и его характера. В процессе применения различают две стадии корреляционного анализа:

1) предоставление выведенной в результате экономического анализа форме связи математического выражения, достигается с помощью корреляционных уравнений;

2) измерения силы (тесноты) связи, происходит с помощью чаще вычислительных показателей корреляционного метода, корреляционного отношения, линейного коэффициента корреляции, коэффициента множественной корреляции.

Корреляционные связи бывают прямолинейные и криволинейные. По прямолинейной корреляционной зависимости равным изменениям средних значений факториальным признакам соответствуют такие изменения, которые примерно равны изменениям средних значений исходных признаков. По криволинейной корреляционной зависимости равным изменениям средних значений факториальным признакам соответствуют неравные изменения средних определений исходных признаков. Корреляционное отношение показывает, какую часть всей вариации составляет вариация, обусловленная фактором. Линейный коэффициент корреляции является показателем линейной зависимости.

Финансовая устойчивость предприятия характеризуется соотношением собственных и заемных средств с помощью системы финансовых коэффициентов – коэффициента финансовой автономии, коэффициента финансовой зависимости, коэффициента финансового рычага [30-35].

Выделим ключевые финансовые показатели, характеризующие финансовое состояние организации в таблице 1.

Таблица 1 - Ключевые финансовые показатели, характеризующие финансовое состояние организации

№ п/п	Наименование показателя	Формула	Характеристика формулы
1.	Коэффициент финансовой автономии	$K_{фа} = СК / ВБ$	СК – собственный капитал; ВБ – валюта баланса
2.	Коэффициент финансовой зависимости	$K_{фз} = ЗК / ВБ$	ЗК – заемный капитал
3.	Финансовый рычаг	$K_{фр} = СК / ЗК$	
4.	Коэффициент оборачиваемости капитала	$K_{фоб} = В / К$	В – выручка К – стоимость капитала
5.	Период оборачиваемости капитала	$Поб = 365 / K_{фоб}$	
6.	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	$K_{обДЗ} = В / ДЗ$	ДЗ – дебиторская задолженность
7.	Период оборачиваемости дебиторской задолженности	$ПобДЗ = 365 / K_{обДЗ}$	
8.	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	$K_{обКЗ} = В / КЗ$	КЗ – кредиторская задолженность
9.	Период оборачиваемости кредиторской задолженности	$ПобКЗ = 365 / K_{обКЗ}$	

Анализ деловой активности предприятия производится с целью выяснения эффективности его текущей деятельности и результативности использования его материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Показатели оборачиваемости, показывают: сколько раз за анализируемый период оборачиваются те или иные активы предприятия или сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая денежная единица активов [36-37].

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени убывающей ликвидности, с краткосрочными обязательствами по пассиву, сгруппированных по степени срочности их погашения. В зависимости от степени ликвидности, то есть скорости превращения в денежные средства, активы предприятия разделяются на четыре группы. Пассивы баланса группируются по степени срочности их оплаты (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели, характеризующие ликвидность баланса организации

№ п/п	Наименование показателя	Формула	Характеристика формулы
1.	A1 – наиболее ликвидные активы (К ним относятся все статьи денежных средств предприятия и финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов) (ценные бумаги))	$A1 = ДС / КФВ$	ДС – денежные средства; КФВ – финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)
2.	A2 – быстро реализуемые активы (дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)	$A2 = КДЗ$	КДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность
3.	A3 – медленно реализуемые активы (статья раздела II актива баланса, включающая запасы, налог на добавленную стоимость, дебиторскую задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты) и прочие оборотные активы)	$A3 = 3 + ДДЗ + НДС + ПОА$	3 – запасы; ДДЗ – долгосрочная дебиторская задолженность; НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям; ПОА – прочие оборотные активы
4.	A4 – трудно реализуемые активы (статья раздела I актива баланса – внеоборотные активы)	$A4 = ВНА$	ВНА – внеоборотные активы
5.	П1 – наиболее срочные обязательства (к ним относится кредиторская задолженность)	$П1 = КЗ$	КЗ – кредиторская задолженность
6.	П2 – краткосрочные пассивы (краткосрочные заемные средства, задолженность участникам по выплатам доходов, прочие краткосрочные пассивы)	$П2 = КЗС + ЗВД + ПКО$	КЗС – краткосрочные заемные средства; ЗВД – задолженность участникам по выплатам доходов; ПКО – прочие краткосрочные обязательства
7.	П3 – долгосрочные пассивы (статья баланса, относящиеся к итоговому разделам IV и V, то есть долгосрочные кредиты и заемные средства, а также доходы будущих периодов, резервы предстоящих расходов и платежей)	$П3 = ДО + ДБП + РПР$	ДО – долгосрочные обязательства; ДБП – доходы будущих периодов; РПР – резервы предстоящих расходов и платежей
8.	П4 – постоянные, или устойчивые, пассивы (статья раздела III баланса «Капитал и резервы»)	$П4 = СК$	СК – капитал и резервы (собственный капитал предприятия)

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. Условие абсолютной ликвидности баланса:

$$A1 \geq P1; A2 \geq P2; A3 \geq P3; A4 \leq P4$$

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходной базой финансового анализа являются данные бухгалтерского учета и отчетности, аналитический просмотр которых должен восстановить все основные аспекты хозяйственной деятельности и совершенных операций в обобщенной форме, т.е. с необходимой для анализа степенью агрегирования. Учитывая сказанное, наиболее рациональным способом проведения оценки финансово-экономического состояния предприятия на сегодняшний день является способ, основанный на использовании финансовых коэффициентов и прочих показателей, характеризующих различные аспекты этого состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушина М. А. Управленческий анализ. – М.: Омега – Л, 2004. – 432 с.
2. Ендовицкий Д. А., Коменденко С. Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / под ред. Л. Т. Гиляровской. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
3. Ионова А. Ф., Селезнева Н. Н. Финансовый анализ: учебник. – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2007. – 624 с.
4. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник – М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2004. – 424 с.
5. Мельник М. В., Бердников В. В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения / под ред. М. В. Мельник. – М.: Экономист, 2006. – 159 с.
6. Пласкова Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ: учебник. – М.: Эксмо, 2007. – 656 с.
7. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учебник / Г.В. Савицкая. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 649 с.
8. Жиликов Д.И. Финансово-экономический анализ (предприятие, банк, страховая компания): Учебное пособие / Д.И. Жиликов. - М.: КноРус, 2012. - 368 с.
9. Маркарян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Э.А. Маркарян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарян. - М.: КноРус, 2013. - 536 с.
10. Фролова О.А., Бобкова Н.А. Анализ влияния элементов учетной политики на финансово-хозяйственный Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

ную деятельность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 3-6.

11. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

12. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

13. Атаулов Р.Р. Взаимосвязь качества продукции и финансового результата деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 9-11.

14. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

15. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

16. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

17. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.

18. Казакова Н.А. Экономический анализ: Учебник / Н.А. Казакова. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 343 с.

19. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

20. Зубенко Е.Н. Система бухгалтерского учета и отчетности в условиях вступления в ВТО // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 82-89.

21. Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.

22. Лагодниченко В.В., Орел В.Н. Механизм повышения концепции организации управления и информационной системы в предприятиях области свиноводства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 156-159.

23. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 26-30.

24. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.

25. Каурова, О.В. Финансово-экономический анализ предприятия туристской индустрии: Учебное пособие / О.В. Каурова. - М.: КноРус, 2012. - 216 с.

26. Аверина О.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник / О.И. Аверина, В.В. Давыдова, Н.И. Лушенкова. - М.: КноРус, 2012. - 432 с.

27. Васильчук О.И. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие / О.И. Васильчук, Д.Л. Савенков; Под ред. Л.И. Ерохина. - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 496 с.

28. Гарнова В.Ю. Экономический анализ: Учебное пособие / Н.Б. Акуленко, В.Ю. Гарнова, В.А. Колоколов; Под ред. Н.Б. Акуленко. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 157 с.

29. Зороастрова И.В. Экономический анализ фирмы и рынка: Учебник для студентов вузов / И.В. Зороастрова, Н.М. Розанова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 279 с.

30. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический

анализ финансового состояния организации: сущность и методика / Л.Ф. Бердникова, А.А. Бердников // Карельский научный журнал № 3 (8), 2014. – С. 43-46.

31. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

32. Лихтарова О.В. Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.

33. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

34. Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

35. Лысов И.А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 60-64.

36. Иванов И.Н. Экономический анализ деятельности предприятия: Учебник / И.Н. Иванов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 348 с.

37. Панков В.В. Экономический анализ: Учебное пособие / В.В. Панков, Н.А. Казакова. - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. - 624 с.

УДК 65.011

ЗНАЧЕНИЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО И ОПЕРАТИВНОГО АНАЛИЗА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Аннотация. В деятельности каждой современной организации должен проводиться как ретроспективный, так и оперативный анализ. Результаты ретроспективного анализа используются для решения большинства проблем стратегического характера и выступают основой для стратегического управления. Особое значение ретроспективный анализ занимает в бизнес-планировании. Это обусловлено тем, что научно обоснованное планирование предполагает всесторонний и комплексный анализ хозяйственной деятельности до начала планового периода, то есть исходной базы планирования. Ретроспективный анализ может проводиться всеми техническими, плановыми и экономическими отделами управления. Также он может выполняться в разрезе цехов и иных подразделений по всем направлениям анализа. В повседневной деятельности каждой современной организации возникает необходимость проведения оперативного анализа. Он ориентирован на решение задач, стоящих перед оперативным управлением финансово-хозяйственной деятельностью. Оперативный анализ применяется на всех уровнях управления. По времени оперативный анализ приближен к моменту свершения хозяйственных операций и основывается на данных первичного учета. К одной из весомых отличительных особенностей оперативного анализа можно отнести то, что для его проведения используется специальная оперативная информация. Текущий оперативный анализ также может осуществляться в момент сбоев, происходящих в производстве. При использовании оперативного анализа в сочетании с внутрихозяйственным намного быстрее определяются недочеты в работе и неиспользованные резервы.

Ключевые слова: экономический анализ, ретроспективный анализ, оперативный анализ, аналитические показатели, современная организация, оперативная информация, источники информации, факторы, нормативы, резервы производства, финансово-хозяйственная деятельность.

THE VALUE OF RETROSPECTIVE AND OPERATIONAL ANALYSIS IN THE ACTIVITIES
OF THE MODERN ORGANIZATION

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Abstract. In the work of every modern organization should be both retrospective and operative analysis. The results of the retrospective analysis used to solve most problems of a strategic nature and are the basis for strategic management. Of particular importance is a retrospective analysis in business planning. This is because science-based planning involves a comprehensive and integrated analysis of economic activities before the start of the plan period, that is the source of planning. Retrospective analysis can be carried out all the technical, planning and economic management departments. Also, it can be performed in the context of departments and other units in all areas of analysis. In the daily activities of every modern organization there is a need for operational analysis. It is designed to address the challenges facing the operational management of financial and economic activity. Operational analysis applies to all levels of management. Time operational analysis close to the time of fulfillment of economic operations and is based on primary accounting data. One of the significant distinguishing features of operational analysis include the fact that it uses special operational information. Current operational analysis can also be carried out at the time of faults occurring in production. When using operational analysis in combination with on-farm much faster identifies shortcomings in the work and unused reserves.

Keywords: economic analysis, retrospective analysis, operational analysis, metrics, modern, organization, operational information, information sources, factors, ratios, reserves, production, financial and economic activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных условиях для грамотного управления организацией необходимо владеть новейшими методиками анализа. Эффективность функционирования предприятия требует постоянного исследования возможностей для ее поддержания и повышения. Обеспечение стабильной работы организации в перспективе возможно при регулярном осуществлении ретроспективного и оперативного анализа. С их помощью выявляются отклонения от заданных целей, определяются причины и разрабатываются мероприятия по успешному развитию организации в перспективе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Значительный вклад в развитие экономического анализа внесли такие известные российские и зарубежные ученые как М.И. Баканов, В.И. Бариленко, С.А. Бороненкова, М.А. Вахрушина, Г.Н. Гогина, Д.А. Ендовицкий, О.В. Ефимова, А.Ф. Ионова, В.Э. Керимов, В.В. Ковалев, Н.П. Любушин, М.В. Мельник, Е.В. Никифорова, Н.С. Пласкова, Г.В. Савицкая, Н.Н. Селезнева, А.Н. Хорин, А.Д. Шерemet и др. [1-18]

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью данной статьи является раскрытие содержания, уточнение основных задач и раскрытие значения ретроспективного и оперативного анализа в деятельности современной организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях экономический анализ представляет собой комплексное исследование деятельности организаций с целью объективной оценки достигнутых результатов и последующего повышения эффективности их хозяйствования. Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий должны рассматриваться с позиции их соответствия требованиям объективных экономических законов, а также задачам, поставленным перед изучаемым объектом.

Рыночные отношения ставят перед производственной, финансовой и иной деятельностью предприятий основную цель – извлечение максимальной прибыли. В связи с тем что развитие каждой современной организации осуществляется за счет собственных и привлеченных средств, принцип самоокупаемости и самофинансирования является основой ее экономического существования. Реализация цели возможна только при условии разработки и производства конкретных видов продук-

ции, работ, услуг, удовлетворяющих растущие потребности общества. При этом следует постоянно учитывать, что ресурсы, необходимые для создания материальных благ и услуг, весьма ограничены. Недостаток ресурсов обуславливает потребность выбора: что именно производить, какое количество продукции или услуг производить, кто является основным потребителем?

Задача выбора заключается в том, чтобы установить рациональное соотношение между максимально возможным ассортиментом продукции, работ, услуг, пользующихся спросом, и распределением ресурсов в соответствии с выбором структуры производства. Определение оптимальной структуры производства возможно только на базе результатов аналитических исследований в области спроса на продукцию, работы, услуги, анализа конъюнктуры рынков, потенциальных потребителей, конкурентов и так далее.

Процесс выбора решения производить, приобрести или отказаться от той или иной продукции в конечном счете сводится к управлению экономической системой. На уровне предприятия проблема выбора стоит в виде производства отдельных видов продукции, работ или услуг. В зависимости от спроса и предложения на рынке каждая организация устанавливает для себя, что, сколько и каким образом производить, чтобы получить максимальную прибыль. Сделать верный обоснованный выбор помогает именно экономический анализ.

В деятельности каждого предприятия значимую роль играют ретроспективный и оперативный анализ.

Раскроем сущность каждого из этих видов и определим их значение в функционировании современной организации.

Необходимо отметить, что ретроспективный анализ в экономической и методической литературе, методиках и практической деятельности организаций достаточно проработан и распространен. Но тем не менее не во всех современных организациях регулярно его проводят.

В отдельных источниках ретроспективный анализ именуют оценочным.

Таким образом, можно прийти к выводу, что оценочный анализ представляет собой ретроспективный анализ результатов хозяйственной деятельности, который проводится по ключевым отчетным периодам. Следует заметить, что оценочный анализ также называют текущим периодическим. Это связано с тем, что он, как правило, производится по текущим планово-отчетным периодам работы предприятия [19].

Особенность методики оценочного анализа заключается в том, что фактические результаты деятельности сравниваются с плановыми и данными прошлых аналитических периодов, на основании чего проводится их оценка. Выявленные отклонения от базы сравнения анализируются по различным техническим, производственным, экономическим и иным факторам, определяющим данные отклонения. При этом определяются не только причины выявленных отклонений, но и устанавливаются ответственные лица и подразделения, разрабатываются мероприятия по устранению недостатков в работе.

Уточним основные задачи ретроспективного анализа.

Первая задача связана с объективной оценкой и контролем результатов деятельности организации.

Ко второй задаче можно отнести комплексное выявление неиспользованных резервов и их мобилизацию с целью повышения экономической эффективности работы предприятия в будущих периодах.

К третьей задаче относится определение недостатков в работе и выявление их виновников.

Четвертая задача связана с выявлением упущенных возможностей.

К пятой задаче относится формирование основы для разработки бизнес-плана и контроль за его выполнением.

Необходимо отметить, что задачи ретроспективного

анализа этим перечнем не ограничиваются. Они расширяются в зависимости от особенностей организации, ее отрасли деятельности, целей проведения самого анализа.

Ретроспективный анализ опирается на данные бухгалтерского финансового, управленческого, статистического учета и отчетности. Он позволяет оценить деятельность объединений, организаций и их подразделений за различные промежутки времени, например, месяц, квартал, год.

Результаты ретроспективного анализа применяются для решения множества проблем стратегического характера и являются базой для стратегического управления.

Особое значение ретроспективный анализ занимает в бизнес-планировании. Это связано с тем, что научно обоснованное планирование предполагает всесторонний и комплексный анализ хозяйственной деятельности до начала планового периода, то есть исходной базы планирования. Ретроспективный анализ может осуществляться всеми техническими, плановыми и экономическими отделами управления, а также проводится в разрезе цехов и иных подразделений по всем направлениям анализа [20, 21].

Несмотря на множество достоинств ретроспективного анализа и задач, которые решаются в процессе его выполнения, ему присущ и существенный недостаток. Этот недостаток заключается главным образом в том, что выявленные неиспользованные резервы означают навсегда потерянные возможности повышения эффективности производства, потому что они относятся к прошлому периоду. Дело в том, что в ходе анализа регистрируются хозяйственные ситуации и процессы, а результаты учитываются лишь в будущей работе, поскольку управляющая система получает информацию, как правило, поздно. К примеру, данные по итогам месяца получают лишь к середине следующего месяца, в связи с чем исправить недостатки уже невозможно.

С целью повышения действенности и эффективности анализа необходимо ускорить аналитическую обработку информации и предоставление отчетности руководителям. Как было отмечено ранее, ретроспективный анализ осуществляется техническими, экономическими и плановыми отделами предприятия по всем обязательным направлениям. По результатам деятельности организации в целом формируется пояснительная записка к годовому отчету по итогам работы за год. В ней дается оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия и рекомендуются направления повышения ее эффективности.

Таким образом, применение ретроспективного анализа только как оценочного ориентировано на прошлые периоды. Его использование для выявления резервов производства представляет собой связующее звено между сложившейся ситуацией и выбором варианта ее развития в будущем [22].

По своему содержанию ретроспективный анализ представляет наиболее полный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, смыкающий в себе результаты оперативного анализа и являющийся основой для перспективного анализа. Ретроспективный анализ позволяет обосновать, при каких условиях, за счет каких факторов и при каких дополнительных действиях можно обеспечить получение наивысшего финансового результата. Примерами этому могут быть следующие ситуации.

Предположим, проведенный анализ выявил на рынке платежеспособный спрос на производимую продукцию, но для расширения ее производства необходимо осуществить реконструкцию участка производства, лимитирующего увеличение производства. В этой связи предварительно следует провести анализ реальной загрузки производственных мощностей и дать обоснование возможности расширения конкретных участков производ-

ства.

Другой пример – выявление сужения рынков сбыта. В данном случае следует учесть необходимость снижения цен на производимую продукцию без сокращения рентабельности производства. Для этого важно найти основные резервы снижения себестоимости продукции.

Такие примеры могут касаться различных направлений деятельности организации. Тем не менее все они свидетельствуют о том, что ретроспективный анализ дает возможность оценить производственные резервы, наметить условия и способы их мобилизации. При переходе же к перспективному анализу ретроспективный помогает выбрать наиболее экономичные направления развития и минимизировать вложения.

В повседневной деятельности каждой современной организации возникает необходимость проведения оперативного анализа.

Свое название оперативный анализ получил в связи с тем, что он ориентирован на решение задач, стоящих перед оперативным управлением финансово-хозяйственной деятельностью организации.

Оперативный анализ применяется на всех уровнях управления. Однако его удельный вес в общей совокупности управленческих решений увеличивается по мере непосредственного приближения к производственному процессу на предприятии [23].

По времени оперативный анализ приближен к моменту свершения хозяйственных операций и основывается на данных первичного учета, например бухгалтерского, оперативного, технического, статистического [24–33]. Также он связан с получением информации в результате непосредственного наблюдения за ходом производства. Такая система мониторинга производства необходима для быстрого вмешательства руководства при необходимости обеспечить непрерывное и эффективное функционирование хозяйствующего субъекта.

В процессе оперативного анализа дается оценка уровню влияния разных факторов на отклонения от нормативов или планов по соответствующим показателям. В ходе его проведения выявляются конкретные причины действия отдельных факторов в текущий момент времени и устанавливаются виновные лица. Кроме того, оперативный анализ предполагает мгновенную разработку и реализацию мероприятий, направленных на ликвидацию негативного влияния факторов.

Одной из особенностей данного вида анализа состоит в том, что в большинстве случаев изучение технических и экономических показателей производится в натуральном выражении. Также спецификой оперативного анализа является приближенность в расчетах. Так, к примеру, нельзя точно рассчитать на любой день месяца влияние себестоимости отдельного вида продукции на прибыль, поскольку заранее неизвестно, какая часть данной продукции будет продана в данном месяце, а какая – в последующем. Тем не менее, данный недостаток не снижает практической ценности оперативного анализа.

Основной задачей оперативного анализа является систематический контроль за рациональностью функционирования предприятия и его подразделений.

Кроме этого, к задачам данного вида анализа также относится контроль за исполнением плановых показателей и заданий, контроль за процессами производства и продажи продукции.

Безусловно, одной из важных задач оперативного анализа является своевременное изыскание и использование текущих внутрипроизводственных резервов. Это необходимо для целей обеспечения выполнения и перевыполнения бизнес-плана.

Таким образом, можно отметить, что оперативный анализ осуществляется в процессе выполнения плана. Он может использоваться для принятия текущих управленческих решений, до свершения хозяйственных процессов, при возникновении отклонений от нормального

производственного процесса.

Оперативный анализ используется для регулирования деятельности за наиболее короткие периоды времени, в основном приближенные к моменту свершения операций, например, за день, неделю, декаду. Иными словами, к оперативному анализу относится исследование результатов функционирования предприятия в пределах месяца.

К одной из весомых отличительных особенностей оперативного анализа можно отнести то, что для его проведения используется специальная оперативная информация. Как правило, она может быть систематизирована, обобщена и исследована намного раньше срока формирования официальной публичной отчетности.

Текущий оперативный анализ также может проводиться в момент сбоев, происходящих в производстве. К примеру, в случае сбоев в процессе производства, вызванных недопоставкой сырья или материалов, нарушением технологии или по вине персонала. При этом управленческий персонал, ответственный за принятие решения в конкретной ситуации, должен в оперативном порядке разработать и выбрать оптимальный вариант решения сложившейся проблемы.

Таким образом, достичь своевременного решения текущей задачи помогает оперативный анализ.

Необходимо подчеркнуть, что оперативные документы, систематизированные за неделю или декаду, дают возможность более комплексно исследовать характер нарушений в ходе выполнения плана. Также указанные документы позволяют разработать необходимые мероприятия для недопущения отрицательных последствий.

Необходимо отметить еще одну особенность оперативного анализа. Результаты его проведения могут использоваться не только для оценки работы, выявления резервов производства за внутримесячные периоды, но и для формирования краткосрочных прогнозов.

На базе аналитического исследования данных с начала месяца по дням или неделям разрабатываются и принимаются решения, обеспечивающие выполнение плана за месяц. В случае применения оперативного анализа в сочетании с внутрихозяйственным расчетом производственных подразделений намного быстрее определяются недочеты в работе и неиспользованные резервы [34–39].

Одним из более существенных вопросов, связанных с организацией оперативного анализа, является установление системы оперативной информации и оперативно исследуемых показателей. Устанавливая данную систему информации и показателей, необходимо не просто их подразделение на основные и вспомогательные. Следует определить сбалансированную систему показателей, наиболее полно удовлетворяющую потребности оперативного управления [40–45]. Кроме того, в процессе разработки данной системы показателей необходимо понимать, что значительное увеличение количества показателей может привести к нарушению оптимального соотношения между трудоемкостью и эффективностью такого анализа. После обоснования сбалансированной системы показателей следует раскрыть их экономическое содержание, определить соподчиненность, установить внутренние взаимосвязи.

Таким образом, разработка и принятие оперативных регулирующих решений возможны только на основании результатов оперативного анализа. Его главной задачей является выявление и оценка отклонений от нормального хода производственного процесса. Кроме того, определение как отрицательных, так и положительных отклонений способствует разработке и принятию обоснованных решений, например, по использованию материально-технических, трудовых ресурсов предприятия.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог, можно отметить, что оперативный анализ является одним из основных видов экономического анализа, направленным

на решение задач, стоящих перед оперативным управлением современной организации. В свою очередь, ретроспективный анализ обеспечивает систему управления необходимой информацией, которая происходила в прошлом, для не допущения подобных ошибок в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа : учебник / под ред. М. И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 536 с.
2. Бороненкова С. А. Управленческий анализ : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 384 с.
3. Вахрушина М. А. Управленческий анализ. – М. : Омега – Л, 2004. – 432 с.
4. Ендовицкий Д. А., Коменденко С. Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / под ред. Л. Т. Гиляровской. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
5. Ионова А. Ф., Селезнева Н. Н. Финансовый анализ : учебник. – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2007. – 624 с.
6. Керимов В. Э. Управленческий учет : учебник. – М. : Дашков и К°, 2004. – 460 с.
7. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2004. – 424 с.
8. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Г. Н. Гогина, Е. В. Никифорова, С. Л. Шиянова, О. В. Шнайдер. – СПб. : ГИОРД, 2008. – 192 с.
9. Любушин Н. П., Лещева В. Б., Сучков Е. А. Теория экономического анализа : учебно-методический комплекс / под ред. проф. Н. П. Любушина. – М. : Экономистъ, 2006. – 480 с.
10. Мельник М. В., Бердников В. В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения / под ред. М. В. Мельник. – М. : Экономист, 2006. – 159 с.
11. Пласкова Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ : учебник. – М. : Эксмо, 2007. – 656 с.
12. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 228 с.
13. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник для вузов. – Изд. испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.
14. Хорин А. Н. Стратегический анализ : учеб. пособие / А. Н. Хорин, В. Э. Керимов. – М. : Эксмо, 2006. – 288 с.
15. Безвидная О.С. Методические вопросы экономического анализа на различных этапах реорганизации юридических лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 47-51.
16. Климук В.В., Анаева З.К., Юрина В.С. Методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 33-36.
17. Черный С.А., Копотева А.В., Гуреев К.А. Анализ влияния экономического потенциала предприятия на его конкурентоспособность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 238-247.
18. Мишук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 14-17.
19. Бердникова Л.Ф. Методология анализа ресурсного потенциала организации – основа повышения эффективности ее функционирования / Л.Ф. Бердникова // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – Самара: Самарский гос. ун-т путей сообщения, 2011. - №1 (11). - С. 126-130.
20. Бердникова Л.Ф., Михаленок Н.О., Бердников А.А. Методические аспекты стратегического анализа рисков /Л.Ф. Бердникова, Н.О. Михаленок, А.А. Бердников // Молодой ученый. 2016. № 9-2 (113). С.37-40.
21. Круговой В.В. Научные концепции и современные подходы к стратегическому региональному планированию // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 31-36.
22. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / под ред. д.э.н., проф. М. А. Вахрушиной. – М. : Вузовский учебник, 2008. – 463 с.
23. Бердников А.А. Анализ бизнес-среды и определение рыночной позиции организации / А.А. Бердников // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал №1 (60), 2014. - С. 327-330.
24. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.
25. Гоголь М.Н. Формирование системы управленческого учёта на вертикально-интегрированных предприятиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 23-26.
26. Кулина Е.А., Курилова А.А. Учет и оценка финансовых вложений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 50-53.
27. Тямусев Д.И. Аналитический учет товаров как составляющая управленческого учета в торговых организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 102-104.
28. Игошина Ю.А., Черемухин А.Д. О понятии управленческого учета и этапах его постановки на сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 18-25.
29. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
30. Гагиев Н.Н. Учет социально-экономической неоднородности территорий в процессе стратегического управления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 286-288.
31. Тарасова Т.М. Развитие учетно-контрольной системы стратегических показателей деятельности транспортных организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 81-83.
32. Смагина А.Ю. К вопросам о взаимосвязи системы финансового, управленческого и налогового учета // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 74-79.
33. Трemasова Е.А., Боровицкая М.В. Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 69-72.
34. Бердников А.А. Основы анализа и управления предпринимательскими рисками / А.А. Бердников // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. – 256 с. — С. 87-89.
35. Заступов А.В. Подходы к оценке и управлению рисками в нефтяной отрасли // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 53-55.
36. Волков М.А. Управление экономическими рисками предприятий пищевой промышленности в условиях неопределенности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 20-24.
37. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.
38. Курилова А.А., Фролова О.Ю. Управление рисками на предприятиях авиастроительной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 45-47.
39. Рудакова М.А. Концептуальное представление понятия «управление рисками в области обеспечения качества продукции» для промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 87-93.
40. Шнайдер О.В. К вопросу анализа и оценки финансового состояния и экономического потенциала хозяйствующего субъекта / О.В. Шнайдер // Проблемы и

перспективы экономики и управления. 2015. № 2 – С. 259-265.

41. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

42. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.

43. Лагодиенко В.В., Орел В.Н. Направления совершенствования организационного и экономического потенциала предприятий отрасли свиноводства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 64-67.

44. Никифорова Е.В. Методика формирования экономического потенциала субъекта хозяйствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 28-30.

45. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

УДК 65.011

ТЕОРЕТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях, особая роль при этом отводится перспективному анализу, который позволяет принимать грамотные управленческие решения, направленные на развитие организации. Раскрывая картину будущего, перспективный анализ снабжает управляющую систему информацией для решения предполагаемых задач стратегического управления. При разработке бизнес-планов перспективный анализ служит основной формой предплановых исследований, а позднее, в процессе выполнения бизнес-планов, инструментом предвидения и оценки ожидаемых результатов. Особенностью перспективного анализа является рассмотрение явлений и процессов финансово-хозяйственной деятельности с позиций будущего, то есть перспективы развития. Эффективность осуществления перспективного анализа характеризуется соблюдением ряда принципов. В процессе осуществления перспективного анализа хозяйственной деятельности кроме экономической информации может использоваться и технологическая, техническая, нормативная, научная, правовая, социальная и иная информация. Важным источником информации для перспективного анализа служит отчетность предприятия. В годовой бухгалтерской отчетности отражаются различные показатели, отражающие деятельность организации в целом за год. В процессе анализа также используется текущая статистическая и периодическая бухгалтерская отчетность. Достижение цели и решение задач перспективного анализа невозможно без создания и эффективной работы системы информации.

Ключевые слова: перспективный анализ, экономический анализ, принципы перспективного анализа, организация, задачи перспективного анализа, поток информации, прогноз, бухгалтерская отчетность, учетные данные, статистическая информация, аналитические показатели

THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PROSPECTIVE ANALYSIS

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Abstract. In modern conditions, a special role is given to the prospective analysis, which allows to make competent managerial decisions, aimed at the development of the organization. Revealing a picture of the future, prospective analysis provides a management system to solve the proposed tasks of strategic management. In the development of business plans the perspective analysis is the basic form of preplanned researches, and later, during execution of business plans, a tool for anticipating and evaluating the expected results. A promising feature of the analysis is consideration of the phenomena and processes of financial and economic activities from the standpoint of the future, there are prospects for development. The effectiveness of the implementation of prospective analysis is characterized by a number of principles. In the implementation of the perspective analysis of economic activities in addition to economic information can be used and the technological, technical, regulatory, scientific, legal, social and other information. An important source of information for the prospective analysis serves as a reporting company. In the annual financial statements reflected by various indicators reflecting the activities of the organization as a whole for the year. In the process of analysis is also used in current statistical accounting and periodic reporting. The achievement of the goal and solution of problems of advanced analysis is impossible without the creation and effective operation of the information system.

Keywords: prospective analysis, economic analysis, principles of perspective analysis, organization, objectives of the prospective analysis, information flow, forecast, financial statements, accounting data, statistical information, analytical parameters

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время возникает необходимость совершенствования методологии и организации экономического анализа. Это влечет за собой разработку новых методов и видов анализа. Они, в свою очередь, способствуют все более тщательному исследованию экономических процессов и явлений и раскрывают новые возможности успешного развития хозяйствующего субъекта в перспективе. Особая роль при этом отводится перспективному анализу, позволяющему принимать грамотные управленческие решения, направленные на развитие организации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Вопросы теории и методики стратегического анализа рассматриваются в трудах ученых таких как: М.И. Баканов, В.А. Баринев, А.Т. Зуб, В.Э. Керимов, М.В. Мельник, Н.С. Пласкова, А.Н. Петров, Г.В. Савицкая, А. Дж. Скринкленд III, А.А. Томпсон-мл., В.Л. Харченко, А.Н. , А.Д. Шеремет и др. [1-10]. Однако, вопросы организации и методики стратегического экономического анализа до конца не исследованы и остаются, по-прежнему, актуальными, что и обусловило выбор темы исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью данной статьи является раскрытие содержания перспективного анализа, выделение принципов, уточнение основных источников информации для его проведения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Перспективный анализ позволяет прогнозировать результаты деятельности хозяйствующего субъекта в будущем благодаря исследованию динамики событий и выявления тенденций. Грамотно разработанные прогнозы способствуют повышению уровня планирования и принятия экономически обоснованных управленческих решений. Значение перспективного анализа как инструмента управления деятельностью организации постоянно возрастает.

Раскрывая картину будущего, перспективный анализ снабжает управляющую систему информацией для решения предполагаемых задач стратегического управления [11-19]. Содержание стратегического экономического анализа определяет основные его задачи.

Во-первых, это исследование экономических процессов и явлений, определение их закономерностей и тенденций в будущем.

Во-вторых, выявление основных внешних и внутренних факторов, влияющих на перспективную деятель-

ность организации.

В-третьих, прогнозирование возможного влияния различных факторов внешней и внутренней среды на финансовое состояние и результаты деятельности организации в будущем.

К четвертой задаче можно отнести обеспечение менеджмента необходимой информацией для принятия управленческих решений, ориентированных на перспективу.

Пятая задача перспективного анализа состоит в разработке мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния и повышение результатов деятельности организации в будущем.

Наконец, перспективный анализ призван научно обосновать экономическую целесообразность выбора стратегии развития организации.

В результате перспективного анализа возникает практическая возможность управлять факторами развития на любом уровне и достигать желаемых результатов.

При разработке бизнес-планов перспективный анализ служит основной формой предплановых исследований, а позднее, в процессе выполнения бизнес-планов, инструментом предвидения и оценки ожидаемых результатов. Необходимо отметить, что отклонения фактических показателей от прогнозируемых связаны с невозможностью абсолютно точно учесть все факторы, определяющие эти показатели. Кроме того, непрерывно формируются все новые производственные и технические резервы и возможности благодаря техническому прогрессу, инициативе работников и иным факторам [20].

Разработка перспективных планов является процессом достаточно сложным и трудоемким, требующим детального исследования текущей и прошлой динамики, учета новых факторов и рисков, а также возможностей. Особенностью перспективного анализа является рассмотрение явлений и процессов финансово-хозяйственной деятельности с позиций будущего, то есть перспективы развития [21-27].

Эффективность осуществления перспективного анализа характеризуется соблюдением ряда принципов.

Принцип научности состоит в том, что при проведении перспективного анализа необходимо опираться на научно обоснованные методики и процедуры.

Принцип системности заключается в исследовании экономических процессов и явлений, внешних и внутренних факторов во взаимосвязи друг с другом, а не изолированно.

Принцип комплексности предполагает всестороннее исследование экономических явлений и процессов с позиции их проявления в будущем.

Принцип регулярности состоит в том, что для эффективного функционирования предприятия перспективный анализ следует проводить постоянно. Это необходимо для своевременного выявления отклонений, их причин и разработки мероприятий по достижению намеченных стратегических целей.

Принцип объективности предусматривает беспристрастное исследование факторов, влияющих на деятельность организации и разработку экономически целесообразных и обоснованных выводов и на их основе принятие грамотных управленческих решений.

Принцип вариантности предполагает наличие альтернативных вариантов для выбора оптимальной стратегии развития организации.

Принцип эффективности заключается в том, чтобы выбранная на основе результатов перспективного анализа стратегия была эффективной и позволила организации успешно развиваться в долгосрочной перспективе.

Достижение цели и решение задач перспективного анализа невозможно без создания и эффективной работы системы информации. В системе экономической информации бухгалтерская отчетность представляет один

из главных инструментов управления, содержащих наиболее синтезированную и обобщенную информацию. Кроме этого, она служит базой объективной оценки хозяйственной деятельности предприятия, базой текущего и перспективного планирования.

В процессе применения некоторых методик экономического анализа можно ограничиться только лишь данными бухгалтерской отчетности [28-34]. Однако для реализации перспективного экономического анализа необходима более широкая информационная база. Единая система экономической информации может считаться оправданной в том случае, если на ее базе своевременно делаются выводы и принимаются верные управленческие решения.

Изучение рациональности объема экономической информации, ее полезности представляется процессом довольно сложным, поскольку регулярно уточняются взаимосвязи и взаимозависимости экономических явлений и процессов. В подобных ситуациях не представляется возможным использование ранее существовавшей системы информационных данных, что требует ее постоянного обновления.

Экономическая информация неоднородна, в связи с чем нуждается в систематизации. Кроме того, с целью обеспечения сохранности и качества информации, используемой в процессе анализа, необходимо наличие разработанной системы мероприятий, направленных на предупреждение ее искажения [35]. Также необходимо наличие специальных методов и средств защиты экономической информации, включающих как контроль над доступом к ней и управление ее преобразованием, так и надежность хранения.

Формирование рационального потока информации, используемой для перспективного анализа, должно основываться на определенных принципах.

Во-первых, это установление информационных потребностей и определение методов наиболее эффективного их удовлетворения.

Во-вторых, объективное отражение хозяйственных процессов и явлений.

В-третьих, устранение дублирования в первичной информации.

Четвертое – это единство информации, поступающей из разных источников.

Пятое – своевременность получения необходимой информации.

Структура экономической информации обусловлена ее содержанием и назначением в управлении предприятием.

В зависимости от поставленных целей и задач управления экономическая информация может классифицироваться по различным признакам.

Так, в зависимости от источников поступления информацию подразделяют на внешнюю и внутреннюю.

С точки зрения объективности отражения действительности выделяют достоверную и недостоверную информацию.

По степени насыщенности ее делят на недостаточную, достаточную и избыточную.

По отношению к процессу обработки выделяют первичную и вторичную информацию.

По отношению к предмету исследования информацию подразделяют на основную и вспомогательную.

В целом перспективный анализ базируется на данных бухгалтерского учета и отчетности, а также на иных видах информации, характеризующих экономические явления и процессы.

Необходимо отметить, что от ее состава и содержания зависит и качество аналитической работы.

Также в процессе осуществления перспективного анализа хозяйственной деятельности кроме экономической информации может использоваться и технологическая, техническая, нормативная, научная, правовая, социальная и иная информация.

В научной литературе информацию подразделяют на учетную и внеучетную. К учетной информации относятся данные бухгалтерского, статистического, управленческого, налогового учета и отчетности. К внеучетной можно отнести: законодательно-нормативную информацию; материалы официальной переписки с финансовыми, кредитными, страховыми организациями; материалы периодических изданий, конференций, экономической литературы; сведения, поступающие из средств массовой информации; акты ревизий; протоколы совещаний; договоры с заказчиками и поставщиками и другую. Конечно же, важным источником информации для перспективного анализа служит отчетность предприятия. В годовой бухгалтерской отчетности отражаются различные показатели, отражающие деятельность организации в целом за год. Кроме нее, в процессе анализа используется текущая статистическая и периодическая бухгалтерская отчетность. При исследовании финансово-хозяйственной деятельности объединений, ассоциаций, холдингов применяется сводная отчетность, характеризующая совокупные итоги их функционирования. Однако, не все данные, необходимые для комплексного перспективного анализа деятельности хозяйствующего субъекта, имеются в отчетности. В этой связи, в качестве дополнительного информационного источника используются данные оперативного, бухгалтерского, налогового и статистического учета. Особое значение для перспективного анализа имеет привлечение первичной учетной документации. Также в целях детального анализа широко используется плановая и нормативная информация.

В настоящее время значение перспективного анализа как инструмента управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия постоянно растет. Это обусловлено потребностью в повышении эффективности функционирования предприятий, особенно в условиях дефицита и удорожания стоимости потребляемых ресурсов [36-39].

Кроме того, в связи с усилением конкуренции руководителям для закрепления позиций в деловой среде и грамотного управления организацией необходимо владеть информацией об изменениях конъюнктуры рынка, спросе, изменениях цен на ресурсы. В свою очередь, управленческие решения должны основываться на расчетах, перспективном анализе, быть мотивированными, грамотными и научно обоснованными.

Недооценка роли перспективного анализа в управлении организацией может повлиять на выбор экономически нецелесообразных управленческих решений, что отрицательно скажется на деятельности хозяйствующего субъекта.

Перспективный анализ связан с изучением экономических процессов и явлений, при котором необходимо учитывать влияние на деятельность организации различных факторов. Это, в свою очередь, может быть достигнуто с помощью комплекса взаимосвязанных аналитических показателей.

Наличие множества показателей предусматривает выделение основных, используемых в анализе финансово-хозяйственной деятельности практически любого предприятия. К таким показателям можно отнести следующие:

- абсолютные и относительные,
- количественные и качественные,
- натуральные, условно-натуральные, трудовые и стоимостные,
- нормативные, плановые, учетные, отчетные, аналитические, статистические,
- обобщающие, или результативные, и частные, то есть факторные.

Преимущественно в отбираемой из различных источников информации содержатся абсолютные показатели. Они отражают определенные стороны деятельности организации [40]. Их примером могут быть объем

выполненных работ, объем выпускаемой продукции, затраты на производство, численность персонала, стоимость материальных, величина собственных и заемных финансовых ресурсов, сумма прибыли или убытка.

Большое значение в перспективном анализе имеют относительные показатели, отражающие сопоставимость данных за различные периоды.

Количественные и качественные показатели делятся на абсолютные и относительные. Однако по содержанию они абсолютно разные. Количественные показатели отражают количественную сторону показателя, а качественные – их качественную характеристику.

В зависимости от способа измерения показатели подразделяют на натуральные, условно-натуральные, трудовые и стоимостные. Каждый их вид имеет определенное значение в процессе проведения перспективного анализа в зависимости от исследуемого направления [41].

Кроме этого, особую роль при проведении перспективного анализа играют нормативные, плановые, учетные, отчетные, аналитические, статистические показатели. Так, нормативные показатели отражают определенные нормы, установленные как законодательно, так и в конкретной организации. Плановые показатели характеризуют желаемые результаты и направления деятельности организации и в основном фиксируются в бизнес-плане. Учетные показатели способны отражать воздействие как прогнозируемых, так и непрогнозируемых факторов. Отчетные показатели характеризуют в целом предприятие за определенный период.

С помощью аналитических показателей можно определить результаты деятельности организации, а также оценить уровень эффективности использования ресурсов. Они могут отражать эффективность функционирования не только предприятия в целом, но и его подразделений, отделов, выявить влияние различных факторов на его работу и развитие.

Опираясь на статистические показатели, можно выявить закономерности и тенденции в деятельности анализируемой организации и спрогнозировать их возможное изменение в будущем.

В перспективном анализе весомое значение имеют обобщающие, или результативные, и частные, то есть факторные показатели. Так, с помощью обобщающих показателей формируются сводные характеристики финансово-хозяйственной деятельности организации, уровня использования имеющихся ресурсов, эффективности функционирования. Практически любой обобщающий показатель может быть разложен на ряд частных показателей, подчиненных ему. В свою очередь, частные показатели позволяют выявить и измерить влияние внутренних и внешних факторов, характеризующих величину обобщающего показателя.

Следует отметить, что для эффективности проведения перспективного анализа необходима система показателей, позволяющая исследовать и оценить необходимые направления, выделяемые в процессе его осуществления.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, прогнозирование деятельности, разработка стратегических планов невозможна без перспективного анализа. Однако, в силу быстроменяющихся условий внешней среды данный вид анализа требует постоянного совершенствования методик его проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа : учебник / под ред. М. И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 536 с.
2. Баринов В.А., Харченко В.Л.. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 237 с. – (Учебники для программы МВА).
3. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: учеб. – 2-е

изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 432 с.

4. Стратегический менеджмент / под ред. А. Н. Петрова. – СПб. : Питер, 2006. – 496 с. : ил.

5. Пласкова Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ : учебник. – М. : Эксмо, 2007. – 656 с.

6. Пласкова Н. С. Экономический анализ : учебник. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.

7. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 228 с.

8. Томпсон-мл. Артур. А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа : пер. с англ. – 12-е изд. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2009. – 928 с. : ил. : Парал. тит. Англ.

9. Хорин А. Н. Стратегический анализ : учеб. пособие / А. Н. Хорин, В. Э. Керимов. – М. : Эксмо, 2006. – 288 с.

10. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник для вузов. – Изд. испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.

11. Бердников А.А. Ключевые методические направления стратегического экономического анализа / А.А. Бердников // Материалы второго Самарского финансового форума «Финансы в интересах общества» (Самара 24-25 октября 2013 г.) : Журнал «Вестник профессионального бухгалтера» № 7-9, 2013. – С.153-158.

12. Гагиев Н.Н. Учет социально-экономической неоднородности территорий в процессе стратегического управления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 286-288.

13. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 31-33.

14. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 26-30.

15. Курилова А.А. О стратегических подходах к процессу управления расходами на предприятии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 57-62.

16. Андреев В.В., Галимова М.П. Стратегические требования к управлению промышленными предприятиями среднего класса в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 27-32.

17. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.

18. Семёнов С.С. Политика как инструмент стратегического планирования деятельности корпораций // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 107-113.

19. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.

20. Бердников А.А. Анализ бизнес-среды и определение рыночной позиции организации/ А.А. Бердников// Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал №1 (60), 2014. - С. 327-330.

21. Михаленок Н.О., Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. К вопросу об организационных основах стратегического экономического анализа/ Н.О. Михаленок, Л.Ф. Бердникова, А.А. Бердников// Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. - 2014. - № 4 (26). - С. 33-38.

22. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

23. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

24. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

25. Насакина Л.А. Новые подходы к оценке хозяйственной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 70-74.

26. Атаулов Р.Р. Взаимосвязь качества продукции и финансового результата деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 9-11.

27. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

28. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / под ред. д.э.н., проф. М. А. Вахрушиной. – М. : Вузовский учебник, 2008. – 463 с.

29. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Г. Н. Гогина, Е. В. Никифорова, С. Л. Шиянова, О. В. Шнайдер. – СПб. : ГИОРД, 2008. – 192 с.

30. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.

31. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.

32. Никифорова Е.В. Объективно-ориентированный подход к формированию прогнозной финансовой отчетности как основного источника информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 64-67.

33. Мамушкина Н.В., Черемухин А.Д. Ошибки в формировании и отражении информации об основных средствах и их амортизации в бухгалтерской отчетности организаций АПК // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 51-56.

34. Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.

35. Шнайдер О.В. К вопросу анализа и оценки финансового состояния и экономического потенциала хозяйствующего субъекта / О.В. Шнайдер// Проблемы и перспективы экономики и управления. 2015. № 2 – С. 259-265.

36. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика / Л.Ф. Бердникова, А.А. Бердников// Карельский журнал. 2014. № 3. - С.43-45.

37. Никифорова Е.В. Методика формирования экономического потенциала субъекта хозяйствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 28-30.

38. Черный С.А., Копотева А.В., Гуреев К.А. Анализ влияния экономического потенциала предприятия на его конкурентоспособность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 238-247.

39. Лагодненко В.В., Орел В.Н. Направления совершенствования организационного и экономического потенциала предприятий отрасли свиноводства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 64-67.

40. Тунегова М.В. Формирование показателей сегментарной отчетности организаций и их интерпретация. Дис. канд. экон. наук: Нижний Новгород, 2005.

41. Шнайдер О.В. Ценовая политика предприятия, ее совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком / О.В. Шнайдер, В.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5(60). С. 90-96.

УДК 331

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Валявин Александр Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: valyavin1977@mail.ru)*

Аннотация. Цель: разработка концептуальных и методических основ формирования и развития интеграционных объединений в молочном подкомплексе; рассмотрение основных показателей, характеризующих эффективность работы предприятий молочного подкомплекса, изучены мнения учёных и практиков, направленных на выделение экономических и технологических взаимосвязей и взаимозависимостей между сферами, отраслями и предприятиями подкомплекса, методологических принципов и методических определений стратегии и тактики развития молочного подкомплекса АПК в период становления рыночных отношений, определены основные направления агропромышленной интеграции. Исследование межотраслевых связей молочного подкомплекса показало, что данная категория является сложным и многоаспектным понятием. Их сущность может проявляться по-разному, в зависимости от специфических особенностей подкомплекса, а также от внешних условий функционирования. Анализ также показал, что в настоящее время многие предприятия адаптировались к формирующимся рыночным отношениям. Они более активно стали использовать стратегию дифференциации продукта, учитывать потребительские предпочтения, больше внимания уделять качеству продукции. Методы: диалектический подход к познанию экономических явлений, позволяющий проанализировать их в динамическом развитии, а также, дающий возможность исследовать интеграционные связи на различных уровнях. Результаты: на основе проведенного анализа получена динамика изменения основных показателей, характеризующих результаты работы в молочном подкомплексе, сформирован перечень основных мероприятий, направленных на совершенствование взаимоотношений между организациями в молочном подкомплексе. Научная новизна: на основе обобщения и углубления теоретических положений, касающихся развития агропромышленной интеграции, предложена классификация интеграционных процессов. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о целесообразности агропромышленной интеграции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, вертикально-интегрированная корпорация, интеграция, молоко, молочный подкомплекс, объединения, предприятия, поголовье, производство, рынок, сельскохозяйственная продукция, эффективность.

THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN MILK PRODUCT SUBCOMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Valavin Alexander Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Accounting, analysis and audit»

*Nizhny Novgorod state engineering-economic University
(606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22a, e-mail: valyavin1977@mail.ru)*

Abstract. Goal: develop conceptual and methodological bases of formation and development of integration associations in milk product subcomplex; the main indicators characterizing the efficiency of the enterprises of the dairy product subcomplex, studied the views of scholars and practitioners aimed at highlighting the economic and technological relationships and interdependencies between sectors, industries and enterprises subcomplex, methodological principles and methodological definitions of strategy and tactics of development of dairy subcomplex in the period of formation of market relations, the main directions of agro-industrial integration. The study of inter-industry linkages dairy product subcomplex showed that this category is a complex and multifaceted concept. Their essence can manifest itself in different ways, depending on the specific features of the subcomplex and also from the external conditions of functioning. The analysis also showed that currently many enterprises have adapted to the emerging market relations. They began to use the strategy of product differentiation, to take into account consumer preferences, more attention to product quality. Methods: a dialectical approach to cognition of economic phenomena, allowing to perform them in a dynamic development, as well as giving the opportunity to explore the integration of communication at various levels. Results: based on the analysis of the dynamics of change of main indicators, characterizing the results of work in milk product subcomplex generated a list of main measures aimed at improving the relationship between organizations in milk product subcomplex. Scientific novelty: on the basis of generalization and deepening of theoretical positions concerning the development of agricultural integration, a classification of integration processes. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and teaching activities when considering the appropriateness of agro-industrial integration.

Keywords: agroindustrial complex, vertically integrated Corporation, integrating, milk, monochloroacetic subcomplex, enterprises, enterprises, livestock, trade, market, agriculture production, efficiency.

Эффективность производства и реализации молока и молочных продуктов обуславливают степень продовольственной безопасности, которая является составной частью национальной безопасности государства. На сегодняшний момент степень эффективности отрасли невысока и существенно уступает по основным показателям развитым странам мира. По данным Минсельхоза России в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации производство молока в 2014 году по сравнению с 2000 годом сократилось с 15,3 млн. т. до 14,4 млн. т., или на 5,9 %. Поголовье крупного рогатого скота за аналогичный период уменьшилось с 16,5 млн. гол. до 8,5 млн. гол., или на 48,5 %.

Аналогичная ситуация с поголовьем складывается и

в Нижегородской области: поголовье крупного рогатого скота за период 2010-2014 годов сократилось с 324,5 тыс. гол. до 290,6 тыс. гол. (на 33,9 тыс. гол.), или на 10,4 %. При этом поголовье коров уменьшилось на 9,3 тыс. гол. (на 6,8%) и составило на отчетную дату 127,4 тыс. гол.

Следует отметить, что за аналогичный период в Нижегородской области увеличились объёмы производства молока с 592,4 тыс. т до 619,8 тыс. т (рост на 4,6%). Данная тенденция связана с ростом продуктивности молочного стада с 4646 кг. до 5608 кг. (увеличение на 20,7%).

В сельскохозяйственных организациях на конец июля 2016 году по сравнению с соответствующей датой

2015 года поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 2,6%, из него коров – на 3,3%.

В январе–июле 2016г. в хозяйствах всех категорий произведено молока - 375,0 тыс. т, что меньше аналогичного показателя 2015 года на 2,2 % (по сельскохозяйственным организациям сокращение на 0,2 %).

На сегодняшний день в России производится примерно 230-240 кг молока на душу населения. Для сравнения: в 1990 году потребление молочных продуктов в Российской Федерации составляло 370 кг на душу населения. На протяжении последних лет уровень потребления молока и молочных продуктов существенно превышал уровень их производства. По нашему мнению, сложившаяся ситуация можно исправить путём налаживания интеграционных связей между производителями и переработчиками молока.

Изучению экономических и технологических взаимосвязей и взаимозависимостей между сферами, отраслями и предприятиями подкомплекса, методологических принципов и методических определений стратегии и тактики развития молочного подкомплекса АПК в период становления рыночных отношений посвятили свои исследования российские ученые: Аварский Н.Д. [1, 2], Аничин В. Л. [3], Полянская Н. А. [6], Ефимова З. В. [7, 9], Шамин А. Е. [13], Полухин А. А. [15], Старкова Н. О. [14, 18], Яковенко Н. В. [19] и другие [8, 10, 11, 12, 17, 20-22].

В большинстве научных работ агропромышленный комплекс выражает совокупность экономических отношений, выступающих в форме взаимосвязей относительно обособленных отраслей народного хозяйства по поводу производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки в продовольствие, доведения их до потребителя в том виде, который наиболее полно соответствует его требованиям. К агропромышленному комплексу относятся только те связи, которые возникают в процессе производства продуктов сельского хозяйства и их переработки в предметы конечного потребления. Существенное значение имеют все те производственно-экономические связи, которые являются незаменимыми в этом процессе.

В основу систематизации функциональных связей, составляющих экономическое содержание агропромышленного комплекса, могут быть положены общие принципы теории агрегирования. В соответствии с этими принципами исходным моментом является выделение тех элементов комплекса, которые непосредственно связаны с производством его конечного продукта. Поэтому их можно назвать комплекссообразующими элементами, составляющими ядро комплекса. К ним присоединяются другие элементы, функции которых необходимы для реализации общей цели. На всех стадиях воспроизводства функцию обслуживания воспроизводственного процесса выполняют отрасли инфраструктуры агропромышленного комплекса. Исходя из этого функциональная структура агропромышленного комплекса, отображающая последовательно и параллельно осуществляемые стадии процесса воспроизводства его конечного продукта, может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 1).

Исследование межотраслевых связей молочного подкомплекса показало, что данная категория является сложным и многоаспектным понятием. Их сущность может проявляться по-разному, в зависимости от специфических особенностей подкомплекса, а также от внешних условий функционирования. Многообразие внешних и внутренних условий функционирования, региональные особенности подкомплекса обуславливают развитие межотраслевых связей как в виде контрактов между его звеньями, так и в виде вертикальной интеграции, кластеров взаимосвязанных отраслей.

Структурным фактором развития является степень вертикальной интеграции. Для рассматриваемого подкомплекса характерна активизация интеграционных свя-

зей между поставщиками сырья и перерабатывающей промышленностью. Однако это свойственно в основном для крупных предприятий-лидеров, которые стремятся снизить риски, связанные с недостатком сельскохозяйственного сырья.

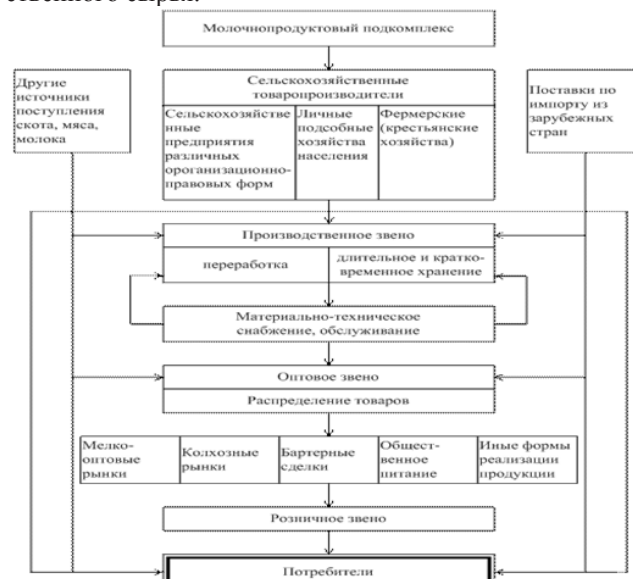

Рисунок 1 – Схема молочного подкомплекса

Анализ показал, что в настоящее время многие предприятия адаптировались к формирующимся рыночным отношениям. Они более активно стали использовать стратегию дифференциации продукта, учитывать потребительские предпочтения, больше внимания уделять качеству продукции. Именно качество продукции играет ключевую роль в системе «поставщик»-«продавец», определяя стабильность отношений между ними [5, с.9].

Как показывает опыт, в сложившихся сложных экономических условиях, связанных с обострением кризисных явлений более устойчивое положение имеют те агропромышленные формирования, которые создали относительно замкнутый цикл: производство – переработка – реализация в рамках одного объединения. Концентрация ранее самостоятельных, отдельно функционирующих капиталов в едином центре, образуемом в результате интеграции хозяйствующих субъектов, дает значительные преимущества по сравнению с органическим ростом капитала. Централизация капитала расширяет материальные возможности для масштабного внедрения достижений научно-технического прогресса, ускорения темпов роста и прорыва в экономическом развитии. При этом последнее в настоящее время зависит не только от эффективности производственно-хозяйственной деятельности и управления, но и от размера самого рыночного агента.

Можно выделить следующие направления агропромышленной интеграции: создание сельскохозяйственными предприятиями собственных перерабатывающих производств; организация сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями объединений для совместной переработки и реализации продукции; организация интегрированных объединений регионального (краевого, областного) уровня; создание агропромышленных формирований предприятиями и организациями различных отраслей.

По целевой функции интеграции следует различать интеграцию с позиций предприятий-интеграторов и интегрирующихся предприятий. Основная цель развития интеграционных процессов со стороны предприятия-интегратора состоит в расширении сырьевой базы и оптимизации технологической цепочки, что позволит снизить транзакционные издержки, нивелировать про-

изводственные риски и использовать эффект крупнотоварного производства. С позиций сельскохозяйственных предприятий цель интеграции заключается в привлечении инвестиций, стабилизации рынков сбыта продукции, получения дополнительной прибыли.

По степени охвата технологической цепочки можно выделить замкнутые (от производства сырья до реализации конечной продукции) и открытые технологические цепочки (отдельные звенья и элементы не интегрированы). По способу организации выделяют интеграцию проводимую административными и экономическими методами [4, с.2].

Развитие кооперативных и интеграционных связей между отраслями и сегментами молочного продуктового подкомплекса, как уже отмечалось выше, представляет собой важнейшее условие его эффективного функционирования в условиях развивающихся рыночных отношений. Дезинтеграция АПК за период аграрных реформ привела к критическому финансово-экономическому состоянию всех участников продовольственного рынка (за исключением посредников спекулятивного толка и некоторых торговых структур).

Очевидно, что не одна из отраслей АПК, в частности, молочного подкомплекса не может быть самостоятельным субъектом продовольственного рынка. Важнейшие условия восстановления эффективности функционирования и активизации работы заключается в объединении усилий товаропроизводителей и других участников подкомплекса на основе кооперационных и интеграционных процессов. Это позволит сконцентрировать на прочном фундаменте единства целей и экономических интересов материальные, финансовые и трудовые ресурсы на производстве конечной для молочного подкомплекса продукции, а также восстановить эквивалентность обмена между его отраслями, более рационально использовать производственные мощности и сырье, обеспечив глубокую переработку молока.

По своей экономической сущности кооператив является организационной формой совместной деятельности, основанной на принципах добровольности и пропорциональности в участии его членов и обеспечивающая его им конкурентные преимущества перед другими хозяйствующими субъектами. Благодаря кооперативам быстрее находится потребитель продукции и у производителя возникает заинтересованность в наращивании ее объемов. В молочном подкомплексе создавались по функциональному признаку кооперативы различных направлений: производственные, производственно-перерабатывающие-сбытовые, закупочно-сбытовые, смешанного типа и т.д.

Важное место при объединении предприятий АПК принадлежит межотраслевым интегрированным планирующим системам [23-29]. В молочном подкомплексе подобные системы состоят из совокупности хозяйствующих субъектов, занимающихся производством, переработкой, обслуживанием и реализацией конечной для АПК продукцией. По масштабам и направлению деятельности интегрированные агропромышленные формирования правомерно подразделить на три основные группы.

К первой группе отнесем многопрофильные объединения, участниками которых являются все или большинство сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (и индивидуальных производителей) районных АПК, изначально связанных технологией производства продовольственных и других товаров. Однако, анализ показал, что многочисленность участников подобных объединений весьма осложняет согласование их экономических интересов и обеспечение эффективности технологических связей.

Ко второй группе можно отнести агропромышленные формирования, объединяющие один или два взаимосвязанных продуктового подкомплекса районных АПК. Данная модель в значительной мере смягчает противо-

речия экономических интересов их участников, которые присущи первой группе. В силу этого, эта модель получает довольно широкое распространение в России (в Белгородской, Ленинградской, Орловской, Московской и других областях) [16, с.175].

Для совершенствования функционирования молочного подкомплекса в условиях неустойчивой экономики и развивающихся рыночных отношений предлагается осуществить следующие мероприятия:

1. Необходима бюджетная поддержка отраслей подкомплекса, в первую очередь, молочного скотоводства, которые в новых условиях пока не могут приспособиться к функционированию рыночного механизма. Установление научно-обоснованного уровня цен и дотаций на молоко, покрывающих издержки сельскохозяйственного производства, позволит восстановить расширенное воспроизводство в отрасли. Государственные инвестиции, осуществляемые в молочное скотоводство, вызовут положительный эффект и позволят при условии эффективной организации государственных закупок значительно улучшить ситуацию в молочной промышленности.

2. Федеральным и региональным органам власти необходимо осуществить комплекс мер по обеспечению нормального воспроизводственного процесса в молочном подкомплексе и создать условия для заинтересованности предприятий молочной промышленности в направлениях инвестиций на технологическое перевооружение собственных мощностей и на формирование стабильных сырьевых зон. Инвестиционные приоритеты в подкомплексе в настоящий момент находятся в сырьевых районах, где необходимо восстановить поголовье и продуктивность дойного стада, технически перевооружить и модернизировать производство молока. Предприятиям молочной промышленности, сохраняя имеющиеся производственные мощности, следует стремиться к интеграции с аграрным сектором, внедрению современных высокопроизводительных ресурсосберегающих технологий, расширению ассортимента выпускаемых товаров и повышению на этой основе эффективности функционирования и достижению конкурентных преимуществ.

В сложившихся условиях хозяйствования на региональном уровне требуется проведение комплекса мер по совершенствованию хозяйственного механизма в молочном подкомплексе, преодолению противоречий в экономических интересах участников рынка молока и молока продуктов в технологических переделах и их движения к конечному потребителю, путем активизации развития интеграционных процессов в молочном подкомплексе. Интегрированные формирования позволяют снижать -издержки производства и обращения, аккумулировать и привлекать дополнительные финансовые средства, сосредотачивая их на удовлетворении важнейших приоритетов развития планирующей системы, гибко реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка и за счет этого обеспечивать рост эффективности и конкурентных преимуществ. Аграрные производители и молочные комбинаты органически взаимосвязаны в технологическом процессе, что в развитой экономике обеспечивает единство их целей и интересов.

4. При проведении кооперирования и интеграции увеличивается объем и эффективность потребления промежуточного продукта, устанавливаются, как правило, обоснованные ценовые соотношения на сырье и готовую продукцию участниками агропромышленной интеграции и торговыми структурами и согласовывается распределение денежной выручки (прибыли), полученной на конечной стадии производства и реализации продукта, совершенствуется хозяйственный механизм экономических и других взаимоотношений между участниками интеграции.

5. В свою очередь, организация интегрированных формирований в молочном подкомплексе должна

осуществляться с учетом следующих принципов:

- приоритет потребителя в требованиях к производству и сбыту продукции;
- сбалансированность объемов производства, переработки, сбыта молока и молокопродуктов;
- оптимизация сырьевых зон с охватом индивидуального сектора производства и времени доставки молока договаривающимися сторонами;
- приближение переработки к производству молока;
- сбалансированность материально-технического и технологического и информационного обеспечения производства на всех этапах движения товара к конечному потребителю.

Последствиями развития вертикальной интеграции в территориальном АПК на основе указанных механизмов являются:

- структурная реорганизация агропродовольственных подкомплексов, предполагающая расширение интегрируемых предприятий за счет спецификации аграрно-промышленных активов;
- трансформация отношений собственности, обменно-распределительных отношений, что предполагает эволюцию форм межотраслевого обмена (от конгломеративных к корпоративным), трансрегионализацию корпоративного капитала, участвующего в интеграционных процессах;
- реорганизация системы управления производственно-хозяйственными процессами в территориальном АПК за счет внедрения интраэкономических механизмов, трансформация функций управления межотраслевым обменом в территориальном АПК;
- формирование на национальном уровне крупных аграрно-промышленных вертикально-интегрированных корпораций, обладающих потенциалом концентрации производственных активов, а также региональных, межрегиональных кластеров;
- снижение уровня транзакционных издержек за счет централизации функций управления, устранения лишних посреднических звеньев производственно-стоимостной цепи в АПК.

В заключение отметим, что избежать серьезных барьеров на пути дальнейшего развития рынка сельскохозяйственной продукции в целом и молока в частности можно в том случае, если процессы интеграции в аграрной сфере будут ограничиваться пределами, обеспечивающими поддержание условий здоровой конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Гаджиева А.О. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 74-80.
2. Аварский Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика): монография. М.: «Энциклопедия российских деревень», 2013. 305 с.
3. Аничин В.Л., Чугай Д.Ю. Совершенствование межотраслевых взаимодействий в молочнопродуктовом подкомплексе. Белгород: Изд-во БелГСХА. 2011. 213 с.
4. Артемова Е.И., Кремьянская Е.В. Развитие интеграционных процессов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК // Научный журнал КубГАУ. 2015. №109. 16 с.
5. Зимняков В.М. Молочнопродуктовый подкомплекс региона (теория, методология, практика): Автореферат на соискание учёной степени доктора экономических наук. М.: ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, управления и труда в сельском хозяйстве. 2009. 41 с.
6. Полянская Н.А., Рейн А.Д. Кластеризация районов по параметрам конкурентоспособности и эффективности производства молока // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 79-85.

7. Ефимова З. В. Экономическая оценка эффективности управления технологическими процессами в молочном скотоводстве // Инновации и инвестиции. 2013. № 7. С. 254-258.
8. Кутяева Т.Е., Кирилова Д.А. Управление производством и реализацией продукции молочного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 34-38.
9. Поддубная З.В. Проблемы устойчивого развития молочного скотоводства // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 568-571.
10. Денисова Н.В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности молочно-продуктового подкомплекса // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 13-20.
11. Шамин Е. А. Повышение экономической эффективности производства молока за счет оптимизации суточного рациона кормления крупного рогатого скота в стойловый период // В сборнике: Труды Нижегородского регионального отделения Вольного экономического общества России Нижегородское экономическое общество России. Нижегородское региональное отделение Нижний Новгород, 2006. С. 246-249.
12. Калеев Н.В. Экономическая эффективность современных технологий производства молока // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 66-72.
13. Шамин А.Е., Шуварин М.В., Шамина О.В., Суслов С.А. Повышение экономической эффективности производства молока и оценка технологических характеристик пород скота. Княгинино, 2012. 132 с.
14. Старкова Н.О., Дырий А.П. Анализ состояния современного рынка молока и молочной продукции в РФ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 627-631.
15. Полухин А.А., Ставцев А. Экономическая эффективность использования технического потенциала в молочном скотоводстве // Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – № 1. – С. 7-8.
16. Пипко А.В. Развитие кооперативных и интеграционных процессов в молочном продуктовом подкомплексе (на примере агроформирований Ставропольского края). Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Ростов - на - Дону. -2000 – 180 с.
17. Смирнова А.А., Смирнов Н.А., Генералов И.Г. Перспективы развития молочного скотоводства в российской федерации и на отдельных её территориях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 164-167.
18. Старкова Н.О. Оценка организационного развития малого предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 905-909.
19. Яковенко Н. В. Теоретические аспекты исследования экономической безопасности региона на основе социально-экономического мониторинга // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3. С. 205-207.
20. Старкова Н.О., Козырь Н.С. Оценка перспектив краснодарского края в реализации программы импортозамещения продовольственной продукции // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30 (405). С. 13-24.
21. Smirnov N.A., Suslov S.A. Potato production and supply in certain territories of Russia in 2003-2012 // Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA. 2014. T. 64. № 3. С. 347-357.
22. Sakhbieva A. Researching of prices of beekeeping products in the republic of Tatarstan under the influence of global economic processes // В сборнике: Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives conference proceedings of the iiii international conference. russian state social university (stavropol branch) measi institute of management (chennai, india). 2016. с. 195-199.
23. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.
24. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы

настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

25. Галиахметова А.М. Особенности финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 12-15.

26. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.

27. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г., Ключева Ю.С. Агрокластер как инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 89-95.

28. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 98-101.

29. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103-108.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В ТРАКТОВКАХ
УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ

© 2016

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Организации и менеджмента»**Тогашов Денис Анатольевич**, магистрант*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)*

Аннотация. В реальное время перед Россией стоит важная задача – повышение конкурентоспособности экономики. Пройдя определенный путь развития, малое предпринимательство РФ ещё не стало конкурентоспособной отраслью экономики. Данная неувязка остается насущной, и все усилия, нацеленные на поддержание малого предпринимательства, обязаны исходить из данной прерогативы. Чтобы повысить конкурентоспособность российской экономики нужно принимать на вооружение рыночные механизмы, обеспечивающие быстрое обновление, внедрение и обширное распространение современных технологий, повышение выпуска конкурентоспособной продукции на мировом рынке. Без сомнения, для эффективного развития малого предпринимательства очень важна поддержка и одной из таковых форм поддержки считаются бизнес-инкубаторы. В особенности принципиальным для финансовой среды считается создание значительного числа БИ. Бизнес-инкубаторы в классическом понимании – организации, оказывающие поддержку недавно появившимся фирмам на этапе их учреждения и развития. Они выделяют мелким организациям помещения, инфраструктуру и особый набор услуг, способный расширить их возможности в организации работы на начальном этапе их становления. В данной научной статье мы провели теоретический обзор мнений разных авторов понятия бизнес-инкубатор. Теоретической основой исследования послужили теории управления в бизнес-инкубаторах, научные труды и публикации отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области инновационных процессов, в частности, бизнес-инкубирования, законодательные и нормативные документы федеральных органов власти по исследуемой проблеме. Указанные трактовки в научной статье различны, но имеют общий смысл, поэтому было предложено определение «бизнес-инкубатор» с целью преодоления разногласия между существующими определениями.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, инкубатор бизнеса, бизнес, инкубатор, государство, предпринимательство, малый бизнес, малое предпринимательство, малое предприятие, поддержка предпринимателей, продвижение бизнеса, развитие бизнеса.

THE STUDY OF THE CONCEPT OF BUSINESS INCUBATORS
IN THE INTERPRETATION OF ECONOMISTS

© 2016

Volkov Igor Viktorovich, candidate of economical science of «Organization and management»**Togusov Denis Anatolevich**, master*Nizhny Novgorod state engineering-economic University**(606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22a, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)*

Abstract. Real-time Russia faces the important task of improving the competitiveness of the economy. Through a certain path of development, small entrepreneurship of the Russian Federation has not yet become the competitiveness of the commencement sector of the economy. This problem remains urgent, and all efforts aimed at maintaining small business, are obliged to assume this prerogative. To improve the competitiveness of the Russian economy need to adopt market mechanisms that would system update, the introduction and extensive distribution of modern technologies, increase production of competitive products on the world market. Without a doubt, for the effective development of small business support is very important and one of those forms of support are considered to be business incubators. Especially crucial for the financial environment is the creation of a significant number of BI. Business incubators in the classic sense, an organization providing support to recently poyavivshis Xia firms at the stage of their establishment and development. They emit small organizations premises, infrastructure tour and a special set of services that can empower them in the organization of work at the initial stage of their formation. In this research article, we conducted a theoretical review of opinions of different authors the concept of a business incubator. The theoretical basis of the study consists of the theory of management in business incubators, scientific-ing the works and publications of domestic and foreign scientists and experts in the field of innovative processes, in particular, business incubation, legislative and normative documents of Federal authorities on an investigated problem. These interpretations of the article are different, but have common sense, therefore, it was proposed to determine tion of the “business incubator” to overcome the differences between existing definitions.

Keywords: business incubator, incubator business, business incubator, government, entrepreneur-ship, small business, small business, small business, support of entrepreneurs, promotion proposal business development business.

Первые бизнес-инкубаторы появились еще в 50 годы в Великобритании. Однако наибольшее распространение особенно после 1983 года инкубаторы бизнеса получили в США. За последние десять лет в США их число выросло с нескольких десятков до 600, а в мире их насчитывается уже более 4000, лидерами являются Китай, США и Евросоюз. Основные причины, которые способствовали их быстрому распространению в мире [1]:

- проблема возрождения приходящих в упадок городских центров и отдельных регионов. Инкубаторы, создаваемые в рамках этой схемы, открывались на свободных производственных площадях заводов и фабрик, на месте бывших складов, школ, в общем, в любых помещениях, которые можно было приспособить для офисных или офисно-производственных помещений. Эти инкубаторы выполняли в основном, функцию создания новых рабочих мест и были связаны, в основном, с нетехнологич-

ным бизнесом;

- поощрение инновационной деятельности и предпринимательской активности в университетах. Инкубаторы, появление которых было вызвано этой причиной, выполняли функцию поддержки наукоемкого предпринимательства;

- инициативы по открытию инкубаторов, предпринятые для создания привлекательных условий частным инвесторам - «бизнес-ангелам». Удобство инкубаторной схемы для венчурных капиталистов в том, что они, таким образом, могут контролировать по ряду параметров своих клиентов, одновременно создавая им условия для работы. Эти инкубаторы оказывают поддержку как фирмам высоких технологий, так и нетехнологическому предпринимательству.

Первые бизнес-инкубаторы в России появились в 1990-х годах. В рамках Морозовского проекта - мас-

штабной программы подготовки кадров для рыночной экономики, поддержки и развития малого предпринимательства - в России в 1993 -1997 г.г. их было открыто 13 инкубаторов, а при поддержке Фонда Сороса в эти же годы было открыто более 50 в разных регионах России. Один из первых бизнес-инкубаторов был создан в Зеленограде при поддержке и на основе опыта Канады.

Несмотря на количество и многообразие первые российские инкубаторы испытывали нехватку площадей, необходимого оборудования, финансирования, подготовленных команд менеджеров и, в большинстве своем, не являлись реально действующими структурами, направленными на поддержку инновационных предприятий.

Для активизации процессов развития малого предпринимательства в 1996 году было создано некоммерческое партнерство «Национальное содружество бизнес-инкубаторов» (НСБИ), которое объединило более 50 бизнес-инкубаторов и объекты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (технопарки, учебно-деловые центры, инновационно-технологические центры и др.), а так же предприятия, чья деятельность связана с созданием и развитием малых предприятий [2].

Позже, в 2007 году, под эгидой Минэкономразвития России было создано некоммерческое партнерство «Институты развития малого и среднего бизнеса» (ИРМСБ), целями которого являлось обеспечение методической поддержки всех элементов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса и объединение в единое движение российских бизнес-инкубаторов, созданных при поддержке Минэкономразвития России. В 2008 году было создано некоммерческое партнерство «Ассоциация бизнес-инкубаторов России» (АБИР), задачей которого также является объединение бизнес-инкубаторов [2].

Стратегической целью развития России является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции [3].

В настоящее время лидерство страны и преимущество в конкурентной борьбе определяется не размерами и объемом запасов природных ресурсов, а скоростью освоения новых знаний и достижений, возможностью трансформировать их в самые современные технологии и продукцию. В ближайшие годы лидирующие позиции займут те страны, которые смогут обеспечить наиболее полное проявление талантов и профессиональных способностей своих граждан. Для достижения этого необходимо использовать эффективные рыночные механизмы, обеспечивающие быстрое обновление, внедрение и широкое распространение передовых технологий, увеличение объема выпуска конкурентоспособной продукции на мировом рынке.

Ядром структурных изменений как в технологически развитых странах, так и бурно развивающихся является государственная инновационная стратегия и активная научно-техническая политика предприятий и регионов, направленная на создание и развитие прорывных технологий [4].

Критическими проблемами инновационного развития сегодня является создание мотивации для инновационного поведения всех субъектов экономики и их кооперация с сектором научно-исследовательских разработок, с опорой на созданную инновационную инфраструктуру. Развитие малого предпринимательства является тем самым толчком, который и дает сбалансированный экономический рост. Поддержка бизнеса в России – это цель строительства государства с развитой конкурентоспособной экономикой. Поддержка данной сферы экономики отнесена к важнейшим задачам страны [5].

Малые предприятия более уязвимы и поэтому нуждаются в большей поддержке со стороны государства. Основными проблемами предприятий являются:

1. Недостаток финансовых ресурсов, особенно в период становления малого предпринимательства.
2. Повышенная чувствительность к макроизменениям (инфляция, рыночная конъюнктура и пр.).
3. Невысокий уровень компетенции руководства малых предприятий в вопросах управления.

Для эффективного инновационного развития предпринимательства в регионах необходимо создание соответствующей инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. Как показал мировой опыт, наиболее полную поддержку малое предпринимательство получает в, так называемых, бизнес-инкубаторах [6].

В настоящее время в нашей стране бизнес-инкубирование, как форма поддержки малого бизнеса особенно актуальна из-за специфических условий развития бизнеса (экономический кризис, пробелы в законодательстве и т.д.).

Роль бизнес-инкубатора проявляется в поддержке и создании новых малых предприятий и в инкубации start-up компании. За счет профилирования бизнес-инкубатора и процедуры конкурсного отбора малых фирм для размещения на его территориях, органы региональной власти и местного самоуправления могут предоставить поддержку предприятиям, деятельность которых подходит приоритетам развития региона.

Существующая на сегодня в России нормативно-правовая база не дает четкого определения понятия «бизнес-инкубатор». В литературе существует множество определений термина «бизнес-инкубатор». Часто при описании бизнес-инкубатора используются термины-синонимы, такие как, технологический центр, центр пуска новых компаний, центр технологий и начинающих компаний, центр инноваций и начинающих компаний, научный парк, технологический парк, парк коммерции и торговли. Тем не менее, во всем многообразии определений прослеживаются общие черты, которые и формируют это понятие [7].

Анализ существующих определений представляет возможным выделить несколько различных подходов к видению сущности бизнес-инкубатора.

Как видно из определений, указанных в таблице 1 инкубатор представляется как некий объект недвижимости (имущественный комплекс), предназначенный для поддержки начинающих предпринимателей в тех сферах деятельности, которые имеют социально-экономическую значимость и являются экономически приоритетными.

В большинстве источников приведены определения, характеризующие бизнес-инкубатор как конкретный хозяйствующий субъект, организацию, созданную для оказания поддержки начинающим предпринимателям.

Однако, имеются также определения, в которых бизнес-инкубатор выступает как некое абстрактное понятие - благоприятная среда, внешняя оболочка или катализатор процесса развития малых предприятий.

Несмотря на различие подходов, при определении бизнес-инкубатора является тот факт, что основной целью его деятельности является оказание поддержки начинающим предприятиям при организации их деятельности и выходе на рынок [7-10]. Особенностью данного типа поддержки является то, что такая структура занимается совершенствованием не конкретного товара или услуги, а самого хозяйствующего субъекта. Конечным результатом деятельности бизнес-инкубатора является полноценная организация идеально адаптированная к условиям современного рынка.

Мы предлагаем рассматривать бизнес-инкубатор не только как объект инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, осуществляющий поддержку предпринимателей на начальной стадии их деятельности путем оказания широкого спектра услуг, а в первую очередь, как инструмент совершенствования и продвижения бизнеса, особенно на первоначальном этапе функционирования start-up компании.

Так же предлагаем следующую трактовку термину «бизнес-инкубатор» - инструмент развития и продвижения бизнеса, осуществляющий помощь предпринимателям на ранней стадии их деятельности путем оказания консалтинговых и юридических услуг, основной целью которого является создание условий для ускоренного развития малых инновационных компаний, которые, в свою очередь, создают новые рабочие места и ценности, укрепляют экономику и оживляют общество.

Таблица 1 - Определение понятия «бизнес-инкубатор»

№ п/п	Определение	Источник	Характерные признаки понятия				
			Аренда	Совместное использование оборудования	Консультационная, юридическая, бухгалтерская услуги	Поддержка малого предприятия	Поддержка профессиональных партнеров
1.	Бизнес-инкубатор - организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности (субъект малого предпринимательства зарегистрирован и действует менее 3 лет), осуществляемой путем предоставления в аренду помещений и оказания необходимых для ведения предпринимательской деятельности услуг, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических.	Официальный сайт Минэкономразвития России	+		+		+
2.	Бизнес-инкубатор — это организация, которая предоставляет производственные и офисные площади малым «офисерским» предприятиям, а также обеспечивает их разделенным офисным сервисом и услугами по развитию бизнеса, такими как доступ к финансированию, маркетинг и менеджмент.	О. В. Айгистова	+		+		
3.	Бизнес-инкубатор - катализатор процесса создания и развития предприятий. Он обеспечивает предпринимателей поддержкой специалистов, связей и инструментов, необходимых для успешного развития их бизнеса.	В. А. Фетисов					+
4.	Бизнес-инкубатор представляет собой организацию, которая обеспечивает малые предприятия различными помещениями и сооружениями на основе совместного использования, доступом к техническим средствам и услугам в области ведения бизнеса в качестве единого вполне интегрированного и вполне приемлемого по стоимости комплекса.	А. В. Барышева	+	+	+		
5.	Business incubators nurture the development of entrepreneurial companies, helping them survive and grow during the start-up period, when they are most vulnerable. (Бизнес-инкубатор стимулирует и помогает в создании и росте новых предприятий малого бизнеса, обеспечивает поддержку, что снижает вероятность банкротства.)	Сайт национальной ассоциации бизнес-инкубаторов США				+	
6.	Инкубатор бизнеса – это структура, специализирующаяся на создании благоприятных условий для возникновения эффективной деятельности малых инновационных организаций, реализующих оригинальные научно-технические идеи. Инновационная организация в зависимости от ее технологического профиля покупает или арендует у инкубатора тот или иной набор инновационных услуг, куда обязательно входит аренда помещения.	Аверченко В. И.	+				
7.	Бизнес-инкубатор – это организация, способствующая становлению и развитию малого и среднего бизнеса, как правило, в высокотехнологичных областях на основе квалифицированного консалтингового сопровождения, предоставления офисных, бухгалтерских, правовых и иных услуг.	Янчевский В. Г.			+		
8.	Бизнес-инкубатор – это организация, которая предоставляет производственные и офисные площади малым предприятиям на льготных условиях, а также обеспечивает их разделенным офисным сервисом и услугами по развитию бизнеса.	Э. Маркварт	+		+		
9.	Бизнес-инкубатор – создание и поддержка (инкубация) малых предприятий, выполняющих инновационные проекты, на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду на льготных условиях нежилых помещений, оборудованных мебелью и техникой, и оказания консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг.	Мисаль Е. Ф.	+		+	+	
10.	Бизнес-инкубатор — это организация, которая создает благоприятные условия для стартового развития малых предприятий путем предоставления комплекса услуг и ресурсов, включающего обеспечение предприятий площадью на льготных условиях, средствами связи, оргтехники, необходимым оборудованием, проводит обучение персонала, оказывает консалтинговые услуги и т.д.	Сайт национальной ассоциации дружества бизнес-инкубаторов	+		+		

Наибольшую пользу предпринимателям в бизнес-инкубаторах приносит полная концентрация на предпринимательских задачах, снижение расходов на аренду помещений и управленческий аппарат. В бизнес-инкубаторе сотрудники малых предприятий, отдельные предприниматели и члены научных и внедренческих коллективов работают рядом, общаются, апробируют новые подходы к организации собственной дела, перенимают опыт и делятся оригинальными мыслями. Таким образом, в бизнес-инкубаторе возникает своеобразный микроклимат, благоприятный для раскрытия творческого потенциала и становления цивилизованного предпринимательства. Тем самым достигается главная цель бизнес-инкубатора – создание «тепличных» условий для быстрого и эффективного развития малых компаний и вывода их на рынок

[11].

В качестве основных элементов поддержки и внимания к нуждам start-up компаний необходимо назвать наличие в бизнес-инкубаторе оборудованных площадей для малых предприятий, стабильные условия аренды, доступ к кредитованию и обучению, консалтингу и другим профессиональным услугам (юридическим, бухгалтерским, маркетинговым). К тому же инкубатор является настоящей школой бизнеса: на сравнительно малом пространстве инкубатора собирается вся необходимая информация, зачастую первыми клиентами малого предприятия, становятся компании, которые также размещаются на площадях инкубатора. В итоге все это значительно увеличивает шансы предприятия на выживание и сокращает затраты на его создание и организационную деятельность.

Отдельным, выше упомянутым научным проблемам посвятили свои труды такие научные сотрудники как Мистраль Е. Ф. [13], Чекалдин А. М. [14], Капранова Л. Д. [17], Придворная А. Б. [19] и другие ученые [12; 15-16; 18-22].

В качестве резюме можно заключить, что в существующих условиях развития экономики нашей страны создание бизнес-инкубаторов позволят эффективно использовать имеющийся трудовой ресурс нашей области, создать благоприятные условия для населения предпринимательской деятельности направленных на результативность их бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айгистова О. В., Горубунов В. Л., Каганов В. Ш. Основы построения бизнес-инкубаторов. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 124 с.
2. Маркварт Э. Бизнес-инкубаторы в системе поддержки малого бизнеса: российский и зарубежный опыт. М.: ИПИ, 2001. 160 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Головина А.С. Стратегическое управление деловой активностью субъектов малого и среднего предпринимательства // Российское предпринимательство. 2013. №18 (240). С. 20-33.
5. Фетисов В. А. Бизнес-инкубатор в России (На примере Белгородской области) // ФЭН-НАУКА. 2015. №1 (40). С. 21-24.
6. Буньковский В.И. Роль бизнес-инкубаторов в инновационном развитии и малого предпринимательства регионов / В. И. Буньковский // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1. С. 13.
7. Афанасьева М.С. Информационно-консультационное обслуживание малого аграрного бизнеса с привлечением бизнес-инкубаторов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 13-16.
8. Григорян Е.С. Роль бизнес-инкубаторов в условиях инновационного развития экономики региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 154-159.
9. Ковлягина К.А., Павлов А.Ю., Салмина Е.В., Ясаревская О.Н. Деятельность бизнес - инкубаторов за рубежом и в России (по материалам ОЭСР) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 409-413.
10. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Организация информационно-консультационной службы для сельскохозяйственных производителей на базе сети муниципальных и региональных бизнес-инкубаторов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 59-61.
11. Тормышева Т. А. Концептуальные основы создания бизнес-инкубаторов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 5

(41). С. 34.

12. Завиваев Н.С., Шамин Е.А. Определение оценки конкурентоспособности в сфере инфокоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 41-51.

13. Миссаль Е.Ф. Роль бизнес-инкубатора в малом инновационном предпринимательстве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 4. С. 58.

14. Чекалдин А.М. Процессный подход к управлению качеством на предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 79–82.

15. Ломоносова Т. В. Основы создания бизнес-инкубаторов для поддержки малого предпринимательства в России. М.: Институт предпринимательства и инвестиций, 1999. 108 с.

16. Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завиваев Н.С., Черемухин А.Д. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 99–107.

17. Капранова Л. Д. Бизнес-инкубаторы и их роль в развитии малого бизнеса в России // Экономика. Налоги. Право. 2015. №2. С. 49-55.

18. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Сущность экономического роста, его типы и измерители // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 52–58.

19. Придворная А.Б. Роль бизнес-инкубаторов в системе поддержки малого бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 32. С. 23.

20. Шайдуллова А.И., Быкова Н.Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 93–96.

21. Гарькин И.Н., Гарькина И.А. Бизнес-инкубатор как инструмент поддержки малого бизнеса // Молодой ученый. 2014. № 14. С. 149-151.

22. Вуллакотт М. Руководство по бизнес-инкубации. Н. Новгород, 2005. 120 с.

УДК 339.5.012.23

**ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВНЕШНИЙ
РЫНОК В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ**

© 2016

Ганеева Карина Викторовна, студент**Тулуева Чимита Эдуардовна**, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail:d4imita@mail.ru)*

Аннотация. В современных условиях компаниям всё сложнее быть достаточно конкурентоспособными для того, чтобы быть более востребованными, чем такие же, аналогичные компании. Поэтому им необходимо совершенствовать свои услуги, продукты, предлагать более интересное, качественное и новое. Один из способов обойти конкурентов – это выйти на мировой уровень. Однако это достаточно сложно, и по пути выхода на международную арену компании сталкиваются с рядом проблем, решить которые удаётся далеко не многим. Чтобы эти проблемы решить, необходимо, учитывая всевозможные внешние и внутренние факторы, развить правильную стратегию, которая не только поможет «остаться на плаву» но и принесёт компании прибыль. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы, с которыми сталкиваются компании, решившие развиваться на глобальном уровне, показана необходимость формирования конкурентных преимуществ и конкурентного потенциала для предприятий и доказана необходимость и актуальность рассмотрения данной темы. Также, в статье рассмотрена ситуация отечественных российских предприятий и о том, в какой конкретно ситуации они на данный момент. То, какие проблемы у отечественных предприятий существуют сейчас и какие перспективы их ждут в будущем.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, внешний рынок, проблемы, отечественные предприятия, международный рынок, бизнес стратегия, тенденции развития, стратегическая политика, параметры выхода на международный рынок.

**THE PROBLEMS OF DOMESTIC PRODUCTION ENTERING ON THE EXTERNAL
MARKETS IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT**

© 2016

Ganeeva Karina Victorovna, student**Tulueva Chimita Eduardovna**, student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 5, e-mail:d4imita@mail.ru)*

Abstract. Abstract. In contemporary circumstances, it is difficult for the companies to be competitive enough in the current conditions in order to be more in demand than those of similar companies. Therefore, they need to improve their services, products, offer more interesting, better, newer, and more advanced things. One of the ways to leave their rivals far behind is to reach the international market. However, it is rather difficult, and when expanding internationally, businesses are presented with a number of expansion factors - as well as being faced with a number of barriers to solve that isn't possible for everyone. In order to address those challenges, taking into account both internal and external factors and their effect on business, it is necessary to develop the right strategy that will not only help to keep afloat but also it will bring some profits for companies. In the article, described are the actual problems regarded which companies face in developing their business, the necessity of formation of competitive advantages and competitive capacity to businesses and proved the necessity and urgency of that topic. Also in the article is considered the situation of Russia as an example. What kinds of problems of domestic enterprises there are now and what are the prospects are waiting for them in the future. Possible strategies and targets of economic development of Russia.

Keywords: competition, competitive, the external market, problems, domestic enterprises, Russia, international markets, business strategy, competitive assessment, development trends, strategic policy, the output parameters of the international market

Постановка проблемы. На данном этапе времени отечественным предприятиям в условиях жесткой конкуренции достаточно сложно выйти на внешний рынок. Ведь в условиях изменения социально-экономических отношений в стране одной из значительных проблем является организация эффективного взаимодействия предприятий с участниками международных экономических отношений. Описание проблем выхода отечественных предприятий на международный рынок значительным образом восполняет картину, как мировой, так и российской экономической действительности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы выхода отечественных предприятий на внешний рынок всегда были актуальными для исследований ученых-экономистов, теоретиков и практиков международных экономических отношений. Хочется отметить, что эта тема исследуются также и зарубежными специалистами. Из российских исследователей наибольшего внимания заслуживают труды Данильченко А.В [1], Балашевич М.И [2] и другие. Однако некоторые вопросы исследования проблем выхода отечественных предприятий на внешний рынок являются недостаточными, особенно в условиях конкуренции.

Цель исследования. Исследование направлено на описание проблем выхода отечественных предприятий на зарубежный рынок. Характерной чертой современного мирового хозяйства является деятельность его

субъектов в условиях жесткой конкуренции, вызванной непрекращающейся борьбой за рынки сбыта. Так, любое предприятие, которое желает включиться в международные операции, главной задачей которого является успешный выход на мировой рынок. Большинство зарубежных рынков товаров и услуг достаточно являются насыщенными и не нуждаются в новых экспортерах. В условиях жесткой конкуренции на зарубежном рынке успешный выход компании обуславливает углубленный анализ конъюнктуры рынка и принятия на основании этого анализа решение о выходе на зарубежный рынок.

Изложение основного материала. Многим компаниям, в том числе российским, на современном этапе развития экономики необходимы новые источники экономического роста. Предприятия, в поисках новых возможностей этого роста, все чаще обращаются к инструментам международного рынка, которые способны вывести бизнес на качественно иной уровень развития. Однако по пути выхода на международную арену, возникает немало проблем, решение которых является неотъемлемой частью всей той деятельности, которую осуществляет абсолютно любая компания, решившая вступить в ряды международных компаний. Международный рынок конкретно для России – новое экономическое явление, у предприятий нет опыта работы на нем, поэтому развитие и появление новых инструментов происходит достаточно медленно. Сам институт реального привлечения

средств, с помощью выхода на международные рынки только начинает зарождаться, поэтому анализ существующей небольшой практики становится особо ценным и актуальным.

Мировой рынок становится все более привлекательным для российских компаний и предприятий, предоставляя новые возможности сбыта продукции. Основания для выхода предприятия на внешний рынок могут быть разными, но рассматриваются они всегда на трех уровнях: глобальном, национальном и собственно фирменном. На глобальном уровне современной важнейшей тенденцией является глобализация, другими словами процесс экономической, политической и культурной интеграции в сочетании с региональной интеграцией. Если предприятие решает стать частью этой интеграции, то важную роль играет целенаправленное планирование и практическая продуманность выбранного направления. При выходе на мировую арену, существует ряд таких проблем, как возникновение сильнейшей конкуренции, изменения поведения потребителей и другие. Рыночные механизмы устанавливают границы деятельности любой фирмы. Эти рамки - общие для всех фирм, вступающих на рынок. Между тем некоторые фирмы добиваются успехов, а их владельцы богатеют, объемы производства растут, тогда, как другие фирмы еле сводят концы с концами, а то и разоряются. Причина столь различных результатов коммерческой деятельности – неодинаковое умение руководителей компаний адаптироваться к условиям, задаваемым рыночной средой, и выбрать правильную экономическую политику фирмы [3, с.161]. Таким образом, для любого предприятия, желающего вступить в международные экономические отношения в первую очередь необходимо обеспечить успешный выход на зарубежный рынок, что является основной его задачей. В этой связи для фирмы становится необходимым умение грамотно сформировать систему управления конкурентоспособностью, которая рассматривается как система формирования конкурентных преимуществ и конкурентного потенциала, влияющих на конкурентоспособность предприятия, определяющей конкурентную позицию и конкурентный статус.

Система управления опирается на взаимосвязанные категории: объект, субъект, цели, стратегия, тактика, стратегическая политика, функции, методы, средства [4].

Российские предприятия и организации получили право выхода на мировой рынок по причине перехода на рыночные отношения и либерализации внешнеэкономической деятельности. Однако, далеко не всегда эти организации «выживают» там, так как зачастую являются не достаточно конкурентоспособными [5-7]. Таким образом, чтобы стать компанией, способной существовать в условиях жесткой мировой конкуренции, перво-степенная задача, которую должно решить предприятие, планирующее выход на международный рынок – это выбор конкретного рынка, на котором оно сосредоточит все свои усилия. Чтобы выбор не оказался провальным компании необходимо изучить ряд параметров рынка. В первую очередь к ним относится потенциал и условия этого рынка. Очень важна необходимость изучения таможенных условий, тарифов, различных ограничений, правовой структуры и прочего. Необходимо разработать полный комплекс исследования зарубежного рынка, обосновав факторы, определяющие конъюнктуру рынка: спроса и предложения по конкретному товару, конкурентоспособности, цен, товародвижения. Это процесс идентификации рыночных проблем, сбора и обработки информации о внешнем рынке для улучшения принимаемых коммерческо-хозяйственных решений по созданию, движению, реализации, потреблению товарной продукции на этом рынке. Следующий параметр – это интенсивность используемых приемов конкуренции. Что касается этого вопроса, то здесь необходимо не только выявить действующих конкурентов, но также

определить структуру конкуренции и установить критерии конкурентоспособности. И последний критерий - цели и возможности предприятия. Здесь нужно провести анализ фактического положения предприятия на внешнем рынке, SWOP-анализ и определить резервы предприятия, которые можно успешно использовать на различных уровнях рынка.

Итак, определив и изучив рынок для будущего бизнеса, следующей проблемой становится определение и выбор форм проникновения на международный рынок. Всего основных форм выхода на международный рынок существует достаточно большое количество. Это экспорт, франчайзинг, прямое инвестирование, форма совместных предприятий и другие. На то, какой вариант лучше выбрать из всех существующих, влияет несколько важных факторов. К ним относятся и то, насколько быстро компания войдет на рынок, какие издержки она потерпит по выходу, и уровень всех возможных рисков, сроки окупаемости инвестиций и, что также немало важно, какова степень остроты конкуренции на данном рынке.

И последнее, что также важно учитывать – это бизнес-стратегия, правильный выбор которой в будущем обеспечит увеличение конкурентных преимуществ, что в свою очередь, повлечет за собой повышение объемов продаж и долгосрочных прибылей, к чему, собственно, и стремится любое предприятие. Но прежде чем выйти на рынок с определенной стратегией, предприятие должно ясно представлять не только свои возможности, но также то, какие позиции на рынке занимают конкуренты, и в соответствии с этим выбрать направления выбранной деятельности, с которыми оно будет бороться с конкурентами.

Что касается отечественных предприятий, то, большой проблемой для них остается то, что несмотря на некоторые улучшения в российской экономике, она продолжает оставаться закрытой и поддерживает барьеры, препятствующие ее широкому участию в международной торговле. Однако, по последним данным Индекса вовлеченности стран мира в международную торговлю (The Global Enabling Trade Index) по версии Всемирного экономического форума в 2014 году Россия занимает 105 место по уровню вовлеченности в мировую торговлю [8]. По сравнению с 2012 годом она занимала 112 место [9]. Международный бизнес в России не стоит на месте, он развивается. Несмотря на все слабые стороны отечественных предприятий, такие, как низкие темпы роста прямых иностранных инвестиций, нехватка финансовых ресурсов для поддержания экспорта готовых изделий и прочее, есть также достаточно сильных сторон. Это и низкие цены на электричество, и электроэнергию, и положительное сальдо торгового баланса и т.д. (таблица 1).

Таблица 1- Сильные и слабые стороны международной конкурентоспособности России [10].

Сильные стороны международной конкурентоспособности России	Слабые стороны международной конкурентоспособности России
• индекс условий торговли (соотношение динамики цен на экспортную и импортную продукцию); • диверсификация в последнее время экспортных рынков; • положительное сальдо торгового баланса; • низкие цены на электроэнергию для промышленных потребителей; • низкая стоимость рабочего места в обрабатывающих отраслях; • высокий образовательный уровень населения; значительная численность научных работников (около 10% от мировой) и некоторые другие	• невысокий уровень расходов на НИОКР (в расчете на душу населения); • низкие темпы роста прямых иностранных инвестиций; • недостаточные стимулы инвестирования в наукоемкое производство; • нехватка финансовых ресурсов для поддержания экспорта готовых изделий; • низкий уровень защиты инвестиций, патентов и авторских прав; • низкая доля российской наукоемкой продукции на мировом рынке и др.

И всё же, стоит рассмотреть ситуацию отечественного бизнеса более объективно. На сегодняшний день, к сожалению, среди российских компаний реальной меж-

дународной конкурентоспособностью обладают лишь занятые в экспортоориентированном сырьевом секторе, производстве военной техники и вооружений, выпуске современного уникального технологического оборудования, разработке новых товаров и материалов. Однако даже их позиции на мировом рынке не столь прочны, как у ведущих транснациональных корпораций.

В борьбе на мировых товарных рынках российские компании могут использовать лишь ценовые факторы. Нередко, чтобы закрепиться на зарубежном рынке, они прибегают к продаже товаров по демпинговым ценам. Однако в долгосрочной перспективе такая политика может иметь обратный эффект, то есть привести не к расширению рынка сбыта и сохранению конкурентоспособности, а, наоборот - к сужению доли на рынке или полному вытеснению с него. Поэтому недостаточно использовать лишь ценовой фактор в современной борьбе за мировые рынки. Необходимо активно реализовать преимущества научно-технической революции и международного разделения труда, которые на деле доступны лишь крупным транснациональным компаниям.

Официально ни одна российская компания пока не входит в списки мировых ТНК. Однако по таким показателям, как объем продаж и число занятых, около двух десятков компаний можно условно отнести к разряду транснациональных. К ним можно было причислить крупнейшие компании топливно-энергетического комплекса - РАО «ЕЭС России», РАО «Газпром», «Лукойл», «Славнефть», «Юкос», «Роснефть», «Сургут-нефть» и др. И все же, несмотря на масштабы операций на внутреннем и внешнем рынке, эти компании значительно уступают западным транснациональным корпорациям по конкурентоспособности.

В области высоких технологий наиболее конкурентоспособны российские компании, занятые в аэрокосмическом бизнесе и конверсионных отраслях. К ним относятся РКК «Энергия». Государственный научно-производственный центр им. М.В. Хруничева, НПО «Алмаз», «Вымпел», «Комета» и «Рубин», КБ «Арсенал» и другие.

Конкурентоспособность российских предприятий достаточно низкая [11-17]. Обусловлено это рядом причин, которые уже были названы, а также отставанием по уровню и темпам роста производительности труда, поскольку концентрация производственной и инвестиционной активности наблюдается в секторах со средним и низким технологическим укладом, использующим сравнительно малоквалифицированную рабочую силу. Особенно это заметно, если сравнивать между собой отдельные близкие по объемам оборота российские и зарубежные компании, в том числе из развивающихся стран. Расчеты свидетельствуют, что по причине гораздо большей численности занятых российский «Газпром» более чем в 10 раз отстает от норвежской нефтегазовой компании «StatoilHydro». «ЛУКОЙЛ» имеет в четыре раза меньшую выработку на одного занятого, бразильская компания «Petrobras». «Северсталь» по производительности в 4 раза уступает китайской «Shanghai Baosteel Group Corporation», в 7 раз – бразильской «Gerdau S.A.» и почти в 20 раз – японской «Nippon Steel». Даже в такой «рыночной» сфере экономики, как финансы, наши компании серьезно проигрывают: российский Сбербанк в 2,5 раза менее эффективен, чем китайский Bank of China, и почти в 10 раз – чем бразильский Banco do Brasil. При вдвое меньших объемах оборота в Сбербанке работает 240 тыс. чел., в то время как в бразильском банке – 83 тыс. чел.

Условием развития конкурентоспособных предприятий должна быть их направленность на высокотехнологичные и относительно высокотехнологичные отрасли, которые должны не только полностью обеспечивать внутреннюю потребность страны, но участвовать в экспорте.

Таким образом, в условиях относительно узких рынков сбыта для немногочисленной российской машино-

технической продукции, основным средством стабилизации ее экспорта в ближайшей перспективе будет оставаться диверсифицированный вывоз машин, оборудования и технологий, конструкций, материалов совместно с услугами, лицензиями и ноу-хау в составе комплексных поставок для объектов технического содействия. Более того, в ближайшей и среднесрочной перспективе не ожидается появления новых высокотехнологичных компаний. Достаточно взглянуть на долгосрочные (до 2020 г.) инвестиционные планы ведущих российских корпораций, и убедиться в том, что в планы крупного бизнеса инвестирование в высокотехнологичные отрасли экономики не входит: на долю машиностроения и химии приходится 9% всех планируемых инвестиций, а 70% – на долю топлива, транспорта, энергетики.

Что касается российской государственной поддержки новых отраслей и компаний на глобальном рынке, то следует сказать, что она необходима. Хотя бы потому, что уже существующие компании имеют преимущества в издержках. Величина компании – типичный фактор ее эффективности. Единичные издержки снижаются тем быстрее, чем дольше компания находится на рынке и чем большим опытом производства обладает. В этих условиях государственные инвестиции или субсидии могут покрывать первоначальные убытки новых игроков при вхождении на рынок и стимулировать массовое производство в период первоначального аккумуляирования новых знаний.

Вывод. Российские компании с каждым годом приобретают все большую актуальность в решении выйти на зарубежный рынок. Глобальный характер имеют интернационализация предпринимательской деятельности, приобретения предприятиями новых международных рынков сбыта, расширение области деятельности. В настоящее время все больше малых и средних предприятий, направленных на внутренний рынок, выходят на зарубежный рынок, тем самым увеличивая свою долю экспорта. Процесс выхода предприятия на международный рынок можно трактовать как процесс поэтапного развития. Таким образом, обобщая все вышесказанное, следует сказать, что крайне важным фактором успеха деятельности предприятия на внешнем рынке является тщательная его подготовка. Стоит учитывать, что в условиях острой и всё возрастающей конкуренции на международных рынках, в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса, только системный подход к выходу предприятия на международный рынок, включающий все этапы подготовки, базирующийся на оптимальном подходе к выбору внешнего рынка и совершенствование собственного поведения позволяют успешно работать на внешнем рынке.

Что касается отечественных предприятий, то, несмотря на то, что государство заинтересовано в увеличении доли крупных корпораций на мировом рынке и превращения их в полноценные транснациональные компании, необходима также поддержка средних по размеру региональных компаний для постоянного увеличения их доли на внутреннем рынке, превращения их в скрытых «национальных чемпионов». Новая государственная промышленная политика – это, прежде всего, политика формирования и развития эффективных конкурентоспособных предприятий и компаний, способных успешно осуществлять необходимые государству проекты и программы. Действия государства в этом случае направлены на поддержание производства с помощью финансовых инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данильченко, А. В. Проблемы и перспективы выхода отечественных предприятий на внешние рынки / А. В. Данильченко, Д. С. Калинин // Отечественная экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2005. № 2. С. 3-9.
2. Балашевич, М. И. Международный маркетинг: формы работы предприятий на зарубежном рынке: учеб.

пособие. Минск: БГЭУ, 1998.

3. Микроэкономика. Макроэкономика: учебник для студентов вузов, обуч. по направл. подгот. «Экономика» / И. В. Липсиц. - М.: КНОРУС, 2016. - 608 с.

4. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Генезис ТНК и его роль в геоэкономической трансформации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 139-142.

5. Пономарева И.В. Влияние политических рисков на внешнеэкономическую деятельность России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 73-76.

6. Башкуева Е.Ю., Атанов Н.И. Состояние правового регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов российской федерации и пути его совершенствования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 67-71.

7. Башмачникова Е.В. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономической сферы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 3 (41). С. 23-29.

8. World Economic Forum: Global Enabling Trade Report 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2014/>.

9. World Economic Forum: Global Enabling Trade Report 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2012/>.

10. Мировая экономика / Т. Е. Кочергина. - 3-е изд., доп. и перераб. - Ростов н/Д : Феникс, 2009. - 267 с.

11. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103-108.

12. Мосин А.А. Определение конкурентоспособности инновационного потенциала предприятий отрасли тяжелого машиностроения Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 43-47.

13. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165.

14. Кара А.Н., Минина А.П. Анализ подходов к сущности понятия “конкурентоспособность” // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 65-67.

15. Демченко С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий - адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 10-16.

16. Гривковская О.В., Крыстюк О.А. Предпосылки обеспечения эффективного управления конкурентоспособностью предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 38-40.

17. Анохин Е.В. Влияние развития форм собственности на конкурентоспособность экономики России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 41-52.

БРИКС КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

© 2016

Гензе Валерия Михайловна, магистр кафедры «Международного бизнеса и финансов»**Чжао Лияо**, магистр кафедры «Международного бизнеса и финансов»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: 589hit@qq.com)*

Аннотация. В статье исследованы теоретико-методические положения деятельности интеграционных группировок на примере БРИКС и выявлены особенности и черты функционирования БРИКС, а также обоснование роли этой группы стран в системе мирового хозяйства в условиях транснационализации. Доказано, что страны БРИКС в своем взаимодействии демонстрируют модель развития многополярного мира, что обусловлено территориальной спецификой, отличием национальной экономической модели и стратегии развития. Страны-участницы придерживаются положений национальной безопасности вследствие существования дифференцированного подхода к сотрудничеству с другими геополитическими центрами силы. Проведено исследование темпов экономического роста стран БРИКС, а также объемов международной торговли. Устойчивый рост экономики является ведущим фактором, который делает страны мощной силой в мировой экономике. Выявлено, что общими чертами формирования инновационного поведения компаний стран БРИКС являются владение конкурентными преимуществами на национальных рынках, развитие корпораций на основе сильной, разносторонней поддержки национальных государств; реализация стратегии низких издержек; активное долгосрочное экономическое и научно-техническое взаимодействие с корпорациями развитых стран путем создания совместных предприятий, слияний и поглощений, аутсорсинга, франчайзинга, высокий уровень диверсификации и дифференциации, развитие трансфера технологий.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, экономический рост, многополярность, интеграционная группировка, экспорт, импорт, капиталовложения, мировая экономика, инновации, инвестиции, экспортная корзина, импортная корзина.

BRICS AS A DEVELOPMENT DIRECTION OF THE MULTIPOLAR WORLD

© 2016

Genze Valeriia, master of "International Business and Finance"**Zhao Liyao**, master of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: 589hit@qq.com)*

Abstract. The article examines the theoretical and methodological positions of activity of the integration groupings on the example of the BRICS and discovers the peculiarities and features of the functioning of the BRICS, and the reasons for the role of this group of countries in the world economy in terms of transnationalization. It is proved that BRICS countries in the interaction show model of development of the multipolar world that is caused by territorial specifics, difference of national economic model and the development strategy. Member countries to adhere to provisions of a homeland security owing to existence of the differentiated approach to cooperation with other geopolitical centers of force. The research of rates of economic growth of the countries of BRICS, and volumes of international trade is conducted. The steady rise of economy is the leading factor that does the countries by powerful force in world economy. It is revealed that common features of formation of innovative behavior of the companies of the BRICS countries are possession of competitive advantages in the national markets, development of corporations on the basis of strong, versatile support of the national states; realization of strategy of low expenses; active long-term economic and scientific and technical interaction with corporations of developed countries by creation of cooperation management enterprises, merges and absorption, outsourcing, franchising, the high level of diversification and differentiation, development of a transfer of technologies.

Keywords: BRICS, integration, economic growth, multipolarity, integration grouping, export, import, investment, the global economy, innovation, investment, export basket, import basket.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях активизации интеграционных процессов в мире формируются новые интеграционные группировки. Последняя четверть XX - начало XXI века характеризуются ускорением экономического роста и усилением геоэкономической роли стран БРИКС. Сегодня ведущая роль в устойчивом росте мировой экономики отводится странам БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР. В связи с этим исследование экономического развития стран БРИКС, направлений и закономерностей их интеграции и влияния группировки на мировое экономическое пространство является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы экономической интеграции нашли свое отражение в трудах многих известных ученых. Вопросы взаимодействия и интеграции национальных экономик в мировом хозяйстве, направления и особенности их взаимодействия рассматривали в своих исследованиях такие ученые, как Б. Олин, П. Самуэльсон, Р. Харрод, Я. Тинберген, С. Линдер, М. Портер, В. Инземцев, Ю. Бажал, В. Беседин, В. Будкин, И. Бураковский, Л. Григорьев, В. Давыдов, М. Зверяков, А. Кузубов, Г. Коломиец, А. Кредисов, Д. Лукьяненко, Ю. Макогон, Н. Шашло и другие [1-7].

Формирование цели статьи. Целью статьи является углубление теоретико-методических положений деятельности интеграционных группировок на примере БРИКС и выявление особенностей и черт функционирования БРИКС, а также обоснование роли этой группы стран в системе мирового хозяйства в условиях транснационализации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современные тенденции, среди которых экономический подъем и усиление политического влияния развивающихся стран, а также углубление противоречий между США и ЕС подтверждает то, что трансформация мирового порядка имеет тенденцию к многополярности. Об этом свидетельствует увеличение количества влиятельных стран, таких как Китай, Россия, Индия и Бразилия, расширение сферы влияния региональных и многонациональных корпораций. Одним из перспективных политико-экономических образований становится БРИКС.

Термин БРИКС был впервые использован в 2001 году компанией «Голдман Сакс», которая, основываясь на эконометрическом анализе, прогнозировала, что экономика Бразилии, России, Индии и Китая по отдельности и в единстве займет внушительное экономическое пространство и будет занимать лидирующее место среди крупнейших мировых экономик в ближайшие 50 лет [8]. Как формальная группировка, БРИК образовалась после

встречи глав России, Индии и Китая в Санкт-Петербурге в рамках саммита G8 в 2006 году. Группировка была оформлена на первом собрании министров иностранных дел БРИК на генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке в 2006 году. Первый саммит БРИК прошел в России в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. В сентябре 2010 г. на собрании в Нью-Йорке было принято решение о включении Южной Африки в состав БРИК, и аббревиатура была изменена на БРИКС.

Начиная встречи с экономических вопросов взаимного интереса, круг вопросов, решаемых в рамках БРИКС в современных условиях значительно расширился до глобальных проблем. Страны БРИКС работают в двух основных направлениях – консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, организовывая встречи лидеров, министров финансов, торговли, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, связи, труда и т.д. и практического сотрудничества в целом ряде областей посредством совещаний рабочих групп, старших должностных лиц [9].

Ведущую роль при создании группировки сыграли такие показатели как высокий темп роста, большой размер экономик и высокая численность населения, что позволяет назвать эти страны быстроразвивающимися и дает возможность воздействовать на мировую экономику наравне с лидерами мирового хозяйства такими как США, Япония. Страны БРИКС обладают внушительным политическим потенциалом за счет того, что Россия и Китай являются членами Совета Безопасности ООН, а Индия и Бразилия претендуют на это членство. БРИКС занимают более четверти территории планеты – 26%, составляя 43% мирового населения, имея 30% мирового ВВП и 17% доли на мировом рынке [10].

Положительную динамику развития стран можно объяснить богатой ресурсной базой. в частности, Россия богата полезными ископаемыми, в Бразилии развито сельское хозяйство, Индия владеет широким рынком дешевых интеллектуальных ресурсов, Китай же обладает большим количеством дешевых трудовых ресурсов. С начала XXI века совместный ВВП стран БРИКС увеличился в 5,6 раз, что составляет одну четвертую от мирового ВВП [11].

Согласно данным «Голдман Сакс» ВВП БРИКС к 2050 году может превысить общий объем ВВП самых богатых стран мира («Большой семерки»). Китай уже настиг Японию и стал второй по величине экономикой в мире, сопровождаемый Бразилией, которая находится на 7-м месте, Индией на 9-м и Россией на 11-м месте. Таким образом, экономика стран БРИКС является новым фактором в развитии международных отношений и мировой экономики [12].

Ученые предполагают, что БРИКС будут одним из основных игроков на мировой экономической арене в ближайшие 30 лет. Политика экономического роста и социальной интеграции стран БРИКС способствует стабилизации мировой экономики, созданию рабочих мест, снижению уровня бедности и борьбе с неравенством [13,14]. При нынешнем состоянии мировой экономики, страны БРИКС в состоянии реализовать активную политику, которая укрепит внутреннюю экономику стран, позволит укрепить экономические отношения и повлияет на состояние мировой экономики в целом.

В настоящее время все страны БРИКС укрепили свои позиции в качестве главных двигателей, поддерживающих темп восстановления мировой экономики после глобального экономического кризиса. Среди стран БРИКС Китай и Индия являются странами с наиболее быстро развивающимися экономиками текущего десятилетия.

Из всех стран БРИКС Китай и Индия имеют самые высокие нормы сбережений и капиталовложений. Их инвестиционная модель роста в значительной степени финансируется за счет внутренних сбережений. Сбережения и инвестиции также помогли уменьшить долю чистого экспорта в ВВП в этих двух странах.

Экономические показатели России и Бразилии улучшились после финансовых кризисов 1990-х годов.

Одной из базовых предпосылок экономической интеграции является схожесть уровня экономического развития стран. В течение последних десятилетий страны БРИКС демонстрируют стабильно высокие темпы экономического роста и усиления своей роли на международной арене (рис. 1).

В течение 2002-2012 гг. темпы наращивания объемов ВВП группы БРИКС превышают среднемировые значения больше, чем в 1,5 раза [15,16]. По прогнозам специалистов МВФ, положительная динамика наращивания темпов экономического роста развивающихся стран будет наблюдаться и до 2018 года. Среднегодовые темпы роста ВВП будут колебаться на уровне 5% по сравнению с 2,2% для развитых экономик мира [17].

Рисунок 1 - Темпы экономического роста стран БРИКС и мира

* 2017-2018 гг. - Прогноз экономического роста по методике МВФ

Положительную динамику экономического роста странам БРИКС удалось сохранить даже в условиях финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Это произошло, в основном за счет экономик Китая (темпы экономического роста в течение 2008-2010 гг. составлял в среднем 9,2%) и Индии (9,1%), что связано с факторами наращивания конкурентного статуса этих стран и, как следствие, высоким уровнем устойчивости в условиях кризиса.

Высокие темпы экономического роста в странах БРИКС обеспечивались за счет наращивания объемов международной торговли, повышение уровня конкурентоспособности при производстве высокотехнологичных товаров или оказании услуг (Индия считается мировым лидером в предоставлении компьютерных и информационных услуг, Китай - в производстве компьютерной техники), реализации масштабных структурных реформ (сельскохозяйственная реформа, создание благоприятного инвестиционно-инновационной среды).

Важным фактором экономической интеграции и интенсивного сотрудничества в рамках БРИКС является членство всех стран-участниц во Всемирной торговой организации и унификация правил международных торговых отношений [18]. В течение 2001-2012 гг. наблюдается ежегодное наращивание объемов экспорта товаров стран БРИКС как в абсолютных, так и относительных показателях (рис. 2). Львиная доля экспорта товаров стран БРИКС приходится на торговлю за пределами интеграционного образования и колеблется в пределах от 78,7% (Бразилия) до 93,1% (Китай) [10].

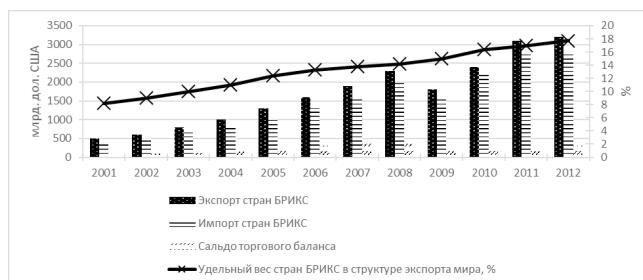

Рисунок 2 – Объемы международной торговли стран БРИКС

Устойчивый рост экономики является ведущим фактором, который делает данные страны мощной силой в мировой экономике. В 2000 году на страны БРИКС приходилось 8 % мирового ВВП, а к 2019 году, согласно прогнозам, он будет составлять четверть от мирового ВВП, то есть 24 % (таблица 1) [10].

Таблица 1 - ВВП стран БРИКС в мировом ВВП

Страны	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2019 г.
БРИКС	8	18	22	22	24
США	31	23	23	23	22
Европа	19	19	17	17	17
Другие развивающиеся страны	12	16	17	16	17

Страны БРИКС являются сильными игроками на мировом рынке. В товарной структуре всего объема экспорта Китая промышленные товары составляют 94 %, в то время как для Индии этот объем составляет 59,4 %, и 42 % для Южной Африки. Экспорт промышленных товаров Бразилии и России составляет 35,1 % и 19,3 % соответственно. Экспортная корзина России состоит из экспорта топлива и минерального сырья (около 71,4 %), в то время как на сельскохозяйственные продукты, топливо и продукцию горнодобывающей промышленности приходится 61,6 % экспорта в Бразилии. Спрос на промышленные товары в Южной Африке (около 42 % от общего объема экспорта) увеличил экспорт стран группировки и внес большой вклад в экономический рост [19]. Технологические достижения стран БРИКС в различных секторах наиболее заметны за последние два десятилетия, сыграв значительную роль в изменениях состава экспорта БРИКС. Доля высокотехнологичных товаров в экспортной корзине четко указывает на тенденцию роста [20]. В импортных корзинах стран БРИКС большой процент занимают капиталоемкие товары, являющиеся индикатором индустриализации в странах, которая также отражает изменение состава сырьевого экспорта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В современных условиях наблюдается тенденция к углублению политико-экономического взаимодействия в рамках БРИКС, но в сфере международной безопасности страны-участницы продолжают придерживаться положений национальной безопасности вследствие существования объективных территориальных споров между странами-участницами и дифференцированного подхода к сотрудничеству с другими геополитическими центрами силы. Страны БРИКС в своем взаимодействии демонстрируют модель развития многополярного мира, что обусловлено территориальной спецификой, отличием национальной экономической модели и стратегии развития. ТНК из стран БРИКС осуществляют капиталовложения путем заключения соглашений слияния и поглощения, что позволяет компаниям получать эффект масштаба, обеспечивать быстрый доступ к рынкам, ресурсам, технологиям. Общими чертами формирования инновационного поведения компаний стран БРИКС являются владение конкурентными преимуществами на национальных рынках, развитие корпораций на основе сильной, разносторонней поддержки национальных государств; реализация стратегии низких издержек; активное долгосрочное экономическое и научно-техническое взаимодействие с корпорациями развитых стран путем создания совместных предприятий, слияний и поглощений, аутсорсинга, франчайзинга, высокий уровень диверсификации и дифференциации, развитие трансфера технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Grigoriev L., Morozkina A. "Fuelling investment among BRICS countries" in "BRICS: Stability, security and prosperity", Eds: Larionova M., Kirton J., New Delhi, 2012, pp. 58-60
2. Grigoriev L., Morozkina A. "BRICS Instruments: Specifics of Objectives" in "In search of stability, security and growth" BRICS and a new world order Eds: H.H.S. Viswanathan, Nandan Unnikrishnan, ORF, New Delhi, Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

2012, pp. 125-134.

3. Григорьев Л.М., Морозкина А.К., «БРИКС: экономика разные, проблемы общие», Россия в глобальной политике. 2013. № 2. С. 26-40.
4. Давыдов В. М., Бобровников А. В. БРИКС — объединение нового типа в условиях глобализации // Партнерство цивилизаций. № 1—2. С. 182—190. Международная финансовая организация Всемирный банк: [Электронный ресурс]. — Режим Доступа: <http://data.worldbank.org/>
5. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Глобализация мировой экономики в развитии международных корпоративных структур / А.А. Кузубов, Н.В. Шашло // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 143-146.
6. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Генезис ТНК и его роль в геоэкономической трансформации / А.А. Кузубов, Н.В. Шашло // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 139-142.
7. Инвестиции в странах БРИК: Оценка риска и корпоративного управления в Бразилии, России, Индии и Китае / Под ред. С. Бородиной и О. Швыркова при участии Ж.-К. Буи // Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 356 с.
8. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: Монография/ Ч.1. Под ред. Л.Н. Борисоглебской, В.М. Четверикова; Ч.2. Под ред. Лю Цзюань, Ян Чэньюй — М.: ИНФРА-М, 2013. — 224 с.
9. Armijo L.E., Roberts C., The emerging powers and global governance: why the BRICS matter, for the inclusion in Looney R. (ed.), Handbook of emerging economies, N.Y.: Routledge, forthcoming January 2014.
10. Towards a long-term strategy for BRICS : a proposal by the BRICS Think Tanks Council / BRICS Think Tanks Council.- Brasília : IPEA, 2015.
11. O'Neill Jim. Building Better Global Economic BRICS / O'Neill, Jim [Electronic resource]. — Way of access: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>
12. Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013. — 480 с.
13. Rodionov A.V. The management development methodology for quality of higher education / A.V. Rodionov // European researcher. Series A. 2012. № 12-1 (36). С. 2150-2153.
14. Petruk G.V., Shashlo N.V. The industrial-educational cluster environment as a tool of the staff capacity forming of the russian one-company towns / G.V. Petruk, N.V. Shashlo, N.A. Kleshcheva, A.A. Vlasenko, I.N. Stasenkov // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. № S1. С. 788-799.
15. БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. М.: РУДН, 2013. — 222 с.
16. БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. Ред. В.М. Давыдов. — М.: ИЛА РАН, 2014. — 186 с.
17. Официальный сайт МВФ. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/>
18. Vorozhbit O.Yu., Shashlo N.V. Integration processes and a common agricultural market under the conditions of the eurasian economic union / O.Yu. Vorozhbit, N.V. Shashlo // International Business Management. 2016. Т. 10. № 19. С. 4635-4643.
19. Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности. М.: МГИМО, 2012.
20. Гринберг Р.С. Основные проблемы современного турбулентного мира // Гуманитарий юга России. — 2013. — №2. — 22-28 с.

УДК 336.006

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ

© 2016

Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент организации»
Волжский университет имени В.Н. Татищева
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 6а, e-mail: prof.glv@yandex.ru)
Сердюков Владимир Владимирович, кандидат экономических наук,
старший экономист департамента финансов
ПАО Сбербанк
(117997, Россия, Москва, улица Вавилова, 19, e-mail: abic-vovan@yandex.ru)

Аннотация. С началом периода информатизации в стране и становления электронного бизнеса, появилось и понятие информационно-аналитической деятельности, под которой понимается целенаправленная работа коллектива по сбору и анализу циркулирующей в организации информации. Построение процессов информационно-аналитической деятельности, а тем более управление ими, невозможно без системы правил и характеристик обработки и представления информации, что и является предметом стандартизации. В статье авторы показывают необходимость управления причинно-следственными связями при стандартизации информационно-аналитической деятельности в банковской сфере. Актуальность рассматриваемых вопросов обоснована широким спектром нормативных документов правительства РФ и Министерства Финансов РФ, в которых поднимаются вопросы снижения рисков экономической безопасности экономических систем и повышения интеллектуализации труда. Целью статьи является обзор существующих организационно-экономических механизмов стандартизации, которые необходимо учитывать при построении информационно-аналитических систем в сфере деятельности банков.

Ключевые слова: стандартизация, стандарты безопасности банковских систем, информационно-аналитическая деятельность, информационная безопасность, экономическая безопасность, модель управления информационно-аналитической деятельностью в банках.

STANDARDIZATION OF INFORMATION-ANALYTICAL ACTIVITIES OF THE BANKING SYSTEMS

© 2016

Glukhova Ludmila Vladimirovna, doctor of Economics, professor
of department "Management of organization"
Volzhsy University named after V. N. Tatishcheva
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 6a, e-mail: prof.glv@yandex.ru)
Serdyukov Vladimir Vladimirovich, candidate of economic Sciences,
senior economist, Department of Finance
Sberbank
(117997, Russia, Moscow, Vavilova st., 19, e-mail: abic-vovan@yandex.ru)

Abstract. The concept of information – analytical activity started ever since the beginning of the period informatization and the establishment of e-business in our country. Under information – analytical activity we understand a purposeful work team in order to collect and analyze information circulating in the organization. The construction process of information-analytical activity, and especially management, is impossible without a system of rules and processing characteristics and providing information which are the subject of the standardization. The authors show the need to manage the cause-effect relationships in the standardization of information and analytical activities in the banking sector. The urgency of the issues is justified by a wide range of regulations of the Government and the Ministry of Finance of the Russian Federation, in which questions about reducing the risks of economic security and economic systems and increasing labor's intellectualization are raised. The aim of the article is to review the existing organizational and economic mechanisms of standardization, which need to be considered in the construction of information-analytical systems in the area of banks' activities.

Keywords: standardization, banking systems security standards, information and analytical activities, information security, economic security, model management information and analytical activities of the banks.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы развития экономических систем являются сегодня одним из важнейших приоритетов государственной политики, что находит отражение в принятых на федеральном и региональном уровнях программных документах: Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года, стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года [1, 2, 3].

К этой сфере относятся и вопросы обеспечения экономической и информационной безопасности при организации информационно-аналитической деятельности в банковской сфере, при изучении деятельности банков с позиции сложных финансовых систем. так, например, в Государственной программе «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра» раскрыты возможности повышения обеспеченности конкурентоспособности национальной экономики за счет повышения стандартизации в сфере надзора и контроля деятельности финансовых рынков

[4]. Для ответственного исполнителя этой программы (Министерство финансов РФ) актуальным, на наш взгляд, является строгое соблюдение правил и характеристик контроля процессов информационно-аналитической деятельности как внутри самого исполнителя, так и в окружающей его инфраструктуре.

Рассмотрим более подробно средства и методы стандартизации при организации комплексной системы контроля информационно-аналитической деятельности на примере банка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты изучаемой проблемы показал, что интересным и полезным для сферы деятельности банков является, на наш взгляд, стандартизация подходов описанная в Рекомендациях в области стандартизации деятельности Банка России - РС БР ИББС-2.2 -2009 [5]. В этом документе раскрыта методика оценки рисков информационной безопасности при организации эффективной деятельности банковской системы.

Примером основных целей стандартизации в банковской системе, на наш взгляд, являются: содействие социально-экономическому развитию страны; обеспечение экономической безопасности государства; повыше-

ние качества жизни населения страны. Достижение этих целей может быть гарантировано при решении задачи внедрения передовых технологий, поддержания технологического лидерства Российской Федерации в высокотехнологичных (инновационных) секторах экономики и прочее. Сегодня это внедрение электронных форм информационных потоков, сопровождающих финансовую деятельность. В связи с чем, актуальными становятся вопросы обеспечения информационной безопасности при организации информационно-аналитической деятельности в банках.

Основной целью статьи является формирование требований к персоналу банка, полученных в результате обзора существующих стандартов информационной безопасности, которые необходимо учитывать при построении информационно-аналитических систем в сфере финансовой деятельности организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Введем некоторые основные понятия и определения (табл.1).

Таблица 1- Базовые понятия стандартизации информационно-аналитической деятельности банка

Основное понятие	Сущностная характеристика	Краткое пояснение
Информационно-аналитическая деятельность	целенаправленная деятельность по сбору, обработке и анализу информации о сложных (самоорганизующихся и саморазвивающихся) системах, составляющих объект управления; Включает два больших процесса: анализа фактических данных и синтеза новых знаний.	Предназначена для предоставления информации в определенное время и в определенном объеме [6, стр. 29; 36-38].
Стандартизация	деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иная деятельность, направленная на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации	Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ "О стандартизации в Российской Федерации"
Стандартизация информационно-аналитической деятельности	Целенаправленная деятельность по формированию правил и характеристик информационно-аналитической деятельности организации с целью их дальнейшего применения.	Стандартизация рассматривается как процесс информационно-аналитического обеспечения в целях формирования единства подходов к процессам сбора, обработки и анализа информации, позволяющим прогнозировать изменения в системе
Стандартизация деятельности персонала банковской системы	Это целенаправленная деятельность по внедрению существующих стандартов на рабочих местах в целях повышения эффективности информационно-аналитической деятельности и снижения рисков экономической безопасности	РС БРИБС-2.2 -2009, ЦБР СТО БРИБС-1.0

Таким образом, будем в дальнейшем считать, что интеграция подходов стандартизации, отраженная правилами и методами оценки рисков ИБ в банковской сфере, является обязательным фактором для персонала, вовлеченного в финансовые и информационные потоки, обеспечивающие эффективность банковской системы. Целесообразно для персонала организовать процесс внутрифирменного обучения, включающий в себя изучение основ стандартизации и менеджмента риска информационной безопасности, а также существующие стандарты, в которых определены не только этапы построения информационно-аналитических систем менеджмента информационной безопасности банка, но и предложены методики оценки рисков.

Одним из этапов стандартизации может рассматриваться интеграция существующих в банке информационных систем в единую систему, использующую для разных задач общий алгоритм функционирования, интерфейс и каналы загрузки данных. На данном этапе для сходных информационных систем формируется единая база данных с применением новых ИТ - ресурсов, в которую переносятся существующие алгоритмы формирования и загрузки данных с расширением задач автоматической загрузки. Интеграция систем снижает риски информационной уязвимости ввиду использования единого алгоритма работы с данными.

Тогда, обратим внимание на необходимость разработки в банковской системе документа «Политика безопасности» [5]. Ее цель - обеспечить участие высшего

руководства банка в решении вопросов, связанных с организацией инструментов по обеспечению экономической (и, в частности, финансовой и информационной) безопасности деятельности банковской системы.

При построении информационно-аналитической деятельности следует учитывать комплексный подход [6], при котором можно говорить о подсистемах. обеспечивающих финансовую безопасность, кадровую безопасность, экономическую безопасность, юридически - правовую безопасность и прочее. Также, необходимо классифицировать существующие информационные потоки по типам принадлежности циркулирующих в них документов, с тем, чтобы организовать защиту этих документов от внешних и внутренних угроз информационной безопасности [7,8].

Деятельность персонала банка должна быть сформирована на умении выполнять оценку рисков при организации внутри банка информационных потоков при передаче и получении информации. В частности, на рис.1 показан фрагмент стандарта РС БРИБС-2.2 -2009, на основании которого возможен управленческий учет рисков, возникающих при выявленных уязвимостях банковской системы информационной безопасности.

A.12.6 Менеджмент технических уязвимостей		
Цель: Снизить риски, являющиеся результатом использования опубликованных технических уязвимостей		
A.12.6.1	Управление техническими уязвимостями	Необходимо получать своевременную информацию о технических уязвимостях используемых информационных систем, оценивать опасность таких уязвимостей и принимать соответствующие меры по устранению связанного с ними риска
A.13 Управление инцидентами информационной безопасности		
A.13.1 Обеспечение о нарушениях и недостатках информационной безопасности		
Цель: Обеспечить оперативность оповещения о событиях информационной безопасности и нарушениях, связанных с информационными системами, а также своевременность корректирующих действий		
A.13.1.1	Оповещение о случаях нарушения информационной безопасности	О случаях нарушения информационной безопасности следует сообщать по соответствующим каналам управления незамедлительно, насколько это возможно
A.13.1.2	Оповещение о недостатках безопасности	Все сотрудники, подрядчики и пользователи сторонних организаций, пользующиеся информационными системами и услугами, должны незамедлительно сообщать о любых замеченных или предполагаемых нарушениях безопасности в системах или услугах
A.13.2 Управление инцидентами информационной безопасности и его усовершенствование		
Цель: Обеспечить последовательный и эффективный подход к управлению инцидентами информационной безопасности		
A.13.2.1	Ответственность и процедуры	Должны быть установлены ответственность руководства и процедуры, позволяющие обеспечить быстрое, эффективное и последовательное реагирование на инциденты информационной безопасности

Рисунок 1 - Фрагмент требований стандарта к построению системы информационно-аналитической деятельности в банке

Управление качеством информационно-аналитической деятельности банка на основе стандартизации, в данном случае, можно рассматривать как обеспечение процессов управления инцидентами информационной безопасности набором специально подобранных методов, наличие которых позволит сформировать последовательный и комплексный подход к реализации своевременных корректирующих действий персонала, направленных на оперативное решение вопросов защиты информации внутри банковской системы.

Необходимо регулирования финансовой деятельности на государственном уровне в высокотехнологическом секторе экономики за счет интеллектуализации знаний трудовых ресурсов и стандартизации акцентируется и в работах [9,10]], где умение управлять рисками является одним из приоритетных факторов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Практическая значимость полученных авторами выводов заключается в необходимости формировании концептуальных подходов к стандартизации информационно-аналитической деятельности банков. На начальном этапе можно рекомендовать персоналу банка провести процедуру оценки соответствия требованиям Стандарта Банка России, включая построения диаграмм, из которых можно увидеть фактическое состояние знаний работников банка в области стандарта СТО БРИБС-1.0. [5].

Для оценки существующих рисков банковской деятельности можно рекомендовать практическое использование программного продукта Bank Security Assessment

Tool (BSAT) компании LeetSoft [11]. Положительным моментом можно считать теоретическое ознакомление и практическое освоение методических рекомендаций [12], разработанных на основе комплекса документов в области стандартизации Банка России.

Программа выполняет такие основные функции, как оценка степени существующей информационно-аналитической системы банка требованиям СТО БР ИББС-1.0-2010. При этом производится и оценка соответствия требованиям ФСТЭК, ФСБ, РКН, предъявляемым к уровню защиты персональных данных в организации. Практические навыки управления рисками и возможность постоянной самооценки уровня соответствия требованиям стандартов является приоритетной задачей информационно-аналитических банковских систем для развития экономической стабильности в стране [13-20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 01.12.2013).
2. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.economy.samregion.ru> (дата обращения 04.12.2013).
3. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»
4. Сердюкова Н.А. Государственный финансовый менеджмент как инструмент эффективной бюджетной политики регионов и муниципалитетов в условиях нестабильной экономики // Н.А. Сердюкова, Н.В. Сердюкова: Источник <http://rudocs.exdat.com/docs/index-328907.html>
5. ЦБР СТО БР ИББС-1.0. Обеспечение информационной безопасности банковской системы Российской Федерации. Общие положения.
6. Демидов А. А., Захаров Ю. Н. Информационно-аналитические системы поддержки принятия решений в органах государственной власти и местного самоуправления. Основы проектирования и внедрения: Учебное пособие. – СПб.: НИУ ИТМО, 2012. – 100 с.
7. Глухова Л.В. Сердюкова Н.А. Удаленная поддержка решений государственной финансовой системы: системный подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2 (21). С. 25-28.
8. Глухова Л.В. Шерстобитова А.А. Государственный финансовый менеджмент: управление рисками в сфере финансового рынка // Школа университетской науки: парадигма развития. 2013. № 1 (8). С. 7-13.
9. Буравлев А.И., Сердюков В.В., Сердюкова Н.А., Финансовое регулирование высокотехнологичного сектора экономики России и его эффективность, Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2010, №2, с. 113 – 118
10. Глухова Л.В., Сердюкова Н.А., Мультиагентная модель управления государственной инновационной системой, Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2014, №2 (20), с.81 – 86.
11. О компании leetsoft. Источник доступа - <http://leetsoft.ru/>
12. Методические рекомендации по выполнению законодательных требований при обработке персональных данных в организациях банковской системы Российской Федерации. Источник доступа - <http://leetsoft.ru/sto>
13. Вавилов Д.Л., Шерстобитова А.А. Информационные потоки в экономической деятельности хозяйствующих субъектов // Молодой ученый. 2016. № 5 (109). С. 304-307.
14. Коваленко О.Г. Экономическая сущность банковских рисков и их классификация // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 11-14.
15. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.
16. Сеньковская О.С. Пути снижения кредитных рисков при операциях банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 99-102.
17. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.
18. Шерстобитова А.А. Особенности развития финансовой политики РФ в условиях экономических санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 73-76.
19. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.
20. Веселов В.В., Шерстобитова А.А. Проблемы управления кредитным риском в банковском секторе // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2013. № 5. С. 89-92.

УДК 65.011

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КООРДИНАТНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ МАШИНЫ В КОМПАНИИ ООО «ВАЛЕО СЕРВИС»

© 2016

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»

Бикина Екатерина Александровна, студент

Гусарова Анна Дмитриевна, студент

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: office@tltsu.ru)

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что эффективность работы оборудования оказывает большое влияние на значимые показатели деятельности предприятия, такие как финансовое положение, конкурентоспособность на рынке. Обеспечение бесперебойной работы оборудования является одной из важнейших задач любого промышленного предприятия. Однако оборудование не может функционировать постоянно, так как находится в условиях ограничений, препятствующих повышению эффективности его использования. Даже небольшая внеплановая остановка производственного комплекса, вызванная сбоем в работе оборудования, может привести к существенным финансовым издержкам. Для лучшего понимания того, как протекает процесс производства и выявления ограничений, препятствующих повышению его эффективности, используется показатель Overall Equipment Effectiveness, который объединяет производственные аспекты эффективности, выход продукции и качество одним общим показателем. В статье проанализированы потери при эксплуатации координатно-измерительной машины вручную. Рассчитываются показатели готовности и производительности оборудования, а также качества производственного процесса. В ходе анализа было принято решение автоматизировать управление координатно-измерительной машиной, что повысило эффективность работы оборудования. Следовательно, при грамотном использовании показателя ОЕЕ предприятие сможет избежать потери во времени, потери, связанные со скоростью производства, а также потери качества продукции.

Ключевые слова: общая эффективность оборудования, готовность оборудования, производительность оборудования, качество производственного процесса, координатно-измерительная машина.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE COORDINATE MEASURING MACHINE AT THE COMPANY ООО «VALEO SERVICE»

© 2016

Gudkova Svetlana Anatoliyevna, Scientific leader, the candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of Theory and Practice of Translation

Bikina Ekaterina Aleksandrovna, student

Gusarova Anna Dmitrievna, student

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: office@tltsu.ru)

Abstract. The relevance of this article lies in the fact that the efficiency of equipment has a significant impact on the relevant indicators of the enterprise, such as the financial situation, the competitiveness of the market. Ensuring the smooth operation of the equipment is one of the most important tasks for any industrial enterprise. However, the equipment can't function continuously, since it is under constraints increase the efficiency of its use. Even a small unscheduled stop industrial complex caused by a malfunction of equipment, can lead to significant financial costs. For a better understanding of the production process and identify the constraints that hinder its effectiveness, expect to measure overall equipment effectiveness, unifying production aspects of efficiency, output of products and quality. The article analyzes the loss in the operation of a coordinate measuring machine manually. Calculated indicators of the availability and the performance equipment, the quality of the production process. During the analysis it was decided to automate control of a coordinate measuring machine, which resulted in increased equipment operation efficiency. Therefore, with proper use of the indicator overall equipment effectiveness, the company will avoid losses of time, losses associated with the rate of production and loss of product quality.

Keywords: overall equipment effectiveness; the availability equipment; the performance equipment; the quality of the production process; the coordinate measuring machine.

INTRODUCTION. Overall equipment effectiveness – is the main indicator of the general care of equipment (TPM) system which is the aimed at improving of production [5].

Ideally if each machine must always be in working condition and operate at any time when required. The effectiveness of the equipment always is considered to be ideal when it operates at optimal speed and during the activity it does not create situations that may cause product defects [19; 20].

However, operation of the equipment is not always perfect. Machines are not in working condition all the time. Maximum speed in the processing of products is a significant problem. In addition, sometimes the work equipment directly or indirectly contributes to the appearance of defects [9].

All these shortcomings exit due to loss of the functioning equipment. These activities above mentioned that do not create value. Losses reduce the level of equipment efficiency [7]. The conditions lead to losses related to the operation of the equipment features. Understanding and the ability to recognize different types of losses will help CEO and other managers to measure the overall effectiveness of the equipment and to improve its performance by eliminating these losses.

Losses caused by the features of the operation of the equipment, are closely linked with the elements of overall equipment effectiveness, namely the availability of equipment, performance and quality.

Availability takes into account losses associated with downtime of equipment and including any stopovers that are not part of your workflow [4]:

- faults and equipment failures;
- stops from behind of shortage of raw materials;
- lack of storage space;
- time transitions [16].

Performance takes into account losses associated with a decrease in the rate of production and include all factors causing the decrease in the operating speed of the equipment compared to the maximum possible [4]:

- depreciation of machinery;
- the use of substandard materials;
- incorrect preparation of equipment;
- inefficient operator action [16].

Quality of the production process takes into account the losses of material that occur due to the production does not correspond to certain standards of production [4; 10].

In the presence of objective baseline data, metrics of the

overall equipment effectiveness can be calculated for the equipment for the desired time interval in order to obtain information about the performance of equipment with the ability to drill down time and outages.

Calculations of overall equipment effectiveness helps to see how effectively the equipment is used and to identify six major sources of losses of efficiency:

- stops – unplanned change tooling and unscheduled maintenance, common stops, failure auxiliary equipment;
- setting or adjustment – changeover, a planned change of tooling, downtime due to lack of materials and operators, time on startup of the equipment;
- short stop equipment – stop up to five minutes, which does not require the intervention of support staff;
- reduced productivity – problems that reduce the speed of the equipment compared to the speed in the passport;
- marriage at startup – marriage produced during startup, warm-up or other early stages of operation of the equipment;
- production marriage - marriage obtained in the process of production [3 ; 17]

The main obstacle to the efficiency of the equipment is delays. As a result of equipment downtime, businesses cannot use up to 40% of their production capacity [1]. Outages cause disruption of production plan, changes in the delivery of products, lower quality products [14].

In the table below, you can observe how the overall equipment effectiveness is calculated: the result is the product of three elements - availability, performance and quality [13].

Table 1 – Overall Equipment Effectiveness

Total working time				
A	Planned working time			Losses due to planned stoppages
B	Operating time (planned production)			Losses due to downtime regulated
C	Net operating time (actual production)	Losses of the speed processing		
D	Total productive time	Losses of quality		

$$OEE = \frac{B}{A} * \frac{C}{B} * \frac{D}{C} * 100\% , \quad (1)$$

where $\frac{B}{A}$ – equipment availability;

$\frac{C}{B}$ – performance;

$\frac{D}{C}$ – quality.

Ratio of A and B reflects the equipment availability. Planned working time - total time difference of work and time for the scheduled shutdowns [8]. Operating time - the actual time during which the equipment works. To find the operating time should be subtracted from planned time failures and malfunctions equipment [15].

Ratio of C and B reflects the performance. For operational time machine can handle a certain number of details subject to continuous operation at a constant speed. The processing speed of products is reduced due to the short-term deviations, as a result, the number of parts processed on the machine may differ from planned production [18].

Ratio of D and C reflects the quality of the production process. A large part of actual production are high-quality products. Sometimes part of the production is of low quality, so these products has to be culled or reworked. Defects often occur when starting the equipment, thereby reduce the share of high quality products [11; 17].

Overall equipment effectiveness consists of three stages:

1. The calculation of overall equipment effectiveness.
2. Definition of the reasons of loss and determining how to resolve them.
3. Automation of performance monitoring overall equipment effectiveness.

Measurement of overall equipment effectiveness involves monitoring the functioning of the equipment or the process. The definition of overall equipment effectiveness is based on daily recording of indicators reflecting the condition of the equipment [6].

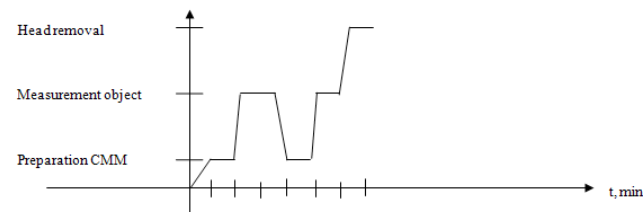
Monitoring overall equipment effectiveness will help to identify not only the downtime due to breakdowns but and losses due to inefficient settings of equipment, reduction the performance it of work or waiting for the materials. Overall equipment effectiveness will trace the influence of the current performance of a single piece of equipment on the efficiency of the whole production. Thus, overall equipment effectiveness can be seen as an effective tool for the management of production equipment [11; 12.]

CALCULATION OF OVERALL EQUIPMENT EFFECTIVENESS. The company of ООО «Valeo Service» has got test / measurement laboratory, which is equipped with coordinate measuring machines. Coordinate measuring machine - a device for measuring the physical geometrical characteristics of an object. The machine can be operated manually by the operator or automated computer. Measurements are performed by a sensor attached to the movable machine axes [2]. In this lab coordinate measuring machine controlled manually by the operator. This reduces the efficiency of the measurement object.

In the laboratory the operator CMM was recording the time spent on the measurement of five equal parts for five days. The average time spent on the measurement of a single detail was calculated as a result of information gathering. The results are shown in the Table 2.

Table 2 – The time spent on the measurement of the five components during five days

Details	September	Date					Average time
1	The time spent on a single measurement, min.	19	20	21	22	23	30
2		38	30	29	30	28	
3		30	30	31	28	34	
4		34	29	39	30	30	
5		30	31	33	28	30	
		31	30	29	35	31	

Picture 1 – Object measuring process

At the beginning of the work the operator starts the coordinate measuring machine manually and installs a head for measurement. On average, it takes 5 minutes. Next, the operator manually operates and moves the measuring head. After the measurement, to which contains average of 10 minutes, the operator changes the head and continues to measure. Measurement speed of the head is small, since the process takes place manually. Thus, the average measurement time is 30 minutes. After the work done, the operator removes the head and turns off coordinate measuring machine.

From the above we can identify losses in the measurement process:

- removal / installation head;
- the speed of movement of the head;
- the replacement of the head during the measurement.

Based on data we calculate the availability, performance equipment and the quality of the production process.

$$\text{Equipment availability} = \frac{B}{A} , \quad (2)$$

where B – machine time;

A – net working time.

$$\text{Equipment availability} = \frac{138}{138} = 1$$

$$Performance = \frac{D}{C}, \quad (3)$$

where D – actual production;

C – planned production.

$$Performance = \frac{4}{5} = 0,8$$

$$Quality = \frac{F}{E}, \quad (4)$$

where F – quality products;

E – actual production.

$$Quality = \frac{2}{5} = 0,4$$

We calculate overall equipment effectiveness.

$$OEE = 1 * 0,8 * 0,4 * 100\% = 32\%$$

On the basis of the losses identified in the measurement process, it was decided to manage the coordinate measuring machine automatically. For this purpose the contact sensors were purchased.

After the introduction of measures the time for installation / removal of heads reduced from five to two minutes. The speed of movement of the head increased. The average measurement time was reduced to 14 minutes.

$$OEE = \frac{56}{61} * \frac{5}{5} * \frac{4}{5} * 100\% = 72\%$$

Thus, the company of «Valeo Service» has increased the efficiency of the coordinate measuring machine.

REFERENCES:

1. Baev, L.S. Production modernization as a crucial factor in increasing the competitiveness of products / L.S. Baev, T. Yu. Pasheeva // Vestnik MSTU. - 2010. - T.
2. Coordinate measuring machines for controlling the rotation of bodies / B.S. Brazhkin etc. - M., 2012. 205 pp.
3. Fedin, S. Yu. Implementation of TPM: to be continued / S. Yu. Fedina, A. Yu. Burashnikov // Methods of quality management. - 2006. - No. 6. - P. 12-16.
4. Hansen, Robert C. Overall Equipment Effectiveness: a powerful production / maintenance tool for increased profits. Industrial Press, 2001.
5. Hansen, Robert C. Unleashing the Power of OEE // Maintenance technology articles. 1998. June.
6. Kaplan R., Norton David P. Balanced Scorecard. From strategy to action. M.: Olympus-business, 2006. 304 pp.
7. Kennedy, R. Interaction of 5S and TPM into the TPM system / R. Kennedy, L. Mazza // Methods of the quality of management. - 2004. - № 8. - P. 9-15.
8. Kizim A.V. Justification automation repairs and maintenance of equipment // News of Volgograd State Technical University: Intercollege. Sb. scientific. Art. № 6 (54) / VolgGTU. - Volgograd, 2009. - (Ser. Actual problems of management, computer engineering and computer science in Ktechnical systems. Issue 6). - P. 118-121.
9. Kizim, A. V. Formulation and solution of problems of automation of repair and maintenance of equipment // Reports of Tomsk state University of control systems and Radioelectronics (TUSUR Reports). - 2009. No. 2 (December). - P. 131-135.
10. Krivoshchekov, V.E. total quality concept as a national idea of formation of the state of marine policy and a fundamental principle of innovations in shipping Ukraine / V.E. Krivoshchekov // Sb. reports 2nd All-Ukrainian scientific-practical conference «Ukraine Shipping - fleet innovations, ports and freight» (May 30 - June 1, 2001, Feodosia).

- Mykolaiv: YUAPK, 2001. - P. 109-121.

11. Kryukov I.E, Antonenko I.N. utomation of maintenance management and TO in the food industry // Food Industry. 2009. № 5.

12. Mirvis, F. In the desert and back: the story of the grand corporate training: Per. from English. / F. Mirvis, K. Ayas, D. Roth. - M.: Alpina Business Books, 2006. - 267 pp.

13. Momot, A.I. Efficiency use of equipment - a new approach / A.I. Momot, P.I. Samoilov Ekonomichny // News of Donbas № 2 (24), 2011. - P. 194-198

14. MOSMSTM Practice Guide // Japan institute of Plant Maintenance, 2011.

15. Niven Pol R. Balanced Scorecard - Step by Step: Maximizing the efficiency and consolidation of the results. Dnepropetrovsk: Balans- Club, 2003. 328 pp.

16. Overall Equipment Effectiveness - Overall Equipment Effectiveness / per. from English. M.: Institute for Complex Strategic Studies, 2007. 120 pp.

17. Pshennikov, V.V. Quality through TPM or about the marginal efficiency of industrial equipment / V.V. Pshennikov // Methods of Quality Management. - 2001. - № 10. - P. 10-15.

18. Software support maintenance and repair of equipment with account of interests of subjects of process / A. V. Kizim, E. V., Chikov, V. Yu. Melnik, V. A. Kamaev // Informatization and communication. - 2011. - No. 3. - P. 57-59.

19. TPM in a simple and accessible narrative / per. with Japan. A.N. Sterlyazhnikova; under the scientific. Ed. V.E. Rastimeshina, T.M. Kupriyanova. - M.: Standards and Quality, 2008. - 128 pp.

20. Vader, M. tools of lean manufacturing: Mini-guide to the implementation of lean manufacturing techniques: Per. from English. / M. Vader. - 2nd ed. - M.: Alpina Business Books, 2006. - 125 pp.

УДК 65.011

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

© 2016

Зверинцева Анастасия Сергеевна, магистрант
Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Аннотация. В статье обоснована необходимость анализа производительности труда в организациях. В целом, под производительностью труда понимается эффективность определенного труда. Ее уровень измеряется количеством продукции, произведенной в единицу времени одним работником. Производительность труда необходимо рассматривать как обобщающую категорию, охватывающую все аспекты итоговой деятельности предприятия. В процессе анализа производительности труда решаются такие задачи как: установление уровня производительности труда в организации, по цехам и рабочим местам; сопоставление полученных показателей с показателями прошлых периодов, с плановыми и достигнутыми в аналогичных организациях или в цехах; выявление динамики производительности труда и другие. В статье выделены направления, на которые необходимо уделять внимание при анализе эффективности использования трудовых ресурсов. К ним относятся: анализ использования календарного фонда времени, данные об отработанных человеко-часах; выявление причин потерь рабочего времени, простоев; установление причин приема и выбытия рабочей силы и другие. Особое внимание в статье уделено обобщающим, частным и вспомогательным показателям производительности труда. В статье выделены натуральные, трудовые и стоимостные методы измерения производительности труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, эффективность использования трудовых ресурсов, производительность труда, трудоемкость, обобщающие показатели, частные показатели, вспомогательные показатели, натуральные и условно-натуральные показатели.

METHODICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF EFFICIENCY OF USE OF LABOUR RESOURCES

© 2016

Zverintseva Anastasia Sergeevna, undergraduate
Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science, assistant professor
of «Accounting, the analysis and audit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaff@mail.ru)

Abstract. In the article the necessity of the analysis of productivity in organizations. In General, productivity refers to the effectiveness of a particular work. Its level is measured by the number of products produced per unit time by one employee. Productivity must be considered as an umbrella category covering all aspects of the final activities of the enterprise. In the process of productivity analysis can solve such problems as: establishment of the level of productivity in the organization, the workshops and the workplace; the comparison of these indicators with indicators of previous periods, with the planned and achieved in similar organizations or in workshops; identifying productivity and others. The article highlights areas that need attention in the analysis of efficiency of use of labour resources. These include: analysis of the use of calendar Fund of time, data on waste man-hours; identification of causes of lost work time, downtime; establishing the reasons for admission and disposal of labor and others. Special attention is paid to corporate, private and auxiliary indicators of labour productivity. The article highlights the natural, labor and cost methods of productivity measurement.

Keywords: labor resources, efficiency of labor, labor productivity, labor input, generalizing indicators partial indicators, auxiliary indicators, natural and semi-natural indicators.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из результативных показателей использования трудовых ресурсов и эффективности производства в целом является производительность труда. Вопросы повышения данного показателя занимают центральное место в деятельности каждой организации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Исследованию эффективности использования трудовых ресурсов посвящены труды ведущих ученых, таких как: Л.С. Бабынина, Б.М. Генкин, Е. Б. Герасимова, Н. А. Горелов, Б.В. Корнейчук, Н.П. Любушин, М.В. Мельник, Ю.Г. Одегов, Ю.М. Остапенко, Г.Г. Руденко, Г.В. Савицкая и другие [1-18].

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является исследование рассматриваемых методических аспектов анализа эффективности использования трудовых ресурсов организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под производительностью труда понимается эффективность определенного труда. Ее уровень измеряется количеством продукции, произведенной в единицу времени одним работником [19], который занят в производственном процессе, и определяется как отношение

объема произведенной продукции к среднесписочной численности работников.

Производительность труда - это обобщающая категория, охватывающая все аспекты результативной деятельности предприятия [19].

В то же время организация, в первую очередь, функционирует не ради роста производительности труда, а с целью приумножения прибыли. Предприятие, добившееся высоких финансовых результатов из-за успешно сложившейся ситуации на рынке, не будет иметь перспектив развития, если не в состоянии увеличить производительность труда, экономично и эффективно использовать рабочее время, обеспечить соответствие между производительностью труда и его оплатой [20].

К основным задачам анализа производительности труда на микроуровне относятся:

- установление степени производительности труда на предприятии, по цехам и отдельным работникам;
- сравнение полученных показателей с данными прошлых лет, с планом и достигнутыми в аналогичных организациях или в цехах;
- оценка изменений производительности труда;
- установление ключевых факторов повышения производительности труда;
- исследование качества используемых норм выработки, их соблюдения и влияния на уровень производительности труда;
- выявление резервов роста производительности тру-

да и определение их влияния на объем продукции.

В процессе анализа эффективности использования трудовых ресурсов необходимо уделять существенное внимание:

- анализу использования календарного фонда времени,
- данным об отработанных человеко-часах;
- выявлению причин потерь рабочего времени, простоев,
- установлению причин приема и выбытия рабочей силы,
- анализу сведений о распределении сдельщиков и повременщиков на основных и вспомогательных.

О целодневных и внутрисменных простоях рабочих, а так же о численности рабочих по профессиям, категориям, разрядам можно узнать из данных оперативного учета. Также из оперативной отчетности можно узнать информацию об абсолютном и относительном высвобождении численности работающих в итоге реализации инвестиционных проектов и иных научно-технических мероприятий [21].

Целевые наблюдения и обследования отражаются в следующих формах:

- данные фотографий рабочего времени и хронометрирования распределения затрат рабочего времени в ходе выполнения технологических операций;
- данные самообследований рабочего времени в рамках рабочей смены.

Особое значение в анализе эффективности использования трудовых ресурсов имеют плановые данные по труду. К ним относятся:

- информация о планах роста производительности труда в рамках технико-экономических факторов;
- сведения о плановой трудоемкости продукции и перспективах ее сокращения;
- плановая информация по численности работников организации по отдельным категориям и профессиям работников;
- баланс рабочего времени персонала;
- плановые данные фонда оплаты труда по отдельным категориям персонала, цехам, участкам, службам управления и технической подготовки производства.

Из данных планов по труду можно получить сведения о классификации затрат труда по категориям, профессиям, разрядам работ и рабочих.

В экономической практике производительность труда оценивается с помощью обобщающих, частных и вспомогательных показателей.

К обобщающим показателям относят среднегодовую, среднечасовую и среднечасовую выработку продукции. Н.П. Любушин под выработкой понимает [22] «количество продукции, которую производит рабочий за единицу времени».

К частным показателям относится трудоемкость. Трудоемкость – это количество времени, затрачиваемого на единицу продукции.

К вспомогательным показателям относятся показатели, характеризующие затраты времени на выполнение единицы определенного вида работ или объема выполненных работ за единицу времени.

На предприятии в качестве результативных показателей производства, которые зависят от определенных условий работы компании, информационного обеспечения и целей, применяются натуральные, условно-натуральные и стоимостные показатели продукции. Исходя из этого различают натуральный, трудовой и стоимостной методы измерения производительности труда.

Натуральные и условно-натуральные показатели способствуют определению уровня и динамики производительности труда по отдельным видам продукции. Для характеристики производительности труда по основным видам продукции нашли свое применение натуральные и условно-натуральные показатели. Простота расчета, наглядное представление, объективное измере-

ние уровня производительности труда являются достоинством данного метода. Данный метод используется в организациях, участках, отраслях, где производят однородную продукцию или по каждому виду продукции ведется учет затрат рабочего времени. Результаты отражаются в условно-натуральных единицах.

Стоимостные показатели продукции направлены на получение обобщающих характеристик производительности труда по организациям и отраслям экономики. Такой метод позволяет определить производительность труда при производстве разнообразной продукции, а так же обеспечивает получение консолидированных данных по отрасли и экономике в целом. При данном методе следует учитывать данные о стоимости произведенной продукции в сопоставимых ценах.

Трудовые показатели производительности основываются на измерении объема произведенной продукции в нормо-часах рабочего времени. Они рассчитываются по одному или нескольким видам однородной продукции. В роли измерителя разных продуктов и услуг при данном методе служит трудоемкость.

Производительность труда определяется по формуле:

$$W = \sum qn / \sum T \quad (1)$$

где q – количество единиц продукции каждого вида;
 t_n – норма времени на единицу продукции каждого вида;

ST – время, отработанное за данный период.

Правая часть данной формулы отражает выработку в нормо-часах на единицу фактических затрат рабочего времени.

Как уже было сказано выше, в зависимости от того, как измеряются затраты труда, выделяют среднюю часовую выработку, среднюю дневную выработку, среднюю годовую выработку. Рассмотрим каждый вид выработки более подробно.

Для вычисления средней часовой выработки применяют формулу:

$$W = Q / ЧЧ \quad (2)$$

где Q – объем произведенной продукции;

ЧЧ – число человеко-часов, фактически отработанных в течении данного периода времени.

Данная формула отражает среднюю выработку одного рабочего за один час фактической работы (при этом не учитываются внутрисменные простои и перерывы, но учитывается сверхурочная работа).

Средняя дневная выработка рассчитывается по формуле:

$$W_d = Q / ЧД \quad (3)$$

где ЧД – число человеко-дней, фактически отработанных всеми рабочими предприятия.

Показатель отражает среднюю выработку одного рабочего за один день фактической работы (при этом не учитываются целодневные потери рабочего времени).

Оба показателя определяются в организации только для категории рабочих. А среднюю фактическую продолжительность рабочего дня и рабочего периода можно определить по балансу рабочего времени.

К общему показателю эффективности использования трудовых ресурсов относится среднегодовая выработка продукции на 1 работника в стоимостном выражении, характеризующая производительность труда [23]:

$$W_r = N / Чсп \quad (4)$$

где N – объем выпуска продукции в стоимостном выражении, тыс. руб.;

$Чсп$ – среднесписочная численность персонала, рассчитанная вторым способом, чел.

Размер и динамика данного показателя зависят от выработки продукции одним рабочим, доли рабочих в общей численности персонала, количества отработанных ими дней и длительности рабочего дня.

В данном случае в знаменателе формулы отражаются не затраты, а резервы труда.

Для расчета среднегодовой выработки продукции

одним работником можно воспользоваться следующей формулой:

$$ГВппп = Уд * Д * П * ЧВ \quad (5)$$

где Уд – удельный вес рабочих в общей численности персонала;

Д – количество отработанных дней одним рабочим за год;

П – средняя продолжительность рабочего дня;

ЧВ – среднечасовая выработка одного рабочего.

Расчет влияния данных факторов становится возможным при использовании детерминированного факторного анализа.

С целью расчета эффективности использования трудовых ресурсов используют показатель рентабельности персонала:

$$Рч = Пп / Чср * 100 \quad (6)$$

где Пп – прибыль от продаж, тыс. руб.;

Чср – среднесписочная численность персонала, чел.

Для расчета количественного влияния факторов на изменение уровня производительности труда употребляется или метод цепных подстановок, или метод абсолютных различий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, стремительное повышение производительности труда является одним из ключевых факторов, повышающих конкурентоспособность и эффективность деятельности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 760 с.

2. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда : учебник : в 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 924 с.

3. Генкин Б. М. Экономика и социология труда [Текст] / Б.М. Генкин - учеб. пособие - М.: Норма, 2010. – 368с.

4. Экономика труда / под ред. Н. А. Горелова. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

5. Корнейчук Б. В. Экономика труда : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2007. – 286 с.

6. Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда в вопросах и ответах / Ю.М. Остапенко. – М.:ИНФРА-М, - 2001. – 89с.

7. Любушин Н.П., Лещева В.Б. Анализ финансово-экономической деятельности: Учеб. пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА 2012.-301с.

8. Мельник М. В., Герасимова Е. Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – 192 с.

9. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 425 с.

10. Шевченко Н.В. Структура трудовых ресурсов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 400-402.

11. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 5-9.

12. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

13. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

14. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.

15. Захаров А.Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Вестник

НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 26-41.

16. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.

17. Батова В.Н., Рассадин В.В. Оценка трудового потенциала предприятия как инструмент обеспечения экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 143-149.

18. Попович В.В., Добрянская Н.А. Этапы воспроизведения трудового потенциала сельских территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 83-87.

19. Комплексный экономический анализ предприятия / А. П. Калинина и др. - Санкт-Петербург: Лидер, 2010. – 569 с.

20. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб.пособие / под общ. ред. В.И.Бариленко. - М.: ФОРУМ, 2012. - 463 с.

21. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. - 318 с.

22. Любушин, Н. П. Экономический анализ: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 575 с.

23. Управление персоналом: Энциклопедия / Под ред. проф. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2013. -554 с.

УДК 338.24.01

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение анализа инновационной и инвестиционной деятельности Самарской области. **Методы:** диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. **Результаты:** По результатам проведенного анализа было выявлено, что Самарская область является одним из наиболее индустриально развитых регионов России с обширной экономикой со значительной долей обрабатывающей промышленности, серьезным научным и инновационным потенциалом. В условиях общей нестабильной макроэкономической обстановки, связанной с введением экономических санкций в отношении России, низким уровнем цен на нефть, курса рубля к иностранным валютам, ограничениями в привлечении кредитных ресурсов, социально-экономическая ситуация в Самарской области носит достаточно напряженный характер. В настоящее время развитие машиностроительных предприятий, как в Самарской области, так и в целом в Российской Федерации сдерживают ряд факторов: зависимость от поставок импортных комплектующих, технологий, низкая производительность труда, недостаточное финансирование (в том числе проведения НИОКР) и, как следствие, неконкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках. Под влиянием макроэкономической ситуации в отрасли отмечается снижение заказов на производимую продукцию, обусловленное продолжающимся снижением платежеспособного спроса на цветные металлы, изделия из них и металлические строительные конструкции. **Научная новизна:** в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность для проведения анализа инвестиционного климата Самарской области. **Практическая значимость:** основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для анализа инвестиционного климата других субъектов федерации РФ.

Ключевые слова: инвестиции, прямые инвестиции, косвенные инвестиции, иностранные инвестиции, кластер, инновации, инвестиционный климат, инвестиции в инновации, Самарская область, технопарки.

ANALYSIS OF INNOVATIVE AND INVESTMENT ACTIVITIES IN SAMARA REGION

© 2016

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»
Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To analyze the innovation and investment activities of the Samara region. Methods: dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the region's investment climate and its historical development and function. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: According to the results of the analysis revealed that the Samara region is one of the most industrially developed regions of Russia with an extensive economy with a large share of the manufacturing sector, a major research and innovation potential. In the context of the overall macroeconomic instability associated with the introduction of economic sanctions against Russia, a low level of oil prices, the ruble exchange rate against foreign currencies, limitations in attracting credit resources, the socio-economic situation in the Samara region is rather tense. Currently, the development of machine-building enterprises in the Samara region, and in general in the Russian Federation inhibit a number of factors: dependence on imported parts supply, technology, low productivity, lack of funding (including R & D) and, as a consequence, the lack of competitiveness domestic products in the domestic and foreign markets. Under the influence of the macroeconomic situation in the industry there is a decrease of orders for its products due to the continued decline in effective demand for non-ferrous metals, their products and metal constructions. Scientific novelty: in the article were used scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity of the analysis of the investment climate of the Samara region. Practical value: the main provisions and conclusions of this paper work can be used to analyze the investment climate in the Russian Federation of other subjects.

Keywords: investment, direct investment, indirect investment, foreign investment, cluster, innovation, investment climate, investment in innovation, Samara region, parks.

В условиях общей нестабильной макроэкономической обстановки, связанной с введением экономических санкций в отношении России, низким уровнем цен на нефть, курса рубля к иностранным валютам, ограничениями в привлечении кредитных ресурсов, социально-экономическая ситуация в Самарской области носит достаточно напряженный характер [1, с.83].

Наряду с положительной динамикой развития промышленности, жилищного строительства по ряду отраслей экономики наблюдается спад. Действие негативных макроэкономических и геополитических факторов обусловило снижение внешнеторгового оборота Самарской области, повлияло на замедление развития инвестиционно-строительной сферы. Относительно высокий уровень инфляции привел к снижению реальных денежных доходов и реальной заработной платы населения, и, как

следствие, потребительского спроса.

Замедление динамики роста инвестиций в основной капитал, снижение спроса на экспортируемые товары и услуги, потребительской активности населения привели к сжатию спроса региональной экономики.

Структура экономики региона достаточно диверсифицирована. Наибольшие объемы вновь созданной стоимости в регионе производятся в обрабатывающих производствах (по оценке, в 2015 году доля в ВРП составила 24,8%), добыче полезных ископаемых (15,4%), сфере операций с недвижимым имуществом (10,9%), торговле (10,7%), сфере транспорта и связи (8,5%), строительстве (6%), сельском хозяйстве (5,3%).

По оценке, в 2015 году доля объема инвестиций в основной капитал в ВРП составит 25,7%, что позволит выполнить Указ Президента Российской Федерации от

07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в части достижения целевого значения показателя (не менее чем до 25% к 2015 году).

В настоящее время развитие машиностроительных предприятий как в Самарской области, так и в целом в Российской Федерации сдерживают ряд факторов: зависимость от поставок импортных комплектующих, технологий, низкая производительность труда, высокая материалоемкость производства, недостаточное финансирование (в том числе проведения НИОКР) и, как следствие, неконкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках. В связи с этим, а также продолжающимся спадом инвестиционной активности индекс производства в электротехнической отрасли, в производстве машин и оборудования ожидается на уровне 97-98% [2, с.170].

Химическая промышленность развивается темпами, значительно превышающими общую динамику по группе обрабатывающих производств. В январе-августе 2015 года увеличилось производство ациклических углеводородов (169,6%), минеральных удобрений (113,9%), синтетических каучуков (112,6%), пластмасс в первичных формах (103,4%). Существенный рост в отрасли обеспечивается реализацией масштабных инвестиционных проектов на крупнейших химических предприятиях, в том числе с участием крупных нефтехимических холдингов.

Под влиянием макроэкономической ситуации в отрасли отмечается снижение заказов на производимую продукцию, обусловленное продолжающимся снижением платежеспособного спроса на цветные металлы (алюминий, медь), изделия из них и металлические строительные конструкции. Так, в текущем году на ведущем предприятии ЗАО «Алкоа - Самарский металлургический завод», производящем более трети металлургической продукции в области - отмечается снижение объемов промышленного производства, вызванное снижением объема заказов на прессовую продукцию [3, с.17].

Вместе с тем на крупнейших предприятиях региона продолжается реализация инвестиционных проектов, направленных на техническое перевооружение и обновление уже имеющего оборудования, увеличение производственных мощностей, повышение конкурентоспособности и расширение ассортимента выпускаемой продукции.

ОАО «ТЯЖМАШ» реализуются проекты, направленные на расширение географии сбыта продукции и увеличение объема загрузки: на медной обогатительной фабрике Алмалыкского ГМК в Узбекистане осуществляется проект «Реконструкция отелей дробления и измельчения», успешно завершены испытания оборудования на ГЭС Peshqeshit (Албании), подписан контракт с CKD Blansko SMALL HYDRO (Чехия) на поставку новых и реконструкцию тринадцати гидротурбин в Словакии, рассчитанный на два года. Поставки изделий специального назначения ОАО «ТЯЖМАШ» осуществляются на основании заключенных контрактов с Минобороны России, рассчитанных до 2016 года. Также на предприятии продолжается работа по изготовлению агрегатов стартового комплекса для космодрома «Восточный».

В результате реализации ООО «Самарский Стройфарфор» инвестиционных проектов по развитию производства керамогранитной продукции введено в эксплуатацию современное производственное оборудование, которое позволило расширить ассортимент продукции и выйти на новый сегмент рынка. В текущем году завершен проект по организации собственного производства декоративных элементов (проектная мощность в 2015 году - 500 тыс. штук декоративной плитки в год с увеличением до 1 млн. штук к 2018 году).

В целом в 2015 году развитие промышленного комплекса области будет определяться преимущественно динамикой внутреннего спроса. Продолжится реали-

зация комплекса мероприятий по поддержке развития промышленного комплекса Самарской области, в том числе развитие кластерных образований, индустриальных парков, а также крупных инвестиционных проектов [4, с.109].

Структура импорта имеет четко выраженную высокотехнологичную направленность - основную долю от общего объема импорта (66,7%) составляет импорт оборудования. Предприятия региона планомерно проводят политику обновления основных фондов, в том числе с использованием финансовых инструментов иностранных инвестиций. Подобная структура импорта характерна для развитых регионов Российской Федерации, играющих важную роль в промышленном комплексе страны.

В 2015 году на развитие агропромышленного комплекса Самарской области за счет средств областного и федерального бюджетов планируется направить 6,3 млрд. рублей. Меры государственной поддержки направлены на реализацию политики импортозамещения, повышение инвестиционной привлекательности отрасли, увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства, улучшение финансово-экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей региона, уровня и качества жизни в сельской местности [5, с.193].

По итогам первого полугодия 2015 года в регионе насчитывался 112 561 субъект малого и среднего предпринимательства, из них 6 741 - малые предприятия, 40 872 - микропредприятия, 483 - средние предприятия и 64 465 - индивидуальные предприниматели.

С целью поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются государственная программа Самарской области «Развитие предпринимательства, торговли и туризма в Самарской области» на 2014 - 2019 годы, а также муниципальные программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

До конца года продолжится работа по предоставлению субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства за счет средств областного и федерального бюджетов и будут объявлены новые конкурсы на возмещение части затрат на уплату платежей по договорам лизинга, на создание, развитие или модернизацию производства [6, с.150].

По оценке, к концу 2015 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства (с учетом микропредприятий) в Самарской области составит 112,8 тысячи, среднесписочная численность работников, занятых на средних и малых предприятиях без внешних совместителей - 300 тыс. человек, оборот средних и малых предприятий - 740,2 млрд. рублей.

В 2015 году в Самарской области наблюдается тенденция замедления инвестиционной активности. Это связано с тем, что на инвестиционные процессы в регионе негативно влияют такие внешние и внутренние факторы, как ограничение доступа к внешнему финансированию, рост стоимости долгосрочных финансовых ресурсов, в том числе для девелоперов и населения, удорожание импортируемых инвестиционных товаров, введение санкций в отношении ряда российских компаний, в том числе ОАО «Нефтяная компания «Роснефть».

В январе — июне 2015 года на развитие экономики и социальной сферы Самарской области использовано 109 666,2 млн. рублей инвестиций в основной капитал или 102,8% к соответствующему периоду предыдущего года. В январе - августе текущего года инвестиции крупных организаций Самарской области составили 94,2% от уровня аналогичного периода 2014 года.

Основные объемы инвестиций в Самарской области в первом полугодии 2015 года были сосредоточены в следующих видах экономической деятельности: производство нефтепродуктов (19% от общего объема инвестиций), производство транспортных средств и оборудования (17,9%), добыча полезных ископаемых (16,3%), транспорт и связь (12,6%), энергетика и операции с

недвижимым имуществом (по 5,6%). Суммарная доля указанных отраслей в общем объеме инвестиций составила 77%.

Положительная динамика инвестиций в основной капитал в Самарской области в первом полугодии текущего года достигнута за счет высоких темпов роста в следующих отраслях: химическое производство (176,6% к январю - июню прошлого года), производство транспортных средств и оборудования (181,8%), в том числе автомобилестроение (187,6%) и производство летательных и космических аппаратов (143,1%), а также нефтедобыча (136,7%).

В химическом производстве ОАО «КуйбышевАзот» реализует крупные инвестиционные проекты по строительству энергоэффективного производства циклогексана и универсальной комплектной линии слабой азотной кислоты, а также проекты по строительству производства аммиака совместно с немецкой компанией Linde Group и воздухоразделительной установки с американской корпорацией Praxair Inc.

В автомобилестроении ОАО «АВТОВАЗ» в рамках Программы развития предприятия до 2020 года вкладывает инвестиции в разработку, модернизацию и производство новых автомобилей и силовых агрегатов. Активно строятся заводы по производству автокомпонентов на территории особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории муниципального района Ставропольский (далее - ОЭЗ «Тольятти»). В 2015 году планируют запустить свои производства 4 резидента ОЭЗ «Тольятти» - производители автокомпонентов: ООО «СНЕ Аутомотив Рус» (Испания), ООО «Хай-Леке Рус» (Япония), ООО «Атсумитек Тойота Цусе Рус» (Япония), ООО «Эдша Тольятти» (Германия).

Вместе с тем по итогам первого полугодия 2015 года значительно снизились объемы инвестиций по таким значимым видам экономической деятельности, как энергетика (85,8% от уровня января - июня 2014 года), производство нефтепродуктов (80,5%), торговля (65,5%) и сельское хозяйство (58,3%).

За истекший период 2015 года в Самарской области завершены следующие крупные инвестиционные проекты частных компаний:

ОАО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», дочерним предприятием ОАО «НК «Роснефть», введены в эксплуатацию комплекс каталитического риформинга с непрерывной регенерацией катализатора (CCR) мощностью 1,2 млн. тонн в год по сырью и комплекс низкотемпературной изомеризации производительностью 280 тыс. тонн в год по сырью. Пуск комплексов позволил обеспечить полный переход предприятия на выпуск высокооктановых бензинов высшего экологического класса и вывести из эксплуатации физически и морально устаревшие установки;

якорным резидентом индустриального парка «Преображенка» компанией ООО «Роберт Бош Самара» завершено строительство первой очереди завода по производству автокомпонентов общей проектной мощностью 6 млн. единиц различной номенклатуры в год, начато производство продукции;

филиалом «Молочный комбинат «САМАРАЛАКТО» АО «Компания ЮНИМИЛК», входящим в группу компаний Danone в России, проведена реконструкция приемного отделения сырого молока, а также запущена новая линия по производству кисломолочной продукции, питьевых и густых йогуртов производственной мощностью 54,8-60 тонн продукции в сутки;

в городском округе Тольятти люксембургский концерн Assimalux Group совместно с группой компаний «АКОМ» на базе ЗАО «ЛюксСтар» открыли новое совместное производство пластмассовых комплектующих для сборки корпусов аккумуляторных батарей. Проектная мощность нового высокотехнологичного предприятия АО «АККУМАЛЮКС РУС» составляет

около 2 млн. комплектов в год.

В текущем году продолжается активное строительство всей необходимой для размещения резидентов инфраструктуры ОЭЗ «Тольятти». Введена в эксплуатацию первая очередь инфраструктуры площадью 181 гектар, начато строительство второй очереди площадью 246 гектаров.

В настоящее время 16 российских и иностранных компаний получили статус резидентов ОЭЗ «Тольятти». Совокупные обязательства по инвестициям резидентов составляют 18,8 млрд. рублей, планируется создание около 4,3 тыс. новых рабочих мест. Первое производство на территории ОЭЗ «Тольятти» стартовало в 2014 году. До конца 2015 года планируют запустить свои производства 5 резидентов ОЭЗ «Тольятти»: 4 компании - производители автокомпонентов, а также завод ООО «Праксайр Самара» (США) по заправке емкостей промышленными и специальными газами.

В регионе идет активный процесс формирования современных производственных площадок в формате индустриальных парков: на первом этапе уже фактически созданы три индустриальных парка («Преображенка», «Тольяттисинтез», «Ставропольский»), и ведется работа по наполнению их резидентами.

По индустриальному парку «Преображенка» введена в эксплуатацию первая очередь инженерной инфраструктуры, выполнены проектные работы по второй очереди строительства сетей дождевой канализации и автомобильной дороги. Резидентами индустриального парка являются ООО «Роберт Бош Самара» (якорный резидент), ООО «КОЭР», ООО «СамараТрансАвто-2000», компания DoorHan, ООО «Фарм СКД».

По индустриальному парку «Чапаевск» выполнен проект планировки территории, ведется подготовка территории для размещения предприятий, выполняются проектно-изыскательские работы. Начато строительство завода по производству гипсового вяжущего и гипсовых смесей ООО «Кнауф Гипс Челябинск» (якорный резидент) [7, с.9].

Продолжается активная работа по привлечению внебюджетных инвестиций для строительства социально значимых и инфраструктурных объектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства (далее - ГЧП) [8-12]. По состоянию на 01.10.2015 на разных стадиях проработки находится 55 проектов, предлагаемых к реализации с использованием механизма ГЧП. По отраслевой принадлежности данные проекты относятся к сфере здравоохранения - 29 проектов, к сфере социального обеспечения населения - 3 проекта, к сфере спорта - 7 проектов, туризма - 4 проекта, жилищно-коммунального хозяйства - 1 проект, транспортной инфраструктуры - 10 проектов, к сфере промышленности и сельского хозяйства - 1 проект. Из них на стадии реализации находятся 15 проектов ГЧП. Общий объем привлеченных внебюджетных инвестиций составляет более 9 млрд. рублей, будет создано более 1 700 новых рабочих мест.

В 2015 году усилилась роль собственных средств организаций как источника финансирования инвестиционной деятельности. По итогам первого полугодия текущего года в структуре инвестиций в основной капитал они составили 65,3% (по итогам января - июня 2014 года - 62,4%). Из привлеченных источников наиболее значительная доля приходилась на кредиты банков (14,6% всех инвестиций) и заемные средства других организаций (5,3%). Средства бюджетов всех уровней составили 4,7% инвестиций, более половины бюджетных средств - средства областного бюджета. На инвестиции из-за рубежа приходилось 1,8% инвестиций в основной капитал.

В текущем году в Самарской области ожидается рост привлеченных инвестиций из федерального бюджета. По оценке, объем инвестиционных расходов федерального бюджета в 2015 году в Самарской области может составить порядка 18,9 млрд. рублей, в том числе на

финансирование объектов транспортной, социальной и иной инфраструктуры ОЭЗ «Тольятти» ожидается по поступлению федеральных инвестиций в размере 4 млрд, рублей, на финансирование объектов Самарской области и мероприятий в рамках реализации федеральной адресной инвестиционной программы, государственных и федеральных целевых программ - 7,1 млрд, рублей.

Средства из федерального бюджета привлекаются для реализации на территории региона таких крупных проектов, как реконструкция и модернизация международного аэропорта «Курумоч», строительство автомобильной дороги «Подъезд к городу Оренбургу» от автомобильной дороги М-5 «Урал» на участке км 96 - км 147, а также на строительстве стадиона (в том числе проектно-исследовательские работы) в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу в 2018 году.

Инвестиционные расходы областного бюджета в 2015 году составят порядка 14,9 млрд, рублей. Значительный объем средств областного бюджета в текущем году будет направлен на проектирование и строительство метрополитена в городском округе Самара, проектирование и строительство жилой застройки в городском округе Самара в границах улиц Авроры, Дыбенко, Революционной, Гагарина, проектирование и строительство Самарского областного перинатального центра, реконструкцию проспекта им. Кирова в городском округе Самара, реконструкцию Московского шоссе на участке от проспекта Кирова до АЗС № 115 «Роснефть» в городском округе Самара, обеспечивающую подъезд к стадиону, строящемуся к чемпионату мира по футболу.

В 2015 году в областном бюджете предусмотрено финансирование в объеме 83,4 млн. рублей проектно-исследовательских работ по созданию научно-образовательного и технико-внедренческого комплекса в Кировском районе городского округа Самара.

Инвестиционная деятельность в Самарской области в 2015 году осуществляется в условиях финансовых и технологических санкций со стороны Запада, а также некоторого ухудшения экономической ситуации в целом, что создает определенные трудности и риски для инвесторов. В результате после относительно высоких темпов роста инвестиций, отмечавшихся в Самарской области начиная с послекризисного 2010 года, в 2015 году, по оценке, в регионе произойдет замедление инвестиционной активности. Инвестиции оцениваются практически на уровне 2014 года - 100,8% (в сопоставимых ценах). Общий объем инвестиций в основной капитал в Самарской области в 2015 году составит 320,8 млрд, рублей.

Замедление темпов инвестиционной активности, рост стоимости долгосрочных финансовых ресурсов для девелоперов и населения негативно сказывается на строительной отрасли региона. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в Самарской области в январе - августе 2015 года составил 65,6 млрд, рублей или 85,0% к аналогичному периоду 2014 года. По оценке, объемы строительства в Самарской области в 2015 году не достигнут прошлогоднего уровня (в сопоставимых ценах) и составят 155 млрд, рублей - 96,3% к 2014 году.

За 7 месяцев 2015 года прибыль прибыльных крупных и средних организаций увеличилась на 34% к уровню соответствующего периода прошлого года и составила 161,2 млрд, рублей.

Существенный рост прибыли в январе-июле 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года наблюдался в организациях, видами экономической деятельности которых являются транспорт и связь (в 3,1 раза), химическое производство (в 2,1 раза), производство пищевых продуктов (164,8%), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (160,2%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (140,7%), оптовая и розничная торговля (116,4%).

Спад прибыли отмечался в организациях, занятых на производстве резиновых и пластмассовых изделий (на 40,6%), транспортных средств и оборудования (на 16,7%), машин и оборудования (на 14,2%), строительством (на 11,5%), производством и распределением электроэнергии, газа и воды (на 10,6%).

В январе - августе 2015 года оборот розничной торговли составил 377,6 млрд, рублей (81,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), в том числе торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия - 181,1 млрд, рублей (80,9%), непродовольственными товарами - 196,6 млрд, рублей (81,5%). По обороту розничной торговли на душу населения Самарская область заняла 4-е место в ПФО.

В структуре розничной торговли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,1 п.п. уменьшилась доля оборота непродовольственными товарами и составила 52,1%.

В целом за 2015 год оборот розничной торговли оценивается в размере около 599 млрд, рублей с индексом физического объема к предыдущему году 82,5%.

По итогам 8 месяцев 2015 года положительная динамика наблюдалась в промышленном секторе только трех из десяти городских округов. Продолжился рост промышленности в городских округах Чапаевск (индекс промышленного производства (далее - ИПП) наибольший среди городских округов - 133,6%), Новокуйбышевск (130,8%) и Жигулевск (106,6%).

Негативная динамика сменила промышленный рост в городском округе Сызрань (ИПП - 97,4%). Продолжилось снижение объемов промышленного производства в городских округах Тольятти (94,2%) и Кинель (98,0%) в связи с сокращением выпуска автомобилей и автокомпонентов, а также в городском округе Самара.

Определяющее влияние на динамику развития промышленности городского округа Отрадный (ИПП - 99,2%) оказали отрицательные тенденции развития обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, городского округа Похвистнево (98,3%) - снижение объемов нефтедобычи. Сокращение промышленного производства в городском округе Октябрьск обусловлено снижением производства прочих неметаллических минеральных продуктов.

В условиях нестабильной внешнеэкономической ситуации до конца 2015 года рост промышленного производства можно ожидать только в четырех городских округах: в городском округе Самара ИПП составит 100,1% (увеличение объемов производства транспортных средств и оборудования, кокса и нефтепродуктов, химических продуктов), в городском округе Жигулевск - 105,0% (рост в химическом производстве и производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования в связи с расширением производственных мощностей ООО «Озон» и ЗАО «АКОМ»), в городском округе Ново-куйбышевск - 125,0% (положительная динамика развития химического и нефтехимического производства), в городском округе Чапаевск - 131,0% (увеличение объемов производства автомобильных жгутов проводов на новом предприятии ЗАО «ПЭС/СКК»).

Не удастся избежать падения промышленного производства в городском округе Тольятти (ИПП - 92,5%) в связи с негативными тенденциями развития автомобильной отрасли [13-17], а также производства резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургического производства. В связи со снижением индекса производства в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды при росте в добыче полезных ископаемых ИПП в городском округе Отрадный сложится на уровне 99,3%.

Отрицательная динамика в отраслях металлургического производства и производства готовых металлических изделий, производства машин и оборудования

станет причиной сокращения промышленного производства в городском округе Сызрань до 97,5%.

Вследствие сокращения производства прочих неметаллических минеральных продуктов, комплектующих изделий к автомобилям, производства и распределения электроэнергии ИПП в городском округе Октябрьск составит 95,5%. Несмотря на возможный рост производства и распределения электроэнергии, газа и воды, нестабильная ситуация на предприятиях автокомпонентной отрасли определит отрицательную динамику в промышленности городского округа Кинель (ИПП - 97,0%). Спад в промышленности городского округа Похвистнево до конца года (98,0%) обусловлен сокращением объемов нефтедобычи.

В сельских районах промышленное производство в январе-августе 2015 года динамично развивалось в 14 из 27 муниципальных районов, наиболее высокими темпами - в муниципальных районах Красноармейский (ИПП увеличился в 3,6 раза), Бологуский (140,4%), Похвистневский (123,8%), преодолевших спад 2014 года. Продолжают динамично развиваться Камышлинский (122,7%), Алексеевский (120,9%), Кинель-Черкасский (118,4%) районы. По сравнению с аналогичным периодом 2014 года преломили отрицательную динамику развития муниципальные районы Приволжский (112,1%) и Кинель-Борский (103,1%).

Не выходят из стагнации прошлого года муниципальные районы Клявлинский (ИПП - 99,4%), Исакинский (97,9%), Челно-Вершинский (95%), Красноярский (93,1%), Борский (88,2%), Сызранский (84,1%) и Богатовский (83,9%).

До конца текущего года производство промышленной продукции оценивается исходя из положительной динамики в 18 из 27 муниципальных районах.

За шесть месяцев 2015 года положительные тенденции отмечены в отраслях молочного и мясного животноводства в 5 муниципальных районах (Богатовский, Бологуский, Елховский, Кинель-Черкасский, Хворостянский). Наибольшее увеличение производства мяса в хозяйствах всех категорий отмечалось в муниципальных районах Нефтегорский (138,6%), Шенталинский (127,1%), Алексеевский (125,1%), Приволжский (121,7%), Кинель-Черкасский (117,3%); молока - в муниципальных районах Кинельский (135,3%), Богатовский (118,8%), Пестравский (114,1%), Шишский (110,4%), Ставропольский (110%).

В результате реализации мер государственной поддержки, стимулирования импортозамещения и активизации предпринимательской активности в агропромышленном комплексе до конца года сохраняются тенденции развития по основным сельскохозяйственным показателям [18-21].

В I полугодии 2015 года как в городских округах, так и муниципальных районах наблюдался инвестиционный рост. На развитие городских округов крупными и средними организациями было направлено инвестиций в основной капитал на 12,1% больше в сопоставимых ценах, чем в соответствующем периоде 2014 года - 65,3 млрд. рублей (73% от общеобластного объема). Объем инвестиций возрос в шести городских округах: Самара, Тольятти, Отрадный, Кинель, Жигулевск и Похвистнево. Реализация крупных инвестиционных проектов в обрабатывающих производствах и электроэнергетике позволяет сохранять лидерские позиции по среднестатистическому объему инвестиций городским округам Новокуйбышевск, Жигулевск, Тольятти и Сызрань. Около 70% всех инвестиционных расходов было направлено на развитие обрабатывающих производств. В структуре инвестиций 65% составляют собственные средства организаций, 35% - привлеченные средства.

До конца 2015 года рост объема инвестиций в основной капитал ожидается в Самаре (за счет реализации инвестиционных проектов и бюджетных инвестиций) и Октябрьске (за счет роста бюджетных инвестиций).

Значительное сокращение объема инвестиций возможно в городских округах Новокуйбышевск и Чапаевск в связи с завершением реализации крупных инвестиционных проектов и высоким уровнем показателя предыдущего года.

На фоне опережающего роста инвестиционной активности в муниципальных районах в 2014 году увеличение объемов инвестиций в основной капитал в I полугодии 2015 года в целом по районам замедлилось и составило 102,8% (24,6 млрд. рублей или 27,4% от общеобластного объема). Положительная динамика инвестиций наблюдалась в 10 из 27 муниципальных районов, наиболее интенсивная - в Красноармейском, Камышлинском, Сергиевском, Алексеевском, Бологуском. По объемам инвестиций в расчете на душу населения лидерами стали муниципальные районы Алексеевский, Бологуский, Красноармейский, Кошкинский, Кинельский. Сохраняются основные направления вложений в добычу полезных ископаемых, транспорт и связь. В структуре районных инвестиций 83,8% составили собственные средства организаций, 16,2% - привлеченные средства.

До конца 2015 года в целом по районам ожидается стабилизация тенденций в инвестиционной сфере с сохранением дифференциации между территориями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 81-85.
2. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Prospects of Russian automobile industry development // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 168-175.
3. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Cyclicity of development of the global automobile industry // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 16-22.
4. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Основные факторы, влияющие на падение продаж на российском автомобильном рынке // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 102-112.
5. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). С. 191-195.
6. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. С. 148-153.
7. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автомобильности // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 5-10.
8. Полянская Н.А., Денисов Е.Ю. Развитие региональной инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 77-80.
9. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 9-12.
10. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.
11. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.
12. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.
13. Шмыгов А.Ф., Фролова О.Ю. Тенденции автомобильного кластера самарской области на современном

этапе развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 107-110.

14. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Оценка рентабельности предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 36-41.

15. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Использование системы таргет-костинг для повышения эффективности деятельности предприятий российской автомобильной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 50-54.

16. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.

17. Курилов К.Ю. Принципы формирования системы затрат промышленного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 41-45.

18. Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Импортзамещение - стратегия развития России в условиях глобализации экономики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 370-374.

19. Булатова А.И., Абелгузин Н.Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 26-37.

20. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356-362.

21. Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. Влияние санкций на экономику России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 62-65.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

УДК 336.276

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОМ В РАЗРЕЗЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ

© 2016

Киришкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение практики управления государственным долгом субъекта Российской Федерации в разрезе обеспечения его долговой устойчивости. Актуальность темы заключается в состоянии государственного долга субъектов Российской Федерации, которое характеризуется значительным объемом накопленных обязательств, приближающимся у отдельных регионов к объему их годовых доходов, неравномерностью графика погашения, наличием значительного объема обязательств перед Российской Федерацией. Поэтому процесс управления государственным долгом на уровне субъекта РФ и отсутствие возможности его абсолютного погашения субъектами РФ предполагает проведение управления государственным долгом с учетом преемственности раннее поставленных базовых целей и задач, сохранения уже сложившихся положительных тенденций для реализации новых возможностей и выявления новых путей его снижения в условиях высокой сложности, неопределенности и динамичности социально-экономического развития. В статье определено, что в настоящее время оптимизация управления государственным долгом должна проявляться в определении путей его совершенствования и перспектив развития, что учитывает: планирование заимствований и ассигнований на платежи по долгу в соответствии с бюджетной политикой субъекта, контроль и оценка рисков, возникающих в сфере долговых обязательств, активные операции с долговыми обязательствами в целях снижения расходов по долгу, совершенствования структуры долга, развития вторичного рынка долговых инструментов субъекта, установление и поддержание эффективного диалога с инвестиционным сообществом, содействие развитию национального рынка субфедерального долга. В результате проведения исследования автором данной статьи предложен комплекс мер совершенствования практики управления государственным долгом субъекта РФ.

Ключевые слова: долговая устойчивость субъектов РФ, государственный долг, долговая политика, управление государственным долгом, практика управления государственным долгом, долговой рынок, внутренний долг субъектов РФ

WAYS OF IMPROVING THE DEBT MANAGEMENT PRACTICES BY PROVIDING DEBT
SUSTAINABILITY OF THE REGIONS

© 2016

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. The purpose of writing this article is to consider the Russian Federation public debt management practices in the context of ensuring the sustainability of its debt. Background is in a state of public debt of the Russian Federation, which is characterized by a significant amount of accrued liabilities, approaching from certain regions to the volume of their annual income, non-uniformity of the repayment schedule, the presence of a significant amount of obligations to the Russian Federation. Therefore, public debt management process at the level of the RF subject and the absence of the possibility of its absolute maturity RF subjects involves a public debt management, taking into account the continuity of the early set of basic goals and objectives of preserving already existing positive trends for new opportunities and identify new ways to reduce it in a high complexity, uncertainty and dynamic social and economic development. In the article it is determined that the current optimization of the management of public debt should be shown in identifying ways to improve it and the prospects for development, which takes into account: planning borrowings and appropriations for payments on the debt in accordance with the budgetary policy subject, monitoring and assessment of risks arising in the area of debt, active operations with debt in order to reduce the cost of debt, improve the debt structure, the development of the secondary market of debt instruments subject to establish and maintain an effective dialogue with the investment community, the promotion of the national market of sub-federal debt. As a result of research by the author of this article proposed a series of measures improving public debt management practices of the subject of the RF.

Keywords: debt sustainability of the RF subjects, public debt, debt policy, public debt management, public debt management practices, the debt market, the domestic debt of the RF subjects

В настоящее время наблюдается тенденция роста государственного долга субъектов Российской Федерации. При этом за последние пять лет внутренний долг субъектов РФ вырос практически в 3,5 раза. Повышение уровня долговой нагрузки является существенным риском для исполнения региональных бюджетов при недостатке собственных средств для финансирования необходимых расходов. Поэтому особый интерес представляет управление государственным долгом в разрезе обеспечения долговой устойчивости субъектов.

Развитие производственных и экономических отношений в обществе предопределили большой научный интерес к проблемам управления государственным долгом, изучению методологических и методических особенностей региональной долговой политики, которые нашли свое отражение в работах А.П. Вавилова, А.В. Дорождеева, В.А. Кабашкина, Л.Н.Лыковой, Л.В. Стахович и др.

Несмотря на многогранность теоретических и практических подходов к изучению вопросов долговой политики и управления государственным долгом на уровне

не субъектов РФ, практически ни один исследователь не рассматривает пути совершенствования практики управления долгом, направленные на обеспечение долговой устойчивости регионов.

В связи с этим необходимым видится обозначить пути совершенствования практики управления долгом, направленные на обеспечение долговой устойчивости регионов, в том числе формулировка рекомендаций и в области структурного регулирования государственного долга субъектов Российской Федерации.

Состояние государственного долга субъектов Российской Федерации характеризуется значительным объемом накопленных обязательств, приближающимся у отдельных регионов к объему их годовых доходов, неравномерностью графика погашения, наличием значительного объема обязательств перед Российской Федерацией и существенной долей краткосрочных обязательств в структуре долга [1]. В связи с этим важной задачей становится определение оптимального набора инструментов заимствований, благоприятных для привлечения заемных ресурсов, моментов выхода на рынок,

непосредственное осуществление заимствований. Для решения задачи оптимизации источников заемного финансирования должны анализироваться все возможные риски и предполагаемая стоимость заимствований [2].

В настоящее время в структуре долговых обязательств регионов преобладают кредиты, полученные от иностранных банков и кредитных организаций. Использование данного долгового инструмента подвергает субъекты существенным рискам[3]. Однако есть регионы, которые проводят взвешенную долговую политику, обеспечивая высокую долговую устойчивость, оптимальную структуру государственного долга и низкие расходы по его обслуживанию[4].

Эффективное, ответственное и прозрачное управление общественными финансами является базовым условием для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы и достижения других стратегических целей социально-экономического развития публично-правовых образований[5].

Наблюдаемое состояние процесса управления государственным долгом на уровне субъекта РФ и отсутствие возможности его абсолютного погашения субъектами РФ предполагает проведение управления государственным долгом с учетом преемственности ранее поставленных базовых целей и задач, сохранения уже сложившихся положительных тенденций для реализации новых возможностей и выявления новых путей его снижения в условиях высокой сложности, неопределенности и динамичности социально-экономического развития[6,7,8].

Как отмечено в «Рекомендациях по проведению субъектами ответственной долговой политики», управление государственным долгом охватывает следующие взаимосвязанные направления деятельности[1]:

а) бюджетное планирование объема госдолга и расходов на его обслуживание;

б) осуществление заимствований и проведение операций с долговыми обязательствами, направленных на оптимизацию структуры госдолга и сокращение расходов на его обслуживание;

в) организация учета долговых обязательств и операций с долгом, исполнение долговых обязательств в соответствии с платежным графиком;

г) поддержание постоянного диалога с инвестиционным сообществом, реализация комплекса мер по развитию рынка субфедерального долга.

Вместе с этим, в «Основных направлениях долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг.» выделяются схожие по своей сущности перспективные направления осуществления долговой политики субъектов Российской Федерации, которые позволяют сформировать основные направления возможного совершенствования управления государственным долгом субъекта Российской Федерации [9,10,11].

Основные направления совершенствования управления государственным долгом, выделенные нами, схематично представлены на рисунке 1.

Особенно следует отметить такие направления, как переход от практики привлечения кредитов к облигационным займам и создание резервного фонда субъекта РФ, что обусловлено приоритетами осуществляемой государственной долговой политики РФ на 2013-2015 годы.

Переход от практики привлечения кредитов к облигационным займам позволит сэкономить на расходах по обслуживанию государственного долга за счет более низких ставок доходности для бюджета вследствие рыночного ценообразования. Кроме того, облигационные займы, как правило, предусматривают более длинные сроки погашения, что является их преимуществом перед всеми другими долговыми обязательствами и позволяет скорректировать график платежей на более благоприятный период с учетом перспектив социально-экономиче-

ского развития соответствующих территорий и экономики России в целом.

Использование данного долгового инструмента нацелено на оздоровление экономики региона за счет оптимизации структуры регионального долгового портфеля. Однако, к такому виду долгового обязательства обращается лишь 1/3 субъектов РФ, что обусловлено сложным механизмом подготовки эмиссии и размещения облигационных займов. В качестве причин такого поведения следует выделить также снижение кредитного рейтинга, что соответственно отражается на спросе со стороны инвесторов. Кроме того, наряду с низким уровнем информационной грамотности, увеличивается рискованность заимствований и, как следствие, их стоимость. Отчасти такое положение дел связано с попытками ранее использовать облигационные займы, которые не увенчались успехом либо привели к принудительному воздействию со стороны органов государственной власти - к покупке их лицами, проживающими на соответствующей территории.

Рис. 1 - Основные направления совершенствования управления государственным долгом субъекта Российской Федерации

В свою очередь, создание резервного фонда субъекта РФ в качестве своеобразной «подушки безопасности» рассматривается как превентивная мера со стороны Федерации по отношению к зависимости бюджетов субъектов РФ от общеэкономической конъюнктуры и от места регистрации крупнейших налогоплательщиков. По данным Министерства финансов РФ, формирование такого фонда наблюдается в 2013 году у 28 субъектов, в 2014 году у 32, а в 2015 году у 35 и, как правило, составляет не более 1 % объема расходов бюджета. В качестве стимула развития данного направления предусмотрено направлять средства резервного фонда в банки под проценты.

Для выполнения задач по совершенствованию управления государственным долгом субъекта РФ требуется разработка комплекса мер, которые включают такие основные составляющие как:

- планирование заимствований и ассигнований на платежи по долгу в соответствии с бюджетной политикой субъекта;
- контроль и оценка рисков, возникающих в сфере долговых обязательств;
- активные операции с долговыми обязательствами в целях снижения расходов по долгу, совершенствования структуры долга, развития вторичного рынка долговых инструментов субъекта;
- установление и поддержание эффективного диалога с инвестиционным сообществом, содействие развитию национального рынка субфедерального долга.

Во многих субъектах РФ разработаны и приняты различные законы, концепции и программы, связанные с управлением государственным долгом и долговой поли-

тикой [12,13,14]. Как правило, им присущ обобщенный характер. Однако в некоторых регионах устанавливаются целевые показатели, которые в результате планируются достичь, то есть так называемые ориентиры.

В условиях наметившегося роста государственного долга по субъектам РФ и более активного использования заемных средств, с приоритетом их рыночного характера, дальнейшее развитие системы управления государственным долгом требует нового подхода к методическому обоснованию принимаемых органами государственной власти решений, который позволил бы оптимизировать процесс управления и описывать четкие правила, как именно должны применяться различные методы управления на каждом этапе с точки зрения проведения качественной и эффективной долговой политики в сложившихся социально-экономических условиях [15,16,17].

Оптимизация управления государственным долгом должна проявляться в определении путей его совершенствования и перспектив развития с точки зрения достижения следующих результатов:

- сдерживание роста объема государственного внутреннего долга субъектом РФ;

- использование наиболее благоприятных на соответствующем временном периоде источников, форм и инструментов заимствований;

- удешевление как имеющихся, так и вновь привлеченных долговых обязательств;

- совершенствование инструментов регулирования долговыми обязательствами;

- обеспечение постоянного доступа субъекта РФ к внутренним источникам заемного капитала на приемлемых условиях;

- поддержание и укрепление финансовой устойчивости региона как надежного заемщика;

- совершенствование системы мониторинга долговых обязательств и постоянного контроля за верхним пределом государственного долга субъекта РФ, а также дальнейшее совершенствование правовых основ в области управления долгом.

Однако широкий спектр задач невозможно решить в пределах одного финансового года. В качестве основы совершенствования управления государственным долгом следует принимать разработку стратегии, позволяющей сформировать основные направления действия органов государственной власти в части принятия взвешенных решений с точки зрения непосредственной платежеспособности субъекта РФ и его доходного потенциала по реализации установленного плана в виде бюджета [18-26].

Итак, на наш взгляд, при осуществлении управления государственным долгом органами государственной власти должен учитываться ряд закономерностей, позволяющих оптимизировать долговой портфель субъекта с учетом его диверсификации по стоимости и срочности.

В качестве основополагающего правила управления государственным долгом субъекта РФ следует обозначить, что уточнение показателей программ государственных внутренних заимствований не должно приводить к увеличению верхнего предела государственного долга, дефицита бюджета и расходов на обслуживание государственного долга, размер которых предусмотрен законом о бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Контрольным мероприятием исполнения в данном случае будет являться мониторинг динамики изменения уточнений, вносимых в бюджет, в сравнении с первоначальной его редакцией, что позволит выявить отклонения и судить о качестве осуществляемого прогнозирования.

Именно посредством применения стадии прогнозирования, можно осуществить совершенствование управления государственным долгом и скоординировать долговую политику таким образом, что она будет отвечать

реалистичности и действенности с точки зрения достижения поставленных целей и задач. В результате прогнозирования должно стать инструментом согласования и интеграции решений в части осуществления бюджетного процесса с точки зрения поддержания устойчивости и сбалансированности исполнения бюджета.

При осуществлении операций по привлечению необходимо:

- а) учитывать экономические возможности по мобилизации ресурсов, текущую и ожидаемую конъюнктуру на финансовых рынках, а также выявлять тенденции уязвимости и зависимости от конъюнктуры долгового рынка и ухудшения финансового положения субъекта РФ как заемщика;

- б) организовывать информационное взаимодействие с потенциальными кредиторами и расширять их круг;

- в) минимизировать расходы на обслуживание долговых обязательств и не ухудшать структуру рисков относительно исходного состояния государственного долгового портфеля при привлечении новых долговых обязательств;

- г) полностью отказаться от привлечения заимствований, условия размещения которых, отличаются от фактических планов и намерений по обслуживанию и погашению этих обязательств;

- д) объемы привлечения заимствований распределять в течение года планомерно таким образом, чтобы снизить риск ухудшения условий заимствований;

- е) привлекать новые заимствования только на финансирование капитальных расходов;

- ж) установить тесную взаимосвязь принятия решений о заимствованиях с реальными потребностями бюджета в привлечении новых заимствований и оптимизацией использования средств бюджета;

- з) выявлять в результате мониторинга также новые возможности по улучшению структуры долга, проявляющиеся в перекредитовании на более выгодных условиях, инициатором которых является заемщик.

На этапе осуществления операций по погашению долговых обязательств необходимо: использовать в качестве источника погашения желательно преимущественно только налоговые и неналоговые доходы бюджета; выстраивать график погашения таким образом, чтобы не более 1/3 величины имеющейся задолженности по государственному долгу на начало финансового года погашалось в соответствующем годовом периоде; рассматривать использование такого метода управления, как долго- срочное погашение только при условии, что оно не осуществляется в связи с перекредитованием на более выгодных условиях и исполнение бюджета осуществляется с профицитом.

На операции по сокращению долга необходимо накладывать ограничения, поскольку непродуманные действия могут привести к дополнительным расходам бюджета на обслуживание долга, не предусмотренным бюджетом на соответствующий год, а также к выводу денежных ресурсов из финансовой системы субъекта РФ. Осуществление такой работы со стороны органов власти позволяет реально оценивать возможности бюджета и прогнозировать дальнейшее формирование государственного долга в части динамики возможных темпов его роста.

При осуществлении операций по обслуживанию долга необходимо взаимодействие с кредиторами с целью выявления возможностей экономии и снижения стоимости за счет: проведения работы по направлению возможности предоставления кредитных ресурсов на основании открытия кредитной линии; рассмотрения возможности и целесообразности замены части краткосрочных кредитов на инструменты долгосрочного кредитования (в частности государственные облигации), что способствует стабилизации финансовой системы в среднесрочном периоде, а также позволяет снизить риски при применении перекредитования в случае резкого роста про-

центных ставок по кредитам от кредитных организаций; транширования заимствований, то есть осуществление погашения не одновременно, а частями, что в отличие от использования метода единовременного погашения позволяет сэкономить на процентах; проведения работы с биржевыми площадками по процедуре листинга.

Стратегии управления долгом, чрезмерно «опирающиеся» на краткосрочный долг, заимствования в иностранной валюте или обязательства с плавающей ставкой, общепризнаны как весьма рискованные. Отсутствие доступа субъекта к внутреннему рынку долговых обязательств, неоправданная зависимость от бюджетных кредитов лишает заемщика практической возможности выработать и придерживаться эффективной стратегии управления государственным долгом.

Следование указанным рекомендациям позволит субъекту снизить риски, связанные с долговыми обязательствами, уменьшить стоимость заимствований, повысить самостоятельность, эффективность и прозрачность проводимой долговой политики, расширить инвесторскую базу.

Описанные меры и варианты управления государственным долгом позволят обоснованно и своевременно реагировать на возникающие кризисные явления, что повысит управляемость бюджета субъекта РФ и решит проблемы несбалансированности его исполнения. При этом возможность их реализации непосредственно должна соотноситься с особенностями бюджетной и долговой ситуации в конкретном субъекте РФ.

Таким образом, для совершенствования практики управления государственным долгом субъекта РФ, нами предлагается разработка комплекса мер, которые включают такие основные составляющие как:

- планирование заимствований и ассигнований на платежи по долгу в соответствии с бюджетной политикой субъекта;
- использование наиболее благоприятных на соответствующем временном периоде источников, форм и инструментов заимствований;
- создание резервного фонда субъекта РФ в качестве своеобразной «подушки безопасности»;
- переход от привлечения иностранных кредитов и займов к бюджетным кредитам и облигационным займам;
- осуществление заимствований и проведение операций с долговыми обязательствами, направленных на оптимизацию структуры госдолга и сокращение расходов на его обслуживание;
- обеспечение постоянного доступа субъекта РФ к внутренним источникам заемного капитала на приемлемых условиях;
- совершенствование системы мониторинга долговых обязательств и постоянного контроля за верхним пределом государственного долга субъекта РФ, а также дальнейшее совершенствование правовых основ в области управления долгом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Методические рекомендации субъектам РФ и муниципальным образованиям по совершенствованию системы управления государственным и муниципальным долгом 2006-2008». – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 01.11.2016)
2. «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012-2014гг. - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)
3. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации «Аудит эффективности долговой политики». – Официальный сайт Счетной палаты РФ, 2016. – URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/uf/c64/pdf/> (дата обращения: 01.06.2016)
4. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от

31.07.1998, №145-ФЗ (ред. от 23.05.2016, с изм. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2016)

5. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации // Солдаткин С.Н./ Теория и практика общественного развития. - 2014. - №9.

6. «Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики». – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

7. «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию» - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

8. Бабич И.В. Формирование долговой политики и управления внутренним долгом субъекта Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10 / Бабич Ирина Владимировна; Саратов, -2012. с.34-37

9. Пахомов С.Б. Управление долгом регионов и муниципалитетов России. Институциональные формы, механизмы, технологии. // Под ред. Пахомова С.Б.- М.: «ЮНП», - 2009. – с. 21

10. Гарькавый С. М. Механизмы совершенствования методического и организационного обеспечения управления государственным долгом. // Гарькавый С.М. - Бюджет. - 2008. - № 11. – с. 31-33

11. Исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2014. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

12. Козельский В.Н. Влияние долговой нагрузки на состояние и направление развития регионов / Козельский В.Н. // Финансы и кредит. - 2014. - № 8. – с. 46-48.

13. Савинова Е.В. Управление государственным долгом субъектов Российской Федерации // Савинова Е.В./ ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». – Приволжский научный вестник. – 2016.- № 2.- с. 82

14. Чернышева Т.Ю. Модели управления государственным долгом // Финансы и кредит. - 2007. - № 24. – с. 42

15. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016.- URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

16. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. - URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

17. Коваленко О. Г. Дефиниция понятия денежные потоки // О.Г. Коваленко. - Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 56-60

18. Курилова А.А., Осадчикова Е.В. О направлениях инвестиционной деятельности Самарской области // А.А. Курилова, Е.В. Осадчикова. - Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 109-114

19. Климук В.В., Анаева З.К., Юрина В.С. Методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 33-36.

20. Тимофеев Р.А., Шлычков В.В., Алафузов И.Г. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 63-70.

21. Кайтанский И.С. Оценка элементов социально-экономической системы региона в аспектах модернизации экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 61-64.
22. Медведева О.Е., Макшанова Т.В. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России // О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. № 3 (25). - С.353-356
23. Мустяца В.М. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 95-97.
24. Государственный долг субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru> / (дата обращения: 01.11.2016)
25. Кайтанский И.С. Инфраструктурное развитие регионов в условиях ограниченного бюджетного обеспечения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 172-174.
26. Хайруллов Д.С., Гараев И.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 126-133.

УДК 336.64

НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение экономической сущности платежеспособности предприятия. Актуальность данной статьи заключается в том, что оценка платежеспособности предприятия является одним из важных факторов, который характеризует общее финансовое положение компании. В статье на основании исследования в области трактования данной категории авторами были определены основные признаки платежеспособности, такие как наличие в достаточном объеме средств на расчетном счете и отсутствие просроченной кредиторской задолженности у предприятия. В статье категория «платежеспособность» рассматривается неразрывно с понятием ликвидности предприятия. Так как показатели данных экономических категорий ориентированы, обеспечивать планомерное поступление и расходование денежных средств организации, осуществление расчетной дисциплины, а также обеспечения наиболее рационального соотношения собственных и заемных средств и их более результативного применения. В результате проведения исследования авторы данной статьи пришли к выводу, что для того, чтобы компания могла считаться платежеспособной и ликвидной, ей необходимо иметь достаточно гибкую структуру капитала, и быть способной правильно осуществить его движение, обеспечивая при этом непрерывное преобразование поступлений организации над ее расходами, в целях сохранения платежеспособности и формирования хороших условий для самофинансирования.

Ключевые слова: платежеспособность; ликвидность; финансовый менеджмент; финансовое состояние; финансовая устойчивость; оценка; баланс; финансовое положение; активы; кредиторская задолженность; рентабельность; финансы; финансовые обязательства; денежные средства.

THE NEED AND ESSENCE OF EVALUATING THE SOLVENCY OF THE COMPANY

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and credit»
Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belarussian 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. The purpose of writing this article is to examine the economic nature of the company's solvency. As the assessment of the solvency of the company is one of the important factors that characterizes the overall financial position of the company. The article based on the research in the field of interpretation of this category, the authors identified the main characteristics of solvency, such as the presence of a sufficient amount of funds on the current account and the absence of overdue accounts payable of the enterprise. In the article the category of "ability to pay" is considered inseparable from the concept of liquidity of the enterprise. As the economic indicators data categories oriented to ensure efficient and orderly receipt and expenditure of funds of the organization, the implementation of settlement discipline, as well as ensure the most efficient ratio of own and borrowed funds and their more effective use. As a result of the study, the authors of this article concluded that in order for the company could be deemed to be solvent and liquid, it is necessary to have a flexible enough capital structure to be able to properly carry out its movement, providing the continuous predominance of the income of the organization over its costs in order to maintain solvency and generate a good environment for self-financing.

Keywords: solvency; liquidity; financial management; financial position; financial sustainability; assessment; balance; financial position; assets; accounts payable; profitability; finance; financial liabilities; monetary means.

В настоящее время все субъекты рыночных отношений заинтересованы в том, чтобы получить объективную информацию о финансовом состоянии своих деловых партнеров. Сигнальным показателем финансового состояния является платежеспособность. Способность покрывать свои обязательства является наиболее важным фактором, характеризующим финансовое положение компании [1]. Именно поэтому оценка общего финансового состояния и, в частности, платежеспособности компании является не просто важным элементом управления предприятием. Результаты этой оценки служат визитной карточкой, рекламой, досье, позволяющим определить позицию и место предприятия на рынке.

Наиболее общим показателем, быстро сигнализирующим о финансовом благополучии предприятия, является его платежеспособность, то есть возможность погашения своих финансовых обязательств в конкретный период времени [2]. Важнейшими признаками платежеспособности считаются наличие средств на счетах в банке, отсутствие просроченной задолженности, способность покрывать текущие обязательства за счет мобилизации оборотных средств.

Платежеспособность представляет собой возможность предприятия вовремя оплачивать свои долги. Это основной показатель стабильности ее финансового состояния [3]. В некоторых случаях вместо понятия «платежеспособность» употребляют, что, в общем виде, также является правильным, понятие «ликвидность», которое подразумевает под собой возможность различных

объектов, формирующих активную часть баланса предприятия, быть реализованными. Данное понятие является более широким определением платежеспособности. Однако, в более узком и четком смысле, платежеспособность означает, что организация имеет в своем распоряжении достаточно денежных средств и их эквивалентов, чтобы оплатить счета кредиторской задолженности, которые требуют погашения в ближайшие сроки [4].

Платежеспособность – это реальное состояние финансов предприятия, которое можно определить на конкретную дату или за анализируемый период времени.

Однако существуют различные мнения относительно общего определения понятия платежеспособности, а также его тождественности с понятием ликвидности. Так, например, Л.Е. Басовский, считает, что под понятием платежеспособности следует понимать возможность предприятия вовремя и в сроки оплачивать свои текущие обязательства исходя из оборотных активов разной степени ликвидности [5].

В соответствии с мнением О.В. Губина под ликвидностью и платежеспособностью понимают способность предприятия совершать денежные выплаты в полном размере и в сроки, установленные контрактами [6]. Предприятие можно считать платежеспособным, в случае если оно способно выплачивать заработную плату работникам в полном объеме и без задержек.

Финансовое состояние предприятия следует рассматривать с точки зрения, как краткосрочной перспективы, так и долгосрочной. Однако управлению предприятия

необходимо обозначить наиболее оптимальный уровень платежеспособности и ликвидности собственных активов, поскольку низкая ликвидность активов может привести к общей неплатежеспособности компании, в свою очередь высокая ликвидность может послужить причиной уменьшения рентабельности организации [7].

По мнению других экспертов, определения платежеспособности и ликвидности необходимо разделять. Так, например, М.В. Косолапова считает, что ликвидность представляет собой способность предприятия в четко установленные сроки погашать свои обязательства с помощью оборотных активов, платежеспособностью же автор считает наличие у компании свободных денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, достаточных чтобы незамедлительно погасить задолженность, срок которых продлить невозможно [8].

Обозначение четких рамок платежеспособности организации следует относить к одной из важнейших проблем экономической практики. Так как неудовлетворительная, а иногда слишком низкая, платежеспособность и ликвидность может послужить причиной отсутствия у компании средств, необходимых для дальнейшего расширения и улучшения производства, а также, в итоге, к банкротству всей организации [9]. Однако «излишняя ликвидность», может создавать препятствия и тормозить общее развитие компании, обременяя ее расходы дополнительными и избыточными запасами, резервами и денежными средствами, которые не включены в оборот и не направлены на развитие производства.

Стоимость компании всегда положительно отражается ее прибылью и имуществом, и негативно рисками, которые возникают в ходе развития ее экономической и финансовой деятельности [10].

В условиях текущего экономического развития предприятия функционируют в достаточно высокой динамичности финансовых процессов, повышенной неопределенности, возникающей при осуществлении выбора наиболее эффективного направления дальнейшего развития, а также высоким влиянием внешних факторов. Все перечисленное значительно повышает роль анализа и общей оценки платежеспособности компании [11].

Проведение оценки платежеспособности дает возможность изучить и оценить способность предприятия генерировать денежные средства в размере и в сроки, необходимые для осуществления планируемых расходов и, таким образом, определить, способна ли компания погашать свои обязательства. Такой анализ необходим не только для самого предприятия с целью оценки и составления прогнозов его дальнейшей деятельности, но и для его партнеров и потенциальных инвесторов [12]. Так, например, перед выдачей ссуды или кредита банку необходимо убедиться в полной кредитоспособности заемщика. Также должны поступить и компании, собирающиеся вступать в различные финансовые сотрудничества с другими предприятиями. Особенно необходимо иметь полную информацию о финансовом состоянии, а также экономических возможностях партнеров, в случае возникновения необходимости предоставления ему кредита или отсрочки платежа.

Организация является действительно платежеспособной, в случае если все ее краткосрочные обязательства могут быть покрыты за счет краткосрочных финансовых вложений, денежных средств и активных расчетов с дебиторами, принадлежащих компании [13].

Наличие запасов и резервов финансовой прочности представляет собой основу платежеспособности любого предприятия. Ключевым проявлением платежеспособности является возможность предприятия совершенствоваться и развиваться с помощью, имеющихся в его распоряжении, средств [14]. Предприятию необходимо иметь гибкую структуру финансовых ресурсов. Увеличение платежеспособности предприятия считается наиболее важным вопросом современного финансового менеджмента.

Следовательно, на основании вышеизложенного, в качестве основных признаков платежеспособности можно выделить такие как:

- 1) наличие в достаточном объеме средств на расчетном счете;
- 2) отсутствие просроченной кредиторской задолженности.

В общем виде платежеспособность представляет собой способность организации вовремя оплачивать свои краткосрочные обязательства за счет собственных денежных ресурсов, а также является неким отражением финансового состояния организации [15].

Главной целью анализа платежеспособности компании является:

- своевременное обнаружение и ликвидация недостатков в финансовой деятельности компании;
- поиск и определение резервов повышения общей платежеспособности организации [16].

Не стоит отрицать, что понятие платежеспособности, если не тождественно, то определено находится в неразделимой зависимости с определением ликвидности.

Среди основополагающих понятий платежеспособности организации ученые выделяют такие как: сама платежеспособность организации, ликвидность баланса и ликвидность организации [17].

Ликвидность баланса - подразумевает под собой возможность предприятия трансформировать свои активы в наличные денежные средства и оплатить текущие платежные обязательства. Более конкретно, ликвидностью баланса можно назвать величину возмещения долговых обязательств организации за счет собственных активов, период обращения которых в наличные денежные средства находится в соответствии с периодом оплаты (ликвидации) платежных обязательств [18]. Данное понятие находится в зависимости со степенью соотношения объема расчетных денежных средств, которые имеются на данный момент, и объема краткосрочных долговых обязательств.

Ликвидность организации - является более полным определением, нежели ликвидность баланса. Ликвидность баланса подразумевает поиск и привлечение платежных средств исключительно из собственных источников организации, таких как реализации активов. Однако организация также имеет возможность привлечения заемного капитала из различных внешних источников, в случае если у нее хорошая деловая репутация в данном бизнесе и довольно высокая степень инвестиционной привлекательности [19].

Под ликвидностью организации понимают обобщенный учетно-аналитический показатель, который характеризует то, что организация способна оплатить в четко установленный период времени свои обязательства, как собственными средствами, так и привлеченными.

Платежеспособность компании находится в прямой зависимости с уровнем ликвидности организации. Платежеспособность, в свою очередь, характеризует жизнеспособность, устойчивость предприятия.

Оценка платежеспособности организации проводится исходя из данных об имеющихся на данный момент активах, то есть времени, требуемого на их обращение в наличные денежные средства. Однако, помимо текущего положения расчетов компании, ликвидность также дает характеристику и дальнейшей перспективе, как долгосрочной, так и краткосрочной.

Ликвидность баланса представляет собой фундамент платежеспособности и ликвидности организации. По-другому говоря, ликвидностью можно назвать метод поддержки платежеспособности компании. Однако в случае если организация обладает хорошей репутацией в данной сфере деятельности, а также непрерывно платежеспособна, ей намного проще сохранять собственную ликвидность.

Ликвидность и платежеспособность проявляют положительное воздействие на осуществление планов про-

изводства организации, а также обеспечивают производство требуемыми средствами и ресурсами. Вследствие этого данные показатели ориентированы, обеспечивать планомерное поступление и расходование денежных средств организации, осуществление расчетной дисциплины, а также обеспечения наиболее рационального соотношения собственных и заемных средств и их более результативного применения [20].

Роль платежеспособности и ликвидности также состоит и в том, что в отношении привлечения инвестиций, приобретения кредитов, в подборе поставщиков, а также поиске высококвалифицированных сотрудников платежеспособная компания обладает явным превосходством над прочими организациями схожего профиля. В конечном итоге, такая организация не имеет конфликтов с государством и обществом в целом. Поскольку она в четко установленные сроки оплачивает налоги в бюджет, взносы в фонды социального и медицинского обеспечения, заработанную плату - сотрудникам предприятия, дивидендные выплаты - акционерам данной компании, а банкам предоставляет гарантию полного возврата кредитов и уплаты по ним процентов.

Организация менее зависима от непредвиденных изменений состояния и конъюнктуры рынка, если имеет высокую платежеспособность, и соответственно имеет наименьший риск стать банкротом.

Суть определения показателя платежеспособности предприятия заключается в определении рисков, связанных с инвестированием его работы с помощью различных источников средств, привлеченных со стороны [21-31].

При оценке платежеспособности компании необходимо принимать во внимание все причины финансовых трудностей, их частоту образования, а также длительность невыплат по задолженностям компании. В качестве причин возникновения неплатежей можно считать: неисполнение плана производства и реализации готовой продукции; увеличение ее себестоимости; неисполнение плана прибыли; повышенные обязательства по налогам.

При финансовом кризисе множество организаций пребывают далеко не в лучшем финансовом положении. Чаще всего главной причиной этому является недостаток собственных денежных ресурсов и прочих активов.

О том, что организация находится в состоянии неплатежеспособности, зачастую, говорит присутствие таких «больных» статей отчетности предприятия как: «Убытки», «Кредиты и займы, не погашенные в срок», «Просроченная кредиторская задолженность».

Из вышеизложенного следует, что платежеспособности и ликвидности можно добиться только при:

- достаточном объеме собственных средств;
- достойном уровне качества активов компании;
- наличии постоянных доходов у организации;
- удовлетворительном уровне рентабельности, с принятием во внимание финансовых и операционных рисков;
- достаточно высокой степени ликвидности баланса;
- наличии широких возможностей для дальнейшего привлечения заемного капитала.

Для того чтобы компания могла считаться платежеспособной и ликвидной, ей необходимо иметь достаточно гибкую структуру капитала, и быть способной правильно осуществить его движение, обеспечивая при этом непрерывное преобладание поступлений организации над ее расходами, в целях сохранения платежеспособности и формирования хороших условий для самофинансирования.

Таким образом, платежеспособность и ликвидность нельзя назвать счастливой случайностью. Поскольку данные показатели являются результатом осуществления грамотного и действительно профессионального управления всей совокупностью обстоятельств и причин, которые непосредственно определяют итоговый

результат хозяйственной деятельности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юлдашева Л.Ф. Оценка финансового состояния предприятия по данным бухгалтерского баланса / Международный академический вестник, (2014), 4, 63-65
2. Морозова С.Н., Кращенко С.А. Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия / Актуальные вопросы образования и науки, (2013), 1-2 (март), 62-71
3. Заема Л.М. Особенности развития рынка факторинговых услуг в России / Terra Economicus, 8 (2010), 2-3, 95-99
4. Грачев А.В. Концепция динамической оценки финансовой устойчивости предприятия / Аудит и финансовый анализ, (2012), 3 (июнь), 390-397
5. Басовский, Л. Е. Современный стратегический анализ / Л.Е. Басовский. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 256 с.
6. Губина, О.В. Сравнительный анализ финансового состояния и деловой активности организации [Текст] / О.В. Губина, Е.В. Иванеева // Вестник ОрелГИЭТ. - 2010. - № 4. - С.25-31.
7. Карлова Ю.С. Значение и задачи анализа размещения капитала и оценка имущественного состояния фирмы / Новый университет. Серия: Экономика и право, (2013), 10 (октябрь), 49-52
8. Косолапова, М.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. для студ. вузов, обуч. по направлению подгот. «Экономика» и спец. «Бух. учет, анализ и аудит» / М.В. Косолапов, В.А. Свободин. - М.: Дашков и К, 2011. - 246 с.
9. Боргояков А.С. Методологические проблемы определения ликвидности фирмы / Аудит и финансовый анализ, (2010), 6 (декабрь), 112-115
10. Осинцева М.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческого предприятия / Экономика и предпринимательство, (2015), 12-2 (декабрь), 703-706
11. Глазунов М.И. Ликвидность и платежеспособность предприятия. Сущность и соотношение понятия «ликвидность предприятия» и «платежеспособность предприятия» / Российское предпринимательство, (2009), 6-2 (июнь), 79-83
12. Игнатова О.М. Управление ликвидностью предприятия в условиях его кризиса / Вестник ИЭАУ, (2015), 10 (декабрь), 5-5
13. Бедаева Х.Ж. Влияние инвестиционных рисков на развитие инновационного предпринимательства / Экономика. Управление. Право, (2011), 9-1 (сентябрь), 58-63
14. Куприянова Л.М., Осипова И.В. Бухгалтерский баланс - важнейший источник информации для оценки развития бизнеса / Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии, (2015), 3 (июль), 11-23
15. Слесаренко Г.В. Методы учета дебиторской задолженности в условиях перехода предприятий на МСФО для анализа ликвидности бухгалтерского баланса / Финансы и учет: проблемы методологии и практики, (2013), 1-3, 364-372
16. Евдокимова Н.П., Кузнецов Д.В. Роль ликвидности в анализе деятельности предприятия / Евразийский научный журнал, (2016), 5 (май), 80-83
17. Лытнев О.Н. Финансовый менеджмент. Денежные потоки и основы маржинального анализа [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лытнев О.Н.— Электрон. текстовые данные.— Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2006.— 106 с.
18. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Никулина Н.Н., Суходоев Д.В., Эриашвили Н.Д.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 511 с.
19. Красина Ф.А. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Красина Ф.А.— Электрон. текстовые данные.— Томск: Томский государственный университет систем управления и ра-

диоэлектроники, Эль Контент, 2012.— 200 с.

20. Косорукова И.В., Прокимнов Н.Н. Прибыль и денежный поток в оценке стоимости бизнеса // Российское предпринимательство. 2013. № 18 (240). С. 53-60.

21. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41-44.

22. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

23. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.

24. Тимофеева К.А., Помелов Д.В. Управление ликвидностью // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 99-101.

25. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.

26. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Теоретические основы управления ликвидностью банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 38-43.

27. Бурганов А.Н. Управление ликвидностью предприятия с помощью банковских продуктов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 13-16.

28. Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

29. Кузнецов А.А. Сущность значение денежных потоков хозяйствующего субъекта на современном этапе развития экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 20-21.

30. Мустяца В.М. Управление инвестиционным обеспечением инновационного процесса на региональном уровне // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 189-191.

31. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.

УДК 336.276

К ВОПРОСУ О ДОТАЦИЯХ НА ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение существующей практики выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Проблема стабильного развития экономики является актуальной для всех стран мира. Поэтому нивелирование или частичное устранение «тормозов» такого развития должно быть приоритетным направлением развития как России, так и любого другого государства. Одной из существенных проблем (даже системы проблем) России в области экономики является разница в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований, что является «тормозом» экономического развития страны в целом. В системе финансового выравнивания, действующей в настоящее время в Российской Федерации, именно показатель бюджетной обеспеченности является исходным для определения сумм дотаций, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также из региональных бюджетов бюджетам муниципальных образований. В статье проведен анализ дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ, а также существующие виды дотаций помимо дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Отмечено, что в субъектах с высоким уровнем бюджетной обеспеченности либо осуществляется добыча нефти, газа и прочих полезных ископаемых, либо присутствуют производственные мощности. В регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности, как правило, запасов полезных ископаемых нет, а производство находится на низком уровне. В результате проведения исследования авторы данной статьи пришли к выводу, что вследствие выделяемых регионам дотаций из федерального бюджета, необходимых им для достижения минимального уровня бюджетной обеспеченности, части регионам действительно удается достичь выравнивания территорий по рассматриваемому показателю, а, следовательно, и выравнивания их социально-экономического развития, однако остается не решенным вопрос в разрезе способа перераспределения средств регионам.

Ключевые слова: дотации, бюджетная обеспеченность субъектов РФ, налоговый потенциал, индекс бюджетной обеспеченности субъектов, индекс налогового потенциала субъектов РФ, система финансового выравнивания субъектов РФ.

THE QUESTION OF DONATIONS FOR LEVELING THE BUDGET SUFFICIENCY OF SUBJECTS RF

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department «Finance and credit»

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is to review the existing practices alignment of budgetary security of the Russian Federation. The problem of stable economic development is relevant to all countries of the world. Therefore, leveling or partial elimination of the “loose” this development should be a priority for the development of both Russia and any other state. One of the major problems (even the problems of the system) in the Russian economy is a difference in the level of budgetary security of RF subjects and municipalities, which is a “brake” of the economic development of the country as a whole. The system of financial equalization, currently in force in the Russian Federation, it is a measure of budgetary security baseline for determining the amounts of subsidies provided from the federal budget to the budgets of the Russian Federation, as well as from regional budgets, municipal budgets. The article analyzes the level of grants for leveling the budget supply to constituent entities of the Russian Federation, as well as existing types of subsidies in addition to grants for alignment of budgetary security. It is noted that in subjects with a high level of budgetary provision, or producing oil, gas and other mineral resources or capacities are present. In regions with low levels of budget sufficiency, as a rule, mineral reserves do not have, and the production is low. As a result of the study the authors of this article concluded that due to the allocated regions of subsidies from the federal budget, they need to achieve a minimum level of budgetary security of the region do manage to achieve alignment of territories for the indicator in question and, consequently, the alignment of their socio-economic development, however, is still not resolved the issue in the context of the method of redistribution of funds regions.

Keywords: donations, budget sufficiency of subjects rf, tax potential, the index of budgetary security of subjects, the index of tax potential of the RF subjects, the financial system is aligning the RF.

Развитие экономики в любой из стран мира, как правило, сопряжено со значительным количеством проблем. Не смотря на это, в РФ в течение ряда лет наблюдался значительный экономический рост. Однако в настоящее время состояние экономики страны несколько ухудшилось, что напрямую связано с введением санкций в отношении РФ, с произошедшими изменениями в курсах валют и с существующей геополитической обстановкой.

Одной из существенных проблем (даже системы проблем) России в области экономики является разница в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований, что является «тормозом» экономического развития страны в целом.

В системе финансового выравнивания, действующей в настоящее время в Российской Федерации, именно показатель бюджетной обеспеченности является исходным

для определения сумм дотаций, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также из региональных бюджетов бюджетам муниципальных образований.

В современных работах отечественных ученых, таких как Бабиц А. М., Багмановой Г.Р., Валентей С. Д., Лаптевой Н.А., Сабитовой Н.М., Сорокиной Л. В., как правило, представлен анализ существующей системы финансового выравнивания без выявления причин низкой бюджетной обеспеченности регионов, в том числе без анализа существующих видов дотаций.

Необходимым видится рассмотреть существующие виды дотаций, в том числе предоставление дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований, а также совершенствование механизма их предоставления.

Согласно БК РФ, дотации - это межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и (или) условий их использования [1]. В экономической же литературе, можно найти такое определение дотаций, как нецелевая форма межбюджетных трансфертов, предоставление которых связано с устранением значительной дифференциации в уровне экономического развития различных публично-правовых образований [2].

Отметим, что согласно БК РФ, дотации предусмотрены лишь на выравнивание бюджетной обеспеченности, однако в действительности часть дотаций имеет целевую форму и не связана с выравниванием уровня бюджетной обеспеченности.

В системе финансового выравнивания, действующей в настоящее время в Российской Федерации, показатель бюджетной обеспеченности (индекс бюджетной обеспеченности) является исходным для определения сумм трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, а также из региональных бюджетов бюджетам муниципальных образований. Кроме того, он является отражением возможности исполнения субъектом РФ ряда своих функций, в том числе оказание государственных услуг, и выработки решений в области региональной бюджетно-налоговой политики.

Интересным видится рассмотреть, существующие виды дотаций помимо дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» помимо дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, предусмотрены следующие виды дотаций [3]:

- дотации, связанные с особым режимом безопасного функционирования закрытых административно-территориальных образований, бюджетам субъектов Российской Федерации;

- дотации на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы;

- дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации.

Отметим, что изучение ряда законов о федеральном бюджете за последние годы, позволяет выделить ещё и дотации на содержание объектов инфраструктуры города Байконура, связанных с арендой космодрома Байконур.

Перечисленные виды дотаций играют немаловажную роль в реализации целей бюджетной политики Российской Федерации. Согласно оценкам ряда исследователей, в совокупности они формируют около 30% федеральных средств, направляемых в региональные бюджеты в форме дотаций. Примечательно, что суммы указанных видов дотаций ежегодно возрастают [2].

Кроме представленных видов дотаций, исследуя практику их предоставления, можно выделить и дотации на стимулирование развития налогового потенциала регионов, дотации на частичную компенсацию выпадающих доходов бюджетов субъектов РФ в связи с централизацией в федеральном бюджете налога на добычу полезных ископаемых, дотации на компенсацию потерь бюджетов, возникающих при разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

С целью выявления видов дотаций, помимо дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) и дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности поселений, были изучены законы ряда субъектов РФ об их бюджете за 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Таким образом, к таким дотациям в российской

практике относятся:

- дотации на стимулирование повышения качества управления муниципальными финансами;

- дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов;

- дотации на поощрение достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления;

- дотации бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов;

- дотации бюджету закрытого административно-территориального образования;

- дотации на осуществление органами местного самоуправления муниципальных районов полномочий органов государственной власти субъекта РФ по расчету и предоставлению дотаций бюджетам поселений.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что определение в БК РФ всего одного вида дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности идет в разрез с действующей практикой. Также отметим существующую неточность в определении дотаций, представленного в БК РФ, так как часть из них в действительности имеет целевой характер. В условиях высокой изменчивости и нестабильности экономики довольно сложно прописать все виды и цели предоставления дотаций, однако существует необходимость обеспечения институциональных основ предоставления дотаций (помимо дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности).

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации предусматриваются в составе федерального бюджета и распределяются между субъектами Российской Федерации в соответствии с единой методикой, утверждаемой Правительством Российской Федерации. Они предоставляются субъектам Российской Федерации, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровня, установленного в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации [1].

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской Федерации исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя [1].

Интересно, что дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации образуют Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации [1].

Рассмотрим динамику предоставления дотаций в общем объеме расходов федерального бюджета за 2013-2015 г.г.

Отметим, что наблюдается тенденция увеличения доли дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектам РФ в расходах федерального бюджета.

Исследователи отмечают, что более 25%-35% средств указанных дотаций получают 5 субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Республика Дагестан, Камчатский край, Алтайский край, Чеченская Республика [2].

Итак, на размер и необходимость предоставления дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется исходя из уровня индекса бюджетной обеспеченности (далее ИБО) субъекта

РФ, который также является отражением возможности исполнения субъектом РФ ряда своих функций.

Таблица 1 - Динамика дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектам РФ

	2013	2014	2015
Расходы федерального бюджета, млн. руб.	12 957 303,1	13 387 340,2	13 960 133,3
Дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектам РФ, млн. руб.	396 995,66	418 830,42	439 771,94
Удельный вес дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектам РФ к расходам федерального бюджета, %	3,06	3,13	3,15

Правила расчета индекса бюджетной обеспеченности субъектов РФ представлены в Постановлении Правительства РФ №670 от 01.12.2014 (с изм. от 22.04.2015) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ». Напомним, что средним уровнем этого показателя по РФ считается его значение равное 1.

Отметим, что индекс бюджетной обеспеченности до распределения дотаций есть отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов [4].

В рамках данной курсовой работы были выделены регионы с самым высоким уровнем бюджетной обеспеченности и с самым низким уровнем бюджетной обеспеченности, которые представлены в таблицах 2 и 3. Исходные данные для анализа были получены с официального сайта Министерства финансов РФ.

Отметим: значение индекса бюджетной обеспеченности более 1 в 2015 году имеют всего 15 регионов РФ.

Примечательно, что представленные данные - это расчетный индекс бюджетной обеспеченности после распределения дотаций [5,6,7]. Представим в таблице 4 уровень бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций на 2015 год у субъектов с низким уровнем бюджетной обеспеченности.

В ходе анализа было установлено, что до выравнивания уровень бюджетной обеспеченности в субъектах с самым низким уровнем бюджетной обеспеченности составляет от 0,194 до 0,370, что намного ниже среднего уровня.

Таблица 2 - Субъекты РФ с высоким уровнем бюджетной обеспеченности

Субъекты РФ	Уровень бюджетной обеспеченности		
	2015 год	2016 год	2017 год
г. Москва	2,605	2,569	2,575
Тюменская область	2,566	2,518	2,519
Ямало-Ненецкий а.о.	2,374	2,433	2,513
Ханты-Мансийский а.о.	1,876	1,890	1,922
г. Санкт-Петербург	1,793	1,777	1,783
Сахалинская область	1,547	1,547	1,569
Ленинградская область	1,294	1,314	1,333
Республика Татарстан	1,234	1,230	1,227
Московская область	1,219	1,212	1,205
Ненецкий а.о.	1,291	1,313	1,345
Самарская область	1,148	1,152	1,148
Свердловская область	1,099	1,104	1,105

Поэтому выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации – необходимая мера. Такая ситуация влияет и на качество предоставляемых в регионе государственных услуг - в основном именно эти регионы нуждаются в большем объеме финансовой помощи.

Таблица 3 - Субъекты РФ с низким уровнем бюджетной обеспеченности

Субъекты Российской Федерации	2015 год		2016 год		2017 год	
	до выравнивания	после выравнивания	до выравнивания	после выравнивания	до выравнивания	после выравнивания
Республика Ингушетия	0,194	0,643	0,191	0,685	0,186	0,578
Республика Тыва	0,194	0,627	0,193	0,624	0,190	0,578
Республика Алтай	0,216	0,627	0,222	0,609	0,218	0,582
Республика Крым	0,225	0,553	0,223	0,475	0,250	0,587
Камчатский край	0,237	0,633	0,237	0,636	0,237	0,585
Чеченская республика	0,249	0,635	0,252	0,637	0,245	0,586
Республика Дагестан	0,271	0,637	0,275	0,626	0,267	0,589
Карачаево-Черкесская республика	0,321	0,643	0,323	0,622	0,316	0,596
Чукотский а.о.	0,345	0,627	0,330	0,641	0,328	0,597
Республика Северная Осетия	0,370	0,650	0,377	0,629	0,369	0,603

Интересно, что не только определенные субъекты

РФ имеют столь низкий уровень индекса бюджетной обеспеченности, но и даже целые федеральные округа, например, Северо-Кавказский.

Таблица 4 - Уровень бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций на 2015 год у субъектов с низким уровнем бюджетной обеспеченности.

Субъекты РФ	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций на 2015 год	Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения дотаций) на 2015 год
Республика Алтай	0,519	0,627
Республика Тыва	0,193	0,627
Чукотский а.о.	0,328	0,627
Камчатский край	0,237	0,633
Чеченская Республика	0,252	0,635
Республика Дагестан	0,271	0,637
Карачаево-Черкесская Республика	0,321	0,643
Республика Ингушетия	0,194	0,645
Республика Бурятия	0,416	0,650
Республика Северная Осетия	0,370	0,650
Республика Калмыкия	0,393	0,651
Кабардино-Балкарская Республика	0,415	0,655

Следует отметить, что у большинства представленных субъектов уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций очень мал. Субъективно это можно связать с отсутствием мотивации региональных властей в части развития региона, так как из федерального бюджета всё равно придут средства [8,9,10]. То есть, существующая система предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности не только не создает стимулов для всех уровней власти развивать налогооблагаемую базу, а наоборот, может даже создавать стимулы ее уменьшения. Например, власти региона, имея возможность пролоббировать в федеральных органах увеличение дотаций, направляют усилия на этот относительно легкий способ пополнения бюджета, будучи заинтересованными не в увеличении налогооблагаемой базы, а в ее уменьшении [11,12].

Наряду с выше обозначенным, можно сказать следующее: в субъектах с высоким уровнем бюджетной обеспеченности либо осуществляется добыча нефти, газа и прочих полезных ископаемых, либо присутствуют производственные мощности. В регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности, как правило, запасов полезных ископаемых нет, а производство находится на низком уровне [13].

Следует отметить, что ряд исследователей говорят о том, что эволюция административно-территориального деления РФ, а, следовательно, и бюджетного устройства, также могли послужить причиной такой сложившейся ситуации. В частности, в последние 7-10 лет происходило укрупнение регионов – соединяли регионы с высоким и низким индексами налогового потенциала. В большинстве случаев это способствовало тому, что значение индекса налогового потенциала образованного субъекта становилось чуть больше 1 или приближалось к 1 [14, с.33-35].

Интересным видится тот факт, что вследствие выделяемых регионам дотаций из федерального бюджета, необходимых им для достижения минимального уровня бюджетной обеспеченности, части регионам действительно удается достичь выравнивания территорий по рассматриваемому показателю, а, следовательно, и выравнивания их социально-экономического развития [15-19]. Однако остается не решенным вопрос в разрезе способа перераспределения средств регионам [20]. Возникает вопрос – а делить средства нужно по справедливости или по честности. Если да – то почему обеспеченные регионы должны отдавать так много.

В настоящее время перед государством все так же остро стоит проблема бюджетной асимметрии и разницы в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ, решение которой не найдено и не было найдено в течение многих лет [21].

Множество факторов говорит и о неизменности ситуации в ближайшем будущем. Например, принятие решения о формировании бюджетов всех уровней бюджетной системы России всего на один 2016 год, сложив-

шаяся геополитическая обстановка, произошедшие изменения в курсах валют и ряд других факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Версия от 15.12.15
2. Багманова Г.Р. Формирование эффективного институционального контура межбюджетных отношений в современной российской экономике: дис. канд. эк. наук: 08.00.10 / Г. Р. Багманова; Финансовая академия при правительстве РФ. — М., 2015. — 150 с.
3. Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Версия от 15.12.15
4. Постановление Правительства РФ №670 от 01.12.2014 (с изм. от 22.04.2015) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Версия от 15.12.15
5. Бабич А. М. Государственные и муниципальные финансы : учебник для вузов / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, - 2004.- 703 с.
6. Валентей С. Д., Глигич-Золотарева М. В., Лыкова Л. Н. Старые и новые проблемы российского федерализма / С. Д.Валентей, М. В. Глигич-Золотарева, Л. Н. Лыкова // Федерализм. - 2012. - №4 (68). - С. 7–38
7. Лаптева Н.А. Стимулирование повышения качества управления муниципальными финансами в Самарской области / Н.А. Лаптева // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. — 2014. - №2. — С. 85-87
8. Сорокина Л. В. Роль межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Российской Федерации [Текст] / Л. В. Сорокина, Л. В. Сорокина, М. С. Шеповалова // Молодой ученый. — 2014. — №1. — С. 426-429.
9. Тетерин Ю. А. Проблемы межбюджетных отношений в России [Текст] / Ю. А. Тетерин // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 520-523.
10. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Официальный сайт, 2015. - Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/>. – Версия от 02.11.16
11. Сайт цифровых учебно-методических материалов ВГУЭС [Электронный ресурс] : Официальный сайт, 2015. - Режим доступа: // www.abc.vvsu.ru/ – Версия от 02.11.16
12. Федеральное казначейство Российской Федерации [Электронный ресурс] : Официальный сайт, 2015. - Режим доступа: <http://roskazna.ru/>. – Версия от 02.11.16
13. Гиннатулина Н.Р., Кирюшкина А.Н. К вопросу о проблеме бюджетной обеспеченности субъектов РФ / Н.Р. Гиннатулина, А.Н. Кирюшкина // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2015. – С.318-320
14. Сабитова Н.М. Бюджетное устройство Российской Федерации: теория и практика: Монография / Н.М. Сабитова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 132 с.
15. Коваленко О. Г. Дефиниция понятия денежные потоки // О.Г. Коваленко. - Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 56-60
16. Доронкин В.Г., Кудинова Г.Э., Юрина В.С., Кудинова Н.А. Социально-экономическое развитие и технологическая модернизации России – тенденции и перспективы развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 17-19.
17. Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Соколова Г.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской республике // Актуальные Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)
18. Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 14-17.
19. Кузьминых Н.А. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 116-123.
20. Курилова А.А., Осадчикова Е.В. О направлениях инвестиционной деятельности Самарской области // А.А. Курилова, Е.В. Осадчикова. // Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 109-114
21. Медведева О.Е., Макшанова Т.В. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России // О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. № 3 (25). - С.353-356

УДК 338.24.01

ОЦЕНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение оценки научно-технического и экономического потенциала Самарской области. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: По результатам проведенного анализа было выявлено, что Самарская область является регионом с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высококоразвитым человеческим капиталом, богатыми культурными и духовными традициями. Регион отличается выгодное экономико-географическое положение. Область располагает богатыми природными ресурсами и уникальными природными объектами как федерального, так и мирового значения. Их основу составляют Жигулевский государственный природный заповедник им. И. И. Спрыгина, Национальный парк «Самарская Лука». На территории региона расположена Самарско-Тольяттинская агломерация – одна из крупнейших агломераций в России (третья по величине после Московской и Санкт-Петербургской). Структура экономики региона достаточно диверсифицирована. Базовыми отраслями являются промышленность, транспорт и связь, торговля, строительство, жители области. Среднедушевые денежные доходы населения выросли, превысив среднероссийский уровень на 8 %. По этому показателю регион сохраняет лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе. Реальные располагаемые доходы населения также увеличились. Рост доходов сопровождался увеличением заработной платы работников. Правительством области проводится активная социальная политика, направленная на повышение качества жизни и уровня социальной защищенности населения региона, создание жителям области условий для саморазвития и самореализации. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность для проведения анализа инвестиционного климата Самарской области. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для анализа научно-технического и экономического потенциала других субъектов федерации РФ.

Ключевые слова: научно-технический и экономический потенциал, агропромышленный комплекс, инновации, инновационный потенциал, инвестиции в инновации, Самарская область.

ASSESSMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF SAMARA REGION

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of «Finance and credit»
Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Purpose: evaluation of scientific, technical and economic potential of the Samara region. Methods a dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze the dynamics of changes of investment climate in the region in its historical development and functioning. Also the paper used General scientific methods (dialectic, analysis, synthesis, consistency, complexity), and other special techniques and procedures. Results: the results of the analysis revealed that the Samara region is a region with strong economic and scientific-technical potential, highly developed human capital, rich cultural and spiritual traditions. This region is characterized by a favorable economic and geographical position. The region has rich natural resources and unique natural objects at both the Federal and global significance. They are based on the Zhiguli state nature reserve them. I. Sprygin, national Park "Samarskaya Luka". On the territory of the region of Samara-Togliatti agglomeration is one of the largest agglomerations in Russia (third largest after Moscow and Saint-Petersburg). The structure of the economy of the region is quite diversified. The major sectors are industry, transport and communications, trade, construction, residents of the area. The average income of the population increased, exceeding the national average by 8 %. For this indicator, the region maintains a leading position in the Volga Federal district. Real disposable incomes also increased. Revenue growth was accompanied by a wage increase. The regional government carried out an active social policy aimed at improving the quality of life and level of social protection of population of the region, the creation of the inhabitants of the region the conditions for self-development and self-realization. Scientific novelty: the article were used General scientific methods, such as dialectics, analysis, synthesis, systemacity, complexity for the analysis of the investment climate in Samara region. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article can be used for analyzing scientific, technical and economic capacities of other entities of the Federation.

Keywords: scientific-technical and economic potential of the agriculture complex, innovations, innovative potential, investment in innovation, Samara region.

Самарская область – регион с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высококоразвитым человеческим капиталом, богатыми культурными и духовными традициями [1, с.83].

Регион отличается выгодное экономико-географическое положение. Область располагает богатыми природными ресурсами и уникальными природными объектами как федерального, так и мирового значения. Их основу составляют Жигулевский государственный природный заповедник им. И. И. Спрыгина, Национальный

парк «Самарская Лука».

По численности населения Самарская область занимает 12 место в России. Здесь проживает 3,2 млн человек, что составляет 2,2 % численности населения России.

Высокий образовательный потенциал населения Самарской области является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность региона. По индексу образования (составной части индекса развития человеческого потенциала) область занимает 9-е место в России.

Жителей региона отличает активная трудовая позиция: уровни экономической активности и занятости населения области превышают аналогичные показатели в среднем по России и Приволжскому федеральному округу, а уровень общей безработицы – традиционно ниже среднероссийского значения и самый низкий среди регионов ПФО. По уровню развития трудового потенциала в рейтинге субъектов Российской Федерации, подготовленном национальным рейтинговым агентством «ЭКСПЕРТ РА», регион в 2012 году занимает 7 место, а в ПФО – 2 место.

На территории региона расположена Самарско-Тольяттинская агломерация – одна из крупнейших агломераций в России (третья по величине после Московской и Санкт-Петербургской).

Структура экономики региона достаточно диверсифицирована. Базовыми отраслями являются промышленность, транспорт и связь, торговля, строительство.

С 2010 года в Самарской области сохраняется устойчивый экономический рост, в том числе в 2012 году объем валового регионального продукта составил 914,6 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 5 % больше уровня 2011 года (по России – на 3,4 %). По объему ВРП область занимает 10 место в России.

Самарская область – один из крупнейших промышленных центров России. Наличие научно-технологического потенциала, современная инфраструктура инновационной и предпринимательской деятельности, высокая инвестиционная активность организаций, развитая бизнес-среда создают условия для формирования и развития мощных высокотехнологичных традиционных и инновационных кластеров – автомобильного, аэрокосмического, нефтехимического, агроиндустриального, туристско-рекреационного и других. Кластерная организация экономики региона определяет перспективную специализацию области [2, с.193].

Самарская область обладает уникальным сочетанием крупных и технологически прогрессивных промышленных предприятий, активно создаются и развиваются новые конкурентоспособные промышленные производства. По выпуску ряда значимых номенклатурных позиций Самарская область занимает значительную долю в российском производстве. По итогам 2012 года в области произведено 31,1 % российских автомобилей, 20,1 % аммиака, 11,3 % керамических плиток для полов, 9,0 % топочного мазута, 9,1 % пластмасс в первичных формах, 9,2 % дизельного топлива, 7,5 % автомобильного бензина, 3,4 % минеральных удобрений, 2,9 % добытой нефти [3, с.149].

Индекс промышленного производства за 2012 год составил 102%, при этом наиболее динамично развивались производство резиновых и пластмассовых изделий (индекс производства – 117,5 %), строительных материалов (111,6 %), пищевых продуктов (106,3 %), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (105,0 %), машин и оборудования (104,2 %).

Благодаря работе Правительства области, направленной на стимулирование инновационного развития региона, Самарская область входит в десятку лидеров по развитию инновационной деятельности. В регионе функционируют такие институты инновационного развития, как Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области, Региональный центр трансфера технологий, Региональный венчурный фонд, инновационные бизнес-инкубаторы, Центр инновационного развития и кластерных инициатив и др. Реализуется областная целевая программа развития инновационной деятельности. Самарская область стала членом Ассоциации инновационных регионов России, возглавляет вновь образованный комитет по кластерной политике и кластерным инициативам [4, с.7].

Удельный вес инновационной продукции в течение ряда лет превышает среднероссийский уровень в 4-5 раз. В 2012 году в Самарской области объем инновационной

продукции увеличился на 20,5 % и составил почти четверть всей произведенной промышленной продукции. Внутренние затраты на исследования и разработки в регионе в 2012 году составили 17,2 млрд рублей – на 23,7 % больше, чем в 2011 году.

Регион располагает благоприятными условиями для развития малого бизнеса: действуют все формы и виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса, сформирована комплексная инфраструктура поддержки предпринимательства.

Самарская область широко интегрирована в российскую экономическую систему, имеет развитые торгово-экономические связи более чем со 100 странами мира. Основными партнерами во внешней торговле являются Китай, Украина, Германия, Турция, Казахстан, США, Монголия, Великобритания.

Одним из приоритетов является поддержка развития агропромышленного комплекса региона, направленная на повышение его конкурентоспособности в условиях ВТО и обеспечения продовольственной безопасности региона [5-19]. За 2012 год объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 1,3 % относительно 2011 года.

Безусловным преимуществом региона является развитый инфраструктурный комплекс. Самарская область – один из крупнейших транспортных узлов России, обеспечивающий связи федерального и регионального значения во всех направлениях. Здесь представлены все виды транспорта (за исключением морского), постоянно совершенствуется транспортно-логистическая инфраструктура.

Конечным показателем успешности экономического развития области является рост благосостояния жителей области. Среднедушевые денежные доходы населения по итогам 2012 года составили 24,6 тысяч рублей, превысив среднероссийский уровень на 8 %. По этому показателю регион сохраняет лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе. Реальные располагаемые доходы населения за год увеличились на 8,1 %.

Рост доходов сопровождался увеличением заработной платы работников. В реальном выражении она увеличилась на 8,1 % и достигла практически 21 тысяч рублей.

Увеличение покупательной способности и заработной платы способствовало росту оборота розничной торговли, который за 2012 год составил 104,4 %.

Правительством области проводится активная социальная политика, направленная на повышение качества жизни и уровня социальной защищенности населения региона, создание жителям области условий для саморазвития и самореализации [20, с.72].

Самарская область – это регион больших возможностей. Накопленный экономический и социальный потенциал позволяет с уверенностью смотреть в будущее, ставить перед собой амбициозные цели и реализовывать крупномасштабные проекты, в том числе с участием иностранных партнеров. Внедрение современных научных разработок и технологий во всех отраслях экономики и социальной сферы позволит региону и в дальнейшем наращивать свои конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). с. 83. с.
2. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). с. 193.
3. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. с. 149.
4. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой авто-

промышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. с. 7.

5. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

6. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

7. Галиахметова А.М. Особенности финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 12-15.

8. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

9. Волков И.В., Панарина С.И. Стимулирование инновационной деятельности в АПК с использованием методики РАЗУ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 34-37.

10. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.

11. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г., Ключева Ю.С. Агрокластер как инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 89-95.

12. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.

13. Низамутдинов М.М., Мавлиев Р.Р. Прогнозные показатели развития агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 149-152.

14. Балдов Д.В., Суслов С.А. Будущие проблемы обеспеченности продовольственными продуктами населения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 16-20.

15. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 261-265.

16. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.

17. Алёшина В.А. Продовольственная безопасность и обеспечение экономической стабильности в условиях угроз глобализма // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 45-52.

18. Галиахметова А.М. К вопросу о методах оценки уровня продовольственной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 18-21.

19. Галиахметова А.М. Роль аграрного сектора в повышении продовольственной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 87-92.

20. Курилова А.А. Формирование эффективной структуры организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 72.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»**Курилова Анастасия Александровна**, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет*
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель написания статьи – провести исследование в области финансового менеджмента. А именно, провести исследование существующих в настоящее время методик оценки платежеспособности предприятия. Главной целью проведения оценки и анализа платежеспособности предприятия является своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и находить резервы улучшения платежеспособности и кредитоспособности. Авторами статьи было рассмотрено несколько часто применяемых методик оценки платежеспособности предприятия, и была предложена авторская дополненная методика. В статье были определены основные цели проведения оценки платежеспособности предприятия. Авторами статьи категория «платежеспособность» и «ликвидность» рассматривается в неразрывной связи, поэтому в статье были рассмотрены и охарактеризованы абсолютные и относительные показатели ликвидности предприятия. Рассмотренные показатели в статье наиболее полно могут сказать о текущем состоянии платежеспособности предприятия.

Ключевые слова: платежеспособность; ликвидность; финансовый менеджмент; финансовое состояние; финансовая устойчивость; оценка; баланс; финансовое положение; активы; кредиторская задолженность; рентабельность; финансы; финансовые обязательства; денежные средства.

THE TECHNIQUE OF AN ESTIMATION OF SOLVENCY OF THE ENTERPRISE

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and credit»
Kurilova Anastasiya Aleksandrovna, doctor of economical science, professor of the chair «Finance and credit»*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, street Belarusian 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Abstract. The purpose of writing this article is to conduct research in the field of financial management. Namely, to conduct a study of currently existing methodologies for assessing the solvency of the company. The main purpose of the evaluation and analysis of the solvency of the company is to timely identify and eliminate deficiencies in financial activities and to find reserves to improve solvency and creditworthiness. The authors of the article have been considered several commonly applied methods of assessing the solvency of the company, and was supplemented by the author's technique. The article identified the main purpose of the assessment of solvency of the enterprise. The authors of the article the category of «solvency» and «liquidity» is considered in close connection, so the article has been reviewed and is characterized by absolute and relative indicators of company's liquidity. Indicators considered in the article more fully I can say about the current state of solvency of the enterprise.

Keywords: solvency; liquidity; financial management; financial position; financial sustainability; assessment; balance; financial position; assets; accounts payable; profitability; Finance; financial liabilities; monetary means.

Проведение анализа и оценки платежеспособности предприятия особо важно в общей системе управления, поскольку его результаты являются базой и основой использования определенных управленческих решений, направленных на получение максимальной прибыли.

С целью оценки платежеспособности, необходимо изучить какие именно средства и каким образом, возможно, мобилизовать для осуществления предстоящих расчетов. Исходя и общепринятого суждения, предприятие считается платежеспособным в случае, если его активы больше внешних обязательств. Платежеспособность и ликвидность оказывают позитивное воздействие на исполнение планов производства и обеспечение потребностей производства нужными ресурсами. Именно по причине этого они направлены на предоставление планомерного поступления и расходования денежных средств, достижения наиболее рациональных соотношений собственного и заемного капитала и его наиболее результативного применения.

Чтобы выжить в условиях рыночной экономики и не допустить банкротства предприятия, нужно хорошо знать, как управлять финансами, какой должна быть структура капитала по составу и источникам образования, какую долю должны занимать собственные средства, а какую – заемные [1].

Основными задачами анализа платежеспособности являются:

своевременная и объективная диагностика платежеспособности предприятия;

установление нарушений и изучение причин их образования.

поиск резервов улучшения платежеспособности предприятия;

разработка конкретных рекомендаций, которые направлены на более эффективное расходование финансовых ресурсов и повышение платежеспособности предприятия [2].

В настоящее время сложилось мнение, что оценка платежеспособности представляет собой систему знаний, связанных непосредственно с проведением анализа платежеспособности, направлений становления и развития объекта изучения, а также условий, которые создают базу для осуществления определенных управленческих мероприятий на предприятии [3].

Анализ степени платежеспособности предприятия необходим с целью осуществления:

– прогнозирования финансового положения предприятия;

– своевременной оплаты задолженностей перед сотрудниками, государством, поставщиками, акционерами;

– увеличения степени доверия партнеров и инвесторов при осуществлении общей работы;

– оплаты в полном объеме кредитов и оценки эффективности их применения [4].

Главной целью проведения оценки платежеспособности компании является своевременное установление и ликвидация недостатков и изъянов в финансовой работе предприятия.

Процесс управления платежеспособностью организации состоит в планировании платежеспособности, совместно с определением причин, вызвавших отклонения фактической ликвидности от плановой. А также с целью принятия управленческих решений в отношении общей платежеспособности компании [5]. Исходя из информации, представленной в финансовой отчетности ком-

пании, можно определить ее возможность выполнять финансовые обязательства в ближайший период времени с помощью имеющихся денежных ресурсов. А также установить способность компании обеспечить краткосрочные обязательства текущими средствами [6].

Методика оценки платежеспособности по показателям требует последовательных аналитических шагов и расчетов. Как правило, общий анализ ликвидности предприятия состоит из двух основных этапов:

- расчет абсолютных показателей ликвидности;
- расчет относительных показателей ликвидности [7].

Для осуществления данных расчетов на первом этапе проводится группировка всех активов и соответствующих им обязательств бухгалтерского баланса организации. Активы группируются непосредственно по степени ликвидности, то есть по времени их возврата в денежные средства и делятся на следующие группы:

A1 – наиболее ликвидные активы – краткосрочные финансовые вложения и денежные средства организации;

A2 – быстро реализуемые активы – дебиторские задолженности, платежи по которым ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты;

A3 – медленно реализуемые активы (запасы, дебиторская задолженность), платежи по которым ожидаются более чем через 12 месяцев с момента отчетной даты;

A4 – трудно реализуемые активы – статьи раздела I актива баланса [8].

В соответствии с каждой группой активов формируются обязательства по срокам наступления платежа, иначе говоря, по степени срочности их оплаты. Они распределяются на следующие четыре группы:

P1 – наиболее срочные обязательства – кредиторская задолженность;

P2 – краткосрочные пассивы – краткосрочные заемные средства;

P3 – долгосрочные пассивы – долгосрочные обязательства;

P4 – устойчивые (постоянные) пассивы – статьи раздела III пассива баланса «Капитал и резервы».

Организация является полностью платежеспособной, а баланс считается абсолютно ликвидным при условии следующих соотношений групп активов и обязательств: $A1 \geq P1$; $A2 \geq P2$; $A3 \geq P3$; $A4 \leq P4$.

При выполнении данных условий, считается, что предприятие имеет идеальную ликвидность баланса. Ликвидность предприятия устанавливается, не исходя из предпосылок реализации всех имеющихся оборотных средств, а на основе того, что в дальнейшем предприятие будет также функционировать [9]. Платежеспособность гарантирует беспрепятственное пользование денежными средствами предприятия, а также содействует непрерывному производственному процессу и реализации товаров. Обеспечение непрерывной платежеспособности с помощью достаточного объема собственного капитала в структуре источников финансирования дает возможность предприятию достичь состояния финансовой устойчивости. Все это не только предоставляет предприятию возможность независимости от внешних негативных факторов, но и обеспечивает его независимость от внешних кредиторов и снижает риск стать несостоятельной компанией.

Вторым этапом определения платежеспособности компании является расчет относительных показателей ликвидности, то есть анализ платежеспособности при помощи финансовых коэффициентов.

В качестве одного из основных методов нахождения и установления уровня платежеспособности предприятия выделяют коэффициентный анализ. При данном анализе полученные в итоге значения коэффициентов сопоставляют с установленными нормативными значениями, и далее сформировывают общее мнение о платежеспособности, или же наоборот неплатежеспособности компании [10]. При данном анализе предприятия с

позиций допущения непрерывности его деятельности в отечественной и мировой практике по данным бухгалтерского баланса исчисляют такие основные коэффициенты ликвидности как:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент критической ликвидности;
- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент срочной (быстрой) ликвидности [11].

На основе данных относительных коэффициентов ликвидности определяется степень и качество покрытия краткосрочных обязательств ликвидными активами. Коэффициенты ликвидности характеризуют наличие у предприятия оборотных средств в объеме, обеспечивающем способность оплачивать в срок обязательства и предъявляемые законные денежные требования даже при нарушении сроков погашения, которые предусмотрены контрактами [12].

Помимо вышеперечисленных коэффициентов ликвидности, многие авторы также выделяют несколько ключевых коэффициентов в определении платежеспособности предприятия.

В различных методических пособиях также акцентируют внимание на таком показателе как коэффициент общей платежеспособности. Отдельные эксперты в качестве числителя данного коэффициента принимают общие активы компании. Коэффициент общей платежеспособности отражает совокупную оценку платежеспособности. Кроме того он демонстрирует насколько заемные средства обеспечены материальными средствами предприятия [13]. Нормативным значением для данного показателя является ≥ 1 .

Ключевой характеристикой ликвидности выступает преобладание стоимости оборотных средств компании над краткосрочными пассивами. Финансовое положение предприятия с точки зрения ликвидности становится выше в случае повышения этого преобладания.

В качестве абсолютного показателя оценки платежеспособности предприятия стоит отметить чистые оборотные активы, показывающие объем оборотных активов, которые остаются у предприятия после оплаты с их помощью всех краткосрочных задолженностей.

Собственные оборотные средства играют ключевую роль в определении платежеспособности любой организации, поскольку отражают фактическое наличие у организации собственных денежных средств, без учета займов у внешних кредиторов. Четко определенной нормативной границы для данного показателя не установлено. Однако многие эксперты сходятся на мнении о том, что его значение должно быть больше 0 [14].

Коэффициент обеспеченности собственными средствами отражает достаточность собственных оборотных средств у предприятия, необходимых для обеспечения его общей финансовой устойчивости. Рекомендуемое ограничение больше 0,1. Данный коэффициент отражает объем оборотных активов, финансируемых собственными средствами организации.

Коэффициент маневренности характеризует часть собственных оборотных средств, имеющую форму денежных средств, то есть средств, которые имеют абсолютную ликвидность. Нормативное значение для данного показателя находится в диапазоне от 0 до 1.

Коэффициент маневренности собственных оборотных средств характеризует объем собственных оборотных средств, приходящийся на денежные средства, то есть на самую мобильную часть текущих активов. Случай, когда данный коэффициент снижается, говорит о вероятном замедлении темпов погашения дебиторской задолженности, или же ужесточении условий товарного кредита поставщиками и подрядчиками. Повышение коэффициента говорит об увеличении возможностей погашения текущих обязательств [15].

Доля оборотных средств в активах характеризует наличие оборотных средств во всех активах предприятия в процентах, то есть показывает удельный вес

оборотных средств в итоге актива.

Доля собственных оборотных средств в общей сумме оборотных активов показывает ту часть оборотных средств предприятия, которая является собственными средствами, т.е. сколько рублей оборотных средств приходится на один рубль собственных оборотных средств.

Доля запасов в оборотных активах показывает удельный вес запасов в оборотных активах.

Данный показатель характеризует долю запасов в общем объеме оборотных активов. Высокое значение показателя говорит о признаке затоваривания на предприятии или же отсутствие спроса на продукцию компании.

Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов характеризует ту часть стоимости запасов, которая покрывается за счет собственных оборотных средств предприятия. Нормативным значением для данного коэффициента является 0,5 [16].

Также, стоит отметить такие показатели как коэффициент соотношения собственного и заемного капитала и коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств.

Вышеперечисленные показатели наиболее полно могут сказать о текущем состоянии платежеспособности предприятия.

Оценка общего функционирования предприятия, исходя из системы показателей ее платежеспособности, дает возможность всесторонне изучить и дать характеристику потребности в денежных средствах, а также составить прогноз финансовой стратегии исходя из текущей экономической нестабильности. Однако каждое предприятие должно самостоятельно обеспечивать сохранение показателей платежеспособности на установленном уровне, основываясь как на анализ собственного состояния, которое формируется на определенные промежутки времени, так и на спрогнозированные на предстоящие периоды результаты работы [17].

Главная цель анализа платежеспособности и кредитоспособности – своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и находить резервы улучшения платежеспособности и кредитоспособности.

В дополнении стоит отметить, что анализ платежеспособности и кредитоспособности компании проводится не только руководителями и специальными службами компании, но и его непосредственными учредителями и инвесторами. Такой анализ осуществляется в целях определения эффективности применения и расходования ресурсов, установления степени рисков, осуществления оценки условий предоставления кредитов – для банковских организаций, исполнения плана поступлений в бюджет – для налоговых инспекций и т.д. [18].

Исходя из этого данный анализ можно разделить на внешний и внутренний. Внутренний анализ осуществляется определенными службами компании. Его итоги применяются с целью планирования, контроля и дальнейшего прогнозирования [19]. В качестве его главной цели можно выделить установление планомерного поступления денежных ресурсов и размещение заемных и собственных ресурсов так, чтобы гарантировать нормальную работу компании, извлечение максимальной прибыли, а также исключение риска банкротства [20-25]. Внешний анализ выполняется поставщиками материалов и финансовых ресурсов, инвесторами, а также контролирующими органами исходя из информации, представленной в опубликованной финансовой отчетности. Главной целью внешнего анализа является определение возможности действительно выгодного вложения средств, так, чтобы была гарантия максимального дохода и исключения любого риска потери.

В качестве главных источников сведений, необходимых для проведения анализа платежеспособности компании выступают бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении капитала и другие формы отчетности, информация первичного и аналити-

ческого бухгалтерского учета, расшифровывающая и детализирующая отдельные статьи баланса [26].

Таким образом, на основании исследования различных методик оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов, нами была предложена дополненная методика, которая на наш взгляд позволит более полно и объективно провести оценку платежеспособности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грачев А.В. Концепция динамической оценки финансовой устойчивости предприятия / Аудит и финансовый анализ, (2012), 3 (июнь), 390-397
2. Лытнев О.Н. Финансовый менеджмент. Денежные потоки и основы маржинального анализа [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лытнев О.Н.— Электрон. текстовые данные.— Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2006.— 106 с.
3. Косолапова, М.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. для студ. вузов, обуч. по направлению подгот. «Экономика» и спец. «Бух. учет, анализ и аудит» / М.В.Косолапов, В.А.Свободин. - М.: Дашков и К, 2011. - 246 с.
4. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Т.В. Абалакина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР, 2011.— 518 с.
5. Коваленко О.Г. Система управления денежными потоками предприятия/Молодой ученый – Чита - 2014. № 20. С. 295-297.
6. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Никулина Н.Н., Суходоев Д.В., Эриашвили Н.Д.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 511 с.
7. Красина Ф.А. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Красина Ф.А.— Электрон. текстовые данные.— Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012.— 200 с.
8. Глазунов М.И. Ликвидность и платежеспособность предприятия. Сущность и соотношение понятия «ликвидность предприятия» и «платежеспособность предприятия» / Российское предпринимательство, (2009), 6-2 (июнь), 79-83
9. Бедаева Х.Ж. Влияние инвестиционных рисков на развитие инновационного предпринимательства / Экономика. Управление. Право, (2011), 9-1 (сентябрь), 58-63
10. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.
11. Куприянова Л.М., Осипова И.В. Бухгалтерский баланс - важнейший источник информации для оценки развития бизнеса / Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии, (2015), 3 (июль), 11-23
12. Шелудько Е.Б. Конкурентоспособность предприятия / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № S6. С. 100-105.
13. Кучинский А.В./Сбалансированность денежных потоков как направление совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками / Экономические науки. 2009. № 60. С. 316-320.
14. Косорукова И.В., Прокимнов Н.Н. Прибыль и денежный поток в оценке стоимости бизнеса / Российское предпринимательство. 2013. № 18 (240). С. 53-60.
15. Ковалева Н.А. Влияние внешней и внутренней среды организации на денежный поток / Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 77-86.
16. Атрощенко О.М., Грузневич Е.С., Касаева Т.В. Денежные потоки и их классификация / В сборнике: Материалы докладов 43 научно-технической конференции преподавателей и студентов университета 2010. С. 67-69.

17. Гавирова Д.Л. Управление денежным потоком коммерческого предприятия / Молодой ученый. 2014. № 20. С. 255-256.

18. Хахонова Н.Н. Актуальные вопросы формирования эффективной системы учета денежных потоков в коммерческих организациях России / Учет и статистика, (2014), 1 (март), 14-19

19. Рыжков Е.Н. Алгоритм организации движения денежных потоков для устойчивого развития экономики предприятия / ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, (2011), 8 (август), 49-52

20. Кузнецов А.А. Сущность значение денежных потоков хозяйствующего субъекта на современном этапе развития экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 20-21.

21. Яшина Н.В., Ярыгина Н.А. Актуальные вопросы управления денежными потоками // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 100-104.

22. Григорян Е.С. Методы и механизмы привлечения ресурсов промышленным предприятием // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 334-340.

23. Юрина В.С. Обеспечение инновационного развития предприятий в условиях ограниченности ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 154-156.

24. Михалёнок Н.О., Николаева М.Ю. Взаимосвязь показателей эффективности использования ресурсов организации с объёмом товарной продукции и прибылью // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 65-69.

25. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

26. Жабицкая Е.И., Кузьма Н.В. Анализ временной стоимости денег / Проблемы региональной экономики, (2015), 31 (июль), 62-66

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)*

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение процесса управления денежными потоками на предприятии. А именно в статье рассматривается объект и субъекты управления денежными потоками, элементы системы управления денежными потоками и факторы, влияющие на объем и характер формирования денежных потоков. Основными элементами системы управления денежными потоками на предприятии являются: финансовые методы и инструменты, нормативно-правовое, информационное и программное обеспечение. Факторы, оказывающие влияние на движение денежных средств делятся на: внешние и внутренние. К внешним факторам относятся такие, как конъюнктура товарного и фондового рынков, практика кредитования поставщиков и покупателей продукции, система налогообложения предприятий и другие факторы. К внутренним факторам можно отнести: жизненный цикл предприятия, продолжительность операционного цикла, сезонность производства и реализации продукции, амортизационная политика предприятия и другие внутренние факторы. Результатом статьи являются подробное рассмотрение каждого из элементов системы управления денежными потоками на предприятии и классификация факторов, которые влияют на формирование денежных потоков.

Ключевые слова: денежный поток; положительный денежный поток; отрицательный денежный поток; управление; система; денежные средства; бюджет; финансовые методы; финансовые инструменты; анализ; оценка; информационное обеспечение; финансовое планирование; финансы; активы.

CASH FLOW MANAGEMENT COMPANIES

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and credit»
Polteva Tatyana Vladimirovna, assistant professor of the chair Finance and credit»*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, street Belarusian 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)*

Abstract. The purpose of writing this article is to review the process of cash flow management in the enterprise. Namely, the article discusses the objects and subjects of cash flow, elements of the system of management of cash flows and the factors influencing the extent and nature of cash flow generation. The main elements of the system of management of money flows of the enterprise are: financial methods and tools, normative-legal, information and software. Factors affecting cash flows are divided into: external and internal. The external factors include market conditions, commodity and stock markets, lending practices of suppliers and buyers of products, the system of taxation of enterprises and other factors. The internal factors include: the life cycle of the enterprise, the duration of the operating cycle, seasonality of production and sales, the depreciation policy of the company and other internal factors. The result of the article is a detailed review of each of the elements of cash flow management at the enterprise classification of the factors that affect the generation of cash flows.

Keywords: cash flow; positive cash flow; negative cash flow; management; system; funds; budget; financial practices; financial instruments; analysis; evaluation; information assurance; financial planning; finance; assets.

Денежные потоки играют большую роль в производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Управление денежными потоками является финансовым инструментом, который способствует достижению основной цели любого коммерческого предприятия, то есть получение прибыли [1].

Основная цель управления денежными потоками на предприятии - это выявление уровня достаточности денежных средств, оптимизация денежных средств, а также эффективное их использование [2].

На предприятии необходимо создание такой системы управления денежными потоками, которая охватывала бы основные аспекты управления деятельностью предприятия, а именно управление товарно-материальными запасами, внеоборотными активами, дебиторской и кредиторской задолженностью, собственным капиталом и так далее [3].

Система управления денежными потоками на предприятии - это набор методов, инструментов и приемов целенаправленного, непрерывного воздействия со стороны финансовой службы предприятия на движение денежных средств для достижения поставленной цели [4].

Объектом управления в рассматриваемой системе являются денежные потоки предприятия, которые связаны с осуществлением различных хозяйственных и финансовых операций, а субъектом управления выступает финансовая служба предприятия [5].

Элементами системы управления денежными потоками на предприятии являются финансовые методы и инструменты, нормативно-правовое, информационное и программное обеспечение. Рассмотрим каждый из элементов более подробно [6].

К финансовым методам, которые оказывают непо-

средственное воздействие на динамику и структуру денежных потоков предприятия относятся система расчетов с дебиторами и кредиторами; взаимоотношения с учредителями предприятия, контрагентами, государственными органами; кредитование; финансирование; инвестирование; страхование; налогообложение; факторинг и другие финансовые методы [7].

Финансовые инструменты объединяют деньги, кредиты, налоги, формы расчетов, инвестиции, цены, векселя и другие инструменты фондового рынка, нормы амортизации, дивиденды, депозиты и прочие инструменты, состав которых определяется особенностями организации финансов на предприятии.

Нормативно-правовое обеспечение предприятия состоит из системы государственных законодательно-нормативных актов, установленных норм и нормативов, устава хозяйствующего субъекта, внутренних приказов и распоряжений, договорной базы.

В современных условиях необходимым условием успеха бизнеса является своевременное получение информации и оперативное реагирование на нее, поэтому важным элементом управления денежными потоками предприятия является внутрифирменная информация.

Применение прикладных финансовых программ обеспечивает финансового менеджера учетной и аналитической информацией, поэтому к выбору таких программ необходимо подходить осторожно, выбирая такой программный продукт, который наиболее полно удовлетворял бы требованиям надежности, достоверности и прозрачности информации, гибкости в настройках под особенности бизнеса предприятия, а также соответствовал бы действующему законодательству [8].

Основными составляющими системы управления де-

нежными потоками являются:

- учет движения денежных средств;
- анализ потоков денежной наличности;
- составление бюджета движения денежных средств;
- контроль за использованием бюджета движения денежных средств [9].

Процесс управления денежными потоками предприятия охватывает основные направления его деятельности, включая управление собственным и заемным капиталом, оборотными и внеоборотными активами. Перед тем как приступить к осуществлению процесса управления денежными потоками необходимо изучение факторов, которые оказывают влияние на их объемы и характер формирования во времени [10].

Данные факторы делятся на внутренние и внешние факторы.

К внешним факторам относятся:

1. Конъюнктура товарного рынка. Изменение этой конъюнктуры вызывает увеличение или уменьшение основной составляющей притока денежных средств предприятия – объема поступления денежных средств от реализации продукции. В случае повышения конъюнктуры товарного рынка, в сегменте которого предприятие осуществляет свою операционную деятельность, происходит рост объема положительного денежного потока по этому виду хозяйственной деятельности. Спад конъюнктуры, напротив, приводит к «спазму ликвидности», характеризующему вызванную этим спадом временную нехватку денежных средств при скоплении на предприятии значительных запасов готовой продукции, которая не может быть реализована [11].

2. Конъюнктура фондового рынка. Существуют три формы влияния этого фактора на формирование денежного потока. Во-первых, характер конъюнктуры этого рынка определяет возможности формирования денежных потоков путем эмиссии ценных бумаг (акций и облигаций) предприятия. Во-вторых, конъюнктура фондового рынка оказывает влияние на возможность эффективного использования временно свободного остатка денежных средств, образовавшегося за счет несоответствия объемов положительного и отрицательного денежных потоков предприятия во времени. И, в-третьих, конъюнктура фондового рынка оказывает влияние на формирование объемов денежных потоков, генерируемых портфелем ценных бумаг предприятия, в форме получаемых процентов и дивидендов.

3. Система налогообложения предприятий [12-16]. Налоговые платежи занимают большую долю объема отрицательного денежного потока предприятия, а установленный график их осуществления определяет характер этого потока во времени. В связи с этим любые изменения в налоговой системе, такие как появление новых видов налогов, изменение ставок налогообложения, отмена или предоставление налоговых льгот, изменение графика внесения налоговых платежей и т.п., ведут к соответствующим изменениям в объеме и характере оттока денежных средств предприятия [17].

4. Сложившаяся практика кредитования поставщиков и покупателей продукции [18-21]. Эта практика устанавливает порядок приобретения продукции – на условиях ее предоплаты; на условиях наличного платежа («платежа против документов»); на условиях отсрочки платежа (предоставления коммерческого кредита). В результате действия этого фактора происходит как приток (при реализации продукции), так и отток (при закупке сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и т.п.) денежных средств предприятия во времени [22].

5. Система осуществления расчетных операций хозяйствующих субъектов. В зависимости от характера расчетных операций изменяется время формирования денежных потоков: наличный расчет ускоряет осуществление этих потоков, а расчеты чеками, аккредитивами и другими платежными документами, напротив, эти потоки замедляют [23].

6. Доступность финансового кредита [24-29]. Она, прежде всего, зависит от сложившейся конъюнктуры кредитного рынка (в связи с этим данный фактор рассматривается как внешний, не учитывающий уровень кредитоспособности конкретных предприятий). Конъюнктура этого рынка влияет на объем предложения «коротких» или «длинных», «дорогих» или «дешевых» денег, а, следовательно, и на возможность формирования денежных потоков предприятия за счет этого источника (как притоков денежных средств – при получении финансового кредита, так и оттоков – при его обслуживании и амортизации суммы основного долга) [30].

7. Возможность привлечения средств безвозмездного целевого финансирования. Ее имеют, как правило, государственные предприятия различного уровня подчинения. Благодаря данному фактору формируется определенный дополнительный объем положительного денежного потока, и при этом не происходит отток денежных средств в соответствующем объеме. Это способствует росту суммы чистого денежного потока предприятия.

К внутренним факторам относятся:

1. Жизненный цикл предприятия. На разных стадиях этого цикла формируются не только разные объемы денежных потоков, но и их виды (по структуре источников формирования притока денежных средств и направлений использования оттока денежных средств) [31].

2. Продолжительность операционного цикла. Данный фактор характеризуется следующей зависимостью. Чем короче продолжительность указанного цикла, тем больше оборотов совершают денежные средства, инвестированные в оборотные активы, и, следовательно, тем больше объем и выше интенсивность как притока, так и оттока денежных средств предприятия.

3. Сезонность производства и реализации продукции. Исходя из источников возникновения данного фактора (сезонные условия производства, сезонные особенности спроса) можно было бы его назвать внешним, однако технологический прогресс дает возможность предприятию непосредственно воздействовать на интенсивность его проявления. Рассматриваемый фактор существенно влияет на формирование денежных потоков предприятия во времени, определяя ликвидность этих потоков в течение отдельных промежутков времени [32].

4. Неотложность инвестиционных программ. В зависимости от ее степени определяется потребность в объеме соответствующего отрицательного денежного потока при одновременном увеличении необходимости формирования положительного денежного потока. Данный фактор значительно влияет как на объемы денежных потоков предприятия, так и на характер их протекания во времени [33].

5. Амортизационная политика предприятия. В зависимости от используемых предприятием методов амортизации основных средств, а также сроков амортизации нематериальных активов меняется интенсивность амортизационных потоков, которые денежными средствами непосредственно не обслуживаются. Это приводит к ошибочному мнению, что амортизационные потоки не связаны с денежными. К тому же, амортизационные потоки – их объем и интенсивность, – являясь самостоятельным элементом формирования цены продукции, значительно влияют на объем положительного денежного потока предприятия в составе главной его составляющей – поступлении денежных средств от реализации продукции. Амортизационная политика предприятия влияет на формирование его чистого денежного потока [34].

Коэффициент операционного левериджа. От данного фактора зависят пропорции темпов изменения объема чистого денежного потока и объема реализации продукции [35].

В результате нами были рассмотрены более подробно элементы системы управления денежными потоками на предприятии. А так же необходимо отметить, что при

построении системы управления денежными потоками предприятия необходимо учитывать основные факторы, оказывающие влияние на движение денежных средств. Среди этих факторов различают внешние и внутренние. Их учет дает возможность значительно повысить эффективность политики предприятия по оптимизации денежных потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лытнев О.Н. Финансовый менеджмент. Денежные потоки и основы маржинального анализа [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лытнев О.Н.— Электрон. текстовые данные.— Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2006.— 106 с.
2. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Т.В. Абалакина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР, 2011.— 518 с.
3. Коваленко О.Г. Система управления денежными потоками предприятия/Молодой ученый – Чита - 2014. № 20. С. 295-297.
4. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Никулина Н.Н., Суходоев Д.В., Эриашвили Н.Д.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 511 с.
5. Абрамян А.К., Коваленко О.Г. Теоретическое представление категории «денежные потоки» / Молодой ученый – Чита - 2012. № 1-1. С. 84-86.
6. Красина Ф.А. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Красина Ф.А.— Электрон. текстовые данные.— Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012.— 200 с.
7. Кеменов А.В. Управление денежными потоками компании [Электронный ресурс]: монография/ Кеменов А.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР, 2012.— 144 с.
8. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности/ Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.
9. Шелудько Е.Б. Конкурентоспособность предприятия / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № S6. С. 100-105.
10. Кучинский А.В./Сбалансированность денежных потоков как направление совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками / Экономические науки. 2009. № 60. С. 316-320.
11. Косорукова И.В., Прокимнов Н.Н. Прибыль и денежный поток в оценке стоимости бизнеса / Российское предпринимательство. 2013. № 18 (240). С. 53-60.
12. Смагина А.Ю., Люльков Р.Н. Нормативно-правовое регулирование системы налогообложения в России и зарубежных странах // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 30-32.
13. Шнайдер О.В., Смагина А.Ю. Реальные проблемы оптимизации налогообложения современной экономики // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 84-89.
14. Туфетулов А.М., Давлетшин Т.Г., Синникова Ю.М. Особенности исчисления налога на добавленную стоимость при применении системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 184-188.
15. Коростелёва Л.А. Особенности налоговой политики зарубежных стран в развитии малого бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 42-44.
16. Сидорова Н.П. Основные изменения законодательства в области налогообложения и налогового учета в 2014 году // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 228-237.
17. Ковалева Н.А. Влияние внешней и внутренней среды организации на денежный поток / Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 77-86.

Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

18. Коган Н.Ю. Современные тенденции кредитования сельскохозяйственных производителей как путь повышения их конкурентоспособности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 10-13.

19. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.

20. Мусаев С.И.О. роль банковского кредитования в развитии реального сектора экономики азербайджана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 52-54.

21. Дубина Г.И. Теоретико-исторические аспекты оценки эффективности государственной поддержки системы кредитования сельского хозяйства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 319-322.

22. Атрощенко О.М., Грузневич Е.С., Касаева Т.В. Денежные потоки и их классификация / В сборнике: Материалы докладов 43 научно-технической конференции преподавателей и студентов университета 2010. С. 67-69.

23. Гавирова Д.Л. Управление денежным потоком коммерческого предприятия / Молодой ученый. 2014. № 20. С. 255-256.

24. Гришова И.Ю. Финансовое обеспечение перерабатывающих предприятий в контексте формирования финансовых потоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 22-25.

25. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.

26. Лихтарова О.В. Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.

27. Кулина Е.А., Курилова А.А. Учет и оценка финансовых вложений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 50-53.

28. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

29. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

30. Хахонова Н.Н. Актуальные вопросы формирования эффективной системы учета денежных потоков в коммерческих организациях России / Учет и статистика, (2014), 1 (март), 14-19

31. Рыжков Е.Н. Алгоритм организации движения денежных потоков для устойчивого развития экономики предприятия/ ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, (2011), 8 (август), 49-52

32. Жабницкая Е.И., Кузьма Н.В. Анализ временной стоимости денег / Проблемы региональной экономики, (2015), 31 (июль), 62-66

33. Козлов В.В. Анализ движения денежных потоков / Вестник Алтайской академии экономики и права, (2011), 5, 45-47

34. Шуткина М.С., Луговкина О.А. Рациональное управление денежными потоками как фактор финансового развития организации / Научный альманах, (2016), 2-1 (февраль), 396-401

35. Волосевич Н.В. Сбалансированность денежных потоков как необходимое условие обеспечения платежеспособности организаций / Экономика и предпринимательство, (2015), 5-1 (май), 1003-1006

УДК 336.64

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2016

Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kovalenkoog@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам управления платежеспособностью предприятия в современных условиях. В настоящее время эффективное управление финансовыми ресурсами является одной из основных проблем, которые требуют решения отечественными предприятиями. В статье рассматриваются мнения ведущих авторов в области финансового менеджмента и экономики предприятия, посвященные основным причинам, приводящим организации в состояние неплатежеспособности. Автор статьи в качестве главных причин неплатежеспособности предприятия выделили такие, как невыполнение плана по производству и реализации продукции, повышение ее себестоимости, невыполнение плана прибыли и как результат недостаток собственных источников самофинансирования предприятия. Также, неправильное использования оборотного капитала: отвлечение средств в дебиторскую задолженность, вложение в сверхплановые запасы и на прочие цели, которые временно не имеют источников финансирования и высокий уровень налогообложения, штрафных санкций за несвоевременную уплату налогов также может стать одной из причин неплатежеспособности субъекта хозяйствования. В заключении был сделан вывод о том, что в настоящее время возникла необходимость совершенствовать традиционные подходы к проведению анализа платежеспособности предприятия с целью четкого прогнозирования дальнейшего финансового развития предприятия и осуществления оценки рисков, имеющих шанс уменьшить платежеспособность компании.

Ключевые слова: финансы; финансовый менеджмент; финансовая устойчивость; платежеспособность; ликвидность; управление; финансовый результат; финансовые убытки; финансовые ресурсы; финансовое состояние; платежеспособность; капитал; управление.

TOPICAL ISSUES OF MANAGEMENT OF SOLVENCY OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

© 2016

Kovalenko Oksana Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and credit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belarusian 14, e-mail: kovalenkoog@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to topical issues of management of solvency of the enterprise in modern conditions. Currently, effective management of financial resources is one of the main problems that need to be addressed by domestic enterprises. The article discusses the views of leading authors in the field of financial management and Economics of enterprise on the main reasons leading organizations to a state of insolvency. The author of the article as the main reasons for insolvency of the enterprise identified the following as the failure to plan for the production and sale of products, increase its cost, the failure to plan for profits and as a result of the lack of own sources of financing of the enterprise. Also, incorrect use of working capital: the diversion of funds in accounts receivable, the investment in surplus stocks and other purposes, which temporarily have no financing sources and a high level of taxation, penalties for late payment of taxes can also be one of the causes of insolvency of a business entity. In conclusion it was concluded that currently there was a need to improve traditional approaches to the analysis of solvency of an enterprise to forecast the future financial development of the company and implementation of risk assessment, with a chance to reduce the solvency of the company.

Keywords: Finance; financial management; financial stability; solvency; liquidity; management; financial results; financial loss; financial resources; financial condition; solvency; capital; management.

В настоящее время довольно большой процент российских организаций пребывают в достаточно трудном экономическом и общем финансовом положении. Неустойчивые мировые рынки, изменение нормативно-правовых условий, а также совершенствование новых финансовых продуктов сделали управление обязательствами и активами одной из важнейших задач предприятий [1].

Эффективное управление финансовыми ресурсами является одной из основных проблем сегодня, которые требуют решения отечественными предприятиями [2-8].

В качестве основных причин, приводящих организаций в состояние неплатежеспособности выделяют такие как: завышенные процентные ставки по кредитам и ссудам, повышенные ставки налогов, а также взаимная неоплата счетов между сотрудничающими компаниями.

Согласно высказываниям Е. Н. Гладковской [9], главным показателем приближающегося банкротства организации выступает приостановка всех имеющихся на данный момент платежей, а также отсутствие возможности оплаты расчетов с кредиторами в течение последующих трех месяцев, начиная со дня наступления сроков оплаты, установленных договорами.

По мнению автора, в качестве причин неплатежеспособности можно выделить неисполнение плана производства и реализации товаров, увеличение себестоимости продукции, неисполнение плана прибыли, и как следствие этому, дефицит собственных оборотных

средств организации.

Однако, в соответствии с мнением Г.В. Савицкой [10], причиной изменения платежеспособности в отрицательную сторону может послужить неразумное и нецелесообразное управление оборотными активами предприятия, к примеру, вложение денежных ресурсов в дебиторскую задолженность с истекшим сроком оплаты, чрезмерная покупка лишних для организации запасов товаров и материалов.

Л.В. Донцова [11] считает, что причиной неплатежеспособности компании может выступить неоплата налоговых выплат в установленные сроки, тем самым приводя к штрафам и выплатам санкций.

По мнению Ю. Н. Захаровой [12] свидетельством неплатежеспособности является присутствие в финансовой отчетности компании таких «больных» статей как:

«Убытки»;

«Кредиты и займы, не погашенные в срок»;

«Просроченная кредиторская задолженность»;

«Векселя выданные просроченные».

Необходимо обозначить, что последний пункт не всегда является верным, и на это имеется несколько причин. Во-первых, предприятия-монополисты могут преднамеренно не соблюдать сроки и условия договоров, заключенных с поставщиками и подрядчиками. Этому есть простое объяснение, состоящее в том, что многие организации считают абсолютной нормальным диктовать свои условия другим. Автор считает, что в нынеш-

нее время именно такая обстановка сформировалась во взаимоотношениях между крупными компаниями. Вторых, в условиях инфляции плохо продуманные и некорректно составленные контракты на выдачу кредитов и ссуд могут спровоцировать предприятия на их несоблюдение и оплату штрафных выплат обесценивающимися денежными средствами.

Согласно мнению П.А. Смирнова [13], вопреки всему, экономическое положение компании в плане наличия собственных финансовых ресурсов, то есть общее финансовое положение, крайне изменчиво. Если же сегодня организация является платежеспособной, завтра ее состояние может радикально измениться. К примеру, если наступает период оплаты кредитных задолженностей, а на счету организации нет денежных средств из-за несвоевременного поступления платежа за ранее поставленные товары, предприятие может стать неплатежеспособным по причине финансовой недисциплинированности собственных дебиторов. Даже не смотря на то, что организация располагает ликвидным балансом и полными возможностями привлечения заемных ресурсов.

В случае если задержка поступления платежа имеет краткосрочный или же произвольный характер, состояние организации в плане платежеспособности способно поменяться в положительную сторону. Тем не менее, не стоит исключать возможности возникновения менее благоприятных вариантов дальнейшего развития [14].

Подобные обстоятельства чаще всего возникают в коммерческих предприятиях, которые, исходя из тех или иных оснований, не поддерживают достаточный объем резервных денежных ресурсов на расчетном счете.

Слабое и неустойчивое экономическое положение компаний, наряду с высоким значением кредиторской задолженности стоит рассматривать как одну из наиболее главных проблем в работе организаций. Вследствие этого, Е.В. Чернышева подчеркивает, что эффективная схема оказания государственной помощи и реструктуризация задолженностей организаций имеет острую необходимость в настоящее время.

Исходя из мнения автора, цель данной помощи - это предоставление, исходя из поддержки, как государства, так и регионов, возможностей дальнейшего расширения производства товаров, которые являются конкурентоспособными на рынке, а также реструктуризации задолженности по кредитам, что позволит восстановить платежеспособность организации и укрепить ее общее финансовое положение.

Так как по своему экономическому положению и общей результативности производства все организации разнообразны, автор считает, что программы поддержки и оказания помощи предприятий также необходимо формировать с разным экономическим содержанием [15].

Основываясь на суждении Е.В. Чернышевой, все имеющиеся в настоящее время компании, исходя из их экономического положения, можно разделить на три основные группы:

- организации, не имеющие убытков;
- организации, несущие по своей текущей деятельности финансовые убытки, однако способные их устранить и восстановить платежеспособность;
- организации, несущие финансовые убытки, и неспособные собственными силами их устранить, а также покрыть имеющуюся кредиторскую задолженность.

Е.В. Чернышева полагает, что проекты по финансовой поддержке организаций необходимо разрабатывать для отдельных групп, принимая во внимание характерные черты компаний и определенные события.

В отношении предприятий, относимых к первой группе, которые благополучно и эффективно осуществляют свою производственную и финансовую работу, а также не имеют просроченных задолженностей, государственная помощь, в первую очередь, должна быть

направлена на стабилизацию цен, и страхование от негативных обстоятельств и рисков [16]. Для прочих компаний данной категории, имеющих просроченные задолженности, существует необходимость разработки мер и мероприятий, способствующих дальнейшему развитию, повышению доходов, реструктуризации долгов, а также восстановлению платежеспособности.

В итоговом результате для компаний, относящихся к первой группе программа должна гарантировать дальнейшее устойчивое развитие, расширение производства и увеличение конкурентоспособности [17]. Для компаний, принадлежащих ко второй группе, необходимо разработать программы оказания государственной финансовой поддержки и финансового оздоровления. Для таких организаций особо актуальными считаются такие меры, как уменьшение затрат на производство, получение государственных и региональных дотаций на дальнейшее развитие производства, реструктуризация задолженности и так далее [18].

К особой третьей группе следует относить убыточные компании, у которых практически свернуто основное производство, существует недостаток техники, а также основных и оборотных активов [19]. Такие предприятия считаются неконкурентоспособными, а также имеющими большие долги.

Для организаций третьей группы следует разработать программы производственной и обще-социальной поддержки, которые бы помимо расширения и усовершенствования производства предусматривали смягчение социальных последствий банкротства, или же смену владельца. Это является одной из наиболее трудных задач, так как для подобных организаций необходимы существенные финансовые средства для оказания поддержки и дальнейшего развития [20].

В качестве главных причин неплатежеспособности можно выделить:

- невыполнение плана по производству и реализации продукции, повышение ее себестоимости, невыполнение плана прибыли и как результат недостаток собственных источников самофинансирования предприятия;
- неправильное использования оборотного капитала: отвлечение средств в дебиторскую задолженность, вложение в сверхплановые запасы и на прочие цели, которые временно не имеют источников финансирования;
- высокий уровень налогообложения, штрафных санкций за несвоевременную уплату налогов также может стать одной из причин неплатежеспособности субъекта хозяйствования [21].

В состоянии неустойчивого финансового положения платежеспособность предприятия меняется с помощью оптимизации структуры активов и пассивов, а также с помощью аргументированного снижения объема запасов и товаров на складе.

С целью снижения финансового напряжения, предприятию следует определить причины внезапного понижения платежеспособности, и кроме того повышения запасов производства, незавершенного производства, готовой продукции [22]. Оценка платежеспособности представляет собой часть механизма общего управления финансами предприятия [23].

Стоит отметить, что зачастую собственных источников финансирования фирмы может быть недостаточно для покрытия всех финансовых потребностей, или же это менее выгодно, поэтому компании прибегают к другим средствам: выпуск облигаций, банковские краткосрочные и долгосрочные кредиты, кредиты поставщиков и прочие [24].

Из-за возникновения качественных изменений в нынешней предпринимательской деятельности каждому предприятию следует осуществлять комплекс мер по повышению платежеспособности [25]. Также необходимо совершенствовать традиционные подходы к проведению анализа платежеспособности предприятия с целью четкого прогнозирования дальнейшего финансового

развития предприятия и осуществления оценки рисков, имеющих шанс уменьшить платежеспособность компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лытнев О.Н. Финансовый менеджмент. Денежные потоки и основы маржинального анализа [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Лытнев О.Н.— Электрон. текстовые данные.— Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2006.— 106 с.
2. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Т.В. Абалакина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР, 2011.— 518 с.
3. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.
4. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.
5. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54-59.
6. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.
7. Курилова А.А. Экономические процессы внутреннего контроля как элемента финансового механизма управления на предприятии автомобильной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 34-37.
8. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.
9. Гладковская, Е. Н. Финансы: учебное пособие / Е.Н. Гладковская. - М.: КноРус, 2010. - 296 с.
10. Савицкая, Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г.В. Савицкая. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 607 с.
11. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2011. — 368 с.
12. Захарова Ю. Н. Платежеспособность предприятия, ее анализ и пути укрепления // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. №1 С.335-338.
13. Смирнов П.А., Трофимова М.Н. Анализ платежеспособности предприятия // European research . 2015. №4 (5). С.15-16.
14. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Никулина Н.Н., Суходоев Д.В., Эриашвили Н.Д.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 511 с.
15. Чернышева Е.В., Лазарева Н.В. Диагностика финансового состояния предприятия как инструмент принятия решений // Kant. 2012. №3 (6) С.26-29.
16. Красина Ф.А. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Красина Ф.А.— Электрон. текстовые данные.— Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012.— 200 с.
17. Кеменов А.В. Управление денежными потоками компании [Электронный ресурс]: монография/ Кеменов А.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ИД «Экономическая газета», ИТКОР, 2012.— 144 с.
18. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности/ Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.
19. Шелудько Е.Б. Конкурентоспособность предприятия / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № S6. С. 100-105.
20. Ковалева Н.А. Влияние внешней и внутренней среды организации на денежный поток / Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 77-86.
21. Хахонова Н.Н.Актуальные вопросы формирования эффективной системы учета денежных потоков в коммерческих организациях России /Учет и статистика, (2014), 1 (март), 14-19
22. Чечевицына Л.Н. Экономика организации: учеб. пособие / Л.Н. Чечевицына, Е.В. Хачадунова. - Ростов н/Д : Феникс, 2016. - 382 с.
23. Шандаков С.В. Экономическая сущность ликвидности и платежеспособности организации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты . 2014. №12. С.206-210.
24. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 208 с.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В РАМКАХ ВТО

© 2016

Криворотко Инна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировой экономики»
Институт экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(295048, Россия, Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, e-mail: krivorotko-inna@mfil.ru)

Аннотация. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью мирового хозяйства. С ее помощью обеспечивается удовлетворение спроса населения на продовольствие. Производство сельскохозяйственной продукции гарантирует продовольственную безопасность страны, поэтому страны мира стараются развивать отрасль для уменьшения зависимости от импорта. Сельское хозяйство является важной составной частью агропромышленного комплекса России. Сюда помимо хозяйств, которые непосредственно связаны с разработкой природных ресурсов, входят отрасли обрабатывающей промышленности, которые изготавливают средства производства для сельского хозяйства (удобрения, машины и т.д.) и перерабатывают сельскохозяйственное сырье в конечную потребительскую продукцию. В связи с этим, только системный подход со стороны государства к проведению аграрной политики позволит уменьшить отрицательное воздействие рыночного механизма, создать условия для экономического роста, сформировать конкурентную среду и обеспечить продовольственную безопасность страны. Целью данного исследования является изучение проблем российского сельского хозяйства в рамках ВТО. Проведен анализ мирового рынка сельскохозяйственной продукции. Исследованы современное состояние сельскохозяйственного производства и тенденции развития сельского хозяйства России в рамках ВТО. Выявлены основные проблемы на пути развития сельского хозяйства России. Разработаны решения этих проблем.

Ключевые слова: сельское хозяйство России, сельскохозяйственное производство, Всемирная торговая организация, сельскохозяйственная продукция, АПК, отрасль, перспективы, развитие, членство, развитие, производство, государственная поддержка.

CHALLENGES OF AGRICULTURE OF RUSSIA IN WTO FRAMEWORK

© 2016

Krivorotko Inna Alexandrovna, candidate of economical sciences,
associate professor of the chair "International Economics"

Institute of Economics and Management of the Crimean Federal University
(295048, Russian Federation, Simferopol, Sevastopol Street, 21/4, e-mail: Krivorotko-inna@mfil.ru)

Abstract. Agriculture is the most important sector of the global economy. With its help, to provide for the population's demand for food. Agricultural production guarantees food security of the country, so countries are trying to develop the industry to reduce dependence on imports. Agriculture is an important part of the agro-industrial complex of Russia. This in addition to households, which are directly related to the development of natural resources include manufacturing industries which produce means of production for agriculture (fertilizers, machines etc.) and processed agricultural raw materials to the final consumer products. In this regard, only a systematic approach by the government to conduct agricultural policy will reduce the negative effects of the market mechanism, to create the conditions for economic growth, create a competitive environment and to ensure food security of the country. The aim of this study is to investigate the problems of Russian agriculture in the WTO. Spend the global market of agricultural products analysis. We investigated the current state of agricultural production and development trends of Russian agriculture in the WTO. The main problems in the development of Russian agriculture. Developed solutions to these problems.

Keywords: Russian agriculture, agricultural production, the World Trade Organization, agricultural products, agriculture, industry, perspective, development, membership, development, production, state support.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью мирового хозяйства.

С ее помощью обеспечивается удовлетворение спроса населения на продовольствие. Производство сельскохозяйственной продукции гарантирует продовольственную безопасность страны, поэтому страны мира стараются развивать отрасль для уменьшения зависимости от импорта.

На сегодняшний день актуальной темой исследования является вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию и перспективы развития отрасли в ее условиях.

Организацией предоставляется доступ к решению споров и содействие развитию мировой торговли. Однако развитие сельского хозяйства в условиях ВТО может приобретать, как положительные, так и отрицательные последствия. Согласно мнению некоторых экономистов, членство в ВТО может привести к более глубоким изменениям в экономике, поэтому необходимо более широкое рассмотрение необходимости и последствий вступления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованием данной темы занимались такие ученые, как Логинова А.С. [1], Иванова В.Н., Иванов С.А. [2], Пичурин И.И. [3], Кошелев В.М. [4], Быстров Г.М. [5], Кузнецова Л.В.

[6], Канинберг В.В. [7] и другие.

В работах данных авторов тема проблем и перспектив развития российского сельского хозяйства в рамках ВТО раскрыта частично, поэтому она требует более детальной доработки.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данного исследования является изучение проблем российского сельского хозяйства в рамках ВТО. Исходя из цели выделим основные задачи:

- систематизация проблем сельского хозяйства;
- выделение задач для решения проблем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На сегодняшний день наблюдается выход сельского хозяйства Российской Федерации из затяжного экономического кризиса. В последние годы в аграрной политике России произошли изменения.

Причиной этому послужило отнесение сельского хозяйства к приоритетным отраслям. Из-за сильного износа основных фондов и недостаточной поддержки сельского хозяйства, отрасль на протяжении длительного периода времени не могла удовлетворить спрос на внутреннем рынке.

Стратегической целью продовольственной безопасности страны является обеспечения населения сельскохозяйственной и рыбной продукцией. Гарантия ее достижения – стабильность национального производства и наличие необходимых резервов и запасов [8].

В сельском хозяйстве России имеется ряд проблем (рисунок 1), связанных с возрождением отрасли.

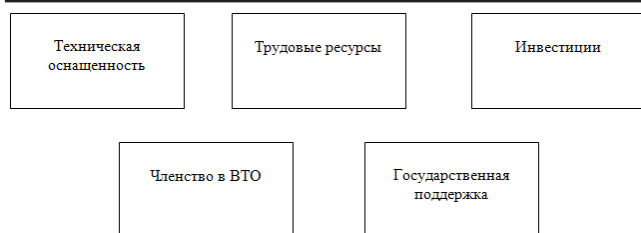

Рисунок 1 – Проблемы в сельском хозяйстве России
Источник: составлено автором на основе [9]

Большая часть сельскохозяйственных организаций использует импортную технику, а это в свою очередь связано с тем, что не все работники обладают достаточными навыками и знаниями по работе с ней.

Технологическая и техническая модернизация отрасли предполагает наличие высококвалифицированных кадров. Низкий уровень развития человеческого капитала в АПК особенно проявляется в несоответствии структуры и качества кадрового потенциала инновационным потребностям:

- с развитием технологий и техники необходимы изменения в направленности подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;

- из-за старения сельских кадров возникает дефицит специалистов. Менее 40% сельскохозяйственных организаций обеспечены высококвалифицированными агрономами, механиками, зооинженерами и экономистами;

- неразвитость институциональной среды инновационного развития АПК проявляется в недостаточности научно-внедренческих и консультационных институтов.

Решение проблемы технического оснащения сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации является приоритетным направлением модернизации АПК страны.

Вступление России во Всемирную торговую организацию подвергает развитие агропромышленного комплекса, так как открывается доступ для конкурентов. Невысокая оценка состояния АПК связана с низкой конкурентоспособностью. Так как сельское хозяйство обеспечивает экономическую и продовольственную безопасность страны, то отказ от этой отрасли как конкурентоспособной невозможен.

Совершенствование агропромышленного комплекса напрямую зависит от модернизации его составных частей. АПК Российской Федерации состоит из таких сфер:

- сельское хозяйство;
- отрасли, которые создают средства производства для сельского хозяйства;
- отрасли, которые перерабатывают сельскохозяйственную продукцию;
- инфраструктура вышеперечисленных отраслей.

Достижение эффективности каждой из представленных сфер способствует росту эффективности всего сельского хозяйства. Это выведет отрасль на более высокий уровень конкурентоспособности. Основная цель развития агропромышленного комплекса – достижение конкурентоспособного инновационного ориентированного на экспорт комплекса, который может обеспечить продовольственную безопасность страны.

Для достижения этой цели необходимо решение ряда задач, а именно:

- создание инновационной среды и внедрение инноваций;
- развитие научного обеспечения и науки;
- создание инфраструктурной и институциональной среды;
- подготовка высококвалифицированных кадров.

Усовершенствование нормативно-правового регулирования деятельности субъектов АПК Российской

Федерации способствует модернизации в сфере институционального развития. Тенденция, которая направлена на улучшение сельского хозяйства, будет системной и стабильной, в случае ее подкрепления структурированными нормативно-правовыми актами. В их числе можно выделить Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации.

Что касается финансирования, то это является одной из главных проблем сельского хозяйства. На протяжении нескольких лет отрасль сталкивается с проблемами, которые связаны с увеличением потребления товаров, произведенных за границей. Считается, что АПК России будет развиваться в связи с импортозамещением. При этом вытесняя зарубежных конкурентов с внутреннего рынка. Однако, предприниматели сталкиваются с проблемами, решения которых имеет долгосрочный характер. К этим проблемам относятся:

- увеличение ставок по кредитам;
- удорожание импорта;
- нестабильность курса валюты;
- высокий уровень долгов;
- проблемы поставок из-за границы.

Для производства сельскохозяйственной продукции, предприятиям необходимо закупать не только сырье, но и удобрения. Цены на материалы подвержены сезонным колебаниям.

Что касается роста ставок по кредитам, то эксперты считают, что государство покрывает часть кредита с помощью государственного бюджета. Льготное кредитование сельскохозяйственного бизнеса имеет тенденцию к ухудшению по сравнению с предыдущими годами. Также увеличились ставки по кредитам и ухудшились условия их выдачи. Для получения нового кредита, банкам необходимо реструктуризация старых долгов.

Немаловажной проблемой является девальвация национальной валюты России. Во время посевной и до продажи готовой продукции, организациям необходимо иметь денежные средства для страхования в любых ситуациях. Свобода для сельскохозяйственного производителя на внутреннем рынке не оказывает существенного влияния на ситуацию в целом. Так как в этот промежуток времени происходит девальвация рубля, это событие ограничивает приток инвестиций в аграрный сектор.

Существует также проблема в отрасли, которая связана с возвращением импортных товаров на внутренний рынок Российской Федерации. Импортозамещение зависит не только от количества и качества выпущенной продукции, то также и от времени, которое затрачивается на производство. Стоимость товаров, импортируемых из-за рубежа, которые не имеют аналогов на российском рынке, постепенно возрастает. В связи с этим увеличивается необходимость в иностранных инвестициях.

После отмены санкций в сельском хозяйстве, может произойти ситуация, которая приведет к ущербу отрасли страны в целом. Введение новых санкций также негативно отразится на сельскохозяйственной отрасли, так как национальный производитель не сможет составить конкуренцию на зарубежном и внутреннем рынках [10].

В последнее время государство уделяет большее внимание аграрному сектору экономики, принимает законодательные акты и законы для стабилизации положения в отрасли. Результатом таких действий служит создание новых рабочих мест и рост занятости сельского населения. Однако в сельской местности уровень безработицы остается на достаточно высоком уровне.

Аграрное производство в сельской местности играет важную роль в занятости населения. Однако именно в этой отрасли наблюдается самая низкая заработная плата, что негативно отражается на желании населения работать в сельском хозяйстве. Ограниченность высококвалифицированных работников также негативно отражается на развитии сферы сельскохозяйственного производства.

Усовершенствование регулирования сельскохозяйственной отрасли тесно связано с проблемами экономики в целом [11-16]. Предоставление некоторых видов поддержки приводит к косвенному влиянию на другие отрасли. Такое воздействие не всегда положительное. По этой причине, при разработке механизмов государственной поддержки необходимым является применение комплексного подхода.

Например, снижение налоговой нагрузки и увеличение субсидирования сокращает инвестиционные возможности государственного бюджета, которые в свою очередь могли быть направлены на развитие аграрного производства или инфраструктуры. Поэтому, при разработке поддержки агропромышленного комплекса необходимо учитывать последствия для всей национальной экономики. Они не всегда могут быть положительными или способствовать обеспечению стабильности на внутреннем рынке.

В долгосрочной перспективе, методы ценового воздействия не всегда являются эффективными. Они могут привести к формированию диспропорций в экономике, дополнительной нагрузке на бюджет, а также они не способствуют созданию условий для увеличения производства. Ценообразование в сельскохозяйственной отрасли зависит от многих факторов, как экономического, так и естественно-природного происхождения. Занижение стоимости на сельскохозяйственное сырье в сочетании с увеличением цен на электроэнергию на мировом и внутреннем рынках, способно снизить стабильность отрасли.

Поддержку сельскохозяйственных производителей, в условиях инфляции, необходимо рассматривать с макроэкономических позиций. Увеличение ставки рефинансирования способствует снижению инфляции и понижению инвестиционной активности экономики, а также приводит к росту обменного курса, что негативно отражается на занятости и импортных поставках. Однако, инфляционные тенденции могут вызвать не менее отрицательные последствия, такие как уменьшение покупательных возможностей и обесценивание реальных доходов населения.

Решение проблем имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Сокращение объемов субсидирования приведет к ухудшению положения агропромышленного комплекса и как следствие, продовольственной безопасности страны. Уменьшение объемов инвестиций в социальные секторы и инфраструктуру поспособствует негативным социальным последствиям и снижению темпов развития экономики. Отсутствие регулирования отрасли со стороны государства не является выходом из сложившейся ситуации из-за непрогнозируемых последствий.

Себестоимость сельскохозяйственной продукции зависит от стоимости многих средств производства: семенной материал, пестициды, удобрения, горючесмазочные материалы, транспортные услуги и т.д. Ограниченная покупательная способность населения не дает возможности полной компенсации этих издержек. Данное обстоятельство значительно снижает стимулирование мирового роста цен на товары для наращивания объемов производства формами хозяйствования.

При функционировании малых форм хозяйствования, предприниматель может столкнуться со сдерживающими структурными ограничениями. Увеличение требований к качеству продовольствия создают новые условия конкурентной борьбы, а также требуют инновационных средств производства. Новые технологии являются основным фактором наращивания объемов качественной продукции с низкой себестоимостью.

Значительная проблема для сельскохозяйственных производителей – реализация продукции. Наличие рынков сбыта является предпосылкой развития производства и инфраструктуры. Долю в реализации товаров значительно сдерживает неразвитость инфраструкту-

ры. Как правило, это отсутствие у предприятий малого бизнеса транспортных средств для системных поставок, ограниченность информации по поводу требований к качеству, а также недостаток информации о возможностях объединения фермеров для формирования оптовых партий.

Субсидирование – дорогостоящее мероприятие, которое увеличивает нагрузку на государственный бюджет, тем самым способствует уменьшению расходов в других сферах, таких как здравоохранение и образование. В процессе по обеспечению адресности субсидий для снижения бюджетных расходов могут возникнуть административные проблемы, которые препятствуют получению субсидий тем, кому они необходимы в большей мере. Деятельность механизмов субсидирования должна опираться на частный сектор для модернизации и создания эффективных долгосрочных маркетинговых систем.

Одной из важнейших составляющих обеспечения благоприятных условий для развития сельскохозяйственных предприятий является развитость инфраструктуры. Наличие дорог и складских помещений значительно снижают затраты на реализацию продукции и предоставляют широкий спектр сбытовых возможностей [17].

На федеральном уровне сложность вызывает детальная и полномасштабная оценка потребностей определенного региона или сельскохозяйственного предприятия. Решение задач усовершенствования основных сфер национального АПК, направленных на создание рациональной инфраструктурной и институциональной среды, развитие новых технологий, подготовку квалифицированного персонала и обеспечение благоприятного инвестиционного климата будут способствовать выработке конструктивных решений на макроуровне по главным вопросам экономического, научно-технического и социального развития сельского хозяйства и национальной экономики в целом [18].

Таким образом, основные проблемы в сельском хозяйстве Российской Федерации связаны между собой. Улучшение требований к предпринимателям позволит им развивать отрасль, не используя импортные продукты. Проблемы сельского хозяйства также зависят от экономической и политической ситуации в стране и во всем мире.

С формированием рыночных отношений сельскохозяйственные организации России сталкиваются с проблемой обеспечения конкурентоспособности и получения необходимого уровня доходов, которые бы соответствовали определенному уровню затрат и способствовали обновлению материально-технической базы.

Решения проблем, которые связаны с низкой конкурентоспособностью отечественных производителей, требуют стратегических подходов и тактических приемов. Их выбор зависит от сложившихся условий, поставленных задач и факторов, которые воздействуют на принятие управленческих решений и процесс производства [19].

Увеличение финансирования отрасли тесно связано с проблемой повышения процентных ставок по кредитам. После повышения ставки Центральным банком, стоимость заемных средств для аграрного бизнеса возросла на 8,2%. При таких условиях государственное субсидирование ставок не будет оказывать положительного влияния на производителей сельскохозяйственной продукции, так как на протяжении последних лет уровень долгов увеличился. Рентабельность сельскохозяйственной отрасли с учетом субсидий составляет 7%.

Государственная поддержка важна для производителей аграрной сферы, так как без субсидий рентабельность производства близка к нулю. По мнению Счетной палаты, действующая система государственной поддержки не учитывает эффективность использования государственного бюджета, рентабельности производимой продукции и внедрения технологий. Например,

инвестиционные проекты, одобренные Министерством сельского хозяйства, ни один из них не был инфраструктурным с большим мультипликативным эффектом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сельское хозяйство России на современном этапе развития имеет ряд взаимосвязанных проблем, а именно: слабая техническая оснащенность производства, дефицит высококвалифицированных кадров, недостаток иностранных инвестиций для развития инфраструктуры, ограничение государственной поддержки. Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию также способствовало обнаружению проблем функционирования сельскохозяйственных предприятий, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Решение проблем имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Сокращение объемов субсидирования приведет к ухудшению положения агропромышленного комплекса и как следствие, продовольственной безопасности страны. Уменьшение объемов инвестиций в социальные секторы и инфраструктуру поспособствует негативным социальным последствиям и снижению темпов развития экономики. Отсутствие регулирования отрасли со стороны государства не является выходом из сложившейся ситуации из-за непрогнозируемых последствий. В рамках решения проблем в отрасли, государству необходимо проанализировать дальнейшие последствия для других отраслей экономики. Проблемы сельского хозяйства также находятся в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логинова, А.С. Анализ социально-экономических последствий вступления России в ВТО [Электронный ресурс] / А.С. Логинова // Монография. — СПб.: Троицкий мост, 2014. — 156 с. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/153075687>.
2. Иванова, В.Н. Импортзамещение продукции АПК: факторы конкурентоспособности [Электронный ресурс] / В.Н.Иванова, С.А. Иванов // Монография. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 216 с. — Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=65882.
3. Пичурин, И. И. Обеспечение импортзамещения после вступления России в ВТО [Электронный ресурс] / И.И. Пичурин, Д.В. Блинов // Монография. — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2014. — 142 с. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/26902>.
4. Кошелев, В.М. Меры государственной поддержки АПК в условиях членства России в ВТО [Электронный ресурс] / В.М. Кошелев, В.В. Приемко, Д.С. Алексанов, В.В. Маковецкий, А.Ф. Корольков // Монография. — М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2014. — 195 с. Режим доступа: <http://www.timacad.ru/catalog/ppls/detail.php?ID=9658>.
5. Быстров, Г. М. Россия и ВТО: актуальные проблемы внешнейторговой политики [Электронный ресурс] / Г.М. Быстров // Монография Казань: изд-во ГОУ ВПО РГТЭУ, — 2008. — 292 с. Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/210159>.
6. Кузнецова, Л.В. Социально-этические аспекты маркетинга продуктов питания в условиях членства России во Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] / Л.В. Кузнецова // Монография. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. — 188 с. Режим доступа: http://www.itkor.ru/mag/monposob/source/monogr_kuznecova.pdf.
7. Канинберг, В.В. Повышение эффективности отрасли свиноводства в условиях вступления России в ВТО [Электронный ресурс] / В.В. Канинберг // Монография. — М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. — 160 с. Режим доступа: http://xn80aqenct9b.xnp1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=66.
8. Чекалин, В.С. Экономические проблемы развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / В.С. Чекалин // Мясные технологии. — 2011. - №7. Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9627.html>.
9. Главные проблемы сельского хозяйства России [Электронный ресурс]: сайт. — Режим доступа: <http://agroinfo.com/glavnye-problemy-selskogo-xozyajstva-rossii/>.
10. Ятманова А.А. Проблемы и перспективы сельского хозяйства России в 2015 году [Электронный ресурс] / А.А. Ятманова // науч. статья. Электрон. журнал «SCI-ARTICLE.RU». Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1447104613>.
11. Ильичева О.В., Михайлова А.А. Значение государственного регулирования в инновационном развитии АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 47-52.
12. Фурсина О.В. Формирование инвестиционной стратегии развития аграрного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 113-116.
13. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.
14. Оболенский Н.В. Решение технических задач - путь развития аграрной экономики // Вестник НГИЭИ. 2014. № 8 (39). С. 82-89.
15. Голуб Т.И. Процессы развития механизма государственного протекционизма в аграрном секторе экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 5-7.
16. Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 80-83.
17. Проблемы сельского хозяйства [Электронный ресурс]: сайт. — Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1087&type=news>.
18. Курбанова, О.Э. Проблемы и возможности развития сельского хозяйства в России [Электронный ресурс] / О.Э. Курбанова // Известия УрГЭУ. — 2015. Режим доступа: <http://izvestia.usue.ru/download/60/16.pdf>.
19. Теньковская Л.И. Тенденции, состояние и перспективы развития сельского хозяйства экономических регионов страны [Электронный ресурс] / Л.И. Теньковская, Ф.З. Мичурина // Монография. — Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. — 189 с. — Режим доступа: <http://pgsha.ru:8008/books/science.pdf>.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»**Курилова Анастасия Александровна**, доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: Учитывая то, что практика хозяйственной деятельности российских предприятий показывает необходимость оптимального управления предприятиями, корпорациями и их ресурсами целью работы является рассмотрение возможных методов оценки стоимости компании. *Результаты:* В процессе исследования было уточнено понятие и сущность оценки стоимости компании, а также рыночной оценки стоимости компании. При этом рыночная стоимость компании была определена как цена, по которой оцениваемое предприятие может быть продано на в условиях открытого рынка при наличии конкуренции. При этом все контрагенты предпринимают разумные действия, учитывая всю необходимую информацию, а на цену сделки не влияют обстоятельства непреодолимой силы. *Научная новизна:* Заключается в систематизации методов оценки стоимости организации, которые возможно применить при оценке стоимости компании. Также были сделаны выводы о возможности применения показателя оценки стоимости в бенчмаркинге и при формировании KPI. *Практическая значимость:* В процессе работы были определены такие экономические категории как, цена организации в соответствии с рынком. При этом указанную цену можно трактовать как включающую в себя объективные экономические, экологические, социальные отношения между организациями, владельцами компании, персоналом организации, общественными организациями и государственными органами которые складываются по поводу целостного и эффективного использования совокупного капитала и распределения получаемой компанией прибыли и добавленной стоимости. Также было дано определение инвестиционной стоимости, ликвидационной и кадастровой стоимости. Определены основные методические подходы к определению стоимости компании.

Ключевые слова: оценка стоимости, рыночная стоимость компании, инвестиционная стоимость компании, ликвидационная стоимость компании, кадастровая стоимость компании, метод капитализации будущего дохода, дисконтирование денежных потоков.

THE ISSUE OF VALUATION

© 2016

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»**Kurilova Anastasia Alexandrovna**, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. *Objective:* Given the fact that the practice of economic activities of Russian enterprises shows the need for an optimal management of the enterprises, corporations and their resources, the purpose is to examine possible methods for assessing the value of the company. *Results:* During the study, it was clarified the concept and essence of the valuation of the company, as well as the market valuation of the company. The market value of the company was defined as the price at which estimated the company could be sold on the open market in the presence of competition. Moreover, all contractors are taking reasonable steps, taking into account all relevant information, and the price of the transaction will not affect the force majeure. *Scientific novelty:* is to systematize evaluation methods cost the organization that may be applied in assessing the value of the company. Also conclusions about the possibility of using an evaluation index value of benchmarking and the formation of KPI have been made. *Practical significance:* In the process of work have been identified, such as the economic categories, the price the organization in accordance with the market. At the same quoted price can be interpreted as including the objective economic, environmental, social relationships between organizations, owners of the company, personnel organization, social organizations and state bodies which are formed on the integrated and effective use of the total capital and distributions received by the company profit and added value. Also, the definition of investment value, liquidation and the cadastral value has been given. The basic methodological approaches to determining the value of the company.

Keywords: valuation, the market value of the company, the investment value of the company, the liquidation value of the company, the cadastral value of the company, the method of capitalization of future earnings, discounted cash flows.

Практика хозяйственной деятельности российских предприятий показывает, что существующие экономические условия диктуют необходимость оптимального управления предприятиями, корпорациями и их ресурсами, в том числе улучшения качества их финансового менеджмента.

Процедура расчета стоимости хозяйствующего субъекта позволяет успешно его трансформировать, а также осуществлять ее совершенствование и повышать ее конкурентоспособность на рынке. Также оценка стоимости хозяйствующего субъекта дает объективную информацию о потенциальных возможностях хозяйствующего субъекта о его сильных и слабых сторонах, возможных угрозах, о перспективах развития хозяйствующего субъекта и финансовом состоянии организации. Все пользователи финансовой информации заинтересованы в объективной оценке рыночной стоимости компании, несмотря на то, что они преследуют разные цели: собственники, управляющие, работники, потребители, инвесторы, государство, население, финансовые институты.

Необходимо отметить, что вопросы оценки компании являются достаточно дискуссионными, однако не-

обходимо отметить что, несмотря на значительные дискуссии, связанные с проблемами оценки организации, объективное определение стоимости компании является достаточно труднительным и является актуальным определение оптимальных показателей и методов для получения наиболее реалистичной оценки стоимости компании.

Реалистическая оценка стоимости компании представляет собой рыночную стоимость, которая в свою очередь подразумевает под собой «вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, в том числе:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке по-

средством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;

- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;

- платеж за объект оценки выражен в денежной форме».

При проведении оценки стоимости компании, существуют различные виды цен (варианты расчета цен) [1-3].

Так существует рыночная цена компании, которая подразумевает под собой определение стоимости компании в соответствии с рыночными условиями. Определения рыночной цены компании обычно производится таким образом: «в основе рыночной цены сделки, выступающей результатом согласования цены продавца и цены покупателя, лежит внутренняя величина-стоимость, которая будучи количественно определенной в условиях конкретного рынка, представляет собой рыночную стоимость» [4, с.36].

Современный экономический словарь определяет рыночную стоимость следующим образом: «текущую стоимость товаров, услуг, в том числе биржевых товаров, фондовых ценностей и валюты, определяемую на основе спроса и предложения в каждый конкретный момент на рынке» [5, с.45].

В исследованиях посвященных управлению рыночной стоимостью компании в рамках концепции устойчивого развития компании рыночная стоимость компании рассматривается «в концепции экономической, экологической и социальной коэволюции. Смысл ее сводится к признанию существования реальной рыночной стоимости бизнеса, как основанной на частных (индивидуальных) предпочтениях, так и отражающей общественные интересы, которые не сводятся к частным. Если предпочтения компаний выявляет рынок, то предпочтения общества в рыночном процессе саморегулирования отсутствуют: они определяются государственными структурами и общественными институтами. Очевидно, что интересы, выявляемые государственными структурами, не могут быть сведены к предпочтениям бизнеса, выявляемым через рыночную его стоимость. При этом каждый из участников бизнес-процессов претендует на определенный объем совокупного капитала, необходимого для реализации своих интересов. Формируемые по разным законам и в различных институциональных средах эти интересы вступают в противоречие на стадии их реализации – в борьбе за обладание ограниченными капиталами» [6, с.50].

Учитывая изложенное «рыночную стоимость компании» можно трактовать как включающую в себя объективные экономические, экологические, социальные отношения между организациями, владельцами компании, персоналом организации, общественными организациями и государственными органами которые складываются по поводу целостного и эффективного использования совокупного капитала и распределения получаемой компанией прибыли и добавленной стоимости.

При проведении оценки компании существует также такой показатель как инвестиционная стоимость, которая подразумевает стоимостное выражение объекта оценки для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта оценки.

В процессе определения такого показателя как инвестиционная стоимость в отличие от методики определения рыночной стоимости является необязательным учет вероятности отчуждения по стоимости инвестиций на открытом (эффективном) рынке. Такой показатель как инвестиционная стоимость организации может быть также использован для измерения эффективности инвестиций.

Также в процессе оценки используется показатель

ликвидационная стоимость компании. Это показатель представляет собой расчетную величину, отражающую наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества. Необходимо отметить, что при определении ликвидационной стоимости в отличие от определения рыночной стоимости учитывается влияние чрезвычайных обстоятельств, вынуждающих продавца продавать объект оценки на условиях, не соответствующих рыночным.

Кадастровая стоимость представляет собой: «стоимость, установленную в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости либо определенная в случаях, предусмотренных статьей 24.19 Федерального закона №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6, с.50].

Необходимо отметить, что в целях определения рыночной стоимости организации оценочные компании обычно используют три метода: метод основанный на оценке дохода, который потенциально может принести организация; метод основанный на оценке затрат, который будет необходимо понести в случае создания аналогичного объекта; сравнительный метод использующий стоимость аналогичного объекта (организации).

Подход к оценке основанный на анализе доходов, подразумевает следующее – «совокупность методов оценки объектов гражданского оборота, основанных на определении ожидаемых доходов, которые объект оценки может принести собственнику после даты проведения оценки, и предусматривающий преобразование (пересчет) этих доходов в текущую стоимость на дату оценки» [6, с.50].

Доходный подход применяется, когда существует информация, позволяющая прогнозировать, в том числе в условиях неопределенности допустимым интервалом доверия, размер будущей прибыли, которое предприятие способно приносить, а также размер затрат которые связаны с оцениваемой организацией.

Определяющими показателями при доходном подходе являются доходы, именно от них будет зависеть стоимость бизнеса. Высокие доходы увеличивают стоимость предприятия на рынке. Суть подхода в том, что стоимость бизнеса определяется как текущая стоимость всех денежных потоков, полученных в результате его деятельности [7, с.83].

Подход, связанный с учетом доходов от объекта оценки состоит из нескольких методов.

Первый связан с капитализацией будущего дохода.

Второй связан дисконтированием предполагаемых к получению денежных потоков.

Метод капитализации дохода подразумевает использование коэффициента капитализации для преобразования годового дохода в стоимость.

Данная методика подразумевает определение отношения между текущим доходом и соответствующей нормой прибыли. Таким образом, определяется рыночная стоимость организации (бизнеса) в соответствии с формулой:

$$RSB=CD/KP, \quad (1)$$

где:

RSB – показатель рыночной стоимости организации;

CD – показатель чистого годового дохода.

KP – коэффициент определяющий капитализацию;

Метод дисконтирования денежных потоков подразумевает под собой учет меняющихся доходов и расходов в различных прогнозных периодах.

Если доход предприятия нестабилен или используются различные коэффициенты капитализации, применяется метод дисконтированных денежных потоков. Этот метод включает в себя прогнозирование денежных

потоков, которые в результате дисконтируются по ставке дисконта. Ставка дисконта должна включать в себя ставку дохода и отражать риски инвестора [8, с.193].

Методические подходы к дисконтированию денежных потоков предполагают применение такого отражающего эффективность использования показателя как общая норма отдачи на капитал. Указанный показатель – общая норма отдачи на капитал показывает, как рассчитывается взаимосвязь между двумя показателями такие как рыночная стоимость предприятия и величина денежного потока и стоимость реверсии, которые по-другому именуется как показатель терминальной стоимости. При этом данные показатели определяются для каждого из периодов на всем периоде времени используемого для расчетов.

Формула для расчета рыночной стоимости компании (2) показана ниже.

$$MV = \sum_{p=1}^t \frac{DP_p}{(1+ONK_p)^p} + \frac{CP_n}{(1+ONK_p)^p} \pm IK, \quad (2)$$

где:

MV – рыночная стоимость компании;

t – временная продолжительность прогнозируемого периода;

p – прогнозируемый период,

DP – объем текущего денежного потока,

ONK – норма отдачи на капитал,

CPn – стоимость реверсии,

IK – корректировки производимые по итогам расчетов.

При проведении прогнозирования будущих доходов организации, предлагается учитывать возможность (вероятность) получения таких доходов (прибыли) в регулярном порядке на протяжении всего периода. Поэтому, доходы которые будут получены в будущем необходимо относить на середину отчетного периода.

При этом условии цену (рыночную стоимость) при условии постоянной нормы дисконта можно выразить следующим образом:

$$MV = \sum_{p=1}^t \frac{DP_p}{(1+ONK)^{p-0.5}} + \frac{V_n}{(1+ONK)^p} \pm IK \quad (3)$$

Наиболее целесообразно применять указанную методику для организаций, которые имеют историю своей финансово-хозяйственной деятельности за определенный, достаточно длительный период. Желательно что бы этот период отражал успешную (прибыльную) финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Также эту методику можно использовать для предприятий находящихся в стадии роста или в фазе стабильного экономического развития [9, с.149].

В случае оценки убыточных организаций указанная методика может применяться в меньшей степени, однако указанная методика все же может найти свое применение, так как полученная по итогам расчетов отрицательная величина может использоваться для принятия управленческих решений.

Эту методику наиболее целесообразно применять для организаций, которые имеют историю своей финансово-хозяйственной деятельности за определенный, достаточно длительный период.

Желательно что бы этот период отражал успешную (прибыльную) финансово-хозяйственную деятельность предприятия [10-16]. Также эту методику можно использовать для предприятий находящихся в стадии роста или в фазе стабильного экономического развития.

Для организаций получивших прибыль (убыток) по результатам финансово-хозяйственной деятельности указанная методика может применяться в меньшей степени, однако указанная методика все же может найти свое применение, так как полученная по итогам расчетов отрицательная величина может использоваться для принятия управленческих решений.

Указанную методику необходимо применять с осторожностью в случае принятия на ее основе управленческих решений. Основная причина этого отсутствия ре-

троспективы, затрудняющее объективное прогнозирование денежных потоков в будущем.

Основные элементы оценки стоимости компании показаны на рисунке 1

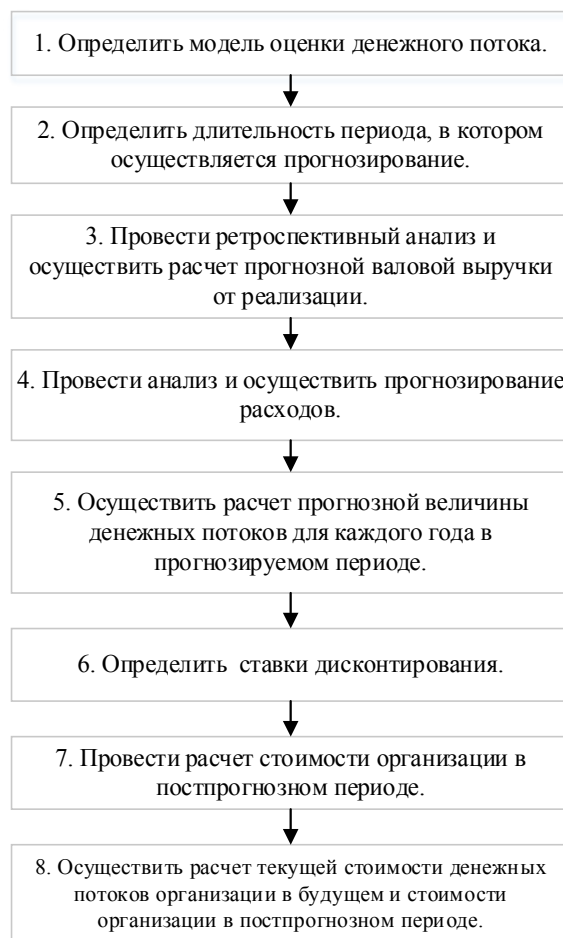

Рисунок 1 – Основные элементы оценки стоимости компании

Показатель рыночной стоимости компании, полученный по результатам оценки является достаточно информативным показателем, отражающим не только текущую рыночную стоимость, но и в случае сравнения его с другими аналогичными периодами может использоваться как показатель отражающий эффективность деятельности организации. Также этот показатель может быть использован при бенчмаркинге для сравнения компаний одной отрасли в целях определения наиболее эффективных компаний. Показатель рыночная стоимость компании также может быть использован и при формировании KPI менеджеров высшего звена.

Необходимо отметить актуальность проведения оценки рыночной стоимости российских нефтехимических компаний, которые в настоящее время испытывают с одной стороны давление выражающиеся в снижении экспортных цен на производимую продукцию, а с другой положительное влияние падения цен в долларовом выражении на нефть и газ и возросший спрос на удобрения и другую продукцию на внутреннем рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чихирников А.М. К вопросу о принципах оценки стоимости компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 84-86.
2. Крамин Т.В., Миргалеева И.В. Формирование корпоративной стратегии управления стоимостью промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 187-192.
3. Павлова Ю.А. Этапы процесса слияния и поглощения. оценка стоимости компании // Азимут научных

исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 67-70.

4. Касьяненко Т.Г. О понятиях «оценка» и «субъект оценки» // Экономика и управление. 2007. № 5. с. 36

5. Касьяненко Т.Г. О понятиях «инвестиционная» и «специальная» стоимости в оценке // Современные аспекты экономики. – 2007. - № 7 (120) с.45.

6. Касьяненко Т.Г. О понятии «ликвидационная стоимость» в оценке бизнеса // Современные аспекты экономики. – 2007. - № 7 (120) с.50.

7. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). с. 193.

8. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. с. 149.

9. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. с. 7.

10. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

11. Фролова О.А., Бобкова Н.А. Анализ влияния элементов учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 3-6.

12. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

13. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

14. Насакина Л.А. Новые подходы к оценке хозяйственной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 70-74.

15. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

16. Атаулов Р.Р. Взаимосвязь качества продукции и финансового результата деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 9-11.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

УДК 338.24.01

**ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2016

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет*

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение оценки производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: По результатам проведенного анализа было выявлено, что Самарская область является регионом, в котором достаточно хорошо развита нефтехимическая промышленность. Одним из лидеров нефтехимической отрасли является одно из предприятий Самарской области АО «КуйбышевАзот». АО «КуйбышевАзот» одним из самых успешных предприятий нефтехимической промышленности России по целому ряду производственных и финансовых показателей. Предприятие является лидером по производству полиамида-6, занимая 99 % в общем объеме производства полиамида в России. Общество занимает место во второй пятерке предприятий российской азотной промышленности. По производству аммиака предприятие занимает восьмое место – 4,2 %, по производству карбамида седьмое место, по производству аммиачной селитры пятое место, по изготовлению сульфата аммония первое место в отрасли. По производству азотных удобрений общество занимает шестое место. Продукция «КуйбышевАзота» пользуется устойчивым спросом в России и за рубежом. 53% всех продаж приходится на экспорт. Основными направлениями являются страны Европы, Латинской Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока и СНГ. Российский рынок является для компании одним из приоритетных - вырабатывая 5,2% всех российских азотных удобрений, предприятие имеет долю в их поставках отечественным сельхозпроизводителям 12,4%. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность для проведения анализа инвестиционного климата Самарской области. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для проведения позиционирования предприятий нефтехимической промышленности Самарской области.

Ключевые слова: нефтехимическая промышленность, химическая промышленность, производство удобрений, Самарская область, диверсификация, производственный потенциал предприятия, энергоэффективность, инвестиции, частные инвестиции.

**ASSESSMENT OF PRODUCTIVE CAPACITY OF ENTERPRISES PETROCHEMICAL
INDUSTRY IN SAMARA REGION**

© 2016

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»*Togliatti State University*

(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To assess the productive capacity of the petrochemical industry of the Samara region. Methods: dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the region's investment climate and its historical development and function. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: According to the results of the analysis revealed that the Samara region is a region in which the petrochemical industry is well developed. One of the leaders of the petrochemical industry is one of the enterprises of the Samara region of JSC "Kuibyshev". JSC "Kuibyshev" one of the most successful enterprises of the petrochemical industry in Russia on a number of operational and financial performance. The company is a leader in the production of polyamide-6, occupying 99% of the total production of polyamide in Russia. Society takes place in the second top five companies in the Russian nitrogen industry. In the production of ammonia, the company ranked eighth - 4.2%, production of urea in seventh place, in the production of ammonium nitrate in fifth place, for the production of ammonium sulfate, the first place in the industry. In the production of nitrogen fertilizer company ranked sixth. Products "KuibyshevAzot" steady demand in Russia and abroad. 53% of total sales accounted for by exports. The main areas are Europe, Latin America, Africa, Asia, the Middle East and the CIS. The Russian market for the company is one of the priorities - producing 5.2% of the total Russian nitrogen fertilizer, the company has a stake in their domestic agricultural supply 12.4%. Scientific novelty: in the article were used scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity of the analysis of the investment climate of the Samara region. Practical value: the main provisions and conclusions of this paper work can be used for positioning of the petrochemical industry of the Samara region.

Keywords: petrochemical industry, chemical industry, production of fertilizers, Samara region, diversification, productive capacity of enterprises, energy efficiency, investment, private investment.

Самарская область - один из наиболее индустриально развитых регионов России с обширной экономикой, серьезным научным и инновационным потенциалом [1-9].

Структура экономики Самарской области достаточно диверсифицирована. Наибольшие объемы вновь созданной стоимости в регионе производятся в обрабатывающих производствах (по оценке, в 2015 году доля в ВРП составила 24,8%), добыче полезных ископаемых (15,4%), сфере операций с недвижимым имуществом (10,9%), торговле (10,7%), сфере транспорта и связи (8,5%), строительстве (6%), сельском хозяйстве (5,3%).

Химическая промышленность развивается темпами, значительно превышающими общую динамику по группе обрабатывающих производств. В январе - ав-

густе 2015 года увеличилось производство ациклических углеводородов (169,6%), минеральных удобрений (113,9%), синтетических каучуков (112,6%), пластмасс в первичных формах (103,4%). Существенный рост в отрасли обеспечивается реализацией масштабных инвестиционных проектов на крупнейших химических предприятиях, в том числе с участием крупных нефтехимических холдингов [10, с.83].

Нефтехимическая промышленность Самарского региона составляет основу экономики области включая нефтедобычу, нефтепереработку, химическую промышленность и промышленность по производству пластмасс. Так же в указанную отрасль промышленности входит трубопроводный транспорт по которому передается

нефть и продукты ее переработки.

К наиболее крупным предприятиям нефтехимии Самарского региона следует отнести «Новокуйбышевскую нефтехимическую компанию», АО «Промсинтез», АО «Химсинтез», а также тольятинские предприятия нефтехимии - «КуйбышевАзот», «Тольяттиазот» и «Тольяттикаучук».

Рисунок 1 - Структура экономики Самарской области

Объем реализации значительных по своим объемам инвестиционных проектов в Самарской области с 2009 по 2018 годы составил девятую часть от объема реализованных инвестиционных проектов.

Размер инвестиций со стороны частных лиц в рамках реализации инвестиционных проектов нефтехимического комплекса Самарской области составил сумму в размере более девяти миллиардов рублей [11, с.194].

Среди предприятий нефтехимической промышленности необходимо выделить АО «КуйбышевАзот». Это не является случайным.

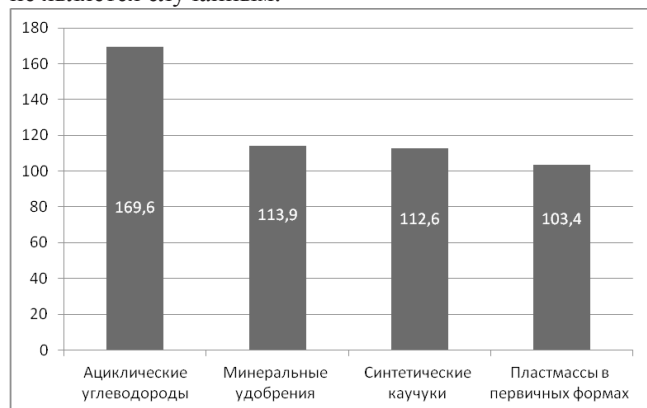

Рисунок 2 – Динамика изменения показателей деятельности химической промышленности

АО «КуйбышевАзот» одним из самых успешных предприятий нефтехимической промышленности по целому ряду производственных и финансовых показателей. В 2015 году достигнута рекордная выработка азотной кислоты, аммиачной селитры и карбамида, выручка от продаж превысила результаты всех прошлых лет, чистая прибыль приблизилась к максимальному уровню 2011 года.

Обеспечено выполнение большого объема работ по техническому перевооружению, велось беспрецедентное по своим масштабам за всю историю предприятия строительство новых объектов. Реализация многих крупных проектов подошла к завершающим этапам. Введена в эксплуатацию установка ректификации циклогексана. На очереди пуск стадии окисления циклогексана, унифицированной комплексной линии азотной кислоты, 4-й очереди полиамида и других важных объектов.

Активно продолжались работы на площадках бу-

дущих совместных производств аммиака и продуктов разделения воздуха с иностранными партнерами – ведущими в своих областях деятельности компаниями Linde Group и Praxair.

Указанные достижения потребовали значительных инвестиций на обновление предприятия. Общий объем инвестиций составил 9,8 млрд. руб.

Также в течение всего года проводилась работа по дальнейшему улучшению управления группой компаний «КуйбышевАзот» и повышению эффективности входящих в нее организаций. В процессе проведения работы по повышению эффективности создано новое совместное предприятие по производству гранулированного сульфата аммония с компанией Grammo AG (США).

В рамках реализации стратегической программой компании по увеличению переработки капролактама и полиамида на территории России, а также импортозамещению, проводилась реконструкция производственных мощностей дочерних предприятий по производству технических и текстильных нитей, кордных тканей в Курске и текстильных тканей - в Балашове. Проводилось освоение новых мощностей СП по выпуску инженерных пластиков в Китае. Указанные мероприятия позволили обеспечить стабильную загрузку основного производства компании в Тольятти в условиях усиления рыночной конкуренции [12, с.149].

Таким образом, АО «КуйбышевАзот» в 2015 году прошло очередной важный этап своего развития. За текущий год сохранена положительная динамика развития.

Рассмотрим основные производственные показатели АО «КуйбышевАзот».

Как видно из рисунка 3, доля АО «КуйбышевАзот» в производстве капролактама в РФ составляет более 54 %.

Данный показатель указывает на то, что АО «КуйбышевАзот» занимает ведущие показатели по производству данного компонента.

Необходимо отметить, что одним из направлений переработки капролактама являются инженерные пластики. Для обеспечения вертикальной интеграции в рамках группы АО «КуйбышевАзот» было организовано производство инженерных пластиков на совместном предприятии Kuibyshevazot Engineering Plastics (Shanghai) Co., Ltd в Китае. Объем выпуска продукции в 2015 году составил 8,4 тыс. тонн.

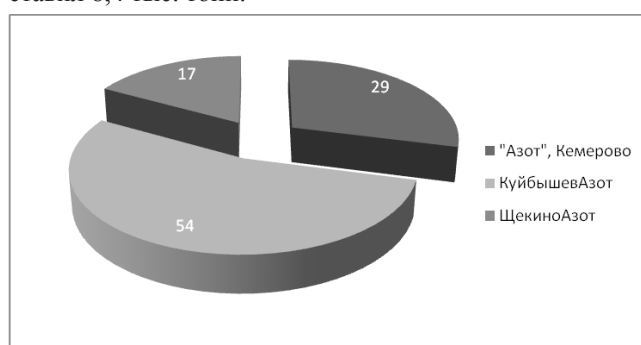

Рисунок 3 – Доля АО «КуйбышевАзот» в производстве капролактама в РФ, 2015 (%)

Доля другого компонента по производству инженерных пластиков - полиамида-6 в общем объеме производства в России составляет 99 %, что говорит о том, что АО «КуйбышевАзот» является ведущим производителем полиамида-6 в РФ.

Общество занимает место во второй пятерке предприятий российской азотной промышленности. По производству аммиака предприятие занимает восьмое место – 4,2 %, по производству карбамида седьмое место – 5,5 %, по производству аммиачной селитры пятое место – 6,1 %, по изготовлению сульфата аммония первое место

в отрасли – 52,7 %. По производству азотных удобрений общество занимает шестое место или долю в размере 5,2 %.

Продукция «КуйбышевАзота» пользуется устойчивым спросом в России и за рубежом. 53% всех продаж приходится на экспорт. Основными направлениями являются страны Европы, Латинской Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока и СНГ.

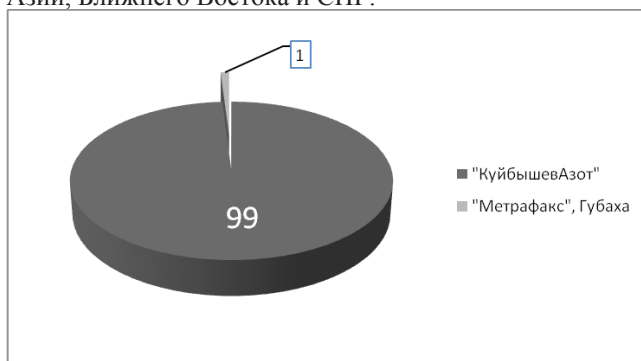

Рисунок 4 – Доля АО «КуйбышевАзот» в производстве полиамида-6 в РФ, 2015 (%)

Российский рынок является для компании одним из приоритетных – вырабатывая 5,2% всех российских азотных удобрений, предприятие имеет долю в их поставках отечественным сельхозпроизводителям 12,4%.

Стремление максимально эффективно использовать возможности рынка, а также быстрое и гибкое реагирование на изменения внешней среды позволяют сохранять свои конкурентные преимущества.

Продукция «КуйбышевАзота» пользуется устойчивым спросом в России и за рубежом. 53% всех продаж приходится на экспорт. Основными направлениями являются страны Европы, Латинской Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока и СНГ

Российский рынок является для компании одним из приоритетных – вырабатывая 5,2% всех российских азотных удобрений, предприятие имеет долю в их поставках отечественным сельхозпроизводителям 12,4%.

В целях повышения качества продукции система менеджмента сертифицирована на соответствие требованиям международных стандартов ISO 9001:2008; ISO 14001:2004; OHSAS 18001:2007.

Для повышения энергоэффективности производятся работы на установке по производству циклогексанона. Общестроительные работы на установке практически завершены, монтаж основного оборудования и технологических трубопроводов выполнен более чем на 90%. Часть проекта уже реализована – введена в эксплуатацию новая установка ректификации на производстве капролактама. Это позволило улучшить качество циклогексанона и снизить установленные расходные нормы по пару на 3%, по электроэнергии – на 1,5%, по натру едкому – на 2,6%.

По итогам 2015 выпуск основных видов продукции составил:

- по аммиаку – 640 тыс. тонн, или 111,3 % по сравнению с результатами 2014 г.;
- по аммиачной селитре – 585,1 тыс. тонн (106,5%);
- по карбамиду – 349,6 тыс. тонн (109,3 %);
- по сульфату аммония – 443 тыс. тонн (98,7%);
- по капролактаму – 176,3 тыс. тонн (97,4%);
- по полиамиду-6 – 135,3 тыс. тонн (95,6%);
- по техническим нитям – 13,5 тыс. тонн (89,9%);
- по ткани кордной – 4,6 тыс. тонн (76,3%);
- по ткани кордной пропитанной – 10 млн. п.м.

В целях повышения эффективности производства, увеличения выпуска продукции и сокращения воздействия на окружающую среду АО «КуйбышевАзот» реализован ряд технических мероприятий.

Так на производстве капролактама завершены общестроительные работы на водооборотном цикле и установке компрессии, ведется монтаж технологических трубопроводов и трансформаторной подстанции. Введены в эксплуатацию 2 машины кручения Ratti в прядильно-вытяжном цехе на промплощадке в г. Щекино.

Снижены фактические расходные коэффициенты: по газу на аммиак на 4%, на производстве капролактама по водороду на 1,4%, по натру едкому – на 4%.

За счет ввода в эксплуатацию современного холодильного оборудования достигнуты проектные показатели установки охлаждения конденсата сокового пара на производстве аммиачной селитры, что позволяет направлять около 400 тыс м³ в год стоков на подпитку водооборотного цикла.

Также сдан на госэкспертизу проект очистных сооружений промышленно-ливневых стоков Северного промузла и Центрального района города Тольятти.

Таким образом, АО «КуйбышевАзот» является стабильно развивающимся предприятием нефтехимической промышленности Самарской области и будет успешно продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шмыгов А.Ф., Фролова О.Ю. Тенденции автомобильного кластера самарской области на современном этапе развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 107-110.
2. Цветкова И.В. Перспективы инновационного развития тольятти (по результатам социологического исследования) // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 196-199.
3. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.
4. Курилова А.А. Долгосрочный прогноз развития мировой автопромышленности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 259-266.
5. Курилов К.Ю. Развитие российского автомобильного рынка до 2020 года // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 37-40.
6. Хачатурова Т.О. Риски в деятельности малого и среднего предпринимательства Самарской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 80-82.
7. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 5-10.
8. Дунин С.В. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Самарской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 30-33.
9. Манова М.В. Состояние малого и среднего бизнеса в регионе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 56-58.
10. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12).
11. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). с. 193.
12. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. T. 5. № 24. с. 149.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

УДК 336.276

ОЦЕНКА ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и ее оценка, как элемента управления государственным долгом на региональном уровне. Актуальность темы статьи заключается в следующем: в настоящее время из-за недостатка собственных доходов региональным бюджетам приходится прибегать к использованию долговых инструментов, в частности, осуществлять привлечение бюджетных кредитов и кредитов от кредитных организаций, размещать государственные ценные бумаги и предоставлять гарантии, которые в совокупности образуют государственный долг, тенденция роста которого на региональном уровне наблюдается последние пять лет. Отсутствие существенного улучшения экономической ситуации при увеличивающемся уровне долговой нагрузки субъектов РФ может стать реальной угрозой платежеспособности ряда регионов. В статье авторами для оценки долговой устойчивости бюджетной системы отобраны 3 субъекта РФ: город Москва, Республика Татарстан и Тюменская область. Выявлено, что при расчетах оценочных показателей доминирующую роль играет государственный долг субъекта и его оптимальная структура. От оптимальной структуры государственного долга субъекта зависит наступление критической ситуации, а также значения оценочных показателей долговой устойчивости региона. Анализ долговой устойчивости субъектов РФ дает возможность оценить эффективность долговой политики, проводимой региональными органами власти. В результате проведения исследования авторы данной статьи выявили ряд факторов путем использования экономико-математических методов корреляционно - регрессионного анализа, которые значительно влияют на значения оценочных показателей долговой устойчивости субъектов РФ: валовый региональный продукт субъекта РФ, налоговые и неналоговые доходы субъекта РФ, расходы на обслуживание государственного долга субъекта РФ, дефицит/профицит бюджета субъекта РФ, годовой объем экспорта товаров и услуг субъекта РФ.

Ключевые слова: долговая устойчивость субъектов РФ, государственный долг, долговая нагрузка регионов, показатели долговой устойчивости субъектов РФ, корреляционно-регрессионная модель оценки показателей долговой устойчивости.

ASSESSMENT OF DEBT SUSTAINABILITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS MANAGING SOVEREIGN DEBT AT THE REGIONAL LEVEL

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, associate professor,
head of Department «Finance and Credit»

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. The purpose of writing this article is to review the debt sustainability of the Russian Federation and its assessment of how the public debt control at the regional level. The relevance of article topics is as follows: at the moment due to lack of own revenues to regional budgets have to resort to the use of debt instruments, in particular, to carry out the involvement of budget credits and loans from credit institutions, to place government bonds and provide guarantees, which together form public debt growth trend is observed at the regional level in five years. The lack of significant improvement in the economic situation, with increasing level of debt burden of the RF subjects can be a real threat to the solvency of a number of regions. In the article the authors to assess the debt sustainability of the budget system selected 3 subjects of the Russian Federation: Moscow, Tatarstan and Tyumen region. It was revealed that in the calculation of estimated figures of the dominant role played by the state of the subject debt and its optimal structure. From the optimal structure of public debt depends on the subject of attack critical situations, as well as the values of performance indicators of debt sustainability in the region. An analysis of the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation makes it possible to assess the effectiveness of the debt policy pursued by the regional authorities. As a result of the study the authors of this article have identified several factors that significantly affect the value of performance indicators of debt sustainability of the RF subjects and were selected with the help of economic and mathematical methods of correlation - regression analysis: gross regional product is the subject of the Russian Federation, tax and non-tax revenues of the RF subject, the costs to service the public debt of the Russian Federation subject, the deficit / surplus of the Russian Federation subject budget, annual exports of goods and services the subject of the Russian Federation.

Keywords: debt sustainability of the RF subjects, public debt, the debt load regions, indicators of debt sustainability of the RF subjects, correlation and regression model assessment of debt sustainability indicators.

В современных условиях посткризисного развития финансово-экономических систем и нестабильных экономических связей вопросы государственного долга субъектов Российской Федерации являются одной из самых важных и острых задач сбалансированности и безопасности экономики регионов. Едва оправившись от финансового кризиса 2008-2009 годов, разбалансировавшего бюджетную систему регионов и повлекшего за собой форсированное наращивание долговой нагрузки, субъекты столкнулись с новыми проблемами, ограничивающими возможности обеспечения положительного бюджетного баланса.

Начиная с 2010 года наблюдается увеличение регионов с дефицитом бюджета. Причина ухудшения ситу-

ации связана с падением налоговых доходов после финансового кризиса 2008 года. Вместе с этим, существенную нагрузку на регионы составили указы Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политике», принятых в 2012 году. В основных целях реализации «майских указов» предписывалось увеличение заработной платы работникам бюджетных учреждений, активизация жилищного строительства в регионах. При этом основные расходы по реализации данных указов легли на бюджеты субъектов Федерации. После 2013 года, рекордного по количеству дефицитных регионов и совокупному объему бюджетного дефицита, темпам роста регионального и муниципального долга, в 2014 году регионы столкну-

лись с новыми вызовами макроэкономической среды - снижением доступности кредитных ресурсов, ухудшением кредитных рейтингов, сокращением экономической активности, влекущей за собой снижение уровня налоговых поступлений

В настоящее время наблюдается тенденция роста государственного долга субъектов Российской Федерации. При этом за последние пять лет внутренний долг субъектов РФ вырос практически в 3,5 раза. Повышение уровня долговой нагрузки является существенным риском для исполнения региональных бюджетов при недостатке собственных средств для финансирования необходимых расходов, о чем свидетельствует ежегодное упоминание данной проблемы в Основных направлениях бюджетной политики на финансовый год и плановый период.

Поэтому особый интерес представляет управление государственным долгом. В российской экономической науке вопросы изучения теории государственного долга раскрываются в работах Б.И. Алехина, Ю.Я. Вавилова, С.В. Гарькавого, Ю.А. Данилова, Жигаева, Е.В. Покачаловой, Л.И. Ушвицкого и М.М. Ульянецкого, которые посвящены анализу состава и структуры государственного долга РФ, оценке методов управления им.

В то же время параметры оптимизации структуры государственного долга представлены в современной литературе недостаточно широко. В связи с этим рассмотрим вопросы долговой политики и управления государственным долгом на региональном уровне в разрезе возможностей оптимизации структуры государственного долга и сохранения долговой устойчивости в рамках предельно - допустимых значений. Для этого проведем оценку долговой устойчивости ряда субъектов Российской Федерации и выявим факторы ее определяющие.

Отсутствие существенного улучшения экономической ситуации при увеличивающемся уровне долговой нагрузки субъектов Российской Федерации в настоящее время может стать реальной угрозой платежеспособности ряда регионов [1,2]. В этой связи взвешенный и умеренный подход глав регионов к заимствованиям делает актуальным анализ долговой устойчивости регионов. Мониторинг долговой устойчивости субъекта РФ является частью региональной долговой политики [3,4,5]. В этой связи важен правильный методический подход к оценке долговой устойчивости региона.

Для оценки долговой устойчивости региональной бюджетной системы нами отобраны 5 субъектов Российской Федерации. К отобранным регионам относятся город Москва, Республика Татарстан и Тюменская область. Данные регионы вызывают собой особый интерес, благодаря структурным показателям государственного долга, а также по показателям долговой нагрузки.

Охарактеризуем экономическую обоснованность отбора данных регионов. Город Москва является столицей РФ и регионом, где наблюдается наибольший удельный вес рыночного долга. На данный момент задолженность города Москвы по государственным ценным бумагам составляет 85 565, 4 млн. руб. Это самое высокое значение среди всех регионов Российской Федерации. Также у столицы России есть внешний долг, что не характерно для других субъектов РФ. Вместе с этим у города Москвы последние 5 лет низкие показатели долговой нагрузки, поэтому данный регион представляет собой особый интерес.

В Республике Татарстан наблюдаются значительная задолженность по кредитам привлеченным в бюджет от других бюджетов бюджетной системы. На данный момент задолженность по данному инструменту составляет порядка 90% от всех заимствований. Однако, Республика Татарстан имеет высокие налоговые и неналоговые доходы, а также является одним из немногих регионов, чей индекс налогового потенциала больше единицы. Данный регион имеет большую задолженность, но это незначительно влияет на долговую нагруз-

ку региона.

По данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг», Тюменская область уже на протяжении 5 лет входит в число регионов с низкой долговой нагрузкой. Вместе с этим, у региона незначительный уровень государственного долга. Данный регион вызвал интерес тем, что за последний год задолженность региона увеличилась на 218%, и это самый значительный прирост долговых обязательств среди всех регионов. Однако регион сохранил низкую долговую нагрузку за счет собственных доходов и высокой бюджетной обеспеченности.

Рассмотрим показатели долговой устойчивости представленных регионов. В таблице 1 представлены показатели долговой устойчивости города Москва, Республики Татарстан и Тюменской области.

Все показатели долговой устойчивости города Москва находятся в рамках предельных значений установленным Бюджетным кодексом РФ. Структура государственного долга субъекта в основном состоит из долговых ценных бумаг, на рыночные заимствования в разные годы приходилось от 55,14 до 62,10 %. Нисходящую тенденцию имеет показатель «отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам субъекта». Это обусловлено, прежде всего тем, что за последние 5 лет Москва сокращает свою государственную задолженность. Тем не менее, это не сжигает проблемы дальнейшей оптимизации структуры государственного долга путем постепенного замещения рыночных заимствований, что в перспективе позволит повысить уровень управляемости долговыми обязательствами.

Значительно хуже выглядят оценочные показатели долговой устойчивости в Республике Татарстан. В условиях финансово-экономического кризиса в связи со снижением доходов бюджета Республика Татарстан стала активно привлекать бюджетные кредиты из федерального бюджета для покрытия бюджетного дефицита, в связи с этим долговая нагрузка на бюджет Республики Татарстан возросла. Тем самым, в структуре государственного долга Республики Татарстан значительный объем задолженности по бюджетным кредитам, удельный вес долгового инструмента составляет порядка 90% от всей задолженности региона. Показатель «государственный долг к налоговым и неналоговым доходам» находится в рамках пороговых значений, однако отличается от предыдущего региона.

Таблица 1 Показатели долговой устойчивости города Москва, Республики Татарстан и Тюменской области

Года	Отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам субъекта, %	Отношение величины государственного долга субъекта РФ к ВВП, %	Отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам субъекта (без учета предоставленных гарантий)	Доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ в общем объеме расходов регионального бюджета, %	Отношение государственного долга субъекта РФ к стоимости имущества составляющего казну субъекта РФ, %	Размер доли рыночного долга в структуре государственного долга субъекта РФ, %
Москва						
2011	17,75	3,6	17,11	1,81	1,17	62,10
2012	13,41	2,2	13,21	1,83	1,51	55,14
2013	12,52	1,8	12,52	0,92	1,03	59,12
2014	10,71	1,4	10,71	1,02	1,06	58,73
2015	9,17	1,09	9,17	1,13	1,12	60,92
Республика Татарстан						
2011	78,23	6,29	53,12	0,93	4,84	-
2012	61,76	5,54	48,49	0,13	5,57	-
2013	65,45	5,22	61,84	0,25	6,44	-
2014	61,89	5,12	57,18	0,17	6,25	-
2015	55,40	5,10	50,15	-	6,17	-
Тюменская область						
2011	1,03	0,00	0,25	-	0,00	-
2012	0,73	0,00	0,34	0,01	0,00	-
2013	0,74	0,00	0,34	0,01	0,00	-
2014	0,25	0,00	0,12	0,01	0,00	-
2015	0,88	0,01	0,21	0,01	0,00	-

Стоит отметить, что Республика Татарстан не имеет рыночного долга, и на данный момент у региона низкие расходы на обслуживание государственного долга. Несмотря на то, что государственный долг субъекта продолжает расти, Республика Татарстан является инновационным и промышленным регионом, поэтому «показа-

тель государственного долга к ВРП» имеет нисходящую тенденцию.

Значительно лучше выглядят показатели у промышленно развитого региона - Тюменской области. Тюменская область на протяжении последних 5 лет имеет одну из самых низких уровней задолженности. В течение 5 лет государственный долг Тюменской области не превышает полутора миллиардов рублей. У региона высокие налоговые и неналоговые доходы, а также высокое значение ВРП. В прошлом году государственный долг Тюменской области продемонстрировал самый большой рост среди всех субъектов страны. Несмотря на это, регион находится в тройке самых благополучных субъектов страны. В структуре государственного долга задействованы два инструмента: бюджетные кредиты и государственные гарантии. На долю бюджетных кредитов приходится 22%, тогда как на долю государственных гарантий приходится 78%. Большинство оценочных показателей отсутствуют, так как их значения не влияют на долговую устойчивость региона.

Таким образом, рассмотренные субъекты Российской Федерации отличаются высокой долговой устойчивостью. Лишь у Республики Татарстан некоторые значения оценочных показателей находятся на среднем и низком уровне. Большинство оценочных показателей находятся в рамках пороговых значений, что говорит о эффективной долговой политике проводимой региональными органами власти. Стоит отметить, что самые низкие показатели долговой устойчивости оказались у Республики Татарстан, однако реструктуризация задолженности по бюджетным кредитам помогла сохранить субъекту значения оценочных показателей на приемлемом уровне. Особое внимание стоит уделить показателю «отношение государственного долга субъекта РФ к стоимости имущества составляющего казну субъекта РФ». У всех регионов высокие оценочные показатели по данному показателю, что говорит о надежной обеспеченности долговых обязательств.

Вместе с этим, предложенный методический подход, основанный на оценочных показателях долговой устойчивости, может не в полной мере оценивать эффективность долговой политики, проводимой региональными органами власти [6,7,8]. Поэтому вполне логично является дополнение оценочных показателей, в зависимости от увеличения используемых долговых инструментов, а также изменения конъюнктуры рынка долговых обязательств, позволяющих осуществлять более детальный мониторинг взаимосвязанных бюджетных и долговых показателей. Учитывая, что у региональных органов власти есть доступ к широкому кругу долговых инструментов, особенно важным становится учет факторов, влияющих на долговую устойчивость субъекта РФ [9,10,11].

Для того чтобы показатели долговой устойчивости субъекта РФ сохранялись в рамках пороговых значений, целесообразно выявить факторы, которые влияют на долговую устойчивость [12,13,14]. В процессе создания системы критериев, целесообразным является использование экономико-математических методов корреляционно - регрессионного анализа, основанных на выявлении взаимосвязи и динамики между долговой устойчивостью субъекта РФ и различными экономическими показателями.

Однако, долговая устойчивость имеет прямую зависимость с объемом государственного долга субъекта [15,16,17]. В это связи, результирующим фактором будет являться государственный долг субъекта Российской Федерации, так как расчет оценочных показателей долговой устойчивости строится на основе отношения к государственному долгу региона.

Для анализа факторов влияющих на долговую устойчивость субъектов РФ нами выбрана субъекты, которые были проанализированы на долговую устойчивость, а именно: город Москва, Республика Татарстан, Тюменская область.

Согласно гипотезе о подверженности долговой устойчивости различным факторам, на наш взгляд, следующие факторы оказывают довольно сильное влияние на долговую устойчивость субъекта РФ: валовый региональный продукт субъекта РФ; налоговые и неналоговые доходы субъекта РФ; расходы на обслуживание государственного долга субъекта РФ; дефицит/профицит бюджета субъекта РФ; годовой объем экспорта товаров и услуг субъекта РФ.

Для нахождения тесноты связи с признаками следует брать довольно широкую выборку по факторным составным элементам. Для построения модели были взяты статистические данные выбранных регионов в период 2010- 2015 гг. Для решения этой задачи применим регрессионный анализ, который дает предсказание одной переменной на основании другой. Выводы результатов анализа и расчет регрессионной статистики представлен в таблице 2.

Из представленного анализа составим уравнение регрессии, которое будет иметь следующий вид:

$$Y = 1,0647 \times X_1 + 0,0283 \times X_2 + 1,6724 \times X_3 - 0,7622 \times X_4 - 0,1629 \times X_5 + 29857,80,$$

где: X1- валовый региональный продукт субъекта РФ;

X2- налоговые и неналоговые доходы субъекта РФ;

X3- расходы на обслуживание государственного долга субъекта РФ;

X4- дефицит/профицит бюджета субъекта РФ;

X5- годовой объем экспорта товаров и услуг субъекта РФ.

Величина коэффициента R-квадрат, называемая также мерой определенности, характеризует качество полученной регрессионной прямой. По результатам анализа значение R-квадрата близко к единице и составляет 0,953, это означает, что построенная модель объясняет практически всю изменчивость соответствующих переменных.

Из данного уравнения определим направления связи между переменными на основании знаков коэффициентов регрессии. Если знак при коэффициенте регрессии - положительный, связь зависимой переменной с независимой будет положительной. В нашем случае знак коэффициента регрессии положительный, следовательно, связь также является положительной [18-22].

Проверим статистическую значимость полученной модели. При проверке значимости модели принято придерживаться следующей последовательности действий [23]:

а) выполнение общей проверки полученного уравнения на пригодность;

б) при положительном результате проводится проверка на значимость каждого коэффициента уравнения регрессии;

в) сравнительная оценка степени влияния каждого из анализируемых факторов.

Таблица 2 - Регрессионный анализ факторов влияющих на долговую устойчивость субъектов РФ

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
У-пересечение	29857,80119	1270,719265	5,4623	0,00360648
Валовый региональный продукт субъекта РФ, млн. руб.	1,0647	8,899197	-3,4153	0,02242001
Налоговые и неналоговые доходы субъекта РФ, млн. руб.	0,0283	9,399458	-5,3184	0,00181486
Расходы на обслуживание государственного долга субъекта РФ, млн. руб.	1,6724	2,967341	0,9345	0,39130982
Дефицит/профицит бюджета субъекта РФ, млн. руб.	-0,7622	1,552954	-0,8167	0,45625917
Годовой объем экспорта товаров и услуг субъекта РФ, млн. руб.	-0,1629	0,934208	-0,4504	0,73792817

Статистическую оценку полученного уравнения принято проводить с использованием F-теста, целью которого является выяснение способности исследуемых факторов объяснять значимую часть колебания функции у. При использовании F – критерия Фишера, критиче-

ское значение свободы составило $F_{кр}(0,005; 1; 4)=4,17$. F- расчетной данной статистики составило 24,78. Следовательно, F расчетное больше F критического, это говорит о том, что уравнение регрессии статистически значимо и коэффициент детерминации отличен от нуля.

Нами проведена проверка на значимость самого уравнения, т.е. существует взаимосвязь между параметром Y и переменными X. Однако нам пока неясно, каково влияние конкретных факторов с X1 по X5 на исследуемую функцию Y, то есть действуют ли все пять факторов или только какой-то один из них. Поэтому предстоит определить значимость отдельных коэффициентов регрессии. Проведем оценку качества модели по критериям Стьюдента и Фишера. Расчет фактических значений критериев представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет критических значений критерия Стьюдента

Фактор	tнабл	tкр	Значимость
X1	6,44	3,12	Существенна
X2	2,14	3,12	Несущественна
X3	9,21	3,12	Существенна
X4	7,15	3,12	Существенна
X5	4,85	3,12	Существенна

Из рассмотренных данных, представленных в таблице 3, можно сделать вывод, что выбранные факторы для построения регрессионного уравнения существенны, то есть коэффициенты регрессии статистически значимы и отличны от нуля.

Исходя из проведенного корреляционно-регрессионного анализа можно сделать вывод о применимости данной или схожей модели в дальнейших исследованиях данного вопроса [24-27]. Варьируя количество и набор факторов, а также проводя анализ за различные периоды времени можно добиться более точного результата, хотя и существующий результат можно считать приемлемым. По данным регрессионного анализа можно сделать вывод о том, что мы выявили сильное влияние дефицита/профицита бюджета и расходов на обслуживание государственного долга на долговую устойчивость субъекта РФ, в очередной раз подтвердив, что показатели долговой устойчивости зависят от эффективной долговой политики проводимой региональными органами власти.

Таким образом, для сохранения государственного долга на экономически безопасном уровне, требуется постоянный мониторинг за уровнем государственной задолженности. Сформировавшийся текущий уровень государственного долга субъектов РФ говорит о том, что политика дальнейшего наращивания государственного долга может привести к кардинальному ухудшению долговой устойчивости и увеличению долговой нагрузки. Поэтому, особенно важным становится проведение эффективной долговой политики региональными органами власти. При дальнейшем наращивании государственного долга, долговая устойчивость субъектов не сможет оставаться в пределах параметров, позволяющих надлежащим образом осуществлять обслуживание государственного долга.

Вместе с этим, стоит отметить высокую зависимость региональной экономики от различных факторов влияющих на долговую устойчивость. Своевременная оценка факторов, и поддержание умеренной долговой нагрузки является стратегической задачей региональных органов власти. Поэтому разумная заемная политика субъектов РФ является драйвером для роста возможностей в частном секторе, которая обеспечивает развитие региональной экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабич И.В. Формирование долговой политики и управления внутренним долгом субъекта Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10 / Бабич Ирина Владимировна; Саратов, -2012. с.34-37
2. Пахомов С.Б. Управление долгом регионов и муниципалитетов России. Институциональные формы, Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

механизмы, технологии.// Под ред. Пахомова С.Б.- М.: «ЮНП», - 2009. - с. 21

3. Гарькавый С. М. Механизмы совершенствования методического и организационного обеспечения управления государственным долгом.// Гарькавый С.М. - Бюджет. - 2008. - № 11. - с. 31-33

4. Козельский В.Н. Влияние долговой нагрузки на состояние и направление развития регионов / Козельский В.Н. // Финансы и кредит. - 2014. - № 8. - с. 46-48.

5. Савинова Е.В. Управление государственным долгом субъектов Российской Федерации // Савинова Е.В./ ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». – Приволжский научный вестник. – 2016.-№ 2.- с. 82

6. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации// Солдаткин С.Н./ Теория и практика общественного развития.-2014.-№9.

7. Чернышева Т.Ю. Модели управления государственным долгом // Финансы и кредит. - 2007. - № 24. - с. 42

8. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016.- URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

9. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. - URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

10. Государственный долг субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

11. Исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2014. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

12. «Методические рекомендации субъектам РФ и муниципальным образованиям по совершенствованию системы управления государственным и муниципальным долгом 2006-2008». – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

13. «Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики». – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

14. «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012-2014гг. - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

15. «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию» - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

16. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации «Аудит эффективности долговой политики». – Официальный сайт Счетной палаты РФ, 2016. – URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/uf/c64/.pdf/> (дата обращения: 01.06.2016)

17. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998, №145-ФЗ (ред. от 23.05.2016, с изм. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2016)

18. Коваленко О. Г. Дефиниция понятия денежные потоки // О.Г. Коваленко. - Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 56-60

19. Кузнецов А.А. Сущность значение денежных по-

токов хозяйствующего субъекта на современном этапе развития экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 20-21.

20. Яшина Н.В., Ярыгина Н.А. Актуальные вопросы управления денежными потоками // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 100-104.

21. Гришова И.Ю. Финансовое обеспечение перерабатывающих предприятий в контексте формирования финансовых потоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 22-25.

22. Курилова А.А., Осадчикова Е.В. О направлениях инвестиционной деятельности Самарской области // А.А. Курилова, Е.В. Осадчикова. - Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 109-114

23. Медведева О.Е., Макшанова Т.В. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России // О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. № 3 (25). - С.353-356

24. Климук В.В., Анаева З.К., Юрина В.С. Методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 33-36.

25. Белоусова А.А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 174-178.

26. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.

27. Авроров В.А., Ловцева В.В. Об использовании методов прогнозирования развития технических систем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 32-40.

УДК 338.24.01

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение анализа инвестиционного климата Самарской области. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: По результатам проведенного анализа было выявлено, что Самарская область является один из наиболее индустриально развитых регионов России с обширной экономикой со значительной долей обрабатывающей промышленности, серьезным научным и инновационным потенциалом. Область занимает четвертое место по объемам общего производства инновационной продукции в РФ. Тем не менее, Самарская область на текущий момент отстает по объему и по темпам роста данных инвестиций. Самарская область стала уступать другим регионам, активизировавшимся в конкуренции за инвесторов. За счет «всплесков» в 2008 и 2012 году, Самарская область сохранила хорошие позиции по накопленным прямым иностранным инвестициям на душу населения. Их объем за период с 2005 по 2012 года на душу населения в Самарской области составил 379,1 долл. США на человека. Доля Самарской области в общем объеме привлеченных в Россию прямых иностранных инвестиций выросла до 0,41%. Однако, что поток прямых иностранных инвестиций в Самарскую область довольно нестабилен, объем инвестиций сильно варьируется год от года, основные «всплески» приходятся на периоды сделок по продаже крупных промышленных активов и периоды модернизации крупнейших производств. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность для проведения анализа инвестиционного климата Самарской области. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для анализа инвестиционного климата других субъектов федерации РФ.

Ключевые слова: инвестиции, прямые инвестиции, косвенные инвестиции, иностранные инвестиции, кластер, инновации, инновационный потенциал, инвестиции в инновации, Самарская область, технопарки.

ANALYSIS OF INVESTMENT CLIMATE IN SAMARA REGION

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To analyze the investment climate of the Samara region. Methods: dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the region's investment climate and its historical development and function. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: According to the results of the analysis revealed that the Samara region is one of the most industrially developed regions of Russia with an extensive economy with a large share of the manufacturing sector, a major research and innovation potential. The region ranks fourth in terms of total production of innovative products in the Russian Federation. Nevertheless, Samara region currently lags behind in terms of volume and in terms of growth of these investments. Samara region began to give way to other regions, to intensify in the competition for investors. Due to the "Surge" in 2008 and 2012, the Samara region has maintained a good position in accumulated foreign direct investment per capita. Their volume for the period from 2005 to 2012 per capita in the Samara region amounted to US \$ 379.1. Per person. The share of Samara Region in the total volume of direct foreign investments attracted in Russia increased to 0.41%. However, the flow of foreign direct investments in the Samara region is quite unstable, investment varies greatly from year to year, the main "spikes" occur in periods of transactions for the sale of large industrial assets and periods of modernization major industries. Scientific novelty: in the article were used scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity of the analysis of the investment climate of the Samara region. Practical value: the main provisions and conclusions of this paper work can be used to analyze the investment climate in the Russian Federation of other subjects.

Keywords: investment, direct investment, indirect investment, foreign investment, cluster, innovation, innovative capacity, investment in innovation, Samara region, parks.

Самарская область, несмотря на значительный рост объема прямых иностранных инвестиций, происходивший в начале 2000-х годов, на текущий момент отстает по объему и по темпам роста данных инвестиций. Самарская область стала уступать другим регионам, активизировавшимся в конкуренции за инвесторов.

За счет «всплесков» в 2008 и 2012 году, Самарская область сохранила хорошие позиции по накопленным прямым иностранным инвестициям на душу населения. Их объем за период с 2005 по 2012 года на душу населения в Самарской области составил 379,1 долл. США на человека. При этом, доля Самарской области в общем объеме привлеченных в Россию прямых иностранных инвестиций в 2012 году выросла до 0,41%.

Однако, что поток прямых иностранных инвестиций в Самарскую область довольно нестабилен, объем инвестиций сильно варьируется год от года, основные «всплески» приходятся на периоды сделок по продаже крупных промышленных активов и периоды модерни-

зации крупнейших производств. В отличие от прямых иностранных инвестиций, суммарный объем инвестиций в основной капитал восстановился после кризиса и составил 204,2 млрд рублей. Здесь также крупнейшими инвесторами являются Роснефть и АвтоВАЗ, доли которых в общей структуре 10,8% и 6,9% соответственно.

В отличие от «внутренних» инвестиций, прямые иностранные инвестиции более подвержены конъюнктурным колебаниям и медленнее восстанавливаются [1-6].

Для формирования успешной политики в области привлечения прямых иностранных инвестиций необходимо понимать, на какие факторы, прежде всего ориентируются инвесторы при принятии своих решений.

Для успешного развития Самарской области разработана стратегия по привлечению инвестиций в регион. В инвестиционной стратегии рассмотрены ключевые инвестиционные приоритеты Самарской области, меры по формированию благоприятного инвестиционного климата, а также предложен план мероприятий (дорож-

ная карта) по реализации Инвестиционной стратегии.

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны инвестиционного климата Самарской области

Сильные стороны	Слабые стороны
наличие развитых отраслевых кластеров	отсутствие единой скоординированной системы по привлечению и работе с инвесторами
возможность транспортировки грузов всеми видами транспорта	недостаточное понимание ключевых целевых групп инвесторов и отсутствие адекватной системы стимулов для них
наличие крупного рынка сбыта	нечеткое позиционирование Самарской области для инвесторов, низкая интенсивность продвижения Самарской области
привлекательный рынок труда	недостаток качественной промышленной инфраструктуры, проблемы при подключении энергетической инфраструктуры
наличие особых экономических зон	высокие административные барьеры и отсутствие системы «одного окна»

При формировании инвестиционной политики региона были определены ключевые приоритеты, которые определяют направления развития региона [7, с.170].

Таблица 2 – Ключевые приоритеты определяющие развитие региона

Привлекательность кластера	потенциальная производительность труда
	текущий объем и потенциал роста корневых сегментов кластера в ближайшие 3-5 лет на российском и мировом рынке
Текущий уровень развитости кластера	относительный размер
	уровень специализации
	достигнутый уровень производительности
Доступность ключевых факторов для развития кластера	природные условия
	инфраструктура
	кадры
	поставщики и партнеры
	доступ к рынку

В результате приоритизации кластеров Самарской области удалось выявить следующие группы кластеров [8, с.18].

Таблица 3 – Результаты приоритизации кластеров Самарской области

Кластеры первого приоритета	Кластеры второго приоритета	Другие промышленные кластеры	Потенциально новые секторы
Автомобилестроительный кластер	Кластер строительства и строительных материалов: производство стройматериалов	Кластер производства электротехнического оборудования	Фармацевтическая промышленность
Аэрокосмический кластер	Строительство	Кластер тяжелого машиностроения	ИТ-отрасль
Нефтехимический кластер: производство пластмасс и изделий из них	Агропищевой кластер: производство продуктов питания		Радиоэлектронная промышленность
Химический сектор	Сельское хозяйство		
Нефтегазовый сектор	Транспортно-логистический кластер		
Добыча нефти и газа			

Для улучшения инвестиционной привлекательности региона разработано «уникальное предложение» для инвесторов, которое будет выделять область на фоне других регионов, тем самым привлекая инвесторов в Самарскую область [9, с.107].

Для этого к текущим факторам ценности Самарской области для инвесторов были добавлены вновь создаваемые факторы ценности для формирования «уникального предложения» региону. Этими новыми факторами станут низкие административные барьеры, адекватная транспортно-логистическая структура и современные промышленные площадки [10, с.193].

Рисунок 1- Принципы построения региональной инновационной политики в Самарской области

Самарская область должна преодолеть отставание от регионов - конкурентов по уровню административных барьеров и качеству государственных услуг, поскольку в настоящее время оно оказывает наиболее негативное влияние на привлечение инвесторов. Снижение административных барьеров будет происходить за счет уменьшения числа и продолжительности административных процедур, повышения эффективности работы госорганов и противодействию коррупции.

Для повышения инвестиционной привлекательности региона необходимо решение проблемы с недостатком промышленной инфраструктуры для расширения или создания новых производств [11-18]. Решение этой проблемы - создание системы промышленных парков.

Промышленные парки будут создаваться при участии Правительства Самарской области, с привлечением частных инвесторов. Основная роль государства будет заключаться в административной поддержке строительства, обеспечения подключения парков коммунальной инфраструктуры и развитии транспортной инфраструктуры. Управление промышленными парками будет осуществляться управляющими компаниями, которые будут обеспечивать функционирование парка, привлекать инвесторов и оказывать услуги резидентам парков (администрирование, логистика, подбор персонала, ремонт оборудования, очистка стоков и т.п.).

Компании-резиденты промышленных парков будут использовать общую инженерную инфраструктуру - электро-, газо- и теплоснабжение, водопровод, канализацию и очистные сооружения и т.д. Наличие общей инфраструктуры наряду с возможностями получения дополнительных льгот позволит легче привлекать резидентов, за счет обеспечения более низких производственных издержек [18, с.8].

Промышленные парки будут создаваться в ключевых отраслях промышленности. Основным условием для выбора расположения парков является доступ к рынку труда и удобный доступ к транспортной инфраструктуре.

В Самарской области предлагается создать систему промышленных парков, направленную на повышение конкурентоспособности ключевых кластеров.

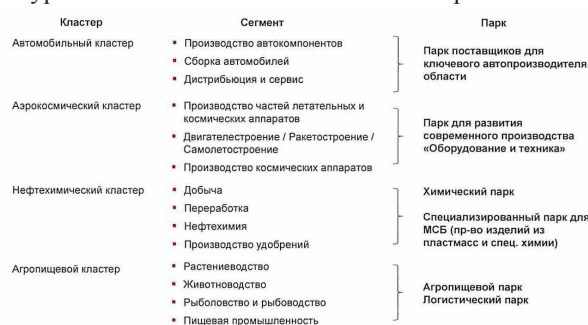

Рисунок 2- Кластерная направленность промышленных парков

В ходе анализа были определены зоны приоритетно-го расположения промышленных парков:

- парк поставщиков автокомпонентов целесообразно расположить в непосредственной близости от АвтоВАЗа, а также рядом с заводом Bosh;
- химический парк - разместить в районе Новокуйбышевска, где сконцентрирована основная масса предприятий нефтехимии, а также вблизи г. Тольятти;
- парк «Оборудование и техника» целесообразно разместить в Самаре в черте города на базе существующих площадей аэрокосмического кластера;
- парк для малого и среднего предпринимательства целесообразно разместить в черте г.о. Самара на свободных площадях.

Рисунок 3 - Слагаемые конкурентоспособности промышленных парков

Следующим шагом по улучшению инвестиционной привлекательности региона является формирование пакета стимулов для инвесторов, учитывающий специфику отдельных отраслей и целевых инвесторов.

Пакет стимулов является весьма сильным инструментом по привлечению инвесторов, который может выделить регион среди других регионов Российской Федерации.

При этом при разработке пакета стимулов будет учитываться его бюджетная эффективность. В целом можно разделить стимулы на налоговые, финансовые, земельные и инфраструктурные.

Рисунок 4 - Пакет возможных стимулов для инвесторов

При разработке пакета стимулов необходим анализ систем регионов-конкурентов, а именно: определение основных регионов-конкурентов в каждой из отрасли и сравнение с конкурентами по каждой отрасли.

Затем следует определить оптимальную систему стимулов, для этого необходимо определить значимость различных стимулов для инвесторов, определить бюджетную эффективность разных наборов стимулов и в итоге определить оптимальные стимулы для каждой отрасли.

После определения системы стимулов следует ее

внедрение, для этого необходимо скорректировать законодательную базу под новые стимулы, а затем использовать разработанную систему стимулов при маркетинге региона для инвесторов.

Актуальной задачей для Самарской области является продвижение бренда региона, как места для инвестиций, который будет иметь большое значение в привлечении инвесторов.

При этом необходимо уделять внимание не только информированию потенциальных инвесторов, но также следить за их отзывами, которые будут иметь значения в долгосрочной перспективе.

Для Самарской области целесообразно выделить 2 института развития: Агентство по привлечению инвестиций и Корпорацию развития Самарской области. При совершенствовании системы по привлечению инвестиций надо учитывать, что функции институтов с разными бизнес-моделями обычно разделяются в разные организации.

Рисунок 5 - Структура органов, ответственных за привлечение инвестиций

Для эффективной работы выявлены пять ключевых факторов успеха Агентства по инвестициям.

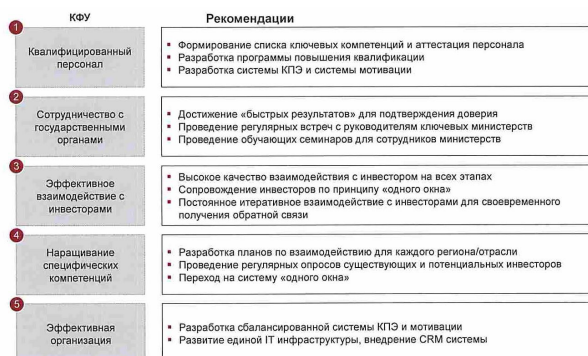

Рисунок 6 – Ключевые факторы успеха и рекомендации по привлечению инвестиций

В соответствии с выявленными проблемами на этапе диагностики, а также анализа международного и российского опыта, даны взаимоувязанные рекомендации по улучшению инвестиционного климата.

Стратегию по привлечению инвестиций в Самарскую область можно представить как:

Рисунок 7 — Ключевые элементы стратегии привлечения инвестиций

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 81-85.
2. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.
3. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.
4. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.
5. Пономарева И.В. К вопросу о механизме привлечения инвестиций во внешнеторговые операции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 80-83.
6. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41-44.
7. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Prospects of Russian automobile industry development // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 168-175.
8. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Cyclicity of development of the global automobile industry // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 16-22.
9. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Основные факторы, влияющие на падение продаж на российском автомобильном рынке // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 102-112.
10. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). С. 191-195.
11. Шнайдер В.В. Инвестиционная привлекательность как определенная совокупность факторов и характеристик // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 90-94.
12. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79-83.
13. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. С. 148-153.
14. Шнайдер В.В. Особенности механизма формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 38-40.
15. Крамин Т.В., Леонов В.А. Определение приоритетов управления инвестиционной привлекательностью

региона и их учет в рамках реализации крупных спортивных мероприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 39-45.

16. Чарушина Е.И. Оценка привлекательности территории // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 99-109.

17. Осколков И.М. Возможные направления совершенствования бюджетирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 53-56.

18. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 5-10.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМОРТИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ
АКТИВОВ И ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

© 2016

Павелкина Екатерина Васильевна, магистрант
Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Аннотация. Роль нематериальных активов на современном этапе развития экономики трудно переоценить. В имуществе предприятий заметно увеличивается доля таких активов. Данный процесс обусловлен масштабами и быстротой технологических изменений, активной деятельностью в сфере инвестиций, постоянным развитием информационного пространства, обострением конкурентной борьбы, стремлением получения признания на внутреннем и мировом рынках. Становится все более очевидным, что так называемые материальные активы не являются единственным фактором обеспечения доходности организаций, и что существуют иные их виды, которые не обладают таким классическим признаком, как вещественная субстанция, но могут играть очень важную роль в процессе получения прибыли предприятием. Такими активами являются нематериальные активы, одни из принципиально новых объектов бухгалтерского учета. Согласно российским положениям по бухгалтерскому учету, многие методологические аспекты учета нематериальных активов являются аналогичными аспектам учета таких активов, как основные средства. Но, несмотря на это, все же имеют место достаточно существенные различия. Наиболее выраженные из них можно выделить при рассмотрении вопроса об амортизации нематериальных активов и основных средств.

Ключевые слова: нематериальные активы, основные средства, амортизация, срок полезного использования, переоценка, бухгалтерский баланс, первоначальная стоимость, остаточная стоимость, отчетный год, амортизация нематериальных активов, амортизация основных средств.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF AMORTIZATION OF INTANGIBLE
ASSETS AND FIXED ASSETS

© 2016

Pavelkina Ekaterina Vasilyevna, undergraduate
Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Abstract. The role of the intangible assets at the present stage of economic development can not be overestimated. The property companies significantly increases the proportion of such assets. This process is due to the scale and pace of technological change, active in the field of investment, the continuous development of information space, increased competition, the desire to obtain recognition in the domestic and global markets. It is becoming increasingly clear that the so-called tangible assets are not the only factor in ensuring the profitability of companies and that there are other types, which do not have such a classic sign, as a real substance, but can play a very important role in the process of making a profit now. These assets include intangible assets, one of the fundamentally new accounting objects. According to Russian regulations on accounting, many methodological aspects of intangible assets are similar to those aspects of accounting of assets such as fixed assets. But despite this, still there are quite significant differences. The most pronounced of these can be distinguished, when considering the amortization of intangible assets and fixed assets.

Keywords: intangible assets, fixed assets, depreciation, useful life, revaluation of the balance sheet, the initial cost, the residual value, the reporting year, the amortisation of intangible assets depreciation of fixed assets.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях в имуществе предприятий заметно увеличивается доля нематериальных активов. Данный процесс обусловлен масштабами и быстротой технологических изменений, активной деятельностью в сфере инвестиций, постоянным развитием информационного пространства, обострением конкурентной борьбы, стремлением получения признания на внутреннем и мировом рынках. А этой связи становятся актуальными вопросы учета и амортизации нематериальных активов и основных средств.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в исследование теоретических, методических и практических вопросов амортизации нематериальных активов и основных средств внесли многие ведущие западные и отечественные ученые [1-12]. Тем не менее, с развитием хозяйственной деятельности организаций данный вопрос является актуальным.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью данной статьи является проведение сравнительной характеристики амортизации нематериальных активов и основных средств.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результа-

тов. Нематериальные активы как объекты бухгалтерского учета имеют длительный (более 12 месяцев или операционного цикла, если он превышает 12 месяцев) период полезного использования. В течение этого времени их стоимость каждый месяц подвергается переносу на произведенную продукцию (выполнение работ, оказание услуг) путем начисления по данным объектам учета амортизации.

На первый взгляд, порядок начисления амортизации нематериальных активов аналогичен порядку начисления амортизации объектов основных средств. Отсюда природа счета 05 «Амортизация нематериальных активов» тождественна природе счета 02 «Амортизация основных средств». При этом действующая инструкция по применению Плана счетов допускает возможность отказа от аккумуляции амортизации нематериальных активов на отдельном счете. Вместо данного бухгалтерского действия можно производить прямое уменьшение учетной стоимости объекта нематериальных активов непосредственным списанием со счета 04 «Нематериальные активы».

Согласно п. 23 ПБУ 14/2007, амортизация нематериальных активов начисляется в течение срока, который установлен руководством предприятия в качестве срока полезного использования (но он должен быть не выше срока деятельности самого предприятия). Причем в организации ежегодно должен проверяться срок амортизации на правомерность его определения в целях его уточ-

нения и оценки эффективности (таким является требование п. 27 ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов») [13]. Данное требование отсутствует в отношении амортизации объектов основных средств в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [14], но в полной мере соответствует положениям международной практики.

Нематериальные активы, по которым невозможно определить срок полезного использования, считаются «нематериальными активами с неопределенным сроком полезного использования» и не подлежат амортизации. По таким активам предприятие должно регулярно на начало отчетного года рассматривать факторы, подтверждающие невозможность надежного определения срока полезного использования данных активов. В случае прекращения существования указанных факторов организация должна будет определить срок полезного использования нематериального актива и начать начислять амортизацию выбранным способом [15]. В данном контексте объекты основных средств вообще не идентифицируют.

Организация может начислять амортизацию нематериального актива одним из способов: линейным, способом уменьшаемого остатка, способом списания стоимости пропорционально объему продукции, работ, услуг (п. 28 ПБУ 14/2007).

Для основных средств же перечень способов шире: включается еще один – списания по сумме чисел лет срока полезного использования.

Амортизационные отчисления по нематериальным активам начисляются:

- с 1-го числа месяца, следующего за месяцем принятия актива к учету;
- до полного погашения стоимости либо списания актива с учета;
- независимо от результатов деятельности организации в отчетном периоде.

Годовая сумма амортизационных отчислений определяется:

- при линейном способе: путем деления первоначальной стоимости НМА на срок полезного использования НМА (он устанавливается организацией самостоятельно)
- при способе уменьшаемого остатка: путем деления остаточной стоимости объекта НМА (первоначальная стоимость минус сумма начисленных амортизационных отчислений) на срок полезного использования НМА;
- при способе списания стоимости пропорционально объему продукции: произведение первоначальной стоимости НМА и фактического объема продукции в отчетном периоде (в натуральном выражении) делится на предполагаемый объем продукции за весь срок полезного использования нематериальных активов.

Методы начисления амортизации основных средств и нематериальных активов представлены на рисунке 1.

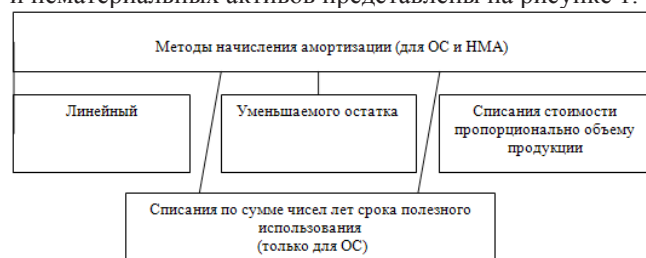

Рисунок 1 – Методы начисления амортизации основных средств и нематериальных активов

Отметим, что для нематериальных активов применение метода уменьшаемого остатка не предусматривает возможность использования коэффициента ускорения, как это предусмотрено по основным средствам (п. 58 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств). Следовательно, применение такого варианта расчета амортизации в отношении нематериаль-

ных активов становится для организаций невыгодным, так как по истечении срока полезного использования нематериального актива значительная часть его стоимости еще не будет самортизирована, и как поступать в дальнейшем с этой недоамортизированной стоимостью в ПБУ 14/2007 не сказано.

Что касается подобной ситуации с основными средствами, то выход предусмотрен:

- если основное средство будет продолжать эксплуатироваться, разницу между величиной первоначальной (восстановительной) стоимости и суммой начисленной амортизации списать в месяце, следующем за месяцем последнего начисления амортизации ОС по принятой методике;

- если основное средство будет списано в результате ветхости и невозможности его дальнейшего применения по истечении срока полезного использования, то на данную разницу необходимо увеличить сумму начисленной амортизации за последний месяц эксплуатации ОС.

В течение отчетного года амортизационные отчисления по объектам нематериальных активов начисляются ежемесячно независимо от применяемого способа начисления в размере 1/12 годовой суммы.

Способ определения амортизации нематериальных активов проверяется на необходимость его уточнения. Если расчет ожидаемого поступления будущих экономических выгод от использования нематериальных активов существенно изменился, способ определения его амортизации должен быть изменен соответственно. Возникшие в связи с этим корректировки отражаются в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности как изменения в оценочных значениях.

Методика начисления амортизации по объектам НМА (расчет ежемесячной суммы, даты начала и дата прекращения амортизации и др.) в основе своей такая же, как и по объектам основных средств. Нужно выделить только ту особенность, что в течение срока полезного использования нематериальных активов начисление амортизации не приостанавливается.

В случае с основными средствами приостановление начисления амортизации предусмотрено в ряде ситуаций:

- нахождение по решению руководства предприятия объекта основных средств на реконструкции и модернизации (продолжительность должна превышать 12 месяцев);
- перевода по решению руководства предприятия объекта основных средств на консервацию, (продолжительность не должна превышать 3 месяцев).

Также особенностью амортизации нематериальных активов следует признать порядок отражения на счетах учета переоценки нематериальных активов.

Таблица 1 - Сравнение переоценки основных средств и нематериальных активов

Признак сравнения	Основные средства	Нематериальные активы
Стоимость, которая подлежит переоценке	Первоначальная стоимость или текущая (восстановительная) стоимость, если объект переоценялся ранее	Остаточная стоимость
Дата, на которую отражают результаты переоценки в учете	На начало отчетного года (на первое число отчетного периода)	
Счет, на который относят результаты дооценки	83 «Добавочный капитал»	
Счет, на который относят результаты уценки	84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»	

Как видно из таблицы, переоценка нематериальных активов производится путем пересчета их остаточной стоимости. Результаты переоценки принимаются при формировании данных бухгалтерского баланса на начало отчетного года. Результаты переоценки не включаются в данные бухгалтерского баланса предыдущего отчетного года. В связи с данным положением ПБУ, при проведении дооценки на первое число отчетного периода организация дебетует счет 04 «Нематериальные активы» и кредитует счет 83 «Добавочный капитал». Сумма уценки отражается по дебету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» [16].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, мы рассмотрели вопрос амортизации нематериальных активов, а также основных отличий в амортизации этих активов от основных средств. Отметим, что в РСБУ амортизация основных средств рассмотрена более широко, подробно. Что касается нематериальных активов, то по их амортизации все же остаются некоторые нечеткие моменты, которые в будущем (с совершенствованием ПБУ 14/2007) должны быть прояснены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушина М.А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебное пособие / М.А. Вахрушина. – М.: Вузовский учебник, 2010. – 320 с.
2. Палий В. Ф. Международные стандарты финансовой отчетности / В.Ф. Палий. - М.: Инфра-М, 2010. – 305 с.
3. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет / Н.П.Кондраков – М.: Инфра-М, 2010. – 374 с.
4. Соколов Я.В. Финансовый учет / Я.В. Соколов -М.: Проспект, 2012 – 408 с.
5. Сапожникова Н. Г. Бухгалтерский учет. Учебник. Издатель - КноРус, 2013г. - 456 с.
6. Лебедева Е. М. Бухгалтерский учет; Академия - Москва, 2012. - 304 с.
7. Шумилова И.В., Павелкина Е.В. Проблемы учета нематериальных активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 48-50.
8. Графова Т.О. Учет амортизации и обесценения интеллектуального капитала // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 193-198.
9. Мальцев А.Г. Внеоборотные активы. понятие, сущность, методические подходы к анализу // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 68-71.
10. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
11. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 78-83.
12. Зубенко Е.Н. 402 Федеральный закон «О бухгалтерском учете» - новое в системе учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 63-70.
13. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. N 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)" (с изменениями и дополнениями).
14. Приказ Министерства Финансов РФ «Об утверждении методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» от 13.10.2003г. № 91н (в ред. от 24.12.2010г. № 186н).
15. Кондраков Н.П., Бухгалтерский учет : Учеб. Пособие. – 6-е изд, перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 832 с.
16. Соколов Я.В., Патров В.В., Соболева Г.В., Карзаева Н.Н., План счетов бухгалтерского учета. Комментарии к применению. – СПб. : Питер, 2011. – 272 с.

УДК 336.276

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Кирышкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение методов оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. Актуальность темы обосновывается тем, что экономический кризис 2008-2009 годов и восстановление экономического положения регионов в посткризисный период свидетельствуют о существенных недостатках в структуре государственного долга субъектов РФ, а также используемых механизмах управления им в процессе осуществления долговой политики. Повышение уровня долговой нагрузки является существенным риском для исполнения региональных бюджетов при недостатке собственных средств для финансирования необходимых расходов. В статье изучены применяемые на практике методики оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и систематизированы используемые в них оценочные показатели. В результате проведения исследования авторы данной статьи предложили оценочный показатель долговой устойчивости региона - «отношение государственного долга субъекта РФ к стоимости имущества составляющего казну субъекта РФ», что может стать дополнением к уже существующим показателям, так как он позволяет оценивать не только финансовое состояние бюджета на этапе планирования государственного долга, но и в ходе определения оптимальных источников погашения долговых обязательств. Также был сделан вывод о том, что в соответствии с показателями пороговых значений, целесообразно разделить значения долговой устойчивости на три категории. От 0-50 – высокий (оптимальный) уровень долговой устойчивости, от 51-75 – средний уровень, 76-100 – низкий уровень долговой устойчивости. Такое разделение позволит ранжировать субъекты РФ по разным уровням, что позволит провести более детальный анализ долговой устойчивости субъектов РФ.

Ключевые слова: долговая устойчивость субъектов РФ, государственный долг, долговая политика, управление государственным долгом, показатели долговой устойчивости субъектов РФ, методы оценки долговой устойчивости субъектов РФ.

THE QUESTION OF METHODS OF ASSESSMENT OF DEBT SUSTAINABILITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Polteva Tatiana Vladimirovna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)

Abstract. The purpose of writing this article is to review the methods for assessing debt sustainability of the Russian Federation. Relevance of the topic based on the fact that the economic crisis of 2008-2009 and the recovery of the economic situation of the regions in the post-crisis period indicate significant deficiencies in the structure of public debt of the RF subjects, as well as in the implementation of debt policy management mechanisms used by them. Raising the debt burden is a significant risk to the performance of regional budgets, the lack of own funds to finance the necessary expenses. The article studied applied in practice methodology for assessing debt sustainability of the Russian Federation and systematized performance indicators used in them. As a result of the study the authors of this article have proposed estimate of the debt sustainability of the region - “the attitude of the state of the Russian Federation subject of debt to the value of the property is the treasury of the subject of the Russian Federation”, which can be a complement to the existing parameters, since it allows to evaluate not only at the stage of the budget financial condition public debt planning, but also in the course of determining the optimal sources of debt repayment. Also, it was concluded that, in accordance with the indicators of threshold values, it is advisable to divide the value of the debt sustainability in the three categories. From 0-50 - the highest (best) level of debt sustainability from 51-75 - average, 76-100 - Low level of debt sustainability. This separation allows to rank the RF subjects on different levels that allow for a more detailed analysis of the debt sustainability of the Russian Federation.

Keywords: debt sustainability of the RF subjects, public debt, debt policy, public debt management, debt sustainability indicators of the RF subjects, methods of assessing the debt sustainability of RF subjects.

В настоящее время из-за недостатка собственных доходов региональным бюджетам приходится прибегать к использованию долговых инструментов, в частности, осуществлять привлечение бюджетных кредитов и кредитов от кредитных организаций, размещать государственные ценные бумаги и предоставлять гарантии, что способствует росту государственного долга субъектов Российской Федерации.

Основными причинами этого служат сокращение налогооблагаемой базы в результате влияния кризисов на объем производства, а также постоянная нехватка средств в бюджетной сфере для реализации основных направлений проводимой государственной политики. Кроме того, в посткризисный период большинство субъектов РФ столкнулись с проблемой необходимости увеличивать социальную направленность бюджета путем наращивания текущих расходов.

Повышение уровня долговой нагрузки является существенным риском для исполнения региональных бюджетов при недостатке собственных средств для финансирования необходимых расходов [1,2]. В этой

связи особый интерес представляет управление государственным долгом, а также комплекс мероприятий по оценке долговой устойчивости субъектов Российской Федерации.

Развитие производственных и экономических отношений в обществе предопределили большой научный интерес к проблемам управления государственным долгом, изучению методологических и методических особенностей региональной долговой политики, которые нашли свое отражение в работах А.П. Вавилова, А.В. Дорождеева, В.А. Кабашкина, Л.Н.Лыковой, Л.В. Стахович и др. Исследование тенденций и перспектив развития государственных заимствований на субфедеральном уровне отражено в работах и выступлениях ученых-экономистов: С.А. Д.А. Вавулина, Д.С. Зуева, В.Е. Илюшина, Л.И. Прониной, Н.К. Родионовой, А.А. Щербакова и других.

Несмотря на многогранность теоретических и практических подходов к изучению вопросов долговой политики и управления государственным долгом на уровне субъектов РФ, современные социально-экономические

условия диктуют необходимость изучения методики принятия решений в процессе управления государственным долгом в рамках осуществляемой долговой политики. В связи с этим установлены такие задачи исследования, как изучение применяемых на практике методик оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и систематизация используемых в них оценочных показателей.

Динамичность развития региональной экономики во многом предопределяется выбранной руководством региона стратегией финансовой поддержки и стимулирования [3,4]. В свою очередь, от этого зависит решение социально-демографических проблем, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона [5-13]. В условиях дефицитности регионального бюджета, использования механизма долгового финансирования весьма важным становится выявление и учет факторов, определяющих в перспективе степень профицитности (дефицитности) бюджетов субъектов РФ, возможности использования федеральных кредитных ресурсов, масштабность и направленность предоставления безвозмездной финансовой помощи региональным бюджетам [14,15]. От этих факторов в итоге зависит характер и масштабность заемной деятельности на региональном уровне.

Возникает необходимость укрепления финансовой самостоятельности регионов и муниципалитетов, поиска собственных возможностей обеспечения сбалансированности их бюджетов, средств на реализацию региональных программ модернизации и инноваций неизбежно ведёт к дальнейшей активизации заёмно-долговой деятельности органов власти субъектов РФ и муниципалитетов [16,17].

Поддержание на оптимальном уровне долговой устойчивости субфедеральных бюджетов становится первостепенной задачей, как для государства в целом, так и для самих территориальных органов власти. Как отмечает С.Н. Солдаткин, к важнейшим аспектам государственного регулирования долговой устойчивости субъектов РФ и муниципалитетов следует отнести следующего рода ограничения [1]: а) на размер заимствований; б) на размер долговых обязательств; в) на размер бюджетных расходов на обслуживание долговых обязательств; г) на размер просроченной задолженности.

Отметим, что наряду с предусмотренными субъектами РФ мероприятиями по снижению долговой нагрузки, следует рассматривать формирование качественной системы мониторинга, позволяющей осуществлять оценку долговой устойчивости региона [18,19,20].

В российской и мировой практике в целях определения безопасных уровней объема и структуры долга используются показатели, имеющие определенные пороговые значения, для определения долговой устойчивости [21,22].

Как указано в Рекомендациях по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики, для измерения рисков портфеля госдолга, корректной оценки стоимости его обслуживания следует использовать систему показателей долговой устойчивости. В самом общем смысле набор показателей, используемых для оценки состояния долговой устойчивости заемщика, может быть признан адекватным, если позволяет оценить, как общее долговое бремя на бюджет региона, так и текущую нагрузку, связанную с распределением во времени выплат по долгу [23-29].

В Методических рекомендациях органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию, Министерство финансов РФ по аналогии с федеральными Основными направлениями долговой политики на очередной финансовый год и плановый период, применяют следующие показатели долговой устойчивости, оценивая текущее, перспективное и нормативное состояние государственного (муниципального) долга, в том

числе по отношению к другим параметрам бюджетов, которые представлены в таблице 1.

Важно отметить, что приведенные ограничения ключевых индикаторов, хотя и не должны нарушать прямые требования Бюджетного кодекса Российской Федерации, но, тем не менее, должны в первую очередь ориентироваться на особенности финансово-экономических условий конкретного субъекта Российской Федерации или муниципального образования [30,31,32].

Таблица 1 - Показатели долговой устойчивости субъектов Российской Федерации

№	Показатель	Пороговое значение, %
1	отношение государственного (муниципального) долга к объему валового регионального продукта (объему выпуска продукции)	25
2	отношение государственного (муниципального) долга к доходам бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) без учета межбюджетных трансфертов	30
3	отношение расходов на обслуживание государственного (муниципального) долга к общим расходам бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета)	5
4	отношение расходов на обслуживание и погашение государственного (муниципального) долга к доходам бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) без учета межбюджетных трансфертов	10
5	отношение «инвестиционных» расходов к расходам на обслуживание и погашение государственного (муниципального) долга	90
6	отношение просроченных долговых обязательств к общему объему государственного (муниципального) долга	0
7	отношение дефицита бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) к доходам бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) без учета межбюджетных трансфертов	10
8	доля гарантий (поручительств) в общем объеме государственного (муниципального) долга	20

Как показала практика, использование указанных показателей не может быть признано достаточным для объективной оценки долговой устойчивости региона. Указанные в таблице нормы нельзя назвать в достаточной мере полными и обеспечивающими эффективный контроль за уровнем кредитного риска эмитента. Это было фактически подтверждено в период кризиса: ряд регионов Российской Федерации избежали дефолта только благодаря вмешательству федерального центра.

Вместе с этим существуют иные методы оценки долговой устойчивости субъекта. Например, Счетная палата Российской Федерации выделяет ряд критериев, которые оценивают эффективность долговой политики, проводимой регионом и представлены в таблице 2.

Полученные по итогам оценки уровня эффективности долговой политики ранжируются по степени риска: высокий, средний, низкий [33-40].

Согласно указанным критериям и показателям оценки, эффективность долговой политики региона оценивается по трем критериям:

- уровень долговой нагрузки и платежеспособности;
- качество управления структурой государственного долга;
- открытость сведений о состоянии государственного долга.

Бюджетным кодексом Российской Федерации определены два базовых показателя долговой устойчивости:

- отношение объема государственного долга субъекта к общему объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений;
- доля объема расходов на обслуживание госдолга субъекта в общем объеме расходов бюджета субъекта.

Таблица 2 - Оценочные показатели используемые Счетной палатой РФ при оценке уровня долговой нагрузки, платежеспособности и качества управления структурой государственного долга субъекта РФ

№	Показатель
1	коэффициент долговой нагрузки бюджета субъекта (без учета предоставленных гарантий)
2	отношение объема госдолга к валовому региональному продукту
3	коэффициент изменения долговой нагрузки региона
4	отношение дефицита бюджета к валовому региональному продукту
5	отношение суммы расходов на обслуживание государственного долга субъекта к валовому региональному продукту
6	коэффициент общей платежеспособности субъекта
7	отношение внешних заимствований субъекта в общем объеме государственного долга
8	отношение внутреннего долга субъекта в общем объеме государственного долга
9	коэффициент банковского кредитования
10	коэффициент краткосрочных государственных заимствований
11	коэффициент долгосрочных и (или) среднесрочных заимствований
12	коэффициент бюджетного кредитования
13	коэффициент государственного гарантирования
14	средняя ставка по долговому портфелю
15	средняя ставка по рыночным долговым обязательствам

Показатель «отношение объема государственного долга субъекта к общему объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений» отражает уровень общей долговой нагрузки на бюджет субъекта и является индикатором, характеризующим возможности субъекта погасить накопленный долг. Бюджетным кодексом Российской Федерации установлено предельное значение данного показателя на уровне 100% (для субъекта с существенной долей дотаций в консолидированном бюджете – 50%). Вместе с тем, субъектам рекомендуется поддерживать значение указанного показателя на уровне не более 50% (25% для высокодотационного субъекта).

Показатель «доля объема расходов на обслуживание госдолга субъекта в общем объеме расходов бюджета субъекта» характеризует способность субъекта обслуживать свои долговые обязательства без ущерба для других направлений расходов бюджета, т.е. социально-экономического развития региона. Бюджетным кодексом Российской Федерации пороговое значение указанного показателя установлено на уровне 15%. Однако практика показала, что долговые проблемы у субъектов возникают и при более низких значениях данного показателя, в связи с этим, Министерством финансов РФ рекомендуется ограничивать расходы на обслуживание долга субъектов на уровне не более 5% от общего объема расходов. Затраты на обслуживание долга в структуре расходов бюджета, превышающие безопасный уровень, существенно ограничивают возможности субъекта по социально-экономическому развитию территории.

Стоит отметить, что в рассмотренных методах оценки долговой устойчивости региона, некоторые оценочные показатели повторяются или схожи между собой. Поэтому на наш взгляд, целесообразно построить такую систему оценочных показателей долговой устойчивости, которая могла бы формировать и выявлять основные тенденции возможности наступления критических ситуаций вследствие повышенных рисков, связанных с осуществлением долговой политики. Основой для проведения данной оценки станет анализ текущей экономической ситуации в регионе, а также мониторинг основных фактически сложившихся бюджетных показате-

лей и их сравнение с утвержденными в законе (решении) о бюджете.

Центральным показателем в таком случае будет являться экономически безопасный уровень долга, определяемый как отношение величины государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета, а в качестве прочих критериев оценки долговой устойчивости, наряду с установленными предельными ограничениями БК РФ, следует выделить показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3 - Оценочные показатели долговой устойчивости субъекта РФ

№	Показатель	Пороговое значение, %
1	отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам субъекта	100
2	отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам субъекта (без учета предоставленных гарантий)	100
3	отношение величины государственного долга субъекта РФ к ВРП	25
4	доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ в общем объеме расходов регионального бюджета	15
5	размер доли рыночного долга в структуре государственного долга субъекта РФ	

Данные показатели нацелены на выявление возможностей экономии бюджетных средств за счет снижения как самой величины государственного долга, так и расходов на его обслуживание, а также на оптимизацию долговой структуры государственного долга субъекта РФ.

Как показала практика, использование рассмотренных оценочных показателей не может быть признано достаточным для объективной оценки долговой устойчивости региона. Исходя из того, что на полноту и своевременность выполнения обязательств по погашению и обслуживанию заимствований существенное влияние оказывает наличие в бюджете необходимого объема денежных средств, то, по нашему мнению, в дополнение к существующим показателям долговой устойчивости бюджета на региональном уровне предлагается рассматривать такой показатель как «доля государственного долга субъекта РФ к стоимости имущества составляющего казну субъекта РФ».

Согласно статьи 102 БК РФ, долговые обязательства Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования полностью и без условий обеспечиваются всем находящимся в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования имуществом, составляющим соответствующую казну, и исполняются за счет средств соответствующего бюджета.

Таким образом, показатель «отношение государственного долга субъекта РФ к стоимости имущества составляющего казну субъекта РФ» характеризует возможности региона погасить накопленные долговые обязательства за счет продажи объектов имущественной казны, а именно продажи земельных участков, зданий, строений, нежилых помещений, акций и доли региона в хозяйственных обществах. Предложенный оценочный показатель долговой устойчивости региона может стать дополнением к уже существующим показателям, так как он позволяет оценивать не только финансовое состояние бюджета на этапе планирования государственного долга, но и в ходе определения оптимальных источников погашения долговых обязательств.

Вместе с этим, в соответствии с показателями пороговых значений, на наш взгляд целесообразно разделить значения долговой устойчивости на три категории. От 0-50 – высокий (оптимальный) уровень долговой устойчивости, от 51-75 – средний уровень, 76-100 – низкий

уровень долговой устойчивости. Такое разделение позволит ранжировать субъекты РФ по разным уровням, что позволит провести более детальный анализ долговой устойчивости субъектов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации // Солдаткин С.Н. / Теория и практика общественного развития. - 2014. - №9.

2. «Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики». – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

3. «Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012-2014гг. - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

4. «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию» - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

5. Кара А.Н., Минина А.П. Анализ подходов к сущности понятия “конкурентоспособность” // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 65-67.

6. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103-108.

7. Гривковская О.В., Крыстюк О.А. Предпосылки обеспечения эффективного управления конкурентоспособностью предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 38-40.

8. Давыдкина О.А., Орионова А.А. Конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий как определяющий фактор конкурентоспособности страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 399-402.

9. Даневич Н.В. Поддержка конкурентоспособности работников предприятий на основе активного взаимодействия социальных партнеров // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 24-27.

10. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79-83.

11. Шнайдер В.В. Особенности механизма формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 38-40.

12. Шнайдер В.В. Инвестиционная привлекательность как определенная совокупность факторов и характеристик // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 90-94.

13. Чарушина Е.И. Оценка привлекательности территории // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 99-109.

14. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998, №145-ФЗ (ред. от 23.05.2016, с изм. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2016)

15. Бабич И.В. Формирование долговой политики и управления внутренним долгом субъекта Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10 / Бабич Ирина Владимировна; Саратов, -2012. с.34-37

16. Пахомов С.Б. Управление долгом регионов и муниципалитетов России. Институциональные формы, механизмы, технологии. // Под ред. Пахомова С.Б.- М.: «ЮНП», - 2009. – с. 21

17. Гарькавый С. М. Механизмы совершенствования методического и организационного обеспечения управления государственным долгом. // Гарькавый С.М. - Бюджет. - 2008. - № 11. – с. 31-33

18. Козельский В.Н. Влияние долговой нагрузки на состояние и направление развития регионов / Козельский В.Н. // Финансы и кредит. - 2014. - № 8. – с. 46-48.

19. Савинова Е.В. Управление государственным долгом субъектов Российской Федерации // Савинова Е.В./ ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». – Приволжский научный вестник. – 2016.-№ 2.- с. 82

20. Чернышева Т.Ю. Модели управления государственным долгом // Финансы и кредит. - 2007. - № 24. – с. 42

21. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016.- URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

22. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. - URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

23. Коваленко О. Г. Дефиниция понятия денежные потоки // О.Г. Коваленко. - Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 56-60

24. Курилова А.А., Осадчикова Е.В. О направлениях инвестиционной деятельности Самарской области // А.А. Курилова, Е.В. Осадчикова. - Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 109-114

25. Осколков И.М. Возможные направления совершенствования бюджетирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 53-56.

26. Гусев С.Н. Долгосрочные тенденции инвестиционной деятельности в российской экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 82-88.

27. Штань М.В. Специальные экономические зоны как инструмент стимулирования инвестиционной деятельности в экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 109-112.

28. Осколков И.М. Некоторые аспекты планирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 70-72.

29. Давыдкина О.А., Кочелаевская Е.Ф. Приоритетные направления организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 228-232.

30. Медведева О.Е., Макшанова Т.В. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России // О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова. - Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. № 3 (25). - С.353-356

31. Государственный долг субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2016. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

32. Исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, 2014. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 01.11.2016)

33. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.

34. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

35. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.

36. Юшкин С.Н. Специфика бюджетных рисков территории и пути их минимизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 189-194.

37. Курилова А.А., Фролова О.Ю. Управление рисками на предприятиях авиастроительной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 45-47.

38. Лятин А.В., Ерилин С.А. К вопросу о проблематике управления кредитными рисками // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 59-61.

39. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.

40. Коваленко О.Г. Экономическая сущность банковских рисков и их классификация // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 11-14.

УДК 336

ПОРТФЕЛЬ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

© 2016

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Кирюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)*

Аннотация. В процессе осуществления своей инвестиционной деятельности любое предприятие сталкивается с вопросом выбора объектов инвестирования, и именно портфель реальных инвестиционных проектов обеспечивает высокие темпы развития компании, благоприятствует созданию дополнительных рабочих мест, формирует высокий имидж, способствует обеспечению государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятия. При этом портфель реальных инвестиций является наиболее капиталоемким, более рисковым, а также наиболее сложным и трудоемким в управлении. Это предопределяет актуальность данной статьи, в которой всесторонне рассматриваются теоретические аспекты формирования портфеля реальных инвестиций, а также алгоритм оперативного управления сформированным портфелем. Так, в статье изучаются ключевые принципы формирования портфеля реальных инвестиций предприятия, а также подробно описываются основные этапы формирования инвестиционного портфеля. Отдельное внимание уделено алгоритмам формирования портфеля реальных инвестиций в условиях ограниченности ресурсов с учётом делимости или неделимости проектов, включаемых в портфель. В статье отмечено, что немаловажным фактором успешной инвестиционной деятельности любого предприятия выступает грамотно построенная система оперативного управления сформированным портфелем реальных инвестиций, поэтому в статье подробно описывается каждый из этапов.

Ключевые слова: инвестиции, реальные инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционный портфель, инвестиционная стратегия, доходность, риск, эффективность, показатели эффективности, мониторинг, послеинвестиционный контроль.

PORTFOLIO OF REAL INVESTMENTS: FORMATION AND MANAGEMENT

© 2016

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: anka-kiryushkina@mail.ru)*

Abstract. In the course of implementation of the investing activities any entity faces a question of the choice of investment objects, and the portfolio of real investment projects provides high rates of development of the company, favors to creation of additional workplaces, creates high image, promotes ensuring the state support of investing activities of the entity. At the same time the portfolio of real investments is the most capital-intensive, more risk, and also the most difficult and labor-consuming in management. It predetermines relevance of this article in which theoretical aspects of portfolio construction of real investments, and also an algorithm of operational management comprehensively are considered by the built portfolio. So, in article the key principles of portfolio construction of real investments of the entity are studied, and also the main stages of forming of an investment portfolio are in detail described. Special attention is paid to algorithms of portfolio construction of real investments in the conditions of limitation of resources taking into account divisibility or indivisibility of the projects included in a portfolio. In article it is noted that an important factor of successful investing activities of any entity competently constructed system of operational management acts as the built portfolio of real investments therefore in article each of stages is in detail described.

Keywords: investments, real investments, investment project, investment portfolio, investment strategy, profitability, risk, efficiency, performance indicators, monitoring, postinvestment control.

В процессе осуществления инвестиционной деятельности предприятие сталкивается с вопросом выбора объектов инвестирования, которые имеют различные инвестиционные характеристики.

Большинство инвесторов при размещении средств выбирают несколько объектов инвестирования, наиболее оптимально и рационально формируя их будущую совокупную выгоду. Целенаправленный подбор объектов инвестирования представляет собой процесс формирования инвестиционного портфеля.

Ключевая задача формирования инвестиционного портфеля состоит в создании наиболее оптимальных условий инвестирования, то есть в обеспечении инвестиционного портфеля такими характеристиками, достичь которые при размещении средств в отдельно взятый объект невозможно [1-16].

Основными целями инвестора при формировании портфеля инвестиций выступают достижение определенного уровня доходности; прирост капитала; минимизация инвестиционных рисков; ликвидность инвестированных средств на приемлемом для инвестора уровне и так далее.

Однако важно отметить, что в совокупности перечисленные цели достигнуть невозможно. Так, чем ниже риск, тем ниже потенциально возможный доход, и наоборот. То есть безопасность достигается в ущерб высокой доходности и росту вложений. В мировой практике безопасными, или безрисковыми, выступают долговые

государственные обязательства, однако доход по ним редко превышает среднерыночный уровень и, как правило, существенного прироста вложений не происходит. Ценные бумаги предприятий, реальные инвестиционные проекты способны принести инвестору потенциально высокий доход, однако существует повышенный риск с точки зрения возврата средств и получения дохода. Относительно ликвидности можно отметить, например, что инвестиционные проекты, которые предполагают прирост вложений, как правило, и менее ликвидны. Учитывая альтернативность целей инвестирования, добиться их одновременного достижения практически невозможно. В связи с этим инвестору необходимо установить приоритет определенной цели при формировании инвестиционного портфеля.

Существует множество вариантов направленности и состава инвестиционных портфелей в отдельных компаниях. Это связано с различием целей формирования инвестиционных портфелей, видов включаемых в них объектов инвестирования и иных условий. Классификация портфелей по видам включаемых в них объектов инвестирования связана с направленностью и объемом инвестиционной деятельности предприятия. Ключевым в данной классификации является портфель реальных инвестиционных проектов.

Портфель реальных инвестиций формируется инвесторами, которые осуществляют производственную деятельность. Данный портфель включает в себя объекты

реального инвестирования. Именно портфель реальных инвестиций обеспечивает высокие темпы развития компании, благоприятствует созданию дополнительных рабочих мест, формирует высокий имидж и способствует обеспечению государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятия. Портфель реальных инвестиций по сравнению с другими видами инвестиционных портфелей обычно является наиболее капиталоемким, более рискованным, наиболее сложным и трудоемким в управлении. Это предопределяет актуальность данной статьи, где мы рассмотрим ключевые аспекты формирования портфеля реальных инвестиций, а также оперативного управления им.

Рассмотрим основные принципы формирования портфеля реальных инвестиций предприятия:

1. Принцип обеспечения реализации инвестиционной стратегии. Он состоит в том, что цели формирования инвестиционного портфеля должны соответствовать целям инвестиционной стратегии предприятия в целом. Должна соблюдаться преемственность планирования и реализации инвестиционной деятельности предприятия на среднесрочный и долгосрочный период.

2. Принцип обеспечения соответствия портфеля инвестиционным ресурсам. Он говорит о том, что общий объем и структура издержек, необходимых для реализации отобранных инвестиционных проектов, должны быть соответствующими. То есть должны соответствовать объему и структуре источников финансирования инвестиционной деятельности, имеющихся в распоряжении предприятия.

3. Принцип оптимизации соотношения доходности и риска. Реализация данного принципа обеспечивается путем диверсификации портфеля инвестиций. Цель такой оптимизации состоит в том, чтобы не допустить финансовых потерь и ущерба, ставя предприятие в зависимость от формирования портфеля и риска [17-23].

4. Принцип оптимизации соотношения доходности и ликвидности. Он обеспечивает финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия. Он предполагает выбор оптимальной структуры портфеля через соблюдение пропорций между показателями доходности портфеля, а также показателями ликвидности и кредитоспособности предприятия.

5. Принцип обеспечения управляемости портфелем. Он предполагает ограниченность возможностей реализации инвестиционных проектов, включаемых в портфель, или управления портфелем в рамках кадрового потенциала предприятия, то есть недостаточностью профессиональных менеджеров и аналитиков. Эти рамки могут быть существенно расширены в том случае, если инвестор воспользуется услугами профессиональных участников соответствующего сектора рынка. Так, например, предприятие может воспользоваться услугами по управлению инвестиционным портфелем, которые предоставляют инвестиционные компании, банки, специализированные управляющие компании.

В соответствии с системой приоритетных целей и проектируемого объема инвестиционных ресурсов процесс формирования портфеля реальных инвестиционных проектов включает в себя пять этапов. Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Первый этап – это поиск вариантов реальных инвестиционных проектов. Компания осуществляет это вне зависимости от наличия свободных инвестиционных ресурсов, состояния рынка и других факторов. Количество привлеченных к рассмотрению инвестиционных проектов всегда должно значительно превышать их количество, предусмотренное к реализации.

2. Второй этап – рассмотрение и оценка бизнес-планов отдельных инвестиционных проектов. Его целью является подготовка необходимой информационной базы для тщательной последующей экспертизы отдельных качественных характеристик проектов.

3. Третий этап – первичный отбор инвестиционных

проектов для более углубленного последующего их анализа. Он осуществляется по определенной системе показателей, которая исследует: соответствие инвестиционного проекта деятельности фирмы, направлениям диверсификации предстоящей инвестиционной деятельности; степень разработанности проекта и его обеспеченность основными факторами производства; проектируемый период окупаемости инвестиций или другой показатель эффективности инвестиций; предусматриваемые источники финансирования и так далее. Отобранные в процессе предварительной оценки инвестиционные проекты подлежат дальнейшей углубленной экспертизе.

4. Четвертый этап – это экспертиза отобранных инвестиционных проектов по критерию эффективности. Он играет наиболее существенную роль в проведении дальнейшего анализа.

В процессе экспертизы проверяется реальность показателей бизнес-плана, которые связаны с объемом инвестиционных ресурсов, графиком инвестиционного потока и прогнозируемой суммой денежного потока на стадии эксплуатации. На этом же этапе по каждому инвестиционному проекту осуществляется расчет основных показателей эффективности: чистого дисконтированного дохода (NPV), индекса доходности (PI), внутренней нормы доходности (IRR), дисконтированного периода окупаемости (DPP).

Обобщенная оценка инвестиционных проектов по критерию эффективности осуществляется двумя методами:

- на основе суммы ранговой значимости всех рассматриваемых показателей;

- на основе отдельного, наиболее значимого для предприятия показателя эффективности инвестиций. В зарубежной практике обычно используются показатели чистого дисконтированного дохода или внутренней нормы доходности.

Аналогично проводится экспертиза отобранных инвестиционных проектов по критериям риска и ликвидности. «Инвестиционные проекты нередко взаимосвязаны, так, выполнение одного проекта расширяет инвестиционные возможности предприятия по другим проектам. Необходим учет временной стоимости денег и неопределенности результата, при временной протяженности выполнения инвестиционных затрат и получения отдачи. ИП способен изменить общую оценку риска предприятия, поэтому принятие решений по проекту должно учитывать не только риск обособленного проекта, но и степень его влияния на риск предприятия в целом при принятии проекта» [24].

5. Пятый этап – это окончательный отбор инвестиционных проектов в формируемый портфель с учетом его оптимизации и обеспечения необходимой диверсификации инвестиционной деятельности. Если тот или иной критерий является приоритетным при формировании портфеля, то он может быть скорректирован путем оптимизации проектов [25].

Рассмотрим более подробно, каким образом формируется портфель реальных инвестиций в условиях рационального капитала. Следует отметить, что сущность политики рационального капитала заключается в наиболее выгодном использовании ограниченных финансовых ресурсов с целью максимизации будущей ценности предприятия.

То есть из множества проектов, которые имеют положительный показатель чистого дисконтированного дохода NPV, нужно формировать инвестиционный портфель с учетом двух ключевых критериев: 1) максимизация суммарного NPV всех проектов, включаемых в портфель, то есть максимизация NPV инвестиционного портфеля; 2) равенство общего объема инвестиций, которые требуются для формирования портфеля, объему инвестиций, которое предприятие готово потратить на формирование портфеля.

Рассмотрим алгоритмы, с помощью которых можно

сформировать портфель реальных инвестиций с максимальным чистым дисконтированным доходом.

Первый случай – формирование портфеля при условии, что проекты независимы и делимы, или поддаются дроблению, то есть в любой проект можно вложиться как полностью, так и в доле.

1. Для начала необходимо по каждому проекту рассчитать показатели NPV и PI. Для дальнейшего рассуждения оставляем только эффективные проекты, то есть со значениями NPV больше нуля и PI больше единицы.

2. Относительным показателем эффективности выступает именно индекс доходности, он характеризует величину дохода на единицу затрат. С учетом того, что в проекты можно вложиться и частично, инвестиционные ресурсы, которыми располагает предприятие, будут потрачены все. Логично предположить, что в первую очередь необходимо выбирать проекты, которые имеют максимальное значение PI. Поэтому вторым пунктом нашего алгоритма выступает расположение проектов в порядке убывания PI.

3. После того, как проекты будут расположены по PI от более эффективных на единицу затрат к менее эффективным, необходимо обратить внимание на величину инвестиций, которыми располагает предприятие. Исходя из инвестиционных возможностей предприятия, в инвестиционный портфель следует включить первые N проектов, которые могут быть профинансированы в полном объеме.

4. Остаток средств следует вложить в очередной проект в той доле, в которой он может быть профинансирован. При этом NPV этого проекта будем рассчитывать, исходя из той доли, что принадлежит предприятию. Суммарный NPV всех проектов, включаемых в портфель согласно данному алгоритму, будет максимален по сравнению со всеми возможными вариантами.

Рассмотрим второй случай – алгоритм формирования портфеля при условии, что проекты независимы и неделимые, то есть не поддаются дроблению, а значит, вложиться в каждый отдельный проект можно будет только в том случае, если денег хватает на весь проект. В данном случае при расположении проектов в порядке убывания показателя индекса доходности может получиться так, что у предприятия денег на очередной проект остается много, но недостаточно. В то время как можно подобрать такое сочетание проектов, суммарный чистый дисконтированный доход от которых будет больше. Поэтому алгоритм формирования портфеля, как в условиях делимости проектов, в данном случае неуместен. И здесь в первую очередь необходимо ориентироваться не на показатель индекса доходности, а на сам показатель чистого дисконтированного дохода. Рассмотрим алгоритм.

1. Во-первых, для каждого проекта необходимо рассчитать показатель чистого дисконтированного дохода, то есть NPV.

2. Далее необходимо подобрать все возможные сочетания проектов в рамках инвестиционных возможностей предприятия, то есть выбрать те сочетания проектов, на которые у предприятия хватает денег.

3. Затем необходимо рассчитать суммарный NPV проектов для каждого возможного сочетания, то есть потенциально возможного портфеля. Наиболее эффективным и оптимальным портфелем будет являться то сочетание проектов, суммарный NPV которых окажется максимальным.

Таким образом, формируя портфель в условиях ограниченности финансовых ресурсов, необходимо применить верный алгоритм формирования инвестиционного портфеля с целью достижения максимальных результатов.

Однако качественно сформированный портфель реальных инвестиций – это лишь начальный этап. Несомненно, немаловажным фактором успешной инвестиционной деятельности любого предприятия выступа-

ет грамотно построенная система управления сформированным портфелем реальных инвестиций.

Система оперативного управления портфелем включает в себя такие мероприятия, как: осуществление инвестиционных проектов, включенных в портфель; мониторинг сформированного инвестиционного портфеля; текущая корректировка сформированного портфеля; послеинвестиционный контроль.

Рассмотрим данные мероприятия более подробно:

1. Осуществление проектов. Ключевое место в осуществлении проектов занимает планирование, которое организует начало реализации инвестиционных проектов. Важную роль здесь играют календарные планы. К принципам календарного планирования следует отнести: пообъектную, временную, функциональную дифференциацию плана; создание резерва времени; планирование ответственности; распределение рисков; обеспечение контроля за выполнением плана и так далее.

2. Мониторинг портфеля. Мониторинг портфеля – это разработанный механизм осуществления регулярного наблюдения за ключевыми показателями инвестиционных проектов, которые включены в портфель. Рассмотрим основные цели системы мониторинга: своевременная диагностика отклонений от календарного плана и бюджета отдельных проектов, входящих в портфель; анализ причин, которые могли вызвать данные отклонения; разработка рекомендаций по корректировке инвестиционной деятельности для повышения ее эффективности. Мониторинг должен обеспечить выявление просчетов и проблем заблаговременно. Построение системы мониторинга состоит из выбора и оценки отдельных показателей инвестиционных проектов. Объектом мониторинга является как оперативная сводка, так и месячный и квартальный отчеты. Отклонения от запланированных показателей, которые выявлены в процессе мониторинга, говорят о необходимости дополнительной проверки и анализа ключевых причин, которые могли вызвать это отклонение. Для устранения этих причин и возвращения к ходу реализации отдельных проектов используются резервы, учтенные в отдельных функциональных блоках плана, и финансовый резерв бюджета. Если нормализовать реализацию текущих инвестиционных проектов не представляется возможным, то в завершении мониторинга необходимо обосновать корректировку портфеля и дать предложения по выходу из определенных реализуемых проектов.

3. Текущая корректировка портфеля. Этот процесс является объективным, он связан, во-первых, с тем, что на рынке появляются наиболее эффективные объекты инвестирования, во-вторых, реализуемые проекты в процессе их осуществления могут оказаться не столь эффективными. В связи с этим инвестор будет заинтересован в пересмотре сформированного портфеля, чтобы повысить общую его эффективность. Решение о выходе из реализуемых проектов может быть принято в связи с недостаточно обоснованным отбором проектов на этапе формирования портфеля. Решение о прекращении реализации некоторых из проектов является важным делом, оно влечет за собой потерю не только ожидаемого дохода, но и в том числе значительной части вложенного капитала. В связи с этим оно должно быть качественно обосновано не только результатами глубокого анализа текущей конъюнктуры рынка, но и прогнозом прогнозирования макроэкономических или отраслевых показателей развития инвестиционного рынка. На предприятиях могут разрабатываться специальные модели принятия подобных решений, которые могут включать в себя: оценку эффективности сформированного портфеля; прогнозирование факторов возможного снижения эффективности портфеля; критерии и формы выхода из инвестиционных проектов; разработку процедуры реинвестирования капитала. Основанием для выхода из отдельных проектов могут выступать: снижение показателей внутренней нормы доходности и чистого дискон-

тированного дохода; увеличение периода окупаемости; увеличение продолжительности инвестиционной фазы до начала эксплуатации и так далее.

4. Послеинвестиционный контроль. Его часто путают с мониторингом. Действительно, качественная организация мониторинга снижает потребность в послеинвестиционном контроле, который, в свою очередь, возникает уже после прохождения проектами значительной части своей жизни. В связи с этим на данном этапе управления инвестиционным портфелем для исправления и улучшения отдельных элементов реализации проекта остаётся меньше возможности. Данный этап обеспечивает подведение итогов реализации проектов портфеля. Успех инвестиционных проектов оценивается по тем же критериям, которые применялись для их отбора. При этом не все проекты подвергаются послеинвестиционному контролю: из портфеля выбирают наиболее капиталоемкие, рискованные и стратегически важные проекты. Главная польза послеинвестиционного контроля в том, что именно отчетность о результатах реализации инвестиционных проектов повышает ответственность в проведении оценки и отбора проектов в портфель в будущем.

Таким образом, эффективное оперативное управление портфелем реальных инвестиционных проектов позволяет повысить качество оценки эффективности каждого отдельного инвестиционного проекта в процессе формирования портфеля. Внедрение системы оперативного управления инвестиционным портфелем на любом крупном предприятии, занимающимся инвестиционной деятельностью, является важнейшим аспектом для его успешного функционирования и процветания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41-44.
2. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.
3. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.
4. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.
5. Пономарева И.В. К вопросу о механизме привлечения инвестиций во внешнеторговые операции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 80-83.
6. Лукьянова Т.Н. Инвестиционный климат. Правовые гарантии инвестиционной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 243-248.
7. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.
8. Кулина Е.А., Курилова А.А. Учет и оценка финансовых вложений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 50-53.
9. Шнайдер В.В. Инвестиционная привлекательность как определенная совокупность факторов и характеристик // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 90-94.
10. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79-83.
11. Осколков И.М. Некоторые аспекты планирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 70-72.
12. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы

экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.

13. Слатвинский М.А. Проблемы модернизации экономики Украины: инвестиционный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 62-66.

14. Рамазанов А.В. Особенности инвестиционных операций банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 175-179.

15. Стоянова-Коваль С.С. Активизация инвестиционных процессов перерабатывающих предприятий посткризисного периода // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 57-59.

16. Вранович Е.В., Мичурина О.Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 113-118.

17. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 33-36.

18. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.

19. Павлова Е.В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 74-82.

20. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.

21. Потапшик Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90-94.

22. Хачатурова Т.О. Риски в деятельности малого и среднего предпринимательства Самарской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 80-82.

23. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

24. Агафонова М. С., Половинкин И. С., Никонова С. О. Особенности экономического обоснования инвестиционных проектов предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 386–390. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46092.htm>.

25. Кокшарова Н. Г. Экономическая оценка инвестиций : учебное пособие / Н. Г. Кокшарова ; Сыкт. лесн. ин-т. – Сыктывкар : СЛИ, 2012. – 128 с.

УДК 336

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЬЮНКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

© 2016

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Коваленко Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kovalenkoog@yandex.ru)

Аннотация. Как известно, деятельность любой организации подвержена влиянию различных рисков, важнейшими из которых выступают систематические риски. Систематические риски в своём большинстве связаны с функционированием финансового рынка и состоянием его конъюнктуры. Финансовый рынок – это рынок, где объектом покупки-продажи выступают различные финансовые инструменты и финансовые услуги. Изучение конъюнктуры финансового рынка выступает важнейшим аспектом деятельности любого предприятия. В связи с этим в представленной статье подробно рассматриваются основные методы исследования конъюнктуры финансового рынка. Так, ключевыми методами исследования финансового рынка выступают технический анализ и фундаментальный анализ. В статье подробно рассмотрены основные постулаты технического анализа и методология его проведения. Отдельное внимание уделено графическому анализу, также рассматриваются и численные методы проведения технического анализа. Выявлены задачи, решаемые с помощью технического анализа. Также в статье рассматриваются ключевые аспекты проведения фундаментального анализа. Рассмотрены основные направления исследования при проведении фундаментального анализа, выделены анализируемые факторы, а также описаны основные методы прогнозирования конъюнктуры финансового рынка с помощью фундаментального анализа. В заключение отмечена важность использования методического аппарата технического и фундаментального анализа в управлении рисками предприятия.

Ключевые слова: финансовый рынок, конъюнктура рынка, систематические риски, анализ, технический анализ, графический анализ, фундаментальный анализ, факторный анализ, методы проведения анализа, коэффициенты.

MAIN METHODS OF THE RESEARCH OF THE ENVIRONMENT OF THE FINANCIAL MARKET

© 2016

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Kovalenko Oksana Grigoryevna, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: kovalenkoog@yandex.ru)

Abstract. It is known that activities of any organization are subject to influence of various risks, as the most important of which systematic risks act. Systematic risks in the majority are connected with functioning of the financial market and a condition of its environment. The financial market is the market where various financial instruments and financial services act as subject to purchase sale. Studying of an environment of the financial market acts as the most important aspect of activities of any entity. With respect thereto in the provided article the main methods of a research of an environment of the financial market in detail are considered. So, the technical analysis and the fundamental analysis act as key methods of a research of the financial market. In article the main postulates of the technical analysis and methodology of its carrying out are in detail considered. Special attention is paid to the graphical analysis, also numerical methods of carrying out the technical analysis are considered. The tasks solved by means of the technical analysis are revealed. Also in article key aspects of carrying out the fundamental analysis are considered. The main directions of a research when carrying out the fundamental analysis are considered, the analyzed factors are allocated, and also the main forecasting methods of an environment of the financial market by means of the fundamental analysis are described. Importance of use of the methodical device of the technical and fundamental analysis in enterprise risk management is in conclusion noted.

Keywords: financial market, market situation, systematic risks, analysis, technical analysis, graphical analysis, fundamental analysis, factorial analysis, methods of carrying out analysis, coefficients.

Сегодня деятельность любого предприятия сопряжена с рисками, которые охватывают различные аспекты деятельности предприятия. Так, предприятия сталкиваются как с систематическими, так и несистематическими рисками. Систематические риски любого предприятия преимущественно связаны с функционированием финансового рынка и состоянием его конъюнктуры. В связи с этим рассмотрим в данной статье основные методы исследования конъюнктуры финансового рынка.

Итак, в связи с изменчивостью финансового рынка риск-менеджерам необходимо регулярно изучать состояние его конъюнктуры, которое охватывает следующие три этапа:

- Первый этап – это текущее наблюдение за состоянием финансового рынка. Здесь речь идёт о тех сегментах, в которых предприятие осуществляет свою финансовую деятельность. Данное наблюдение требует формирования определённой системы показателей, которые будут характеризовать финансовый рынок, например, спрос, предложение, цены, конкуренцию и так далее. На этом же этапе проводят мониторинг данных показателей.

- Второй этап – анализ текущей конъюнктуры финансового рынка, а также выявление современных тенденций её развития. Данный анализ осуществляется в два этапа. На первом этапе рассматривается система аналитических показателей, которые характеризуют конъюнктуру финансового рынка.

На втором этапе анализа выявляются предпосылки к изменению конъюнктуры рынка.

- Третий этап – это прогнозирование конъюнктуры рынка для выбора ключевых направлений стратегии финансовой деятельности, а также формирования инвестиционного портфеля. Такой прогноз, в свою очередь, включает в себя:

а) выбор периода прогнозирования; так, различают краткосрочный прогноз, то есть до одного месяца, среднесрочный прогноз, то есть на несколько предстоящих месяцев, и долгосрочный прогноз, то есть до двух лет;

б) определение глубины прогнозных расчетов, которая зависит от целей финансовой деятельности предприятия;

в) выбор методов прогнозирования и осуществления прогнозных расчетов; так, прогнозирование конъюнктуры финансового рынка осуществляется техническим и фундаментальными методами [1].

Как отмечает Карасев А.П.: «Фундаментальный анализ стоимости акций основывается на показателях деятельности предприятия. Он более эффективен в долгосрочном периоде (год и более). Технический анализ предполагает, что цена акции отражает все факторы, влияющие на нее. Технический анализ заключается в поиске и анализе похожих графических фигур измене-

ния цены и более эффективен в краткосрочном периоде (около месяца)» [2]. Итак, рассмотрим методы проведения технического и фундаментального анализа более подробно.

Среди методов исследования конъюнктуры финансового рынка большое распространение в риск-менеджменте получил технический анализ.

Ключевые принципы технического анализа были разработаны для фондового рынка, однако они могут быть использованы и при анализе конъюнктуры иных сегментов финансового рынка.

Принципы технического анализа основаны на том, что в динамике отдельных элементов рынка можно выделить некоторые закономерности, которые с большой вероятностью могут проявиться и в будущем.

Существует три постулата технического анализа.

Первый постулат – рынок учитывает все.

Это утверждение является главным для технического анализа. То есть технический аналитик считает, что те причины, которые могут повлиять на цену финансового инструмента, обязательно отразятся в этой цене.

Второй постулат технического анализа – движение цен подчинено тенденциям.

Тренд, или тенденция, — это направление движения рынка. Динамика финансового рынка представляет собой обычно череду волн: то подъем, то падение [3-9]. По прямой финансовый рынок обычно не движется.

Если каждый последующий пик и спад выше, чем предыдущий, то в этом случае можно говорить в восходящей тенденции; если ниже – перед нами тенденция нисходящая. Если же пики и спады находятся на одном уровне, то здесь тенденция горизонтальная. Основные законы движения: «Действующий тренд с большей вероятностью продлится, чем изменит направление» и «Тренд будет двигаться в одном и том же направлении, пока не ослабнет».

Третий постулат – история повторяется.

Технический анализ связан с изучением психологии человека, которая с годами не меняется. Если бы не было этого постулата, то, вероятно, не было бы и технического анализа. Его смысл состоит в том, что в похожих ситуациях участники рынка принимают примерно одинаковые решения. Это дает возможность прогнозировать рынок на основе предполагаемой повторной реакции на различные ситуации.

Методы технического анализа делятся на ряд категорий, основными из которых являются графические и численные методы.

Графический анализ — один из методов технического анализа, который основывается на визуальном анализе графиков цен с помощью линий тренда, ценовых моделей, уровней поддержки и сопротивления и других инструментов.

Ключевой аспект графического анализа заключается в том, что каждый риск-менеджер независимо от того, на каком рынке происходят торговые операции, будь то фондовый, валютный или другой рынок, должен проводить анализ самостоятельно. Многие успешные риск-менеджеры считают графический анализ исключительно ценным инструментом.

Вот некоторые выгоды использования графического анализа:

- графики дают сжатую историю цен;
- графики наглядно демонстрируют волатильность, то есть изменчивость рынка, что является важнейшим аспектом при оценке риска;
- графический анализ выступает полезным инструментом и для фундаментального аналитика;
- графический анализ может быть использован для определения момента открытия и закрытия позиций;
- он помогает устанавливать продуманные и реалистичные защитные остановки.

Базой аналитического аппарата графического технического анализа выступают графики динамики уровня

цен и объемов продаж финансовых инструментов. Он основан на анализе графиков, где отражаются изменения цены за определенный промежуток времени. Различают такие временные интервалы, как месячная группировка данных, недельная, дневная, часовая, получасовая, пятнадцатиминутная, пятиминутная.

Различают следующие типы графиков:

- Линейный – самый простой, но менее информативный.

- Бары — для каждого периода группировки определяются четыре цены: наивысшая; низшая; закрытия; открытия; это отображается в виде столбцового графика.

- Японские свечи — данный график аналогичен барам, так же здесь наблюдается четыре цены за каждый период, но он является более наглядным. Если цена открытия ниже цены закрытия, тело свечи белое, если наоборот — темная.

- Также различают фигурные графики, где горизонтальная ось отсутствует, а сетка координат фиксирует изменение показателя.

В процессе графического изучения динамики показателей методами технического анализа решаются следующие задачи:

1. Определение характера тенденций изучаемого показателя. Так, различают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные тенденции изменения анализируемого показателя.

2. Определение точек перелома тенденции, то есть максимальных или минимальных значений показателя, после которых тренд изменит своё направление. Точкам разрыва присущи признаки: минимальная цена на сегодняшний день превышает вчерашнюю максимальную цену — сигнал для покупки; максимальная цена на сегодняшний день ниже, чем ее вчерашняя минимальная цена — сигнал для продажи.

Также графический анализ часто проводят на базе фигур. Фигура разворота тренда представляет собой конфигурацию графика, которая характеризует изменение направления линии тренда на противоположное. Примером фигур разворота тренда являются «голова и плечи», «двойное дно», «блюдце». Фигура подтверждения тренда представляет собой конфигурацию графика, которая указывает на то, что изменение направления тренда маловероятно. Примером фигур подтверждения тренда являются «прямоугольники», «флажки», «треугольники», «вымпелы».

3. Определение уровней поддержки и сопротивления наблюдаемого показателя. Линия, которую цена не может пробить вверх, называется линией сопротивления, а линия, которую цена не может пробить вниз, называется линией поддержки. Место, в котором происходят колебания курса, принято называть коридором, или каналом. Нижняя граница канала образует уровень поддержки, а верхняя — уровень сопротивления. Канал, образующийся при проведении параллельных линий, выступает оптимальным диапазоном торговых изменений.

4. Определение частоты и характера разрывов наблюдаемого показателя. Разрыв характеризует важнейшие различия между конечным уровнем наблюдаемого показателя в конце предшествующего периода наблюдения и его начальным уровнем в последующем периоде наблюдения. Обычно разрыв выступает в качестве сигнала смены тенденции.

При техническом анализе исследование графиков осуществляется еще и с помощью численных методов, то есть различных индикаторов и осцилляторов.

Теория скользящей средней выступает одной из ключевых в системе прогнозного аппарата теханализа. Она позволяет дополнить графические методы соответствующими математическими расчетами.

Рассмотрим, что представляет собой индикатор «скользящая средняя». Итак, скользящая средняя — это средняя цена финансового инструмента за несколько предыдущих периодов. Периоды могут быть различны-

ми. Использование скользящей средней нивелирует краткосрочные колебания, которые мешают рассмотреть основной тренд.

Эффективное решение задач технического анализа требует использования качественных и адекватных программных продуктов.

В целом необходимо отметить, что, несмотря на простоту и универсальность использования технического анализа, он не позволяет получить достаточно достоверные прогнозные данные. Особенно в случае нестабильного экономического развития и меняющейся финансовой среды. Поэтому прогнозные результаты проведенного технического анализа должны быть уточнены.

Среди методов исследования конъюнктуры финансового рынка надежный методический аппарат присущ фундаментальному анализу, однако его сложность и высокая стоимость ограничивают сферу его применения.

Основными направлениями исследования при проведении фундаментального анализа выступают:

- Анализ и прогнозирование конъюнктуры финансового рынка в целом и его сегментов.

- Анализ и оценка перспектив развития отдельных отраслей экономики, регионов страны, участников финансового рынка.

- Анализ инвестиционных качеств отдельных финансовых инструментов и прогнозирование цен на них.

Фундаментальный анализ основан на исследовании факторов, которые влияют на динамику изучаемых показателей. При этом все факторы можно разделить на следующие основные группы:

1. Макроэкономические факторы. Ключевыми из этой группы факторов выступают: динамика валового внутреннего продукта и национального дохода; уровень доходов населения; темп инфляции; размер ключевой ставки и так далее.

2. Отраслевые факторы. К данным факторам можно отнести: уровень государственной поддержки отрасли; динамику отраслевого объема продукции; уровень риска в отрасли и так далее.

3. Региональные факторы. Здесь можно выделить: удельный вес региона в национальном доходе и валовом внутреннем продукте; соотношение доходов и расходов регионального бюджета; уровень доходов населения региона; наличие бирж и так далее.

4. Внутрирыночные факторы. Здесь выделяют: объем спроса и предложения на финансовом рынке; динамику объема сделок на рынке; динамику уровня цен на финансовые инструменты и так далее.

5. Микроэкономические факторы. Ключевыми являются: темпы развития определенных хозяйствующих субъектов; динамика прироста их активов и собственного капитала; уровень кредитоспособности и платежеспособности покупателей и эмитентов и так далее.

6. Конкретные факторы, которые определяют характер обращения отдельных финансовых инструментов. Сюда можно отнести: ликвидность, объемы сделок, волатильность инструментов и так далее.

В процессе прогнозирования конъюнктуры рынка используются следующие методы:

1. Метод прогнозирования «сверху-вниз». Здесь прогнозные расчеты осуществляются от общего к частному. Сначала оцениваются параметры общеэкономического развития страны. Затем прогнозируются параметры отдельных элементов рынка. Далее осуществляется прогноз конъюнктуры сегментов рынка. В завершении определяются параметры обращения отдельных инструментов. Базой для каждого последующего этапа прогнозирования выступают результаты расчетов на предшествующей стадии.

2. Метод прогнозирования «снизу-вверх». Он предусматривает прогнозные расчеты в обратной последовательности. Количество уровней прогнозирования определяется аналитик в зависимости от стоящих задач.

3. Вероятностный метод прогнозирования. Здесь

прогнозирование носит многовариантный характер в диапазоне от оптимистического до пессимистического значений отдельных показателей. Диапазон колебаний создает надежную информационную базу для оценки финансовых рисков.

4. Метод эконометрического моделирования. Сначала исследуется влияние отдельных факторов на показатель. Затем отбираются факторы, по которым строится многофакторная модель. Далее плановые значения факторов подставляют в модель и получают прогноз.

5. Метод моделирования финансовых коэффициентов. Он позволяет оценить рентабельность, финансовую устойчивость, платежеспособность, деловую активность предприятия [10-16]. Также данный метод используется для прогнозирования показателей, характеризующих финансовые активы.

6. Метод объектно-ориентированного моделирования. Он основан на использовании электронных таблиц. Построив соответствующую модель, можно, подставляя исходные данные, получать искомые результаты прогноза. Метод позволяет проводить многовариантные прогнозные расчеты [1].

Таким образом, использование методического аппарата фундаментального и технического анализа помогает прогнозировать состояние конъюнктуры финансового рынка в процессе оценки и управления финансовыми рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. – К.: Ника-Центр, 2005. – 600 с.
2. Карасев А. П. Влияние корпоративных событий на российский фондовый рынок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3916–3920. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/55048.htm>.
3. Лихтарова О.В. Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.
4. Ващенко И.Ю. Определение точки экономического краха при наблюдении за макроэкономическими показателями во взаимосвязи с финансовыми рынками // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 53-56.
5. Гришова И.Ю. Финансовое обеспечение перерабатывающих предприятий в контексте формирования финансовых потоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 22-25.
6. Коваленко О.Г., Колачева Н.В. Теоретические основы финансового менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 25-29.
7. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54-59.
8. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.
9. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.
10. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Система анализа деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 34-36.
11. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Оценка рентабельности предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 36-41.
12. Тимофеева К.А., Павлова Ю.А. Пути повышения рентабельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 98-102.
13. Великая Е.Г., Чурко В.В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 57-61.
14. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности

ленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.

15. Фатхуллина А.А. Деловая активность как многоуровневая категория // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 166-172.

16. Григорян Е.С. Деловая репутация как фактор устойчивого развития предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 251-256.

УЧЁТ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Аннотация. Неопределенность и риск являются неотъемлемыми составляющими инвестиционной деятельности любого предприятия. И, конечно же, каждое предприятие стремится к тому, чтобы минимизировать свои потери в случае возникновения каких-либо неблагоприятных событий. Данные события могут снизить значение расчётного эффекта по реализуемым предприятием инвестиционным проектам. Ввиду этого учёт факторов риска и неопределённости на этапе проведения оценки эффективности инвестиционных проектов и формирования портфеля реальных инвестиций крайне важен для каждого инвестиционного менеджера. В данной статье подробно рассматриваются различные методы, которые позволяют учесть риск и неопределённость во время проведения оценки инвестиционных проектов, среди которых: метод корректировки на риск ставки дисконтирования, метод достоверных эквивалентов, имитационная модель оценки рисков, определение запаса финансовой устойчивости, анализ чувствительности, сценарный метод, метод построения дерева решений, имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло. По каждому методу рассматривается алгоритм проведения анализа, а также выявляются его особенности, преимущества и недостатки. Также по некоторым из представленных методов внесены дополнения, которые, по мнению авторов статьи, сделают оценку эффективности проектов более точной и объективной. В заключение статьи представлены факторы, которые могут повлиять на выбор предприятием того или иного метода проведения оценки.

Ключевые слова: риск, неопределённость, инвестиционный проект, эффективность инвестиционного проекта, ставка дисконтирования, NPV, IRR, анализ чувствительности, сценарный метод, дерево решений, имитационное моделирование.

ACCOUNTING OF RISK AND UNCERTAINTIES IN THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, head of Department «Finance and Credit»
Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Abstract. Uncertainty and risk are the integral components of investing activities of any entity. And, of course, each entity aims at minimizing the losses in case of any unfavorable events. These events can reduce value of settlement effect on the implementable entity to investment projects. So accounting of risk factors and uncertainty at a stage of evaluating efficiency of investment projects and portfolio constructions of real investments is extremely important for each investment manager. In this article various methods which allow to consider risk and uncertainty of time of evaluating investment projects, among which in detail are considered: an adjustment method on risk of a discount rate, a method of reliable equivalents, a simulation model of a risks assessment, determination of an inventory of financial stability, the analysis of sensitivity, a scenario method, a method of creation of a tree of decisions, imitating modeling of risks on a Monte Carlo method. By each method the algorithm of carrying out the analysis is considered, and also its features, benefits and shortcomings come to light. Also by some of the provided methods additions which, according to authors of article, will make an efficiency evaluation of projects more exact and objective are made. In conclusion of article factors which can influence the choice of this or that method of evaluating by the entity are provided.

Keywords: risk, uncertainty, the investment project, efficiency of the investment project, discount rate, NPV, IRR, the analysis of sensitivity, scenario method, tree of decisions, imitating modeling.

Неопределенность и риск являются неотъемлемыми составляющими инвестиционной деятельности любой компании. Риск реального инвестиционного проекта – это возможность возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных событий, которые могут обусловить снижение его расчетного эффекта [1-15]. Ввиду этого расчёт эффективности инвестиционных проектов по базовым показателям сегодня является недостаточным, и учёт факторов риска и неопределенности при оценке эффективности инвестиционных проектов выступает важнейшим этапом в ходе проведения инвестиционного анализа.

В данной статье речь пойдет не о самом количественном измерении риска, а о том, как правильно учесть риск и неопределенность при расчете показателей экономической эффективности инвестиционных проектов, то есть при расчёте показателей чистого дисконтированного дохода (NPV), индекса доходности (PI), внутренней нормы доходности (IRR), дисконтированного периода окупаемости (DPP).

Существует множество способов учета риска и неопределенности, среди которых можно выделить:

– метод корректировки на риск ставки дисконтирования;

– метод достоверных эквивалентов;
– имитационная модель оценки рисков;
– определение устойчивости на основе точки безубыточности;
– анализ чувствительности проекта;
– сценарный метод;
– метод построения дерева решений;
– имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло.

Рассмотрим каждый из представленных методов более подробно, а также представим некоторые пояснения относительно того или иного метода, которые, на наш взгляд, позволят наиболее полно учесть факторы риска и неопределённости при оценке проектов.

Первый метод – это метод корректировки на риск ставки дисконтирования. Это классический способ определения ставки дисконтирования. Основная идея метода заключается в корректировке на риск некоторой базовой ставки, которая считается безрисковой или с минимально приемлемой степенью риска. То есть к величине безрисковой ставки прибавляется премия за риск, ассоциируемый с проектом.

Алгоритм метода таков: сначала определяется исходная норма дисконта, соответствующая безрисковым

инвестициям. Затем определяется риск, ассоциируемый с данным проектом. Премия за риск может быть определена экспертным путем, нормативным методом, кумулятивным способом, а также с помощью модели CAPM. Далее рассчитывается один из показателей эффективности инвестиционного проекта, например, NPV, по новой ставке дисконтирования, с которой учтена премия за риск. Если NPV положителен, то проект следует принять.

На наш взгляд, данный способ учёта риска при оценке эффективности должен применяться всегда, в том числе при применении и прочих методов учета риска, так как ставка дисконтирования является ключевым фактором, оказывающим влияние на результаты проводимой оценки. И, несомненно, к безрисковой ставке должна прибавляться соответствующая премия за риск проекта, иначе в случае минимально допустимых полученных показателях эффективности принять решение о целесообразности реализации инвестиционного проекта будет практически невозможно.

Следующий метод учета факторов риска и неопределенности при оценке эффективности инвестиционного проекта – это метод изменения денежного потока. Иначе его называют методом достоверных эквивалентов.

Алгоритм данного метода следующий. Для начала определяют наиболее вероятные, или базовые, значения денежных потоков для каждого года, на основании которых рассчитывается базовый показатель чистого дисконтированного дохода. Затем определяют вероятности получения денежного потока для каждого года. Эти вероятности используются в качестве понижающих коэффициентов, при этом с увеличением года вероятности уменьшаются, потому что чем дальше срок, тем больше неопределенность рассчитанных денежных потоков. Далее составляют откорректированные денежные потоки, умножая базовые потоки на вероятности, то есть понижающие коэффициенты, и на их основе рассчитывают откорректированный NPV. Если откорректированный чистый дисконтированный доход положителен, проект принимают. При этом проект с наибольшим значением откорректированного чистого дисконтированного дохода считается менее рискованным.

Сложность данного метода заключается в отсутствии полной объективности при определении понижающих коэффициентов, так как данные коэффициенты определяются экспертным путем. Объективен здесь лишь тот факт, что чем дальше прогнозируемый денежный поток, тем больше неопределенность, тем ниже коэффициент. Однако этот метод наименее трудоёмок по сравнению, например, со сценарным методом, и не требует анализа различных вариантов реализации проектов.

Далее рассмотрим методы проверки устойчивости проекта. Они включают в себя имитационную модель оценки рисков, а также анализ устойчивости на основе точки безубыточности.

Имитационная модель оценки рисков предполагает следующий алгоритм действий. Для начала по проекту строят три возможных варианта развития – пессимистический, то есть наихудший, наиболее вероятный и оптимистический, то есть наилучший. Далее по каждому варианту рассчитывается соответствующий показатель чистого дисконтированного дохода: NPV пессимистический, NPV наиболее вероятный и NPV оптимистический. Затем по каждому проекту рассчитывают размах вариации NPV. Размах вариации в статистике представляет собой разницу между максимальным и минимальным значением. То есть для нахождения размаха вариации показателя чистого дисконтированного дохода необходимо найти разницу между NPV оптимистическим и NPV пессимистическим. При сравнении проектов делаем вывод: тот проект более рискован, у которого значение размаха вариации чистого дисконтированного дохода больше.

На наш взгляд, размах вариации при данном методе

не может являться ключевым показателем при принятии инвестиционного решения. Так, помимо значения показателя размаха вариации следует обращать внимание на показатель наиболее вероятного NPV, с целью определения оправданности риска. Так, например, в случае, если размах вариации (риск) одного из проектов будет значительно превышать размах вариации второго проекта, но при этом значение наиболее вероятного NPV у первого проекта будет значительно выше, то целесообразно будет выбрать именно первый проект, так как риск в данном случае оправдан.

Более того, при использовании данного метода, на наш взгляд, было бы целесообразным рассчитать и иные показатели риска, помимо размаха вариации, – это стандартное отклонение и коэффициент вариации. Но расчёт данных показателей, несомненно, усложнит проведение анализа данным методом.

Следующий метод – это определение устойчивости инвестиционного проекта через соотношение точки безубыточности и фактического объема продаж. Точка безубыточности – это минимальный объем продаж, при котором выручка покрывает общие издержки. Чем дальше точка безубыточности от фактического объема продаж, тем устойчивей проект. Конечно, фактический объем продаж должен превышать точку безубыточности. Данный метод заключается в расчёте запаса финансовой устойчивости инвестиционного проекта, который определяется как отношение разницы между фактическим объемом продаж и точкой безубыточности к фактическому объему продаж. Чем выше значение данного показателя, тем менее рискован проект.

Рассмотрим следующий метод учета факторов риска и неопределенности при оценке эффективности инвестиционных проектов, который называется анализ чувствительности. Этот метод позволяет получить ответ на вопрос, что будет с результатом, если изменится значение некоторой исходной величины.

Рассмотрим алгоритм проведения анализа чувствительности. Сначала производится отбор основных параметров, по отношению к которым будет производиться анализ чувствительности показателя эффективности. Затем определяются наиболее вероятные значения для исходных показателей, а также возможные диапазоны их изменений: при наилучшем и наихудшем варианте. Далее постепенно изменяют значения исходных параметров и исследуют их влияние на конечный результат. То есть для максимального и минимального значений каждого из параметров находят соответствующее значение и изменение NPV, предполагая все остальные параметры постоянными, то есть фиксируют их на уровне проектируемых значений. Таким образом определяются факторы, которые влияют на показатель эффективности проекта в большей степени.

Также при использовании данного метода рассчитывают коэффициент эластичности для выявления наиболее значимых факторов. Те параметры, которые имеют коэффициент эластичности более единицы, оказывают существенное влияние на показатель эффективности инвестиционного проекта. Чем больше диапазон вариации параметров, при котором чистый дисконтированный доход остается положительной величиной, тем устойчивее проект.

Для проведения анализа чувствительности используются различные инструменты. Наиболее простым является диаграмма Торнадо, на которой отображают изменения чистого дисконтированного дохода по каждому из выбранных параметров. Факторные изменения чистого дисконтированного дохода располагаются так, чтобы те параметры, по которым изменение показателя эффективности максимально, находились в верхней части диаграммы, а те, по которым минимально, – в нижней.

Результат анализа чувствительности можно представить также и в виде лучевой диаграммы, где прямыми линиями будут отображаться изменения в процентах

эффективности при изменении на определенное количество процентов исходных параметров. Глядя на график, можно легко выявить те факторы, коэффициент эластичности которых больше единицы, то есть которые оказывают значительное влияние на эффективность инвестиционного проекта.

Следует отметить, что в качестве показателя эффективности при проведении анализа чувствительности может быть использован и иной показатель, например, внутренняя норма доходности – IRR.

Данный метод является громоздким и сложным с точки зрения проведения расчётов, однако использование программных продуктов упрощает проведение анализа чувствительности. Так, можно использовать для проведения анализа как таблицы Excel, так и любую более специализированную программу, например, Project Expert.

На наш взгляд, проведение анализа чувствительности является важнейшим инструментом при проведении оценки проектов, так как позволяет выявить факторы, которые оказывают наибольшее влияние на эффективность проекта. Обращая внимание на эти факторы, предприятие может более эффективно управлять проектом.

Рассмотрим методы формализованного описания неопределённости, а именно сценарный метод и метод построения дерева решений. Они наиболее точные, но и наиболее сложные с технической точки зрения.

Общий алгоритм методов таков. Для начала необходимо описать все возможные условия реализации инвестиционного проекта: в форме сценариев или моделей системы ограничений на показатели проекта. Далее необходимо по каждому варианту развития событий определить денежные потоки, то есть учесть все затраты и результаты, а также рассчитать по каждому сценарию один из показателей эффективности. Затем определяются вероятности отдельных вариантов реализации инвестиционного проекта и соответствующих им показателей эффективности. И, наконец, рассчитывается показатель эффективности самого проекта в целом, производится расчет ожидаемого интегрального эффекта. Если вероятности каждого сценария известны, то рассчитывается средневзвешенная арифметическая показателей эффективности каждого сценария, где в качестве веса выступает вероятность каждого сценария.

Первый метод формализованного описания неопределённости, который мы рассмотрим, – это сценарный метод. Он наиболее понятен и прост и также может быть использован для сравнения проектов по уровню риска. Алгоритм сценарного метода практически не отличается от описанного общего алгоритма. Сначала разрабатываются все возможные сценарии реализации инвестиционного проекта: пессимистический, наиболее вероятный и оптимистический. Затем по каждому сценарию рассчитывается показатель эффективности и экспертным путем определяется вероятность наступления данного сценария. И, наконец, рассчитывается интегральный показатель эффективности по формуле средней взвешенной арифметической. При этом в качестве веса выступает вероятность наступления того или иного сценария. Следует отметить, что в сумме вероятности будут составлять единицу, или сто процентов. Если вероятность наступления каждого сценария одинакова, тогда интегральный NPV можно определить по формуле средней арифметической простой. То есть сложить значения NPV каждого сценария и сумму разделить на количество сценариев.

Еще одним методом выступает построение дерева решений. Он используется для анализа рисков проекта, имеющего значительное число вариантов развития. Для построения дерева решений необходимо иметь достаточное количество информации.

«Прежде чем строить дерево решений, необходимо определить:

– состав и продолжительность фаз жизненного цикла

проекта;

– ключевые события, которые могут повлиять на дальнейшее развитие проекта;

– время наступления ключевых событий;

– возможные решения, которые могут быть приняты в результате наступления каждого ключевого события;

– вероятности принятия каждого решения;

– стоимости каждого этапа в текущих ценах и доходы от реализации проекта на каждом этапе» [16].

Алгоритм метода таков. Сначала на основе полученной информации строится дерево решений вариантов развития проекта. Его узлы – это ключевые события, а стрелки – работы по реализации проекта. На дереве решений размещается информация о времени, стоимости работ и вероятности наступления того или иного исхода событий. Затем определяются все конечные сценарии развития проекта, и для каждого сценария рассчитывается NPV и вероятность наступления данного сценария. Вероятность конечного сценария рассчитывается как произведение вероятностей наступления данного сценария в каждом узле. Это делается для того, чтобы суммарная вероятность проекта составила единицу, или сто процентов. И, наконец, определяется интегральный NPV как средневзвешенное арифметическое NPV всех сценариев, где в качестве веса выступает вероятность каждого сценария. Положительная величина интегрального, ожидаемого, чистого дисконтированного дохода указывает на приемлемую степень риска проекта.

На наш взгляд, при проведении сценарного анализа и при построении дерева решений расчёт интегрального показателя эффективности может оказаться недостаточным для определения степени риска проекта. Ввиду этого данный анализ целесообразно дополнить расчётом таких статистических показателей риска инвестиционного проекта, как размах вариации, стандартное отклонение, коэффициент вариации. Результаты расчётов позволяют сделать вывод о риске инвестиционного проекта, а также о наиболее вероятных диапазонах отклонений показателя NPV.

И, наконец, последний метод учета факторов риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционного проекта, который мы рассмотрим, называется имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло. Его можно отнести к группе теоретико-вероятностных методов. Они отличаются большей теоретической сложностью и малой возможностью их практического применения.

Реализация имитационного моделирования рисков сложна и требует использования специального программного обеспечения. Однако результаты анализа играют важную роль как при оценке влияния неопределённости на показатели эффективности, так и при определении общего уровня риска инвестиционного проекта. Имитационное моделирование связано с тем, что при известных законах распределения экзогенных переменных есть возможность с помощью определенной методики получить не единственный результат, а распределение результирующего показателя. В имитационном моделировании используется математический аппарат имитации по методу Монте-Карло, применяемый для описания процессов, имеющих вероятностную природу. Следует отметить, что использование данного метода требует надёжной программной поддержки ввиду сложности проведения расчётов.

Таким образом, нами были рассмотрены основные методы учёта факторов риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционных проектов. Несомненно, выбор конкретных методов оценки будет определяться дополнительными факторами, среди которых можно выделить:

– виды инвестиционного риска;

– полноту и достоверность доступной информационной базы;

– уровень квалификации инвестиционных менедже-

ров, риск-менеджеров, проводящих оценку; уровень их подготовленности к применению современного математического и статистического аппарата проведения оценки, а также современных компьютерных технологий;

- техническую и программную оснащённость для проведения оценки;

- возможность привлечения к оценке при необходимости квалифицированных экспертов и так далее [17].

Поэтому выбор того или иного метода учёта риска и неопределённости при оценке эффективности каждого отдельного инвестиционного проекта должен быть обоснован для получения наиболее объективного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.

2. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

3. Коваленко О.Г. Экономическая сущность банковских рисков и их классификация // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 11-14.

4. Пестов И.П. Формирование методики оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе концепции стоимостного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 141-144.

5. Пономарева И.В. К вопросу о механизме привлечения инвестиций во внешнеторговые операции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 80-83.

6. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.

7. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.

8. Поташник Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90-94.

9. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.

10. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

11. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41-44.

12. Третьякова Е.А., Рудакова М.А. Теоретические и практические аспекты управления рисками в области обеспечения качества выпускаемой продукции на промышленных предприятиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 151-156.

13. Полтева Т.В., Колачева Н.В. Методы определения ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 82-85.

14. Сеньковская О.С. Пути снижения кредитных рисков при операциях банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 99-102.

15. Белоус П.П. Компаундированные показатели эффективности инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 18-20.

16. Староверова Г.С. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Г.С. Староверова, А.Ю. Медведев, И.В. Сорокина. – М.: КНОРУС, 2006. – 312 с.

17. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент: Учебное пособие. — Киев: Ника-Центр: Эльга-Н, 2001. — 448 с.

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу категории «цена капитала», которая является важнейшей в теории финансового менеджмента, а также использованию данной категории при проведении инвестиционного анализа и оценки инвестиционных проектов. В статье отмечено, что привлечение любого источника для финансирования инвестиций является платным. Ввиду этого в статье подробно рассматриваются существующие подходы к определению цены основных компонентов капитала: нераспределённой прибыли, банковского кредита, облигационного займа, акционерного капитала и так далее. В связи с тем, что деятельность предприятия финансируется из различных источников, отдельное внимание в статье уделено вопросу определения средневзвешенной цены капитала WACC. Так, раскрыто понятие средневзвешенной цены капитала, представлена формула для расчёта данного показателя. В статье также подробно рассмотрено применение показателя средневзвешенной цены капитала в инвестиционном анализе: в качестве ставки дисконтирования и в качестве нижней границы при сравнении с показателем IRR. В заключение выявлены факторы, которые могут оказать существенное влияние на значение показателя WACC, а также отмечена важность учёта факторов риска и неопределённости при проведении инвестиционного анализа.

Ключевые слова: цена капитала, средневзвешенная цена капитала, WACC, инвестиции, инвестиционный проект, эффективности инвестиционного проекта, ставка дисконтирования, источники финансирования, внутренняя норма доходности.

USE OF THE PRICE OF THE CAPITAL IN THE INVESTMENT ANALYSIS

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, head of Department «Finance and Credit»

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to the analysis of category “equity price” which is the most important in the theory of financial management, and also to use of this category when carrying out the investment analysis and assessment of investment projects. In article it is noted that attraction of any source for investment financing is paid. So in article the existing approaches to determination of the price of the main equity components in detail are considered: retained earnings, bank loan, bonded loan, capital stock and so on. Because activities of the entity are financed from various sources, special attention in article is paid to a question of determination of weighted average price of the equity of WACC. So, the concept of weighted average price of the equity is opened, the formula for calculation of this indicator is provided. In article application of an indicator of weighted average price of the equity in the investment analysis is also in detail considered: as a discount rate and as the lower bound when comparing with IRR indicator. Factors which can have significant effect on WACC measure value are in conclusion revealed, and also importance of accounting of risk factors and uncertainty when carrying out the investment analysis is noted.

Keywords: equity price, weighted average price of the equity, WACC, investment, investment project, efficiency of the investment project, discount rate, financing sources, internal return rate.

«Управление капиталом — это управление структурой и стоимостью источников финансирования (пассивов) в целях повышения рентабельности собственного капитала и способности предприятия выплачивать доход кредиторам и совладельцам (акционерам) предприятия» [1].

Концепция стоимости капитала является одной из ключевых в теории финансового менеджмента [2-5].

Привлечение любого источника для финансирования инвестиций является платным. И собственные средства — не исключение, они тоже имеют свою стоимость. Источники финансирования предприятия имеют разную цену в зависимости от путей их привлечения. «В качестве платы за пользование авансированными в деятельность организации финансовыми ресурсами она уплачивает проценты, дивиденды, вознаграждения, то есть несет некоторые обоснованные расходы на поддержание своего экономического потенциала» [6].

Величина платы за привлечение любого источника финансирования инвестиций называется ценой капитала и измеряется в процентах. Стоимость капитала характеризует уровень рентабельности инвестированного капитала, который необходим для обеспечения высокой рыночной стоимости предприятия. «В концепции анализа цепочки создания стоимости принципиально важным фактором, влияющим на стоимость бизнеса и определяющим решения о структуре капитала, является средневзвешенная стоимость инвестированного капитала, которая представляет собой уровень регулярных затрат на привлечение капитала и одновременно уровень доходов,

которые получают поставщики капитала» [7].

Значимость определения цены капитала предопределяется следующими факторами:

1. Именно на использовании категории «цена капитала» базируются планирование бюджета капитальных вложений, а также формирование оптимальной структуры финансирования инвестиционного проекта.

2. На анализе и сравнении цены капитала основывается выбор между разнообразными методами и источниками финансирования инвестиционных проектов.

3. Цена капитала применяется как ставка дисконтирования при оценке инвестиционных проектов.

Цена некоторых источников финансирования инвестиций может быть как явной, так и неявной, то есть скрытой. Явная цена — это цена, которая рассчитывается сопоставлением расходов, генерируемых источником, и общей величины источников. Неявная цена источника связана с альтернативной стоимостью (вмененными издержками).

Рассмотрим существующие подходы к определению цены основных компонентов капитала.

Относительно цены собственных средств существуют две точки зрения. Первая заключается в том, что собственные средства выступают в качестве бесплатного источника. Сторонники второй точки зрения полагают, что собственные средства имеют свою цену, несмотря на то, что их использование и не предполагает никаких явных выплат, например, процентов или дивидендов. В теории вторая точка зрения является наиболее распространенной, однако на практике не всегда приме-

гают к определению стоимости собственных средств. Рассмотрим, что определяет цену собственных средств.

Первый собственный источник, который мы рассмотрим, – нераспределенная прибыль [8-10]. Выделяют два подхода к определению цены нераспределенной прибыли, которые основываются на альтернативных затратах.

1. Первый опирается на следующие предположения: цель деятельности предприятия – максимизация благосостояния своих акционеров, действия акционеров рациональны, финансовые рынки совершенны и экономически эффективны, акции предприятия котируются на бирже. В рамках данного подхода ценой капитала, формируемого за счет нераспределенной прибыли, выступает доходность, которую желают и требуют акционеры от предприятия. Предприятие при этом может либо выплатить полученную чистую прибыль в качестве дивидендов, либо направить ее на развитие производства. Так, если прибыль инвестирована в производство, то альтернативный вариант ее использования – это прибыль акционеров в виде дивидендов, которую они могли бы инвестировать в какие-либо активы. Доходность от использования нераспределенной прибыли на развитие производства, как минимум, должна быть равна доходности, которую могут получить акционеры от альтернативных инвестиций. Если предприятие не может инвестировать нераспределенную прибыль так, чтобы получить большую доходность, ему следует выплатить эти доходы акционерам, чтобы те распорядились ими самостоятельно. Оценить доходность, которую требуют акционеры от обыкновенных акций, можно, применив модель оценки капитальных активов CAPM либо модель дисконтированного денежного потока. Модель оценки капитальных активов включает в себя безрисковую ставку и премию за риск, которая рассчитывается с помощью бета-коэффициента. Модель дисконтированного денежного потока связана с тем, что номинальная цена источника – нераспределенная прибыль – может быть принята равной теоретической стоимости обыкновенных акций. Теоретическая стоимость рассчитывается как дисконтированная стоимость ожидаемого потока дивидендов.

2. Второй подход применим для предприятий любой организационно-правовой формы. В соответствии с данным подходом, цена нераспределенной прибыли как источника финансирования инвестиционных вложений устанавливается исходя из доходности альтернативных вложений. Так, для определения цены нераспределенной прибыли следует провести анализ всех альтернативных возможностей использования этой прибыли. Среди альтернативных возможностей можно выделить приобретение ценных бумаг, помещение средств на депозит в банке и так далее. Затем из существующих альтернатив необходимо выбрать вариант с наивысшей доходностью. Она и будет ценой нераспределенной прибыли как источника финансирования инвестиций. Следует отметить, что цена нераспределенной прибыли, то есть доходность альтернативного вложения, не должна превышать доходности от инвестирования. Иначе реализация анализируемого проекта нецелесообразна, выгоднее реализовать альтернативное вложение. Данный подход отличается относительной простотой применения на практике. Он может быть использован и для определения цены амортизационных отчислений.

В общем виде цена отдельного источника финансирования инвестиций вычисляется следующим образом: величину платы за привлекаемый источник финансирования инвестиционного проекта необходимо разделить на сумму привлекаемых средств из этого источника и умножить на сто процентов.

Определение цены каждого конкретного источника финансирования инвестиций имеет свои особенности [11-16].

В упрощенном варианте цену долгосрочного банковского кредита можно рассчитать так: сумму процентов

по обслуживанию долгосрочного кредита необходимо разделить на сумму банковского кредита и умножить на сто процентов. Если вся сумма процентов, выплачиваемых по банковскому кредиту, относится в уменьшение налогооблагаемой прибыли, то годовая ставка процента, выплачиваемая по кредитному договору, корректируется, то есть уменьшается, на ставку налога на прибыль.

Цена капитала при эмиссии купонных облигаций может быть определена как отношение суммы процентных выплат по облигациям на средства, полученные посредством выпуска и размещения облигаций.

Рассмотрим, как правильно определить стоимость акционерного капитала. Если речь идет об обыкновенных акциях, выпущенных ранее, то стоимость акционерного капитала будет зависеть от суммы дивидендов и темпа их прироста. Так, необходимо найти отношение величины дивидендов, выплаченных за акцию, к текущей цене акции, умножить полученный результат на сто процентов и прибавить постоянный темп прироста дивидендов. Если же фирма хочет привлечь капитал за счет дополнительной эмиссии акций, то в формулу следует включить дополнительно затраты на выпуск и размещение акций новой эмиссии. Стоимость капитала от выпуска привилегированных акций будет определяться несколько иначе ввиду того, что по привилегированным акциям дивиденд фиксирован. Для ранее выпущенных привилегированных акций затраты на выпуск не учитываются.

Обычно реализация крупного инвестиционного проекта осуществляется не из одного, а из нескольких источников финансирования. В этом случае сначала необходимо определить цену каждого из них, а затем рассчитать средневзвешенную цену капитала – WACC. WACC представляет собой средневзвешенную посленалоговую цену, в которую предприятию обходятся собственные и заемные источники финансирования.

Формула для расчета средневзвешенной цены капитала представлена ниже:

$$WACC = \sum_{i=1}^n k_i * d_i = k_1 * d_1 + k_2 * d_2 + k_3 * d_3 + \dots + k_n * d_n \quad (1)$$

где k_i – цена i -го источника средств,
 d_i – удельный вес i -го источника средств,
 n – количество источников.

То есть рассчитывается средневзвешенная арифметическая цена, где в качестве веса берется доля каждого источника в общем объеме финансирования.

Таким образом, «необходимо сначала определить стоимость капитала по каждому источнику, затем удельный вес каждого источника во всем капитале, перемножить стоимость каждого источника капитала на его удельный вес и сложить полученные произведения» [1].

Следует отметить, что не только финансовая деятельность будет определять величину средневзвешенной стоимости капитала [17-24]. «Стоимость заемного капитала зависит от уровня финансового, маркетингового, инвестиционного и операционного риска, учитываемого при оценке кредитоспособности заемщика. Таким образом, не только финансовая, но также маркетинговая, инвестиционная, операционная деятельность компании влияют на средневзвешенную стоимость капитала» [7].

Показатель средневзвешенной цены капитала очень важен. Он показывает нижнюю границу необходимой доходности проекта. Этот показатель используется также для оценки структуры капитала и ее оптимизации. Привлекая капиталы из разных источников, финансовые менеджеры стараются оптимизировать структуру капитала, чтобы уменьшить его средневзвешенную стоимость, то есть среднюю плату предприятия за все источники финансирования.

Рассмотрим более подробно, как применяется показатель средневзвешенной цены капитала в инвестиционном анализе:

1. Во-первых, этот показатель часто применяют в ка-

честве ставки дисконтирования денежных потоков при расчете динамических показателей эффективности: чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, дисконтированного периода окупаемости. При анализе инвестиционных проектов применение WACC в качестве ставки дисконтирования целесообразно лишь в том случае, если имеется основание полагать, что новые и существующие инвестиции обладают равным уровнем риска и финансируются из источников, являющихся типовыми для финансирования инвестиционной деятельности в компании. В практике оценки инвестиционных проектов при использовании средневзвешенной цены капитала в качестве ставки дисконтирования часто к полученной величине WACC прибавляется дополнительная премия за риск.

2. Во-вторых, показатель средневзвешенной цены капитала – WACC – сопоставляют с показателем внутренней нормы доходности – IRR и делают выводы относительно эффективности. Так, если WACC меньше, чем IRR, то проект эффективен, NPV больше нуля. В этом случае реальная доходность проекта будет выше стоимости привлеченных источников. Если WACC больше, чем IRR, то проект неэффективен, NPV меньше нуля. В этом случае реальная доходность проекта будет меньше стоимости привлеченных источников, поэтому проект принимать нецелесообразно.

В заключение важно отметить, что на значение показателя средневзвешенной цены капитала – WACC – оказывают значительное влияние не только деятельность самой компании, но также и внешняя конъюнктура финансового рынка, то есть систематические риски. Так, например, при изменении уровня процентных ставок на рынке изменяется и требуемая акционерами норма прибыли. Это приведёт к тому, что инвестиционный проект, который изначально по расчётам показывал свою эффективность, может стать невыгодным в силу изменившихся условий. Опять же – многое зависит и от качества проведения оценки эффективности инвестиционных проектов на этапе принятия, а также грамотного учёта факторов риска и неопределённости при оценке.

Также следует заметить, что на рост цены капитала различные проекты будут реагировать по-разному. «Так, проект, в котором основная часть притока денежных средств приходится на первые годы его реализации, т.е. возмещение сделанных инвестиций осуществляется более интенсивно, в меньшей степени чувствителен к удорожанию цены за пользование источником средств» [6].

Таким образом, средневзвешенная стоимость инвестированного капитала выступает ключевой категорией и важнейшим фактором, на который необходимо ориентироваться в ходе проведения инвестиционного анализа и оценки инвестиционных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гридчина М. В. Финансовый менеджмент. — 3-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2004. — 160 с.
2. Тюменков А.В. Теоретические аспекты исследования категории «капитал» и проблемы движения капитала // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 164-168.
3. Лихтарова О.В. Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.
4. Коваленко О.Г., Колачева Н.В. Теоретические основы финансового менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 25-29.
5. Гришова И.Ю. Финансовое обеспечение перерабатывающих предприятий в контексте формирования финансовых потоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 22-25.
6. Хафиятуллин Р.Г., Подкопаев О.А. Роль цены капитала в оценке экономической эффективности инвестиционных проектов // Современные наукоемкие технологии. — 2013. — № 10-1. — С. 32-33

7. Когденко В. Г. Анализ средневзвешенной стоимости инвестированного капитала в системе анализа цепочки создания стоимости // Экономический анализ: теория и практика. — 2010. — № 16(181)

8. Шнайдер О.В., Абрамова Н.С. Теоретические аспекты анализа поведения затрат и взаимосвязи затрат, оборота и прибыли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 111-114.

9. Михалёнок Н.О., Николаева М.Ю. Взаимосвязь показателей эффективности использования ресурсов организации с объёмом товарной продукции и прибылью // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 65-69.

10. Панов С.Ф., Боровицкая М.В. Роль источников финансирования капитальных вложений в финансовом состоянии предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 5-8.

11. Бобкова Н.А., Кутаева Т.Н. Финансирование инновационного развития организаций в современных рыночных условиях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 4-8.

12. Крещенко И.Л. Оценка эффективности финансирования бюджетных программ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 42-45.

13. Пучкина Е.С., Сусская А.С. Способы финансирования развития транспортной инфраструктуры на региональном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 170-174.

14. Панов С.Ф., Боровицкая М.В. Роль источников финансирования капитальных вложений в финансовом состоянии предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 5-8.

15. Галиахметова А.М. Особенности финансирования агропромышленного комплекса в современных условиях экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 12-15.

16. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.

17. Атаулов Р.Р. Взаимосвязь качества продукции и финансового результата деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 9-11.

18. Фролова О.А., Бобкова Н.А. Анализ влияния элементов учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 3-6.

19. Понедельчук Т.В., Коростелева Л.А., Курлеев В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 43-47.

20. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.

21. Полторыхина С.В. Особенности финансовой политики на современном этапе в контексте модернизации российской экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 81-86.

22. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Значение учетно-информационной системы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 62-66.

23. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.

24. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

УДК 336.71

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Аннотация. В статье подробно рассматриваются риски, с которыми сталкиваются коммерческие банки в процессе своей деятельности, а также обосновывается важность грамотного управления этими рисками. Так, рассмотрена сущность банковских рисков, представлена подробная классификация банковских рисков, предложенная различными авторами. В статье выявлено, что банковские риски разнообразны и их возникновение напрямую определяет сферу деятельности коммерческого банка. Отмечено, что управление банковскими рисками сегодня становится одним из важнейших условий обеспечения экономической безопасности коммерческих банков. Среди банковских рисков особое внимание в статье уделено изучению кредитного риска, с которым сталкиваются все коммерческие банки. Так, в статье выявлена сущность кредитного риска, а также подробно рассмотрены различные методы управления кредитным риском в коммерческих банках. Рассмотрены традиционные способы управления кредитным риском, которые применяет большинство коммерческих банков. Также в статье предложены более современные методы управления кредитным риском, с использованием производных финансовых инструментов, в частности с применением кредитно-дефолтных свопов. Сделан вывод о том, что качественно построенная система управления кредитным риском является ключевой составляющей в деятельности любого коммерческого банка.

Ключевые слова: риск, коммерческий банк, банковский риск, кредитный риск, управление рисками, риск-менеджмент, экономическая безопасность, хеджирование, производные финансовые инструменты, кредитно-дефолтный своп.

CREDIT RISK MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANK

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, head of Department «Finance and Credit»

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Abstract. In article risks which commercial banks in the course of the activities face in detail are considered, and also importance of competent management of these risks is proved. So, the essence of bank risks is considered, the detailed classification of bank risks offered by various authors is provided. In article it is revealed that bank risks are various and their origin directly determines a field of activity of commercial bank. It is noted that management of bank risks becomes one of the most important conditions of ensuring an economic safety of commercial banks today. Among bank risks special attention in article is paid to studying of a credit risk which all commercial banks face. So, in article the essence of a credit risk is revealed, and also various methods of management of a credit risk in commercial banks are in detail considered. Traditional methods of credit risk management which are applied by most commercial banks are considered. Also in article more modern methods of management of a credit risk, with use of derivatives, in particular using credit and default swaps are offered. The conclusion is drawn that qualitatively constructed management system a credit risk is a key component in activities of any commercial bank.

Keywords: risk, commercial bank, bank risk, credit risk, risk management, economic security, hedging, derivatives, credit default swaps.

Кредитные организации, ориентируясь при осуществлении своей деятельности на текущую экономическую обстановку, стараются поддерживать необходимый для них уровень ликвидности, платежеспособности. Непростая ситуация, сложившаяся в российской экономике на сегодняшний день, диктует коммерческим банкам соблюдать иные условия, под которые они должны приспосабливаться при осуществлении своей деятельности.

Банковские риски преследуют коммерческие банки на протяжении всего времени осуществления ими своей деятельности. Банковским рискам можно противопоставить устойчивое финансовое положение кредитной организации, которое является результатом грамотного управления кредитной организацией и всей финансовой структурой кредитной организации.

Рассмотрим сущность банковских рисков.

«Банковский риск – это вероятность возникновения потерь в виде утраты активов, недополучения запланированных доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления банком финансовых операций» [1, с. 340].

Согласно Мягковой Т. Л., под рисками в банковской деятельности понимается ничем необусловленная возможность снижения величины доходов, увеличения расходов, уменьшения прибыли, снижения величины собственного капитала кредитной организации. Это все в совокупности сказывается на неспособности банком расплачиваться по своим обязательствам вследствие лю-

бых факторов внутреннего и внешнего характера, которые влияют на результат деятельности экономического субъекта [2, с. 182].

Как правило, банковские риски возникают ввиду обстоятельств, возникновение которых не зависит от самого коммерческого банка. Говоря конкретно, к этим обстоятельствам относятся нестабильность экономики страны, обострение ситуации на международных рынках, экономические санкции и т. д.

Согласно Мягковой Т. Л., банки всегда сравнивают риск предстоящего события, т.е. расчетную величину возможных потерь, связанных с таким событием, с затратами, которые необходимы для минимизации негативных последствий данного события, если оно, конечно же, произойдет. Также они могут сравнить данный риск с возможными выгодами, которые можно получить от возникновения такого события [2, 183].

Банковские риски несут в себе уровень потерь для деятельности любого коммерческого банка. Этот уровень можно минимизировать при условии возможности предвидения рисков. Как правило, за минимизацию банковских рисков в стране ответственен Центральный банк РФ.

Переходя к классификации банковских рисков, отметим, что банковские риски разнообразны и их возникновение напрямую определяет сферу деятельности коммерческого банка.

Говоря более конкретно про банковские риски, приведем классификацию банковских рисков.

Согласно Мягковой Т. Л., имеется следующая классификация банковских рисков по основным видам:

- Риски операционной среды (нормативно-правовые, конкуренции, экономические, страновой).

- Риски управления (мошенничества, неэффективной организации, неспособности руководства банка принимать целесообразные решения).

- Риски поставки финансовых услуг (технологический, операционный, внедрения новых финансовых инструментов, стратегический).

- Финансовые риски (процентной ставки, кредитный, ликвидности, внебалансовый, валютный, использования заёмного капитала)» [3, с. 120].

Наряду с представленной классификацией банковских рисков, Мягкова Т. Л. приводит фасетную систему классификации банковских рисков, а именно:

1) По времени возникновения (ретроспективные, текущие, перспективные).

2) По степени (низкие, умеренные, полные). Степень банковского риска характеризуется вероятностью события, которое ведет к потере средств банком.

3) По типу банка (специализированные, отраслевые, универсальные).

4) По сфере влияния (внутренние и внешние).

5) По основным факторам возникновения (политические и экономические).

6) По составу клиентов (мелкие, средние и крупные).

7) По характеру учета операций (риски по балансовым и по забалансовым операциям). В свою очередь, и те, и другие подразделяются на риски по активным операциям и риски по пассивным операциям. По активным операциям имеются такие риски, как процентные, портфельные, риски инфляции, лизинговые и т. д. По пассивным операциям имеются такие риски, как риски, которые связаны с увеличением уставного капитала за счет прибыли или риски по депозитным операциям.

8) По возможности регулирования (открытые и закрытые). Открытые риски банк не имеет возможности локализовать. Что касается закрытых рисков, то они регулируются путем проведения политики диверсификации, т. е. путем широкого перераспределения кредитов в мелких суммах, предоставленных большому количеству клиентов при сохранении общего объема операций банка; страхования кредитов и депозитов.

Бор М.З. и Пятенко В.В. делят риски по основным видам банковских операций на: кредитные, ценных бумаг, валютные, формирования депозитов, процентные, лизинговые [4].

Кроме этого, согласно Тепману Л. Н. и Эриашвили Н. Д., риски, с которыми сталкиваются коммерческие банки при осуществлении своей деятельности, могут быть как чисто банковскими, так и общими. Чисто банковские риски непосредственно связаны с деятельностью коммерческого банка. Если говорить про общие риски, то они складываются в результате воздействия внешних факторов, которые не зависят от деятельности банка [5, с. 68].

«Наличие большого числа факторов риска неблагоприятно влияет на деятельность кредитных организаций. Поэтому управление рисками приобретает все большее значение и становится одним из важнейших условий обеспечения экономической безопасности банков. Для реализации целенаправленного и эффективного управления рисками необходимы значительные организационные усилия, затраты времени и другие ресурсы» [6].

Управление финансовыми рисками представляет собой процесс предвидения и нейтрализации их негативных финансовых последствий, связанный с их идентификацией, оценкой, профилактикой и страхованием [7-14].

Процесс управления рисками обычно включает выполнение следующих процедур:

- планирование управления рисками;
- идентификация рисков;
- качественная оценка рисков;
- количественная оценка рисков;

- планирование реагирования на риски;
- мониторинг и контроль рисков.

Как отмечает Коваленко О. Г., «исходя из видов банковских рисков, в этой системе можно выделить блоки управления кредитным риском, риском несбалансированной ликвидности, процентным, операционным, потерей доходности, а также комплексные блоки, связанные с рисками, возникающими в процессе отдельных направлений деятельности кредитной организации» [15, с. 13].

Рассмотрим более подробно сущность кредитного риска и методы управления им.

Кредитный риск – риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора [16-20]. Способами управления кредитным риском могут быть методы и инструменты, применяемые при управлении кредитным риском банка.

Среди способов снижения кредитного риска банком по кредиту, выданному организации, можно выделить невозобновление существующих ссуд или сокращение кредитования организации; продажу банком части ссуд организации другим кредиторам непосредственно на вторичном рынке ссуд; добавление банком некоторых из ссуд в пул для осуществления секьюритизации и эффективной продажи ссуд инвесторам на рынке ценных бумаг, обеспеченных активами; применение банком утвержденных политик и процедур, включающих требования по установлению и соблюдению лимитов концентрации кредитного риска, создание Кредитных Комитетов, в функции которых входит активный мониторинг кредитного риска (постоянный мониторинг состояния отдельных кредитов и регулярная переоценка платежеспособности заемщиков).

Помимо традиционных способов управления кредитным риском, существуют также такие инструменты хеджирования кредитных рисков, как фьючерсы, опционы, форварды, свопы, а также кредитные деривативы. Хеджирование – это метод управления рисками с использованием производных финансовых инструментов, который позволяет заранее фиксировать будущие цены на активы, которые лежат в основе этих инструментов.

Производные финансовые инструменты, или деривативы, являются основным механизмом для хеджирования валютных, портфельных и процентных рисков. Однако другие риски, в том числе кредитный риск, в одних случаях могут быть захеджированы, в других же случаях хеджирование данных рисков может быть неполным или вовсе невозможным.

Одним из вариантов управления кредитным риском выступает применение кредитного дефолтного свопа. Кредитный дефолтный своп (кредитный своп, дефолтный своп) представляет собой двусторонний финансовый контракт, по которому одна сторона (покупатель кредитной защиты) производит периодические выплаты другой стороне (продавцу кредитной защиты) в обмен на платеж, обусловленный наступлением кредитного случая по указанному активу указанного предприятия.

Механизм действия кредитно-дефолтного свопа можно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

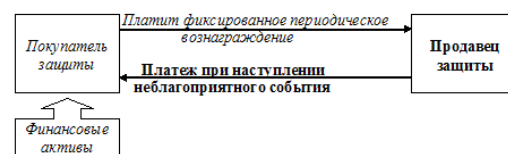

Рисунок 1. Структура сделки с использованием кредитно-дефолтного свопа

Рисунок 1 – Структура сделки с использованием кредитно-дефолтного свопа

Периодичность платежей определяется соглашением сторон, платежи играют роль премии за принимаемый продавцом защиты кредитный риск. В соответствии с краткосрочными контрактами эта премия может уплачиваться единовременно.

Стандартный договор кредитно-дефолтного свопа включает в себя следующие основные параметры:

- базисный актив;
- кредитное событие;
- срок действия;
- уведомление о наступлении кредитного события;
- условия осуществления окончательных взаиморасчетов (завершающий платеж).

Различают шесть кредитных событий, влекущих к реализации кредитного риска:

- банкротство;
- отказ от выплаты долга;
- отказ от исполнения условий договора или мораторий на выплату долга;
- преждевременное исполнение обязательств;
- просрочка платежа;
- реструктуризация.

Чаще всего страховым случаем по кредитно-дефолтному свопу являются: банкротство (bankruptcy); дефолт по обязательствам (failure to pay); реструктуризация (restructuring).

В каждом контракте устанавливается дата экспирации – наступление даты завершения сделки. Наиболее ликвидным и эталонным считается пятилетний контракт.

Уведомление о кредитном событии включает в себя два ключевых момента. Во-первых, в контракте должен быть четко указан источник получения и подтверждения информации о наступлении кредитного события. Во-вторых, необходимо уведомить контрагента о необходимости начать процедуры, связанные с окончательными взаиморасчетами.

Что касается завершающего платежа, то возмещение (расчет) покупателю кредитной защиты производится натуральным или наличным расчетом.

При натуральном, физическом расчете (physical settlement) сразу после наступления кредитного события, указанного в контракте кредитно-дефолтного свопа, покупатель предъявляет продавцу уведомление о нем и относящиеся к этому обязательства (deliverable obligations). В свою очередь, продавец защиты выплачивает предъявителю общую стоимость контракта кредитно-дефолтного свопа.

Наличный расчет (cash settlement) не предполагает предоставления покупателем базисного актива. При использовании этого механизма взаиморасчетов продавец выплачивает своему контрагенту разницу между первоначальной стоимостью обязательства и его рыночной стоимостью после наступления кредитного события.

Вышеперечисленные параметры определяют уникальность конкретного кредитно-дефолтного свопа.

Таким образом, кредитный дефолтный своп в форме ценной бумаги, которую можно перепродавать, может решить сразу несколько задач:

- Кредитные риски отделяются от возможности получить проценты по выданным кредитам.
- Так как риск взят на себя другой структурой, размещаются банковские резервы на случай невозвратов.

Однако кроме этих положительных моментов, кредитно-дефолтные свопы обладают рядом недостатков:

- Банки несут значительные издержки при заключении кредитно-дефолтного свопа, которые могут составлять от 1-2% до десятков процентов от стоимости застрахованного кредита.
- Дефолтные свопы обращаются вне биржи и выплаты возмещения ущерба в случае дефолта никем не гарантируются, а также отсутствуют юридические требования по наличию у эмитента свопа ликвидных активов, соответствующих возможному обязательствам.

Применение кредитно-дефолтных свопов вызывает множество споров и дискуссий об их позитивном и негативном влиянии на состояние мирового финансового рынка, но несмотря на это в мировой практике они остаются одним из перспективных и широко используемых инструментов регулирования кредитного риска.

Таким образом, кредитный риск носит отличительные особенности и является индивидуальным для каждого кредитного учреждения в банковской сфере. Именно это определяет в значительной степени многообразие методологии управления кредитными рисками. Грамотно построенная система управления кредитным риском является важнейшей составляющей в деятельности любого коммерческого банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваленко О.Г., Медведева О.Е. Банковские риски: сущность, классификация // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 340-344.
2. Мягкова, Т. Л. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / Т. Л. Мягкова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. – 240 с.
3. Мягкова, Т. Л. Банковское дело: учебно-методическое пособие / Т. Л. Мягкова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 212 с.
4. Волкова М. Н., Мирская О. В. Методика анализа кредитных рисков и их классификация // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 23. – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95248.htm>
5. Тепман, Л. Н. Управление банковскими рисками: учебное пособие / Л. Н. Тепман, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 311 с.
6. Никонец О. Е., Родный М. П. Кредитный риск коммерческого банка: возможности управления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2731–2735. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96467.htm>.
7. Черемисов В.А. Модель снижения финансовых рисков химических предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 106-109.
8. Поташник Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90-94.
9. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.
10. Третьякова Е.А., Рудакова М.А. Теоретические и практические аспекты управления рисками в области обеспечения качества выпускаемой продукции на промышленных предприятиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 151-156.
11. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.
12. Ширинкина Е.В., Валиуллина Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169-180.
13. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.
14. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.
15. Коваленко О.Г. Экономическая сущность банковских рисков и их классификация // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 11-14.
16. Городничева М.А., Курилова А.А. Теоретические основы управления процентным риском коммерческого

банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 11-15.

17. Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 134-139.

18. Лятин А.В., Ерилин С.А. К вопросу о проблематике управления кредитными рисками // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 59-61.

19. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

20. Сеньковская О.С. Пути снижения кредитных рисков при операциях банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 99-102.

УДК 338.24.01

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. *Цель:* проведение анализа инноваций в образовании Самарской области. *Методы:* диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. *Результаты:* По результатам проведенного анализа было выявлено, что Самарская область является один из наиболее индустриально развитых регионов России с обширной экономикой со значительной долей обрабатывающей промышленности, серьезным научным и инновационным потенциалом. Для поддержания лидирующих позиций Самарской области необходимо постоянно совершенствовать систему образования путем внедрения инноваций в образование. Основными задачами Правительства Самарской области в сфере образования остаются обеспечение доступности дошкольного образования, развитие системы поддержки талантливых детей, повышение качества профессиональной подготовки. Реализованные мероприятия в сфере инноваций образования в Самарской области позволили обеспечить удовлетворенность населения Самарской области услугами дошкольного образования для детей 3-7 лет составляет 96,9 %. При этом очередь на зачисление в детские сады для детей 3-7 лет составляет 5,6 тыс. человек. К концу 2015 года полностью решена проблема доступности дошкольного образования для детей 3-7 лет. Необходимо отметить, что приоритетным направлением развития образования в Самарской области остается работа с талантливыми детьми и молодежью. По итогам Всероссийской многопрофильной инженерной олимпиады «Будущее России» каждый 10-й – самарский школьник является победителем, что свидетельствует о высоком качестве образования в Самарской области. *Научная новизна:* в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность для проведения анализа инвестиционного климата Самарской области. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для анализа инвестиционного климата других субъектов федерации РФ.

Ключевые слова: образование, дошкольное образование, дополнительное образование, высшее образование, инвестиции в образование, инновации, инновационный потенциал, инвестиции в инновации, Самарская область.

INNOVATIONS IN EDUCATION OF THE SAMARA REGION

© 2016

Polteva Tatiana Vladimirovna, lecturer of the chair «Finance and Credit»

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445667, Russia, Moscow, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. *Objective:* To analyze the Innovations in Education of the Samara region. *Methods:* dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the region's investment climate and its historical development and function. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. *Results:* According to the results of the analysis revealed that the Samara region is one of the most industrially developed regions of Russia with an extensive economy with a large share of the manufacturing sector, a major research and innovation potential. To maintain the leading position of the Samara region need to continuously improve the education system through the introduction of innovation in education. The main objectives of the Samara Region Government in the education sector are to ensure the availability of pre-school education, the development of talented children support system, improving the quality of vocational training. Realized activities in the field of education innovation in the Samara region enabled the satisfaction of the population of the Samara region of pre-school education services for children 3-7 years of age is 96.9%. At the same time turn on the enrollment in kindergartens for children 3-7 years of age is 5.6 thousand. Man. By the end of 2015 completely solved the problem of availability of pre-school education for children 3-7 years. It should be noted that the priority of education development in the Samara Region is working with talented children and youth. As a result of the All-Russian Olympiad multidisciplinary engineering "Future of Russia" every 10th - Samara student is the winner, which confirms the high quality of education in the Samara region. *Scientific novelty:* in the article were used scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity of the analysis of the investment climate of the Samara region. *Practical value:* the main provisions and conclusions of this paper work can be used to analyze the investment climate in the Russian Federation of other subjects.

Keywords: education, preschool education, further education, higher education, investments in education, innovation, innovative potential, investment in innovation, Samara region.

Подготовка высококвалифицированных и компетентных педагогов, соответствующих современным требованиям социума и общества является актуальной задачей системы высшего образования, определяемой внедрением Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и Профессионального стандарта. В этих условиях перехода на компетентностную систему подготовки педагогов, в рамках профессионального обучения, требует соответствующего обновления содержания образовательного процесса [1-14].

Соответственно одной из основных задач Правительства Самарской области в сфере образования является повышение качества профессиональной подготовки [15-19].

Для реализации поставленной цели продолжается

реализация мероприятия по обеспечению доступности дошкольного образования.

В I полугодии 2015 года построены 2 новых (на 110 мест в городском округе Сызрань и на 210 мест в городском округе Самара) и реконструированы 2 (на 203 места в городском округе Тольятти и на 95 мест в городском округе Похвистнево) дошкольных учреждения. В настоящее время удовлетворенность населения Самарской области услугами дошкольного образования для детей 3-7 лет составляет 96,9 %. При этом очередь на зачисление в детские сады для детей 3-7 лет составляет 5,6 тыс. человек. К концу 2015 года полностью решена проблема доступности дошкольного образования для детей 3-7 лет.

Реализация вышеуказанных мероприятий позволяет

системе общего образования Самарской области демонстрировать высокий уровень получаемых школьниками знаний. В 2015 году получено 167 100-балльных результатов по 9 предметам (в 2014 году – 136 по 6 предметам). В том числе этому способствует развитие сети региональных учебно-методических объединений (20 единиц).

В целях повышения качества дополнительного образования ему уделяется значительное внимание [20-22].

Охват детей от 5 до 18 лет услугами учреждений дополнительного образования (далее – УДОД) различной ведомственной принадлежности составляет 78,5%, что превышает целевой ориентир к 2020 году, установленный Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 (75%).

К наиболее востребованным и популярным направлениям дополнительного образования традиционно относятся художественно-эстетическое (32,2%) и физкультурно-спортивное (32%). Возрастают численность детей, занятых в объединениях технической направленности (в объединениях научно-технической направленности – на 38,5% по сравнению с 2013/2014 учебным годом, спортивно-технической направленности – на 26,4%).

Приоритетным направлением остается работа с талантливыми детьми и молодежью. Участниками Всероссийской олимпиады школьников в 2014/2015 учебном году стали 108,3 тыс. учащихся 5-11-х классов школ региона (в 2013/2014 учебном году – 102,1 тыс. учащихся). По итогам заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников команды Самарской области одержали 8 побед и заняли 31 призовое место. Среди 594 лауреатов Всероссийской многопрофильной инженерной олимпиады «Будущее России» практически каждый 10-й – самарский школьник (4 победителя и 59 призеров).

В текущем году 116 одаренных детей региона, проявивших себя в различных направлениях деятельности (культура, искусство, наука, спорт, социально значимая деятельность) отдохнули в Международном детском центре «Артек». До конца года планируется отправить в Международный детский центр еще более 100 человек.

На Четырнадцатых Всероссийских и Десятых открытых молодежных Дельфийских играх государств – участников СНГ Самарская область заняла третье общекомандное место из числа 68 регионов – участников (6 золотых, 10 серебряных и 3 бронзовых медалей, 4 диплома).

В 2015 году расширены категории получателей социальной поддержки в форме полной или частичной оплаты услуг по обучению в организациях высшего образования Самарской области по приоритетным для развития экономики региона направлениям подготовки (специальностям).

Основной задачей совершенствования региональной системы профессионального образования является обеспечение ее соответствия приоритетам развития региона. Исходя из прогноза кадровых потребностей, в 2015 году увеличены контрольные цифры приема по приоритетным направлениям экономики региона: машиностроение, химические технологии, сфера IT-технологий, электро- и теплоэнергетика с 33,3 до 33,9%; строительный профиль – с 6,7 до 7,0%. При этом контрольные цифры приема по профессиям и специальностям сферы обслуживания уменьшены с 5,3% в 2014 году до 4,1% в 2015 году.

В настоящее время ведется работа по объединению федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет)» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет». Соответствующий

приказ Министерства образования и науки Российской Федерации принят 22 июня 2015 года. Новый устав объединенного университета должен быть принят до конца октября текущего года. Первый набор в объединенный вуз прошел в текущем году.

В регионе внедряется дуальная система образования. С мая 2015 года Самарская область включена в реализацию проекта автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования». В настоящее время в проекте принимают участие 4 профессиональные организации, подведомственные министерству образования и науки Самарской области, осуществляющие подготовку кадров для предприятий авиационно-космического кластера региона, и ведущие предприятия области.

В 2015 году студенты профессиональных образовательных организаций Самарской области повысили результативность своего участия в конкурсах и чемпионатах профессионального мастерства в формате WorldSkills, завоевав 3 золотые, одну бронзовую и одну медаль «За мастерство». Из 43 регионов – участников национального чемпионата в 2015 году самарская делегация заняла 8-е место.

В текущем году учреждены 100 денежных выплат в размере 10 тыс. рублей для молодых ученых и конструкторов, работающих в Самарской области, по приоритетным для региона направлениям развития науки, технологий и техники.

Создаются условия для полноценного обучения в учреждениях профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время здания 19 государственных профессиональных образовательных организаций Самарской области обустроены и приспособлены для реализации программ среднего профессионального образования и профессиональной подготовки для лиц данной категории [23-26].

Продолжается работа по повышению престижности педагогической профессии, в том числе путем проведения конкурсов профессионального мастерства. В рамках реализации мероприятия «Денежное поощрение лучших учителей» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы победителями конкурсного отбора 2015 года стали 34 педагога Самарской области, каждый из которых получит денежное поощрение в размере 200 тыс. рублей.

Комплекс ежегодно осуществляемых мер социальной поддержки способствует увеличению числа молодых специалистов в образовательных учреждениях (с 918 человек в 2013/2014 учебном году до 1 163 человек в 2014/2015 учебном году). Доля учителей общеобразовательных учреждений в возрасте до 30 лет составила 12,8% (в 2013/2014 учебном году – 11,8%).

Значимым достижением региональной педагогики стало завоевание звания «Учитель России 2015 года» преподавателем истории и обществознания из Самарской области 25-летним Сергеем Кочережко.

На территории региона организован и проведен ряд крупных международных и межрегиональных мероприятий молодежной направленности, в том числе ежегодный молодежный форум ПФО «iВолга».

В сфере военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи помимо большого количества памятных и торжественных мероприятий, приуроченных к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, в первом полугодии 2015 года были проведены областной военно-спортивный лагерь «Зимний рейд», областной смотр постов № 1 и отборочный этап областных военно-спортивных соревнований «Отчизны верные сыны: посвящение Победе», XVIII фестиваль патриотической песни «За нами - Россия!».

В рамках поддержки реализации федерального про-

екта «Волонтерский корпус – 70 лет Победы» на территории региона был организован областной волонтерский корпус. Всего в волонтерскую деятельность вовлечено более 7 800 человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 53-56.

2. Лепешкина Е.Ю. Компетентностный подход - основа формирования профессиональной позиции будущего педагога как воспитателя // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2014. № 2 (16). С. 22-24.

3. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 19-21.

4. Платонова Р.И. Организационно-педагогические условия подготовки бакалавров-педагогов в условиях реализации ФГОС 3 + // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 79-82.

5. Набатова Л.Б., Мазилкина Н.А. Педагогические условия формирования методической компетентности педагога профессиональной школы в условиях внедрения ФГОС // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 133-138.

6. Гущина О.М. Компетентностный подход в создании информационно-образовательной среды приобретения знаний с использованием электронных ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 49-52.

7. Макеева Е.Д. Особенности организации естественнонаучной подготовки будущих педагогов в условиях перехода на ФГОС третьего поколения // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 71-74.

8. Кондаурова И.К., Гусева М.А. Формирование у будущих педагогов-математиков умений и навыков педагога-исследователя в контексте развития профессиональной биографии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 69-72.

9. Андросова Л.А., Мананникова Ю.В. Компетентностный подход в системе высшего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 46-51.

10. Колодезникова С.И. К вопросу о проблеме формирования фонда оценочных средств в условиях введения ФГОС ВПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 23-24.

11. Воронина М.А., Кочетова Н.Г. Соответствие подготовки бакалавров дошкольного и начального образования требованиям ФГОС // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 11-16.

12. Репинецкая Ю.С. Применение кейс-технологий в полной средней школе в контексте ФГОС // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 127-129.

13. Кустов Ю.А. Методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 50-53.

14. Абаева Ф.Б. Практико-ориентированный подход при обучении иностранному языку магистрантов - будущих педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 58-61.

15. Холомина О.А., Курилова А.А. Взаимодействие учителя и обучающихся на уроках литературного чтения по ФГОС НОО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 209-210.

16. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

17. Гирка И.В. Формирования профессиональной

компетентности у будущих учителей информатики в процессе профессиональной подготовки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 42-45.

18. Малышевский О.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки инженеров-педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 28-30.

19. Третьякова Е.М. Проектирование модели профессиональной подготовки бакалавров с использованием новых информационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 116-119.

20. Кондаурова И.К. Подготовка будущих учителей к реализации дополнительного образования детей в контексте требований профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 22-24.

21. Кольцова Ю.Н. Развитие технического творчества обучающихся в учреждениях дополнительного образования // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2015. № 1 (17). С. 7-10.

22. Сабина С.В. Детские школы искусств в системе современного дополнительного образования: традиции и поиски направленной деятельности // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 191-195.

23. Жданкина И.Ю. Роль профессиональной ориентации на этапе профессионального самоопределения студентов выпускных курсов образовательных организаций среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 10-13.

24. Денисов М.В., Сергеев А.В. Многоуровневая подготовка кадров в системе среднего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 4 (08). С. 75-80.

25. Ванюхина Н.В., Исмаилова Р.Р. Программа формирования ценностных ориентаций учащихся среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 123-125.

26. Васильев А.А., Горин Л.Н. Развитие технического мышления студентов среднего профессионального образования // Вестник НГИЭИ. 2014. № 8 (39). С. 11-18.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

УДК 336.76

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОРТФЕЛЕМ

© 2016

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Аннотация. В статье подробно рассматриваются различные коэффициенты, которые позволяют оценить эффективность управления портфелем финансовых инвестиций. Отмечено, что доходность и риск являются ключевыми параметрами для оценки любой инвестиции, в том числе инвестиционного портфеля. Среди анализируемых коэффициентов – коэффициент Шарпа, коэффициент Сортино, коэффициент омега, коэффициент бета, коэффициент альфа, коэффициент VaR и другие. По коэффициенту Шарпа и коэффициенту Сортино представлены правила их применения, методика их расчёта по формуле, в том числе представлен алгоритм расчёта данных показателей в программе Excel. По данным коэффициентам рассмотрена информационная база для проведения анализа. Также показано применение официальных сайтов для проведения анализа на примере сайта Национальной лиги управляющих. Так, выявлены паевые инвестиционные фонды, которые имеют наилучшие показатели коэффициентов Шарпа и Сортино по итогам первого полугодия 2016 года. Остальные показатели представлены обзорно. Выявлены преимущества применения того или иного коэффициента. В статье отмечено, что каждый коэффициент несёт свою информацию о портфеле, рассматривать их необходимо в комплексе. Отмечено, что, помимо рассмотренных коэффициентов, необходимо ориентироваться на личные цели инвестора, а также прочие показатели деятельности фондов.

Ключевые слова: инвестиции, финансовые инвестиции, инвестиционный портфель, оценка, эффективность, паевой инвестиционный фонд, ПИФ, безрисковый актив, риск, доходность, управляющая компания, коэффициент Шарпа, коэффициент Сортино, коэффициент омега, коэффициент бета, коэффициент альфа, коэффициент VaR, волатильность.

ASSESSMENT OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE INVESTMENT PORTFOLIO

© 2016

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor of the chair «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)

Abstract. In article various coefficients which allow to estimate effective management of a portfolio of financial investments in detail are considered. It is noted that profitability and risk are key parameters for assessment of any investment, including an investment portfolio. Among the analyzed coefficients – Sharpe ratio, Sortino's coefficient, coefficient an omega, beta coefficient, alpha coefficient, coefficient VaR and others. On Sharpe ratio and Sortino's coefficient rules of their application, a technique of their calculation for a formula are provided, including the algorithm of calculation of these indicators in the Excel program is provided. On these coefficients information base for carrying out the analysis is considered. Application of the official sites for carrying out the analysis on the example of the website of National league of managing directors is also shown. So, mutual investment funds which have the best indicators of Sharpe ratio and Sortino's coefficient following the results of the first half of the year 2016 are revealed. Other indicators are provided less in detail. Benefits of application of this or that coefficient are revealed. In article it is noted that each coefficient bears the information on a portfolio, it is necessary to consider them in a complex. It is noted that, in addition to the considered coefficients, it is necessary to be guided by the personal purposes of the investor, and also other indicators of activities of funds.

Keywords: investments, financial investments, investment portfolio, assessment, efficiency, mutual investment fund, mutual fund, risk free asset, risk, profitability, managing company, Sharpe ratio, Sortino's coefficient, coefficient omega, beta coefficient, alpha coefficient, VaR coefficient, volatility.

В настоящее время финансовый рынок даёт множество возможностей для инвестирования капитала, при этом ключевым аспектом в инвестировании выступает грамотно сформированный портфель инвестиций. «Инвестиционный портфель представляет собой совокупность ценных бумаг и других активов, которые собираются вместе и направляются на достижение конкретных целей» [1]. «Портфельное инвестирование позволяет улучшить условия вложения капитала, придав совокупности эмиссионных ценных бумаг такие инвестиционные качества, которые невозможно достигнуть для отдельно взятого финансового инструмента» [2].

Ввиду этого актуальным является вопрос как формирования портфеля инвестиций, так и управления уже сформированным портфелем. При этом важнейшим аспектом для инвестора выступает вопрос оценки эффективности управления портфелем.

В данной статье рассмотрим применение различных коэффициентов для оценки эффективности управления инвестиционным портфелем.

Итак, для оценки инвестиций на фондовом рынке используют различные коэффициенты эффективности управления. Их можно разделить на две группы: это абсолютные и относительные показатели эффективности инвестиций. Так, абсолютные показатели эффективности инвестиций отражают абсолютные изменения ключевых показателей риска и доходности. Относительные коэффициенты, соответственно, показывают относи-

тельное изменение.

В инвестиционном анализе доходность и риск являются ключевыми параметрами для оценки любой инвестиции. Целью оценки эффективности инвестиций является определение успешных и результативных стратегий управления на фондовом рынке, которые позволяют получать доходность выше среднерыночной при минимальном уровне риска [3-12]. Данные показатели используются для ранжирования и сопоставления между результатами управления портфелями.

На основе определённых коэффициентов принимаются дальнейшие решения об использовании применяемой стратегии и её модификациях.

Первый коэффициент, который мы рассмотрим в данной статье, – это коэффициент Шарпа. Так, изучим применение коэффициента Шарпа для оценки доходности и риска инвестиционного фонда. Коэффициент Шарпа – это показатель, который позволяет оценить эффективность и результативность управления инвестиционным портфелем, или паевым инвестиционным фондом (ПИФом). Данный коэффициент был разработан Шарпом в 1966 году.

Коэффициент Шарпа используется для оценки:

- качества управления паевыми инвестиционными фондами,
- результативности активных торговых стратегий на фондовом рынке,
- эффективности формирования инвестиционных

портфелей инвесторов.

Коэффициент Шарпа представляет собой относительный показатель доходности-риска инвестиционного фонда и отражает, во сколько раз уровень избыточной доходности выше уровня риска инвестиции. Формула расчета коэффициента Шарпа представлена ниже:

$$\text{Sharp ratio} = \frac{r_p - r_f}{\sigma_p} \quad (1)$$

где r_p – средняя доходность ПИФа (инвестиционного портфеля);

r_f – средняя доходность безрискового актива;

σ_p – стандартное отклонение доходностей активов ПИФа (риск).

Так, разницу между средней доходностью паевого инвестиционного фонда или инвестиционного портфеля и средней доходностью безрискового актива необходимо разделить на стандартное отклонение доходностей активов ПИФа, то есть на его риск.

Для оценки избыточной доходности, которую получил инвестор, необходимо рассчитать минимальную возможную доходность, которую он мог бы получить при вложении в абсолютно надежные активы. Существуют несколько способов оценки доходности безрискового актива. Это, например, доходность банковского вклада наиболее крупных и надежных банков; это доходность безрисковых государственных ценных бумаг и так далее.

В результате необходимо сопоставить доходность, полученную за счет управления рискованными ценными бумагами, и минимальный уровень доходности абсолютно надежного актива. Именно избыточная доходность отражает качество управления и эффективность принимаемых решений менеджером паевого инвестиционного фонда.

Перейдем к рассмотрению оценки паевого инвестиционного фонда по коэффициенту Шарпа.

Так, если коэффициент Шарпа превышает единицу, это означает, что стратегия управления эффективна, то есть доходность портфеля превышает доходность по безрисковому активу и превышает уровень риска.

Если коэффициент Шарпа находится в промежутке от нуля до единицы, значит, стратегия управления не эффективна. В этом случае риск портфеля превышает его доходность, необходимо реструктурировать и диверсифицировать портфель.

Если коэффициент Шарпа отрицательный, это означает, что стратегия управления неэффективна. Доходность по инвестиционному портфелю ниже, чем доходность по безрисковому активу. Поэтому целесообразнее вложиться в безрисковый актив.

В случае, если значение коэффициента Шарпа одного ПИФа выше значения коэффициента Шарпа другого ПИФа, то более предпочтительным будет являться фонд и наибольшим значением данного показателя.

Таким образом, оценка рассматриваемого показателя позволяет выбрать наиболее инвестиционно привлекательные фонды, портфели или стратегии для вложения.

Рассмотрим, где можно получить информацию о существующих паевых инвестиционных фондах. Так, информацию можно получить, например, на сайте Национальной лиги управляющих – www.nlu.ru [13]. На этом сайте представлены различные рейтинги паевых инвестиционных фондов: по стоимости чистых активов, по доходности, по числу пайщиков и так далее. В системе есть возможности отфильтровать фонды по различным параметрам: по типу, по управляющей компании, по категории и дате.

Здесь же есть вкладка «Аналитика», далее – «Коэффициенты». И первый коэффициент, по которому предлагается ранжирование всех паевых инвестиционных фондов – это коэффициент Шарпа. Что касается методики, используемой Национальной лигой управляющих, «в расчет коэффициента Шарпа включаются толь-

ко открытые и интервальные паевые инвестиционные фонды, по которым информационная база данных НЛЛУ содержит информацию о расчетной стоимости инвестиционного пая за последние 60 полных календарных месяцев работы фондов» [13].

Так, на 30 июня 2016 года фонд «Ингосстрах денежный рынок» управляющей компании «Ингосстрах-Инвестиции» имеет максимальное значение коэффициента Шарпа 1,2126, что свидетельствует о высоком качестве управления ПИФом. Следующий паевой инвестиционный фонд, согласно значению коэффициента Шарпа – «РГС – Облигации» под управлением компании «Управление сбережениями». Коэффициент Шарпа данного ПИФа составляет 0,4849. При этом следует отметить, что данные фонды демонстрируют далеко не самые высокие показатели доходности за последние 5 лет, так как коэффициент Шарпа как таковую доходность не характеризует.

Коэффициент Шарпа для любого инвестиционного портфеля можно рассчитать самостоятельно в программе Excel, используя формулу для расчета данного коэффициента. Так, для проведения самостоятельного расчета нам необходимо определить среднюю безрисковую ставку, среднюю доходность портфеля, а также риск портфеля, выраженный через стандартное отклонение. В качестве безрисковой ставки можно взять среднюю доходность по государственным долгосрочным облигациям. Среднюю доходность портфеля необходимо рассчитать как средневзвешенное значение доходностей каждого актива, входящего в портфель, где в качестве веса выступает вес, или доля, каждого актива в портфеле. Методика расчета стандартного отклонения, то есть риска, портфеля, классическая, поэтому стандартное отклонение можно рассчитать в программе Excel с помощью формул и функций. Разделив разницу между средней доходностью портфеля и безрисковой доходностью на стандартное отклонение портфеля, найдем искомый коэффициент. Таким образом, можно с легкостью рассчитать коэффициент Шарпа для любого портфеля в программе Excel самостоятельно, однако сегодня в этом нет необходимости, так как данные коэффициенты публикуются на различных сайтах.

Второй коэффициент, который мы рассмотрим – это коэффициент Сортино.

Он аналогичен коэффициенту Шарпа, используется для измерения уровня риска, сопряженного с портфелем. Чем выше коэффициент Сортино, тем лучше показал себя портфель по отношению к сопутствующему риску. Чаще всего он используется для сравнения объема риска по различным портфелям для достижения определенного уровня прибыли. Для определения того, насколько высок или низок коэффициент Сортино, необходимо рассматривать его в контексте сравнения фондов, индексов или категорий друг с другом. Коэффициент Сортино демонстрирует, что является источником прибыльности портфеля: продуманные инвестиционные решения или излишний риск.

Итак, коэффициент Сортино похож на коэффициент Шарпа, однако использует иной метод расчета. Вместо стандартного отклонения в знаменателе используется отклонение в отрицательную сторону, то есть «отклонение вниз».

Происходит это в силу того, что стандартное отклонение является абсолютной величиной волатильности. Используя данный параметр, коэффициент Сортино отражает влияние только отрицательной волатильности, не беря в расчет отклонения вверх, то есть «излишнюю» прибыль.

Для вычисления инвестору требуется указать минимальную приемлемую норму прибыли, которая удовлетворила бы требования инвестора. Любая прибыль сверх приемлемой нормы прибыли не используется при подсчете коэффициента Сортино.

Формула для расчета данного коэффициента пред-

ставлена ниже:

$$SR = \frac{r_p - r_f}{\sigma_p} \quad (2)$$

где r_p – средняя доходность ПИФа (инвестиционного портфеля);

r_f – средняя доходность безрискового актива;

σ_p – отклонение доходностей активов ПИФа (инвестиционного портфеля) в отрицательную сторону.

Алгоритм расчёта таков. Сначала необходимо вычесть безрисковую процентную ставку из доходности портфеля. Затем разделить результат на отклонение доходностей портфеля в отрицательную сторону.

Фонды, ссылающиеся на коэффициент Сортино, обычно являются наименее рискованными.

В таких случаях коэффициент Сортино положительно характеризует не склонную к риску инвестиционную стратегию. Данный показатель позволяет инвесторам обдуманно подходить к рискам, вместо того чтобы просто наблюдать за излишней прибылью к общей волатильности.

Только сравнивая коэффициенты Сортино разных портфелей, можно получить представление о прибыли с поправкой на риск. В совокупности с прочими показателями коэффициент Сортино помогает инвесторам выработать стратегию, которая и подходит под финансовые нужды, и соответствует представлениям о границах риска.

Значения коэффициента Сортино также можно взять с сайта Национальной лиги управляющих – www.nlu.ru, зайдя во вкладку «Аналитика», далее – «Коэффициенты». Затем следует выбрать искомый коэффициент. Здесь «в расчет коэффициента Сортино включаются только открытые и интервальные паевые инвестиционные фонды, по которым информационная база данных НЛУ содержит информацию о расчетной стоимости инвестиционного пая за последние 60 полных календарных месяцев работы фондов» [13].

Так, максимальное значение данного коэффициента на 30 июня 2016 года – 1,9198 – имеет паевой инвестиционный фонд «РГС – Облигации» под управлением компании «Управление Сбережениями».

Рассмотрим ещё один коэффициент. В 2002 году учеными Keating и Shadwick был предложен новый показатель оценки эффективности управления инвестиционными портфелями, получивший название Омега.

Этот показатель позволяет не только сравнивать эффективность управления портфелем, но также может оценить деятельность паевого инвестиционного фонда, торговой стратегии, деятельности управляющего и так далее.

На рисунке 1 изображена функция распределения доходности портфеля, область G является вероятностью получения доходности, превышающей установленный уровень X. Область L – это зона проигрыша.

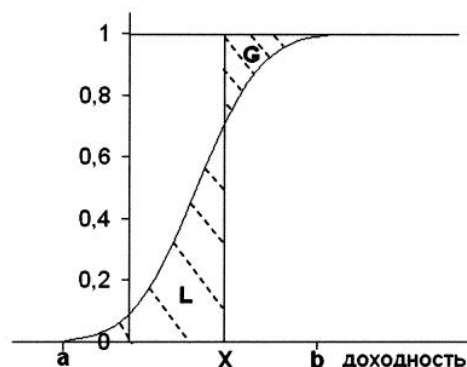

Рисунок 1 - Функция распределения доходности портфеля

лена ниже:

$$\omega = \frac{G}{L} \quad (3)$$

где ω – коэффициент Омега;

G – вероятность получения доходности, превышающей установленный уровень X;

L – зона проигрыша.

При одинаковом пороге доходности портфельный управляющий должен выбрать тот портфель, который имеет большее значение коэффициента Омега.

Показатель, или коэффициент, Омега является более комплексным показателем эффективности, нежели показатели Шарпа и Сортино. Одно из преимуществ данного коэффициента в том, что при помощи него можно сравнивать различные портфели как с нормальным законом распределения доходностей, так и отличным от него.

С помощью функции Омеги можно сравнить разные активы или портфели. Поскольку Омега эквивалентна распределению доходности актива, то на ее основе инвестор может принять более осознанное решение о предпочтении одного актива или портфеля другому. Это связано с тем, что для разных уровней доходности динамика доходности активов с учетом возможного риска будет меняться. Эта информация непосредственно не присутствует в традиционных показателях оценки активов, поскольку они основаны, прежде всего, на учете начальных моментов распределения доходности, то есть средних значений и дисперсий. Омега учитывает, помимо начальных, и более высокие моменты распределения доходности. Поэтому данный показатель даст более точные результаты для активов или портфелей, в отношении доходностей которых более высокие моменты распределения имеют существенное значение. В тех случаях, когда они не имеют большого значения, омега покажет результаты, близкие к традиционным показателям.

Коэффициент Омега, так же как и коэффициент Сортино, использует минимально допустимый и установленный инвестором уровень доходности. Омега показывает, насколько будет удовлетворена эта минимальная доходность.

В заключение проведем обзор прочих коэффициентов, которые также являются характеристикой доходности и риска паевых инвестиционных фондов и характеристикой эффективности управления.

- Коэффициент бета — чем ближе значение коэффициента к нулю, тем сильнее доходность стремится к рыночной доходности. Отрицательное значение говорит о том, что при росте рынка доходность этого ПИФа отрицательная, и наоборот.

- Коэффициент альфа — если значение этого коэффициента больше нуля, это значит, что риск, который на себя взял управляющий фондом, оправдан, при отрицательных значениях – наоборот. Если средняя доходность портфеля превосходила среднюю доходность эталонного инструмента, значит управление портфелем было эффективным, коэффициент альфа в этом случае будет положительным; если же эталон показывал лучшие результаты, чем оцениваемый портфель, альфа будет отрицательной.

- Коэффициент VaR, или Value at Risk — показатель риска. VaR — это величина убытков, которая с вероятностью уровня доверительного интервала не будет превышена. Метод VaR по сути является развитием классического метода измерения риска, основанном на вычислении стандартного отклонения с последующим применением нормального закона распределения. Ориентируясь на показатель VaR, мы можем сделать вывод о том, что, скорее всего, убытки в следующем месяце не превысят значение показателя VaR. Если VaR положительный, то это значит, что стоимость пая фонда, скорее всего, вырастет как минимум на эту сумму.

- Волатильность — это характеристика изменчиво-

сти: чем выше волатильность, тем непредсказуемее результаты.

- Коэффициент R^2 — чем ближе показатель к 100%, тем сильнее фонд повторяет движения индекса.

Каждый из рассмотренных коэффициентов несёт свою информацию о портфеле, рассматривать их необходимо в комплексе.

Несомненно, выбор паевого фонда зависит не только от рассмотренных коэффициентов, но и от личных целей инвестора. При этом учитываются: предполагаемая сумма инвестирования; предполагаемый срок инвестирования; риск, на который готов пойти инвестор; доход, который ожидает получить инвестор. Все эти параметры взаимосвязаны. Однако найти идеальное решение сложно.

В выборе управляющей компании могут помочь рейтинговые агентства, которые присваивают каждой компании определённую степень надёжности. При выборе паевого фонда немаловажно ориентироваться также на такие показатели качества и стабильности работы паевых фондов, как динамика стоимости чистых и динамика стоимости пая за определённый период. При сравнении в динамике стоимости пая, стабильное увеличение его стоимости свидетельствует об эффективном и качественном управлении средствами фонда. Рост или уменьшение стоимости чистых активов могут быть вызваны не только изменением оценочной стоимости ценных бумаг или иного имущества в активах фонда, но и возможным изменением числа участников фонда. При увеличении их числа подтверждается доверительное отношение пайщиков и признание фонда. Тогда как отток пайщиков является свидетельством отсутствия должной стабильности в управлении.

Таким образом, отдавая предпочтение тому или иному фонду, целесообразно всесторонне оценить деятельность выбранного фонда, сравнить стоимость чистых активов, пая, а также баланс продаж/выкупов не только в динамике за различные периоды, но и с аналогичными показателями других паевых фондов того же типа. Ну и, конечно же, следует изучить коэффициенты, характеризующие эффективность управления портфелем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зыбин А. А. Понятие, типы и цели формирования инвестиционного портфеля // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 1 (январь). – С. 116–120. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14024.htm>.

2. Ващенко И.Ю. Цели формирования инвестиционного портфеля // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 132-137.

3. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41-44.

4. Пестов И.П. Формирование методики оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе концепции стоимостного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 141-144.

5. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72-76.

6. Палагина Т.В. Построение прогноза объемов инвестиций в основной капитал в промышленности Кыргызской республики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 200-208.

7. Пономарева И.В. К вопросу о механизме привлечения инвестиций во внешнеторговые операции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 80-83.

8. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

9. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36).

С. 9-14.

10. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.

11. Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 134-139.

12. Лятин А.В., Ерилин С.А. К вопросу о проблематике управления кредитными рисками // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 59-61.

13. Национальная лига управляющих // www.nlu.ru

УДК 334.012.82:061.5

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
© 2016Се Юн, магистрант 2 курса
Сюй Хунбо, магистрант 2 курса*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Xvhongo@QQ.com)*

Аннотация. В современных условиях интеграционные процессы являются одним из важнейших направлений развития форм и способов хозяйствования, повышения конкурентоспособности предпринимательских структур на основе централизации и концентрации производства и капитала. Финансовый кризис и его последствия повлияли на все сферы мировой экономики, в частности, на сделки слияний и поглощений, количество которых в последние годы в нашей стране постоянно росла. С одной стороны, кризис усложнил использование доступного и дешевого заемного капитала, большое количество заявленных соглашений относительно осуществления интеграционных процессов было приостановлено или даже отменено в связи с общей неопределенностью. С другой стороны, интеграционные соглашения довольно часто остаются единственным способом привлечения средств для рефинансирования или поддержки запланированных проектов. На основе исследований современных подходов к оценке стоимости бизнеса с позиций принятия решений по интеграционным процессам доказано, что большинство из методик невозможно или достаточно сложно использовать для оценки бизнеса в России через отсутствие развитого рынка купли-продажи предприятий, объективной информации об их деятельности, неразвитость фондового рынка, что приводит к необоснованности оценок стоимости интегрированных структур. Предложено с целью избежания завышения стоимости активов отечественных предприятий в процессе слияния и поглощения использовать систему показателей, которые характеризуют результативность и продуктивность как отдельного предприятия, так и будущей интегрированной структуры, а также методы, позволяющие прогнозировать и моделировать поведение сложных структур в условиях неопределенности.

Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса; интеграционные процессы; предприятие; эффективность; рентабельность; инвестиционный капитал; финансовая устойчивость; конъюнктура рынка; концепция управления.

MODERN APPROACHES TO COST BUSINESS INTEGRATION PROCESSES

© 2016

Xie Yong, master 2nd year
Xu Hongbo, master 2nd year*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Str 41, e-mail: Xvhongo@QQ.com)*

Abstract. In modern conditions the integration processes are one of the most important directions of development of forms and methods of management, improving the competitiveness of enterprise structures on the basis of the concentration and centralization of production and capital. The financial crisis and its aftermath have affected all areas of the world economy, in particular, mergers and acquisitions, the number of which in recent years has consistently grown in our country. On the one hand, the crisis has complicated the use of affordable and cheap loan capital, a large number of alleged agreements concerning the implementation of the integration process has been suspended or canceled due to the general uncertainty. On the other hand, integration agreements are often the only way to raise funds to refinance or support planned projects. Based on the research of modern approaches to the valuation of the business from the point of action on the integration process solutions proved that most of the techniques impossible or rather difficult to use for business valuation in Russia through the absence of a developed market purchase and sale of businesses, objective information on their activities, underdevelopment of the stock market that leads to unfounded assessments of the value of the integrated structures. It is suggested to avoid overestimation of the value of assets of domestic enterprises in the process of mergers and acquisitions using the system of indicators that characterize the effectiveness and efficiency as a separate enterprise and the future integrated structure, as well as methods to predict and simulate the behavior of complex structures in the face of uncertainty.

Keywords: evaluation of business value; integration processes; company; efficiency; profitability; capital investment; financial stability; market conditions; management concept.

Постановка проблемы. Наиболее распространенной причиной неудачных слияний (поглощений) является неверная оценка поглощающей компанией привлекательности компании-цели. А согласно результатам исследований известных консалтинговых компаний, именно правильно проведенная и объективная оценка стоимости компании-цели является ключевым звеном в достижении эффективности интеграционных процессов.

Значительные объемы и высокие темпы роста рынка слияний и поглощений, а также существенные риски, связанные с реализацией соглашений, определили актуальность исследований этих процессов и, как следствие, увеличение количества публикаций по этой проблеме. При всей ценности полученных исследователями результатов проблема оценки и управления эффективностью интеграционных процессов хозяйствующих субъектов сохраняется. Сейчас эти вопросы не имеют должного теоретического обоснования, системного единства и методической проработки. Соответствующая методология разработана лишь для оценки эффективности слияния и поглощения в условиях развитой рыночной системы в виде классических положений, по оценке стоимости компаний. Кроме того, существуют определенные различия в концептуальных и методологических

подходах к исследованию этой проблемы, чем определяются существенные различия в обобщениях, выводах и методических рекомендациях относительно результативности интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам и особенностям оценки стоимости бизнеса в современных условиях хозяйствования посвящены большое количество трудов известных как зарубежных, так и отечественных ученых. В частности С. Росс, Т. Коупленд, А. Дамодаран предлагают оценивать стоимость компании с учетом ее будущих дисконтированных денежных потоков [1, с. 255; 2, с. 74; 3, с. 14-24]; Ю. Бриггем, Л. Гапенский определяют стоимость компании на основе бессрочной цены акций, цены привилегированных акций с возрастающим дивидендом и стоимости облигаций с учетом их доходности [4, с. 131, 184]; Б. Зви и А. Кейн наибольшее внимание обращают на относительное сравнение показателей рыночной стоимости компании [5, с. 612]; К. Мерсер, Т. Хармс сосредотачивают внимание на основных условиях оценки бизнеса, используя модель дисконтированных денежных потоков и модель Гордона [6]. С. Пенман и Т. Соугинас отмечают, что именно доходный метод придет на замену

денежным потокам и дивидендам [7]. Бы. Грэхем и Д. Додд скомбинировали оценку стоимости активов с методом дисконтированных денежных потоков. Эта концепция содержит ожидаемые дивиденды и доходы с приведенной стоимости активов. Ученые определяют справедливую стоимость компании как сумму ее ликвидационной стоимости и гудвилла [8]

А. Г. Мендрул наиболее полно обосновал обстоятельства, которые ограничивают применение затратного, доходного и сравнительного подходов в современных условиях ведения бизнеса [9]. В работе Н. В. Тертичной [10] доказано, что в условиях экономической трансформации целесообразно использовать нерыночные базы оценки и методы; обосновано, что имущественный (затратный) подход при оценке стоимости предприятия является конкурентоспособным по сравнению с другими подходами при конкретном учете всех ценообразующих рыночных параметров и наиболее пригодным для прогнозирования развития. В. Шевчук, М. Корягин разработали концепцию определения рыночной стоимости предприятия, которая содержит три базовых компоненты (откорректированную справедливую стоимость чистых активов, дисконтованную разницу между прогнозируемым чистым прибылью и альтернативной стоимостью капитала за уровнем безрисковых вложений, оценен риск хозяйственной деятельности) [11]. А. П. Петраш рекомендует использовать интегрированный показатель-комбинацию (например, EVA, SVA и CFROI) для анализа инвестиционных проектов [12]. А. В. Брезницкая предлагает в каждом конкретном случае выбрать соответствующий стоимостной показатель с учетом соотношения оперативности, выгоды и затраты, связанные с получением информации, необходимой для его расчета [13].

Цель статьи. Цель исследования состоит в систематизации методических подходов к оценке стоимости бизнеса как важного параметра эффективности интеграционных процессов отечественных предприятий.

Изложение основного материала исследования. Оценка бизнеса является неотъемлемой частью обоснования и управления интеграционными процессами компаний. Во-первых, оценка необходима для обеспечения требований акционеров по уровню рентабельности инвестированного капитала и финансовой устойчивости при осуществлении операций. Обеспечение эффективности сделки требует оценки стоимости интегрированных компаний. Во-вторых, обеспечивается возможность обоснования планов эффективного инвестирования накопленного капитала. В-третьих, формируются возможности эффективного заемного финансирования для реализации проектов развития. Оценка бизнеса является важнейшим элементом обоснования объекта поглощения в процессе системной диагностики вариантов соглашения, определения эффективности результатов сделки и процесса интеграции субъектов предпринимательской деятельности.

Для оценки стоимости публичных компаний цели управления прибылью и стабильностью развития сводятся к обеспечению устойчивого роста курса акций. Управление устойчивым ростом непубличных предпринимательских структур, реализующих сделки слияния и поглощения, требует разработки особых элементов хозяйственного механизма и проведения специальных процедур оценки стоимости бизнеса [14]. Появление в последние годы ряда публикаций в отечественной и зарубежной литературе по вопросам оценки бизнеса в процессе слияний и приобретений является естественной реакцией на практическую значимость этого вопроса и наличие определенных проблем относительно инструментария оценки.

Необходимость совершенствования методологии и инструментария оценки бизнеса для слияний и поглощений подтверждается также тем, что более половины сделок слияния и поглощения не обеспечили прироста сто-

имости акционеров. Из них значительная доля – вследствие ошибок оценок стоимости бизнеса объединенной компании на этапе планирования операции. Больше половины российских компаний, выставленных на продажу, переоценены и поэтому в течение нескольких лет не могут найти стратегического инвестора.

Обобщение работ, посвященных проблемам и особенностям оценки стоимости бизнеса, позволяет систематизировать опыт использования методов оценки, их преимуществ и недостатков (табл. 1).

Таблица 1. – Методы оценки стоимости предприятия

Подход	Метод реализации	Основные преимущества и недостатки
Доходный	Традиционные: метод прямой капитализации дохода; метод дисконтирования денежного потока.	Возможность применения различных подходов к оценке стоимости компании с учетом риска. Значительная доля неопределенности, поскольку метод строится на прогнозных данных о денежных потоках. Неспособность метода адекватно рассматривать активы, не генерируют стабильные денежные потоки, однако есть ценность как результат потенциального повышения стоимости предприятия (например, нематериальные активы). Подход не дает рекомендаций относительно действий в тех или иных условиях в будущем и не учитывает возможности изменения плана действий, если внешние условия изменятся. Субъективность расчетов необходимых величин (прежде всего это касается определения прогнозных потоков и количества необходимых уточнений и корректировок), их неадаптированность к отечественной финансовой отчетности, которая постоянно меняется, и условий хозяйствования
Затратный	Оценка стоимости чистых активов методом замещения метод нулевого баланса	Позволяет принимать эффективные инвестиционные и интеграционные решения. Не является полноценной оценкой стоимости компаний. Величина чистых активов не отражает конъюнктуры рынка и не характеризует будущую прибыль. Не отражает способности активов приносить прибыль.
Рыночный (сравнительный)	Метод прошлых сделок метод компании аналога метод отраслевых коэффициентов	Преимущество заключается в использовании фактической информации, а не прогнозных данных, которым присуща неопределенность. Незрелость отечественного фондового рынка и отсутствие достоверной информации затрудняют применение этого метода. Не позволяет выявить потенциальные источники синергии. Невозможно применить подход к непубличным компаниям
Математический	Модель нейтрального опционного хеджирования биномиальная модель Кокса-Рубинштейна модель Гармана – Коляхагена	Модели построены на предположении о неизменности волатильности для опционов с разными сроками исполнения, что не учитывает специфики функционирования отечественных предприятий в условиях неопределенности. Недостаточность публичной информации, неадаптивность к отечественной финансовой отчетности.

Основным недостатком рассматриваемых в таблице показателей является субъективность расчетов необходимых величин (прежде всего это касается определения прогнозных потоков и количества необходимых уточне-

ний и корректировок), их неадаптивность к отечественной финансовой отчетности, которая постоянно меняется, и условий хозяйствования. Без соответствующих численных исследований и статистических наблюдений в настоящее время довольно сложно выработать четкие рекомендации относительно выбора конкретного показателя для различных стратегий экономического роста компании, текущего и ожидаемого состояний внешней рыночной среды.

Мы разделяем тезис многих исследователей о том, что традиционные методы оценки бизнеса в основном дают точечные результаты, которые изолированы, выхвачены из общего контекста управления и процесса достижения конечной цели, которые не предполагают его мониторинга. Использование альтернативных методов оценки бизнеса позволяет преодолеть ограничения и недостатки традиционных подходов, в частности, они учитывают изменчивость экономической среды, условия погашения и обслуживания обязательств, позволяют оценить эффективность инвестиций относительно конкретного периода времени.

Но, несмотря на все преимущества, большинство из них невозможно или достаточно сложно использовать для оценки бизнеса в России через отсутствие развитого рынка купли-продажи предприятий, объективной информации относительно их деятельности, неразвитости фондового рынка, что приводит к необоснованности оценок. Кроме того, указанные методы требуют использования данных, рассчитанных по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и американской системой учета GAAP требует существенной корректировки показателей отечественных предприятий, рассчитанных по национальным положениям бухгалтерского учета.

Анализ причин современного финансово-экономического кризиса свидетельствует о наличии методологических проблем оценки эффективности функционирования субъектов хозяйствования. Большая перекапитализация рынков инвестиций и капиталов в предкризисный период была обусловлена, по мнению многих экспертов, несовершенством инструментов оценки. Рыночная и инвестиционная стоимости предприятий, определенные по показателям и индикаторам альтернативных финансовой отчетности неформализованных методик, оказались существенно завышенными. При этом факт завышения стоимости подавляющего большинства компаний, акции которых котировались на фондовых биржах, получил внятное проявление только в условиях кризиса, поскольку в докризисный период перекапитализация наоборот еще больше подогрела рынок и вызвала накопления фиктивного переоцененного капитала у общественно-важных компаний [15, с. 90].

Рассмотренная выше эклектичность концептуальных подходов убеждает в целесообразности разработки методического инструментария оценки результативности и эффективности интеграционных процессов хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, использование при определении целесообразности и эффективности интеграционных процессов только теории управления стоимостью не даст адекватных результатов. Оценка стоимости бизнеса может быть лишь элементом общего алгоритма принятия решения относительно интеграции предприятий. Необходимо обратить пристальное внимание на разработку системы показателей, которые характеризуют результативность и производительность как отдельного предприятия, так и будущей интегрированной структуры, а также на методы, что позволяют прогнозировать и моделировать поведение сложных структур в условиях неопределенности.

Мы считаем, что именно показатели производительности основных производственных ресурсов способны повлиять на объем выпускаемой продукции и, как следствие, на реализацию, уровень совокупных затрат

предприятия и конечная прибыль. Следовательно, показатели частной, многофакторной и совокупной производительности определяют и уровень конкурентоспособности предприятия в целом как отдельного субъекта рынка, так и эффективности его вхождение к интегрированной структуре.

С конца 1980-х гг. начинается переосмысление финансово ориентированной концепции оценки результатов развития, формируются многофакторные модели оценки эффективности функционирования предприятий, которые получили в англоязычной литературе по контроллингу название Performance Measurement – измерение результатов деятельности.[16,17] Цель измерения результатов деятельности – объединение большинства существующих систем показателей в различных сферах деятельности предприятия (например, затраты, доходы, инвестиции, инновации, маркетинг) для оценки и анализа эффективности функционирования на каждом организационном уровне. Развитие, внедрение и применение измерений результатов деятельности относятся к числу наиболее важных задач в управлении современным производственным предприятием. Кроме того, эта теория играет важную роль в разработке и оценке реализации стратегических планов, в оценке деятельности подразделений организации и повышении мотивации сотрудников на выполнение планов.

Сформулируем требования, которым должна отвечать концепция управления:

1. Внесение в систему показателей качественных и количественных характеристик основных факторов, обуславливают эффективное функционирование компании.
2. Учет мотивирующей функции целевых показателей.
3. Учет интересов внешних и внутренних заинтересованных лиц (собственников, менеджеров, работников) и общественных интересов.
4. Обеспечение взаимосвязи стратегического и оперативного уровней управления, а также упорядочение и взаимоподчиненность целей компании согласно их иерархии.
5. Методическое обеспечение процедур формирования расчетных показателей и отчетов (отчеты должны иметь стандартный характер, обязательный для всех подразделений компании, что должно быть закреплено внутренними регламентами).
6. Система показателей должна позволять осуществлять прогнозирование будущих результатов развития, формировать плановые целевые показатели и проводить анализ выполнения планов.
7. Обеспечение поддержки принятия управленческих решений путем предоставления лицам, которые принимают решение, необходимой полной, актуальной и достоверной информации.
8. Гибкость и адаптивность используемых показателей, позволяющих оперативно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде предприятия.
9. Наличие механизма учета риска и неопределенности, особенно в процессе прогнозирования и долгосрочного планирования.

Ключевым фактором, определяющим величину результативных показателей, является время. Проблема времени в менеджменте, на наш взгляд, имеет глобальный характер. Все недостатки методов измерения результатов, связанные с линейной моделью текучести времени, принятой за основу процесса измерения. Таким образом, все результаты привязываются к условной шкале, применяемой для измерения временных интервалов.

Этот подход не учитывает специфики бизнес-процессов предприятия, продолжительности полного финансового цикла и производственного цикла, темпов морального старения техники и технологии, скорости изменения рыночных условий и многих значимых факторов.

Современные модели анализа объективных и субъективных предпосылок интеграционных процессов имеют низкий уровень описательности и достаточно большое количество предположений, что является следствием существенной неопределенности и взаимосвязей, которые при сочетании дают огромное количество возможных вариантов развития системы. При увеличении неопределенности количество вариантов растет экспоненциально, что приводит к технической невозможности расчета.

Прогнозирование рисков и снижения уровня неопределенности являются краеугольными камнями прогнозирования интеграционных процессов [18-25]. Построение проекта интеграции основывается на некоторых значениях показателей, разработчиком которых считаются наиболее вероятными. В указанной сфере действует презумпция точности – проектные показатели считаются точными и обоснованными, пока должным образом не установлено, что это не так. Однако с соответствующей долей вероятности показатели могут изменяться, что повлияет на конечные показатели эффективности.

Основная проблема существующих методик расчета эффекта проекта заключается в том, что при увеличении числа вероятностных переменных количество вероятных эффектов возрастает экспоненциально. Попытки просчитать все возможные варианты приводят к тому же эффекту, как попытки просчитать броуновское движение. При увеличении количества переменных вполне логичная смена превращается в хаотическую за невозможности (недостаточность технических средств) расчета всех возможных взаимодействий.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ исследований современных подходов к оценке стоимости бизнеса с позиций принятия решений по интеграционным процессам позволил сделать следующие выводы:

- основным недостатком рассмотренных показателей системы оценки стоимости является субъективность расчетов необходимых величин и их неадаптивность к отечественной финансовой отчетности, которая постоянно меняется, и условий хозяйствования;

- без соответствующих численных исследований и статистических наблюдений в настоящее время довольно сложно выработать четкие рекомендации по выбору конкретного показателя для различных стратегий экономического роста компании, текущего и ожидаемого состояний внешней рыночной среды;

- большинство из методик оценки бизнеса невозможно или достаточно сложно использовать для оценки бизнеса в России через отсутствие развитого рынка купли-продажи предприятий, объективной информации относительно их деятельности, неразвитости фондового рынка, что приводит к необоснованности оценок;

- оценка стоимости бизнеса может быть лишь элементом общего алгоритма принятия решения относительно интеграции предприятий;

Однако в экономической теории нет адекватных данной гипотезе способов измерения результатов деятельности предприятий. Поэтому дальнейшие исследования будут посвящены разработке способов и инструментария оценки эффективности интеграционных процессов в рамках теории измерения результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Росс, С. Основы корпоративных финансов / С. Росс, Р. Вестерфилд, Б. Джордан. - М.: Лаборатория базовых знаний, 2001. - 720 с
2. Коупленд, Т. Стоимость компаний. Оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин; под ред. Т. Коупленда. - М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2005. - 569 с.
3. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. / А.С. Дамодаран. - 3. изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. - 1324 с.
4. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: Полный

курс: в 2 т. / Ю. Бригхем, Л. Гапенски; пер. с англ. под ред. Ст. Ст. Ковалев. - СПб.: Экономическая школа, 1998. - Т. 1. - 497 с.; Т. 2. - 669 с.

5. Зви, Б. Принципы инвестиций / Б. Зви, А. Кейн, А. Маркус. - М.: Вильямс, 2004. - 984 с.

6. Мерсер, К. Интегрированная теория оценки бизнеса / К. Мерсер, Т. Хармс. - М.: Маросейка, 2008. - 294 с.

7. Penman, S. A Comparison of Dividend, Cash Flow, and Earnings Approaches to Equity Valuation / S. Penman, T. Sougiannis// Contemporary Accounting Research, 15, Fall, 1998. - p. 343-383.

8. Graham, B. Security Analysis / B. Graham and D. Dodd. - New York and London: McGraw-Hill Book Company, Inc. 3rd Ed., 1951. - 737 p.

9. Мендрул, А. Р. Управление стоимостью: монография. / А. Г. Мендрул - К: КНЭУ, 2002. - 272 с.

10. Комплексная оценка стоимости предприятия: монография. / Н. А. Костырко, Н. В. Тертычная, В. А. Шевчук, Восточноукр. нац. ун-т им. Ст. Даля. - Луганск, 2007. - 224 с.

11. Шевчук, ст. Теоретико-методологические основы оценки стоимости предприятия / В. Шевчук, М. Корягин // Экономист. - 2012. - №10. - С. 58-60.

12. Петраш, А. П. Управление стоимостью: современные методы оценки эффективности инвестиционного проекта девелопера / А. П. Петраш. - Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/0BwKoeQ7_rduSQUNMZjZ4VmJxd3M/view.

13. Брезицкая, А. В. Современные методические подходы к оценке стоимости предприятия / В. Брезицкая // Экономика, финансы, право. - 2010. - №1. - С. 3-8.

14. Шашло Н.В. Идентификация и развитие компетенций агропромышленных предприятий // В сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. Краснодар, 2012. С. 84-90.

15. Пилипенко, Л. Н. Баланс как информационный источник управления капиталом предприятия / Л. Н. Пилипенко // Ученые записки ТНУ. Серия: Экономика и управление. - 2012. - Т. 25 (64), № 2. - С. 90-95.

16. Vorozhbit O.Yu., Shashlo N.V. Integration processes and a common agricultural market under the conditions of the eurasian economic union // International Business Management. 2016. Т. 10. № 19. С. 4635-4643.

17. Ткаченко, Е. А. Подходы к оценке эффективности модернизации промышленных предприятий и проблема нелинейности времени / Е. А. Ткаченко // Экономическое возрождение России. - 2013. - № 2 (36). - С. 31-36.

18. Ширинкина Е.В., Валиуллина Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169-180.

19. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7-11.

20. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

21. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.

22. Курилова А.А., Фролова О.Ю. Управление рисками на предприятиях авиастроительной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 45-47.

23. Черемисов В.А. Модель снижения финансовых рисков химических предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 106-109.

24. Заступов А.В. Подходы к оценке и управлению рисками в нефтяной отрасли // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 53-55.

25. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.

УДК 658.5.012.7

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОТДЕЛЕ ПЕРСОНАЛА

© 2016

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»

Шазамова Наталья Александровна, студентка 4 курса кафедр «Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, г. Тольятти, Белорусская 14, e-mail: nshazamova@mail.ru)

Аннотация. Система менеджмента качества является частью общей системы управления в компании, функционирующей с целью обеспечения стабильного качества продукции или услуг. Основными особенностями современного производства являются все более широкое использование достижений науки и техники и рост конкуренции, связанный с глобализацией мировой экономики. Первая особенность вызывает рост требований к квалификации кадров, усложнение как самой продукции, так и процессов ее производства. Вторая особенность – рост требований к качеству продукции при одновременном уменьшении ее стоимости. Развитие процессного подхода к организации производства сопровождается постоянным отказом от жесткой вертикальной структуры предприятия в пользу гибкой горизонтальной структуры, основанной на командных, проектных принципах работы. Все эти обстоятельства приводят к усложнению функций работников, требуют ответственного, инициативного отношения к своим обязанностям, понимания целей и проблем своего подразделения и предприятия в целом, стремления внести максимальный вклад в их решение. Увеличивается степень ответственности исполнителей, управляющих дорогой техникой, сложных процессах, так как масштабы последствий их ошибок многократно возросли.

Ключевые слова: качество, отдел персонала, система менеджмента качества, модель, стандарт, контроль, сертификация, конкурентоспособность, процесс.

THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN HR DEPARTMENT

© 2016

Gudkova Svetlana Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair «Theory and practice of translation»

Shazamova Natalia Aleksandrovna, student 4 course Department «Management of organization»

Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya 14, e-mail: nshazamova@mail.ru)

Abstract. The quality management system is part of the overall management system of a company functioning to ensure the stable quality of products or services. The main features of modern production are the increasing use of science and technology and increased competition due to globalization of the world economy. The first feature causes the growth requirements of skills, complexity of the products and their production processes. The second feature is the increase of requirements to quality of products while reducing its cost. The development of the process approach to the organization of production is accompanied by the constant rejection of rigid vertical structure of the enterprise in favor of a flexible, horizontal structure, team-based, project work principles. All these circumstances lead to the complication of employees, require a responsible, proactive attitude to their duties, understanding of the purposes and problems of divisions and the enterprise as a whole, the desire to make the maximum contribution to their solution. Increasing the degree of responsibility of implementing, administering expensive machinery, complicated processes, plus how the magnitude of the consequences of their mistakes have multiplied. Lately there are examples of accidents, the main cause of which was human error.

Keywords: Quality, HR, the quality management system, model, standard, certification, control, competitiveness, process, management.

In modern conditions of innovative activity in varying degrees, inherent to any enterprise. To improve the efficiency and capabilities of the enterprise, providing a competitive advantage for new and expanding old markets, it is necessary to establish the system of all the activities. One of the possible directions of this work is the implementation of enterprise quality management system (QMS) based on international standards of ISO9000:2000. QMS is a part of the system of management and effective only if it functions in the quality management system in close cooperation with all activities affecting the quality of products and processes [1].

One of the key places in the quality management of products and services is the work of the human resources management (HR). To enhance the role of staff in a competitive organization indicates these versions of the standard, such as ISO9000 and 9001:2008. Unfortunately, experience shows that not all the heads of the HR Department are able to organize work on the basis of the quality management system [2].

The Foundation of any organization is its staff. It workers create products, and, despite the fact that machinery began to dominate in many technological processes, the human role in organizations has not decreased, but even increased.

Currently, the man has become not only very important but also the most expensive resource in your organization. This time can be characterized by the complexity of external organizational environment, a sharp increase in the pace of change and increased competition in world markets. One of all organizational resources is “human resource” became the

resource that hides the potential to improve the efficiency of the modern organization.

The quality management system (QMS) is a set of the organizational structure, procedures, processes and resources required for TQM. It is designed for continual improvement activities to enhance the competitiveness of the organization in the domestic and global market [3].

Organization of HR management on the basis of quality management staff QMS, allows us to provide enterprise personnel structure required for efficient production activities in a qualitative and quantitative level, which in turn will improve the competitiveness of products and the degree of customer satisfaction in General. Personnel management in the QMS based on process approach is the most effective compared to the traditional. The model of the process “personnel Management” in the organization’s QMS can be represented in the following form [4].

Figure 1 - The model of the process “personnel Management”

The introduction of a quality system is a set of work that addresses various aspects of the organization and its subsystems – the subsystem of strategic management, production logistics subsystem, personnel management, internal communications, document management. In this regard, implementation of the quality system is difficult, lengthy and time-consuming task. The solution to this problem, usually takes place in several stages [5].

The first stages – an analysis of the existing situation in the organization and training of personnel. The first stage consists of the following main steps:

1 step. Issued an order for the company to start work on the quality system.

The order shall include:

- the goal of beginning works;
- responsible for quality system from management;
- the composition of the working group on the implementation of the quality system.

When you perform this step you must pay attention to the following:

1. When selection is responsible for the quality system the organization must be considered that the person had the real power, sufficient to influence the leaders of any organization and had the free time to monitor the progress of the project.

2. The working group directly involved in the quality system should be no more than 5-7 people.

For large enterprises, the group will look as follows:

- group leader – head of service quality of the organization, 100% of the time pay issues quality system;
- members of the group – the staff service quality 100% of the time pay to build a quality system.

The representatives of the quality system are in workgroup and don't take part of and perform the job of leader and team members. The representatives of the quality system are employees of the organization. For the normal organization of work is necessary for one staff member from each unit. In addition to the basic work they need 5-10% of their time be focused on building a quality system in their unit.

Step 2. Since the analysis of the existing situation in the organization is on the subject of building a quality system, the next step will be training team members quality management and requirements of ISO standards of 9000 series. The head of the working group and its participants need to be trained necessarily, as the analysis of the existing situation and development of the quality system will be their main task.

Step 3. In order to understand how much existing activity in the organization is different from the requirements of ISO 9001:2008 it is necessary to analyze the current situation. Initial data collection is carried out mainly by two methods - a questionnaire and interviews. The most effective use of both methods, first for questioning, and then to specify the necessary information during interviews with employees. Responsible for the survey and interviews are the participants of the working group [6].

The result of the analysis can be a report or other document in which each requirement of the standard will indicate how it is implemented and what is the depth of implementation of this requirement in various divisions of the organization.

The analysis of the current situation should identify:

- the key business processes of the organization;
- support processes and assurance processes;
- the most critical business processes from the point of view of the quality system;
- the availability and relevance of regulatory documentation (enterprise standards, instructions, regulations on subdivisions, job descriptions, etc.);
- the existing allocation of responsibility, authority and resources for processes of the organization [7].

The second phase – the development of documentation and change employee performance.

This stage is the most time consuming and long. During this phase, is the design, development and implementation of a documentation quality system, and the introduction of changes in the way staff work.

The second stage consists of the following main steps:

Step 1. In this step, you need to plan how to build a quality system, what will be its scope, what processes will be included in the quality system, as it will expand.

Step 2. The main principle of ISO 9001:2008 is a process-oriented approach. In order to implement the process approach, the standard demands to define and document the processes of the organization. To meet this requirement, the working group must first formalize the processes that were included in the scope of the quality system, as they are, and then apply these processes changes in accordance with the requirements specified in the standard.

The implementation of quality systems related to change management in the organization. The holding of any such changes always affect the interests of the workers, which these changes relate. As a result, people either resist change or support them, a neutral attitude is rare. In order to effectively implement change processes at the level of performers, the necessary administrative support from the leadership of the organization (to reduce resistance) and getting fast enough results from changes (to maintain support from those who accept change). For the implementation of this principle is necessary to correctly determine the order documentation and change processes. First and foremost, it is recommended to formalize and correct the most important processes.

Step 3. Documenting and implementing procedures for the quality management system.

ISO 9001:2008 requires the organization's processes were defined and documented. Documenting processes can be performed in the form of process maps, which indicate the sequence of operations of the process input and output data (information, resources) each operation and is responsible for the operation. Documenting processes in the form of maps significantly reduces the amount of documentation. In addition, when documenting processes, it is important to maintain a balance in the detail of the submission process. The process should be presented in such detail that the personnel involved in the process can understand the stroke order of operations process and to determine their "place" in this process [8].

In accordance with the requirements of the standard should be developed 6 required procedures and quality manual and documents necessary to ensure effective planning, implementation processes and management (process maps, regulations, instructions).

Implementation of process maps and procedures of the quality system better to implement in parallel with their development, i.e. developing a process map and making the process changes necessary to make it operational.

Implementation of procedures and new process maps should be accompanied by training of staff and control of work process (the process map).

After developed all the necessary process maps and procedures of the quality system must ensure that the organization a period of time worked on these cards and procedures. This time is necessary for "tuning" of the quality system. This period is usually carried out minor changes to the documentation of the quality system.

The third stage – is carrying out internal audit of the quality system.

The main goal of this phase is to test the operation of the quality system of the enterprises before the certification audit. The additional goals of this stage will be – the practical training of internal auditors to conduct audits, training of personnel of the organization before the certification audit.

The work stage consists of the following main steps:

Step 1. To conduct internal audit of the quality system it is necessary to prepare and plan.

Accordingly, in this step, you:

- officially (a decree on the organization) to appoint the audit team (lead auditor and auditors). A team of auditors is appointed from among the staff trained to conduct internal audits

- prepare a plan and program of audit in the units. As

internal audit is carried out to prepare for the certification audit, plan and schedule internal audit should include all departments of the enterprise, activities of which are subject to quality system;

- to develop questionnaires to conduct the audit;
- issue an order for the organization to conduct audits.

Step 2. Conducting audit interviews. During audit interviews, the auditors test of the organization's staff for their work in accordance with the maps of the processes and procedures of the quality system. Audit is conducted according to the audit program. If the audit reveals noncompliance, the auditors must draw up the protocols of discrepancies, which are discrepancies. During the audit, the auditors check the documentation of the quality system at the workplace, work on this documentation, records as required by the system.

Step 3. Preparation of audit report and corrective action plan. After the completion of the audit units and preparation of all protocols check inconsistencies lead auditor should prepare the audit report which specifies the scope of inspection, requirements for which verification was conducted and statistics on the discrepancies. This report must be signed by the lead auditor and given to the leadership of the organization (e.g., CEO) [9].

Also the lead auditor together with representatives of departments, where there were inconsistencies, you must prepare a corrective action plan to correct identified discrepancies.

After removing inconsistencies, the representatives of the divisions must report to the lead auditor on elimination of irregularities, as lead auditor or auditors of a team of internal auditors must verify the reality and effectiveness of the actions taken. If corrective actions were indeed performed, the lead auditor or auditors make a mark on the completion of corrective actions in the protocols of nonconformities and the corrective action plan.

When all corrective actions are completed, the organization may submit an application to the certification body for certification to ISO 9001:2008 [10].

After the organization of successfully passed certification and receive certificate of conformity to the requirements of ISO 9001:2008 the system of quality does not end there, though the latter, of course, could be less. The quality of system must be maintained and must continually be improved. This means that any changes in products (services) of the organization, the processes or the system must quickly be analyzed and recorded in the documentation of the quality system. In addition, to confirm efficiency and effectiveness of the quality system the organization shall conduct periodic internal audits. Such audits shall be conducted in the organization at least will undergo Supervisory audits from the certification body. As a rule, the Supervisory audits from the certification body meets once a year.

REFERENCES:

1. RK 4.2.2-2011 QMS Quality Management System. Quality guide
2. GOST R ISO 9001-2008 Quality Management System. Requirements.
3. GOST R ISO 10015-2007 management organization. Guidelines for training.
4. ISO 9004: 2009 «Management in order to achieve sustainable success of the organization. on the basis of quality management approach «// For training purposes.
5. Cascio, Wayne F., and John W. Boudreau. Investing in People: Financial Impact of Human Resource Initiatives. FT Press, 2008.
6. Human Resource Information Systems (HRIS) Outsourcing.
7. Versan V. Quality Management subsystem now matrix management structure. - Standards and Quality. - 2008. - № 5. - S. 56-59.
8. Dobrovinsky AP Human resource management in the organization: the manual / AP Dobrovinsky. - Tomsk: TPU, 2011. - 416

9. Dubrovin, LA Organization of work with the staff on the basis of universal principles of quality management / LA Dubrovin // Young in library business. Vol. 1: Human Resources Policy. - M., 2002. - S.16-26.

10. <http://docs.cntd.ru/document/gost-iso-9001-2011>

11. http://www.businessballs.com/dtiresources/quality_management_systems_QMS.pdf

УДК 65.01

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ МОТИВАЦИЯ В ТРАКТОВКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

© 2016

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организация и менеджмент»

Шаманин Евгений Владимирович, магистрант экономического факультета

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: jack.sh92@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время в нашей стране наблюдается кризис труда. Труд перестал быть для многих людей смыслом жизни и превратился в средство выживания. В таких условиях не может идти речи ни о высокопроизводительном и эффективном труде, ни о росте квалификации работников и развитии их инициативы, ни о формировании сильной трудовой мотивации. Человек включается в общественное производство не только из-за материальной необходимости, но и с учетом самых разных побуждений и интересов. Реальная эффективность любых экономических мероприятий определяется их воздействием на отношение людей к труду. Изменить это отношение в законодательном порядке нельзя, так как это длительный эволюционный процесс, но его можно ускорить, если трезво оценивать конкретную ситуацию и учитывать причины, ее породившие. К сожалению, руководители редко принимают в расчет социальные последствия принимаемых решений, а сами решения часто носят не комплексный, а сугубо экономический или технический характер. Любой руководитель всегда осознает, что необходимо побуждать людей работать на организацию, но при этом считает, что для этого достаточно простого материального вознаграждения. Иногда такая политика бывает успешной, хотя, по существу, она не верна. Цель данного исследования – изучить теории мотивации и современные подходы к мотивации персонала. Задачи данного исследования рассмотреть теории мотивации, и рассмотреть какую теорию управления применяют в России. И в заключении нами было предложено, какая теория мотивации актуальна на данный момент.

Ключевые слова: мотивация, мотив, персонал, оплата труда, теория мотивации, мотиваторы, концепция мотивации, менеджер, эффективность, ученые-экономисты, эволюция теории, новые теории мотивации, сотрудник, организация.

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF MOTIVATION IN THE INTERPRETATION OF FOREIGN AND DOMESTIC SCIENTISTS

© 2016

Volkov Igor Viktorovich, candidate of economical science of “Organization and management”

Shamanin Evgeny Vladimirovich, graduate student, Faculty of Economics

Nizhny Novgorod state engineering-economic University

(606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22a, e-mail: jack.sh92@yandex.ru)

Abstract. There is currently a labor crisis in our country. Work has ceased to be for many people the meaning of life and become a means of survival. In such circumstances, we can not speak about any high-performance and efficient work, nor an increase in the qualification of employees and development of their initiative nor about the formation of a strong work motivation. A person involved in social production not only because of the material needed, but also because of various motives and interests. The real effectiveness of any economic activities defined by their impact on people's attitudes toward work. Change this attitude in law can not, because it is a long evolutionary process, but it can be accelerated if a sober assessment of the specific situation and to take into account the reasons it gave rise. Unfortunately, managers rarely take into account the social consequences of the decisions and the decisions themselves are often not comprehensive, but purely economic or technical nature. Any manager is always aware of the need to encourage people to work for the organization, but it is believed that this relatively simple financial reward. Sometimes, such a policy can be successful, though, in fact, it is not true. The purpose of this study - to study the theories of motivation and modern approaches to motivation. The objectives of this study to consider the theory of motivation, and to consider what management theory is used in Russia. And our conclusion was proposed, what motivation theory is relevant at the moment.

Keywords: motivation, motive, staff, remuneration, motivation theory, motivators, motivation, concept, manager effectiveness, academic economists, the theory of evolution, a new theory of motivation, employee organization.

За тысячи лет до того, как слово «мотивация» вошло в лексикон руководителей, было известно, что можно воздействовать на людей для успешного выполнения задач организации. «Метод кнута и пряника» был самым первым из применяемых приемов. В священной книге, древних приданиях и античных мифах можно найти много историй, в которых правители держат награду перед глазами предполагаемого героя или заносят меч над его головой. Предполагаемые «пряники» в награду за большинство дел едва ли были съедобны. Люди будут благодарны за все, что позволило бы им и их семьям выжить. Готовность и желание человека выполнять свою работу являются одними из ключевых факторов успеха функционирования организации. Человек не машина, его нельзя включить или выключить. Рабовладельческая система ведения хозяйства и коммунистическая лагерная система наглядно доказали, что вопреки воле и желанию человека от него нельзя добиться многого. Имея определенное расположение, желания и настроение, исходя из определенной системы ценностей, следуя определенным нормам и правилам поведения, человек каждой конкретной работе придает в определенной степени уникальный характер. Однако, из этого никак не следует, что им невозможно эффективно управлять.

Напротив, если хорошо знать и понимать, что движет человеком, побуждает его к действиям и к чему он стремится, выполняя определенную работу, можно, в отличие от принуждения, требующего постоянного воздействия и контроля, таким образом построить управление человеком, что он сам будет стремиться выполнять свою работу наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей. Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которые используются для объяснения движущих сил поведения.

Понятие «мотивация» обычно употребляется в менеджменте в двух основных смысловых вариантах:

- его можно интерпретировать как комплекс мотивов, определяющих состояние личности – ее расположение или не расположенность к тем или иным действиям, поступкам и оценкам;

- под мотивацией понимают создание системы стимулов, ориентирующих человека на выбор тех видов и форм деятельности, которые необходимы для достижения целей организации [1; 2; 3]

Очень важным для понимания основных концепций мотивации является закон результата, т.е. стремление индивидуума повторять способ деятельности, который

уже приводил его к достижению цели. Факторы же, определяющие способ деятельности, можно определить понятием «мотивы», а явления, усиливающие или уменьшающие силу действия мотивов, – как стимулы. Следовательно, стимулирование надо понимать как процесс создания менеджером совокупности факторов, которые так изменяют силу действия мотивов, что согласно закону результата работник воспроизводит только те способы деятельности, которые менеджер считает необходимыми для достижения целей организации [4].

Рассмотрим классификацию мотивов трудовой деятельности. В конце 1980-х годов изучения дали возможность создать классификацию мотивов, более подходящую для решения задач практического менеджмента. Они делятся на пять основных групп: 1) мотивы приобретения; 2) мотивы удовлетворения; 3) мотивы безопасности; 4) мотивы подчинения; 5) мотивы энергосбережения.

В развитии теории мотивации можно выделить два главных направления:

1) углубление внимания на вопросах, связанных с индивидуальным подходом к мотивации труда каждого работника;

2) расширение числа существенных факторов, определяющих мотивацию труда, в том числе и ситуационного характера.

Рассмотрим наиболее признанные в современном менеджменте содержательные теории мотивации [4; 5; 6], которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные особенности содержательных теорий мотивации

Ученые-экономисты, основоположники теории мотивации труда	Основные концептуальные положения.	Слабые стороны теории.
Иерархическая теория мотивации А. Маслоу.	1) человек не приходит к удовлетворению высших потребностей, не удовлетворив низшие; 2) степень удовлетворения группы потребностей для каждого человека индивидуальна; 3) большинство людей останавливаются в своем развитии на одной группе потребностей, что не связано с их интеллектуальным уровнем; 4) группа потребностей, на которой остановился в своем развитии индивидум, определяет цель его деятельности; 5) основная группа часто определяется сложившейся ситуацией; 6) до пятой группы потребностей редко доходит более 5-7% людей; 7) с ростом уровня образования и с возрастом увеличивается вероятность достижения индивидумом четвертой или пятой группы; 8) женщины чаще, чем мужчины останавливаются в своем развитии на первичных потребностях, т.е. на первой или второй группе.	1) сложно определить основную группу потребностей работника, ибо человеку свойственно скрывать их от окружающих; 2) автор не смог объяснить причины перехода человека в другую группу потребностей, что не дает возможности прогнозировать свои системы мотивации труда; 3) большинство положений теории носит вероятностный характер и ориентировано на чисто американский менталитет, что приводит к большому числу исключений из правил.
Теория мотивации Д. МакКлелланда.	1) каждый человек врожденно более ориентирован на одну из групп потребностей, удовлетворению которой он уделяет основное внимание, не отвергая при этом и остальные; 2) основная группа потребностей практически не меняется в течение жизни и легко может быть определена с помощью стандартных методов психодиагностическими личностями; 3) лица с высокой потребностью в аффилиации, как правило, не могут хорошо работать индивидуально и руководить персоналом, но они очень эффективно выполняют работу по установлению коммуникативных связей и активно участвуют в принятии групповых управленческих решений. Они хорошо мотивируются корпоративными стимулами и целями; 4) лица с преобладающей ориентацией на потребность во власти плохо выполняют работу с повышенной степенью риска, неэффективно руководят большими рабочими группами, но на достаточно высоком уровне руководят группами и выступают перед аудиторией. Они наиболее эффективно мотивируются на базе управленческой системы опыта труда; 5) лица с высокой потребностью в успехе не могут долго выполнять монотонную работу и ориентироваться в своей практической деятельности на достижение удаленных во времени целей. Они достаточно хорошо работают в условиях риска, руководят большими группами людей и хорошо мотивируются лишь при высокой степени вариации объемов вознаграждений.	Упрощенная система классификации потребностей, отсутствие формальных процедур принятия решений в области мотивации труда и ориентации, как и в предыдущем случае, на чисто американский менталитет и образ жизни.
Двухфакторная теория мотивации Ф. Герцберга.	1) основные гигиенические факторы: политика организации в отношении персонала, условия работы, объем заработной платы, межличностные отношения на вертикали и горизонтали, степень прямого контроля администрации за трудовой деятельностью персонала; 2) перечень мотиваторов включает в себя вероятность достижения профессионального успеха, признание и одобрение труда со стороны окружающих, высокая степень персональной ответственности за эффективность трудовой деятельности, возможность реального повышения профессиональной квалификации; 3) ориентация в организации на использование гигиенических факторов улучшает социально-психологический климат, снижает текучесть кадров, но не приводит к прямому росту эффективности труда; 4) мотиваторы, наоборот, приводят к росту интенсивности трудовой деятельности персонала, но не влияют на социально-психологический климат в рабочих группах и лояльность персонала своей организации.	1) ситуационный характер гигиенических факторов и мотиваторов; 2) множество исключений из правил, например для лиц с высокой степенью индивидуализма, многие мотиваторы не действуют, зато часть гигиенических факторов трансформируется в мотиваторы; 3) основные положения теории не всегда подтверждались в ходе экспериментальных исследований.
Теория ERG К. Альдерфера.	1) в каждый конкретный период времени у индивидума могут быть активизированы две и более группы потребностей, однако чаще всего последовательность их активизации будет иметь следующий порядок: потребность в существовании – потребность в связи – потребность в росте; 2) индивидум склонен постоянно испытывать фрустрацию в связи с ограничением возможностей реализации своей потребности в росте, что провоцирует повторную активизацию уже удовлетворенных ранее потребностей более низкого порядка.	1) автор не смог выработать четкие количественные критерии управленческих ситуаций, приводящих к регрессу потребностей; 2) не предложил методику выявления актуальной для индивидума группы мотивирующей его трудовую деятельность потребностей.

Основной мыслью содержательных теорий мотивации является определение внутренних побуждений, называемых потребностями, которые вынуждают людей действовать определенным способом. Процессуальные теории мотивации базируются в первую очередь на том, как ведут себя люди с учетом их восприятия и познания. Данные теории мотивации являются взаимодополняемыми, а не взаимоисключающими. Развитие теории мотивации имело эволюционный характер, и данные теории применяются при решении задач побуждения людей к эффективному труду. Рассмотрим основные процессуальные теории мотивации труда [7; 9; 10] в таблице 2.

Таблица 2 – Основные особенности процессуальных теорий мотивации

Ученые-экономисты, основоположники теории мотивации труда	Основные концептуальные положения.	Слабые стороны теории.
Теория ожиданий В. Врума.	1) степень мотивации труда персонала на его высокую эффективность рассчитывают по формуле: $E = V_n P_n + V_p P_p + V_r P_r + V_i P_i$, где V – валентность m – денег, p – карьеры, g – хорошего отношения администрации, c – авторитета среди коллег, s – сохранения рабочего места, P – соответственно, вероятность влияния вышеперечисленных факторов на возможность получения вознаграждений; 2) валентность – это сила относительного предпочтения отдельных результатов деятельности индивидумом; 3) параметр P зависит от деятельности менеджера; 4) зная величину V , можно максимизировать показатель E путем сознательных изменений системы стимулирования труда персонала.	1) сложность, трудоемкость и слабая корректность проводимых в ее рамках расчетов; 2) нестабильность показателя валентности во времени; 3) ее неприменимость для лиц с высокой индивидуальной склонностью к риску.
Х-У-теория Д. МакГрегора.	Теория Х: 1) средний человек стремится работать как можно меньше; 2) он не любит ответственности и любит чтобы им руководили; 3) средний человек эгоистичен и глубоко безразличен к потребностям организации; 4) он не любит инноваций; 5) средний человек доверчив, он «легкая добыча» для дилемматиков; 6) эффективно руководить им можно только на основе политики «жута и пряника». Теория У: 1) люди пассивны не в результате их природы, а из-за неправильного руководства ими; 2) важная задача менеджера – дать каждому человеку возможность раскрыть свои способности; 3) необходимо не заставлять людей работать, а совмещать цели их деятельности с целями организации.	1) она не дает четких рекомендаций по выбору менеджерам; 2) в ее рамках сложно сформулировать какие-либо промежуточные варианты управления персоналом; 3) применяемые в ее рамках суждения очень статичны, т.е. почти не учитывают изменений внешней среды.
Мотивационная теория справедливости П. Гудена.	1) несправедливое возмещение у людей психологический дисбаланс и напряжение нервной системы, что приводит к снижению затрат труда установления константы, так как идти путем увеличения вознаграждения всегда психологически сложнее, чем уменьшать интенсивность и качество своей деятельности; 2) при «тайне зарплаток» у персонала всегда возникает ложное чувство дисбаланса, порождающее сплетни, слухи, скрытое сопротивление администрации и т.п.; 3) персоналу свойственно объяснять наличие дисбаланса субъективно по таким критериям, как пол, нация, религия, возраст, физические данные, внешность, интеллигентный характер отношения с руководителем и т.п., что вызывает разного рода конфликты и снижает производительность труда.	1) затруднения в ее использовании по отношению к количественно неопределяемым нематериальным вознаграждениям; 2) она почти не увеличивает классификационного интеллектуального неравенства работников, ибо ориентирована на формальные критерии оценки объема трудовых затрат; 3) при ее последовательном применении у персонала не возникает заинтересованность в росте своей квалификации, так как это может привести к более быстрому выполнению возложенных на него функций.
Модель Портера-Лоулера.	1) результаты труда персонала зависят от трех переменных: затраченных усилий, способности работника и осознания им своей роли в процессе труда; 2) уровень затраченных усилий зависит как от ценности, так и от веры в существование связи между затратами труда и объемами вознаграждения; 3) вознаграждения бывают двух видов: внутренние и внешние; 4) каждый человек имеет собственное мнение о справедливости вознаграждения; 5) удовлетворение трудом – это функция внешнего вознаграждения, внутреннего вознаграждения и оценки их справедливости на основе мультипликации данных факторов, т.е., если один из них равен нулю, то, независимо от значения двух других, равно нулю и удовлетворение трудом; 6) если нет удовлетворения трудом, то у персонала нет и желания эффективно повторять трудовые операции; 7) задача менеджера – создание условий для постоянного удовлетворения трудом со стороны персонала.	1) высокие требования к квалификации менеджера, что на практике часто невозможно из-за ограниченного числа кандидатов или недостаточных возможностей организации в установлении высокого отплат для очень квалифицированного специалиста; 2) она увеличивает потребность в трудовых ресурсах, так как при ее применении ввиду индивидуального подхода к каждому работнику необходимо иметь в штате значительное число менеджеров по персоналу; 3) в построенных на ее основе системах мотивации труда часто наблюдается «эффект приваивания» персонала к установленным стимулам трудовой деятельности.

На рубеже XX-XXI вв. в развитых странах завершился в основном переход от индустриального к постиндустриальному обществу, которое характеризуется ускорением научно-технического прогресса и форсированным внедрением инноваций, глобализацией и развитием малого бизнеса, ориентацией производства на потребителя и возрастанием роли человеческого фактора в производстве. В этих условиях все больше внимание в управлении уделяется вопросам мотивации трудовой деятельности, и формируются новые теории мотивации

[2; 11; 12].

В российской теории управления персоналом широко применяется теория Владимира Герчикова, согласно которой существует пять типов мотивации:

1) профессиональная, действующая для работников, заинтересованных в постоянном развитии, росте. Для них работа представляет интерес;

2) инструментальная, действующая для работников, работа для которых, в первую очередь, представляет инструмент зарабатывания денег;

3) люмпенизированная, действующая для работников, стремящихся меньше работать, готовых зарабатывать минимум, чтобы просто выжить. Работа для них является не более чем вынужденной необходимостью;

4) хозяйская, характерная для работников с высоким уровнем персональной ответственности за все свои действия. Их лозунг: «Я – хозяин, я отвечаю за все»;

5) патристическая, когда ключевым фактором для сотрудника является работа в некой определенной сфере или конкретной компании [8; 13; 16]

Теории, рассматриваемые сегодня как классика современного менеджмента, по нашему мнению являются некорректными с точки зрения осознания природы человека, понимания целей жизнедеятельности, общечеловеческих ценностей.

Меняется природа управления, оно начинает представлять социально-этический процесс, в котором, как отмечают А. Мамфорд и Д. Голд, успех будет достигаться благодаря созданию организационных моделей, культур и видений, основанных на отношениях, на взаимном доверии и коллективных обязательствах людей, которые являются членами организации [15; 17]

Мотивационные процессы должны соответствовать определенным принципам. Так, Е.В. Маслов отмечает, что принципы мотивирования персонала предприятий обусловлены влиянием объективных законов. Принципы, лежащие в основе эффективного управления персоналом, очень разнообразны и имеют много уровней. Они распространяются на различные сферы деятельности человека [14; 18].

Одна из причин низкой эффективности любой организации заключается в отсутствии системы оплаты труда, ориентированной на результат, нужный собственникам. Вопрос оплаты труда напрямую связан с управлением человеческими ресурсами – HR. Это область взаимодействия собственников с наемными менеджерами является наиболее проблемной, т.к. первые зачастую занимают позицию «мы и так платим слишком много», при этом персонал считает себя недооцененным и «недооплаченным» [19; 20].

Как это ни удивительно, но в большинстве компаний сотрудники не знают, за что именно они получают вознаграждение, в том числе в денежной форме. Персонал не видит связи между собственным заработком и целями организации и в результате выполняет массу действий, которые являются лишь имитацией бурной деятельности.

Определение потребностей работника должно происходить до его приема на работу и постоянно корректироваться по ходу трудовой деятельности. Тем не менее, задача эта не так проста, чтобы можно было уложить ее в определенную схему. Дело в том, что далеко не все потребности человека явно выражаются. Казалось бы, чем меньше потребностей, тем меньше вопросов. Но это не так. Если работник ощущает скрытую потребность в чем-либо, он будет искать возможность для ее удовлетворения. Если же она так и будет оставаться неудовлетворенной, то это будет отражаться на поведении сотрудника и являться серьезным демотивирующим фактором. Поэтому нужно стараться выявить все потребности работника, а так же понять, какие из них являются доминирующими. Для этого при приеме на работу следует использовать специальные методики тестирования и собеседования. Здесь большую помощь может оказать знание теории потребностей А. Маслоу. Его «Пирамида

потребностей» дает достаточно четкое представление об иерархии потребностей. При правильном ее применении, можно определить наиболее важную группу потребностей человека, то есть найти именно те рычаги, на которые следует воздействовать. Однако не следует забывать, что «Пирамида потребностей» Маслоу представляет собой обобщенную модель и не учитывает индивидуальные отличия людей. В процессе работы руководители должны внимательно наблюдать за своими подчиненными, чтобы понять какие активные потребности движут ими сейчас. Однако выявленные потребности человека могут со временем удовлетворяться и уходить на второй план. И в то же время будут появляться новые. Мотивы, движущие работником, не являются постоянными, и их необходимо постоянно отслеживать. Таким образом, первым этапом мотивационной стратегии компании должна быть выработка системы мероприятий, направленных на изучение потребностей персонала.

Таблица 3 – Характеристики некоторых систем оплаты труда в российских компаниях

Наименование	Достоинства	Недостатки
Прямая сделная оплата труда	Устанавливает соответствующую зависимость вознаграждения от объема производственной продукции или сделанной работы.	Мало стимулирует исполнителя повышать качество продукции, экономно расходовать ограниченные производственные ресурсы, добиваться высоких коллективных результатов труда.
Косвенная сделная оплата труда	Применяется при вознаграждении тех групп вспомогательных или обслуживающих рабочих, труд которых оказывает существенное влияние на результаты основных исполнителей.	Заработок зависит от результатов работы.
Сдельно-премиальная	В общий доход работника помимо прямой оплаты дополнительно включаются премии в размере 20-60% к базовой ставке.	Должны быть точно установлены размеры премий и условия поощрения, при соблюдении которых премии выплачиваются или снижаются.
Сдельно-прогрессивная	Применяется в крайне необходимых условиях (для стабилизации производства).	При заниженных нормах может произойти значительный перерасход заработной платы.
Аккордная система оплаты труда	Заработная плата начисляется по результатам работы коллектива.	Если работа не выполнена в срок, то не будет начисления премии.
Оплата труда по трудодням	С помощью трудодней легко распределить любую сумму фонда оплаты труда, как за месяц, так и за год.	Создает неопределенность и неуверенность в размере будущих доходов работников.
Фиксированный оклад	1) схема проста и понятна персоналу; 2) формирует лояльность персонала к компании за счет регулярных стабильных выплат; 3) стимулирует движение по карьерной лестнице.	1) отсутствует стимул для приложения дополнительных усилий, что не способствует достижению результата; 2) в компании со штатом более 100 человек схема плохо обеспечивает контроль за работой сотрудников; 3) для получения максимального эффекта схема требует применения дополнительных методов мотивации; 4) в случае значительного размера бонусов для руководителей высшего звена может создать чрезмерную краткосрочную нагрузку на бюджет в моменты выплат; 5) требует наличия квалифицированного персонала.
Минимальный фиксированный оклад плюс сделная оплата	1) формирует лояльность персонала; 2) снижает текучесть кадров, особенно в периоды спада производства; 3) мотивирует на выполнение норматива или достижения результата.	1) требует наличия квалифицированного персонала; 2) создает нагрузку на экономику компании в периоды спада производства.
Фиксированный оклад плюс проценты от результата	1) выраженный мотивационный эффект при условии достижимости цели; 2) простота и понятность схемы персоналу; 3) минимальная нагрузка на экономику компании, т.к. существует прямая зависимость величины вознаграждения от результата.	1) использование в схеме мотивации единственного показателя; 2) отсутствие гарантии выполнения плана или достижения требуемого результата, особенно в случае, если сотрудник не знает, как достигнуть поставленной цели; 3) отсутствие мотивации после достижения сотрудником определенного уровня «надежного дохода»; 4) необходимость расчета предполагаемого дохода, чтобы не начать работать в убыток при выполнении обязательств перед персоналом в случае достижения неожиданно высоких результатов.
Фиксированный оклад плюс ежемесячная часть (плановая сумма) на основе ключевых показателей эффективности	1) ориентирует персонал на достижение требуемых результатов и позволяет мотивировать сотрудника на достижение нескольких показателей одновременно; 2) позволяет оценить личную эффективность каждого сотрудника, подразделения и организации в целом и выразить эту оценку в денежной форме; 3) отсутствует субъективность при оценке результатов; 4) благодаря прозрачности и простоте системы оплаты сотрудник может самостоятельно рассчитать заработанную сумму практически в любой момент времени, что дает эффект самомотивации; 5) обеспечивает контроль за текущими и долгосрочными показателями деятельности организации; 6) обладает высокой экономической эффективностью; 7) повышает управляемость компании; 8) «вытесняет» низкоэффективный персонал; 9) обеспечивает прозрачность управления бюджетом на ФОТ и сокращение времени на его расчет.	1) для внедрения требует функционирующей системы менеджмента, в которой есть организационная структура, заданы измеримые цели работы компании и структурных подразделений, сформирован бюджет доходов (расходов); 2) требует знания технологии идентификации КРП; 3) требует обучения менеджеров высшего и среднего звена, т.к. необходимо понимающие схемы с их стороны.
Фиксированный оклад плюс переменная часть, ежеквартальная премия и/или годовой бонус	1) можно применять для руководителей всех структурных подразделений; 2) обеспечивает лояльность персонала; 3) снижает текучесть кадров на уровне менеджеров высшего и среднего звена.	Требует определенного уровня знаний от менеджеров высшего и среднего звена.
Фиксированный оклад плюс две ежемесячные переменные части	Возможность применения большого количества показателей.	1) снижение важности каждого из показателей за счет увеличения их количества; 2) снижение мотивационного эффекта схем; 3) сложность для восприятия.

Следующим шагом мотивационной стратегии должно являться определение тех форм стимулирования персонала, которые организация может использовать в своей деятельности [21-26]. Здесь важно осознать, что фирма может использовать те меры мотивационного воздействия, применение которых принесет ей реальную прибыль. Затраты на дополнительное стимулирование работников не должны превышать той отдачи, которую компания получит от их применения.

Исходя из рассмотренных научных концепций ученых экономистов представленные ими подходы в системе мотивации труда являются важным инструментарием в управлении персоналом и непрерывном развитии производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аваев В.Е. Теория мотивации А. Маслоу: классика и современность // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 2 (9). с. 211-215.
2. Астахова, Н. И., Москвитин Г.И. Менеджмент: Учебник для бакалавров / Под общ. ред. Н. И. Астаховой, Г. И. Москвитина – М: Юрайт, 2013. – 422 с.
3. Ващейкина Ю.Ю. К вопросу о легализации рынка труда в сфере дистанционной занятости на территории Белгородского района // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 10 (124). С. 5-7.
4. Яковенко Н.В. Модель устойчивого развития и социально-экономический мониторинг города // Проблемы региональной экологии. 2010. № 3. С. 118-126.
5. Кабашова Е.В. О демографических процессах и рынке труда в республике Башкортостан // В сборнике: Экономические аспекты антикризисного развития современного общества Материалы международной научно-практической конференции. 2010. С. 147-150.
6. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в российской федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.
7. Шарапова С. А. Экономическое и социальное значение системы корпоративного менеджмента // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 182-192.
8. Бусыгин А.К. Теоретико-методологические основы стимулирования труда персонала на предприятиях/ Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 8-1. с. 122-148.
9. Кабашова Е.В. О вопросах методологии исследования доходности населения в условиях кризиса // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 5 (5). С. 101-104.
10. Седова Н.В. Развитие инновационного потенциала в АПК // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2010. № 3. С. 18-20.
11. Сахбиева А.И. Моделирование экономической ситуации в рамках деловой игры как способ эффективного усвоения знаний и формирования компетенций студентов (на примере дисциплины «ценообразование») // В сборнике: Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования. Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. 2015. С. 353-359.
12. Ващейкина Ю.Ю. Виды и особенности интеграционных процессов в агропромышленном комплексе белгородской области // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 3 (81). С. 6-7.
13. Кабашова Е.В. Анализ дифференциации денежных доходов населения в республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 74-75.
14. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)
15. Маслов Е.В.; под ред. П.В. Шеметова. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. 312 с.
16. Мамфорд А., Голд Д. ManagementDevelopment. Как усовершенствовать работу менеджеров. Стратегии действий. [перевод] пер. с англ./ А. Мамфорд и Д. Голд. М., 2006. 360 с.
17. Седова Н.В. Государственное регулирование энергетической безопасности (региональный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3 (31). С. 155-164.
18. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.
19. Яковенко Н.В., Шилов Ю.М. Модель развития агротуризма - «Малое семейное хозяйство» // Экономика. Управление. Право. 2010. № 5. С. 35-37.
20. Кабушкин Н. И. Основы менеджмента: Учеб. пособие / Н. И. Кабушкин – 4-е изд. – Мн.: Новое издание, 2001. – 336 с.
21. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2005. 320 с.
22. Ординарцева Г.П. Особенности мотивации персонала в условиях экономического кризиса на примере военной службы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 127-128.
23. Волков И.В., Вождаева Н.Г. Материальное стимулирование труда и его роль в расширенном воспроизводстве сельскохозяйственной деятельности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 28-33.
24. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62-65.
25. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.
26. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 19-30.
27. Сыротюк С.Д., Одарич И.Н. Применение принципа актуализации компетенций персонала в самообучающихся организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 63-66.

УДК 658.5.011

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Шамышева Наталья Сергеевна, студент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Шнайдер Ольга Владимировна, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор центра научных журналов
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Аннотация. Проблема экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации на сегодняшний день является особо актуальной, в связи с быстрой изменчивостью экономических процессов (как внутренних, так и внешних). Большой удельный вес в составе ресурсов экономической безопасности организации занимают производственные и финансовые ресурсы, так как каждое решение, касающееся цены, объема затрат, а также объема и структуры продаж коммерческой организации в конечном итоге отражается на ее финансовом результате состоянии. Простым и одновременно точным методом определения взаимосвязи вышеперечисленных категорий является CVP-анализ.

Ключевые слова: коммерческая организация, экономическая безопасность, CVP-анализ, затраты, объем производства, финансовый результат, ресурсы, точка безубыточности, маржинальный доход, операционная прибыль.

COST MANAGEMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY BUSINESS ORGANIZATION

© 2016

Shamysheva Natalia Sergeevna, a student of the department "Accounting, analysis and audit"
Schneider Olga Vladimirovna, professor of "Accounting, analysis and audit"
Korostelev Aleksandr Alekseevich, doctor of pedagogical sciences, director of the Center of scientific journals
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Abstract. The problem of the economic security of financial and economic activity of the commercial organization today is particularly relevant in connection with the high rate of variability of economic processes (both internal and external). A large proportion of the resources as a part of economic security organizations have operational and financial resources, as each decision relating to price, volume, cost, and volume and sales structure of the commercial organization in the end is reflected in its financial performance condition. A simple and accurate method of simultaneously determining the relationship of the above categories is the CVP-analysis.

Keywords: commercial organization, economic security, the CVP-analysis, costs, production capacity, financial performance, resources, break-even point, profit margins and operating profit

На современном этапе развития коммерческая организация – это многокомпонентное, многоуровневое целое, которое включает в себя окружающую среду, информационные потоки, коммуникационные процессы, знания, технологии, средства производства, материальные ресурсы, трудовые ресурсы и прочее.

В процессе своей «жизнедеятельности» организация постоянно коммуницирует с внешней средой (отношения с поставщиками, заказчиками, потребителями, конкурентами и т.д.), обеспечивая этим свое функционирование.

Внешние ресурсы же всегда ограничены. В связи с этим организации приходится находить различные способы для решения этой проблемы, осваивать новые методы, способы и инструменты управления.

Принимая во внимание, что основной целью организации является получение максимальной прибыли, а также закрепление позиций на рынке, то успех (организации) в стратегической перспективе будет заключаться, в первую очередь, в тщательном анализе её внутренней среды, т.е. выявлению слабых и сильных сторон фирмы. Учитывая данные условия, чтобы сохранить конкурентоспособность, коммерческие организации переходят к более жесткому контролю состояния и использования имеющихся ресурсов.

Для поддержания конкурентоспособности коммерческие организации также нуждаются в своевременной диагностике ситуации со стороны экономической безопасности.

Проблема безопасности финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации на сегодняшний день является особо актуальной, в связи с быстрой изменчивостью экономических процессов (как внутренних, так и внешних) [1-9].

Вопрос о сущности экономической безопасности в российской экономической науке на сегодняшний день остается дискуссионным, так как существует более десятка различных определений понятия экономической

безопасности.

Приведем определение экономической безопасности авторов Суглобова А.Е. и Хмелева С.А.. По их мнению, экономическая безопасность предприятия – это система, которая обеспечивает конкурентные преимущества предприятия с помощью эффективного использования ресурсов: материальных, трудовых, финансовых, инвестиционных, - на основе интерпретации всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе [10].

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности организации существует необходимость в постоянном получении и анализе большого объема информации из разных сфер деятельности.

Уровень экономической безопасности коммерческой организации напрямую зависит от принятия грамотных и эффективных решений со стороны менеджмента, главной целью которых является стабильное функционирование организации в настоящем и будущем периодах времени.

Большой удельный вес в составе ресурсов экономической безопасности организации занимают производственные и финансовые ресурсы, следовательно, необходимо обратить внимание на мероприятия по стабилизации и развитию данных показателей.

На практике высшему руководству коммерческой организации ежедневно приходится принимать большое количество различных управленческих решений. При этом каждое из решений, касающееся цены продукта, объема затрат, а также объема и структуры продаж коммерческой организации в конечном итоге отражается на финансовом состоянии коммерческой организации [11-23].

Простым и одновременно точным способом определения взаимосвязи и взаимозависимости вышеперечисленных категорий является анализ соотношения (Cost–Volume–Profit) «затраты–объем–прибыль».

CVP-анализ является одним из тех эффективных

инструментов в управлении затратами, который дает возможность без сложных аналитических процедур и расчетов объективно конкретизировать как планируемый так и фактический уровень затрат. Данный анализ безубыточности также позволяет определить тенденции изменения уровня затрат и в этой связи корректировать планы развития коммерческой организации.

На основании CVP-анализа возможно решить достаточно широкий спектр управленческих задач. Спектр управленческих задач, решаемых с помощью CVP-анализа, представлен на рисунке 1.

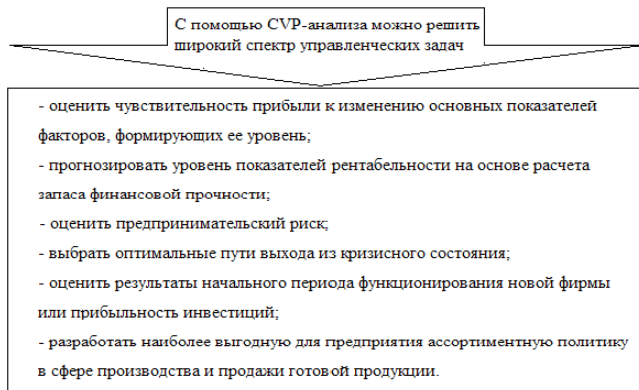

Рисунок 1 - Спектр управленческих задач, решаемых с помощью CVP-анализа

Следует отметить, что планирование затрат и прибыли с использованием CVP-анализа накладывает на данный процесс определенные ограничения [24]. Они представлены на рисунке 2.

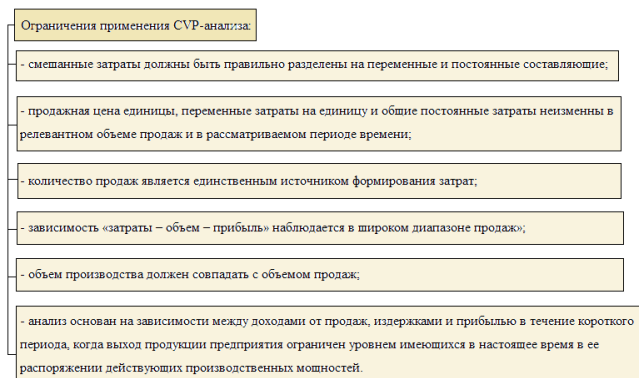

Рисунок 2 – Ограничения применения CVP-анализа

CVP-анализ позволяет находить ту выручку, при которой организация не несет убытков, однако и не приобретает прибыли.

Соответствующий объем выручки именуется точкой безубыточности или критической точкой.

Для нахождения точки безубыточности можно воспользоваться тремя методами [25], представлены на рисунке 3:

Рисунок 3 – Методы определения точки безубыточности

Рассмотрим графический метод определения точки безубыточности

безубыточности, представленный на рисунке 4.

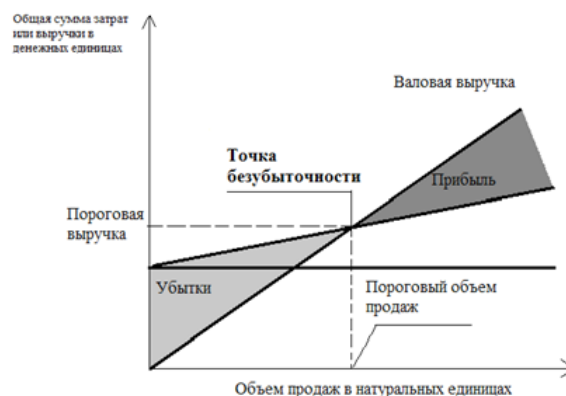

Рисунок 4 - График безубыточности

На рисунке 4 хорошо видно, что точка, где линия выручки от продаж имеет пересечение с линией совокупных затрат и есть та точка безубыточности, также ее называют точкой равновесия, в ней просуммированный объем выручки равен всем затратам в совокупности. Область, что находится ниже точки равновесия, является убытком. Область, что находится выше точки равновесия, является прибылью для организации.

Второй способ определения точки безубыточности состоит в применении формулы (1):

$$ТБ = C_{пост} : (Ц - C_{пер\ ed}) \quad (1)$$

где, ТБ – точка безубыточности;

$C_{пост}$ – общая сумма постоянных затрат;

$Ц$ – цена измерения единицы работы;

$C_{пер\ ed}$ – переменные затраты на единицу работы.

Следовательно, точка безубыточности определяется как результат от деления общей суммы постоянных затрат на разность от цены единицы продукции и переменных затрат на единицу данной продукции.

Третьим способом расчета точки безубыточности является способ, основанный на концепции маржинальной прибыли или маржинального дохода [25].

Маржинальной прибылью или доходом признается итоговый результат от продажи продукции за вычетом переменных затрат (формула 2).

$$МД = В - З_{пер} \quad (2)$$

где, МД – маржинальная прибыль (доход);

$В$ – выручка от продажи продукции;

$З_{пер}$ – переменные затраты.

Далее, при вычете из суммы маржинального дохода суммы постоянных затрат рассчитывается сумма операционной прибыли (формула 3).

$$ОП = МД - З_{пост} \quad (3)$$

где: ОП – операционная прибыль;

$З_{пост}$ – постоянные затраты.

Таким образом, точка безубыточности определяется как точка равновесия, когда операционная прибыль равняется нулю, или же точка, в которой маржинальный доход равняется сумме постоянных затрат.

Что касается маржинального дохода, этот показатель весьма показателен. Так расчет маржинального дохода для определенной организации позволяет выявить следующие результаты, которые представлены на рисунке 5 [26].

Для того, чтобы произвести расчет того объема выручки, что покрывает и постоянные и переменные затраты, коммерческие организации на практике используют такие показатели, как:

- средняя величина маржинального дохода;
- норма маржинального дохода.

В понятии «средняя величина маржинального дохода» заключается расчет разности цены продукции и средних переменных затрат. Средняя величина маржи-

нального дохода является «индикатором» вклада единицы продукции в покрытие постоянных затрат и дальнейшее получение прибыли.

Под нормой маржинального дохода понимается доля величины маржинального дохода в объеме продаж (для определенной продукции) или же доля средней величины маржинального дохода в цене продукции.

Применение на практике вышеперечисленных показателей способствует оперативному решению таких немаловажных задач, как например определение размера прибыли при различных объемах производства [27].

$MD=0$	⇒	выручка от продаж покрывает только переменные расходы, т.е. организация работает с убытком, равным сумме постоянных издержек
$MD<0$	⇒	выручка покрывает переменные расходы и часть постоянных затрат
$MD =$ постоянным затратам	⇒	выручки достаточно, чтобы возместить все постоянные и переменные расходы, но прибыль при этом равна нулю
$MD >$ постоянным затратам	⇒	деятельность организации прибыльна, т.е. выручка не только покрывает общую сумму всех расходов, но и образует прибыль

Рисунок 5 – Результативность маржинального дохода

Таким образом, цель анализа безубыточности или другими словами CVP анализа, - это прогнозирование финансовых результатов при изменениях определенных уровней производительности или объемов производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козак Е.Б. Понятие экономической безопасности как одного из аспектов национальной безопасности государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 53-57.
2. Охупкин В.П. О роли финансовой безопасности банковской системы в экономической безопасности государства: методологические основы решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 182-189.
3. Светлова В.В. Сущность и значение экономических подходов обеспечения экономической безопасности коммерческих банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 60-62.
4. Гуреева М.А. Формирование потенциала экономической безопасности многоотраслевой корпорации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 127-131.
5. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 25-28.
6. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 90-92.
7. Батова В.Н. Концептуальные основы и стратегия обеспечения экономической безопасности российских предприятий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 4 (08). С. 180-182.
8. Луговкина О.А. Основные угрозы экономической безопасности организации (предприятия) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 59-62.
9. Батова В.Н., Волков А.Г. Внедрение системы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности российских предприятий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 130-135.
10. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 271с.
11. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 26-30.
12. Зубенко Е.Н. Основной подход при выборе метода учета затрат на пивоваренных предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 71-81.
13. Шнайдер О.В., Абрамова Н.С. Теоретические аспекты анализа поведения затрат и взаимосвязи затрат, оборота и прибыли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 111-114.
14. Мамушкина Н.В. Вопросы планирования аудита затрат на производство и себестоимости продукции животноводства // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 179-187.
15. Кобец С.П. Конкурентная устойчивость промышленного предприятия: управленческий аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 29-31.
16. Великая Е.Г., Чурко В.В. Эффективность управления затратами на предприятии малого бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 16-20.
17. Усачёв С.А. Сфера управленческого контроля за затратами предприятий сферы услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 104-107.
18. Закиров Э.А. Обоснование управленческих решений на основе методики учета затрат по потокам создания ценности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 152-158.
19. Артемьев А.В. ABC-costing как способ оптимизации затрат промышленного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 10-13.
20. Мамушкина Н.В. Теоретические основы аудита затрат на производство и себестоимости продукции животноводства: объекты и содержание // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 54-59.
21. Марусич О.В. Выявление резервов повышения эффективности деятельности авиакомпании на основе построения функции затрат // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 73-76.
22. Дуда М.А. Методические аспекты оценки прогрессивности структурных сдвигов экономики с помощью таблицы «затраты-выпуск» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 43-46.
23. Петрухина Е.Н. Основной подход при классификации затрат на производство продукции (работ, услуг) на предприятии // Вестник НГИЭИ. 2012. № 5. С. 68-76.
24. Кукукина И.Г. Управленческий учет. Управление затратами. Управленческий анализ : учебник / И.Г. Кукукина. - М. - Высшее образование, 2008. - 418 с. - ISBN 978-5-9692-0259-7
25. Финансовый менеджмент : учебник / коллектив авторов ; под ред. проф. Е.И. Шохина. - 4-е изд., стер. - М. : КНОРУС, 2012. - 480 с. - ISBN 978-5-406-02169-9
26. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник / О.И. Аверина, В.В. Давыдова, Н.И. Лушенкова и др.. - М. : КНОРУС, 2012. - 432 с. - ISBN 978-5-406-00883-6
27. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева и др.. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2011. - 712 с. - ISBN 978-5-406-00730-3

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ИТ-СФЕРЕ

© 2016

Щербинина Мария Юрьевна, студент
Крюкова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Электронная коммерция»

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: fist@psati.ru)

Аннотация. Развитие рынка информационных технологий оказывает огромное влияние на экономику страны и является ключевым условием перехода к постиндустриальной экономике. Согласно результатам различных исследований, уровень развития ИТ-индустрии является одним из ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность страны. На данный момент в России одним из актуальных предметов для обсуждения в самых разных сферах и отраслях является импортозамещение. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, необходимостью предоставить компаниям, попавшим под действие международных антироссийских санкций, альтернативные решения, которые помогут им функционировать на прежнем уровне. Во-вторых, экономическим кризисом, который сделал многие западные информационные технологии практически недоступными для российских компаний. И, наконец, импортозамещение даст возможность выйти на мировой рынок с новыми конкурентоспособными продуктами. В будущем это позволит в значительной степени снизить влияние цен на энергоресурсы и положительно повлиять на курс рубля. Также открытым вопросом остается замена американских и европейских ИТ аналогами, выпущенными в странах Юго-Восточной Азии, прежде всего в Китае. В данной статье рассматривается и анализируется ИТ-рынок и процесс импортозамещения в рамках Российской Федерации.

Ключевые слова: импортозамещение, информационные технологии, программное обеспечение, аппаратное обеспечение, софт, ИТ-рынок, ИТ-отрасль.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE IT FIELD

© 2016

Shcherbinina Mariya Yurievna, student
Kryukova Anastasia Aleksandrovna, candidate of economical science, assistant professor of «E-commerce»
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, street Lev Tolstoy, 23, e-mail: fist@psati.ru)

Abstract. Development of information technology market has a great impact on a country's economy and plays a key role in the transition to a post-industrial economy. According to the results of different surveys, an IT-industry development level is one of the key factors, influencing on the country's competitiveness. At the moment, an import substitution is one of the most relevant subjects of discussion in different fields and industries. This is due to different factors. At first, by the need to provide alternative IT-solutions to companies fallen under anti-Russian sanctions which would help them to operate at the previous level. At second, by an economic crisis, which has made many Western IT solutions almost unavailable for Russian companies. At last, the import substitution will give an opportunity to enter the global market with brand new competitive products. In the future, this will largely allow decreasing influence of prices on energy resources and positively impact on the Ruble's exchange rate. Also, there is an open issue on replacement of Western IT solutions by analogs, produced in the countries of Southeast Asia, especially in China. This article describes and analyzes the IT market and the import substitution process in the framework of the Russian Federation.

Keywords: an import substitution, information technologies, software, hardware, an IT market, an IT industry.

Российский ИТ-рынок оказался под воздействием значительных отрицательных факторов. Из-за обесценивания рубля и ограничений, появляющихся в деятельности ряда западных ИТ-поставщиков с некоторыми категориями клиентов, нашим организациям приходится менять приоритеты при решении стоящих перед ними ИТ-задач и более серьезным образом исследовать ИТ-продукты и подходы, какие считаются альтернативными по отношению к тем, что применялись традиционно.

Отрасль информационных технологий считается одной из самых зависимых от импорта отраслей, поскольку в России сейчас используются компьютерами и серверами, произведенными исключительно из импортных компонентов, системным и прикладным ПО западного происхождения.

Российский ИТ рынок характеризуется неравномерностью предлагаемых решений. В некоторых сегментах присутствуют известные и популярные во всем мире продукты, в других сегментах – конкурентных аналогов западной продукции не существует. Так, например, в сегменте прикладного ПО и информационной безопасности выбор отечественных продуктов достаточно широк, но среди системного ПО альтернативу западным разработкам и технологиям найти сложно [1].

Актуальность импортозамещения в ИТ-сфере характеризуется некоторыми рисками, представленными на рис. 1.

Из рисунка видно, что главными рисками являются риски, связанные с возможностью управляемого подключения или потери данных и с возможностью доступа к информации [2].

Рис. 1 – Карта рисков в области ИТ

Структура российского ИТ-рынка не сильно отличается от структуры мирового. Так, по данным Минэкономразвития, самым крупным является сегмент ИТ-оборудования: его доля составляет 57% в России и 50% в мире. На ИТ-услуги приходится 24%, на рынок программного обеспечения (ПО) – 19% (рис. 2). [3]

Объем российского рынка ИТ-услуг составляет 8 млрд долларов [4]. Сектор ИТ-услуг, единственный в России, в котором доминируют отечественные компании, – им принадлежит более половины суммарного оборота. В частности, такой вид услуг, как системная интеграция, находится под контролем российских компаний.

В сегменте программного обеспечения в российской отрасли информационных технологий представ-

лены компании, которые разрабатывают ПО на заказ, а также тиражируемое ПО. Совокупный объем продаж российских компаний-разработчиков ПО, по данным НП «РУССОФТ», вырос по итогам 2013 года на 14% и достиг уровня 5,6 млрд долларов, объем экспорта ПО и услуг по его разработке в 2013 году увеличился на 17% и составил 5,4 млрд долларов. Таким образом, совокупный оборот российских компаний достиг 11 млрд долларов. [4]

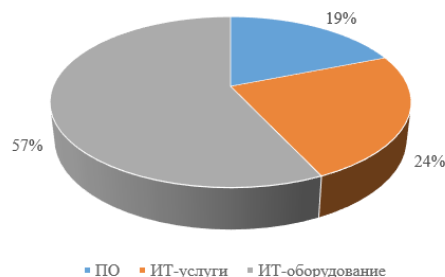

Рис. 2 – Структура российского ИТ-рынка, 2014

Удовлетворение внутреннего спроса на ИТ-оборудование в России происходит преимущественно за счет импорта. Производить оборудование в России ни российским, ни иностранным компаниям не выгодно, в первую очередь из-за неравномерного режима таможенных пошлин (на готовое изделие ставка таможенной пошлины может быть ниже, чем на компоненты). Таким образом, производить изделие на территории страны экономически менее выгодно, чем ввозить готовое [5].

Одним из первых документов, во многом определившим направление развития ИТ-отрасли, является Федеральный закон Российской Федерации N 254-ФЗ «О внесении изменений в закон «О науке и государственной научно-технической политике». Принятый 21 июля 2011 года, по мнению многих экспертов, закон фактически перезапустил программу господдержки инноваций в стране. До его вступления в силу инновационная деятельность в России существовала благодаря усилиям ограниченного числа частных компаний и научно-исследовательских институтов, в законодательстве отсутствовало четкое определение инноваций. Действия органов власти по поддержке инноваций зачастую были нескоординированы, что в том числе оказывало влияние и на развитие отрасли ИТ.

В целях развития хороших условий для разработки российского конкурентоспособного программного обеспечения, принимая во внимание предложения заинтересованных отечественных организаций отрасли информационных технологий и их объединений (ассоциаций), был разработан отраслевой план импортозамещения программного обеспечения.

Отраслевой план импортозамещения ПО, содержит в себе три блока, в каждом из которых запланированы основные мероприятия, а кроме того определены сроки и этапы их осуществления. [6]

Рис.3 – Отраслевой план импортозамещения программного обеспечения

Первое направление плана подразумевает обеспечение предпочтений российской ИТ-продукции, при исполнении закупок за государственный счет. Оно работает в сегментах рынка корпоративного ПО, в которых уже сейчас имеется задел в виде конкурентоспособных российских ИТ-продуктов. Сюда вступают бизнес-приложения, антивирусное ПО, ПО для предоставления информационной защищенности, а кроме того интернет-сервисы, применяемые в корпоративной среде.

Второй блок плана содержит помощь коллективной разработки ПО в тех сегментах рынка корпоративного ПО, где не имеется необходимого задела в виде конкурентоспособных российских продуктов. Это клиентские и мобильные операционные системы (ОС), серверные ОС, концепции управления базами данных, средства управления «облачной» инфраструктурой и виртуализацией, пользовательское офисное ПО.

Третье направление отраслевого плана импортозамещения подразумевает муниципальную помощь российских производителей в сегментах рынка ПО, сопряженных с отраслевой спецификой, подобных как: ПО для промышленности, топливно-энергетического комплекса, постройки, здравоохранения, финансового сектора, автотранспорта.

Ведомство намеревается привлечение «умных» вложений в разработку на протяжении 5 лет индустриально-специфического ПО, в том числе за счет денег фонда «Росинфокоминвест» и иных институтов развития в рамках определенных промышленных консорциумов, содержащих в себе ИТ-компании, отраслевых клиентов ИТ-продукции, ведущие университеты и научные институты.

Для укрепления этого плана 16 ноября 2015 года Премьер-министр Дмитрий Медведев подписал соответствующие постановления правительства «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных стран, для целей исполнения закупок с целью снабжения муниципальных и государственных потребностей».

Суть закона об импортозамещении состояла в том, что с 1 января 2016 года госзаказчик обязан обосновывать собственный выбор в пользу иностранного софта, в случае, если в специально созданном реестре российского программного обеспечения станут его отечественные аналоги. Софт обязан, относится к стране, муниципалитету, российской некоммерческой компании либо фирме с долей отечественных бенефициаров более 50% (основной критерий, позволяющий расценивать ПО российским).

Министерство в двухмесячный период обязано было утвердить положение об экспертном совете, какой берет на себя разрешение о включении софта в реестр российского программного обеспечения, а кроме того классификатор программ для ЭВМ и баз данных, имеющий характеристики софта. Но к данному времени ведомство не отдала предпочтение даже компании-оператора, ответственного за ведение реестра российского ПО. К 11 января 2016 года на сайте Минкомсвязи был открыт раздел «Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных». К тому времени данный реестр был пуст – ни внесенного софта, ни заявлений на внесение там не было. Но форма для подачи заявок на сайте была. К февралю только три программных продукта от компаний «1С» и «Ред Софт» были одобрены экспертным советом.

За первое полугодие работы, в реестре российского ПО было представлено более 1000 единиц программных продуктов следующих классов: операционные концепции, концепции управления процессами компании, СУБД, средства обеспечения облачных и распределительных вычислений, средства виртуализации и СХД, серверное и связующее ПО, поисковые концепции, концепции мониторинга и управления, средства обеспечения информационной защищенности, офисные прило-

жения, концепции сбора, хранения, обработки, анализа, моделирования и визуализации массивов данных, концепции управления проектами, изучения, разработкой, проектированием и введением, лингвистическое программное обеспечение.

Кроме того, помощь в осуществлении отраслевого плана импортозамещения ПО и в продвижении отечественного софта обязан обеспечить создаваемый Российский фонд развития ИТ.

Предметом работы фонда станет формирование за счет денег разных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации, имущества (в том числе денежные средства, земельные участки, другое недвижимое имущество, акции и доли в уставных капиталах хозяйственных обществ, иное имущество, имущественные права), руководство и распоряжение им в целях предоставления помощи научной, научно-технической, инновационной работы в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Помимо этого, предусматривается, что фонд станет реализовывать:

- финансовое обеспечение и другую помощь научной, научно-технической, инновационной работы в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- помощь продвижению продукции, интеллектуальных прав, работ и услуг отечественных организаций в сфере информационно-коммуникационных технологий на отечественном и зарубежных рынках;
- помощь импортозамещению высокотехнологичной продукции, в том числе программное обеспечение, компьютерное и коммуникационное оборудование;
- помощь обеспечению перспективных кадровых нужд отечественных организаций в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение функционирования и развития инновационного центра «Иннополис».

На данное время имеются три сценария развития отечественной ИТ-отрасли за ближайшее десятилетие. Более нужным и заманчивым считается сценарий «Открытый рынок». Он подразумевает инновационный путь развития и глобализации отечественной ИТ-отрасли. По этому сценарию, политика импортозамещения станет осуществляться в форме господдержки разработки новейших продуктов в областях, обладающих перспективами на зарубежных рынках.

На фоне расширения наличия отечественных ИТ-компаний на глобальном рынке и увеличения их прибыли от продажи лицензий и вывоза тиражируемых продуктов государство, настроив и запустив меры комплексной помощи, со временем станет уменьшать собственное прямое наличие в отрасли, а её последующее развитие будет осуществляться в большей степени за счет рыночных механизмов.

Старания страны будут сконцентрированы на совершенствовании условий ведения бизнеса, вложениях в фундаментальные и прикладные изучения, расширении затрат на образование, последующем развитии отрасли венчурного финансирования и инновационной инфраструктуры, вопросах защиты интеллектуальной собственности, а кроме того на адресных мерах, призванных ликвидировать несколько диспропорций в отрасли.

В рамках сценария «Особый путь» сохранится ограничение доступа к технологиям со стороны западных стран при относительно устойчивой экономической ситуации на внутреннем рынке. Отрицательные внешние факторы, возможно, скомпенсировать государственной поддержкой национальной ИТ-индустрии и реализацией успешной стратегии импортозамещения, которая сформирует подходящие требования для возникновения новейших российских продуктов, нужных на отдельных внешних рынках. Это, в первую очередь в целом, рынки государств БРИКС, какие к 2025 году с большой достоверностью преобразуются в новейший глобальный центр создания ИТ-продуктов с значительной дополнительной

ценой.

Специалисты ждут корректировки стоимости на энергоресурсы в среднесрочной перспективе и стабилизации курса рубля. Государство обязано будет поменять структуру расходной части бюджета, уменьшить малоэффективные расходы и перераспределить высвободившиеся ресурсы на инвестиционные цели. Можно ждать второй волны информатизации госучреждений, то, что значительно окажет поддержку отечественных системных интеграторов, а кроме того производителей программного и аппаратного обеспечения.

Стремление страны к развитию внутреннего рынка и увеличению привлекательности государства благоприятно отразится на притоке иностранных профессионалов. Отечественные фирмы станут принимать на работу профессионалов из Индии и Китая либо передавать осуществление отдельных задач на аутсорсинг.

Глобальная ИТ-индустрия к 2025 году будет двухполярной: крупнейшим американским и некоторым европейским ИТ-гигантам станут противодействовать компании из Индии, Китая, Сингапура и России.

Сценарий «Потерянное десятилетие» менее интегральный. Его реализацию смогут вызвать масштабные и долгосрочные ограничения доступа отечественных компаний на мировой рынок инноваций, «буквальная» трактовка стратегии импортозамещения, снижение частной инвестиционной инициативы, отток обученных сотрудников из России, уменьшение либо малая результативность затрат на образование и несколько других отрицательных факторов.

В не очень благоприятных экономических условиях значительна вероятность уменьшения затрат компаний на ИТ-оборудование и программное обеспечение, уменьшения числа вложений в НИОКР и ИТ-стартапы. В данном случае за государством закрепится роль главного заказчика и инвестора на ИТ-рынке. Так, непосредственно политика государства и его умение развивать, потребность станет во многом определять состояние дел в промышленности. [7]

Делая вывод, возможно, отметить, что в случае осуществлении обдуманной политики импортозамещения к 2020 году можно надеяться на сокращение импортозависимости по различным отраслям индустрии с уровня 70-90% вплоть до уровня 50-60%.

Ближайшие несколько лет Россия будет вынуждена продолжать поддерживать инфраструктуру с использованием зарубежных технологий [8-12]. Для полной замены аппаратной платформы потребуется несколько десятков лет, программной платформы – несколько лет, для замены прикладного ПО на данный момент существуют все необходимые условия. Поэтому, если речь идет о необходимости замещения западных ИТ-решений лучше сосредоточиться на системном и прикладном программном обеспечении, и, конечно же, на информационной безопасности.

Для поддержания высоких объемов экспорта ИТ-продуктов (2014 год – 6 млрд. долларов) необходимо выпускать такие продукты, которые будут востребованы на мировом рынке. В то же время, не нужно идти с новыми продуктами на рынки, где конкуренция уже очень высока. Также российскому правительству необходимо обратить серьезное внимание на политику трансфера технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стефанова Н.А. Перспективы использования информационных технологий в страховании // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 4. С. 228-232.
2. Бондаренко Е.В., Салмин А.А. Технологии защиты компьютерной информации // Теория и практика современной науки. 2016. № 5 (11). С. 116-119.
3. Оценка и совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия: монография Митрофанова И. А., Тлисов А. Б., Иванов Н. П., Крылова

М. А. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016

4. ИТ-рынок России, 2016 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России

5. Демьяненко Н.Г., Крюкова А.А. Современные проблемы эффективности процесса обучения персонала с позиции ИТ-технологий // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 5-2. С. 133-134.

6. Минсвязи утвердило план импортозамещения ПО, 2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: telecompass.ru/news/2889/index.html

7. Шмидт А.В., Стефанова Н.А. Адаптация зарубежных инноваций в российском регионе // Наука, техника и образование. 2015. № 12 (18). С. 143-146.

8. Масютин С.А., Гуськова И.В., Шагалова Т.В. Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 75-87.

9. Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. Влияние санкций на экономику России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 62-65.

10. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356-362.

11. Изотов А.В. Факторы формирования и развития отношений между Европейским Союзом и Россией // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 83-86.

12. Галеева Е.И. Развитие России в условиях санкций // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 59-68.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ

© 2016

Щербинина Мария Юрьевна, студент
Крюкова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Электронная коммерция»

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Аннотация. Современное состояние экономики России и некоторых зарубежных стран характеризуется повышением интереса к инновационному пути развития. В связи с этим, возникает потребность в эффективном продвижении создаваемых новшеств. В статье описывается такое понятие, как маркетинговые инновации, сравнение его с понятием инновационного маркетинга, соотношения задач и методов, инструментов маркетинга. Предметом изучения маркетинга инноваций являются рынок инноваций и сопровождающие его процессы. Его целью является маркетинговое обеспечение разработки, внедрения и коммерциализации инновационного продукта в любых экономических ситуациях. Задачами изучения данного понятия являются: формирование представлений об инновациях и их типологии; выработка и развитие навыков по распространению и коммерческому использованию нововведений; выявление природы потребительского поведения; уточнение особенностей проявления нововведений в процессе принятия управленческих решений. Рассматривая статистику зарубежных стран, можно заметить, что коммерческие неудачи при выходе нового товара на рынок, связанные с анализом рынка, предпочтений потребителей и действием маркетинговых кампаний достигают 45%, в то время как в РФ этот показатель достигает 80%, что особенно подчеркивает актуальность данной темы для российской экономики. Основными принципами маркетинга инноваций является ориентация на долгосрочную перспективу (адаптивность), на сущность потребительского поведения, на конечный практический результат.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, маркетинг, маркетинг инновационных продуктов, методы, инструменты маркетинга.

KEY ASPECTS OF INNOVATIVE MARKETING

© 2016

Shcherbinina Mariya Yurievna, student
Kryukova Anastasia Aleksandrovna, candidate of economical science, assistant professor of «E-commerce»
*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, street Lev Tolstoy, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Abstract. The present-day Russian economy, as well as industries of other countries, is characterized by an increasing interest in innovation-based development. Effective promotion of the created innovations is thus needed. The article describes the notion of marketing innovations, compares it with innovative marketing, discusses the correlation of their tasks and methods and marketing tools. Market innovation and its accompanying processes is what innovation marketing studies. The aim of innovation marketing is the marketing support of innovative products, being developed, implemented and commercialized in various economic situations. The objectives of the study of this concept are: to form the ideas about innovation and their typology; to update features of innovations display in the process of managerial decision-making; to produce and develop skills for the spread and commercial application of innovations and to identify the nature of consumer behavior. Studying the statistics of foreign countries, we can see that commercial failure at the output of a new product on the market related to the market analysis, consumer preferences and the influence of marketing campaigns reach 45%, while this figure reaches 80% in the Russian Federation, particularly emphasizing the importance of this topic to the Russian economy. The basic principles of marketing innovations include customer behavior character orientation; focus on the long-term perspective, ie, adaptability and focus on the final practical result.

Keywords: innovations, innovative activities, marketing, marketing of innovative products, methods, marketing tools.

На данный момент все большее предприятий стремятся перейти к инновационному пути развития. Это обусловлено в первую очередь повышением конкурентоспособности организации. Ориентируясь на потребности клиентов, производители стараются предложить заказчику более качественные и усовершенствованные товары, обладающие ценностными характеристиками и пользующиеся спросом у потенциальных клиентов. Согласно зарубежным статистическим данным, в 40% случаев новинки в области товаров широкого потребления не приспособляются к рынку, а среди товаров промышленного назначения и в сфере услуг остаются не востребованными 20% новинок. [1]. По мнению американских экспертов, основными причинами неудачных продаж современных инновационных продуктов на рынке являются: несоответствие требованиям, предъявляемых потребителями к товарам-новинкам – 32%, несовершенство инноваций в технологическом плане – 23%, высокая цена – 14%, изъяны в сбытовой деятельности – 13%, позднее начало продажи товаров-новинок – 10%, политика конкурентов на рынке – 8% [1]. Таким образом, коммерческие неудачи, связанные со слабой маркетинговой компанией за рубежом, не превышают 45%. Исследования отечественного рынка показывают, что около 80% российских инновационных проектов встречаются с проблемами, связанных со слабой проработкой маркетинговой стратегии и с неграмотным выбором ка-

налов продаж продукта [2].

Для получения максимально эффективного механизма продвижения инноваций, специалисты проделали работу по сближению и объединению двух объектов: маркетинга и инноваций. Вследствие чего, возникло новое понятие и направление в маркетинге.

Маркетинг инноваций – это маркетинговая деятельность по созданию и продвижению товаров, услуг, проектов и т.п., которые обладают существенно новыми свойствами (устойчивыми конкурентными преимуществами) [3]. Объектом в маркетинге инноваций выступает сама инновация, выступающая как товар или услуга. Целью маркетинга инноваций является маркетинговое сопровождение инновации на рынке.

Понятие маркетинга инноваций появилось относительно недавно. На сегодняшний день, его особенности имеют довольно слабую специфику, однако уже можно выделить некоторые методы регулирования в данной области. Специфика маркетинга инноваций, как, впрочем, и других типов услуг и товаров, определяется особенностями площадки и представленной на нем продукции.

Площадка, на которой осуществляется обмен между продавцами и покупателями инновационных продуктов, обладает следующими особенностями:

- в отличие от традиционного, на данном рынке предложения значительно преобладают спрос на инновации. продавец должен убедить покупателя в целесообразности

сти приобретения именно его продукта, а не продукта конкурента.

- при выборе или приобретении инновационного продукта, потребителю присущи некоторые психологические барьеры.

- емкость данного рынка зависит от состояния макро- и микроэкономики и их инновационной активности.

- рынок инноваций характеризуется глобальностью.

- в отличие от обычных площадок, инновационная не имеет определенного места и каналов сбыта.

- зачастую, инновацию приобретают профессионалы (за исключением инновационных товаров массового потребления), в диалоге с которыми важна компетентность и общая терминология.

- товары данного рынка отличается своей спецификой. также имеет определенную специфику их купля/продажа.

- из-за неразвитости инновационного рынка, его субъекты (технопарки, научно-исследовательские институты, предприятия и прочие) зачастую вынуждены выполнять несвойственные им функции.

Инновационные продукты являются специфическим товаром на площадках. Наряду с новизной они имеют и другие свойства:

- степень рисков инновационных продуктов, а также их эффективность и привлекательность устанавливается после их запуска в эксплуатацию, поскольку невозможно заранее предугадать отношение потребителей к инновационному продукту. Эта же причина усиливается уникальностью продукта.

- наличие авторства инновационных продуктов (промышленная собственность или интеллектуальная собственность) определяет их сугубую персонализированность, которая зависит от субъектов инновационной деятельности (их таланта, знаний и опыта).

- в отдельных случаях данные объекты имеют способность к мультипликации, то есть неограниченному обмену, например, лицензиям.

- инновация формирует новые потребности у потребителей, в результате чего может возникнуть новый рынок.

Следует отличать маркетинг инноваций и инновационный маркетинг. Под инновационным маркетингом понимается качественно новые решения на стратегическом и/или операционном уровне в маркетинге как функциональной подсистеме бизнеса. Из этого следует, что инновационный маркетинг может быть реализован по отношению как к инновационному, так и не инновационному продукту. Маркетинг инноваций же относится к продукту с определенной степенью новизны и может рассматриваться как одно из направлений инновационного маркетинга.

Рассмотрим примеры маркетинга инноваций:

<http://idea4invention.com> – портал стратегического и операционного маркетинга изобретений, предлагающий изобретателям коммерциализировать их идеи – подготовить, упаковать в презентабельный вид, лицензировать.

<http://www.ideas.davison.com> – портал, занимающийся коммерциализацией новых продуктов, изобретений, запатентованных идей, улучшением существующих продуктов. Специалисты превращают идею в образец продукта и представляют его корпорациям. Те методы, которыми они пользуются для коммерциализации инноваций, являются их know-how. Стоит отметить, что эти методы не являются инновационными – специализированные компании обладают обширным опытом их применения.

Примеры инновационного маркетинга:

- <http://outsideinnovation.blogs.com/pseybold/marketing/index.html> – вовлечение покупателей в создание интересного для них web контента на сайте компании-заказчика

- Онлайн коммуникации, вовлекающие пользователей в интерактивное взаимодействие: online lead

generation – генерирование потока потенциальных покупателей через Интернет, email marketing – вовлечение в коммуникацию через электронную почту, affiliate marketing – целевые коммуникации для филиалов и другие (<http://www.innovationads.com>). Такими методами инновационного маркетинга можно успешно коммерциализировать любой продукт, в том числе традиционный.

В соответствии с параметрами площадки продаж инноваций и свойств инновационных продуктов, представленных выше, определяются подходы, методы и инструменты маркетинга. Они соотносятся с задачами маркетинга. Их соотношение приведено в таблице.

Таблица 1 – Задачи маркетинга применительно к инновационным товарам и процессам их создания

Направления деятельности	Задачи	Методы, инструменты маркетинга	Исследователи
Оценка рынка в процессе развития новых товаров	организация поиска и рыночная оценка идей, поиск потенциальных сфер применения инноваций	бенчмаркинг, краудсорсинг и сотворчество, наблюдение, схема Абеля и инновационная арена Купера (Cooper), дорожные (стратегические) карты, латеральный маркетинг, другие методы морфологического анализа	С. Беркун, Д. Абель, Р. Бест, Дж. Браун, С. Блэнк, П. Власовиц, Ф. Котлер, П. Друкер, Дж. Хау, Б. Купер, Г. Чесбро, Г. Хэмел, Р. Коопер, Д. Шнайдер, В. Табизи, М. Доджсон, В. Табизи, Р. Тротт
	пошаговое уточнение потребительских свойств, рыночное тестирование новинок	тесты Купера (Cooper): концептуальный, альфа- и бета-тесты, пробный маркетинг, имитация, рыночные эксперименты, эмпирическое моделирование, нейромаркетинг, минимально целесообразный продукт (МЦП), др.	
Формирование рынка: коммерциализация и диффузия инноваций	освоение раннего рынка (коммерциализация инноваций)	модель диффузии инноваций Роджерса, модель коммуникаций Басса, модель freemium, МЦП (стратегия компании Ford), атрибуты новинок, определяющие скорость ее проникновения	П. Героски, Дж. Мур, К. Маркидес, И. Шынтин, Э. Харгадон, Е. Rogers, W. Davidson, F. Bass
	выход на основной рынок (диффузия инноваций)	целостный продукт для рыночной ниши, методы кегельбана, ценообразование на основе воспринимаемой ценности	
Стратегия маркетинга новинок	маневрирование от раннего рынка к рыночной нише и лидерству	жизненный цикл внедрения технологий, МЦП → целостный продукт → целостный продукт + 1 (дифференциация, или стратегия General Motors)	В. Баранчев, В. Купер, С. Блэнк, Дж. Мур, П. Власовиц
Продвижение инноваций	преодоление барьеров восприятия новинок потребителями, выстраивание каналов коммуникаций	карта рынка, обращение к аналогам, коммуникационная наглядность новинок, маркетинговый евангелизм, вирусный маркетинг, нейромаркетинг и метод ZMET, testimonial, модель freemium, ипрофикация, сторителлинг	С. Голди, Г. Кавасаки, Дж. Зальтман, А. Спирлов, М. МакДональд, И. Шынтин, J. Schneider, S. Ram, J. Sheth, J. Hall
	формирование и донесение до потребителей ценности инновационного продукта	метод Канона, система DART, ценообразование на основе ценности, «работа», которую выполняет новинка	Р. Бест, К. Кристенсен, Дж. Мур, Д. ЛаСалль, М. Рейнор, В. Рамасвами, К. Прахалад
Конкуренция и партнерство	формирование отличительных позиций на рынке	асимметрия стимулов и компетенций компаний, оценка конкурентов с позиций ресурсов, процедур и ценностей	К. Кристенсен, С. Энтони, Э. Рот
	стратегическое партнерство в рамках концепции открытых инноваций	со-конкуренция, механизмы коммуникаций в открытых системах	Т. Гроссфелд, Б. Гаррет, Т. Дж. Роуэлдт, Си Чили Чанг, Г. Чесбро

Перечень задач, методов и инструментов маркетинга инноваций постоянно расширяется, это связано в первую очередь с динамичностью рынков и самой инновационной сферы, а также с расширением знаний об инновациях и механизмах их реализации в современном мире. Направления деятельности, приведенные в таблице, не являются последовательными, здесь возможно параллельное выполнение этапов, повторение задач.

Особенности маркетинга инноваций имеют множество аспектов, одним из которых являются стратегии, присущие рынку. Например, в России инновационному рынку присуще «проталкивание нового продукта», следовательно, должны быть применены методы поиска сфер использования новинок. Здесь могут быть применены следующие действия:

- фронтирование;
- «мозговой штурм»;
- бенчмаркинг (метод аналогов);
- анализ систем бизнеса в профильных отраслях;
- широкий поиск по отраслям для ввода продукта и прочее.

Маркетинг инноваций должен начинаться с самых ранних стадий [4-7]. На каждой стадии должны исполь-

зоваться методы внутреннего маркетинга, призванные обеспечить использование «молчаливых знаний» сотрудников и их вовлеченность в процесс создания и продвижения новинки на рынок.

Существуют 3 этапа маркетинга инноваций. На первом этапе реализуются функции стратегического маркетинга: проведение маркетинговых исследований (оценка показателей рынка); сегментирование потребителей, определение целевых сегментов; расчет прогноза продаж по новому продукту; разработка функциональных стратегий; определение ориентированного бюджета маркетинга для вывода нового продукта. На втором этапе реализуются функции оперативного маркетинга: ценовая политика (определение базовой цены, системы скидок и условий оплаты); товарная политика (утверждение базовой концепции товара и его ассортимента); коммуникационная политика (разработка компании по продвижению); сбытовая политика (определение каналов продаж, регионов, клиентов); сводный план по всем политикам; бюджет необходимый для реализации разработанных политик.

На третьем этапе реализуется сводный план, разработанный на втором этапе, а также маркетинговые кампании, включая вывод продукции на рынок, продажи и получение запланированных доходов. Маркетинговое сопровождение инновационного продукта проводится с помощью маркетинговых методик, которые позволяют собрать ключевую информацию по покупателям, рынку, конкурентам и внешней среде.

Для повышения шансов коммерческого успеха нового вида продукта на стадии разработки, еще до ввода товара или услуги на рынок, должно проходить интенсивное тестирование и исследования. Это могут быть следующие направления:

- для проверки концепции нового вида продукта проводят концептуальное тестирование;
- после лабораторного тестирования, проводится полевая проверка новинки;
- для проверки плана ввода нового вида продукта на рынок и реакции на него потребителей проводится пробный маркетинг (тестирование рынка).

Такие исследования значительно снижают коммерческие риски, однако не многие отечественные компании пользуются данным инструментарием.

Возможны также некоторые ограничения, тормозящие процесс продвижения инноваций [3]:

- сужение рамок использования инновационных продуктов из-за наличия государственных и социальных ограничений (экологическая совместимость, безопасность продукта для потребителя);
- высокая стоимость процесса разработки инновационного товара и реализации маркетинговых проектов;
- недостаток капитала у предприятий;
- сокращение жизненного цикла инновации в результате ее копирования конкурентами;
- увеличение конкуренции;
- снижение рентабельности торговых марок компаний-последователей;
- неудачное позиционирование нового товара или неэффективная рекламная кампания;
- завышенная цена на новый продукт.

Таким образом, чтобы соответствовать быстроменяющимся потребностям рынка и максимально использовать открывающиеся во внешней среде возможности, предприятиям требуется постоянная работа над новыми продуктами и технологиями, для продвижения которых необходимо правильное использование маркетинга инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванченко О. П. Теоретические основы содержания и развития маркетинговых инноваций «Экономика и современный менеджмент: теория и практика»: материалы XXVIII международной заочной научно-практической конференции, 2013. — [Электронный ресурс]

— Режим доступа: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/9903>

2. РВК и «Центр коммерциализации инноваций» создают сервис по организации маркетингового консалтинга инновационных компаний (материалы с сайта «Центр коммерциализации инноваций») [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www/cci-hse.ru/node/56>

3. Тимошевская Н. В., Карцева Н. С., Коваленко О. Г. «Особенности маркетинга инновационного продукта» // Молодой ученый. — 2016. — №2. — С. 591-593.

4. Лапаев П.Ю. К вопросу сущности и значению инноваций на современном этапе развития экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 26-28.

5. Бугаенко С.А. Повышение эффективности маркетинговых мероприятий предприятий пищевой промышленности, основанных на учете маркетинговых особенностей объекта маркетинга // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 61-64.

6. Ерохин Р.Г., Свешников Н.Г. Особенности и специфика маркетинговых инноваций в программах послепродажного обслуживания // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 37-40.

7. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Анализ управления технологическими инновациями на промышленных российских предприятиях: источники финансирования, инновационная стратегия // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 143-150.

УДК 316.4

ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

© 2016

Власова Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии

Ульяновский государственный университет

(432017, Россия, Ульяновск, улица Л.Толстого, e-mail: vla-nataly@yandex.ru)

Аннотация. Использование этнической риторики, апелляция к этнической солидарности, оказались важнейшим средством для мобилизации людей на совместные действия не только на постсоветском пространстве, но и в современном российском обществе. Продолжает оставаться актуальным изучение репрезентации этничности и, в частности, процессов и механизмов этнической мобилизации. Исследователи отмечают гетерогенность политических процессов, существенное разнообразие социально-экономических моделей, значительное различие культурных и повседневных практик, складывающихся в каждом из субъектов, составляющих Поволжский регион. Автор рассматривает два разных типа мобилизационных практик: этническая мобилизация как результат межэтнического взаимодействия и этническая мобилизация как результат внутригруппового принуждения. В статье автор предлагает теоретическую модель, позволяющую описать механизм этнизации социального пространства. В основе этой модели лежит принятая в феноменологической парадигматике конструктивистская концепция этничности. Под этносом понимается устойчивая, реально существующая или существовавшая в прошлом группа, обладающая набором этнодифференцирующих признаков или маркеров, что позволяет ей создавать собственное символическое пространство, в рамках которого участники этой группы проявляют свою этничность, то есть обладают этническим самоопределением. На основе теоретических и эмпирических данных авторы моделируют процесс этнической мобилизации.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая мобилизация, соседство, межэтническое многообразие, полиэтничность, феномен этнической границы, ресурсы этничности, процесс этнической мобилизации.

PRACTICES OF REPRESENTATION OF ETHNICITY IN MULTI-ETHNIC REGION (ON MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

© 2016

Vlasova Natalya Vladimirovna, candidate of sociological sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science

Ulyanovsk State University

(432017, Russia, Ulyanovsk, L. Tolstoy Street, e-mail: vla-nataly@yandex.ru)

Abstract. Use of ethnic rhetoric, the appeal to ethnic solidarity, appeared the major means for mobilization of people on joint actions not only in the former Soviet Union, but also in modern Russian society. Studying of representation of ethnicity and, in particular, processes and mechanisms of ethnic mobilization continues to remain actual. Researchers note heterogeneity of political processes, an essential variety of social and economic models, considerable distinction cultural and daily the practician, developing in each of the subjects making the Volga region region. Authors consider two different types mobilization the practician: ethnic mobilization as result of interethnic interaction and ethnic mobilization as result of intra group coercion. In article authors offer the theoretical model allowing to describe the mechanism of an ethnization of social space. The constructivist concept of ethnicity accepted in phenomenological paradigmatics is the cornerstone of this model. The ethnos is understood as the steady, real-life or existing in the past group possessing a set of the ethnodifferentiating signs or markers that allows it to create own symbolical space within which participants of this group show the ethnicity, that is possess ethnic self-determination. On the basis of theoretical and empirical data authors model process of ethnic mobilization.

Keywords: ethnic identity, ethnic mobilization, neighbourhood, interethnic variety, polyethnicity, phenomenon of ethnic border, ethnicity resources, process of ethnic mobilization.

Усиление в последние два десятилетия этничности в качестве одной из существенных характеристик современного общества вступило в резкое контрастирование с теоретическими представлениями о современности, описываемой в универсалистских, глобалистских категориях, заставило ученых по-новому переосмысливать как природу этничности, так и фундаментальные признаки современности. Мифология так называемого “этнического возрождения” вызвала невиданный со времен распада колониальной системы рост этнического самосознания, который сопровождался углублением культурного плюрализма, а также различными вариациями сессионных этнонационалистических движений.

Использование этнической риторики, апелляция к этнической солидарности, оказались важнейшим средством для мобилизации людей на совместные действия не только на постсоветском пространстве, но и в современном российском обществе. Продолжает оставаться актуальным изучение репрезентации этничности и, в частности, процессов и механизмов этнической мобилизации.

Складывающиеся практики репрезентации этничности представляют собой конкретные способы реализации этнического самоопределения, результат сформированной этнической идентичности. Иными словами, это наборы действий, вытекающих из складывающихся

ся представлений о себе как представителе этнической группы [4]. Видимо, наиболее существенными практиками, оказываются практики этнической мобилизации.

Под этнической мобилизацией понимается процесс усиления групповой сплоченности на основе преобладания этнической идентичности перед иными социальными солидарностями, что обеспечивает группе целостность, согласованность действий и определенным образом противопоставляет этническую группу иным социокультурным общностям. Этническая мобилизация, в первую очередь, оказывается мощным фактором и инструментом в борьбе за политическую власть.

Прежде чем начать последовательное изложение, целесообразно остановиться на теоретических предпосылках и основаниях проводимого исследования, оговорить базовые концепты работы. Теоретические основания рассуждений задают категориальный аппарат, формируют интеллигибельную объяснительную модель. Разные теории используются различными терминологическими языками (словами), а, соответственно, различными референциями, т.е. не критикуемыми извне способами объяснения и понимания. Выстраивается следующая схема: дискурс – словарь – понимание – соответствующее конструирование отношений и реальности, – следовательно, нового дискурса. Реальность вынуждена втягиваться в заданную дискурсивную рамку, подыгрывать

созданному интеракциями фрейму. Ж. Бодрийяр в эссе «В тени молчаливого большинства или конец социального» дает блестящее описание массы (народной массы), рассматривая ее через «импозитивные» характеристики: всепоглощаемость, отсутствие движения, структурированности. Массу можно только тестировать и зондировать извне. У нее отсутствует рефлексивное начало. Социально-политический зондаж массы, основанный на конвенциональной процедуре, придает массе видимость социального и политического. Порядок приходит извне, и в массе тут же исчезает, оставаясь только в представлениях социальных ученых и политиков. Каковы представления, таков порядок, такова и «обнаруживаемая» структура [Бодрийяр, 2000].

Конструкционистский, инструментальный и примордиалистский подходы к этничности задают разные качества этнических отношений. Теории не отражают, а создают реальности. Категория этнической мобилизации и близкое к ней понятие политизированной этничности – это, прежде всего, концепты конструкционистского и инструменталистского анализа.

«Для ученых и критиков, по крайней мере, было бы полезно напомнить, что этничность, прежде всего, не свойственна природе, но является социально определенным принципом организации социальной жизни. Чтобы наблюдать это явление, мы должны подчеркнуть тот факт, что теория – всегда остается также и политической, потенциально воздействующей на мир точно так же, как теория описывает его» [8, p.54].

Большинство современных специалистов придерживаются мнения, что «этничность – это форма социальной организации культурных различий», если следовать Ф. Барту. Он также считает, что центральным моментом в научном анализе является этническая граница (ethnic boundary), которая определяет группу, а не сам по себе содержащийся в пределах этих границ культурный материал. Важнейшим аспектом при определении этнической группы, по мнению Ф. Барта, является самокатегоризация и категоризация другими [7, p.97-126].

С методологических позиций аналитическая ориентация на этническую границу, а не на этническую культуру означает «фокусирование внимания на границе и процессах ее поддержания, но отнюдь не на культуре... Внимание к процессам поддержания границ означает, что этнические группы и их свойства возникли и воспроизводятся в результате специфического взаимодействия исторических, экономических и политических обстоятельств: они чрезвычайно ситуационны, но не примордиальны» [7, p.106].

Вторым базисным элементом концепции этничности Ф.Барта является положение о том, что этническое групповое членство, образующее определенный уровень внутригруппового единства, в значительной степени зависит от процесса приписывания и самоприписывания. Чем сильнее индивиды, охваченные этими процессами, действуют на основе актов категоризации и самокатегоризации, тем больше шансов, что этническая идентичность будет стабильно воспроизводить организационные и институциональные различия [7, p.106].

Конструкционистская перспектива, и в особенности лингвистический уклон в социальной теории, представляет собой возможности для понимания этнических процессов, сосредотачиваясь на анализе дискурса, риторики, идеологии, роли интеллектуалов и политиков в изобретении, пропаганде и консолидации этнических идентичностей.

В таком теоретическом контексте процесс этнической мобилизации предстает в виде системы сложных коммуникационных практик, результатом символического взаимодействия и обмена.

Исследования этничности можно условно разделить на две группы. Первая группа исследований обращается к развитым формам мобилизации этнической группы в ситуации начавшегося межэтнического конфлик-

та. При этом в такого рода исследованиях изначально присутствует изрядная доля ограниченности, которая определяется, во-первых, невозможностью оставаться в ситуации конфликта на позициях наблюдателя (так как конфликт обладает логикой тотальности), а во-вторых, в такой ситуации исследователь имеет дело с процессами, доведенными до крайней степени остроты и потому проявляющимися в превращенных формах, требующих дополнительной расшифровки. Латентные процессы в сфере этничности просто долгое время не отслеживались. Спокойные, благополучные регионы оказываются, с точки зрения исследовательской, научной, но не политической, более показательными и предпочтительными, так как конфликтные процессы находятся в них в скрытом, латентном состоянии и более приближены к своей естественной природе, в большей мере репрезентируют происходящее.

Вторая группа исследований изучает главным образом диаспоры крупных городов. Эти исследования отличает феноменологическая методологическая ориентация, позволяющая детально проследить конструирование этничности в поликультурных и полиэтнических пространствах. Вместе с тем, такого рода исследования не дают возможности структуралистских обобщений (да и такая задача в рамках такого рода исследований вообще рассматривается как нерелевантная), позволяющих хоть как-то управлять этническими процессами. В нашем исследовании мы постарались максимально учесть специфику выделенных типов исследований.

В этой связи представляет особый исследовательский интерес Средневолжский регион и, в частности, Ульяновская область.

Нетрудно заметить сложность и многообразие Поволжского региона, которое обнаруживается во многих проявлениях. Исследователи отмечают гетерогенность политических процессов, существенное разнообразие социально-экономических моделей, значительное различие культурных и повседневных практик, складывающихся в каждом из субъектов, составляющих Поволжский регион. Взяв за основу специфику этнической истории, особенности протекания этнических отношений, следует выделить как особую единицу внутри Поволжья регион, специфика которого связана с межэтническим многообразием, полиэтничностью. Этот регион складывается из следующих составляющих: Самарская и Ульяновская области, Татарстан, Чувашия и Мордовия. Как отдельную эту территорию можно выделить на основании того, что с недавнего прошлого, то есть со времени распада Советского Союза и запущенного этим распадом процесса, получившего название “парад суверенитетов”, а так же в связи с возникновением реальных этнонациональных государств (Татарстан, Чувашия, Мордовия, Марий-Эл), этот регион, располагающийся внутри России, непостижимым образом оказался пограничной зоной. Если южная часть Поволжья определяется наличием естественной границы с Кавказским регионом, с исламским миром, представленным Кавказскими республиками, с территорией, на которой уже длительное время происходят то разгорающиеся, то затухающие военные действия, столкновения на религиозной и этнической основе и в ней формируется оборонный, милитаризированный менталитет, то основания для пограничья в Среднем Поволжье совсем иные.

Для начала следует различить два феномена. Соседство и пограничье. Они очень близки и в какой-то степени пересекаются в содержании, но при более детальном анализе имеют существенные отличия.

Совместность проживания предполагает вполне определенный “ответ” со стороны соседствующих народов, который обнаруживается в признании права на проживание рядом другого народа. Осознание совместного проживания имеет разнообразные последствия и в том числе, процессы частичной ассимиляции, диффузии,

(примеры с христианизацией чуваш, частично татар, записыванием мордвы в русских во время переписей и др.).

Феномен соседства предполагает и совместную общую территорию. Если рассматривать как минимум два субъекта межэтнических отношений, то общей территорией оказывается и не территория одной и не территории другой этнической группы. Помимо имеющейся своей «зоны» доминирования этнической группы происходит совместное освоение социального пространства, возникает представление об общей совместной границе, за которой живут «они», «другие», отличающиеся от «нас». Возникает надэтническое представление «Мы». В такой «зоне» происходит символическое переплетение культур, социальных отношений. Соседство формирует определенную идентичность, определенное самосознание, которое выходит за этнические рамки — территориальную общность, в основе которой лежит признак совместного проживания на данной территории, например, «мы — волжане». А для Ульяновской области долгое время в конце 1980-х, начале 1990-х годов (когда был сформирован миф об Ульяновском регионе, как «островке социализма или застоя», искусственно поддерживались дотационные цены, доминировала принудительное распределение производимой продукции и прибыли от ее реализации, когда не были еще отменены продовольственные талоны) была значима областная идентичность, солидарность с группой «мы — жители Ульяновской области». Затем этот миф, который питал позитивную территориальную идентичность, сменился в 2000-е годы представлением об Ульяновской области как наиболее неудачном регионе, переживающем перманентный политический и социально-экономический кризис, сформировавшем негативную региональную идентичность.

Вместе с тем в 1990-е и 2000-е годы усиливают свое действие факторы, ведущие к росту этнической идентичности, провоцирующие ситуации, в которых конструируется этноконфессиональное самосознание, а соседи рассматриваются как нежелательные другие.

Первый фактор усложнения этнорелигиозной ситуации связан с тем, что, данная территория давно уже стала «конечным пунктом» переселения многочисленных этнических диаспор. Если к Нижнему Поволжью, Северо-Кавказскому региону можно применить метафору «цивилизационного тоннеля» или «транзитного коридора», то, Среднее Поволжье — это «цивилизационная коммунальная квартира». Действительно, например, Астраханская, Волгоградская области — это регионы, через которые проходят миграционные потоки, для того, чтобы осесть в центральных зонах России. И одной из первых зон оказывается Среднее Поволжье — территория, где сосуществуют не просто различные народы, но и различные цивилизации. В социокультурных условиях, когда все более обнаруживает себя глобальный конфликт между христианско-европейским и исламско-восточным мирами, все чаще зоны непосредственного, интенсивного межэтнического взаимодействия становятся взрывоопасной территорией, чреватой нарастанием конфликтных ситуаций, эскалацией этнической нетерпимости. В таких зонах происходит явная или латентная этническая мобилизация.

В этом смысле с определенной долей условности можно утверждать, что цивилизационный разлом между Западом и исламским миром, проходит непосредственно по Поволжью.

Второй фактор актуализации этнической идентичности заключается в том, что, этнические сообщества испытывают сильное влияние этнонациональных центров, являющихся субъектами Российской Федерации. Это своеобразный «раздражающий» фактор для представителей тех этнических групп, кто проживает за пределами «своих» республик. Постоянные контакты с «метрополией», расширение культурных и образовательных свя-

зей с центром, установка на сравнение по линии лучше-хуже — все это провоцирует этничность.

В-третьих, этничность стала существенным инструментом политической борьбы, значительным ресурсом диалога регионов с центральной властью.

Таким образом, в последнее время происходит серьезное и достаточно резкое изменение в феномене соседства. Нарушается принцип невмешательства. Причем под вмешательством/невмешательством следует понимать не только и не столько физическое вторжение в иное пространство, не только захват, не только притязания на территорию другого народа или субъекта Российской Федерации, сколько вторжение в символическое поле, пространство другого народа, который живет рядом. Нарушение баланса символических полей, равновесия приводит к тому, что соседство сменяется феноменом пограничного состояния, когда рядом живущий уже не воспринимается как иное продолжение той же общности, а рассматривается уже как чужак, как тот, кому «мы» должны противостоять в силу складывающихся новых обстоятельств.

Как уже было сказано, одним из основных аспектов изучения этнической мобилизации оказывается феномен этнической границы. Существенное значение имеют территориальная, символическая, временная составляющие этнической границы.

Исследование механизмов и форм этнической мобилизации в постсоветской России на материале этнических групп Среднего Поволжья дает основание выделить два разных типа мобилизационных практик: этническая мобилизация как результат межэтнического взаимодействия и этническая мобилизация как результат внутригруппового принуждения. Другими словами, этногрупповая солидарность поддерживается, с одной стороны, наличием иноэтнического окружения и оппозиционным отношением к нему, а с другой стороны, сложившимися внутригрупповыми структурами, обладающими принудительной силой. Первый тип преобладал в 1990-е годы, второй — в 2000-е.

Однако этнические символические границы даже в условиях беспроблемных отношений постоянно продолжают определяться и переопределяться участниками межэтнических взаимодействий. Значимости приобретают в первую очередь те культурные признаки, которые легко и однозначно позволяют маркировать различия, то есть этнические границы группы. Культурные маркеры в обыденном знании принимаются за объективные признаки («историческая общность с общей историей и культурой») этноса. Наше исследование показало, что в зависимости от способа и условий проживания (компактно или диффузно), а также от этнической общности (татары, мордва, чуваш), культурные маркеры, задающие границы этноса могут произвольно меняться (их становится больше или меньше, появляются другие), а в соответствии с этим могут меняться и границы этнического. Осуществляется переконструирование этничности в рамках одного этноса. Таким образом, следует говорить о ситуативной этничности в рамках одного этнического сообщества.

Обратим внимание, что обнаруживается устойчивая зависимость значимости этнической идентичности в системе групповых солидарностей личности от условий проживания (рассеянное, при доминировании иного этноса; компактное, но за пределами национальной республики). Иноэтническое окружение проблематизирует поддержание этнической идентичности, одновременно актуализируя ее значение для сохранения социального благополучия.

Средства коммуникации внутри сообщества становятся действенным средством социального контроля и сильнейшим сетевым (групповым) ресурсом. Именно поэтому применительно к каждой этнической группе следует говорить об особой информационной и коммуникационной политике. Коммуникативная деятельность

обеспечивает не только систему «быстрого оповещения», не только централизацию информации, но и позволяет утверждать единую внутригрупповую систему ценностей.

Следует отметить социальные издержки участия в этнической сети:

- Обязательность взаимопомощи участников сети. В первую очередь это касается экономического и карьерно успешных членов этнического сообщества. Это – регулярные обращения за спонсорской (донорской) помощью на проводимые мероприятия, лоббирование в органах власти интересов сообщества, помощь в трудоустройстве и т.д.

- Ограничения личной свободы членов этнического сообщества. В первую очередь санкционируется стремление или попытки ассимилироваться с внешней средой. Всевозможные религиозные регламентации, соблюдение и поддержание обязательной этнической дистанции («с кем дружишь и с кем спишь»). Дистанцированность, а то и неприятие чужой культуры как внутригрупповая норма. Противоречие между групповой идентичностью и свободой индивидуального выбора решается в пользу коллективных (групповых) норм и образцов поведения.

- Недавно появившееся требование к членам сообщества религиозного доктринерства и интолерантности. В первую очередь это относится к православию и навязываемым извне радикальным исламским течениям.

В этнических сообществах формируются асимметричные социальные связи, основанные не на реципрокности (взаимном обмене и взаимопомощи), а на отношениях зависимости (патрон-клиент), скрепляемые преданностью и подношениями. Механизмами этнического принуждения оказываются: религия; обязательные членства в организациях; обязательное конструирование проблемных отношений с иноэтническим окружением, использование определенной риторики и словаря; принудительная помощь «своим».

Таким образом, можно констатировать, что в этнических сообществах формируются два типа социальных связей: горизонтальные, симметричные, основанные на реципрокности (взаимопомощи и паритетном обмене); и вертикальные, асимметричные социальные связи, основанные на отношениях зависимости (патрон-клиент), скрепляемые преданностью и подношениями: этнический «зонтик» в обмен на лояльность.

Обратимся к результатам интервью проведенных с членами и руководителями национально-культурных автономий в г. Ульяновске.

Мобилизованная этническая группа, которая не действует во имя общих целей, весь свой мобилизационный потенциал растрчивает на генерирование внутригрупповой гетерогенности. Возникают частые внутренние конфликты. В их основе — борьба за лидерство, за навязывание группе собственной проблематики и перспективы решения групповых вопросов. Мобилизационный потенциал спускается на уровень ниже и используется не «по назначению». Во всех исследуемых этнических группах наблюдается внутренняя конфликтность, т.е. та среда, которая обладает мобилизационным потенциалом. И не важно, идет ли речь об исламистских разногласиях и конфликтах в татарско-мусульманской среде, или о том, кто будет руководить организацией общепластного праздника, как это имело место среди чуваш, или о подписантах/неподписантах откровенно антисемитского письма, как это было среди русских. Главное заключается в том, что постоянно инициируется конструирование образа «иного» в группе «своих». Отметим, что высоким уровнем конфликтности «грешат» местные духовные мусульманских лидеры, имеющее ориентации на различные религиозные центры муфтияты.

Определим формы, в рамках которых осуществляется этническая мобилизация.

- а) Легальные, открытые: уставная деятельность общественных организаций и движений; совместные ме-

роприятия (праздники, собрания, визиты в регион «высоких» гостей, творческие встречи, выставки и др.), то есть действия, в которые вовлекаются не только члены организаций, а и другие граждане, представители соответствующего этноса; территориальные органы самоуправления (например, религиозные приходы и сельские сходы); этнические СМИ, которые в настоящее время можно рассматривать как своеобразную версию внутрикорпоративных изданий.

Ни одна из легитимных форм не несет в себе деструктивного начала, направленного на разжигание межэтнической вражды ни на уровне деклараций, ни на уровне конкретных действий. Такого рода легальная деятельность обеспечивает в регионе ситуацию этнокультурного плюрализма и объективно направлена на формирование толерантности.

- б) К латентной форме этнической мобилизации можно отнести процесс этнизации, точнее говоря, татаризации некоторых профессиональных сообществ. По данным переписей населения, происходит неуклонное сокращение доли русских и мордвы при устойчивом росте татарского населения.

Профессиональное сообщество и профессиональная солидарность основываются на функционально-рациональном распределении обязанностей, подчиняющимся принципу анонимности, а также на принятии сообществом профессионального этоса (ценностей) и принятых социально-профессиональных стилей (практик). В основе профессиональной соотнесенности должны находиться, прежде всего, анонимно-личностные связи. Однако такой тип связи заменяется в процессе этнизации профессиональной группы клиенталистскими связями, которые основаны на знакомстве, личной взаимозависимости и взаимной преданности. Возникающая при этом зона доверия — это не анонимно-функциональное доверие, а личностно-заинтересованное доверие. Профессиональный коллектив, имеющий этническую составляющую, обладает уже двумя рядами маркеров, выполняющих двойственную задачу профессиональной и этнической идентификации. Это усиливает групповую солидарность, что и позволяет говорить о процессе этнизации профессиональных сообществ как о латентной форме этнической мобилизации.

Попутно коснемся еще одного латентного процесса, связанного с трудовой миграцией из Ульяновской области. Исследование «Интеллектуальное опустошение российской провинции» показало, что из региона в меньшей степени чем представители других этнических групп уезжают высококвалифицированные татары. А это значит, что постепенно меняется социальный состав населения: доля высококвалифицированных татар увеличивается по отношению к другим этническим группам.

Конкретно для Ульяновской области обнаруживаются латентные процессы по одностороннему, произвольному расширению границ символических полей со стороны татарского этноса. При этом осуществляется определенная экспансия границ этнического, выдаваемая их лидерами за национальную эмансипацию и «возрождение культуры».

И в завершение попробуем смоделировать идеальный (в веберовском смысле) процесс этнической мобилизации. Нам представляется, что эта модель, при некотором возможном уточнении, может «работать» в любом полиэтническом регионе.

- 1. Ситуация межэтнического взаимодействия как соседства («нулевой», исходный уровень).

Описывается массивом данных, полученных в условиях не компактного, а рассеянного и смешанного проживания этнических групп друг с другом. Для данной ситуации характерно различие на внеэтнические и этнические социальные практики. Внеэтнические социальные практики рассматриваются как результат возникновения и устойчивого существования профессио-

нальных, территориальных, имущественных, статусных идентичностей. Эти практики воплощаются в структурах, которые игнорируют этничность как значимую для них солидарность. Этническое оказывается не нужным, избыточным по отношению к качеству этих отношений.

Этнические социальные практики раскрываются через сформированную и реализуемую личную и групповую этническую идентичность, которая, с одной стороны, вписана в сложную конфигурацию различных социальных идентичностей, а с другой стороны, локализована в конкретных социальных обстоятельствах. Пространства, где доминирует этническая идентичность, ограничены сферой повседневного и семейного общения, деятельности этнокультурных, просветительских организаций, этно-конфессиональной жизни.

Основания выделения данного типа ситуации взаимодействия заключаются, во-первых, в разделении сфер действия внеэтнических и этнических практик, своеобразного «удвоения» социальной реальности, а во-вторых, в доминировании принципа невмешательства в символические этнические пространства проживающих рядом, по соседству этнических групп.

При описании такого типа ситуации аутентично работает примордиалистское понимание этничности. Примордиализм, понимаемый, в самом широком значении, как обращение к «корням», используется как участниками межэтнического взаимодействия для придания смыслов и значений своим действиям, так и внешними наблюдателями, исследователями для интерпретации происходящего. Исконность, укорененность, естественность этнической принадлежности и этнообразующих признаков, маркирующих границы этнического, понимается как трансляция в поколениях представления о себе как об исключительной, инаковой группе, в сравнении с соседствующими народами. Сами этнофоры исключают из рефлексии проблему условности «объективных» признаков и генеалогической случайности их обретения. Их представления базируются на естественной уникальности и историко-культурной неповторимости собственной группы и ее культуры. Возникает интересубъективная, интергрупповая (так как другие этнические группы также признают эту реальность, что и оказывается основой феномена соседства) реальность, которая принимается участниками взаимодействия за объективную, санкционированную давней традицией.

2. Ситуация конструирования этнической проблематики и борьбы за доминирование этнических проблем над другими социальными проблемами. Этот тип ситуации сопровождается идеологизацией уже имеющихся организаций, а также возникновением новых. Основными акторами процесса проблематизации межэтнического взаимодействия оказываются представители интеллигенции, творческих профессий, ученые (в первую очередь гуманитарии), деятели культуры. Возникает тип лидера-просветителя, раскрывающего глаза представителям своей группы на утрату исконности, отступление от традиции. Основной способ борьбы за этническую проблематику — апелляция к утрачиваемым примордиальным этнообразующим признакам, своеобразная маргинализация этнического сообщества. В групповое сознание внедряется представление об ущербе, ущемленности, «остаточности» этнообразующих признаков, комплекс этнокультурной неполноценности.

Этот тип ситуации этнического взаимодействия характеризуется также провоцированием властей соответствующего уровня со стороны выдвигающихся этнических лидеров на то, чтобы заинтересоваться этнической проблематикой, признать ее. Таким образом, этничность проблематизируется как со стороны участников этнических отношений, так и со стороны представителей власти. Осознание проблемы неизбежно ведет к активности по ее «разрешению». Наблюдается «патронаж» властей этноориентированным организациям, что выражается в признании значимости выдвигаемых этнической элитой

требований, а также в практике институционального представительства данного этнического сообщества в СМИ, образовании, структурах власти и т.д.

Для такой ситуации наиболее адекватным оказывается рассмотрение происходящего в дискурсе инструменталистского понимания этничности. При тщательном наблюдении обнаруживается внеэтническая компонента в мотивах и интересах действующих. Эта компонента латентно, зашифровано присутствует в межэтнических взаимодействиях. Деконструкция этничности в этом случае очень важна и эвристична. Внеэтнические контексты этнических отношений могут быть различного качества (этническое лидерство как сублимация каких-либо психологических личностных характеристик активистов; этничность как ресурс легитимации власти; этничность как способ борьбы за власть конкретного уровня и т.д.). Разделенность социальной реальности на этническую и внеэтническую исчезает за счет эмансипации, расширения внеэтнического контекста на этнические социальные практики. Этничность выступает инструментом достижения внеэтнических целей.

3. Ситуация межэтнического взаимодействия как пограничья (уровень нарастания конфликта). При изменении ситуации или восприятии акторами ситуации как изменившейся (вспомним «теорему Томаса» «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям»): рассеянное или компактное проживание, возникновение сильного этногосударственного центра, исчерпание ресурсов власти у политических лидеров, маргинализация этнической общности, изменение установок и идеологии доминирующего большинства, появление новой когорты политиков и т.д. — происходит переконструирование этнической идентичности путем актуализации иных этнообразующих признаков. Возникает иное отношение, по-прежнему называемое этничность. Символическое этническое пространство расширяется, выходя за привычные и принятые другими границы. Это создает условия для пересечения с другими символическими территориями. Возникающая референтная тема, по мнению членов этнической общности, репрезентирующая их этничность, обладает мобилизующим потенциалом. Такой темой может быть тема утраты этносом чего-то мифологически легендарного, например, территории, языка, веры. Или тема обретения, возрождения, например, государственности. Появляется особая темпоральность. Этническая группа начинает жить как бы вне настоящего — ценностью становится либо прошлое «героическое» состояние, либо будущее, во имя которого следует немедленно отказаться от настоящего. Каждый день, прожитый без борьбы — прожит зря.

Пересекающиеся символические территории — эта зона, которую можно определить как пограничье, обладающее взрывоопасным потенциалом.

Изменяется тип лидера. Им становится не просветитель, а политик, ведущий за собой этническую общность, призывающий к активным действиям. Группа становится мобилизованной.

Этническая группа должна рассматриваться, прежде всего, как воображаемое сообщество и нуждается в определенной «деконструкции». Можно выделить три обстоятельства, участвующие в усилении и внедрении в сознание ценности этничности. Во-первых, большое значение имеет существование группы интеллектуалов, занимающихся ее формулированием этнических ценностей — группы историков, литераторов, преподавателей, ученых, творческих работников, так называемых «властителей дум». Во-вторых, негласно проводимая политика этнокультурного представительства в органах власти позволяет уже не только артикулировать этнические идеи, но и переводить их реализацию в план политического действия. В-третьих, во времена быстрых общественных перемен простые люди реально нуждаются в так называемых «традиционных ценностях», и таким об-

разом, открывается широкая возможность для принятия новых понятных им идеологий.

В ситуации пограничного существования наблюдается эмансипация и расширение этнических социальных практик, которые начинают раскрываться и во внеэтнических сферах, что практически неизбежно ведет к нарастанию конфликтного потенциала в обществе.

В реальной практике выделенные три этапа, три уровня межэтнических взаимодействий не возникают друг за другом, сменяя предыдущий, а существуют одновременно, в каждый конкретный момент времени.

Следует также заметить, что тенденция в направлении групповой мобилизации, в первую очередь, характерна для татарского населения и менее выражена у других исследуемых этнических групп — мордвы и чуваш.

Конкретная практика существования и развития народов Среднего Поволжья свидетельствует, что мобилизационный потенциал у различных этнических групп различен. Появляется необходимость государственного (административного, регионального) управления, в одних случаях, направленного на инициирование этнической мобилизации с целью сохранения и возрождения национальной культуры, а в других случаях, направленного на ограничение активности этнических лидеров и националистически настроенных общественных организаций с целью обеспечения прав других народов, проживающих на данной территории. Перед государственными органами возникает задача выработать взвешенную региональную политику в области межэтнического взаимодействия, которая позволила бы избегать конфликтных ситуаций, обеспечивала бы консенсус государственных (национальных) и этнических интересов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // ПОЛИС. 2001. № 2. С. 52 – 60.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 96 с.
3. Качкин А.В. Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы. // Мир России. Том IX. 2000. № 4. С. 135 – 148.
4. Пешкова В. М. Территориальная мобильность трудовых мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана в Москве // Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии / Под ред. чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессора С.В. Рязанцева. М.: Изд-во Экон-Информ, 2014. С. 312-317.
5. Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия / Пер. с англ. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского университета. 2000. – С. 18 – 54.
6. Иванова Т.Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 78-81
7. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Differences. – Cambridge, 1969.
8. Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // The Anthropology of Ethnicity / Eds. H. Vermeulen, C Govers. – Amsterdam, 1994. – P. 97 – 126.
9. Hopkins J. Ethnicity, Nationalism, and State-making Ethnic Groups and Boundaries: past and future // The Anthropology of Ethnicity / Eds. H. Vermeulen, C Govers. – Amsterdam, 1994. – P. 33 – 58.

УДК 316.4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТОЛЬЯТТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2016

Горбачева Наталья Борисовна, специалист по методической работе кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская 14, e-mail: gnb0906@mail.ru)

Аннотация. Экономический кризис и нестабильность на профессионально-трудовом поприще в городе Тольятти диктуют свои правила поведения общества. Социальная среда современной России находится в постоянном стрессе из-за экономического кризиса, который повлиял на такие сферы жизни, как профессиональную, трудовую, социальную. На сегодняшний день социально-трудовая среда современной России проявляет динамичный и противоречивый характер. В условиях экономической нестабильности актуальным являются исследования рынка труда, профессиональных качеств потенциального работника, иерархии специализаций высших учебных заведений, предпочтения молодежи в профессиональной деятельности, механизмы контроля и оценки поведения персонала, межличностных отношений в процессах управления и другие. Жизнь диктует новые правила, дает новые установки, и современный человек не может проигнорировать их. Сегодня в мире, особенно в развивающихся странах, наблюдается постоянная гонка за новыми технологиями, автоматизацией и компьютеризацией, новыми формами коммуникации, технических устройств и материалов, генной инженерии, освоения космического пространства, что привело к ускорению ритма социальных изменений в современном мировом сообществе. Динамичность социальных процессов всегда порождает проблему различия в ценностях и оценках представителей разных поколений. Это два естественных процесса: смена условий жизни людей и смена ценностных систем. В статье представлены результаты социологического исследования как определяется молодежь с будущей профессией.

Ключевые слова: профессия, специальность, труд, молодежь, родители, семья, трудовая деятельность, коммуникация, выбор, заработок, школа, институт, самостоятельность, самоутверждение, нестабильность, взаимоотношения, способности, ценности, возраст, пол, образование.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROFESSIONAL CHOICE TOGLIATTI YOUTH

© 2016

Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of the department «Sociology»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gnb0906@mail.ru)

Abstract. The economic crisis and instability in the professional field of employment in the city of Togliatti dictate the rules of conduct of society. The social environment of modern Russia is in constant stress due to the economic crisis, which affected such areas of life as a professional, labor, social. Today the social and working environment of modern Russia shows a dynamic and contradictory. In conditions of economic instability are the actual labor market research, professional skills a potential employee, the hierarchy of specialties of higher educational institutions, preferences of young people in their professional activities, monitoring and evaluation mechanisms for staff behavior, interpersonal relationships in governance and others. The life dictates new rules, giving the new setting, and the modern man cannot ignore them. In today's world, especially in developing countries, there is a constant race for new technologies, automation and computerization, new forms of communication, technical devices and materials, genetic engineering, space exploration, which led to an acceleration of the rhythm of social change in the modern world community. The dynamics of social processes are always raises the question of differences in values and assessments of representatives of different generations. These are two natural processes: changing people's living conditions and changing value systems. The article presents the results of the survey as a determined youth with the future profession.

Keywords: occupation, profession, work, youth, parents, family, labor activity, communication, selection, salary, school, college, independence, assertiveness, instability, relationships, skills, values, age, gender, education.

Социальная среда современной России находится в постоянном стрессе из-за экономического кризиса, который повлиял на такие сферы жизни, как профессиональную, трудовую и управленческую. На сегодняшний день социально-трудовая среда современной России проявляет динамичный и противоречивый характер. В условиях экономической нестабильности актуальным являются исследования рынка труда, профессиональных качеств потенциального работника, иерархии специализаций высших учебных заведений, предпочтения молодежи в профессиональной деятельности, механизмы контроля и оценки поведения персонала, межличностных отношений в процессах управления и другие.

Советские отечественные социологи Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневский, В.С. Павлов, исследовали формирование идеалов, ценностных ориентаций, интересов различных групп молодого поколения – рабочей молодежи [1]. Большой вклад в изучение ценностных ориентаций молодежи был внесен работами российских социологов: В.А. Ядовым, В.Г. Лисовским, М.Х. Титмой, С.И. Григорьевым, В.Г. Немировским и многими другими.

Жизнь диктует новые правила, дает новые установки, и современный человек не может проигнорировать их. Сегодня в мире, особенно в развивающихся странах, наблюдается постоянная гонка за новыми технологиями, автоматизацией и компьютеризацией, новыми

формами коммуникации, технических устройств и материалов, генной инженерии, освоения космического пространства, что привело к ускорению ритма социальных изменений в современном мировом сообществе. Динамичность социальных процессов всегда порождает проблему различия в ценностях и оценках представителей разных поколений. Это два естественных процесса: смена условий жизни людей и смена ценностных систем [3].

Существующая проблема трансформации трудовых ценностей занимает особое место в момент экономического кризиса в России. Современная тенденция на рынке труда диктует свои условия: наблюдается социальное расслоение общества, отсутствие вакантных мест, совмещение функциональных обязанностей в одной вакансии, низкий уровень оплаты труда: все это превращает труд по найму в средство выживания. Происходит углубление девальвации трудовых ценностей. При выборе профессии человек самоутверждается в обществе: определяется принадлежность к определенной социальной группе, стиль его жизни [4].

Все чаще мы встречаем работающего подростка, который к тому же занят учебой в школе или в институте. Работа может носить формальный или неформальный характер. Долгосрочность данной работы колеблется от временного до долговременного трудоустройства.

Современная ситуация на рынке труда и в сфере занятости ставит молодое поколение в сложные условия [5].

Молодежь является потенциальным ресурсом любого общества. Это звено огромной цепочки поколений, через которую каждое новое поколение, входя в общественную жизнь, наследует уже достигнутый уровень развития общества и сложившийся определенный образ жизни [6-15]. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить новое поколение навыками группового выживания, выработанными устоявшимися именно в данном сообществе. То есть, сформировать такой механизм социальной адаптации молодежи, который идентифицировал бы новое поколение с уже существующим социумом.

В то же время молодое поколение – категория людей, которая очень легко поддается внушениям, манипуляциям. Явным примером является часть молодежи под названием “Поколение «ПЕПСИ»”, т.е. молодые люди, не имеющие постоянного места работы, собственной семьи, жилья, с такими характерными качествами, как инфантильность, потребительство, халатность, аполитичность, неустойчивые ценностные ориентации и другое. В данном названии закрепилось понимание молодого поколения как объекта рекламных манипуляций [16].

В связи со сложившимися социально-экономическими условиями в России было проведено исследование о профессиональном выборе среди школьников старших классов и студентов современной тольяттинской молодежи.

В ходе исследования решили выяснить об определении молодежью будущей профессией [17-20]. Согласно полученным данным больше половины опрошенных (55%) определились с выбором профессии, 20,5% не утвердились с выбором. Находятся в поиске будущей профессии больше юношей на 10%, чем девушек. Утвердились с выбором будущей специальностью больше девушек. Почти треть опрошенной молодежи затруднилась ответить на вопрос о выборе будущей профессии, что еще раз подтверждает сложную ситуацию на рынке труда и экономической нестабильности в стране.

Выбор профессии сложная задача для молодых людей на выходе из школы. Один из способов получения сведений о специальных – это информация от родителей. Анализ данных показал, что на утверждение будущей профессии влияют темы, обсуждаемые с родителями. Взаимоотношения с друзьями обсуждают 62,7% респондентов, учебные дела – 58%, выбор профессии – 60%, планы на ближайшие выходные – 63%. Существует большая часть респондентов (70%), которые не знают, о чем говорить с родителями, затрудняются ответить, или ответили отрицательно по поводу выбора будущей специальности.

В ходе исследования была выявлена зависимость между выбором профессии респондентов и временем общения с родителями.

Результаты исследования свидетельствуют, чем больше родители тратят времени на общение с детьми-подростками, тем больше уверенности у респондентов в выборе будущей профессии. Аналогичная зависимость прослеживается между выбором будущей специальности молодежью и оценкой общения с родителями. Интерес к беседе со старшими членами семьи предполагает обсуждение будущей профессии.

В процессе анализа данных выявлено, что 43,7% респондентов, в семейной жизни ценящих безвозмездную материальную помощь, определились с выбором специальности. Неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие стабильности в любой сфере жизнедеятельности ставит молодое поколение в экономическую зависимость.

Признаком полной самостоятельности 55% юношей и девушек, сделавших свой будущий профессиональный выбор, считают вступление в брак, что говорит о ценности семейной жизни у подростков. Самостоятельность

опрошенных находит выражение в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: мнение о собственной независимости молодежи (0,123) и положительная оценка родителей о проявлении подростковой независимости (0,098).

По мнению утвердившихся с выбором специальности 57% респондентов считают, что будущий спутник жизни должен быть финансово обеспеченным и 50% – работающим. Для современной молодежи жизненной ценностью является образование (64%).

Определившиеся с выбором профессии, учащиеся школ и ВУЗов стараются учиться как можно лучше, что не мешает им надеяться в будущем на реализацию своих способностей (60%), наличие высокого заработка (53%) и социальных гарантий (40%).

Исследование показало, что стремление молодежи определиться с выбором профессии связано с формированием образа современного человека: модно одеваться (62%), быть энергичным и предприимчивым (52%). 36% опрошенных, затруднившихся с выбором профессии, считают свободную сексуальную жизнь качеством современного человека.

Таким образом, молодые люди, у которых фундаментальной ценностью является семья, нацелены на твердые жизненные позиции, реально оценивая сегодняшнюю ситуацию в регионе и стране.

В ходе исследования были получены факторы, влияющие на выбор будущей профессии, в зависимости от пола респондентов.

В рейтинге факторов, сильно влияющий на выбор профессии современной молодежи, на первом месте оказался вариант ответа «высокий заработок» (76%). И юноши, и девушки также отмечают материальную часть этого вопроса на первый план.

На втором месте – возможность реализовать свои способности (66%). Оба пола респондентов с максимальной уверенностью заявляют о творческом подходе.

Третью позицию среди молодых людей и девушек при выборе профессии подростки занимают интересное общение в коллективе 50%.

На четвертое место определен фактор «благоприятные условия труда» (48%), на что склоняются почти в равных количествах обоих полов респондентов. Молодое поколение предпочитает экологически комфортную обстановку на будущем рабочем месте.

Разделяет общий список факторов «престиж и уважение» (47,2%). Для девушек данный фактор также находится на пятом месте.

Хочется отметить, что юноши в одинаковом количестве отмечают «благоприятные условия труда» и «престиж, уважение», что определяет третье и четвертое места. А на пятом месте стоит «интересное общение». Для молодых людей работа заключается не в процессе общения, а в реализации труда и уважительном отношении, что немаловажным является для мужского пола.

Шестое место занимает фактор «возможность быть полезным людям», что отмечают чуть более 30% респондентов. Оказание помощи, взаимовыручка являются причинами осознания необходимости себя в этом большом мире.

Немаловажным фактором треть опрошенных тольяттинцев посчитали социальные гарантии, которые оказывают большую поддержку в различных ситуациях социального характера.

Почти десятая часть молодежи считает, что вообще нет особых трудностей при трудоустройстве на работу. Юноши на 4% чаще, чем девушки, придерживаются такого мнения. Данный вариант ответа определился на восьмое место.

Девятое место занимает «семейная традиция», которую юноши поддерживают чаще, чем девушки.

В тройку значимых факторов, влияющих на выбор профессии молодого поколения двух категорий возрастов, входят «высокий заработок», «возможность

реализовать способности», «интересное общение». Респонденты в возрасте моложе 18 лет данные варианты ответов отмечают чаще, чем опрошенные в возрасте старше 18 лет.

Анализ данных показал зависимость между возрастными особенностями и факторами, воздействующими на выбор специальности молодых респондентов, что проявляется в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: социальные гарантии (0,155) и семейная традиция (0,126).

В процессе анализа данных была выявлена зависимость между проявленным интересом к учебе и руководством при выборе профессии. Данная зависимость носит отрицательный характер и находит выражение в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: возможность реализовать способности (0,163), возможность быть полезным людям (0,122). Положительный характер проявлен по варианту ответа «нет особых трудностей при трудоустройстве» (0,109). Таким образом, чем больше интерес к учебе, тем больше надежды у подрастающего поколения реализовать себя как личность в будущей специальности.

Отношение к учебе имеет зависимость между положительными оценками учащихся и факторами, влияющими на выбор специальности, что отображается в следующих показателях корреляции Пирсона: семейные традиции (-0,102), престиж и уважение (-0,102), возможность реализовать свои способности (-0,202), возможность быть полезным людям (-0,092). Обнаружение данных корреляций указывает на то, что положительная учеба связана с семейными ценностями подростков и творческим подходом к будущей профессии.

Любопытен факт, что интересное общение о профессии ценят молодые респонденты, у которых матери с неоконченным высшим образованием (66%). Опрошенные, чьи семьи недостаточно обеспеченные (7%), и чьи отцы чаще всего рабочие (10%), чаще всего придерживаются семейной традиции при выборе профессии.

Молодые люди, желающие быть полезным людям в будущей профессии, указывают, что их отцы постоянной работы не имеют (60%). Кому важен престиж и уважение на будущей работе, у тех респондентов хорошо обеспеченная семья (64%). Таким образом, интерес к будущей профессии строится на духовных ценностях молодого поколения, которые закладываются в семье.

В ходе анализа выявлена зависимость между темами общения с родителями и факторами, влияющими на выбор профессии. Юноши и девушки, решающие реализовать свои способности в будущей профессии, чаще общаются с родителями о взаимоотношениях с друзьями (71%), о распределении семейного бюджета (75%) и о прочитанных книгах и просмотренных фильмах (83%).

Более половины участников опроса, для которых важно интересное общение на будущем рабочем месте, с родителями обсуждают взаимоотношения с друзьями, покупки, учебные дела, взаимоотношения с родственниками, выбор профессии, при этом иногда имеют возможность обращаться за помощью к родителям в трудных ситуациях. Треть респондентов не нашла общие темы для разговора с родителями.

Молодые люди, ценящие престиж и уважение на рабочем месте и ориентирующиеся на высокий заработок, с родителями обсуждают покупки (80%) и выбор профессии (57% и 80% соответственно).

Молодые тольяттинцы, которые при выборе профессии учитывают наличие социальных гарантий, общаются с родителями на такие темы, как покупки (36%), взаимоотношения с родственниками (38%), распределение семейного бюджета (44%) и бытовые проблемы (37%).

Респонденты, которые надеются быть полезным в обществе, обсуждают с родителями учебные дела (41%), планы на ближайшие выходные (43%) и выбор профессии (42%).

Юношам и девушкам, которым необходимы благо-

приятные условия труда на рабочем месте, решают с родителями бытовые проблемы (56%) и выбор будущей профессии (55%).

Значит темы, обсуждаемые в семье, закладывают в подрастающем поколении социально-ценностные ориентиры будущего профессионального специалиста.

Как показало исследование, более половины опрошенных, для которых значимы престиж и уважение, с родителями общаются от двух и более часов в день.

Респонденты, рассчитывающие на реализацию в будущей профессии своих способностей, регулярно обсуждают события в нашей стране и в мире (78%). Зависимость между формами руководства при выборе профессии и оценками взаимопонимания при обсуждении политических событий как полного находит выражение в отрицательных показателях коэффициента корреляции Пирсона: возможность реализовать свои способности (0,135), социальные гарантии (0,116).

Таким образом, обсуждаемые темы с родителями, коммуникация между поколениями и коммуникативные навыки молодых тольяттинцев, несомненно, влияют на выбор будущей профессии, что является ценностным аспектом в межпоколенном взаимоотношения.

Следовательно, существует ряд факторов, влияющих на выбор будущей профессии, и показывающих многогранность аспектов ценностного сознания молодого поколения [21-25].

На основе полученных данных авторами работы были сделаны следующие выводы: при выборе профессии современная молодежь ориентируется на такие виды деятельности, которые экономически престижны в обществе, с наличием интересного общения в коллективе и возможностью реализации творческих способностей.

Ценностным аспектом в профессиональной ориентации молодежи является семья, ее традиции и межличностное общение двух поколений.

Для большинства респондентов трудовая-профессиональная деятельность является способом достижения материального благополучия, что является важным аспектом в достижении жизненных целей, что явно выражено в современных условиях нестабильной ситуации в экономике страны.

Динамика ценностных трудовых ориентаций молодежи формируется под влиянием таких факторов, как возраст, социального и материального положения, качества учебы и уровня образования родителей.

Данный анализ является немаловажным для управленческих структур в реализации эффективной работы каждого члена группы, в мотивации и степени участия индивидов в управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. 2008. №7. С. 108-117.
2. Букин В.П. Молодежь на рынке труда: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Выпуск № 1. Том 9. 2009. ресурсов // : сайт. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-na-rynke-truda-regionalnyy-aspekt#ixzz4QLomgTxI>. (Дата обращения 12.11.2016г.).
3. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.
4. Зеленков С. Профессиональная ориентация и трудовая занятость молодежи // Народное образование. 2007. №6. С. 239-242.
5. Демьяновская О. Выход школьников на рынок труда // Человек и труд. 2008. №4. С. 35-42.
6. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

7. Бухнер А.А. Методологический потенциал конструктивизма в изучении социального контекста участия молодёжи в становлении гражданского общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 72-74.
8. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.
9. Фадеева Т.В. Адаптационное поведение студенческой молодёжи с разным уровнем здоровья в социальном пространстве вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 98-100.
10. Чернышова Е.Л. Особенности представлений о семье современной студенческой молодёжи // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 3 (8). С. 35-39.
11. Горбачева Н.Б. Взгляд молодёжи на качественные характеристики современного человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 45-49.
12. Горбачева Н.Б. Современные концепции молодёжи в изучении межпоколенной коммуникации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 29-31.
13. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодёжи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
14. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
15. Горбачева Н.Б. Современные концепции молодёжи в изучении межпоколенной коммуникации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 29-31.
16. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.
17. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Образовательный потенциал молодёжи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172-178.
18. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.
19. Кондратенко Е.В. Актуальные проблемы современной молодёжи как индикатор уровня социальной безопасности российского общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 83-87.
20. Лившиц Ю.А. Анализ высшего образования как института профессиональной социализации (теоретический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 47-52.
21. Пчелинцева О.А. Обретение собственного смысла профессии в юношеском возрасте // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 139-144.
22. Горбачева Н.Б. Взгляд молодёжи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 130-132.
23. Жданкина И.Ю. Роль профессиональной ориентации на этапе профессионального самоопределения студентов выпускных курсов образовательных организаций среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 10-13.
24. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодёжи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
25. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.

УДК 316

ОНЛАЙН – ОБРАЗОВАНИЕ В ОПТИКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ © 2016

Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Методология социологических и маркетинговых исследований»
Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева
(443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, angotlib@samtel.ru)

Аннотация. Статья посвящена оценке перспектив онлайн-образования с позиции преподавателей высшей школы как главных акторов виртуального образовательного пространства, а также анализу их готовности включиться в процесс создания онлайн-образовательного продукта. Анализируются задачи развития «неформального образования» в мире и России. В частности, анализируются задачи повышения качества российского образования, поставленная Минобрнауки, когда онлайн-курсы должны заменить «некачественно преподаваемые курсы». Вместе с тем, выделяются и задача смягчения социального неравенства в условиях непрерывно дорожающего традиционного образования, задача обеспечения его гибкости, персонализации как тенденции развития образования в ближайшей перспективе, а также маркетинговая задача продвижения конкретного вуза в конкурентном образовательном пространстве города, региона, страны. В рамках эмпирического анализа (метод полуструктурированного интервью) анализируется позиция преподавателей относительно перспектив развития онлайн образования. На основании опроса 350 преподавателей четырех самарских университетов делается вывод о том, что преобладает следующая позиция: в ближайшем будущем виртуальное образование будет существовать параллельно с традиционным. В статье также анализируется включенность преподавателей в процесс создания онлайн-продукта, их готовность включиться в этот процесс. Использование кластерного анализа (применен метод К-средних, выделены три кластерообразующих признака) позволило построить эмпирическую типологию опрошенных преподавателей, включающую в себя пять кластеров. Кластерам дано имя, описаны их ролевые и социально-демографические признаки.

Ключевые слова: онлайн-образование, университет, социальная задача, включенность в процесс, готовность, кластерный анализ, эмпирическая типология

ONLINE EDUCATION IN OPTICS TEACHERS OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL

© 2016

Gotlib Anna Semyonovna, doctor of sociology, professor, the chief of the chair
of social and marketing researches methodology
Samara State Aerocosmic University by name of academician S.P. Korolov
(443086, Russia, Samara, Moscow highway, 34, angotlib@samtel.ru)

Abstract. The article is devoted to the appreciation of online education perspectives from the position of higher education teachers as the main actors of virtual educational space. The article is devoted to the analysis of readiness to include in process of create of online educational product as well. There are analyzed some tasks of informal education's development in the world and Russia. In particular, there is analyzed the task to increase the Russian education quality to replace « «not very good teaching courses» in the article. Besides, the task is described to soothe social inequality in conditions of constantly rising of price of traditional education. The task of ensuring it's flexibility, personalization as a trend of education development of nearest perspective is described in the article. There is the marketing task to promote the university in competitive space of city, region, country in the article. In empirical analysis position of higher education teachers about perspectives of online education is analyzed. There is the conclusion about predominative position in the article: virtual education will be developed parallel with traditional education. Real teachers' inclusion in the process of creating the educational product, their readiness to include in this process are analyzed. The empirical typology of higher school teachers, created by using cluster analyses (three cluster signs, the method K- middle), including five clusters, was described in the article. Clusters were named, their role and social- demographic characters were described.

Keywords: online-education, university, social task, inclusion in process, readiness, cluster analysis, empirical typology

Онлайн-образование сегодня во всем мире набирает популярность: «мир захватила образовательная лихорадка» [1]. В США уже создаются новые онлайн-университеты, принципиально меняющие привычный ландшафт традиционного образования: так называемые профессиональные университеты, готовящие только бакалавров, и «академические», ставящие своей задачей подготовку магистрантов и аспирантов, т. е. людей, «делающих науку» [2]. Одновременно с этим американские эксперты в сфере образования заняты проработкой перспектив и возможностей интеграции МООС в традиционную систему школ и колледжей, а целый ряд курсов, представленных на онлайн-площадке Coursera, самой большой и известной платформе, представленной в сети Интернет, уже приравниваются к курсам, прослушанных в колледжах [3]. В России этот процесс тоже пошел: только НИИ ВШЭ представил 22 курса на Coursera. Успешно действуют и российские онлайн-площадки: «Универсариум», «Eduson.tv», «Нетология –группа», Link [4]. В октябре 2015 года министр образования России Д.Ливанов заявил о создании отечественной онлайн-платформы «Открытое образование», на которой представлено 47 учебных курсов ведущих университетов страны: МГУ, СПбГУ, МФТИ, НИИ ВШЭ, УрФУ и др. Основная задача создания такой платформы – *повышение качества* российского высшего образования: новые онлайн-курсы должны заменить «некачественно преподаваемые

дисциплины» [5]. Здесь под «некачественно преподаваемыми дисциплинами» понимается прежде всего «репродуктивные курсы», представляющие собой простое воспроизводство уже имеющегося знания, курсы, в которых отсутствует новое, создаваемое «сильным преподавателем» знание (речь идет о необходимости собственной исследовательской работы педагога, результаты которой и ложатся в основу читаемого курса): «репродуктивные курсы хороши для школы, но не для университета» [6]. Вместе с тем, российские идеологи онлайн-образования ставят и более амбициозную задачу: «Нужно обеспечить не только создание онлайн-курсов высокого качества, не только внедрение их в слабые части нашего образования, мы также должны обеспечить включенность российского образования в глобальную повестку [6].

Вместе с тем, во все мире онлайн-образование решает не только, и не столько *компенсаторную* социальную задачу (быть заменой некачественному традиционному образованию), сколько стремится достигнуть целый ряд других значимых социальных целей, соотносящихся с важнейшими социальными проблемами современного общества. В частности, оно в определенной степени *снижает остроту проблемы неравного доступа к образованию*, вызванного удорожанием традиционного университетского образования в современном обществе – западном и российском (исключения есть, но они – единицы). Одновременно онлайн-образование «работает»

и на *смягчение неравенства*, связанного с сохраняющей-ся во многих странах, и в России в первую очередь, диспропорцией в развитии центра и периферии, различиями в их обеспеченности образовательными учреждениями высокого качества.

Онлайн-образование, по мнению его идеологов, достаточно гибкое и комфортное для пользователя, в большей степени *готово для «персонализации образования»*, выстраивания гибких, индивидуальных образовательных стратегий обучающегося, процесса, который, как полагают американские эксперты, во многом определяет будущий облик высшего образования в мире [8]. Существенна и *прагматическая маркетинговая задача* онлайн-образования, созданного на базе конкретного вуза: «зарабатывание» символического капитала за счет продвижения вуза в конкурентном пространстве высшего образования города, региона, страны в целом.

Конечно, в экспертном сообществе есть и серьезные претензии к «неформальному образованию»: эксперты полагают, что эгалитаризация высшего образования, его массовизация, вызванная большей доступностью дистанционных форм обучения, *чревата снижением качества образования* [2]. «Лайт-версия» высшего образования, по мнению ряда аналитиков, устраняющая живое общение: «от живого к живому», делая акцент только на рациональности познания, исключая тем самым эмоциональный потенциал любого познавательного процесса, представляет собой с этой позиции «виток дегуманизации», «расчеловечивание человеческого в человеке», который неминуемо сказывается и на качестве образования [5].

Тем не менее, несмотря на определенное недоверие, имеющее место прежде всего в российском образовательном пространстве, *онлайн-образование становится реальной альтернативой традиционному* университету, концептуальным и содержательным вызовом. Вместе с тем, победного шествия этого типа образования, его полная и окончательная победа над традиционным университетом все-таки в ближайшем будущем, видимо, не состоится (по крайней мере, в России): эксперты, опрошенные нами в 2014 году в рамках *первого, качественного этапа* социологического исследования «Влияние цивилизационных факторов на образовательные форматы университетов: повседнежность и перспективы», поддержанного РФФИ, отдают предпочтение *гибридной, смешанной* форме высшего образования, хотя само это сочетание может быть достаточно разнообразным.

Точно так же видят это соревновательное поле и опрошенные нами преподаватели самарских вузов в рамках *второго, количественного этапа* исследования: всего 8,3% опрошенных преподавателей полагают, что в ближайшем будущем онлайн- образование сможет вытеснить традиционное (табл.1) При этом преподаватели-ассистенты (а это более молодые, как правило, люди) гораздо более оптимистичны, чем их коллеги, занимающие более статусные позиции: доля, тех, кто отдает предпочтение онлайн-образованию здесь в 2-3 раза выше, чем в других группах (табл.1). Исследование показало также, что преподаватели технических дисциплин более осторожны в своих оценках перспектив онлайн-образования: доля тех кто считает, что онлайн - образование не может конкурировать с традиционным, здесь в 1,6 раза выше, чем, среди преподавателей гуманитарных, естественных и экономических дисциплин. Такая позиция вполне согласуется с мнением опрошенных нами экспертов, полагающих, что наиболее пригодны для онлайн-образования различные виды гуманитарного, социального и экономического знания, а также и математическое знание в его теоретической и прикладной ипостасях. Наименее пригодные, как показывает анализ, - области знания, включающие в себя как необходимый элемент обучения лабораторные занятия, предполагающие опытное изучение предмета, сопровождающееся, как правило, использованием сложной техники, приборов и т.д. [2].

Преобладающая же позиция опрошенных преподавателей - будущее за *параллельным существованием* этих форм высшего образования (70,9%. опрошенных) (табл.1)

Таблица 1 – Позиция преподавателей университетов Самары относительно перспектив развития онлайн-образования в России в разных по статусу группах (в % к числу опрошенных в каждой группе N=300)

№ п/п	Позиция относительно перспектив онлайн-образования	Группы по статусу				Всего
		ассистенты	старшие преподаватели	доценты	профессора	
1.	Онлайн образование может вытеснить традиционное	18,6	6,3	6,2	9,4	8,3
2.	Онлайн образование будет существовать параллельно	55,8	77,0	72,3	71,9	70,9
3.	Онлайн - образование не сможет конкурировать с традиционным	25,6	16,7	21,5	18,7	20,8

Тренд на создание онлайн - курсов в образовательной политике страны в последнее время несомненно должен оцениваться как позитивный, несмотря на реальные причины, подтолкнувшие правительство на этот шаг. Тем не менее понятно, что успех в этом начинании в первую очередь зависит от включенности в этот процесс преподавателей высшей школы как главных акторов образовательного пространства, собственно и создающих продукт потребления – учебный курс, если образовательное пространство рассматривать в модных сейчас маркетинговых координатах.

Наше исследование показало, что удельный вес преподавателей, *уже участвующих* в разработке онлайн-курсов составляет 20,3% При этом активность преподавателей с разным профессиональным статусом практически одинакова в этом процессе и колеблется в пределах от 27,9% до (старшие преподаватели) до 18,2 % (профессора). Исключение составляют лишь ассистенты, чей уровень «неучастия» равен 87,8%. Исследование показало также, что наиболее активны в этом процессе преподаватели, читающие дисциплины гуманитарного и экономического профилей: соответственно: 30,3% и 20,8% опрошенных.

В исследовании прослеживается, правда, не очень сильная связь между факторами «возраст опрошенных» и «участие в разработке онлайн-курсов»: уровень включенности в процесс создания онлайн-образовательных продуктов неизменно растет по мере увеличения возраста, достигая пика по группе 31-40: 27,2% опрошенных (табл.2). В возрастной группе 51-60 лет тенденция роста сбивается: включенность начинает уменьшаться. Перелом, резкий ее спад наблюдается в группах старше 60 лет, достигая, в группе 71 год и выше рекордно низкого уровня: 3,7% опрошенных.

На мой взгляд, основная причина такого характера связи этих факторов очевидна: существенные различия в уровне компьютерной грамотности поколений, без определенного, довольно высокого уровня, которого, создание онлайн-продуктов в принципе невозможно. Возрастная группа до 30 лет, в которой также довольно высок уровень реальной включенности в производство онлайн-курсов – это так называемое «цифровое поколение», чья социализация пришлась на эпоху «цифровой революции», начавшейся в 80-е годы XX века. Не случайно, среди мотивов «неучастия» преподавателей старших возрастных групп в подготовке таких курсов (открытый вопрос) весьма распространены и такие: «технические сложности», «не хватает знания компьютера», «не хватает знания в области онлайн-образования».

Сегодня, на мой взгляд, существует определенное противоречие, характерное, видимо, для российской ситуации: молодые преподаватели, «дети цифровой революции», обладая высокой компьютерной компетентностью, вместе с тем, не обладают в массе своей пока необходимыми профессиональной компетентностью и уровнем коммуникативного признания (в терминах российского философа В.Лехциера [9]) в профессиональном сообществе, которые вкупе и могут привлекать внимание к разработанным им курсам. В то же время преподаватели старших возрастов (лучшие из них), об-

лада в содержательном и коммуникативном плане всем необходимым для включения в производство онлайн-курсов, тем не менее, не владеют технической стороной этого процесса. Конечно, это противоречие носит ситуативный характер, и через 5-10 лет, на мой взгляд, само по себе исчезнет.

Таблица 2 – Взаимосвязь возраста преподавателей и их включенности в процесс создания онлайн-курсов (в % к числу опрошенных в каждой группе по возрасту. N=300)

№ п/п	Включенность в процесс	Группы по возрасту (лет)							Всего
		До 25	26-30	31-40	41-50	51-60	61-70	71 и выше	
1	Участвовали	18,0	18,0	27,6	24,0	21,7	13,5	3,7	20,3
2	Не участвовали	83,0	81,0	72,4	76,0	78,3	86,5	96,3	79,7

Одна из задач исследования (его второго этапа) состояла в том, чтобы оценить, назову его так, «*производительный потенциал*» онлайн – образования, т. е. *готовность преподавателей*, еще не разрабатывающих онлайн-курсы, включиться в эту работу. Исследование показало, что уровень *полной (уверенной) готовности* не слишком высок: только 36, 3% опрошенных готовы включиться в этот процесс (табл.3). Такая социально- психологическая установка в большей степени характерна для преподавателей гуманитарного профиля (41,9%)- табл. 3; доцентов и профессоров обследуемых университетов (соответственно 41, 7% и 37,5%), преподавателей, принадлежащих к возрастным группам 61-70 лет и 41-50лет.

Таблица 3 – Степень готовности преподавателей к участию в разработке онлайн-курсов (в % к числу опрошенных преподавателей в группах с преподаванием разного профиля N=259)

№ п/п	Степень готовности	Профили кафедр				Всего
		гуманитарный	естественный	экономический	технический	
1	полная (уверенная) готовность	41,9	31,9	33,3	36,1	36,3
2	умеренная (относительная) готовность	42,3	42,6	57,6	34,7	44,4
3	неготовность	14,8	25,5	9,1	8,2	19,3

Понятно, что социально-психологическая установка на участие в системе онлайн -образования - достаточно сложная характеристика, детерминируемая целым рядом личностных и ролевых характеристик преподавателей: отношением к инновациям вообще и позицией в отношении к онлайн-образованию, в частности; профилем преподаваемых дисциплин; уровнем компьютерной компетентности; статусом и др.

Одним из способов описать сложность изучаемого объекта по значимым для исследования признакам (в нашем случае, это преподаватели самарских вузов), является, как известно, *кластерный анализ* как метод непараметрической статистики, довольно часто используемый в социологии. Задача использования кластерного анализа в нашем исследовании (применялся иерархический метод К-средних как наиболее адекватный для анализа социологических данных) состояла в том, чтобы получить *эмпирическую типологию* опрошенных преподавателей. В качестве кластерообразующих признаков были выбраны следующие: степень готовности участвовать в разработке онлайн-курсов, позиция в отношении онлайн-образования, наличие (или отсутствие) ученой степени. *Выбор именно этих признаков* в качестве типобразующих обусловлен тем, что, на мой взгляд, именно эти характеристики преподавателей как главных акторов виртуального образовательного пространства, акторов-производителей образовательных услуг позволяют обнаружить кластерную структуру изучаемой группы в горизонте *становления онлайн- образования, возможности управления этим процессом*. По итогам кластерного анализа было создано 5 классов (типов) преподавателей:

первый кластер - «самокритичные преподаватели» (неуверенные в себе). В этом классе располагаются молодые преподаватели (доля молодых в группах до 25лет и 26-30 здесь самая высокая и в общей сложности со-

ставляет 32,%) и не молодые преподаватели *без степени со взвешенной позицией относительно онлайн-образования, т. е.* полагающие, что онлайн-образование в ближайшей перспективе будет существовать параллельно с традиционным. Для них характерна и относительная степень готовности к участию в создании онлайн -образовательных продуктов;

второй кластер- «атланты» онлайн-образования. Здесь располагаются доктора наук с *высокой степенью готовности участвовать*, и взвешенной позицией относительно перспектив онлайн -образования. В этом кластере практически нет молодежи, доля тех, кому за 40 лет здесь достаточно высока;

третий кластер-«традиционалисты». Он представлен кандидатами наук, у них *принципиальная неготовность* (скорее нежелание) включаться в производство онлайн –курсов; их позиция относительно перспектив высшего образования - абсолютно критическая: онлайн- образование никогда не сможет конкурировать с традиционным. Этот кластер в значительной степени представлен возрастными группами преподавателей, чья профессиональная социализация пришлась на «доцифровую эпоху» (возрастные группы 61-70 лет и 71 и выше);

четвертый кластер: «выжидатели». Представлен кандидатами наук, *степень готовности* участвовать в онлайн образовании - *умеренная*, позиция относительно перспектив онлайн - образования такая же умеренная – акцент на параллельном существовании традиционного университета и онлайн-образования. Представлен преимущественно возрастными группами 31-40 лет и 41-50лет.

пятый кластер: «несозревшие и демотивированные» представлен кандидатами наук, *не готовыми* включаться в работу по производству онлайн -образовательных продуктов. Вместе с тем, налицо предельно оптимистичная позиция относительно онлайн-образования: в ближайшей перспективе оно вытеснит традиционное. Кластер преимущественно представлен двумя возрастными группами преподавателей: 26-30 лет (молодыми кандидатами наук) и 51-60 лет.

Рассматривая эти кластеры в управленческих координатах, можно сделать вывод, что основной резерв пополнения «корпуса» педагогов высшей школы, разрабатывающих онлайн-курсы, находится *во втором кластере*. Это как раз те доктора наук, которые в массе своей и профессионально компетентны (могут), прагматичны и хотят участвовать в этом процессе.

На другом полюсе - педагоги, относящиеся к *третьему кластеру «традиционалистов»*. На эту группу в процессе создания онлайн-курсов, видимо, не приходится рассчитывать: уже не могут и не хотят участвовать в этом процессе. Не могут участвовать в работе по созданию онлайн –курсов и педагоги *первого кластера*: не могут по причине недостаточной профессиональной компетенции, хотя и относительно готовы к этой работе.

Потенциально могут быть задействованы педагоги, входящие в *четвертый и пятый кластеры*: педагоги, входящие в четвертый кластер и могут (профессионально компетентны), и хотят участвовать, хотя и то, и другое не выражено достаточно определенно. Преподаватели *пятого кластера*, несмотря на их декларируемую неготовность к участию (не хотят), тем не менее достаточно профессионально компетентны (могут) - речь идет о той части этого кластера, которые входят в группу 51-60лет. Одновременно они позитивно воспринимают инновации в образовательном пространстве. Полагаю, что обеспечение необходимой мотивации преподавателей этой подгруппы пятого кластера- благодарная задача, которая обеспечит их включенность в виртуальное образовательное пространство в качестве акторов, производящих образовательные услуги.

В целом, создание администрацией вузов условий, благоприятных для включенности преподавателей в

процесс создания онлайн-курсов - становится, пожалуй, сегодня, суперзадачей вузов: о необходимости этого говорят (в открытом вопросе) практически абсолютное большинство опрошенных преподавателей (83,2). Это, как показывает анализ открытого вопроса, и обучение их технике создания онлайн-курсов; прикрепление к кафедре, где осуществляется производство и ведение таких курсов, программистов; и соответствующее материальное стимулирование преподавателей, подготовивших их; и информационно- идеологическое сопровождение этой работы, доказывающее пользу и необходимость (по крайней мере, для университета) таких курсов; это и широкое обсуждение качества созданных курсов, проблем, возникающих в ходе их включения в учебные планы, связанных с точностью оценки знаний, специфики общения «преподаватель-студент», расширением технических возможностей повышения качества онлайн-образования. Дорогу осилит идущий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волкова К. МООК- революция в образовании или глобальный провал [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/mook_revolyutsiya_v_obrazovanii_ili_globalnyj_proval_39301.
2. Готлиб А.С. Сможет ли онлайн-образование стать альтернативой традиционному образованию //Вестник Самарского государственного университета, 2015. №1.
3. Мартынов К. Дистанционная Coursera // Отечественные записки. – 2013. – №4.
4. Дистанционное образование – образование XX века //электронный ресурс <http://nsn.fm/hots/distantionnoe-obrazovanie-obrazovanie-xxi-veka.php>.
5. Шугаев.Г. Высшее образование: лайт-версия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/vyishee-obrazovanie-laytversiya-20028.html>.
6. Интервью с Я. Кузьминовым, ректором НИИ ВШЭ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.Edutamne.ru/tags/Будущее>.
7. Мартянова М. Бедные не хотят учиться [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2015/12/04_a_7932407.
8. Высшее образование-2015 (отчет NMS Horizon) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/nms-report/>
9. Лехциер В. Признание как категория коммуникации//Вестник Самарского государственного университета, 2014.№5.С.37-44.

УДК 316.1:65.01

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

© 2016

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: ezhelnina@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и методологические принципы социально-управленческого моделирования процессов интенсификации инновационной активности современных российских промышленных предприятий. Применительно к социологии, моделирование представляет собой метод исследования социальных объектов на основе их моделей, то есть, опосредованное изучение, в процессе которого во вспомогательной системе (модели) социальные отображаются объекты. Данная модель замещает в познавательном процессе оригинал и позволяет получать новое знание о предмете исследования. Для того, чтобы обеспечить эволюцию, развитие общества, необходимо изучать его, определяя его структуру, анализируя имеющиеся тенденции, выстраивая прогнозные сценарии и отслеживая их. В качестве концептуальной модели исследуемого понятия «инновационная активность» выступает авторское определение. При рассмотрении моделирования как исследовательского процесса необходимо определить его основные цели. Принимая во внимание сложность, тонкость и остроту социальных объектов, на основе анализа многочисленных теоретических источников и отчётов практических работ автором были выявлены основные цели социального моделирования. Сформированные выводы по текущему состоянию социального объекта, корреляционный анализ взаимовлияния различных показателей (факторов) а также разработанные автором научно обоснованные рекомендации в своей совокупности представляют концептуальную модель инновационной активности современного промышленного предприятия. Структурно-функциональное моделирование представляет основу проведённого авторского комплексного исследования. Именно на базе созданной структурно-функциональной модели разрабатывался социологический инструментальный последующего исследования инновационной активности.

Ключевые слова: инновационная активность, математическое моделирование, модель.

SOCIAL AND ADMINISTRATIVE MODELLING IN THE SPHERE OF INNOVATIVE ACTIVITY: METHODOLOGICAL PRINCIPLES

© 2016

Zheltnina Eugeniya Valeryevna, candidate of sociological sciences, associate professor "Sociology"

Tolyatti state university

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 16B, e-mail: ezhelnina@yandex.ru)

Abstract. In article it is considered opportunities and the methodological principles of social and administrative modeling of processes of an intensification of innovative activity of the modern Russian industrial enterprises. In relation to sociology, modeling represents a method of research of social objects on the basis of their models, that is, the mediated studying in the course of which in auxiliary system (model) social objects are displayed. This model replaces the original in informative process and allows to receive new knowledge of an object of research. To provide evolution, development of society, it is necessary to study it, defining its structure, analyzing the available tendencies, building expected scenarios and tracing them. Author's definition acts as conceptual model of the studied concept «innovative activity». By modeling consideration as research process it is necessary to define its main objectives. In view of complexity, a subtlety and sharpness of social objects, on the basis of the analysis of numerous theoretical sources and reports of practical works as the author main objectives of social modeling were revealed. The created conclusions on current state of social object, the correlation analysis of interference of various indicators (factors) and also evidence-based recommendations developed by the author in the set represent conceptual model of innovative activity of the modern industrial enterprise. Structurally functional modeling represents a basis of the conducted author's complex research. On the basis of the created structurally functional model the sociological tools of the subsequent research of innovative activity were developed. The publication is prepared within the supported RNF the scientific project No. 16-13-63003.

Keywords: innovative activity, mathematical modeling, model.

Важным требованием современности является расширение объёма использования инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества – создаёт благоприятную почву для возникновения целого ряда противоречий, которые приводят к нестабильности и конфликтам. В связи с этим возникает вопрос о необходимости разработки и использования гибких социальных технологий управления инновационной активностью субъектов, соответствующих постоянно меняющимся условиям их (социальных субъектов инновационной активности – прим. автора) функционирования. Удобно выстраивать данные технологии на основе моделей, показывающих взаимодействие и взаимовлияние факторов, наиболее существенно проявляющихся в инновационных процессах.

Основной задачей рассматриваемого нами метода является на основании сходства с существующим объектом воспроизвести другой (модель), который заменил бы его в целях упрощения дальнейшего изучения и анализа. Модель может быть определена как некий (с определёнными допущениями) аналог оригинала. Особо необходимо сказать об указанных допущениях, касающихся схожести оригинала и модели. Во-первых, модель должна иметь конкретное сходство с оригиналом, но в то же время, не повторять его. В последнем случае сама

процедура моделирования непременно потеряет всякий смысл. Во-вторых, совершенно не допустимо моделирование без учёта определённых тенденций, топологических характеристик и свойств объекта, поскольку в данном случае модель не даёт должного представления об оригинале.

Что касается моделирования, то оно представляет собой очень продуктивный, многофакторный метод исследования объекта. Можно утверждать, что моделирование является одним из способов познания, изучения посредством подробного описания и дальнейшего анализа изучаемых объектов: предметов, явлений, социальных процессов, систем. Такой большой спектр перечисленных объектов моделирования говорит о том, что, по существу, сферы применения этого метода познания не ограничены, им могут быть охвачены практически все процессы, которые необходимо исследовать. Но, важно заметить, несмотря на то, что моделирование органично присуще познавательному процессу, его не следует считать единственным и достаточным методом познания.

Моделирование в сфере социальных процессов и отношений может выполнять большой круг различных целей и задач [1-5]. Наиболее важными и практически полезными являются возможности определения оптимальной структуры социального объекта и предсказания его

будущего поведения и развития (например, определение оптимального количества уровней иерархии социальной организации в целях сокращения времени и устранения дублирующих функций или выявление наиболее эффективных направлений социальной коммуникации на предприятии, обеспечивающих транспарабельность (прозрачность) его функционирования).

Применительно к социологии, моделирование представляет собой метод исследования социальных объектов на основе их моделей. Другими словами – это опосредованное изучение, в процессе которого во вспомогательной системе (модели) социальные отображаются объекты. Данная модель замещает в познавательном процессе оригинал и позволяет получать новое знание о предмете исследования. Моделирование как метод познания действительности достаточно широко применяется в исследовании разнообразных социальных процессов, явлений и объектов. Для того, чтобы обеспечить эволюцию, развитие общества, необходимо изучать его, определяя его структуру, анализируя имеющиеся тенденции, выстраивая прогнозные сценарии и отслеживая их. Наличие информационной базы социальной информации об обществе будет способствовать повышению качества эффективности его исследования. Часть наблюдаемых проблем, легко поддающихся количественному исчислению, может быть формализована, выражена в цифровом формате и проанализирована посредством методов математического моделирования. Но, важно отметить, что далеко не все социальные процессы и явления могут быть измерены и проработаны в количественных показателях. Сложность заключается в том, что данный тип моделируемых объектов отличается высокой вариативностью, зависимостью от большого числа разнообразных факторов, которые в различных условиях воздействуют неоднозначно, а также наличием подвижных причинно-следственных связей различной интенсивности. Кроме того, необходимо учитывать, что субъектом социальных процессов является человек, мысли, потребности, чувства и поступки которого также не поддаются числовому отображению. В связи с этим, при изучении социальных объектов незаменимыми становятся методы, позволяющие проводить анализ качественного содержания исследуемого процесса или явления. Поэтому необходимы особые модели, которые позволили бы осуществить более глубокое познание исследуемых объектов и на основе этого выявить основные их характеристики и возможности последующего их развития.

При рассмотрении моделирования как исследовательского процесса необходимо определить его основные цели. Принимая во внимание сложность, тонкость и остроту социальных объектов, на основе анализа многочисленных теоретических источников и отчетов практических работ можно выявить следующие цели их моделирования:

- адекватное отображение существующего состояния социального объекта, описание его основных свойств, ключевых параметров и специальных характеристик;
- выявление основных противоречий, определение возможных проблем в функционировании социального объекта и оценка их последствий;
- выявление факторов, воздействующих на социальный объект проводимого моделирования, определение их направленности (конструктивный или деструктивный), силы влияния на объект, а также их последствий для функционирования и жизнедеятельности социального объекта;
- определение тенденций развития социального субъекта моделирования на основе анализа выявленных условий, проблем и факторов, разработка сценариев будущего развития исследуемого объекта;
- поиск оптимальных путей развития, а также исследование наличия наиболее эффективных и приемлемых способов и методов выполнения социальных задач, по-

иск альтернатив разрешения социальных противоречий и конфликтов.

- активизация деятельности происходит в результате демонстрации проблемных зон в развитии объекта моделирования и путей выхода из них. Знание возможностей преодоления кризисных ситуаций, как правило, мотивирует исполнителя на активность.

Методы создания моделей изучаемых объектов выполняют многочисленные функции: познавательная, эвристическая, прогнозная, целеполагание, управленческая, иллюстративная.

Кроме того, метод моделирования при исследовании социальных процессов выполняет значимые эвристические функции. Во-первых, в процессе построения модели могут быть выявлены структурные и функциональные связи элементов объекта, которые до этого никак себя не проявляли, находились в невидимой, латентной зоне. Во-вторых, построенную модель можно подвергнуть дальнейшему анализу (в том числе и эксперименту), который позволит выявить тенденции в развитии объекта.

Моделирование посредством разработки сценариев дальнейшего развития объекта позволяет выполнить функции социального прогнозирования.

Функции целеполагания играют значимую роль в функционировании объекта моделирования. Во-первых, происходит нормализация организационных процессов: проясняется, как должно быть, что происходит, к чему необходимо стремиться. Во-вторых, определение качественной цели способствует дополнительной мотивации к её реализации. В-третьих, выявление целей подразумевает мобилизацию необходимых для её осуществления ресурсов.

Управленческие функции моделирования сводятся к тщательному обоснованию принимаемых решений, системному управленческому воздействию, упрощению процессов контроля исполнения заданий и реализации целей, осуществлению корректирующего воздействия.

В соответствии с выполняемыми функциями (указанными выше/ранее), достаточно условно, можно выделить несколько видов моделей: дескриптивные; эвристические; прогностические (варианты возможных состояний); целевые (желаемого состояния); алгоритмические (дорожные карты); иллюстрация.

Тем не менее, процесс создания моделей сложных социальных объектов, как правило, совмещает в себе все виды моделей и стремится выполнить все основные функции. Именно поэтому мы можем говорить лишь о направленности модели, её тяготении к определённому виду. Эффективность социального моделирования зависит от многих факторов, таких, как цель построения модели, выбранный способ моделирования, социальный объект и его характеристики, уровень компетентности исследователя.

Существуют и требования, предписанные для наблюдения в целях улучшения эффективности метода, к самим моделям. Условно выделяют три ключевых условия создания моделей. Во-первых, модель должна предоставлять исследователю возможности для её анализа, упрощать аналитические манипуляции, быть способной выдавать новую информацию об объекте исследования, способствовать выявлению условий для оптимизации функционирования исследуемого объекта, его усовершенствованию. Во-вторых, модель должна способствовать выявлению вариантов дальнейшего развития исследуемого объекта, то есть должна быть годной для составления прогнозов и проигрывания различных прогнозных сценариев. В-третьих, модель должна быть адаптивной, гибкой. С одной стороны это должно быть выражено в возможности последующей оптимизации методов, способов и средств её построения в целях управления процессом познания, исследования. С другой стороны, модель должна предоставлять возможность быстро и легко менять её характеристики при их изменении в реальной действительности.

Рассматривая критерии эффективности модели, можно выявить два её аспекта, наличие оптимального

баланса между которыми и будет свидетельствовать о её качестве. Достаточно правомерно при разработке модели руководствоваться её чётким подобием объекту-оригиналу, при котором автор-исследователь строго придерживается свойств и параметров объекта. Но, с другой стороны, должна быть обеспечена некая «свобода» модели от оригинала. Это расхождение необходимо для того, чтобы можно было в зависимости от изменения условий и обстоятельств менять параметры модели. Альтернативность как непереносимое свойство модели способствует вариативности методов изучения объекта и выявлению большего спектра прогнозов его развития.

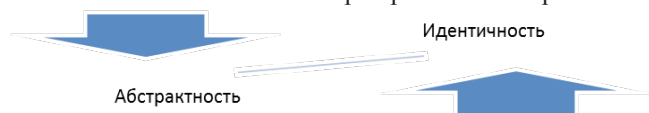

Рис. 1. Баланс параметров эффективной модели

Подводя некоторые итоги, можно выделить следующие основные принципы, в соответствии с которыми необходимо разрабатывать модель инновационной активности современного промышленного предприятия: принцип дескриптивной (описательной) полноты; принцип адекватности; принцип гибкости; принцип абстрактности; принцип надёжности; принцип темпоральности; принцип реалистичности; принцип эвристичности; принцип терминологической идентичности; принцип репрезентативности; принцип эволюционности. При соблюдении указанных требований модель может получить достаточно высокую оценку. Процедура оценки качества модели социального объекта представляет собой очень сложную, многоступенчатую задачу. Единой, универсальной системы оценки моделей не существует. В зависимости от целей моделирования параметры оценки моделей очень сильно различаются. Для исследования инновационной активности промышленных предприятий очень важен критерий прогрессивности модели. Прогрессивность модели определяется характеристиками свойств модели, применимой в той или иной сфере в зависимости от целей и задач исследователей.

В ходе создания модели инновационной активности промышленного предприятия (во время проведения теоретических и эмпирических исследований, направленных на обоснование концепций, факторов и требований) важное значение имеет оценка эффективности применения полученной модели в возможных реальных условиях функционирования современного промышленного предприятия. Необходимо отметить, что оценка эффективности является непереносимым этапом, присутствующим в общепринятом и универсальном алгоритме процесса моделирования. Важность обеспечения реальности прогнозных вариантов развития и интенсификации инновационной активности с учётом этапов его разработки, адаптации и внедрения обуславливает необходимость прогнозирования возможных изменений не только в функционировании самого предприятия, но и его ближайшего и даже отдалённого окружения (рынок и конкурентная среда, социальная сфера, политическая обстановка и т.д.). Прогнозы даже на долгосрочную перспективу (более 10 лет), разработанные в определённых предсказуемых и формализованных условиях и для стабильной среды характеризуются высокой степенью надёжности. Но современное общество (динамичное, многофакторное и полисубъектное) не предоставляет исследователю такой возможности. Таким образом, и процессы инновационной активности в функционировании промышленного предприятия характеризуются высокой степенью неопределённости, то есть в данном случае принятие решений происходит в ситуации, когда промежуточные и конечные цели, воздействующие факторы и последствия действий доподлинно не известны. В связи с тем, что ключевой задачей интенсификации инновационной активности промышленного предпри-

ятия тесно связана с долгосрочным прогнозированием, то возникают существенные трудности в процессе однозначного, точного и полного описания исследуемых процессов. Поэтому целесообразно вести речь о представлении лишь приблизительной модели инновационной активности, учитывающей наиболее важные факторы, воздействующие на неё, ключевые условия её интенсификации, раскрывающей возможные варианты и тенденции развития инновационных, производственных, управленческих, организационных и иных процессов в функционировании промышленного предприятия.

Несмотря на это, традиционно понимание процессов функционирования промышленных предприятий отождествляют с возможностью их точного количественного анализа, результаты которого вполне укладываются в плановые и фактически полученные показатели эффективности хозяйственной деятельности. Подтверждением этого является применение для моделирования таких методов исследований как марковские случайные процессы, метод динамики средних, метод статистических испытаний (метод Монте-Карло) [6-9], которые широко используют математический аппарат теории вероятностей. Если рассматривать в ретроспективе, то теория вероятностей явилась первым инструментом математики, представляющим неопределённости в математических моделях. Именно поэтому любая неопределённость достаточно длительное время признавалась стохастической и ей присваивались, иногда искусственно, свойства случайного события. Помимо этого, стохастическая неопределённость проявляется в ситуациях, когда определённое исчерпывающе описанное событие в стабильных условиях имеет два варианта: может произойти, а может не произойти [10]. Важно отметить, что в ходе развития степень неопределённости, связанная с изучаемым событием, может измениться. В итоге – результат любого частного осуществления вероятностного события является исключительно вопросом случая, и, следовательно, предсказать последовательность событий не представляется возможным. Для любого вероятностного процесса выявляется допустимым лишь точное описание статистических параметров усреднённых характеристик.

Указанные выше обстоятельства обусловили необходимость проведения анализа возможностей существующих методов моделирования инновационной активности промышленного предприятия на долгосрочную перспективу [11-21]. В результате проведения анализа установлено, что при использовании вероятностно-статистических методов для моделирования процессов интенсификации инновационной активности промышленного предприятия наиболее приемлемое решение состоит в том, что дефицит данных, фактов и информации об изучаемом процессе возможно компенсировать получением большого количества фактического материала. Однако будущие успехи в сфере промышленных инноваций мы склонны отнести к уникальным, неповторимым событиям, поэтому достаточное количество фактического материала, необходимый для получения «неограниченное количество раз, притом в неизменных условиях» [8, С. 113], как правило, получить не удастся. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что «... только при очень большом числе наблюдений элементы случайности сглаживаются, и проявляется ясно видимая закономерность, присущая прогнозируемому процессу. Однако на практике число наблюдений, как правило, является ограниченным и приходится решать вопрос о выборе данного эмпирического распределения теоретической кривой распределения, характеризующей закономерные черты прогнозируемого процесса ...» [8, С. 113].

Для реализации целей нашего исследования (создание модели инновационной активности промышленного предприятия) могут быть с высокой долей эффективности применимы следующие виды моделирования:

- концептуальное моделирование. В данном случае вся имеющаяся в ведении автора-исследователя инфор-

мация, совокупность данных и фактов об изучаемом объекте интерпретируется посредством естественного или искусственного языков, а также с помощью специальных знаков, символов, операций над ними;

- физическое моделирование. В результате данного процесса модель и познаваемый объект являются действительными предметами, системами или процессами, обладающими общей или разной физической основой;

- структурно-функциональное моделирование. Модель данного формата представляет собой схемы, блок-схемы, графики, чертежи, диаграммы, таблицы, рисунки, выполненные в соответствии со специальными правилами их объединения, преобразования и анализа;

- имитационное (программное) моделирование. В ходе программного моделирования создается алгоритм функционирования изучаемого объекта-оригинала, который реализуется в виде программного комплекса для компьютера, который в дальнейшем в целях проверки и накопления статистики воспроизводит данный алгоритм и выдает различные варианты дальнейшего развития событий.

Принципиально важно отметить, что все виды моделирования, перечисленные выше, «не являются взаимоисключающими и могут применяться при исследовании сложных объектов либо отдельно, либо в некоторой комбинации»[22].

При проведении исследования инновационной активности современных промышленных предприятий мы использовали практически все указанные методы моделирования. Так, физическая модель может быть обнаружена в сформированных выборках проведенных авторских социологических исследованиях. Созданные в данном случае физические модели являются основой для изучения свойств и показателей, характерных для всей генеральной совокупности. В ходе проведенных исследований модели и познаваемые объекты являются действительными социальными объединениями.

Что касается проведенного концептуального моделирования исследуемого понятия «инновационная активность», то основной моделью является данное авторское определение. Кроме того, сделанные выводы по текущему состоянию социального объекта, корреляционный анализ взаимовлияния различных показателей (факторов) а также разработанные автором научно обоснованные рекомендации в своей совокупности представляют концептуальную модель инновационной активности современного промышленного предприятия.

Структурно-функциональное моделирование представляет основу проведенного авторского комплексного исследования. Именно на базе созданной структурно-функциональной модели разрабатывался социологический инструментарий последующего исследования инновационной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Желнина Е.В. Методологические принципы социально-управленческого моделирования в сфере инновационной активности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 138-142.

2. Анишкин В.Н., Кислова Н.Н., Королев А.И., Шалифова О.Н. Моделирование и конструирование комплексного портфолио педагогических работников вуза для оценки эффективности их работы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 11-14.

3. Коростелев А.А., Пчельников А.А., Ярыгин А.Н. Моделирование инновационно-ориентированной учебно-исследовательской среды, обеспечивающей качество сформированности инновационной готовности будущих специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 44-47.

4. Шабанова Л.Б., Демидов Я.П., Вдовина С.Д. Некоторые аспекты имитационно-семантической модели синтеза оценочных показателей в экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 101-110.

5. Айстраханов Д.Д. Методологические подходы к моделированию профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 7-10.

6. Квейд, Э. Анализ сложных Систем /Э. Квейд. – М.: Советское радио, 1969. – 520 с.

7. Вентцель, Е. С. Исследование операций / Е. С. Вентцель. – М.: Советское радио, 1972. – 552 с.

8. Чуев, Ю. В. Прогнозирование в военном деле/ Ю.В. Чуев, Ю.Б. Михайлов. – М.: Воениздат, 1975. – 279 с.

9. Абчук, В. А. Справочник по исследованию операций / В. А. Абчук, Ф. А. Матвейчук, Л. П. Томашевский. – М.: Воениздат, 1979. – 368 с.

10. Леоненков, А. Нечеткое моделирование в среде MATLAB И FuzzyTECH / А. Леоненков. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 716 с.

11. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 74-78.

12. Баландина О.А. Новый взгляд на методы оценки эффективности инновационного развития предприятия с учетом экологического аспекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 109-115.

13. Минакова С.М. Усовершенствование инвестиционно-инновационных механизмов управления предприятием // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 59-61.

14. Григорян Е.С., Пиканина Г.Т. Инновационный процесс как основа конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 150-156.

15. Юрина В.С. Обеспечение инновационного развития предприятий в условиях ограниченности ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 154-156.

16. Грудина С.И. Современная парадигма эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособность российских предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 26-29.

17. Хлевная И.В., Капелюшная Т.В. Выявление и анализ факторов влияния на развитие промышленных предприятий и предприятий сферы услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 121-125.

18. Желнина Е.В. Управление в структуре факторов инновационной активности промышленных предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 161-164.

19. Маркова О.В. Сетизация хозяйствующих субъектов для повышения эффективности управления инновационным развитием мезоэкономических систем // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 61-64.

20. Грудина С.И., Подгорная А.И. Антикризисный потенциал инновационных предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 64-69.

21. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г., Ключева Ю.С. Агротехнологический инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 89-95.

22. Гуц, А. К., Коробицын, В. В., Лаптев А. А. Социальные системы. Формализация и компьютерное моделирование. – Омск: Омский государственный университет, 2000. – 160 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ № 16-13-63003.

УДК 316.1: 65.01

ТЕХНОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2016

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: ezhehnina@yandex.ru)

Аннотация. В статье представлен социоэкономический анализ технологий и выявление их позиции, роли и значения в структуре факторов инновационной активности современных промышленных предприятий. Обозначены направления, лежащие в основе стратегии научно-технологического (инновационного) прорыва российской экономики: информационные и компьютерные технологии; принципиально новые энергоисточники; технологии медицины и генной инженерии; научное обоснование и предпочтение новых способов и методов прогресса. В статье делается вывод, что инновационное развитие промышленных предприятий напрямую зависит от уровня освоения ими новых информационно-компьютерных технологий, способствующих оптимизации процессов обмена знаниями, информацией, технологиями и опыта интеллектуальной деятельности. Инновационная активность современных промышленных предприятий является тем необходимым условием, которое посредством эффективного использования интеллектуальных ресурсов обеспечивает стабильный рост экономики в сложившихся условиях жёсткой конкурентной среды. Ускоряется процесс изменения рабочей силы, направленный на превращение индустриальной рабочей силы в инновационную (постиндустриальную). В процессе анализа технологий, используемых в регионе, был сделан вывод, что основная концентрация технологических новинок региона идёт на производство изначально новой продукции, а не на усовершенствование имеющихся товаров. Кроме того, был составлен рейтинг отраслей по использованию инновационных технологий.

Ключевые слова: технология, инновационная активность, промышленное предприятие, социально-экономическое развитие.

TECHNOLOGY IN STRUCTURE OF FACTORS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

© 2016

Zhehnina Eugenia Valeryevna, candidate of sociological sciences, associate professor "Sociology"

Tolyatti state university

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 16B, e-mail: ezhehnina@yandex.ru)

Abstract. The socioeconomic analysis of technologies and identification of their position, role and value in structure of factors of innovative activity of the modern industrial enterprises is presented in article. The directions which are the cornerstone of strategy of scientific and technological (innovative) break of the Russian economy are designated: information and computer technologies; essentially new power sources; technologies of medicine and genetic engineering; scientific justification and preference of new ways and methods of progress. In article the conclusion is drawn that innovative development of the industrial enterprises directly depends on the level of development of the new information and computer technologies promoting optimization of processes of an exchange of knowledge, information, technologies and experience of intellectual activity by them. Innovative activity of the modern industrial enterprises is that necessary condition which by means of effective use of intellectual resources provides the stable growth of economy at this conjuncture of the rigid competitive environment. The process of change of labor directed on transformation of industrial labor into innovative (post-industrial) is accelerated. In the course of the analysis of the technologies used in the region the conclusion was drawn that the main concentration of technological novelties of the region goes for production of initially new production, but not for improvement of the available goods. Besides, the rating of branches on use of innovative technologies was made.

Keywords: technology, innovative activity, industrial enterprise, social and economic development

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня различного рода технологии как некие совокупности определённых алгоритмов выполнения действий, решения задач играют очень важную роль в функционировании промышленного предприятия. Таким образом, *целью* данной статьи является социоэкономический анализ технологий и выявление их позиции, роли и значения в структуре факторов инновационной активности современных промышленных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Достаточно большая группа учёных особо подчёркивает значение новых технологий для интенсификации инновационного развития. Доктор экономических наук Л. Л. Вегер констатировал наступление технологического переворота, который впоследствии способствовал появлению новых производственных отраслей, а также широкому распространению информационных технологий в существующие традиционные экономические отрасли. Эти выводы учёный сделал на основе скрупулёзного анализа четырёх научно-технических революций, произошедших в период с 1980 по 2000 годы [1]. Также в своих исследованиях Л. И. Абалкин, Д. Е. Сорокин, Ю. Г. Павленко, И. А. Погосов достаточно убедительно аргументировали необходимость изменения стратегии развития России, создающей условия перехода её на инновационный путь [2, 3, 4]. Основой указанной

стратегии научно-технологического (инновационного) прорыва российской экономики должны стать следующие направления, которые, впрочем, уже обозначились и осваиваются в мировом экономическом масштабе. В первую очередь необходимо отметить успехи и достижения в области информационных и компьютерных технологиях. В конечном счёте, эти технологии направлены на создание искусственного интеллекта и психотронных информационных технологиях. Именно они в ближайшее будущее будут способствовать освоению большей частью производств нанотехнологий и выпуску принципиально новых товаров, обладающих уникальными потребительскими свойствами. Другим направлением инновационной стратегии развития становятся успехи в разработке принципиально новых энергоисточников (например, управляемость термоядерных реакций, передача неисчерпаемой солнечной энергии с околоземной орбиты). Эти инновационные технологии кардинальным образом могут изменить существующее положение в структуре мирового разделения труда. Кроме того, эти достижения науки создают благоприятные условия для повышения уровня экологической безопасности. Третьим прорывным направлением, необходимым для инновационного развития являются успехи в технологиях медицины и генной инженерии, открывающие возможность клонирования растений и животных с высокопродуктивными и выносливыми свойствами и качествами. Четвёртым направлением, определяющим

инновационное развитие, является научное обоснование и предпочтение новых способов и методов прогресса, основанное на объединении теорий научно-технологического, социально-экономического и духовно-культурного развития, согласующихся с достижением общественной и экологической безопасности.

Овладение и практическое использование указанных прорывных направлений научно-технологического прогресса российской экономикой и её субъектами, безусловно, обеспечит потенциальные возможности для её развития, выражаемого в роста производительности и эффективности труда. Важно отметить, что достигнутый, современный темп процесса повышения производительности труда в несколько раз превышает динамику его роста в XX веке. Выводы многочисленных исследований показывают, что с середины прошлого века зародился и сейчас наращивает обороты, ускоряется процесс изменения рабочей силы. Эти изменения направлены на превращение индустриальной рабочей силы в инновационную (постиндустриальную). Последняя, в свою очередь, характеризуется весьма развитыми информационными потребностями и способностями, которые многие учёные относят к форме человеческих инновационных ресурсов [5].

Изложение основного материала. Следует отметить, что инновационное развитие промышленных предприятий (которое, кстати говоря, является прямым следствием их инновационной активности) напрямую зависит от уровня освоения ими новых информационно-компьютерных технологий, способствующих оптимизации процессов обмена знаниями, информацией, технологиями и опыта интеллектуальной деятельности. Именно это создаёт благоприятные условия для появления инновационного типа воспроизводства [6]. Существует авторитетное научное мнение (Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец), что в результате циклического развития экономики наблюдается замещение устаревших технологических норм новыми, диктуемыми принципиально иные «формы сочетания средств труда» [7]. Инновационная активность современных промышленных предприятий является тем необходимым условием, которое посредством эффективного использования интеллектуальных ресурсов (интеллектуального капитала и потенциала) обеспечивает стабильный рост экономики в сложившихся условиях жёсткой конкурентной среды.

Активизация инновационной деятельности, по мнению доктора экономических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета С. В. Валдайцева, является следствием усиления дистанционности применяемых технологий стран, составляющих так называемое технолого-экономическое ядро, и не входящих в него [8]. Важно отметить, что основным показателем инновационной деятельности является отбор и оценивание новейших разработок, а также внедрение их в действующее производство. Учёные-исследователи (например, В. Г. Зинов [9]) утверждают, что достижение нового уровня развития инновационной экономики возможно лишь при условии появления и наличия на рынке высокотехнологической продукции. Кроме того, одной из важнейших задач инновационного менеджмента является сокращения так называемого «организационного лага» [10] – временного или территориального разрыва между производителями и потребителями инноваций. В связи с этим, наиважнейшей основой социально-экономического прогресса общества (и всех его сфер: экономической, социальной, культурной, политической и т. д.) и формирования конкурентоспособной отечественной промышленности является высокий уровень инновационной активности промышленных предприятий.

Проводя анализ данных по инновационной активности организаций и предприятий, мы выявили, что наиболее интенсивно проявляет себя в данном отношении:

- производство электрооборудования, электронного

и оптического оборудования;

- производство транспортных средств и оборудования;

- обрабатывающее и химическое производство.

Таблица 1 - Уровень инновационной активности организаций г. Тольятти, осуществлявших технологические инновации [11]

№ пп	Виды инновационной активности	Всего организаций, осуществлявших технологические инновации	
		Ед.	Уд. вес в общем числе обследованных орг-ций, %
1	Обрабатывающее производство	14	16,9
2	Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	1	1,0
3	Текстильное и швейное производство	-	-
4	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	-	-
5	Химическое производство	1	16,7
6	Производство резиновых и пластмассовых изделий	-	-
7	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1	16,7
8	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-	-
9	Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	1	12,5
10	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1	5,0
11	Производство транспортных средств и оборудования	9	29
12	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1	10
13	Связь	-	-
14	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	-	-
15	Предоставление прочих видов услуг	-	-

Изучая общий объём отгруженных товаров [11] собственного производства г. о. Тольятти, можно отметить, что его четвертая часть (26,33 %) составляет объём инновационных товаров. Среди них более 90 % приходится на вновь внедрённые или подвергшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трёх лет. И чуть менее 10 % – это товары, подвергшиеся усовершенствованию.

Если проводить отраслевой анализ внедряемых технологических инноваций, то в данном рейтинге лидируют две сферы: обрабатывающее производство (50 %) и производство транспортных средств и оборудования (45 %) – подавляющее число технологических новинок происходит именно в них. Причём, основная концентрация идёт на изначально новую продукцию, а не на усовершенствование имеющихся товаров. Эти данные свидетельствуют о стремлении кардинальной перестройки функционирования этих отраслей экономики г. о. Тольятти.

Помимо лидеров, имеются и аутсайдеры в списке отраслей, разрабатывающих и внедряющих технологические инновации среди них:

- текстильное и швейное производство;
- целлюлозно-бумажное производство;
- издательская и полиграфическая деятельность;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- связь;
- деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий.

Важно отметить, что такой большой спектр областей в функционировании городского округа практически не охвачен технологическими инновациями.

Для более подробного анализа возьмём ключевые предприятия, относимые к отрасли экономической деятельности «обрабатывающие производства». Данные предприятия г. о. Тольятти производят продукцию инновационного характера. По чистому виду экономической деятельности в сфере «обрабатывающие производства» доля шести выбранных предприятий составляет чуть более 36 %, причём, по сравнению с 2010 годом объём отгрузки продукции инновационного характера увеличился в 2,5 раза.

Администрация городского округа Тольятти интенсивно поддерживает поиск, разработку, производство и использование технологических инноваций в производственно-экономической сфере города. Так, при создании

инвестиционного проекта г. о. Тольятти было включено в него 25 проектов [12] различных предприятий. Считаем важным заметить, что сотрудники всех этих промышленных предприятий принимали участие в авторском экспертном опросе «Профессиональная подготовка персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия». Так, очень значимые для города инвестиционные проекты запустило крупнейшее химическое предприятие города ОАО «КуйбышевАзот»:

- строительство энергоэффективного производства циклогексана стоимостью 5,1 млн. рублей;
- строительство агрегата термического обезвреживания отходов производства капролактама на сумму 800 тыс. рублей;
- строительство очистных сооружений сточных вод для предприятий Северного промузла г. о. Тольятти на сумму 4 млн. рублей;
- организация сопутствующей инфраструктуры (строительство отдельного водовода и дороги) за сумму 6 млн. рублей.

В число работ, включённых в инвестиционный проект г. о. Тольятти попал и ЗАО «Полад», который заявил организацию производства запасных частей к автомобилям Ford, Renault в период с 2011 по 2017 годы. Проектная стоимость работ составила 78 млн. рублей. Кроме того, в период с 2011 по 2015 годы предприятие выполняет производство запасных частей к автомобилям Nissan и Fiat на сумму 126 млн. рублей. Помимо этого, ЗАО «Полад» планирует производство сменных многогранных пластин для металлообрабатывающих производств на сумму 680 млн. рублей.

Мероприятия самого крупного промышленного предприятия г. о. Тольятти ОАО АВТОВАЗ по инновационному развитию мы решили рассмотреть отдельно и более подробно.

Таблица 2 - Важнейшие мероприятия по инновационному развитию в ОАО АВТОВАЗ [13]

№	Наименование	Планируемый результат
ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ		
1	Фейслифтинг автомобилей «LADA Kalina» (хэтчбек, универсал)	Создание современного автомобиля за минимальные деньги за счет удешевления конструкции и применения современных инженерных и технологических решений с целью сохранения лидерства марки LADA в ультра бюджетном ценовом сегменте. Лучшее предложение по цене автоматической трансмиссии.
	Автомобиль «LADA Granta» (хэтчбек)	
2	Семейство LADA Largus	Вывод на рынок принципиально нового для отечественного производства семейства автомобилей – вместительных и функционально универсальных (MPV, Multi Purpose Vehicle) – на платформе Renault под брендом LADA в ценовом сегменте 300-400 тыс.руб.
3	Семейство BM-hatch	Новое конкурентоспособное предложение в ценовом сегменте 400-500 тыс. руб. с целью улучшения имиджа бренда LADA и привлечения новых клиентов. Увеличение объемов продаж и доли рынка LADA.
4	Семейство New Priora	Замена текущего семейства. Сохранение лидерства LADA в сегменте 300-400 тыс. руб. Разработка современного продукта с инновационными для сегмента решениями.
5	Новое поколение компактного внедорожника с полным приводом	Создание автомобилей 4x4 с высоким уровнем потребительских свойств в бюджетном ценовом сегменте.

Интересно проанализировать внедрённые ОАО «АВТОВАЗ» технологические инновации. Самый первый вывод, который можно сделать – это преобладание процессных инноваций над продуктовыми.

Таблица 3- Мероприятия по инновационному развитию ОАО «АВТОВАЗ», внедрённые в 2011 году [13]

Наименование		Полученный результат
ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ		
1	Начато производство автомобиля «LADA Granta» (седан)	«LADA Granta» - переднеприводный автомобиль эконом-класса, созданный на платформе «Лада Калина». Конструкция была отработана с помощью цифровых технологий и методик альянса «Renault-Nissan»
ПРОЦЕССНЫЕ ИННОВАЦИИ		
1	Система непрерывного планирования заказов и производства	Повышение эффективности поставок автомобилей на внутренний рынок. Долгосрочное планирование производства. Снижение уровня отклонений производства. Гарантированное обеспечение производства комплектующими. Снижение уровня отклонений производства
2	Оптимизация системы поставок автомобилей на внутренний рынок	Сокращение времени оборачиваемости автомобилей. Оптимизация складской логистики. Сокращение затрат на логистику и хранение автомобилей
3	Процедуры открытого выбора поставщиков	Внедрение новой, более эффективной, методики альянса «Renault-Nissan» по поиску поставщиков
4	Электронные торги закупки услуг, оборудования и непродовольственных товаров	Повышением экономической эффективности процесса, снижение сроков и затрат на процедуру проведения закупок

Очень важно, что руководители предприятия, планируя осуществление инновационных проектов, задумывается и о их ресурсном обеспечении. Несколько слов скажем о кадровом ресурсе. Так, для эффективного воплощения намеченных целей Стратегией ОАО «АВТОВАЗ» и «Программой инновационного развития ОАО «АВТОВАЗ» на период 2011-2016 гг. прогнозируются следующие направления кадровой потребности:

- цифровое проектирование (CAD, CAM, CAE);
- проектирование автомобиля (кузов, трансмиссия, шасси);
- виртуальные исследования и испытания (аэродинамика, виброакустика, ездовой и климатический комфорт);
- двигателестроение и энергомашиностроение;
- гибридные двигатели;
- пассивная безопасность транспортного средства;
- технология машиностроения (штамповка, сварка, окраска, сборка, логистика, механическая обработка);
- материаловедение и технология новых материалов;
- автоматизация и управление;
- радиоэлектроника и системотехника.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог проведённого анализу, сделаем некоторые выводы.

1. Современный темп процесса повышения производительности труда в несколько раз превышает динамику его роста в XX веке.

2. Ускоряется процесс изменения рабочей силы, направленный на превращение индустриальной рабочей силы в инновационную (постиндустриальную).

3. Инновационное развитие промышленных предприятий напрямую зависит от уровня освоения ими новых информационно-компьютерных технологий, способствующих оптимизации процессов обмена знаниями, информацией, технологиями и опыта интеллектуальной деятельности [15-20].

4. Инновационная активность современных промышленных предприятий является тем необходимым условием, которое посредством эффективного использования интеллектуальных ресурсов (интеллектуального капитала и потенциала) обеспечивает стабильный рост экономики в сложившихся условиях жёсткой конкуренции.

рентной среды [21-24].

5. Наиважнейшей основой социально-экономического прогресса общества (и всех его сфер: экономической, социальной, культурной, политической и т. д.) и формирования конкурентоспособной отечественной промышленности является высокий уровень инновационной активности промышленных предприятий.

6. Основная концентрация технологических новинок региона идёт на производство изначально новой продукции, а не на усовершенствование имеющихся товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вегер, Л. Л. Изучаются закономерности нововведений учёными. «Экономика научных исследований». – М.: Наука, 1981. – С. 13.

2. Rastogi, P. N. Management of Technology and Innovation. – London: SAGE Publication Ltd, 2009. – 323 p.

3. Clark, P. Organizational Innovations. – London: SAGE Publication Ltd, 2008. – 225 p.

4. Абалкин, Л. И., Сорокин, Д. Е., Павленко, Ю. Г., Погосов, И. А. Стратегический ответ России на вызовы нового века – М.: Экзамен, 2004. – С. 214.

5. Гужвин, П. А. Информация как экономическое благо постиндустриального общества // Психология и экономика. – 2008. – № 1 – 2. – С. 52.

6. Кузык, Б. Н., Кушлин, В. И., Яковец, Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. – М.: Экономика, 2008. – 215 с.

7. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец; Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 327 с.

8. Валдайцев, С. В. Оценка бизнеса и инноваций. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 576 с.

9. Зинов, В. Г. Инновационное развитие компании. Управление интеллектуальными ресурсами – М.: Дело, 2009. – С. 27.

10. Mumford, M. D. Leadership, Creativity and Innovation. – London: SAGE Publication Ltd, 2014. – 1240 p.

11. Мазур, З. Ф. Отчёт о НИР «Диагностика текущего состояния и прогноз перспектив развития инновационной деятельности в городском округе Тольятти». – Тольятти, 2012. – 222 с.

12. Мэрия Тольятти включила в инвестиционный паспорт города 25 проектов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vninform.ru/article/45041.html> (Дата обращения 17.11.2014 г.).

13. Паспорт «Программы инновационного развития ОАО «АВТОВАЗ», Тольятти, 2011 г.

14. Perez, C. Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. – Cheltenham: Edward Elgar, 2003. – 224 p.

15. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 74-78.

16. Григорян Е.С., Пиканина Г.Т. Инновационный процесс как основа конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 150-156.

17. Минакова С.М. Усовершенствование инвестиционно-инновационных механизмов управления предприятием // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 59-61.

18. Желнина Е.В. Управление в структуре факторов инновационной активности промышленных предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 161-164.

19. Грудина С.И. Современная парадигма эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособность российских предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 26-29.

20. Желнина Е.В. Методологические принципы социально-управленческого моделирования в сфере инновационной активности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 138-142.

21. Сердюкова Л.О. Развитие инновационных систем на мезоуровне как ключевой фактор формирования и использования интеллектуального капитала // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 180-186.

22. Ponedelchuk T.V. Intellectual capital management strategy of enterprise // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 75-77.

23. Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110-115.

24. Семикина А.В. Инновационное социальное развитие как условие повышения конкурентоспособности человеческого капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 51-53.

Статья публикуется при поддержке гранта НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

УДК 316.334.2

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВЕКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2016

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономического проектирования системы координации действий региональных структур по формированию векторов социально-трудовой мобильности населения. Автор анализирует современную экономику, которая становится не только сферой рыночных, но и сферой партнерских отношений всех участников экономической жизни, что предполагает их совместные усилия работника и работодателя по снижению противоречивости интересов. Совокупность современных инновационных процессов в экономике, затрагивающих технику, технологию, организацию производства, сопровождается заметными сдвигами в общественном сознании и общественных отношениях, порождаемые обогащением представлений наемного работника о своих правах и возможностях. В статье акцентируется внимание на выстраивании отношений между работником и работодателем, где автор отмечает необходимость посреднической и регулирующей роли государства в этих отношениях. А также подробно анализируются современные технологии профориентации, которые подразумевают проведение социально-психологической и профориентационной работы с населением.

Ключевые слова: экономика, проектирование, регион, мобильность, население, труд, социум, вектор, система, профориентация.

ECONOMIC SYSTEM DESIGN COORDINATION OF ACTION ON REGIONAL STRUCTURES VECTOR GENERATING SOCIAL AND LABOR MOBILITY OF THE POPULATION

© 2016

Ivanova Tatyana Nikolaevna, doctor of social sciences, associate professor, professor of "Sociology"
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, St. Belorusskaya, 16B, e-mail: Ivanovat2005@tltsu.ru)

Abstract. The article deals with the features of economic coordination system design activities of regional structures for the formation of vectors of social and labor mobility. The author analyzes the modern economy, which is not only the area of the market, but also the scope of the partnership of all participants of economic life, which involves their joint efforts the employee and the employer to reduce the contradictory interests. The collection of modern innovation processes in the economy, affecting the equipment, technology, organization of production, accompanied by a marked shift in the public consciousness and social relations arising from employee representations enrichment of their rights and opportunities. The article focuses on building relationships between employee and employer, where the author points out the need for mediation and the regulatory role of the state in these respects. As well as detailed analysis of modern vocational guidance technology, which requires the organization of socio-psychological and career-oriented outreach.

Keywords: economy, design, district, mobility, population, labor, society, the vector system, career guidance.

Сложность и многогранность социально-экономических технологий, разнообразие подходов к их анализу привели к множеству определений сущности экономических тенденций. Среди них наиболее характерными являются трактовки социально-экономической технологии как «способа управления, регулирования и планирования социальных процессов» [1], «как конечного продукта социального проектирования, необходимого для обеспечения процессов воспроизводства и совершенствования деятельности, совокупности приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей» [2], как социологической категории, обозначающей и характеризующей способ целенаправленного решения социальной проблемы в виде определенного набора процедур и операций, как средства практического достижения поставленных целей [3].

Социально-экономические технологии связаны с разработками методик результативного и рационального социального воздействия на процесс мобильности молодежи. Данное воздействие предусматривает механический не набор операций, а их систематизацию, создание алгоритмов.

Исследователь А.В. Кинчарова отмечает необходимость соблюдения определенных требований к содержанию, формам и методам воздействия [4]. К числу таких требований относятся следующие принципы:

- объективности (непредвзятое рассмотрение социально-экономической среды, ее развивающих и ограничивающих факторов, позволяющее исключать искажения при конструировании региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи);
- причинной обусловленности (поиск причин, выяснение закономерностей влияния социально-обусловленных и личностных на структурные элементы социальной и трудовой мобильности молодежи);

– принцип комплексного подхода при исследовании процессов конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи в системе общественных отношений.

Исследователь В.Стрельцов отмечает, что в процессе проведения работы по развитию социально-трудовой мобильности молодежи следует использовать передовые предприятия, организации и учреждения, оснащенные новой техникой и технологией, автоматическими системами управления, средствами механизации ручного труда. При этом одной из действенных форм по ознакомлению с профессиональной средой является организация экскурсий на объекты данных учреждений и предприятий [5].

Современные технологии профориентации подразумевают проведение социально-психологической работы (профессиональной ориентации (профориентации), ориентирующее в профессии (профориентационное) консультирование, индивидуальное психологическое консультирование и др.).

Профориентационное консультирование, связано с решением следующих основных вопросов:

- выбор человеком профессии (просветительская профориентационная социально-психологическая работа, проводимая профессионалом);
- смена человеком профессии (или смена места работы, или изменение рабочих обязанностей);
- совершенствование и развитие профессиональных способностей, умений и навыков человека (психологическая профессиональная помощь и поддержка консультанта-профессионала);
- помощь человеку в самоорганизации его труда, повышение (укрепление) его работоспособности, работа, направленная на развитие возможностей социальной адаптации человека (помощь консультанта-профессио-

веда в планировании времени, отводимого на профессиональные занятия, формирование и развитие оптимального для человека индивидуального стиля деятельности, раскрытие приспособительных и совладающих способностей человека).

Реализация программ предусматривает следование 4 положениям. Перечислим их.

1. Планирование в определении плановых задач и методов их выполнения могут и должны участвовать работники наемного труда и коллективы.

2. Развитие механизмов участия коллективов работников в управлении производством, которые носят во многом формальный характер.

3. Развитие механизмов активизации работника и согласование его интересов с интересами предприятия, учреждениями и организациями, государства и общества, которые могут быть задействованы в процессе участия работника в управлении производством, в определении условий модернизации экономики, в формировании перспектив развития на ее различных уровнях.

4. Усиление материальной заинтересованности работника в результатах производства.

Современная экономика становится не только сферой рыночных, но и сферой партнерских отношений всех участников экономической жизни, что предполагает их совместные усилия работника и работодателя по снижению противоречивости интересов. Совокупность современных инновационных процессов в экономике, затрагивающих технику, технологию, организацию производства, сопровождается заметными сдвигами в общественном сознании и общественных отношениях, порожаемые обогащением представлений наемного работника о своих правах и возможностях.

Говоря о выстраивании отношений между работником и работодателем, следует отметить необходимость посреднической и регулирующей роли государства в этих отношениях. Этот механизм необходимо формировать в России на различных уровнях, включая и федеральный. С его помощью принимаются согласованные решения на будущее, которые уже сами по себе являются элементом планирования. Важно чтобы этот процесс согласования интересов не носил закрытого характера. Эти согласованные решения должны восприниматься трудовыми коллективами как принимаемые непосредственно ими.

Исследователь В. Ходжабекян отмечает, что повышение экономической активности населения, восстановление прерванной цепи воспроизводства рабочей силы, в частности, в отношении квалификации, создание предпосылок для эффективного функционирования социально-трудового потенциала общества – это приоритеты социальной и экономической политики государства, ключ к решению проблемы бедности, регулирования масштабов эмиграции, спасения генофонда нации. Необходима государственная политика стимулирования созидательных способностей нации с поощрением инвестиций, с использованием методов протекционизма и т.д. [6].

Сегодня необходимо эффективно использовать возможность создания рабочих мест путем организации и расширения имеющихся производств на базе переработки местных ресурсов, пользующихся большим спросом как внутри региона, так и за его пределами [7]. При этом следует учитывать, что существует определенная закономерность: создание рабочих мест служит фактором расширения производства товаров и услуг и на других участках экономики.

Содержание политики занятости не ограничивается трудоустройством зарегистрированных и скрытых безработных, необходимо обеспечивать эффективную занятость, развивая социально-трудовой потенциал молодежи. При этом занятость должна быть не целью, а средством, выплата пособий по безработице должна быть лишь одним из элементов политики занятости на рынке труда. Проблема заключается не в социальном обеспече-

нии безработных, а в повышении экономической активности населения в условиях научно-технического прогресса с целью достижения каждым соответствующего уровня жизни благодаря трудовой деятельности.

Цель активной политики занятости – разработка и претворение в жизнь системы мероприятий, повышающих конкурентоспособность населения, особенно в период осложнений на рынке труда. Она включает осуществление комплексных программ подготовки и профессиональной переподготовки кадров, организацию консультаций, содействие малому и среднему бизнесу, а также самозанятости, и обеспечение одинакового для всех правового поля [6].

Первоочередная задача, которая должна стать важнейшей составляющей программы социально-экономического развития региона – это создание новых рабочих мест.

Мобилизация социально-трудового потенциала молодежи предполагает формирование особого правового поля. Так целесообразно предоставить определенные льготы работодателям, которые создали рабочие места для лиц, впервые изъявивших желание работать, а также женщин и выпускников, следует сократить размеры выплат в государственный бюджет на социальное обеспечение.

Проблема безработицы и других диспропорций на рынке труда может быть смягчена только с помощью комбинации различных средств: стимулирования экономического роста, сокращения рабочей силы, создания эффективной системы переподготовки кадров [8-12].

Психологические технологии конструирования направлены на актуализацию внутренних резервов работника, формирование адекватного образа своего «Я» и своей будущей профессиональной деятельности.

Данные технологии конструирования социально-трудовой мобильности молодежи наиболее эффективны в групповых социально-психологических программах, отражающих поведение и деятельность работника с учетом сложившейся ситуации на рынке труда.

Групповые формы реализации социально-психологических программ выбраны с учетом их технологичности и эффективности. В них осуществляется социально-психологическая поддержка, формируется позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности и мотивация достижения, являющиеся личностными факторами. Содержанием групповых программ являются формирование моделей поведения и деятельности.

Среди них модели:

1) экономические и профессиональные, включающие в себя ознакомление с основами маркетинга, механизмами рыночной торговли, моделирование «образа предпринимателя», характеристика предпринимательства как профессиональной деятельности;

2) психотехнические, формирующие профессионально-ориентированные интересы и склонности. Мотивацию достижения, навыки позитивной коммуникации, введения конструктивного диалога, поддержания ресурсного состояния;

3) социально-деловые, обучающие навыкам составления бизнес-планов. Заключение контрактов и договоров, ведения финансовых расчетов, оценки степени риска и его минимизации.

Ежеквартально в Самарской области г.о. Тольятти в групповых технологиях работы по конструированию социальной и трудовой мобильности населения (лекциях, беседах, тренингах) принимают участие до 1110 человек.

Решение этих задач осуществляется путем целенаправленного формирования психологических установок, приемов и способов овладения механизмами конструирования профессиональных ориентиров с применением видеотренингов. Использование этих технологий основано на том, что деятельностью этапам конструирования профессиональных планов предшествуют

их моделирование, а также психотерапевтические мероприятия и занятия по формированию таких структурных элементов профессиональных траекторий молодежи, как социально-профессиональные ориентации, процессы социально-трудовой адаптации и профессиональные выборы.

Этапами и процедурными элементами этих технологий являются:

психодиагностическое обследование. По результатам обследования на каждого участника составляется психологический профиль, и разрабатываются программы мониторинга профессионального становления.

Видеотренинг с элементами психотерапии. Применяются элементы сотрудничества как конструктивный способ общения и способы оптимизации контакта.

Практические занятия по развитию профессиональной активности личности, уверенного поведения на рынке труда, проектированию профессиональных ориентиров молодежи [13]. При этом формируются навыки и техники успешного поведения при поиске работы, нахождения вариантов вакансий, разговоров по телефону, общения, обсуждения индивидуальных вариантов резюме, методов успешного прохождения собеседования с работодателем и планирования профессиональной карьеры.

В результате реализации перечисленных технологий в личности происходят изменения, которые проявляются в повышении мотивации к трудоустройству, в соответствии уровня притязаний и реальных возможностей, в изменении локуса контроля.

Технологии социальной диагностики и моделирования. Для диагностики проблемных ситуаций, их социального анализа, создающих предпосылки для формирования альтернативных моделей действия используются *диагностические технологии* конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи, направленные на определение причинно-следственных отношений. *Социальная диагностика* предполагает сбор информации о социальном объекте и условиях его жизнедеятельности, а также использование полученной информации для разработки модели.

Целью диагностики состояния социального объекта является установление достоверности информации о нем и окружающей его среде, прогнозирование его возможных изменений и влияния на другие социальные объекты, а также выработка рекомендаций по моделированию.

Таким образом, социальную диагностику мы рассматриваем как звено преобразовательной практики в цикле: «социальный диагноз – прогноз-моделирование – ее реализация».

Разновидностью диагностических технологий конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи являются технологии диагностики направлений перемещений людей данной социально-возрастной группы: их социальный подъем, движение вверх, социальный спуск, движение вниз. Для данного направления типична асимметрия: тот, кто стремится быть включенным в экономические отношения, хочет подниматься и не хочет опускаться по карьерной лестнице. При этом, восхождение чаще всего бывает добровольным, а нисхождение – вынужденным.

Социальная и трудовая мобильность молодежи измеряется двумя системами показателей. В первой единицей счета выступает индивид, во второй – статус.

Диагностический анализ конструирования концепции предполагает использование в качестве социальных показателей таких характеристик, как совокупный объем (или масштаб), мобильности, определяет количество перемещений по всем стратам вместе, а *дифференцированный* – по отдельным стратам, слоям, классам. Изменения социально-трудовой мобильности молодежи

описываются следующими показателями: коэффициент мобильности выхода из социального слоя, тип стратификации, объем мобильности, дистанция мобильности, единицей дистанции мобильности, где выступает шаг перемещений.

Социологический анализ процесса конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи базируется на социально-прогностическом подходе и технологиях социальной диагностики, которые состоят в рассмотрении молодежи как социально - демографической группы в условиях меняющегося общества [14-22].

Одной из перспективных технологий современной прогностики в области социологии является социологическое прогнозирование. Возможности данного прогнозирования в области конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи могут быть успешно реализованы через систему социально-профорientационной среды региона [23], разработку и обоснование инновационной технологии формирования социально-трудового потенциала молодежи, внедрения образовательного кластера, с реализацией паритетного финансирования и формирования симметричных отношений работодателя и работника на рынке труда.

Потребность в новых технологиях возникает тогда, когда имеется проблемная ситуация и осознана необходимость нового, необычного способа ее регулирования и оптимизации. Часто недооценивается роль диагностики и прогнозирования как базовых технологий. Потребность в новых технологиях возникает тогда, когда имеется проблемная ситуация и осознана необходимость нового необычного способа ее регулирования и оптимизации. При этом недооценивается роль моделирования и систематизации как базовых технологий.

Нами разработана модель трудовой консолидации, как новой системы отношений «работник-работодатель» в структуре производственного поведения. Исследователь В.И. Верховин отмечает, что отношения «работник-работодатель» представляют собой сложную научную и практическую проблему. Данные отношения можно формально рассматривать так: 1) симметричные (равноправные) в смысле взаимовыгодного согласования интересов двух сторон, 2) как несимметричные, где преимущества при заключении контракта находятся на стороне работодателя, 3) как несимметричные, где преимущества при заключении контракта находятся на стороне работника [24].

Очевидно, что механизмы сцепления экономических интересов работников и работодателей (хозяев, менеджеров) могут быть различными. В соответствии с этим мотивация и стимулы как тех, так и других могут существенно отличаться по содержанию. Но даже если пренебречь этими обстоятельствами и допустить, что в основе контрактных отношений лежит только экономический расчет, то и тогда невозможно установить абсолютное равновесие интересов, потому что рыночная конъюнктура постоянно изменяется, а это соответственно изменяет баланс интересов и может нарушать режим максимизации выгод, которые перераспределяются между сторонами контракта [25]. Дисбаланс интересов усложняет расчеты эффективности производственных организаций. В результате система контрактов между работником и работодателем, на основании которых работодатель ориентируется на определенную эффективность (оптимизируя производственную функцию фирмы), не может гарантировать того, что эта эффективность будет реально достигнута [26].

В свою очередь, И.А. Виктин подчеркивает, что, оптимизация производственной функции во многом зависит от тесноты связи интересов хозяина (менеджера) и наемных работников, которые им привлекаются. В данном случае эта связь определяется устойчивостью контрактных отношений и обязательств, которые за ними

стоят, а также тех выгод, которые получают стороны в результате выполнения этих обязательств [27].

На микроэкономическом уровне отношения работника и работодателя будут определяться режимами максимизации выгоды каждого из них. Для работника это означает, что он добровольно (на основе контракта) включится в определенную систему подчинения (производственной дисциплины) при условии выполнения работодателем своих обязательств. Для работодателя — что нанятый им работник обеспечит необходимую величину предельного продукта труда, внося свой вклад в функцию максимизации выгоды (прибыли) фирмы на рабочем месте. Очевидно, что это функциональное соотношение может быть устойчивым при наличии множества условий и факторов, которые нельзя полностью учесть, количественно измерить и исчислить. Вклад работника в производственный процесс как его агента все время изменяется как по субъективным, так и по объективным причинам. То же самое наблюдается и со стороны работодателя.

Если даже допустить, что отношение экономического обмена между ними будет взаимовыгодным с объективной точки зрения, то есть не будет иных альтернатив выполнения контракта, то можно допустить субъективную асинхронность их интересов. Она, в свою очередь, является функцией множества обстоятельств. Так, например, на оценку баланса затрат и компенсаций профессиональных ресурсов работников могут воздействовать психологические и групповые факторы — субъективные и интересубъективные критерии механизмов социального сравнения и обмена [28].

Устойчивость контрактных отношений всегда относительна, а это порождает потенциально или реально дисфункцию в отношениях обмена. В крайних своих вариантах эта дисфункция со стороны работника по отношению к работодателю понимается как эксплуатация. Со стороны работодателя по отношению к работнику — как рестрикционизм, то есть использование человеческих ресурсов предприятия с целью максимизации своей личной выгоды.

Исследователь Н.Ф. Наумова отмечает, что исторически сложился его асимметричный баланс в пользу работодателя [29]. Однако существуют две объективные тенденции преодоления асимметрии в контрактных отношениях.

Итак, на основании вышеизложенного, следует отметить, что указанные тенденции, связанные с выравниванием позиций наемных работников и работодателей в рамках рынка и производственной организации, определяются не только степенью развитости тех институциональных структур гражданского общества, которые это равновесие обеспечивают. Оно в значительной степени зависит от индивидуальной позиции каждого работника, его умения самостоятельно адаптироваться к конъюнктуре рынка и осуществлять в автономном режиме поиск наиболее оптимальных форм занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верховин В.И. Экономическая социология: учебное пособие: в 2 т. Т.1/ Под ред. В.И.Верховина.-2-е издание, дополненное и переработанное. М.:КДУ,2009. 410 с.
2. Вольмител А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. 2010. №1. С 17.
3. Галиханова Ю.Р. Совершенствование регулирования социально-трудовой мобильности научно-педагогических работников негосударственных вузов (региональный аспект): Автореф. дис. канд. социол. наук. У., 2009. 21 с.
4. Кинчарова А.В. Социальная мобильность населения Самарской области.: Автор. дис. ... канд. социол. наук. 2005. 24.с.
5. Стрельцов В. Конкурентоспособность и профессиональная мобильность работника // Человек и труд. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

2009. № 1. С. 45-47.

6. В. Ходжабекян, Проблемы национальной политики занятости, «Управление», 2000, №3. С.7-9.
7. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
8. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
9. Холомина О.А., Курилова А.А. Молодежный парламент как механизм формирования резерва управленческих кадров // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 96-98.
10. Деркаченко В.Н. Многомерный анализ безработицы в регионах России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 159-165.
11. Голубкова И.В., Амутнов А.И. Женская безработица на рынке труда Пензенской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 16-18.
12. Герасименко В.Г. Проблемы интеграции регионального рынка труда и системы дополнительного профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 34-37.
13. Попова И.П. Влияние дополнительного профессионального образования на положение работников различных социально-профессиональных групп // Социологические исследования. 2010. №2. С. 92-100.
14. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
15. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.
16. Голубкова И.В. Трудовая мобильность в России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 293-298.
17. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.
18. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.
19. Иванова Т.Н. Процессуальные и результатные показатели как оценка эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 73-76.
20. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
21. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
22. Кондратенко Е.В. Актуальные проблемы современной молодежи как индикатор уровня социальной безопасности российского общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 83-87.
23. Попова Н., Бочкова Н. Роль государства в регулировании регионального рынка труда // Человек и труд. 2010. № 5. С. 39- 41.

24. Верховин В.И. Экономическая социология: учебное пособие: в 2 т. Т.2/ Под ред. В.И.Верховина. -2-е издание, дополненное и переработанное. М.:КДУ,2009. 356 с.

25. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. 2010. №1. С 17.

26. Виктин И.А. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников региона // Регионология. Саранск, 2002. № 3. С.15-21.

27. Агурбаш Н.Г. Малое предпринимательство в России и промышленно развитых странах. М.: Анкил, 2000.

28. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. 2001 г. С.16-17.

29. Уильямсон О. Указ. Соч. С. 400, 414-415.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 316.444

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ТРУДОВОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: МНОГОАСПЕКТНОСТЬ И МНОГОКОМПОНЕНТНОСТЬ

© 2016

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия, как социально-трудовая мобильность. Автор анализирует высокий уровень социально-экономического неравенства стал одним из ключевых признаков современного российского общества, где происходит все усиливающаяся социально-статусная дифференциация, которая затрагивает ключевые интересы, как отдельных людей, так и целых групп. В результате сформировалась социальная структура, характеризующаяся изменчивостью социальных процессов: развитием различных форм собственности; существенными изменениями в сфере властных отношений, распределении, организации производства; уровнем и качеством жизни различных категорий населения. Все это, с одной стороны, формирует потоки внутри структуры между социальными слоями, с другой, перед личностью и целыми группами – барьеры для осуществления социальных перемещений. В статье молодежь представлена во всех слоях российского общества, являясь важнейшим его структурным элементом. Изучение возможности социальной и трудовой мобильности молодежи из различных слоев общества приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: труд, мобильность, позиция, молодежь общество, структура, модель, категория, поколение, образование, профессия.

SOCIAL AND LABOR MOBILITY AS A PROCESS OF CHANGING THE SOCIAL AND LABOR POSITION OF YOUTH IN THE STRUCTURE OF THE COMPANY: MULTIFACETED AND MULTICOMPONENT

© 2016

Ivanova Tatyana Nikolaevna, doctor of social sciences, associate professor, professor of “Sociology”
Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, St. Belorusskaya, 16B, e-mail: Ivanovat2005@tltu.ru)

Abstract. In the article the essence of the concept, as a social and labor mobility. The author analyzes the high level of social and economic inequality has become one of the key features of modern Russian society, where there is all the increasing socio-status differentiation that affects the key interests of both individuals and entire groups. As a result, formed social structure, characterized by the variability of social processes: the development of different forms of ownership; significant changes in power relations, distribution, organization of production; level and quality of life of the various categories of the population. All this, on the one hand, forms the flow inside the structure between social strata, on the other, to the individual and in groups - barriers to the implementation of the social movements. The paper presented the youth at all levels of Russian society, its being the most important structural element. Study of young people to social and labor mobility of various sectors of society is of particular relevance.

Keywords: labor mobility, attitude, youth society, structure, model, category, generation, education, profession.

Разночтение в понимании сущности «социально-трудовой мобильности» объясняется многоаспектностью, разнохарактерностью, многокомпонентностью и многофакторностью этой сравнительно недавно введенной социальной категории.

Сущность такого понятия, как социально-трудовая мобильность, раскрывает следующее определение: социально-трудовая мобильность молодежи – это процесс изменения молодежью своей социальной и трудовой позиции в структуре общества, характеризуемый готовностью их к добровольному или вынужденному изменению места учебы, семейного положения, места работы, профессии, квалификации под воздействием субъективных и объективных факторов и причин.

Высокий уровень социально-экономического неравенства стал одним из ключевых признаков современного российского общества. Происходит все усиливающаяся социально-статусная дифференциация, которая затрагивает ключевые интересы, как отдельных людей, так и целых групп. В результате сформировалась социальная структура, характеризующаяся изменчивостью социальных процессов: развитием различных форм собственности; существенными изменениями в сфере властных отношений, распределении, организации производства; уровнем и качеством жизни различных категорий населения. Все это, с одной стороны, формирует потоки внутри структуры между социальными слоями, с другой, перед личностью и целыми группами – барьеры для осуществления социальных перемещений. Молодежь представлена сегодня во всех слоях российского общества, являясь важнейшим его структурным элементом. Изучение возможности социальной и трудовой мобильности молодежи из различных слоев общества приобретает особую актуальность [1].

К изучению социальной мобильности одним из первых обратился (П.А. Сорокин) [2]. Под социальной мобильностью он понимал любой переход индивида или социального объекта (ценности) (то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью) из одной социальной позиции в другую. П.А. Сорокин определил два типа мобильности – горизонтальную и вертикальную. Вертикальную мобильность подразделил на восходящую и нисходящую, то есть социальный подъем и социальный спад. П. Сорокин разработал количественные показатели измерения социальной мобильности, такие как абсолютный и относительный объем мобильности, ее дистанция.

П. Сорокин описал основные каналы, по которым индивиды перемещаются вверх или вниз из одного слоя в другой, но также отметил, что в любом обществе существует особый механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции. Этот контроль заключается, во-первых, в тестировании индивидов для установления адекватного выполнения ими социальных функций, во-вторых, в селекции индивидов для определения социальных позиций, в-третьих, в соответствующем распределении членов общества по различным социальным слоям в их продвижении или деградации. Основная цель этого контроля – распределение индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения социальных функций. В любом обществе функции контроля осуществляют имеющиеся социальные институты и организации [3].

Все зарубежные исследования социальной мобильности можно разделить на три этапа: на первом этапе исследования носят историко-социологический характер с использованием относительно простых статистических методов; второй этап представлен исследованиями, в ко-

торых основными критериями мобильности являются образование и профессия; на третьем этапе для исследования социальной мобильности используют построение логлинейной модели профессионального продвижения.

Данные трех этапов зарубежных исследований существенно отличаются методами сбора данных, процедурами измерения и анализом.

К первому этапу исследований относятся работы Р. Бендикса, Г. Зиттерберга, С.М. Липсета, Д. В. Гласса и др.

Гипотезой, сформулированной исследователями первого поколения, стала концепция индустриализации, согласно которой во второй половине XX века западные общества находятся в фазе динамического экономического роста. При этом высокие темпы прироста производственных мощностей наблюдаются в торговле и сфере обслуживания. Высокие темпы экономического роста сопровождаются увеличением бюрократической прослойки в государственном управлении и управлении предприятием. Следствием этого стало сокращение занятости в сельском хозяйстве и, следовательно, увеличение доли населения, занятого умственным трудом. В итоге авторы приходят к выводу, что новое качество индустриального общества повышает уровень социальной мобильности.

Первое теоретико-эмпирическое исследование «Изучение межпоколенных изменений статусов» было проведено под руководством Дэвида Гласа [4]. Анализ показал, что тенденция к повышению статуса более заметна среди субъектов, чьи отцы принадлежат к низко-статусным категориям, однако длина статусного перемещения не особенно велика. Исследование показало связь между статусом отцов и сыновей, она наиболее заметна, когда отцы принадлежат к категории квалифицированных работников физического труда или к категории высшего административного или профессионального персонала. Д. Гласс эмпирически показал, что социальный статус в Великобритании имел тенденции передаваться «по так называемому замкнутому кругу», причем при рекрутировании находящиеся ближе к вершине стратификационной пирамиды отвергали идеал равенства возможностей.

Главным итогом исследований социальной мобильности первого поколения является разработка методологических основ, а также создание первой международной базы данных, которая давала возможность для сравнительных анализов социальной мобильности различных стран.

Исследование социальной мобильности второго этапа связано с именами П. И. Блау, И. Блумена, Л. Гудмана, О. Д. Дункана, Д. Треймана и др.

Исследования, в основном, были направлены на изучение образовательной и профессиональной, межпоколенной и внутриспоколенной мобильности с помощью таких статистических методов, как нелинейный и множественный регрессивный анализ.

Американские исследователи П. М. Блау и О. Д. Дункан рассматривали профессиональную группу двояко: как потребителя людских ресурсов и как поставщика рабочей силы [5]. Они отмечали, что способность той или иной профессии быть потребителем или поставщиком на рынке труда зависит от таких факторов, как временные изменения профессиональной структуры; дифференцированная рождаемость и смертность внутри категории; открытость или замкнутость профессиональной иерархии. Анализ вскрыл интенсивную мобильность среди мужской части населения США. При этом превалировала мобильность по восходящей линии, более частыми были перемещения в пограничных стратах, а не через несколько ступеней. Блау и Дункан на основании исследования определили: уровень профессиональной мобильности в США относительно высок. Статус отца оказывает влияние на статус сына в основном через

образование, но социально-экономические позиции семьи также влияют на возможность карьеры.

Городские мигранты имеют больше возможностей добиться желаемого профессионального статуса (по сравнению с «оседлыми» гражданами). Фактически и у мигрантов, и у «оседлых» выявляется прямая связь между масштабностью местности, в которой они выросли, и их профессиональными успехами.

На деловые возможности влияет число членов родительской семьи. Блау и Дункан подчеркивают, что в обществе усиливается связь между образованием и профессиональными успехами. Они отмечают, что, пока эта связь не будет ослаблена, возможность роста социальной мобильности останется довольно ограниченной, а роль образования как фильтра при входе в профессиональную иерархию сохранится, способствуя сохранению социального неравенства.

Исследования второго этапа связаны с анализом направлений межпоколенной и внутриспоколенной профессиональной мобильности. Учёными был предложен новый методологический аспект исследований: вместо простой линейной регрессии использовалась множественная регрессия, которая определяет влияние двух и более переменных на критерий.

Третий этап характеризуется работами таких ученых, как Д. Голдторп, Д. Л. Фитерман, Р. М. Хаузер, Р. Эрикссон. Методологическим преимуществом исследований третьего этапа является использование модели логлинейного анализа, которая представляет собой множественную регрессивную модель. В этой модели категориальные переменные и их взаимодействие выступают в качестве независимых переменных, а роль зависимой переменной играет натуральный логарифм частот категорий.

Логлинейная модель позволяет рассмотреть двухмерные ассоциации как многомерные образцы, в частности, моделировать неподвижные слои отдельно от подвижных.

Наибольший теоретико-методологический интерес представляет исследование двух групп.

Д. Л. Фитерман, Р. М. Хаузер и Л. Джонсон свели все профессиональные группы к пяти основным стратам:

- 1) высший слой работников неручного труда – управленцы и торговые работники (вне розничной торговли); специалисты (наемные и самозанятые);
- 2) низший слой неручного труда – собственники, клерки, торговые работники (розничная торговля);
- 3) высший слой физического труда – квалифицированные рабочие промышленности, строительства;
- 4) низший слой физического труда – станочники, работники обслуживания, неквалифицированные работники;
- 5) фермеры и сельскохозяйственные работники.

С помощью данной модели социальной мобильности изучались основные образцы имобильности и обмена между данными пятью профессиональными стратами. В результате ученые пришли к следующим выводам:

- для высшего и низшего слоёв стратификационной лестницы характерен низкий уровень социальной мобильности;
- наибольший подъем осуществляют промежуточные слои;
- на вершине и у основания социальной пирамиды существуют значительные заградительные барьеры, которые говорят о существовании границ между высшими и низшими классами;
- индивиды имеют равные возможности как для восходящей, так и нисходящей мобильности;
- в средних слоях профессиональной стратификации социальная мобильность малосущественна.

Используя данные исследования, Дж. Голдторп показал, что интенсивность социальной мобильности связана со структурными изменениями в системе занятости, и выдвинул предположение о том, что классовая структу-

ра осталась бы стабильной и достаточно закрытой в том случае, если бы этих изменений не было.

Отечественной социологической наукой процессы социальной мобильности начали интенсивно изучаться в середине 60-х гг. XX в. Большое значение в данный период получили исследования движения рабочей силы и текучесть кадров на предприятии. В 1970–80-е гг. в работах Н. И. Аитова, В. И. Старовойта, М. Н. Руткевича, Ф. Р. Филиппова, О. И. Шкаратана разрабатывались проблемы воспроизводства классовой структуры советского общества. Изменения социальной структуры связывались с перемещениями, переходом трудящихся из одних классов, социальных групп и слоев в другие. В данную категорию явлений включались также перемещения из деревни в город и обратно, изменение социального положения молодежи в сравнении с положением родителей и т. д.

В работах подчеркивалось, что при изучении социальных перемещений может быть использовано понятие «индивидуальная мобильность», то есть переход индивидов из одних ячеек социальной структуры в другие, но это понятие приобретает научный смысл лишь при условии, что общество поделено на классы, слои.

Большое значение для изучения механизмов смены труда и разработки методологии анализа трудовой карьеры имели работы Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, В. Г. Подмаркова [6], посвященные исследованиям трудовой мобильности [7]. По мнению Т. И. Заславской, под мобильностью труда понимается совокупность конкретных процессов перераспределения работников с целью удовлетворения спроса отдельных звеньев народного хозяйства на рабочую силу определенного профиля, квалификации и индивидуальных потребностей, прямо или косвенно связанных с рабочим местом.

В исследованиях данного периода рассматривается объективный характер трудовой мобильности как форма проявления экономических законов: закона расширенного производства; роста технического уровня производства; производительности труда; распределения и перемены труда.

Особую точку зрения на понятие мобильности рабочей силы имеет А. А. Сухов [8]. Он рассматривал трудовую мобильность двояко: с одной стороны, как особое качество рабочей силы, с другой, как особую форму движения. Такой подход демонстрирует попытку объединить качественную и количественную стороны трудовой мобильности.

Отечественными социологами были разработаны методы систематизации и классификации трудовой мобильности по видам и формам. В классификации, предложенной О. И. Шкаратаном, выделяют социальное, межотраслевое, внутрипромышленное, территориальное, межпрофессиональное и локальное движение рабочей силы. Кроме того, определены специфические формы движения: демографическое; переход населения из сферы личного подсобного и домашнего хозяйства на предприятия и обратно; уход молодежи в армию и ее возвращение на производство.

Классификация Н. А. Аитова включает более обобщенные виды мобильности: демографическую; социальную; движения, связанные с техническим прогрессом и изменениями структуры экономики, а также текучесть кадров [9].

Иной методологический подход используют Б. Бреев и В. Крюков, рассматривая движение населения и трудовых ресурсов как единый социально-экономический процесс, который не может исследоваться изолированно от анализа всего механизма общественного воспроизводства [10].

В работах В. И. Бойко и Н. В. Васильева рассмотрена социальная мобильность как социологическое понятие, означающее подвижность социальных групп в общественном строе [11]. Ученые выделили субъективные и объективные факторы социально-профессиональной

мобильности. К объективным факторам относятся природно-климатические, исторические сложившиеся отличия; уровень развития производительных сил; образование; возраст. К субъективным факторам они отнесли ценностные ориентации, отношения, потребности и т. п.

И. В. Удалова и Е. Д. Гражданников при анализе социальных процессов в среде коренных народов Сибири особое внимание уделяли понятиям «социальная мобильность» и «статусное сопряжение». Под социальной мобильностью, по их мнению, следует понимать:

1) движение народонаселения, включающее три основных вида: естественное движение, миграцию (территориальную мобильность), социальную мобильность в узком смысле (мобильность по уровню образования, трудовая мобильность и т. д.) и социальную мобильность в широком смысле (перемещение из одного класса в другой);

2) подвижность (интенсивность движения) населения (противоположным по значению является иммобильность населения);

3) сам факт перехода из одной группы (категории) населения в другую;

4) потенциальную мобильность, означающую готовность к перемещению [12].

Крупномасштабные исследования внутриспоколенной и межпоколенной социальной мобильности молодежи и ее факторов обобщены в работах А. В. Кирха, М. Х. Титма, В. Н. Шубкина, Э. А. Саар и других [13]. В исследованиях, проведенных В. Н. Шубкиным, отмечено несоответствие между потребностями рынка труда и потенциалом самой молодежи, сложившееся в процессе образовательной подготовки, то есть противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей. Вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп молодежи также имел принципиальное значение, так как входил в противоречие с представлениями о равенстве социальных возможностей при социализме.

Специфика подхода Ф. Р. Филиппова, М. Н. Руткевича состояла в том, что молодежные проблемы рассматривались сквозь призму воспроизводства социальной структуры советского общества и межпоколенных социальных перемещений. Система образования, в частности высшего, рассматривалась как фактор социальной мобильности [14].

М. Титма делал основной акцент на региональных особенностях жизненного пути поколения в рамках национально-территориальных общностей, различающихся по характеру культур и уровню экономического развития регионов. Основное внимание уделялось изменениям в объективном социальном статусе когорт в процессе профессионального и жизненного самоопределения [15].

Современные исследования по проблемам социальной мобильности в период трансформации российского общества приобрели особую актуальность. Исследования Е. М. Авраамовой, В. А. Борисова, З. Т. Голенковой, Л. Б. Косовой, Н. Е. Тихоновой, М. Ф. Черныша, Г. А. Чередниченко уделяют значительное внимание анализу социально-профессиональной и экономической мобильности, в том числе субъективного аспекта; рассматривают тенденции социальной мобильности различных слоев и групп современного российского общества; а также представляют методики эмпирического измерения различных видов социальной мобильности в современных условиях.

М. Ф. Черныш отмечает, что процесс модернизации российского общества не сопровождается увеличением потоков социальной мобильности. «Закрытость» основных социальных групп нарастает, происходящие перемены не затронули основ социальной структуры российского общества [16]. Аналогичные выводы делает Л. Б. Косова [17]. Она отмечает, что реформы создали потенциал реализации достигнутых установок для ограни-

ченного круга акторов в немногих точках социального пространства. Зонами успеха стали крупные города и те сферы деятельности, адресатом которых выступали негосударственные структуры. Возможности социальной мобильности в настоящее время сократились (по сравнению с девяностыми годами). Не появилась система социальных лифтов, поднимающая ресурсо-обеспеченные населенческие группы (имеются в виду не только материальные ресурсы), которые могли бы стать локомотивом модернизации российского общества.

Е. М. Аврамова отмечает, что в настоящее время обозначились новые направления вертикальной мобильности выпускников российских вузов, новые приоритеты молодого поколения в сфере занятости [18]. Молодое поколение четко реагировало на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремилось соответствовать требованиям активно развивающихся направлений. Сферы торговли, управления, финансов и кредита остались наиболее привлекательными для молодежи, а за счет старшего поколения обеспечивалась занятость в сельском хозяйстве, добывающих и обрабатывающих производствах.

Таким образом, учеными установлено увеличение интенсивности социальной мобильности в результате структурных изменений в экономике. Представлены факторы, влияющие на социальную мобильность, в частности, уровень развития экономики, демографические факторы, технологические и т. д. Исследования подтвердили, что социальная мобильность в различные периоды времени и различных странах имеет неодинаковую интенсивность и направленность. Сделан вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп в возможности социальных перемещений, в частности, возможности социальной мобильности молодежи из различных слоев общества.

Социальный аспект трудовой мобильности впоследствии был разработан во второй половине XIX в. Дж. Стюартом Миллем и позднее А. Маршалом. По мере выявления на практике признаков несовершенства рынка труда рядом экономистов в рамках радикального течения либерализма было сформулировано положение о неравенстве возможностей различных индивидов в обществе. В западной экономической науке проблемы социальной мобильности находятся в центре внимания начиная с 80-х годов XX века.

Исследование мобильности рабочей силы немыслимо вне анализа рынка труда. В экономической теории рынка можно выделить несколько известных концепций рынка труда: неоклассическое направление (Дж. Перри, М. Федстайн, Д. Гидлер, А. Лаффер и др.), согласно которому рынок труда как саморегулирующаяся система действует на основе ценового равновесия. Цена рабочей силы гибко реагирует на спрос и предложения рабочей силы и поддерживает их равновесие. Данное равновесие существует в рамках, определяемых оптимальным соотношением количества рабочих мест и численности рабочей силы. Любые изменения в этом соотношении вызывают движение рабочей силы на рынке труда [19].

Выполнение социальных ролей в общении соответствует принятым социальным нормам, которые присущи каждому конкретно-историческому этапу общественно-го развития. Исполнение социальных ролей в обществе оказывает существенное воздействие на процесс формирования, социализации личности. Социальная роль представляет собой своеобразный механизм, посредством которого общественные интересы детерминируют поведение личности в разнообразных ситуациях. Роли, необходимые в конкретных жизненных ситуациях, вырабатываются обществом в течение длительных периодов его развития и представляют собой определенные (и социально одобряемые) типы поведения людей. Социальные роли и соответствующие им социальные ценности появились и развивались вместе с появлением и развитием социальных групп. Каждое новое поколение

начинает не с нуля, а с освоения социальных ролей в системе ценностей, которые уже созданы. Человек объективно исполняет не отдельные социальные роли, а систему социальных ролей, ибо, с одной стороны, он входит в уже существующую определенную социальную структуру, что само по себе предполагает освоение всех социальных ролей, обусловленных природой соответствующих социумов (семья, трудовой коллектив, общество, человечество), их ценностями, а с другой стороны, он рождается свободным, имеющим право на проявление своих способностей, выполнение и освоение целого ряда ролей [18].

Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина рассматривают социальные роли как «комплексы норм, закрепленных за определенными функциональными местами общества, которые проявляются в требованиях к индивидам, занимающим функциональные места в сфере общественного разделения труда, занятости, иерархии управления и др.». Экономические роли не только разнообразность социальных ролей, «это «густки» культурных феноменов: требования, предъявляемые обществом к играющим эти роли индивидам, нормы, которые должны ими выполняться (профессии, должности, отношения занятости, собственности и др.). Общество заинтересовано в адекватном выполнении социальных ролей, чтобы все потребности «покрывались» имеющимися ролями, что вызывает совершенствование системы имеющихся ролей (институционализация новых, выбраковка старых) и совершенствование владения экономическими ролями, что предполагает большую степень самореализации индивидов, играющих значимые для общества роли (профессии, должности).

Итак, нами проанализированы генезис и развитие научных представлений о социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи. Рассматривая профессию как определенную социально-экономическую роль, мы приходим к выводу, что профессиональное самоопределение есть процесс осознания, принятия и усвоения личностью своей важнейшей социально-экономической роли [20-30].

Таким образом, одной из главных сфер жизнедеятельности при социализации становится трудовая сфера и связанный с ней выбор профессии. Профессиональное самоопределение накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека, так как кадрово-профессиональная структура является одним из оснований стратификации общества. Социализация личности в разнообразных общностях и структурах, нахождение своего социального положения и достижения социального статуса может рассматриваться через призму ролевых концепций и статусной теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буланова М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования социальной мобильности www.dvags.ru/download/rio/j2010-4/21.doc [Дата обращения 01.09.2015г.]
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Цит. по: А. И. Кравченко. Социология. Хрестоматия для вузов. – М., 2002. – С. 647.
3. Иванков А.А. Трудовая мобильность в переходной экономике как объект социологического анализа.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2005. – 25 с.
4. Глас Д. Социальная мобильность в Великобритании / Д. Глас, Н. И. Лапин // Эмпирическая социология в западной Европе. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 273–280.
5. Гизатулин Ш. З. Профориентация старших школьников. – У.: Мысль, 1985. – 123 с.
6. Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. – М.: МВИШЭН, – 2001. – С. 5.

7. Заславская Т. И. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск. Наука, 1974. – 167 с.
8. Сухов А. А. Трудовая мобильность при социализме. – М.: Экономика, 1981. – С.13 - 20.
9. Аитов Н. А. Социальные проблемы текучести кадров // Социальные проблемы труда и производства / Под ред. Г. В. Осипова, Я. Щепаньского. – М.: Мысль, 1969. – С. 226–250.
10. Бреев Б. Д., Крюков В. П. Межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов (методологические вопросы). – М., 1974. – С. 7–9.
11. Бойко В. И., Васильев Н. В. Социально-профессиональная мобильность эвенков и эвенков Якутии. – Н.:1981. –С. 19–21.
12. Удалова И. В. Измерение социальной мобильности / И. В. Удалова, Е. Д. Гражданников. – Н.: 1988. – С. 5- 16.
13. Горбачева Н.Б. Межпоколенная коммуникация сквозь призму символического интеракционизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 61-65.
14. Филиппов Ф. Р. Школа и социальное развитие общества. – М.: Педагогика, 1990. – 157 с.
15. Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. – М.: Мысль, 1975. – 254 с.
16. Черныш М. Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе.: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2005. – 25 с.
17. Косова Л. Б. Нереализованные возможности: механизмы мобильности в советском и постсоветском обществе // Общественные науки и современность. – 2009. № 6. –С. 96–107.
18. Аврамова Е. М. Направления вертикальной мобильности молодых специалистов // Общественные науки и современность. – 2009. № 6. –С. 108–116.
19. Горбачева Н.Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247-251.
20. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
21. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.
22. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.
23. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.
24. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
25. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
26. Иванова Т.Н. Процессуальные и результатные показатели как оценка эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 73-76.
27. Иванова Т.Н. Современная молодежь как соци-

ально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

28. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.

29. Бухнер А.А. Методологический потенциал конструктивизма в изучении социального контекста участия молодежи в становлении гражданского общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 72-74.

30. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 316.334.22

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИОННОЙ
МОДЕЛИ «МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ-РАБОТОДАТЕЛЬ» КАК УСЛОВИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФЛЕКСИБИЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2016

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается конструирование инновационной региональной консолидационной модели «молодой специалист-работодатель», что включает в технологии диагностики направлений перемещений людей данной социально-возрастной группы: их социальный подъем, движение вверх, социальный спуск, движение вниз. Автор данное направление рассматривает как типичную асимметрию: тот, кто стремится быть включенным в экономические отношения. Изменения социально-трудовой мобильности молодежи описываются следующими показателями: коэффициент мобильности выхода из социального слоя, тип стратификации, объем мобильности, дистанция мобильности, единицей дистанции мобильности, где выступает шаг перемещений. В статье автор акцентирует внимание на социально-трудовых отношениях в процессе флексификации рынка труда. Социологический анализ процесса конструирования конструирование инновационной региональной консолидационной модели «молодой специалист-работодатель» является, социально-прогностический подход и технологии социальной диагностики, которые состоят в рассмотрении молодежи как социально- демографической группы в условиях меняющегося общества.

Ключевые слова: молодежь, инновация, труд, консолидация, работодатель, специалист, рынок, флексификация, отношения, общество, предприятия, потенциал, система.

**DESIGN INNOVATION REGIONAL CONSOLIDATION MODEL “OF YOUNG PROFESSIONALS
EMPLOYERS” AS A CONDITION OF REGULATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS
IN THE LABOUR MARKET FLEXIBILISATION: SOCIOLOGICAL ASPECT**

© 2016

Ivanova Tatyana Nikolaevna, doctor of social sciences, associate professor, professor of “Sociology”
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, St. Belorusskaya, 16B, e-mail: Ivanovat2005@tltsu.ru)

Abstract. The article discusses the design of innovative models of regional consolidation “young professional employer”, which includes the areas of movement of diagnostic technology of the people and social and age groups: their social ascent, upward movement, social descent, downward movement. The author considers this direction as a typical asymmetry: one who seeks to be included in the economic relations. Changes in the social and labor mobility of young people are described by the following indicators: coefficient of mobility out of social class, type of stratification, the volume of mobility, the mobility of the distance, the unit of distance mobility, which acts as a step movement. The author focuses on the social and labor relations in the process of flexibilisation of the labor market. Sociological analysis of the process of designing the construction of innovative regional consolidation model “young professional employer” is a socio-predictive approach and social diagnostic technology, which is to consider youth as a socio-demographic groups in a changing society.

Keywords: youth innovation, labor, consolidation, employer, specialist, market flexibilisation, relationships, society, enterprise, potential system.

Разновидностью диагностических технологий конструирования инновационной региональной консолидационной модели «молодой специалист-работодатель» являются технологии диагностики направлений перемещений людей данной социально-возрастной группы: их социальный подъем, движение вверх, социальный спуск, движение вниз. Для данного направления типична асимметрия: тот, кто стремится быть включенным в экономические отношения, хочет подниматься и не хочет опускаться по карьерной лестнице. При этом, восхождение чаще всего бывает добровольным, а спуск – вынужденным.

Социальная и трудовая мобильность молодежи измеряется двумя системами показателей. В первой единицей счета выступает индивид, во второй – статус.

Диагностический анализ конструирования концепции предполагает использование в качестве социальных показателей таких характеристик, как совокупный объем (или масштаб), мобильности, определяет количество перемещений по всем стратам вместе, а *дифференцированный* – по отдельным стратам, слоям, классам. Изменения социально-трудовой мобильности молодежи описываются следующими показателями: коэффициент мобильности выхода из социального слоя, тип стратификации, объем мобильности, дистанция мобильности, единицей дистанции мобильности, где выступает шаг перемещений.

Социологический анализ процесса конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи является социально-прогностический подход и технологии социальной диагностики, которые состоят в рассмотрении молодежи как

социально- демографической группы в условиях меняющегося общества [1-9].

Одной из перспективных технологий современной прогностики в области социологии является социологическое прогнозирование. Возможности данного прогнозирования в области конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи могут быть успешно реализованы через систему социально-профорентационной среды региона [10], разработку и обоснование инновационной технологии формирования социально-трудового потенциала молодежи, внедрения образовательного кластера, с реализацией паритетного финансирования и формирования симметричных отношений работодателя и работника на рынке труда.

Потребность в новых технологиях возникает тогда, когда имеется проблемная ситуация и осознана необходимость нового, необычного способа ее регулирования и оптимизации. Часто недооценивается роль диагностики и прогнозирования как базовых технологий. Потребность в новых технологиях возникает тогда, когда имеется проблемная ситуация и осознана необходимость нового необычного способа ее регулирования и оптимизации. При этом недооценивается роль моделирования и систематизации как базовых технологий.

Нами разработана модель трудовой консолидации, как новой системы отношений «работник-работодатель» в структуре производственного поведения. Исследователь В.И. Верховин отмечает, что отношения «работник-работодатель» представляют собой сложную научную и практическую проблему. Данные отношения можно формально рассматривать так: 1) симметричные

(равноправные) в смысле взаимовыгодного согласования интересов двух сторон, 2) как несимметричные, где преимущества при заключении контракта находятся на стороне работодателя, 3) как несимметричные, где преимущества при заключении контракта находятся на стороне работника [11].

Очевидно, что механизмы сцепления экономических интересов работников и работодателей (хозяев, менеджеров) могут быть различными. В соответствии с этим мотивация и стимулы как тех, так и других могут существенно отличаться по содержанию. Но даже если пренебречь этими обстоятельствами и допустить, что в основе контрактных отношений лежит только экономический расчет, то и тогда невозможно установить абсолютное равновесие интересов, потому что рыночная конъюнктура постоянно изменяется, а это соответственно изменяет баланс интересов и может нарушать режим максимизации выгод, которые перераспределяются между сторонами контракта [12,13]. Дисбаланс интересов усложняют расчеты эффективности производственных организаций. В результате система контрактов между работником и работодателем, на основании которых работодатель ориентируется на определенную эффективность (оптимизируя производственную функцию фирмы), не может гарантировать того, что эта эффективность будет реально достигнута [14].

В свою очередь, И.А. Виктин подчеркивает, что, оптимизация производственной функции во многом зависит от тесноты связи интересов хозяина (менеджера) и наемных работников, которые им привлекаются. В данном случае эта связь определяется устойчивостью контрактных отношений и обязательств, которые за ними стоят, а также тех выгод, которые получают стороны в результате выполнения этих обязательств [15].

На микроэкономическом уровне отношения работника и работодателя будут определяться режимами максимизации выгоды каждого из них. Для работника это означает, что он добровольно (на основе контракта) включится в определенную систему подчинения (производственной дисциплины) при условии выполнения работодателем своих обязательств. Для работодателя — что нанятый им работник обеспечит необходимую величину предельного продукта труда, внося свой вклад в функцию максимизации выгоды (прибыли) фирмы на рабочем месте. Очевидно, что это функциональное соотношение может быть устойчивым при наличии множества условий и факторов, которые нельзя полностью учесть, количественно измерить и исчислить. Вклад работника в производственный процесс как его агента все время изменяется как по субъективным, так и по объективным причинам. То же самое наблюдается и со стороны работодателя.

Если даже допустить, что отношение экономическо-го обмена между ними будет взаимовыгодным с объективной точки зрения, то есть не будет иных альтернатив выполнения контракта, то можно допустить субъективную асинхронность их интересов. Она, в свою очередь, является функцией множества обстоятельств. Так, например, на оценку баланса затрат и компенсаций профессиональных ресурсов работников могут воздействовать психологические и групповые факторы — субъективные и интересубъективные критерии механизмов социального сравнения и обмена [16].

Устойчивость контрактных отношений всегда относительна, а это порождает потенциально или реально дисфункцию в отношениях обмена. В крайних своих вариантах эта дисфункция со стороны работника по отношению к работодателю понимается как эксплуатация. Со стороны работодателя по отношению к работнику — как рестрикционизм, то есть использование человеческих ресурсов предприятия с целью максимизации своей личной выгоды.

Исследователь Н.Ф. Наумова отмечает, что исторически сложился его асимметричный баланс в пользу работодателя [17]. Однако существуют две объективные

тенденции преодоления асимметрии в контрактных отношениях.

Первая лежит за пределами предприятия и проявляется в условиях рыночной экономики в действии институтов и механизмов «распределительной справедливости» [18], которые компенсируют максимизационный эгоизм работодателей. По мнению Дж. Ролза, эти институты дифференцируются на четыре «ветви» (группы) [19].

Выделительная ветвь — институты, обеспечивающие устойчивость ценовой системы в конкурентном состоянии, предотвращающие неразумную власть рынка и корректирующие наиболее очевидные отклонения от эффективности, которые вызываются неспособностью цен точно измерять общественные выгоды и издержки.

Стабилизационная ветвь — институты, обеспечивающие разумную занятость, свободный выбор профессии и устанавливающие веса обычных предписаний, связанных с зарплатой и заработками.

Трансфертная ветвь — институты безвозмездных социальных выплат, гарантирующие определенный уровень благосостояния и удовлетворения потребностей.

Распределительная ветвь — институты сохранения приблизительной справедливости в долевым распределении с помощью налогообложения и необходимых изменений в правах собственности.

Вторая тенденция реализуется внутри предприятий (организаций) в направлении совершенствования структуры управления трудовыми отношениями, которая регулирует процедуры продвижения по служебной лестнице, подачи жалоб разрешения конфликтов, начисления заработной платы и т. п. Эта тенденция складывается из двух составляющих: давления работников, отстаивающих свое право участия в гуманизации производственных процессов, и усилий работодателей (менеджеров), которые оптимизируют отношения с работниками, внедряя новые методы управления. При давлении «снизу» наблюдаются две следующие тенденции [20]:

1) побудительный мотив к организации производственных рабочих в рамках структуры коллективного управления трудовыми отношениями усиливается по мере роста специфичности (уникальности) человеческих активов;

2) уровень развития внутренней структуры управления напрямую зависит от степени специфичности человеческих активов.

В производственных организациях соединению «внешней» и «внутренней» тенденций регуляции контрактных отношений «работник-работодатель» способствует трехуровневая система управления. По мнению О. Уильямсона, она дифференцируется следующим образом [21]:

— *институциональная среда* (макроэкономический фактор), которая определяет правила игры, и если изменения в системе прав собственности, контрактном законодательстве, нормах и обычаях вызывают соответствующие изменения в сравнительных издержках управления, то тогда должна произойти реструктуризация экономической организации;

— *индивиды* (микроэкономический фактор), которые оказывают влияние на поведение организации и управляющих, преследуя свои собственные, часто неинституциональные интересы;

— *сектор управления* организацией, обладающий своими собственными законами существования и функционирования и адаптирующий «внешние» и «внутренние» факторы [20].

Следует отметить, что указанные тенденции, связанные с выравниванием позиций наемных работников и работодателей в рамках рынка и производственной организации, определяются не только степенью развитости тех институциональных структур гражданского общества, которые это равновесие обеспечивают. Оно в значительной степени зависит от индивидуальной позиции каждого работника, его умения самостоятельно адаптироваться к конъюнктуре рынка и осуществлять в автономном режиме поиск наиболее оптимальных форм

занятости.

В процессе экономической деятельности участвуют три основные группы людей, взаимоотношения между которыми во многом определяют взаимоотношения работодателя и работника.

I группа — работодатели; II группа — менеджмент, как звено; III группа — работники

В каждой группе есть еще свои градации на подгруппы.

Анализ взаимоотношений в упомянутых группах был в полном объеме проведен на ОАО «АВТОВАЗ».

Для этого примем за аксиому, что работодатели — это команда единомышленников, они ведут разумную политику настоящих хозяев с долгосрочной перспективой, с программами технического и экономического развития, инвестируют и реинвестируют в компанию необходимые денежные средства, ведут в необходимых параметрах социальную политику в компании, т.е. организуют свою профессиональную деятельность содержательно и организовано.

В таких условиях, оптимальной моделью взаимоотношения между работодателями, менеджментом, как звеном и работником является модель трудовой консолидации.

Модель трудовой консолидации предлагает установление между тремя группами людей работодателями, менеджментом, как звеном и работниками — открытые, жестко установленные в формализованном виде взаимоотношения в процессе производства и реализации продукции, а главное в процессе распределения результатов деятельности. До сих пор, данная проблема в комплексе не только нигде не была решена, но и даже не получила своего осмысления и исследования.

Исследователь М. Беляева отмечает, что в том или ином, как правило, фрагментарном виде эти отношения, так или иначе, прорабатывались и в теории и в практической деятельности [21].

Так достаточное развитие во многих предприятиях, организациях и учреждениях получила форма установления взаимоотношений работодатель — менеджмент, получившая название «участие в прибылях». Например, в фирмах как правило, высшему менеджменту по итогам определенного периода, чаще всего года, выплачивалось материальное вознаграждение в виде процентов от чистой прибыли, полученной за данный период. Эти проценты иногда составляли достаточно серьезную сумму, достигающую 10-15% на коллектив топ-менеджеров. Это делалось для стимулирования деятельности топ-менеджмента, закрепления его в конкретном предприятии, организации и учреждении, т.к. процент вознаграждения от прибыли зависел еще и от стажа работы. Вместе с тем предлагались и формы предоставления топ — менеджменту возможности купить акции своей компании по номинальной цене, при условии, если он отработал на предприятии, учреждении и организации достаточно большое количество времени, как правило, не менее 15-20 лет. Так же существовали формы выплаты материального вознаграждения среднему и низшему звену в виде премии за достижение конкретных результатов в своей деятельности, за стаж работы, за преданность компании, к каким-либо национальным или религиозным праздникам, например, День независимости, Новый год, Рождество и т.п.

После определения главного критерия взаимоотношений между группами участников, максимально подробно остановимся на основной группе менеджмента, как звена. Эта группа, практически определяет все на предприятии, организации и учреждении. Работодатели доверили этой группе свой капитал и свой бизнес, коллектив свое благополучие и свою судьбу. Конечно, нельзя исключать различного рода служебные взаимоотношения, различного рода противоречия, но все они имеют право на существование внутри группы и не выходить за ее пределы. Предлагается разбить работников на несколько подгрупп:

I группа — наивысший уровень, в зависимости от

объемов и специализации предприятия, организации, учреждения 3-5 человек. Это генеральный директор, исполнительный директор и директор по корпоративному управлению и стратегическому развитию.

II группа — высший уровень — 5-9 человек. Это директор структурных подразделений, дирекции — экономическая, финансовая, производственная, качества, по продажам, техническая, по закупкам и т.д.

III группа — выше среднего уровень — это заместители директоров структурных подразделений, по направлениям, главный бухгалтер, главный механик, энергетик, главные специалисты.

IV группа — средний уровень — это функциональные руководящие исполнители-начальники цехов, отделов, ведущие специалисты.

V группа — низший уровень — это линейный персонал-начальники участков, мастера, рядовые сотрудники цехов, отделов.

Выше приведенный коэффициент отражает суть взаимоотношений между группами по величине базовой ставки и по отношению к среднемесячному доходу на 1 человека в данном регионе. В принципе, базовую ставку можно определять не только в зависимости от среднего дохода, но и, например, в зависимости от среднеотраслевого показателя заработной платы, либо от среднемесячной заработной платы коллектива, т.е. рабочих-сдельщиков. Предложенная схема определения базовой ставки в зависимости от среднемесячного регионального дохода на душу населения более понятна, открыта и в конечном итоге не вызывает дискуссий. ДВ — дополнительное вознаграждение составляет величину от базовой ставки с соответствующим коэффициентом. Таким образом: $DV = BC \times K$.

Предлагаем величину данного коэффициента.

На наш взгляд, его величина для всех групп должна составлять не менее 1,15 и не более 1,4 в зависимости от специфики производства. То есть:

$$DV = BC \times (1,15 - 1,4).$$

Принципиально важно, что ДВ больше БС, потому что БС выплачивается за выполнение общих функциональных обязанностей, ДВ выплачивается за достижение конкретных результатов, выполнение определенных показателей. Этих показателей должно быть не менее 3-х и не более 5.

Показатели должны быть расставлены по приоритетам на I; II; III или I; II; III; IV; V.

Каждому показателю соответствует свой процент ДВ. Предлагается следующая схема при 3-х показателях: I-40%; II-35%; III-25%.

Таким образом, при выполнении всех 3-х показателей ДВ выплачивается полностью, если какие-то показатели не выполнены, то ДВ уменьшается на то количество процентов, которые соответствуют этим не выполненным показателям.

Процент от чистой прибыли выплачивается ежеквартально и зависит от выделенной работодателем доли прибыли для менеджмента. На наш взгляд, наиболее оптимальной величиной доли прибыли является 20 %.

По группам эти 20 %, лучше распределить следующим образом:

I группа — 7%; II группа — 5%; III группа — 4%; IV группа — 2,5%; V группа — 1,5%.

Соответственно выделенный процент каждой группы делится на количество работников в этой группе, тем самым выводится процент для каждого.

ДВ и %ЧП выплачивается только в том случае, если в конкретном периоде компания достигла 14% балансовой рентабельности. Если 14% не достигнута, то ДВ и %ЧП не выплачиваются. При этом надо учитывать, что при расчете рентабельности вся сумма вознаграждения относится к затратам, кроме % ЧП.

Если рентабельность ниже 14%, то базовая ставка (БС) также уменьшается на сумму, пропорционально проценту невыполнения рентабельности. Так, напри-

мер, если фактическая рентабельность 7 %, то выплачивается только БС в размере 50%, т.е.

$$Д = БС \times 7\% = БС \times 0,5 \times 14\%.$$

Таким образом, создается эффективная и мощная мотивационная система получения доходов обеих сторон, которая должна быть заранее оговорена и сохранена на период действия контрактов. Каждый работник должен знать, размер дохода коллег в любом подразделении организации. Тем самым руководство демонстрирует «прозрачность» отношений в коллективе, отсутствие коррупции, возможность горизонтальной и вертикальной мобильности.

Также существуют формы поощрения работников в виде повышения своей квалификации путем различных форм обучения за счет предприятия [22], предоставления социальных услуг (страховки за счет предприятия, предоставление ссуд на жилье или организации возможности получения такого рода ссуд через банки, организация медицинского обследования за счет предприятия, получение каких-либо дисконтных карт на приобретение товаров или получения услуг и др.). Данные формы материального вознаграждения относятся к группе коллектива, хотя, как правило, в значительно меньшей мере.

Таким образом, на данном этапе моделирования необходимо определить главный критерий консолидирующих взаимоотношений работодателя и работника, которые должны быть единственными и отражать интересы всех групп участников во всех аспектах деятельности предприятия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, то есть этот критерий должен носить комплексный характер.

На предприятии устанавливается принцип партнерства, который главным критерием деятельности провозглашает балансовую рентабельность. И не просто рентабельность, а рентабельность не менее 14 %. 8% — это та минимальная величина, которая позволяет предприятию обеспечить стабильное состояние в условиях современного рынка, а 6% — это та минимальная величина, которая позволяет предприятию развиваться. Последнее становится наиболее важным, так как стремительное развитие всех сфер жизнедеятельности человеческого сообщества не оставляет шансов на существование недостаточно развивающимся структурам.

Этот критерий единственный, который в абсолютно полной мере отражает все процессы деятельности любого производства, и качество, и конкурентоспособность, и социально-трудовой потенциал, и консолидация, и стратегическое развитие, и кадровые, и социально-экономические вопросы, а также прибыль и возможность ее распределения [23].

В качестве основных элементов социальной и трудовой мобильности молодежи были изучены вертикальные и горизонтальные перемещения молодежи, с учетом региона, профессиональной карьеры, дополнительной занятости, профессиональной переподготовки, смены работы, поиска работы, мотивации и активности.

Таким образом, социально-экономические технологии конструирования региональной концептуальной модели социальной и трудовой мобильности молодежи (образовательные, профориентационные, информационные, профессиональные, экономические, психологические, технологии социальной диагностики и моделирования) обеспечивают результативное и рациональное целенаправленное воздействие социальных и экономических технологий конструирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.

2. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

2014. № 4. С. 28-30.

3. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.

4. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.

5. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.

6. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

7. Иванова Т.Н. Процессуальные и результатные показатели как оценка эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 73-76.

8. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

9. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.

10. Попова Н., Бочкова Н. Роль государства в регулировании регионального рынка труда // Человек и труд. 2010. № 5. С. 39-41.

11. Верховин В.И. Экономическая социология: учебное пособие: в 2 т. Т.2/ Под ред. В.И.Верховина. -2-е издание, дополненное и переработанное. М.: КДУ, 2009. 356 с.

12. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. 2010. №1. С 17.

13. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). с. 7-9.

14. Виктин И.А. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников региона // Регионология. Саранск, 2002. № 3. С.15-21.

15. Агурбаш Н.Г. Малое предпринимательство в России и промышленно развитых странах. М.: Анкил, 2000.

16. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. 2001 г. С.16-17.

17. Уильямсон О. Указ. Соч. С. 400, 414-415.

18. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 246-247.

19. Уильямсон О. Указ. Соч. С. 408.

20. Williamson O. Transaction Cost Economics and Organization Theory // Industrial and Corporate Change. 1993. V.2. P. 20-21.

21. Беляева М. Специфичность человеческого капитала и выбор формы контракта субъектами рынка труда // Человек и труд. 2010. № 4. С. 61- 64.

22. Подшибякина Н. О месте наемного работника в механизме регулирования рыночной экономики // Общество и экономика. 2008. №2. С. 37-46.

23. Темницкий А.И. Особенности трудового поведения наемных работников // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: МОНФ, 2001. С. 168-173.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2016

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университета
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается социально-трудовой потенциал молодежи в контексте развития регионов. Автор акцентирует внимание на молодёжи, которая является социальным ресурсом общества. Молодёжь, активно включается в сферы образования и экономической занятости, не осознает стартовых возможностей своего здоровья, ослабляет их в результате не совсем здорового образа жизни, и, следовательно, сужает свои возможности активной жизни. Это не столько результат беспечности молодости, сколько последствий действия объективных факторов. В статье автор рассматривает регион, как необходимое развитие в рамках социально-экономических программ, связанных с развитием социальной инфраструктуры. В этих условиях важно выбрать рациональные пути решения социальных проблем. Разработанные и теоретически обоснованные инновационные технологии развития и формирования потенциала молодежи, связанного с мобильностью, представляют собой предпосылки для конструирования региональной модели социально-трудовой мобильности молодежи.

Ключевые слова: потенциал, регион, население, развитие, показатель, инновация, труд, общество, технологии, ориентация, ресурс, образование, траектория, мобильность, поколение, статус, перемещение, молодежь.

SOCIAL AND LABOUR POTENTIAL OF YOUTH AS AN INDICATOR OF THE REGION

© 2016

Ivanova Tatiana Nikolaevna, Doctor of Social Sciences, associate professor, professor of "Sociology"
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, st Belorusskaya, 16B, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Abstract. The article deals with the social and labor potential of the youth in the context of regional development. The author focuses on the youth, which is a social resource for society. Young people are actively involved in education and economic employment, he is not aware of his starting opportunities for health, weakens them as a result of not quite healthy lifestyle, and therefore narrows their opportunities of active life. It's not so much carelessness of youth result, but the effects of the operation of objective factors. The author considers the region as a necessary development in the framework of socio-economic programs for the development of social infrastructure. In these circumstances, it is important to choose a rational way of solving social problems. Developed and theoretically grounded innovative technology development and formation of the potential of youth-related mobility are prerequisites for the construction of the regional model of social and labor mobility of young people.

Keywords: potential, region, population, development, indicator, innovation, labor, society, technology, orientation, resource, education, trajectory, mobility, generation status, the movement of young people.

Изучение и формирование социально-трудового потенциала молодежи требует социальной переориентации экономических преобразований на макро – и мезо-уровнях [1]. Единственно приемлемой нормой оценки развития регионального бытия должна стать ориентация на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни молодежи. Устойчивое социально-экономическое развитие в значительной степени обусловлено потенциалом, отсюда очевидна актуальность исследования ресурсной обеспеченности, в том числе и в социально-трудовой сфере [2].

Понятие «социально-трудовой потенциал» имеет неоднозначное толкование у различных авторов.

Исследователи Л.Л. Тонышева, В.А. Чейметова [3], рассматривают социально-трудовой потенциал молодежи в виде системы, выделяя на основе ресурсно-функционального признака следующие подсистемы – трудовую, интеллектуально-волевою и социально-инфраструктурную. На основании этого мы предлагаем структуру социально-трудового потенциала.

Как отмечают Л.Л. Тонышева, В.А. Чейметова социально-трудовой потенциал молодежи – это резервы наращивания потенциала рабочей силы и повышения эффективности ее использования. Возможности улучшения образовательной и профессиональной структуры трудовых ресурсов выражаются в интеллектуально-волевом потенциале. Резервы региона в развитии социальной инфраструктуры, улучшении качества и доступности, предлагаемых ею услуг находят отражение в социально-инфраструктурном потенциале. Что касается демографического аспекта, то он выделен нами в самостоятельный ресурсный блок на том основании, что является базовым для формирования социально-трудового потенциала молодежи и характеризует возможности улучшения качества населения региона через изменение количества реального и потенциального трудоспособного населения [3].

Актуальность исследования социально-трудового потенциала обусловлена необходимостью наращивания потенциала рабочей силы и повышения её использования. В связи с этим возрастает значимость разработки новых подходов к изучению и регулированию социально-трудовой мобильности молодежи, являющейся важным стратегическим ресурсом современного общества [4].

На сегодняшний день существует ряд методик исследования социальной и трудовой мобильности личности. Наиболее известными являются: «методика измерения социальной мобильности». Единицей дистанции мобильности выступает шаг перемещений. Шаг может измеряться в 1) статусах, 2) поколениях. Если для описания шага социальных перемещений используется понятие статус, то обычно говорят о перемещении из низшего в высший статус – восходящая мобильность; перемещение из высшего в низший статус – нисходящая мобильность.

Если для описания шага социальных перемещений используется понятие поколение, то говорят о межпоколенной и внутримопоколенной мобильности.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции, чем их родители. Если межпоколенная мобильность в обществе невелика, то это означает, что в нем существует глубокое неравенство.

Внутримопоколенная мобильность – один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни меняет социальную (ые) позицию (и). Иначе она называется социальной карьерой.

Объем мобильности – число индивидов, сменивших социальные позиции за определенный промежуток времени.

Если объем исчисляется количеством переместившихся индивидов, то он называется абсолютным, а если отношением этого количества по всему населению, то

относительным объемом и указывается в процентах.

Степень мобильности в обществе определяется следующим:

1) диапазоном мобильности в обществе.

Диапазон мобильности, характеризующий данное общество, зависит от того, какое количество различных статусов в нем существует. Чем больше статусов, тем больше у человека возможности переместиться из одного статуса в другой.

Методика построения индексов уровня жизни и ресурсообеспеченности Н.Е. Тихоновой [5]. Индекс уровня жизни определяется путем суммирования показателей шкал материальной депривации и благосостояния. Индекс ресурсообеспеченности включает 8 шкал: экономический ресурс, квалификационный ресурс (субшкалы «Навыки» и «Образование»), социальный ресурс (субшкалы «Сети повседневных контактов и поддержки» и «Связи»), властный ресурс, культурный ресурс (субшкалы «Запросы и досуговое поведение» и «Условия социализации»), личностный ресурс, символический ресурс и физиологический ресурс.

Образ, уровень и качество жизни определяют уровень инвестирования в человеческий капитал. Здоровье и физическое развитие, полученное образование, профессиональная квалификация, психоэмоциональные качества и мотивационные установки определяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от наёмной трудовой или предпринимательской деятельности.

Человеческий потенциал — это совокупность свойств и качеств человека, которые могут быть использованы (полностью или частично) в процессе общественного производства [6-13]. Этот потенциал начинает формироваться в детском, подростковом и юношеском возрасте в процессе социализации, образования и воспитания.

Молодёжь является социальным ресурсом общества. Она, в конечном счёте, определяет будущее [14-20]. В первое десятилетие нового века уровень занятости удерживается за счёт работающего старшего поколения. Однако уже в ближайшие десятилетия молодёжь не сможет на надлежащем уровне, восполнить социально-трудовой потенциал общества, как в количественном, так и в качественном выражении.

Уровень требований современного производства выше физических возможностей молодого поколения. Лишь 10% выпускников школ могут считаться совершенно здоровыми. 45-50% выпускников имеют морфофункциональные отклонения. Существует объективное противоречие между представлениями студентов о своём самочувствии и их реальным состоянием здоровья.

Сохраняется ситуация, при которой молодёжь, активно включаясь в сферы образования и экономической занятости, не осознаёт стартовых возможностей своего здоровья, ослабляет их в результате не совсем здорового образа жизни, и, следовательно, сужает свои возможности активной жизни. Это не столько результат беспечности молодости, сколько последствий действия объективных факторов. Вполне трудоспособных молодых людей, тем более имеющих значительный социально-трудовой потенциал, в современной России не так уж много.

Социально-трудовой потенциал включает в себя следующие основные компоненты:

— социальный потенциал (состояние здоровья, социальные условия, ценности, вопросы образования, семьи, жизни, эмоций и чувств, статуса);

— образовательный потенциал (наличие знаний и возможности молодого человека к усвоению новых знаний);

— профессиональный потенциал (наличие профессиональной подготовки и возможности молодого человека в области овладения различными видами трудовой деятельности);

— квалификационный потенциал (наличие опреде-

лённого профессионального уровня и способность его повышения, освоения более сложного труда).

Важным показателем дееспособности в общественной и личной (семейной) жизни выступает трудовой потенциал молодого человека.

Это совокупность образовательных, профессиональных, квалификационных и других его возможностей. Одни молодые люди уже готовы к использованию своего трудового потенциала, в общественно полезной деятельности, у других он может быть востребован лишь в будущем.

Высоким является уровень требований к социально-психологической выживаемости в современном обществе. Одним из доказательств реального существования такой проблемы является возникновение среди молодёжи устойчивого страха «остаться безработным» или заболеть. Особое беспокойство в современной ситуации, наряду с обострением демографических процессов, вызывает снижение качества человеческого потенциала, а стало быть, и трудового потенциала, духовного здоровья молодого человека. 18-23-летние, как правило, уже имеют, по крайней мере, среднее образование и определённую профессию. Но довольно часто эта профессия в обществе остаётся невостребованной. Молодёжи необходимо адаптироваться к самостоятельной жизни (социализироваться), активно включаться в процесс общественного производства именно в современных, т.е. далеко не в простых условиях.

В сбережении населения, особенно молодежи, в её профессиональной социализации роль образования трудно переоценить. Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества. Образованность человека предполагает его социальную компетентность необходимую для успеха в жизни, в том числе для сохранения семьи, укрепления здоровья, воспитания детей, успешной конкуренции на рынке труда. Непрерывность образования, высокое качество образовательных услуг в значительной степени определяет высокое качество жизни.

Профессии, по которым готовятся специалисты в разной степени востребованы на региональных рынках труда. Всё определяется как спросом на этих специалистов, так и уровнем зарплаты. Установившийся в одно время в общественном сознании приоритет экономического и юридического образования оказывается в противоречии с основными тенденциями развития современного рынка труда. Противоречие между образовательными ориентациями молодёжи и реальными кадровыми потребностями современного общества углубляется и охватывает практически все основные молодёжные группы. Это неизбежно приводит к усилению конкуренции молодых людей на рынке труда, и чаще всего приводит к ухудшению реальной возможности получения ими работы в соответствии с желаемой профессией. Молодые люди стремятся расширить свою профессиональную подготовку сразу по нескольким специальностям.

Так, например, анализ профессиональной социализации, проведённый в российских вузах, свидетельствует о том, что она наименее эффективна в технических вузах. Именно там наиболее низкий процент студентов, стремящихся работать по специальности. Профессиональная социализация оказывается успешной только в тех случаях, если молодой человек не только готов работать по специальности, которую он изучал ряд лет, но когда он обладает рядом качеств необходимых для любой профессии. Необходима ценностная установка на добросовестный труд, исполнительскую дисциплину и творчество.

Эффективность профессиональной социализации в значительной степени зависит от престижности специальности [21-25]. В наилучшем положении находятся российские вузы, готовые кадры по престижным профессиям. Престижность специальности определяет также мотивацию поступления в вуз, модель обучения,

качество образования, число выпускников, освоивших определённые профессиональные роли.

Особенность современного этапа развития общества состоит в расширении спектра потенциальных возможностей выбора социального статуса для представителей молодых поколений, проходящих стадию активной социализации. Но это обуславливает серьёзные проблемы общественного, семейного и личностного характера.

Исследуя проблемы мотивации к труду, Э. Фромм разделил типы характеров людей на две основные группы: 1) индивиды с характерами так называемой «плодотворной» ориентации и 2) индивиды с характерами «неплодотворной» ориентации. Особый интерес представляет выделение в числе характеров с «неплодотворной» ориентацией типы характеров, которым, по мнению Э. Фромма, присуща так называемая «рыночная ориентация» [26].

Для современной молодёжи характерно стремление приспособиться к новым условиям хозяйствования и в соответствии с требованиями времени выбрать себе профессию. Более того, в будущем молодые люди готовы к смене профессий. Согласно проведенным социологическим исследованиям, решение молодых людей устроиться на работу определяется следующими мотивами:

- стремлением получить материальную независимость 66,3%;
- необходимость содержать семью 38,0%;
- потребностью в самоуважении, престижностью быть работающим человеком 37,5%;
- иметь интересную работу 24,1%;
- желанием «быть на людях», а не сидеть дома 20,0%;
- с мнением родных, знакомых 7,9% [27].

Но современное общество ставит молодёжь в трудное положение. За чертой официального прожиточного минимума находится одна треть молодых людей, а система профессионального образования такова, что до половины выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образовательного уровня оказываются невос требованными, более двух третей получивших профессиональное образование работают не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом.

Поэтому намерены сменить место жительства или переехать в Москву, областную или краевую центр 55,6% опрошенных. Из них 63,1% готовы сделать это, желая иметь приличный заработок, а только 32,6% чтобы максимально реализовать свои профессиональные возможности. Таким образом, миграционные потоки идут преимущественно в более благополучные в экономическом отношении регионы. Основу их составляют рабочие высокой квалификации, студенты, молодые специалисты, но это ещё более углубляет и обостряет межрегиональные различия.

В первую очередь проблемы занятости отражаются на такой, многочисленной группе, как молодёжь. Именно эта социально-демографическая группа стремится поскорее перейти из положения объекта в положение субъекта социально-трудовой деятельности. Молодёжь как социальная страта является одной из самых многочисленных и разнообразных по своей структуре и составляет около 33 млн. человек в возрасте 14-29 лет или 36% от численности всего населения в трудоспособном возрасте.

Определённая часть молодых людей пытается разрешить противоречие между довольно высокими потребительскими запросами и реальным материально-финансовым обеспечением их полноценного удовлетворения путём более раннего вступления в трудовую деятельность. Это тем более оказывается необходимым в условиях снижения уровня материального положения молодёжи. Это проявляется в увеличении числа молодых людей дополнительно подрабатывающих без отрыва от основного занятия - учебы в образовательных учреждениях. Растёт число поступающих на постоянную работу

и обучающихся, без отрыва от производства. Они, как правило, учатся на вечерних и заочных отделениях.

Большое распространение получило стремление молодёжи пройти краткосрочную подготовку на разнообразных курсах, семинарах, стажировках. Легко заметить, что на региональном рынке «модные» профессии пользуются спросом. Они востребованы, поэтому они пользуются успехом и у молодых россиян.

В настоящее время снижен возраст для поступления на работу, приём на работу, согласно новому Трудовому кодексу РФ допускается с 14 лет.

Какой возраст можно считать наиболее благоприятным для активного (целенаправленного) приобщения несовершеннолетних к взрослому производственному труду. В свое время Н.И. Пирогов писал: «Конечная цель разумного воспитания должна заключаться в постепенном преобразовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира и преимущественно общественного, т.е. того, в котором со временем придётся действовать. Это — прежде всего. Затем последовательным результатом такого понимания должно быть возведение добрых инстинктов детской природы в сознательное стремление к идеалам правды и добра. И, наконец, в задачу воспитания как результат того и другого должно постепенно входить в задачу образования нравственных современных убеждений, образования твёрдой и свободной воли и, следовательно, воспитания тех гражданских и человеческих доблестей, которые составляют лучшее украшение времени и общества» [27].

Нижняя граница молодёжного возраста чаще всего связывается исследователями с половым созреванием, окончанием общеобразовательной школы, началом профессионального обучения. По мнению ряда учёных, нижняя граница молодёжного возраста, определяемая в настоящее время в России в 14-15 лет, должна быть понижена. Материальные трудности, которые испытывает семья, заставляет тысячи 12-14-летних несовершеннолетних идти работать.

Эта тенденция характерна не только для России. По данным Международной организации труда (МОТ), в развивающихся странах работают 52 миллиона детей моложе 15 лет. Еще в начале 80-х годов в развитых странах почти 55 миллионов несовершеннолетних в возрасте до 16 лет вынуждены были работать [28].

Взросление молодого человека означает его раннее приобщение к самообслуживанию, стремлению к материальной поддержке семьи, а собственный заработок становится для молодого человека основным или даже единственным средством удовлетворения его растущих материальных и духовных потребностей.

Так как престиж производственного труда в обществе упал, то многие молодые россияне давно уже не верят в возможность получить в своей стране интересную, содержательную работу, оплачиваемую в соответствии с их трудовым вкладом и тем более на уровне мировых стандартов.

Это нашло отражение в сознании. По сравнению с прошлым периодом произошли существенные изменения в трудовой мотивации молодёжи:

- готовы много работать и хорошо зарабатывать 50,3%;
- предпочитают иметь спокойную, стабильную работу, обеспечивающую основные социальные гарантии 34,8%;
- предпочитают иметь интересную работу независимо от заработка 6,4%;
- желают не работать и не учиться, но иметь всё, что хочется 6,3%. [28]

Как отмечал К.Д. Ушинский: «Труд неприятен нам как узда, накинута на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью. Но без этой узды, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги и, если оно порывисто и возмущенно, быстро достигает бездонной пропасти ничем неутолимой скуки

и мрачной апатии; если, же оно мелко, то будет погружаться, за днём, тихо и незаметно, в тину мелких, недостойных человека хлопот и животных инстинктов» [29].

Значительная часть молодых россиян приобретает иллюзию, что в этой жизни можно довольно легко разбогатеть. Нужно лишь не упустить подходящий случай. Для части молодых россиян поиск такого случая связывается не с честным напряженным трудом с использованием глубоких профессиональных знаний и умений, а с криминальной противоправной практикой. В этом плане большинство «новых русских» являются наглядным и вместе с тем социально неприглядным примером внезапного обогащения.

Самыми престижными стали профессии людей, связанные с предпринимательством и бизнесом. Ориентация молодёжи на такие профессии и виды занятий имеет определённые разновидности. В одних случаях она связана с глубоким знанием рыночной экономики, менеджмента, кредитно-финансовой системы, иностранных языков, хозяйственного и международного права и т.п. В другом случае она выражает, как правило, примитивные, нецивилизованные виды занятий предпринимательской деятельностью. В этом случае вполне достаточно минимума экономических знаний, и расчёт строится в основном на силу, хитрость, изворотливость, взятки, связь с криминальным миром и коррумпированной бюрократией. Труд в общественном сознании превратился преимущественно в средство индивидуального (семейного, группового) самообеспечения.

По мнению ряда специалистов, у современных молодых россиян отношение к труду как к самоценности (с точки зрения его содержания) вытесняется в их сознании оценкой смысла труда как средства достижения различного рода прагматических целей. У молодых россиян невысоко ценится бережливость, добросовестность, мастерство и профессионализм, ответственность и самоотдача.

В ценностных ориентациях верхнего слоя (предпринимателей) преобладает возможность самореализации, карьерного роста. Их не смущает и утомительный труд. «В отличие от этого, остальные социальные слои и, в первую очередь средний слой, демонстрируют скорее традиционный для советской интеллигенции набор оценок своей работы: она интересна и сопровождается хорошим психологическим климатом в коллективе... мы имеем дело с типичным различием между инноваторами-предпринимателями и «белыми воротничками», с одной стороны, и «синими воротничками»... Наиболее комфортно чувствует себя средний слой, у представителей которого более сбалансированным является набор позитивных моментов их трудовой деятельности и относительно слабее выражены негативные её стороны» [30].

Но работник, став субъектом рыночных отношений, осуществляет профессиональный и экономический выбор, несёт ответственность за его последствия в виде условий труда, получаемой заработной платы, возможностей для развития своих способностей.

К числу ключевых социально-трудовых проблем, обусловленных процессами экономического реформирования на макро – и мезоуровнях и влияющих на эффективность экономики Самарского региона, относятся:

- низкий уровень жизни молодёжи (отсутствие жилья, капитала и т.д.);

- отсутствие системы государственных социальных стандартов и финансовых нормативов;

- низкий уровень социальной инфраструктуры в Самарском регионе (необходимо создать условия для инвестирования средств в данную сферу);

- проводимая налоговая реформа в стране, в частности, введение единого налога на пользование недрами и пересмотр на государственном уровне пропорций распределения поступающих средств между центром и регионом.

Решение указанных проблем должно осуществлять- Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

ся в рамках четко определенных параметров стратегического развития экономики региона, что в свою очередь требует уточнения теоретических положений выбора стратегий. Также исследователи Л.Л. Тонышева, В.А. Чейметова, используя матричный метод, выделяют следующие стратегии территориального развития:

- стратегия выживания, при активной поддержке со стороны государства;

- стратегия специализации, предполагающая развитие одной базовой отрасли в регионе с сопутствующим развитием производственной инфраструктуры;

- стратегия диверсификации, состоящая из стратегии активной диверсификации, направленной на создание многоотраслевого комплекса и стратегии пассивной диверсификации, то есть постепенного развития новых производств и отраслей;

- стратегия рационализации, означающая поддержание развития ряда отраслей (двух–четырёх) при ограниченности ресурсного обеспечения [3]. На наш взгляд стратегия развития социально-трудового потенциала, должна осуществляться с учетом темпа роста экономики и типологии социально-трудовой мобильности молодёжи [31].

В регионе необходимо развитие социально-экономических программ, связанных с развитием социальной инфраструктуры. В этих условиях важно выбрать рациональные пути решения социальных проблем [32–36]. Для успешной реализации социально-экономических программ в регионе необходимы а) системы сберегательных программ, в которых должны участвовать финансовые структуры федерального уровня; б) региональные программы, предусматривающие использование ресурсов муниципального и федеральных бюджетов; в) наличие сильного регионального бюджета и доходов населения на уровне 30 – 40 тысяч рублей в месяц; г) ссуды на приобретение жилья предприятиями своим сотрудникам, что снимет нагрузку с местных и региональных бюджетов, а предприятиям дает возможность закрепить высококвалифицированные кадры и обеспечить приток молодёжи.

Таким образом, разработанные и теоретически обоснованные инновационные технологии развития и формирования потенциала молодёжи, связанного с мобильностью, представляют собой предпосылки для конструирования региональной модели социально-трудовой мобильности молодёжи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филиппов В.Э. Социальный потенциал современной молодёжи в условиях модернизации Российского общества: Социологический анализ.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. – 22 с.
2. Адам Ф. Подменик Д. Социальный капитал в европейских исследованиях // Социологические исследования. 2010. №11. С. 35–48.
3. Тонышева Л.Л., Чейметова В.А. Социально-трудовой потенциал территории: выбор стратегии развития <http://law.admtymen.ru/noframe/nic?d&nd=466201045&nh> [Дата обращения 20.07.2015г.]
4. Фомин Н.Н. Специфика трудовой миграции в Московском регионе // Социологические исследования. 2010. №4. С. 130–133.
5. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Тихонова Н.Е. – М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.
6. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37–42.
7. Семикина А.В. Инновационное социальное развитие как условие повышения конкурентоспособности человеческого капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 51–53.
8. Суслова О.М. Человеческий капитал как критерий социального неравенства постиндустриального

общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 127-133.

9. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.

10. Афонин Ю.А., Галкина О.В. Управленческая культура как фактор перехода к новой концепции управления «человеческим ресурсом» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 13-16.

11. Прихач А.Ю., Попова Н.В., Казымов Ф.А. Человеческий капитал и научно-технический прогресс: взаимовлияние и развитие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 372-379.

12. Щербакова О.Ю. Вопросы взаимодействия потребностей кадрового потенциала региона и спроса рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 207-209.

13. Пестов И.П. Формирование методики оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе концепции стоимостного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 141-144.

14. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.

15. Бухнер А.А. Методологический потенциал конструктивизма в изучении социального контекста участия молодежи в становлении гражданского общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 72-74.

16. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на качественные характеристики современного человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 45-49.

17. Горбачева Н.Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 29-31.

18. Фадеева Т.В. Адаптационное поведение студенческой молодежи с разным уровнем здоровья в социальном пространстве вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 98-100.

19. Иванова Т.Н., Лившиц Ю.А. Профессиональное становление студента - гуманитария // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 60-63.

20. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 130-132.

21. Разуваев С.Г. О соподчиненности понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 145-149.

22. Разуваев С.Г., Разуваев И.С. Профессиональная социализация и профессиональное самоопределение обучающихся в многоуровневом образовательном комплексе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 99-102.

23. Лившиц Ю.А. Анализ высшего образования как института профессиональной социализации (теоретический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 47-52.

24. Разуваев С.Г., Гусарова Ю.В. Профессиональная социализация будущих специалистов в многоуровневом образовательном комплексе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 3 (07). С. 170-175.

25. Иванова Т.Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 78-81.

26. Фромм Э. Человек для себя. Мн., 1992. С.66-115.

27. Молодёжь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления. Сборник материалов. М., 2009. С.109.

28. Пирогов Н.И. Умом и сердцем: мысли о воспитании. М., 1980. С. 174.

29. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М., 2007. С.129.

30. Молодёжь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления. Сборник материалов. М., 2009. С.110.

31. Горбачева Н.Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247-251.

32. Иванова Т.Н. Процессуальные и результатные показатели как оценка эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 73-76.

33. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

34. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.

35. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.

36. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2016

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается социальная диагностика социально-трудового потенциала молодежи в контексте социологического анализа моделирования. Автор акцентирует внимание на выборе стратегии развития социально-трудового потенциала применительно к рассматриваемой территории. Специфика субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов в методике изучения и построения социально-трудового потенциала молодежи заключается, во-первых, в рассмотрении конструирования социально-трудовых показателей, основанных на использовании специфики региональных ресурсов; во-вторых, в разработке программы, как завершающего этапа социально-диагностической работы. Комплексно-интегративный подход к построению социально-трудовой мобильности молодежи базируется на разработке комплекса методов диагностики и их внедрении в программу развития и формирования социально-трудового потенциала молодежи, с учетом региональных особенностей социальной и трудовой мобильности представителей данной социально-возрастной группы.

Ключевые слова: диагностика, молодежь, потенциал, моделирование, стратегия, кадры, развитие, оценка, методика, государство.

SOCIAL DIAGNOSIS OF SOCIAL AND LABOUR POTENTIAL OF YOUTH: SOCIOLOGICAL
ANALYSIS OF MODELING

© 2016

Ivanova Tatiana Nikolaevna, Doctor of Social Sciences, associate professor, professor of "Sociology"
Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, st Belorusskaya, 16B, e-mail: IvanovaT2005@tltu.ru)

Abstract. The article deals with the social diagnosis of the social and labor potential of the youth in the context of the sociological analysis of the simulation. The author focuses on the choice of the development strategy of the social and labor potential in relation to the territory in question. The specifics of the subject-oriented and complex integrative approaches in the methodology of learning and the construction of social and labor potential of young people is, first, in consideration of the construction of social and labor indicators, based on the use of the specifics of regional resources; secondly, the development of the program as the final stage of social and diagnostic work. Complex-an integrative approach to the construction of social and labor mobility of young people is based on the development of a set of diagnostic methods and their implementation in the development program and the formation of social and employment potential of young people, taking into account regional peculiarities of social and labor mobility, representatives of the social and age groups.

Keywords: diagnostics, youth, potential, simulation, strategy, human resources, development, evaluation, methodology, state.

Выбор стратегии управления социально-трудовым потенциалом также можно осуществлять на основе двух критериев: темп роста экономики и уровня развития социально-трудового потенциала молодежи.

При этом возможны четыре стратегии развития социально-трудового потенциала, с учетом типологии социально-трудовой мобильности молодежи:

1) стратегия насыщения кадрами (постоянное привлечение в регион рабочей силы из внешних источников или комплекс мер в направлении роста производительности труда);

2) стратегия кадровой дифференциации (действия по повышению квалификации и переподготовке рабочей силы, изменение профессиональной структуры кадров в направлении роста числа работников новых специальностей);

3) стратегия сохранения и развития кадрового ядра региона (оптимизация численного и качественного состава работников и воспроизводство рабочей силы традиционных для региона отраслей).

Интеграция стратегий развития социально-трудового потенциала молодежи и территориального развития региона является основой для выбора приоритетных методов управления трудовыми ресурсами при различных сценарных вариантах.

Отметим, что стратегия рационализации экономики региона предполагает осуществление стратегии сохранения кадрового ядра: при проведении жесткого отбора по профессиональной структуре и уровню образования акцент делается на высококвалифицированных работниках.

В свою очередь, при осуществлении стратегии специализации происходит насыщение кадрами, что предполагает привлечение в регион квалифицированных специалистов необходимых региону профессий и с определенным уровнем образования.

Стратегия пассивной диверсификации реализуется совместно со стратегией кадровой дифференциации, при которой расширяется спектр профессий в регионе на основе их перераспределения из отраслей специализации в восстанавливаемые или новые производства. При стратегии активной диверсификации характерно то, что предприятиям региона требуется дополнительная рабочая сила разных специальностей и профессий. При реализации стратегии выживания региона наиболее целесообразной является стратегия сокращения рабочей силы, которая направлена на постепенное уменьшение количества трудовых ресурсов независимо от их профессионального и образовательного уровней.

Выбор стратегии развития социально-трудового потенциала применительно к рассматриваемой территории осложняется рядом причин. Назовем главные:

– отсутствие на государственном уровне четко выраженной стратегии развития;

– отсутствие четкой стратегии развития Самарского региона на среднесрочную и отдаленную перспективы в отношении поселений и городов, рядом с которыми резко снижается или в скором времени вообще прекратится добыча углеводородного сырья;

– не выработано долгосрочной программы диверсификации производства региона.

Следуя ключевым принципам прогнозирования (системности и комплексности, сбалансированности и согласованности, а также практической направленности) необходимо выбрать из существующего множества подходов к моделированию процесса развития трудовых ресурсов такой, который бы позволил дать адекватную оценку возможного будущего [1].

Мы считаем наиболее оптимальным метод, основанный на построении баланса движения трудовых ресурсов. Нами разработана методика изучения и формирования социально-трудового потенциала молодежи, как

комплекс социологических инструментов, профессиональных схем, субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов к изучению социальной и трудовой мобильности молодежи.

Специфика субъектно-ориентированного и комплексно-интегративного подходов в методике изучения и построения социально-трудового потенциала молодежи заключается, во-первых, в рассмотрении конструирования социально-трудовых показателей, основанных на использовании специфики региональных ресурсов; во-вторых, в разработке программы, как завершающего этапа социально-диагностической работы. Методика включает в себя рассмотрение показателей как мыслительных конструкций с применением социотехнических методов, а также уточнение модели социально-трудовой мобильности молодежи и конструирование наиболее оптимального варианта.

Заключительным этапом реализации такого подхода является оценка сконструированных показателей формирования социально-трудовой мобильности молодежи.

Комплексно-интегративный подход к построению социально-трудовой мобильности молодежи базируется на разработке комплекса методов диагностики и их внедрении в программу развития и формирования социально-трудового потенциала молодежи, с учетом региональных особенностей социальной и трудовой мобильности представителей данной социально-возрастной группы.

Комплексная интегративная методика на первом этапе включает в себя изучение следующих показателей: образовательного, экономического, социального, трудового, административного, общественно-политического и показатель культурно-духовного, психологического, физиологического, эмоционального, интеллектуального, коммуникационного, креативного, инновационного, личностного, квалификационного, профессионального и территориального ресурсов.

Второй этап данной методики включает в себя различные технологии (информационные, соционигровые, социопроектные, апробированные в системе среднего и высшего профессионального образования, учебных центров и предприятий региона, где осуществлялась диагностика социально-трудового потенциала молодежи).

Выбор среднего и высшего профессионального образования, учебных центров и предприятий региона как важнейших институциональных факторов социально-экономической и профориентационной среды региона обоснован авторской концепцией социально-трудовой мобильности молодого поколения.

Социологической основой авторской методики конструирования показателей социально-трудового потенциала молодежи, основанной на использовании специфики региональных ресурсов молодежи является концепция социально-трудовой мобильности [2-10]. Сутью данной концепции является внедрение и реализация технологий и принципов кластерной социально-экономической системы, которая имеет в своем содержании целенаправленное, организованное регулирование социально-профориентационной среды региона. При этом предусматривается интегрирование деятельности взаимосвязанных социально-экономических систем, обеспечивающих установление тесных прецедентных связей между структурными и функциональными компонентами региона в соответствии со сформулированными концептуальными положениями. Оптимизация этих тенденций сводится к выявлению путей возможно более эффективного решения.

Социологический анализ моделирования в рамках концепции социально-трудовой мобильности молодежи основан на теоретической предпосылке о том, что моделирование является одной из форм конкретизации научного предвидения, последнее, в свою очередь, находится в сложном соотношении с равнопорядковыми экономическими и социальными категориями, которые имеют

различные формы конкретизации (целеполагание, социотехнические методы, моделирование) [11].

Суть авторской комплексной методики построения показателей социально-трудового потенциала молодежи может быть представлена в виде отдельных процедурных этапов.

На первом этапе осуществляется социальная диагностика социально-трудового потенциала молодежи, включающая в себя:

- исследование состояния здоровья, социальные условия, ценности, образование, семья, жизнь, эмоции и чувства, статус и т.д.;

- выявление знаний и возможностей повышать квалификацию, способностей к самообучению;

- исследование профессиональной подготовки и возможности молодого человека в области овладения различными видами трудовой деятельности;

Диагностический компонент в разном объеме присутствует в любой программе по развитию и формированию социально-трудового потенциала молодежи. Объектом диагностики могут быть социальная и профессиональная направленность исследуемого, мотивационная сфера, социальные условия, территориальные перемещения, статусные позиции [12,13].

Для изучения социально-трудового потенциала личности возникает необходимость в разработке комплексной многофакторной методике, которая включала бы в себя основные концептуальные составляющие.

Методика построения показателей социально-трудового потенциала молодежи применима для расчета и анализа величины регионального социально-трудового потенциала молодежи. Использование нашей методики позволит выделить приоритеты в деятельности государства, направленной на повышение адаптивного уровня населения и ее трудовых ресурсов, а значит, поможет повысить уровень конкурентоспособности экономики региона.

Методика включает в себя вопросы, позволяющие выявить уровень развития социально-трудового потенциала личности. В структуру методики входят следующие оценочные шкалы.

Социометрическая оценка методики. Общая социометрическая проверка методики включала структурный анализ, определение валидности и надежности показателей социально-трудового потенциала личности на 6-ти выборках опрашиваемых (119 человек 14 – 15 лет), (127 человек 16 – 17 лет), (123 человек 18 – 20 лет), (131 человек 21 – 23 года), (122 человек 24 – 26 лет), (129 человек 27 – 30 лет).

Валидность.

В ходе проведения факторного анализа, выдвинутые гипотезы во всех исследуемых возрастных группах, нашли подтверждение.

Надежность. Определение надежности методики осуществлялась с помощью метода тест-ретестовая надежность, который позволяет выявить показатель временной устойчивости тестовых оценок испытуемых при повторных исследованиях [14].

Коэффициент тест-ретестовой надежности определялся по показателям шкал одной и той же выборки в количестве 751 человек в возрасте от 14 до 30 лет, опрошенных с интервалом в 1 месяц, 6 месяцев. Результаты коэффициента тест-ретестовой надежности приведены в таблице 1.

Представленные данные в таблице 1 свидетельствуют о достаточно высокой надежности методики измерения показателей социально-трудового потенциала личности.

В результате, разработанная методика позволяет выявить показатели, характеризующие уровень развития регионального социально-трудового потенциала молодежи, выделить приоритеты повышения адаптивного уровня населения, трудовых ресурсов, а также конкурентоспособности экономики региона [15].

Таблица 1- Тест-ретестовая надежность методики конструирования показателей социально-трудового потенциала личности

№ п/п	Наименование шкалы	Коэффициенты тест-ретестовой надежности	
		Этапы измерения	
		через 1 месяц	через 6 месяцев
1	Экономический ресурс	0,82	0,72
2	Социальный ресурс	0,91	0,85
3	Общественно-политический ресурс	0,80	0,66
4	Административный ресурс	0,78	0,71
5	Культурно-духовный ресурс	0,89	0,78
6	Психологический ресурс	0,84	0,79
7	Психологический ресурс	0,90	0,83
8	Физиологический ресурс	0,87	0,79
9	Эмоциональный ресурс	0,87	0,81
10	Коммуникативный ресурс	0,80	0,75
11	Интеллектуальный ресурс	0,85	0,73
12	Креативный ресурс	0,79	0,67
13	Инновационный ресурс	0,88	0,76
14	Квалификационный ресурс	0,83	0,79
15	Профессиональный ресурс	0,86	0,80
16	Территориальный ресурс	0,76	0,69
17	Личностный ресурс	0,81	0,78
18	Трудовой ресурс	0,84	0,80
19	Образовательный ресурс	0,89	0,87

На данном этапе – реализуется программа развития, и формирования социально-трудового потенциала как составной части социально-трудовой мобильности молодежи. С этой целью проводится:

- ознакомление с понятиями *социальный и трудовой* потенциалы человека;
- социально-экономические проблемы инновационной деятельности;
- общая характеристика профессий (построение профессиограмм);
- социотехнические, социоиговые, социопроектные механизмы развития и формирования социального и трудового потенциалов молодежи.

Данная программа развития и формирования социально-трудового потенциала молодежи направлена на формирование целостного представления о содержании и значении ресурсов человека в современных социально-экономических условиях. В ее содержании программы раскрываются смысл, цель, структура, средства деятельности, демонстрирующие возможность инновационный исследовательский подход.

Программа состоит из четырех блоков, каждый из которых построен в соответствии с принципами активного социального обучения. На каждом этапе программы совместная творческая деятельность реализуется в различной форме активных групповых занятий: 1) лекция и групповая дискуссия; 2) групповое взаимодействие; 3) социотехнические упражнения; 4) социоигра.

Вводное занятие закладывает основы понятийной структуры программы, в частности, в ней раскрываются такие понятия, как *инновация, инновационный процесс, социально-трудовой потенциал молодежи, трудовые ресурсы региона*, изучение и анализ таких показателей, как: *образовательный, экономический, социальный и трудовой ресурсы, административный, общественно-политический, культурно-духовный, психологический, физиологический, эмоциональный, интеллектуальный и коммуникационный, креативный, инновационный и личностный, а также квалификационный, профессиональный и территориальный ресурсы*.

Групповую дискуссию целесообразно проводить, а после того, как участники усвоят необходимый минимум новых понятий в области динамики социально-трудовых ресурсов.

Данная форма обучения открывает возможность для использования и актуализации индивидуального профессионального плана молодого человека и на основе рефлексии этого плана наметить перспективы развития и формирования социального и трудового потенциалов.

Социотехнические и социопроектные технологии побуждают учащихся к поиску средств социального и

трудового развития, важнейшим из которых является самоанализ и самопонимание, что дает возможность увидеть в себе самом как причины профессиональных, личностных, образовательных, культурно-духовных, эмоциональных коммуникационных проблем, так и внутренние источники, ресурсы для их успешного преодоления.

Тематика занятий разворачивается от простого к сложному, от когнитивной сферы к межличностному и внутриличностному взаимодействию, от сферы сознания к анализу бессознательных структур психики. В этой последовательности каждое занятие выступает как важный этап целостного профессионального и личностного развития.

Социоигра «Механизм развития и формирования социально-трудового потенциала молодежи» завершает программу. Данная игра проводится в конце изучения всей программы и служит обобщению и систематизации приобретенных профессиональных знаний, умений и навыков.

Разрабатывая данную программу, мы руководствовались принципом опережающего обучения, который является основополагающим при конструировании показателей социально-трудового потенциала молодежи, исследуемого с учетом специфики региональных ресурсов.

Результат данного моделирования состоит в том, что участник начинает более серьезно задумываться о своих социальных и профессиональных ориентирах, о возможностях и ограничениях профессионального самоопределения молодежи в конкретном социально-экономическом и региональном пространстве. В конце обучения предполагается обязательное ознакомление участвующих с результатами занятий и выработки рекомендаций. Полученные рекомендации могут отражать следующие сведения:

- как дифференцировать свои социальные и трудовые ресурсы;
- как соотносить свои профессиональные ориентиры и наклонности;
- какие профессии необходимо рассматривать первично, а какие вторично;
- как выработать свою индивидуально-профессиональную траекторию.

Итак, использование комплексной интегративной методики в области построения показателей социально-трудового потенциала молодежи характеризуется весьма разнообразным набором как общих, так и специфических методов исследования [16]. При этом социальная диагностика конструирования в рамках показателей социально-трудового потенциала молодежи является аналитическим процессом научного изучения и выявления, многоплановых причинно-следственных связей, позволяющих проникнуть в их глубину, установить последовательность и возможные направления дальнейшего развития и провести анализ наиболее проблемных областей социально-трудовой мобильности (см. табл.2).

Таблица 2 - Этапы реализации методики

Этапы методики	Построение структурных элементов социально-трудового потенциала молодежи
I	Проведение социальной диагностики показателей социально-трудового потенциала молодежи
II	Реализация программы развития и формирования социально-трудового потенциала как составной части социально-трудовой мобильности молодежи

Важными этапами построения социально-трудового потенциала молодежи являются: 1) социальная диагностика показателей социально-трудового потенциала молодежи, 2) реализация программы развития и формирования социально-трудового потенциала как составной части социально-трудовой мобильности молодежи.

Нормативное измерение социально-трудового потенциала молодежи включает анализ поэтапного раз-

вития и формирования ресурсных показателей, что является основой комплексного интегративного подхода, базисом формирования социальной и трудовой мобильности молодежи.

Апробация разработанной методики и использование показателей социально-трудового потенциала молодежи была реализована в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях Самарского региона. Методика позволяет определить величину реального социально-трудового потенциала молодежи, что способствует выявлению приоритетов в профессиональной деятельности, направленной на повышение адаптивного уровня молодежи и эффективную реализацию ее трудовых ресурсов, а значит, поможет повысить уровень конкурентоспособности экономики региона.

Таким образом, выявленные возможные структурные сдвиги в ресурсном (трудовом) обеспечении развития отраслей Самарского региона требуют внедрения предложенных технологий для достижения сопряженности приоритетных региональных проблем с интересами населения Приволжского федерального округа.

Для обеспечения сбалансированного развития и формирования социально-трудового потенциала молодежи необходимо внедрить инновационный механизм регулирования потоками трудовых ресурсов. Основные его принципы: а) *социальная полезность*, (что означает, прежде всего, необходимость анализа социально-трудовой потребности в регионе); б) сохранение и рациональное использование трудовых ресурсов территории (важно предотвратить отток из региона высококвалифицированных специалистов); в) *социальная мотивация*, то есть привлечение к реализации механизма различных участников рынка труда; формирование и развитие особой экономической зоны, как условия развития трудовых ресурсов; г) *разграничение и интеграция действий* окружных, местных органов власти и предпринимательских структур при реализации данного механизма регулирования.

В основе предлагаемой модели механизма регулирования перемещения потоков трудовых ресурсов, как части механизма управления социально-трудовым потенциалом молодежи лежит *комплексно-интегративный подход*. Он позволяет осуществлять выбор и реализацию решений, с одной стороны, с позиций рациональной миграции, занятости населения, развития образовательной деятельности, с другой – проведения активной кадровой политики предприятиями региона, т.е. обеспечивая взаимное согласование и интеграцию интересов населения – хозяйствующих субъектов – территории.

Коротко охарактеризуем основные направления стратегии кадровой дифференциации в условиях пассивной диверсификации экономики Самарского региона.

Миграционная политика должна быть направлена на активизацию трудоустройства работников в различные сферы деятельности внутри региона, осуществление квотирования рабочих мест на развивающихся предприятиях, расселение трудовых ресурсов с предоставлением более широкого спектра факторов повышения благосостояния и развития личности. Проведение в регионе политики занятости и развития рынка труда, отвечающих реалиям времени, требует обновления нормативно-правовой базы для стимулирования создания новых рабочих мест, совершенствования механизма социальной защиты безработных, развития традиционных форм занятости для населения.

Политику в сфере образования следует строить в направлении развития рынка образовательных услуг путем анализа сети образовательных учреждений на территории и интеграции субъектов образования, формирования регионального заказа на оказание образовательных услуг, организации непрерывного профессионального образования рабочей силы в регионе [17-24].

В рамках кадровой политики предприятий целесообразно трансформировать процессы найма персонала,

осуществить пересмотр его источников, сформировать новые требования к оценке качества работы специалистов, организации непрерывного обучения, условиям и процессу адаптации персонала.

Реализация механизма регулирования перемещения потоков трудовых ресурсов требует создания единой информационной службы региона. Это предусматривает формирование банка данных о вакансиях по профессиям и специальностям, как в данный момент времени, так и с учетом запросов на будущее; о возможностях повышения квалификации и существующих потребностях в переподготовке или других формах профессионального обучения, востребованности в которых определяется состоянием внешних и внутренних рынков труда. Имеющуюся информацию можно использовать для анализа эффективной реакции на происходящие изменения в социально-трудовой сфере региона.

Необходимо также обновить методы регулирования инфраструктуры жизнеобеспечения [16]. Государственные социальные стандарты в данной области отсутствуют, это не позволяет региону оперировать минимальными социальными нормативами, чтобы правильно осуществлять социально-трудовое планирование в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кижеватова В., Газетов В. Как сохранить и развить социально-трудовой потенциал российского общества // Человек и труд. 2010. № 7. С. 48-50.
2. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25-27.
3. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.
4. Иванова Т.Н. Процессуальные и результатные показатели как оценка эффективности конструирования региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 73-76.
5. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
6. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142-144.
7. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
8. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70-72.
9. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11-15.
10. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
11. Ежов И. В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере // Мир психологии». 2008. № 2. С. 156-166.
12. Ермакова Е.Е., Арутюнов В.Е. Профессионализация и практики социального исключения. М., 2002.

13. Горбачева Н.Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247-251.

14. Самыловский А.И. Математические модели и методы для социологов. Книга 2. Математическая статистика: учебник / А.И.Самыловский. М.: КДУ, 2009. 154 с.

15. Федосеев В.В. Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда. М.: Вузовский учебник. 2005. 144 с.

16. Нуреев Р.М. Введение в институциональный анализ. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). Выпуск XIV. М.: МОНФ. 2000. С. 8.

17. Батова Н.С., Шуварин М.В. Проблемы и перспективы развития рынка образовательных услуг // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 11-18.

18. Хоменко А.Д. Тенденции конъюнктуры рынка образовательных услуг высших учебных заведений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 28-31.

19. Цыбина О.Ю. К вопросу о формировании маркетинга образовательных услуг в России // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 77-78.

20. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.

21. Подзигун С.Н. Теоретические аспекты развития рынка образовательных услуг в Украине в контексте иностранного опыта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 77-80.

22. Сысоева Ю.Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 92-95.

23. Карзун И.Г. Анализ и оценка образовательных услуг в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 37-39.

24. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 451-453.

**Работа выполнена в рамках НИР темплана
Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»**

УДК 316.1:65.01

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

© 2016

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский Государственный Университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические аспекты реформирования Тольятти. Автор анализирует программы инновационного развития города. Они связаны с диверсификацией производства на основе создания инфраструктуры для развития предпринимательства. За последние годы в Тольятти был реализован проект создания особой экономической зоны. Он направлен на создание современных предприятий, которые создадут реальную альтернативу мононаправленности экономики города. Правительственные круги признали его успешным. В настоящее время осуществляется новый проект создания зоны опережающего развития. Данные проекты направлены на развитие экономики, однако они не позволяют решить социальные проблемы. Для развития инноваций в регионе необходима поддержка со стороны населения, формирование условий для реализации инновационного потенциала. В статье представлены материалы анкетирования жителей Тольятти о перспективах развития города. Анализ результатов опроса показывает, что больше половины опрошенных связывают развитие города с автомобилестроением. В экономике Тольятти сформировался развитый автомобильный кластер. Несмотря на глубокие преобразования на АвтоВАЗе, его роль существенна в инновационном развитии. Половина участников опроса считает, что имидж города зависит от имиджа автомобилей, производимых АвтоВАЗом. По мнению участников опроса, современная продукция завода должна способствовать повышению уровня и качества жизни. Образ Тольятти в будущем для многих жителей города связан со статусом автомобильной столицы. Результаты социологических исследований показывают, что роль статуса моногорода по отношению к Тольятти двойственна. С одной стороны, он помогает получать дополнительное финансирование для решения социальных проблем в городе. С другой стороны, статус моногорода негативно влияет на имидж Тольятти. Это снижает заинтересованность молодежи в том, чтобы реализовывать свои жизненные планы в этом городе. Самыми острыми проблемами Тольятти на сегодняшний день являются проблемы занятости и снижения численности населения за счет миграционной убыли.

Ключевые слова: инновационное развитие, образ города, жители города, планы развития города, социально-экономические реформы, эффективность производства, автомобилестроение.

IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF INNOVATION

© 2016

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophy sciences, professor of the chair «History and Philosophy»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Abstract. The article examines the socio-economic aspects of the reform of Togliatti. The author analyzes the program of innovative development of the city. They are connected with diversification of production through the creation of infrastructure for business development. In recent years, Togliatti was implemented the project of creation a special economic zone. It is aimed at the creation of modern enterprises, which will create a real alternative to moneyplanet of the city's economy. Government circles recognized it successful. Currently a new project to create advanced economic development zones. These projects aim at the development of the economy, however they do not allow to solve social problems. For innovation in the region requires support from the population, formation of conditions for realization of innovative potential. The article presents the materials of the survey of residents of Togliatti on the development prospects of the city. The analysis of the survey results shows that more than half of respondents associate the development of the city with the automobile industry. In the economy of Togliatti formed of developments in the automotive cluster. Despite profound changes in AVTOVAZ, its significant role in innovative development. Half of survey respondents believed that the image of the city depends on the image of the cars produced by AVTOVAZ. According to the respondents, modern production plant should increase the level and quality of life. The image of Togliatti in the future for many residents of the city associated with the status of the auto capital. The results of sociological research show that the role of the status of company towns in relation to Togliatti ambivalent. On the one hand, it helps to obtain additional funding to solve social problems in the city. On the other hand, the status of company towns negatively affects the image of Togliatti. This reduces the interest of young people to realize their life plans in the city. The most acute problems of Togliatti today are the problems of employment and decline in population due to migration loss.

Keywords: innovative development, the image of the city, residents, city development plans, socio-economic reforms, production efficiency, the automotive industry.

Модернизация и планы инновационного развития Тольятти

В условиях советского общества Тольятти являлся автомобильной «столицей» СССР. Предметом гордости горожан выступал Волжский автомобильный завод, который выпускал в 70-80 годы продукцию по передовым технологиям. Автомобили его производства в то время пользовались большим спросом не только в нашей стране, но и за рубежом. Тольятти мог по праву считаться городом образцового социалистического быта с высоко-развитой социальной инфраструктурой, которая была создана на базе крупных промышленных предприятий.

В годы реформ шел процесс передачи объектов социальной сферы в ведение муниципалитета, следовательно, сокращения финансирования, ухудшения состояния сферы городского здравоохранения, образования, спорта и т.д. Новые иностранные хозяева АвтоВАЗа рассматривают его как источник прибыли и в последнюю очередь задумываются о том, что работники предприятия

нуждаются в достойных условиях жизни в городской среде. В частности, в планах руководства АвтоВАЗа намечена цель увеличения производства автомобилей на 25% при росте заработной платы на 1% [1]. В условиях кризиса именно Тольятти стал, с «подачи» СМИ, символом современного российского моногорода, и избавиться от этого ярлыка гораздо сложнее, чем его получить.

В настоящее время в стране отсутствует разработанная национальная концепция социально-экономического развития разных категорий поселений, в том числе малых, средних и крупных городов областного подчинения. Региональные программы развития слабо ориентированы на раскрытие потенциала городов [2]. Вместе с тем, общим местом стало утверждение, что подавляющая доля имеющегося, не использованного потенциала развития страны (финансового, экономического, демографического, интеллектуального, культурного), сосредоточена в городах [3].

12 августа 2010 года было подписано постановление

о создании особой экономической зоны на территории Ставропольского района. В ОЭЗ «Тольятти» зарегистрировано 17 компаний-резидентов. Шесть из них уже построили и запустили заводы. Это производители автокомпонентов. Это мировые бренды: CIE Automotive, Edscha, HI-LEX, Atsumitec, Nobel Automotive, для некоторых из них площадка ОЭЗ стала первым местом «прописки» в России. Все компании пришли под главного потребителя – альянс АВТОВАЗ – Renault – Nissan, но имеют и других клиентов как в стране, так и за рубежом, таких как Ford, Hyundai, Peugeot. Причем доля экспорта растет. В 2016 готовятся к запуску фармацевтический завод и бумажная фабрика, строится производство полиэтиленовых пленок. Инвесторы, которые уже, можно сказать, без пяти минут стали резидентами ОЭЗ, также представляют отрасли, отличные от автопрома [4].

В 2016 году принято решение о создании в Тольятти территории опережающего развития. Организации, ставшие резидентами территории опережающего социально-экономического развития, получают ряд преимуществ: они будут освобождены от уплаты налога на прибыль в государственную казну в течение 5 лет. Также для будущих резидентов будет снижена налоговая ставка в региональный бюджет — с 18% стандартных до 5% в течение первых пяти лет работы, а в дальнейшем до 10%. Большим плюсом для инвесторов станет и снижение обязательных страховых выплат — с 34% до 7,6%. Кроме прочего, резиденты ТОРа освобождаются от налога на имущество. Для успешного старта резидентам-инвесторам нужно будет зарегистрироваться и вести свою деятельность непосредственно на территории ТОРа, а также вложить в свой проект не менее 20 млн. рублей. За первый год работы организация должна создать не менее 30 рабочих мест. В ближайшие три года там появится порядка 12 тысяч новых рабочих мест, в том числе на малых и средних предприятиях, увеличатся налоговые поступления [5]. Это позволит оздоровить экономику города и, в конечном счете, будет способствовать преодолению кризиса монозависимости.

В условиях Тольятти это связано с характеристиками процессов модернизации: положительные экономические следствия диверсификации, которые выражаются в создании рабочих мест, повышении прибыльности предприятий, не сопровождаются позитивными изменениями условий жизни горожан. Об этом в частности свидетельствуют результаты общероссийского опроса, проведенного в июле 2012 года. Два города Самарской области - Самара и Тольятти - упоминаются в списке городов, население которых более всего не удовлетворено уровнем своей жизни. Численность респондентов в этих городах, удовлетворенных жизнью составляет 41%, тогда как по России в целом в два раза больше (83%) [6]. По словам экспертов, на отношение к жизни влияют такие показатели, как стабильные условия труда и занятости, уровень доходов, условия для ведения бизнеса, эффективность деятельности органов власти, уровень развития здравоохранения, возможности для проведения досуга, политическая обстановка в регионе и внимание к нему со стороны власти и бизнеса. Чем ниже эти показатели, тем менее оптимистично настроено население.

Концепция анкетного опроса

С целью изучения отношения жителей к условиям жизни в моногороде в феврале 2014 года сотрудниками и студентами секции «Социология» Тольяттинского государственного университета был проведен опрос жителей города Тольятти. Всего было опрошено 996 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Данные возрастные рамки были выбраны для того, чтобы изучить мнение людей, которые характеризуются наиболее высокими способностями к осуществлению трудовой деятельности. Анкетирование было проведено среди жителей, которые в настоящее время имеют постоянную работу, на основе квотной пропорциональной выборки. Критериями для выделения квот служили пол и возраст.

Опрос проводился по месту жительства респондентов во всех районах города. Данная модель выборки позволяет корректно распространить данные в пределах ошибки репрезентативности $\pm 5\%$ для уровня значимости 0,05 в масштабах г. Тольятти. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS -20.

Специфика условий моногорода проявляется в том, что значительная доля трудоспособного населения работает на градообразующем предприятии. Общественное сознание городского сообщества во многом определяется социальными установками работников АвтоВАЗа [7].

В зависимости типа предприятий, на которых работают респонденты, они представлены следующими социальными группами. Работниками АвтоВАЗа является четверть опрошенных, на других акционерных предприятиях работает 15% участников опроса. Трудятся в государственных (муниципальных учреждениях) – четверть опрошенных, работниками частных предприятий является треть респондентов.

Мнения участников опроса о реформировании моногорода

Оценивая перспективы изменения ситуации в Тольятти в связи со строительством особой экономической зоны, респонденты высказали следующие мнения. Треть респондентов является оптимистами, поскольку верит в изменение ситуации к лучшему. Примерно треть опрошенных считает, что ситуация существенно не изменится. Пессимизм характерен для 4% респондентов. 28% участников опроса затруднились ответить на вопрос.

Распределения мнений работников АвтоВАЗа близко к средним показателям по массиву. Участники опроса, работающие на других акционерных предприятиях и на государственных (муниципальных) предприятиях на 5% чаще, чем другие, склонные к оптимистическому прогнозу. Однако среди работников других акционерных предприятий на 5% больше затруднившихся ответить на вопрос. Респонденты, которые работают на частных предприятиях, на 5% чаще считают, что в связи со строительством ОЭЗ ситуация в Тольятти не изменится.

Надежды на положительные изменения в связи со строительством ОЭЗ чаще выражают респонденты, которые считают, что представители местной власти способны отстаивать интересы территории на высшем уровне. Напротив, пессимизм по поводу ОЭЗ связан с тем, что участники опроса не доверяют местной власти и считают, что все решения принимаются на высшем уровне [8].

Отвечая на вопрос о том, как статус моногорода влияет на имидж Тольятти, 14% респондентов выбирают положительный вариант ответа, считая, что это позволяет обратить внимание на проблемы города со стороны органов областной и государственной власти.

28% участников опроса оценивают его более сдержанно «скорее, положительно», полагая, что это заставляет задуматься о перспективах города. 14% респондентов считают, что статус моногорода снижает его престиж, а 8% участников опроса придерживаются отрицательного мнения, полагая, что это формирует негативное отношение к городу. 7% респондентов относятся к статусу моногорода нейтрально, а 29% - затрудняются ответить на вопрос. Таким образом, приблизительно половина опрошенных считает, что статус моногорода положительно влияет на его имидж, поскольку позволяет получить помощь со стороны государства для развития экономики. Однако другая половина респондентов не разделяет этого мнения.

Отвечая на вопрос о перспективах развития города, две трети опрошенных среди приоритетных отраслей отмечают здравоохранение. Данный вариант ответа чаще встречается в анкетах работников медицинских учреждений, торговли, рабочих, служащих, работников образования, культуры. Больше половины участников опроса связывают развитие города с автомобилестроением. Этот вариант ответа чаще отмечали инженерно-

технические специалисты, квалифицированные рабочие, водители.

Две пятых респондентов полагают, что нужно обратить внимание на образование в качестве важного ресурса для развития города [9]. Данная сфера важна для работников образования, культуры, сферы обслуживания, квалифицированных рабочих.

Транспортная сфера выступает приоритетом для трети опрошенных, она чаще отмечена в анкетах водителей, менеджеров, работников правоохранительных органов.

Четверть респондентов признает важность сферы культуры для развития города. Ее значение чаще подчеркивают работники образования, культуры, сферы обслуживания.

Пятая часть респондентов уделяет внимание малому и среднему предпринимательству. Приоритетное значение этой сферы чаще признают предприниматели.

Информационные технологии и химическая промышленность отмечены 14%-13% опрошенных. Информационные технологии важны для работников образования, культуры, инженерно-технических специалистов, работников правоохранительных органов.

6% участников опроса считают необходимым развивать туризм. Эта сфера чаще отмечена в анкетах офисных служащих.

Мужчины чаще, чем женщины, среди приоритетных направлений развития города называют автомобилестроение, транспорт, химическую промышленность и информационные технологии. Женщины чаще акцентируют внимание на здравоохранении, сферах культуры, образования.

Выделение респондентами приоритетных отраслей в развитии Тольятти связано с оценкой статуса моногорода [10]. Участники опроса, которые воспринимают его как негативное явление, чаще, чем другие считают, что необходимо развивать образование, культуру, здравоохранение. Респонденты, которые положительно относятся к статусу моногорода, чаще, чем другие, выделяют значение информационных технологий, предпринимательства, химической промышленности. Интересно, что среди представителей обеих групп примерно одинаковая доля тех, кто признает важность автомобилестроения.

На сегодняшний день отечественное автомобилестроение интегрируется в мировой рынок [11-14]. Это связано с тем, что, с одной стороны, отечественные автомобили вынуждены вступить в конкурентную борьбу с зарубежными компаниями, с другой стороны, отечественные потребители имеют возможность выбора между автомобилями различных производителей и марок. Данная проблема имеет непосредственное отношение к горожанам Тольятти, которые выступают как производителями, так и потребителями продукции автомобилестроения. В декабре 2015 года кафедра социологии Тольяттинского государственного университета провела анкетирование горожан Тольятти с целью изучения мнений относительно роли легковых автомобилей отечественного производства в их жизни. Было опрошено 793 человека. Мужчины и женщины представлены примерно в равном отношении 53% и 47%, соответственно. По возрастным характеристикам респонденты также разделены на две группы: в возрасте от 18 до 40 лет – 51% и в возрасте старше 41 года – 49%.

При ответе на вопрос о том, что необходимо сделать, чтобы повысить конкурентоспособность автомобилей отечественного производства, отечественных марок три четверти участников опроса выразили мнение о необходимости совершенствования их качества [15]. Треть опрошенных выбрала варианты ответов, связанные с проведением гибкой ценовой политики, улучшением дизайна, повышением комфортабельности салона.

Примерно четверть участников опроса считают, что необходимо учитывать потребности различных категорий при создании модельного ряда. Такова же числен-

ность опрошенных, считающих, что необходимо внедрять новые функции для управления автомобилем, снизить расход топлива, улучшить сервисное обслуживание. Менее пятой части респондентов полагают, что для повышения конкурентоспособности отечественных автомобилей нужно увеличить продолжительность гарантийного обслуживания, сделать автомобили более экологичными, а также увеличить вместительность салона, багажника.

Таблица 1- Ответы респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать, чтобы повысить конкурентоспособность автомобилей отечественного производства, отечественных марок?»

Меры по повышению конкурентоспособности	по массиву в %
Повысить качество автомобилей	72
Проводить гибкую ценовую политику, учитывающие материальные возможности покупателей	33
Улучшить дизайн, сделать автомобили оригинальными	32
Повысить комфортабельность салона	31
Учитывать потребности различных категорий при создании модельного ряда (молодежи, женщин, пенсионеров, дачников и т.д.)	27
Внедрять новые функции для управления автомобилем	26
Снизить расход топлива	26
Улучшить сервисное обслуживание	24
Повысить продолжительности гарантийного обслуживания	19
Сделать более экологичными	18
Сделать более вместительным салон, багажник	14

Представители возрастной группы до 40 лет, чаще, чем респонденты в возрасте старше 41 года, высказываются за повышение качества отечественных автомобилей, улучшение дизайна, повышение комфортабельности салона, улучшение сервисного обслуживания.

Мужчины, чаще, чем женщины, отмечают, что отечественные автомобили нуждаются в повышении качества, в гибкой ценовой политике, в снижении расхода топлива, в улучшении сервисного обслуживания, в увеличении продолжительности гарантийного обслуживания, в повышении вместительности салона, багажника. Женщины, чаще, чем мужчины, считают, что необходимо улучшить дизайн, сделать автомобили оригинальными.

В исследовании 2012 года, был рассмотрен вопрос о том, как качество автомобилей, выпускаемых АвтоВАЗом, влияет на репутацию Тольятти. Взаимосвязь имиджа Тольятти и мнения о выпускаемых на градообразующем предприятии автомобилей представлена в таблице. Примерно пятая часть опрошенных, считает, что мнение о продукции АвтоВАЗа положительно влияет на имидж города. Две пятых респондентов высказываются более осторожно, ссылаясь на традицию советских времен, когда Тольятти был столицей отечественного автопрома. 18% опрошенных полагают, что имидж продукции АвтоВАЗа отрицательно отражается на престиже города.

Четверть опрошенных придерживаются однозначного отрицательной оценки, утверждая, что негативное мнение об автомобилях снижает престиж Тольятти. Мужчины, чаще, чем женщины, полагают, что связь между мнением продукции АвтоВАЗа и оценкой города является положительной, а женщины, напротив, чаще выражают отрицательное мнение об этом.

Тольятти является одним из крупнейших моногородов, проблемы которого обострились в условиях мирового экономического кризиса. Начиная с 60-х годов прошлого века, Тольятти развивался как автомобильная столица Советского Союза, в этот период градообразую-

щим предприятием Тольятти стал АвтоВАЗ. Накануне кризиса зависимость экономики города от АвтоВАЗа составляла более 60%.

Количественные параметры безработицы в Тольятти невелики 1,8%. Однако безработица имеет структурные особенности. Квалифицированные работники, в недавнем прошлом занятые в сфере промышленного производства, неохотно устраиваются на другую работу. Таким образом, проблема занятости населения является одной из самых острых.

Однако проблемы моногорода состоят не только в обеспечении трудоспособного населения работой, но и в решении целого ряда проблем по повышению уровня и качества жизни [16-18].

Обновление технологий и модернизация производства вызывает целый ряд противоречий. Модернизация производства связана с большими социальными потерями, которые выражаются не только в безработице. В условиях советского общества многие социальные учреждения Тольятти существовали за счет бюджетов предприятий. Модернизация лишает учреждения социальной сферы этой поддержки, что негативно отражается на жизни горожан [19]. Очевидно, что без успешного развития производственно-технической базы невозможно дальнейшее совершенствование социокультурной сферы города. Однако на современном этапе невозможно вернуться к прежней модели развития советских городов, которая была неоднократно реализована в Тольятти, когда город объявлялся всесоюзной стройкой и в рекордные сроки возводился очередной промышленный объект, а развитие социальных и культурных учреждений осуществлялось по остаточному принципу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернов А. Рубрика: Экономика // Городские Ведомости № 111 (1468) 11 октября 2012 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.vdmst.ru/11-10-2012/17840> (дата обращения 03.04.2016)
2. Краснобаева И. А., Ковалева Л. Н. Анализ существующих методов рейтингования субъектов РФ как элементов национальной инновационной системы по уровню инновационного развития // Сервис в России и за рубежом. 2009. №15. С.98-109.
3. Криничанский К.В. Российский город в условиях социально-экономической трансформации // Социологические исследования. 2008. №10. С.68-73.
4. Быстров Ф. 10 выводов экспертов о Тольятти. Особые люди – особый город. Новости Тольятти. 14.05.2016[Электронный ресурс] URL:<http://tlgorod.ru> (Дата просмотра: 23.05.2016)
5. Шепелева А. Дмитрий Медведев присвоил Тольятти статус TOP// Российская газета. 28.09.2016 [Электронный ресурс] URL <https://rg.ru/> (Дата просмотра: 23.10.2016)
6. Население Самары и Тольятти не удовлетворено уровнем своей жизни: [Электронный ресурс] <http://volgainform.ru/allnews/1559189/>(Дата просмотра: 20.01.2016)
7. Шептухин А. Н. Культура монопрофильного города: от остаточного принципа к креативной экономике // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 7 (июль). – С. 51–55. [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2013/13147.htm>. (Дата просмотра: 23.05.2016)
8. Цветкова И.В. Перспективы инновационного развития Тольятти (по результатам социологического исследования) //Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 196-199.
9. Иванова Т.Н. Социально-экономические аспекты профессиональных устремлений молодежи (на примере Тольяттинского государственного университета) // Научно-публицистический журнал «Регионология».2010. № 71.С.207-212.
10. Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года», утвержденный 07 июля 2010

года. //Стратегическое планирование в городах и регионах России [Электронный ресурс]URL: <http://city-strategy.ru/regions/> (Дата обращения 07.04.16)

11. Шмыгов А.Ф., Фролова О.Ю. Тенденции автомобильного кластера самарской области на современном этапе развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 107-110.

12. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Оценка рентабельности предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 36-41.

13. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Использование системы таргет-костинг для повышения эффективности деятельности предприятий российской автомобильной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 50-54.

14. Курилова А.А. Использование целевого метода планирования себестоимости в целях повышения эффективности деятельности предприятий автопрома // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 50-54.

15. Гайсина Р. С. Экологическая ситуация: взгляды на сущность, образование и пути решения//Научно-методический электронный журнал«Концепт».2013.№ 6(июнь).С.21–25.URL: <http://e-koncept.ru/2013/13121.htm>. (Дата просмотра: 22.06.2016)

16. Левина А.П. Формирование рынка труда выпускников вузов в условиях моноструктурной экономики: социологический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 46-49.

17. Левина А.П. Вуз в современной социально-экономической системе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 140-143.

18. Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Соколова Г.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской республике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 100-105.

19. Голиков В. В. Изменение цен и соотношения доходов и расходов населения России в связи с введением международных санкций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9 (сентябрь). [Электронный ресурс] С. 16–20. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15302.htm>. (Дата просмотра: 22.06.2016).

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 316.1:65.01

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

© 2016

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский Государственный Университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается категория «инновационный потенциал», которая получила развитие в социальных науках в последние три десятилетия. Обычно смысл данной категории раскрывают при помощи понятий «резервы» и «ресурсы». Автор обращает внимание на то, что в условиях структурных изменений общества подобная трактовка недостаточна и предлагает анализировать инновационный потенциал как динамическую характеристику, которая зависит от рынка труда, а также от показателей качества жизни. Актуальность изучения инновационного потенциала связана с тем, что в российских условиях разработка и внедрение инноваций сталкивается с рядом проблем. Они нередко связаны с тем, что инновационное развитие осуществляется на базе модернизации. За последние двадцать лет происходило устаревание и разрушение технического и технологического базы промышленных предприятий. Рабочие и инженерные профессии утратили престиж, происходит старение кадров в промышленности. В современных условиях происходит модернизация технико-технологического базиса предприятий, которая сопровождается изменением требований к подготовке работников. Автор акцентирует внимание на образовательном статусе инженерно-технических работников в качестве фактора развития инновационного потенциала. Проблема формирования инновационного потенциала рассматривается на основе анализа результатов социологических исследований, проведенных в Тольятти. Модель опроса позволила выделить две группы респондентов и сравнить их в зависимости от участия в инновационных мероприятиях. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что участники опроса, которые обладают высоким образовательным статусом, отличаются большей инновационной активностью. Для них также характерна более высокая удовлетворенность условиями труда, возможностями профессиональной самореализации. Участники опроса, окончившие ВУЗы, получают более высокую заработную плату, чем работники без высшего образования. Однако данные различия не велики. Думается, что недостаточное стимулирование квалифицированного труда, выступает одним из факторов снижающих возможности реализации инновационного потенциала работников.

Ключевые слова: социально-трудовой потенциал, трудовые ресурсы, резервы социального управления, структурные изменения, качество жизни, рынок труда

PROBLEMS OF REALIZATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF TECHNICAL WORKERS

© 2016

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophy sciences, professor of the chair «History and Philosophy»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Abstract. The article considers the category of “innovative potential”, which was developed in the social Sciences in the last three decades. Typically, the content of this category reveals with the help of the concepts “reserves” and “resources”. The author draws attention to the fact that in conditions of structural changes in society such interpretation is insufficient and proposes to analyze the innovative potential as a dynamic characteristic that depends on the labor market, and the quality of life. The relevance of the study of the innovative potential stems from the fact that in the Russian context the development and implementation of innovations faces a number of challenges. They are often related to the fact that innovative development is based on modernisation. Over the past twenty years has been the aging and destruction of technical and technological base of industrial enterprises. Working and engineering professions have lost prestige, is the aging workforce in the industry. In modern conditions there is a modernization of the technical-technological basis of enterprises, which is accompanied by a change in the training requirements of employees. The author focuses on the educational status of technical workers as a factor of development of innovation potential. The problem of formation of innovative potential is considered on the basis of the analysis of the results of sociological research conducted in Togliatti. The model of the survey allowed to identify two groups of respondents and compare them based on participation in innovative activities. The survey results indicate that respondents who have high educational status, are distinguished by great innovative activity. They also have higher satisfaction with working conditions, opportunities of professional development. Respondents with higher education, receive higher wages than workers without higher education. However, these differences are not large. It seems that the lack of stimulation of skilled labor, a factor in reducing the possibility of realization of innovative potential of employees.

Keywords: social and labour potential, labour resources, the reserves of social control, structural changes, quality of life, labour market

Понятие «инновационный потенциал»

Разработка категории «инновационный потенциал» связана с изменением трактовки инновационного развития, которое нашло отражение в международных документах. Например, в последней редакции руководства «Осло» по ведению статистического учета инноваций сделан акцент на необходимость изучения социально-экономической инфраструктуры инноваций. В этом документе рассматривается процесс диффузии инноваций, который включает как их разработку, так и интеграцию в практику [1].

В работах российских ученых получила разработку концепция инновационной национальной системы, в которой нашли отображение социокультурные аспекты. В российской науке определение национальной инновационной системы, разработанное западными учеными, было взято за основу [2, 3]. Анализ подходов к определению этого понятия осуществлен В.В. Новохатским [4]. В

статье Н.И.Ивановой было сформулировано следующее определение национальной инновационной системы: «...совокупность взаимосвязанных организаций, (структур), занятых производством, коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. В то же время национальная инновационная система – это комплекс институтов правового, финансового и национального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности» [5]. Как отмечает И.Г. Дежина, национальный характер инновационной системы во многом определяется именно действующим в данный момент национальным законодательством и системой неформальных отношений [6].

В работах зарубежных ученых по исследованию инновационной национальной системы первый план выйдут организационные отношения между научными, про-

изводственными, торговыми фирмами, которые способствуют инновационному развитию [7,8]. В публикациях отечественных ученых по этим проблемам большое внимание уделяется социально-культурным факторам, оказывающим влияние на инновационное развитие.

Понятие «инновационный потенциал» стало вводиться в научный оборот как социологическая категория в конце прошлого века. В российских социальных науках категория «инновационный потенциал» рассматривается в контексте эффективного использования ресурсов для достижения инновационного эффекта, который может выражаться в технических, технологических показателях новизны, полезности, экономичности использовании ресурсов. На сегодняшний день инновации рассматриваются в контексте экологической рациональности.

Категория «инновационный потенциал» с точки зрения управленческих функций употребляется в контексте создания благоприятных условий для разработки и внедрения инноваций, и предполагает повышение эффективности использования ресурсов. Инновационный потенциал трактуется как неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов.

В российской науке распространенной является точка зрения, что инновационный потенциал — это предполагаемые или уже мобилизованные на достижение инновационной цели (реализацию инновационной стратегии) ресурсы и организационный механизм (технология деятельности и организационная структура) [9].

При оценке инновационного развития в нашей стране большое значение имеет анализ региональных особенностей [10-14]. С точки зрения Г.С. Гамидова, инновационный потенциал региона (отрасли) — это способность и готовность региона (отрасли) осуществлять эффективную инновационную деятельность [15].

Целенаправленное развитие инновационного потенциала общественного производства в современных условиях предполагает учет усложнения содержания, структуры и динамики ресурсной базы инновационного развития; повышения роли вероятностных факторов, связанных с определением путей использования ресурсов инновационного потенциала для достижения целей инновационной деятельности; усиления функций государственного регулирования и контроля инновационных ресурсов [16].

В контексте инновационной политики понятие «инновационный потенциал» имеет двойственный смысл [17-21]. С одной стороны, это понятие ориентировано на получение количественной оценки ресурсов, которые имеют значение для инновационного развития. С другой стороны, потенциал характеризует не реальные процессы, а о возможности, которые могут быть реализованы в результате преодоления ряда трудностей.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» отмечено, что ряд важных положений прежней стратегии оказался нерезультативным. В документе отмечено, что не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций. В частности, говорится, что не удалось существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Сказано также, что ключевой проблемой является низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура - избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. В документе отмечена низкая заинтересованность государственного сектора во внедрении инноваций.

Развитие технологий обуславливает существенные

изменения механизмов и условий прогресса материального производства. Главными становятся не установление связи между природными процессами и техническими системами, не инженерное проектирование, а разнообразные комбинации уже созданных и функционирующих элементов, базисных процессов и принципов.

Согласно, сравнительному анализу субъектов РФ, уровень инновационного развития регионов находится в сильной зависимости от географического положения, уровня знаний в области инновационного менеджмента, типа региональной экономики (экспортноориентированный, импортозависимый, сбалансированный), от степени технологичности производства, инновационной активности и ресурсного потенциала. По комплексным показателям инновационного развития Самарская область входит в перечень ведущих регионов.

Таким образом, Тольятти, несмотря на то, что этот город в годы кризиса приобрел статус моногорода, характеризует высокий инновационный потенциал, который может стать основой прогрессивного преобразования всех сфер общественной жизни, диверсификации экономики.

Думается, что этот парадокс, который выражается в большей заинтересованности инновациями регионов, испытывающих серьезные социально-экономические проблемы, вызван последствиями модернизации. Модернизация промышленного производства в условиях рыночной экономики предполагает обновление технико-технологического базиса. Однако процессы модернизации производства порождают множество социальных противоречий.

Они формируются под влиянием целого ряда социальных факторов и находят выражение в формировании социально-профессиональных групп, которые связаны с разработкой и внедрением инноваций. Инновационное развитие регионов в современных условиях зависит, в первую очередь, от политической воли руководителей.

Модель анкетного опроса

Образование выступает одним из важных факторов формирования и реализации социально-трудового потенциала населения. На сегодняшний день, под натиском научной революции, «профессии рабочего» уходят на второй план, а их место занимает, прежде всего, наука и информатика. Образование становится социальной ценностью и неотъемлемой частью жизнедеятельности любого россиянина, тем самым формируя принципы меритократии. В таких условиях возникает новый класс, который условно можно назвать «класс интеллектуалов» [22].

В современных российских условиях процессы модернизации экономики демонстрируют глубокие противоречия между необходимостью разработки и внедрения инноваций и реальными условиями их достижения. Эти противоречия выражаются, в частности в формировании и реализации трудового потенциала инженерно-технических работников в условиях моногорода. В советский период Тольятти характеризовался высоким уровнем трудового потенциала населения, который реализовывался на крупных промышленных предприятиях города, поэтому в городе был высок престиж инженерных профессий. В постсоветский период для тольяттинский молодежи, как и по всей стране, более привлекательными стали профессии в сферах бизнеса, коммерции, юриспруденции, интерес к инженерным профессиям снизился. Несмотря на это, техническое образование в Тольятти на сегодняшний день является довольно востребованным.

В феврале-марте 2014 года сотрудниками и студентами кафедры «Социология» Тольяттинского государственного университета был проведен опрос работников, занятых на промышленных предприятиях, в научно-исследовательских подразделениях, в учебных заведениях, которые занимаются подготовкой инженерных кадров, с целью изучения роли высшего образования в

формировании и реализации социально-трудового потенциала.

Всего было опрошено 551 респондентов в возрасте от 20 до 60 лет. Данные возрастные рамки были выбраны для того, чтобы изучить мнение людей, которые характеризуются наиболее высокими способностями к осуществлению трудовой деятельности. Анкетирование было проведено среди жителей Тольятти, которые в настоящее время имеют постоянную работу. Опрос проводился на основе квотной пропорциональной выборки по месту жительства респондентов. Данная модель выборки позволяет корректно распространить данные в пределах ошибки репрезентативности $\pm 5\%$ для уровня значимости 0,05 в масштабах г. Тольятти. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS -20.

Среди опрошенных 49% - мужчины и 51% - женщины. Распределения по полу в зависимости от типа предприятия выглядят следующим образом.

Согласно пропорциональной модели выборки по возрасту, респонденты были распределены по четырем возрастным группам: 20-30 лет, 31-40 лет, 41-50 лет и 51-60 лет примерно в равных соотношениях близких к 25%. При описании таблиц использовались укрупненные возрастные интервалы 20-40 лет и 41-60 лет.

По образовательному уровню респонденты распределились следующим образом. 6% участников опроса окончили среднюю школу. 14% респондентов имеют начальное профессиональное образование на уровне ПТУ, технического лица. Треть опрошенных получила среднее профессиональное образование, т.е. окончили колледж, техникума. 48% респондентов получили высшее образование.

Результаты опроса представителей старшей и младшей возрастных групп различаются незначительно. Среди молодежи немного больше участников опроса с высшим образованием, а среди респондентов старше 41 года немного больше респондентов со средним профессиональным образованием.

Квалифицированные рабочие примерно в два раза реже, чем среднее по массиву, отмечали, что получили высшее образование. Среди них в полтора раза больше тех, кто окончил технические лицей или колледж, в два раза больше тех, кто приступил к работе, окончив среднюю школу.

В зависимости от образовательного уровня респонденты были разделены примерно на две равные группы. В группу получивших высшее образование входят 48% опрошенных, вторая группа состоит из 52% участников опроса, которые не получили высшее образование.

По профессиональному составу респонденты представлены следующим образом. Согласно полученным данным, примерно половина опрошенных являются квалифицированными рабочими. Четвертая часть респондентов - инженерно-технические специалисты. Работники научно-технических подразделений предприятий, ВУЗов составляют 7% от числа опрошенных. 6% участников опроса являются руководителями на промышленных предприятиях, на технической кафедре в ВУЗе и т.д. Такова же доля неквалифицированных рабочих, вспомогательного персонала, работающего в технической сфере.

Среди участников опроса, получивших высшее образование, количество руководителей различных подразделений 12%, это в два раза больше, чем в среднем по массиву. Доля инженерно-технических специалистов достигает трети опрошенных, что превышает средние показатели на 11%.

Квалифицированных рабочих среди респондентов, окончивших ВУЗы, напротив, в два раза меньше. В составе участников опроса, которые не получили высшее образование, 67% квалифицированных рабочих. Этот показатель на 21% превышает средние показатели по массиву. В этой группе в три раза меньше руководителей и на 10% меньше инженерно-технических работни-

ков.

Образовательный статус респондентов связан с типом предприятия, на котором они работают. Специфика условий моногорода проявляется в том, что значительная доля трудоспособного населения работает на градообразующем предприятии. Общественное сознание городского сообщества во многом определяется социальными установками работников АвтоВАЗа.

В зависимости специфики собственности предприятий, на которых работают респонденты, они представлены следующими социальными группами. Работниками АвтоВАЗа является 37% опрошенных, на других акционерных предприятиях работает 22% участников опроса. Трудятся в государственных (муниципальных учреждениях) - пятая часть опрошенных, работниками частных предприятий является 22% респондентов.

Среди участников опроса с высшим образованием работников АвтоВАЗа на 12% меньше, чем среди респондентов, не получивших высшее образование, но больше работников государственных (муниципальных предприятий). Работники АвтоВАЗа среди респондентов, не имеющих высшего образования, составляют почти половину опрошенных. В этой группе меньше работников государственных (муниципальных предприятий).

В зависимости от участия в инновационных мероприятиях респонденты были разделены на две группы на основании результатов ответа респондентов на вопрос: «Каково Ваше личное участие в разработке инноваций?». Респонденты могли выделить несколько вариантов ответа. В первую группу вошли участники инноваций.

Среди них: 2% респондентов являются разработчиком научного проекта с инновационным эффектом; 2% участников опроса занимаются изобретательством, рационализацией, 8% опрошенных являются работниками структуры, которая внедряет инновации; 3% респондентов - это руководители предприятия, специалисты, на которых внедряются инновации, 2% - являются руководителями научного коллектива, на котором внедряются инновации. Во вторую группу вошли респонденты, которые выбрали вариант ответа: «Разработкой и внедрением инноваций не занимаюсь», она включает 78% опрошенных.

Третья часть среди респондентов с высшим образованием отметила, что принимает участие в разработке и внедрении инноваций. Этот показатель на 8% больше, чем в среднем по массиву. Участники опроса, которые не окончили ВУЗы, напротив чаще выбирают отрицательный вариант ответа. Сегодня недостаточно иметь инженеров, которые имеют хорошую специализированную подготовку в каком-то конкретном направлении. Их должны отличать знания основ инновационной экономики и готовность заниматься современными прорывными технологиями [23].

Остановимся более подробно на социальных характеристиках участников инновационного развития.

Группа участников инноваций на две трети состоит из респондентов молодого и среднего возраста до 40 лет, представители старшего поколения представлены 35% опрошенных.

Средний стаж работы в организации на последнем месте работы, на 3,1 года меньше, чем по массиву, он составляет 7,6 лет. Показатели общего стажа работы -14,7 года, что меньше показателей по массиву на 3,3 года.

В составе сторонников инновационной стратегии на 8% меньше, чем в среднем по массиву, работников АвтоВАЗа, однако на 7% больше работников частных предприятий, на 4% больше сотрудников государственных (муниципальных предприятий). Таким образом, сторонники инновационной стратегии в меньшей степени связаны с занятостью на градообразующем предприятии Тольятти.

Участников инноваций отличает более высокий образовательный уровень. Образовательные характери-

ки работников, входящих в эту группу, выше средних по массиву, среди них на 12% больше участников опроса, которые окончили ВУЗы, соответственно, меньше тех, кто окончил начальные или средние профессиональные учебные заведения.

Как показали результаты интервью с работниками технических профессий, сторонники инновационной стратегии адаптации во время обучения ВУЗе чаще занимались научными исследованиями, научно-техническим творчеством.

Оценка сторонниками инновационной адаптации оборудования рабочего места и возможностью применения, знаний, полученных в учебном заведении, составляет – 3,7 балла. Она выше, чем в среднем по массиву по данным показателям 3,4 балла.

Среди факторов, которые способствуют получению хорошей работы в технической сфере, сторонники инновационной стратегии, на 15% чаще, чем другие, отмечают навыки работы с информационными технологиями, они также на 6% чаще отмечают знания иностранных языков. Эти навыки необходимы для работы на высокотехнологичных производствах, которые создаются при участии иностранных инвесторов.

Среди привлекательных сторон профессии сторонники инновационной адаптации на 13% чаще, чем другие, выделяют интеллектуальный характер профессии. На 9% они чаще отмечают возможность реализовать способности.

Участников инноваций отличает более высокая удовлетворенность условиями труда. Оценка представителями этой группы оборудования рабочего места и возможностью применения, знаний, полученных в учебном заведении, составляет – 3,7 балла. Она выше, чем в среднем по массиву (3,4 балла).

Удовлетворенность заработной платой и карьерным ростом сторонников инновационной адаптации составляет 3,2 балла, тогда как по массиву она равна 2,9 балла. Средние показатели размера заработной платы – 21,0 тыс. рублей – выше, чем в среднем по массиву. Удовлетворенность заработком и карьерным ростом, если оценивать их по пятибалльной шкале, по массиву составляет 2,9 балла, этот показатель находится в зависимости от сферы возрастных характеристик респондентов, от стажа работы. Участники опроса, которые получили высшее образование выражают уровень удовлетворенности заработной платой и карьерным ростом на уровне 3,2 балла, а респонденты, которые не получили высшее образование в 2,7 балла. Средний размер заработной платы по массиву 19,3 тыс. рублей. Средний размер заработной платы, респондентов с высоким образовательным статусом – 21,4 тыс. руб., а с низким – 17,5 тыс. руб.

Третья часть среди респондентов с высшим образованием отметила, что принимает участие в разработке и внедрении инноваций. Этот показатель на 8% больше, чем в среднем по массиву. Участники опроса, которые не окончили ВУЗы, напротив чаще выбирают отрицательный вариант ответа.

Сегодня недостаточно иметь инженеров, которые имеют хорошую специализированную подготовку в каком-то конкретном направлении. Важно, чтобы современные специалисты хорошо понимали методы проектного управления, знали принципы бережливого производства, разбирались в управлении себестоимостью продукции на всех этапах жизненного цикла, были компетентны в вопросах сервиса и послепродажного обслуживания. Их должны отличать знания основ инновационной экономики и готовность заниматься современными прорывными технологиями [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вопросы измерения научно-технологической деятельности. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Перевод Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17)

на русский язык. Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН). Москва. 2010.

2. Lundvall B.-A. National systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Learning. London: Pinter Publishers, 1992.

3. Freeman, C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. London: Pinter, 1987.

4. Новохатский В. В. Определение и классификация инновационных систем // Инновации. 2004. № 9 (76). С. 30-39.

5. Иванова Н. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 59-70.

6. Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России / И.Г. Дежина / Под. ред. Н.И. Ивановой. М.: Магистр, 2008. 430 с.

7. Nelson, R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis / R. Nelson. USA: Oxford, 1993.

8. Metcalf S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives/P. Stoneman ed. Handbook of the Economics of Innovation and Technological Changes. Oxford (UK)/Cambridge US, 1995.

9. Чижова Л. (ред). Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда: М.: Экономика. 2011. 430 с.

10. Батукова Л.Р. Инновационное развитие и модернизация региональных социально-экономических систем // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 108-114.

11. Хайбулаева Е.О. Особенности и направления государственного регулирования инновационного развития экономики в разных странах // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 32-34.

12. Григорян Е.С. Роль бизнес-инкубаторов в условиях инновационного развития экономики региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 154-159.

13. Маркова О.В. Сетизация хозяйствующих субъектов для повышения эффективности управления инновационным развитием мезоэкономических систем // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 61-64.

14. Цветкова И.В. Перспективы инновационного развития тольятти (по результатам социологического исследования) // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 196-199.

15. Гамидов Г. (ред) Основы инноватики и инновационной деятельности / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н.О. Османов. СПб.: Политехника. 2000. 323 с.

16. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 57-60.

17. Донец О.В. Экономическая категория «инновационный потенциал»: содержание и структура // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 55-58.

18. Донец О.В. Об оценке инновационного потенциала и инновационной активности регионального отраслевого научно-учебного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 46-50.

19. Кулапина Г.М. Необходимость и формы интеграции хозяйствующих субъектов для развития их инновационного потенциала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 47-49.

20. Давыдкина О.А., Кузнецова А.А. Государственное регулирование инновационного развития ресурсного потенциала региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 217-221.

21. Мустяца В.М. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 95-97.

22. Иноземцев В.Л. Наука личность и общество в по-

стиндустриальной действительности //Российский химический журнал. 1999.№6.С.110-122.

23. Небренчин С. Безопасность России: в приоритете инженерно-технические кадры // Торгово- промышленные ведомости.25.06.2014.URL: <http://www.tpp-inform.ru/official/4715.html>. (Дата обращения: 15.10.2014).

*Работа выполнена в рамках НИР темплана
Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»*

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Карельский научный журнал

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

- Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будет в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)**ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!****Материалы подаются в редакцию:**

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- Карельский научный журнал - 1800 рублей за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 500 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после приема статьи к публикации

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г. САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Статью и скан оплаты высылают по адресу: KarelianNZ@yandex.ru

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/